

ПРАВО И ПРАКТИКА

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ НИИ ИСТОРИИ, ЭКОНОМИКИ И ПРАВА И КУБАНСКОЙ КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ - М.: НИИ ИЭП, 2021. - №2. - 257 с.

Главный редактор: Шахкелдов Фридрих Григорьевич – доктор юридических наук, доцент.

Редакционная коллегия

Андриановская Ирина Ивановна - доктор юридических наук, профессор;
Астафьева Ольга Николаевна – доктор философских наук, профессор,
Бочкарева Екатерина Александровна - доктор юридических наук, профессор;
Баркова, Элеонора Владиленовна – доктор философских наук, профессор;
Выпханова Галина Викторовна – доктор юридических наук, профессор;
Гайдамашко Игорь Вячеславович – академик РАО, доктор психологических наук, профессор;
Горлова Ирина Ивановна – доктор философских наук, профессор;
Го Сяоли – доктор филологических наук, профессор;
Дашин Алексей Викторович – доктор юридических наук, профессор;
Дмитренко Андрей Петрович – доктор юридических наук, профессор;
Епифанов Александр Егорович – доктор юридических наук, профессор;
Жаворонкова Наталья Григорьевна – доктор юридических наук, профессор;
Жеребцов Алексей Николаевич – доктор юридических наук, профессор;
Залиханов Михаил Чоккаевич – академик РАН, доктор географических наук, профессор;
Иншакова Агнесса Олеговна – доктор юридических наук, профессор;
Камышанский Владимир Павлович – доктор юридических наук, профессор;
Карев Борис Анатольевич – доктор педагогических наук, профессор, академик РАО;
Кибильник Алексей Григорьевич – доктор юридических наук, профессор;
Курдюк Петр Михайлович – доктор юридических наук, профессор;
Леванова Елена Александровна – доктор педагогических наук, профессор;
Лозовский Денис Николаевич – доктор юридических наук, профессор;
Ломов Станислав Петрович – академик РАО и РАХ, доктор педагогических наук, профессор;
Меретуков Гайса Мосович – доктор юридических наук, профессор;
Мирошник Светлана Валентиновна – доктор юридических наук, профессор;
Образжиев Константин Викторович – доктор юридических наук, доцент;
Овсянникова Татьяна Анатольевна – доктор философских наук, профессор;
Попова Юлия Александровна – доктор юридических наук, профессор;
Рыжаков Михаил Викторович – академик РАО, доктор педагогических наук, профессор;
Садохин Александр Петрович – доктор культурологии, профессор;
Сапфирова Аполлинария Александровна – доктор юридических наук, профессор;
Снигирёва Ирина Олеговна – доктор юридических наук, профессор;
Соловей Юрий Петрович – доктор юридических наук, профессор;
Турицын Игорь Викторович – доктор исторических наук, профессор.
Фендоглу Хасан Тахсин – доктор юридических наук, профессор;
Шадже Азамат Мухамчериевич – доктор юридических наук, профессор.

Адрес редакции: 119192, Москва, Мичуринский проспект 16, к.267. Тел. +7 (495) 227-24-13. E-mail: info@helri.com; pip@helri.com; Сайт: www.helri.com

ISSN 2411-2275

© «Право и практика»; Авторы публикаций.

LAW AND PRACTICE

SCIENTIFIC JOURNAL OF HISTORY, ECONOMICS AND LAW RESEARCH INSTITUTE AND OF KUBAN COLLEGIUM OF ADVOCATES OF THE BAR OF KRASNODAR REGION. - M.: HELRI, 2021. - № 2. - 257 p.

Editor-in-chief:

Shahkeldov, Friedrich G. - Doctor of Law, Associate Professor.

Board of editors:

Andrianovskaya, Irina I. - Doctor of Law, Professor;
Astafieva, Olga N. – Doctor of Philosophy, Professor;
Bochkareva, Ekaterina A. - Doctor of Law, Professor;
Barkova, Eleonora V. – Doctor of Philosophy, Professor;
Vypkhanova, Galina V. - Doctor of Law, Professor;
Gaidamashko, Igor V. – Doctor of Psychology, Professor, the Corresponding Member of the Russian Academy of Education;
Gorlova, Irina I. – Doctor of Philosophy, Professor;
Go Syaoli – Doctor of Philology, Professor;
Dashin, Alexey V. - Doctor of Law, Professor;
Dmitrenko, Andrey P. – Doctor of Law, Professor;
Epifanov, Alexander E. – Doctor of Law, Professor;
Zhavoronkova, Natalya G. - Doctor of Law, Professor;
Zherebtsov, Alexey N. - Doctor of Law, Professor;
Zalikhonov, Mikhail Ch. – Doctor of Geography, Professor, the Academician of the Russian Academy of Sciences;
Inshakova, Agnessa O. - Doctor of Law, Professor;
Kamyshansky, Vladimir P. - Doctor of Law, Professor;
Karev, Boris A. – Doctor of Pedagogics, Professor;
Kibilnik, Aleksey G. - Doctor of Law, Professor;
Kurdyuk, Petr M. - Doctor of Law, Professor;
Levanova, Elena A. – Doctor of Pedagogics, Professor;
Lozovsky, Denis N. - Doctor of Law, Professor;
Lomov, Stanislav P. – Doctor of Pedagogy, Professor, the Academician of the Russian Academy of Education, the Academician of the Russian Academy of Arts;
Meretukov, Gaysa M. – Doctor of Law, Professor;
Miroshnik, Svetlana V. - Doctor of Law, Professor;
Obrazhiev, Constantin V., – Doctor of Law, Associate Professor;
Ovsyannikova, Tatiana A., – Doctor of Philosophy, Professor;
Popova, Julia A. - Doctor of Law, Professor;
Ryzhakov, Mikhail V. – Doctor of Pedagogy, Professor, the Academician of the Russian Academy of Education;
Sadokhine Alexander P. – Doctor of Cultural Studies, Professor;
Sapfirova, Apollinaria A. - Doctor of Law, Professor;
Snigiryova, Irina O. – Doctor of Law, Professor;
Solovey, Yuri P. - Doctor of Law, Professor;
Turitsyn, Igor V. – Doctor of History, Professor;
Fendogli, Hasan Tahsin – Doctor of Law, Professor;
Shadzhe, Azamat M. - Doctor of Law, Professor.
ISSN 2411-2275

© «Law and practice»; Authors of the publications

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРАВО

УПОРОВ И.В., ШЕУДЖЕН Н.А., ТАТЛОК А.К. ПУБЛИЧНАЯ ВЛАСТЬ: ТОЛКОВАНИЕ И ПОНЯТИЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)	5
ТУРЯНСКАЯ Е.С. НЕТИПИЧНЫЕ РЕСПУБЛИКИ В ПРАВОВОМ И ПОЛИТИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ	10
ШАПСУГОВА М.Д. СОЛИДАРНОСТЬ КАК НОВЫЙ ПРИНЦИП ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГРАЖДАН	14
РОСЕНКО М.И., СКРЕБЕЦ Е.В., ТУМАКОВА С.В. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ УКРЕПЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОСНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	20
ВОЛКОВА В.В. НАСТАВНИК КАК СУБЪЕКТ ПООЩРЕНИЯ В СФЕРЕ ПУБЛИЧНОЙ СЛУЖБЫ	24
МАЛЯВКИНА Н.В., АЛЕКСИКОВА О.Е., ЯСТРЕБОВ А.Е. РАВЕНСТВО ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН В СФЕРЕ ПОСТУПЛЕНИЯ И ПРОХОЖДЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	29
БУЛГАКОВА Л.С. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	33
СМОРЧКОВА Л.Н. ЮРИДИЧЕСКОЕ ЛИЦО КАК СУБЪЕКТ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ	39
СОЛОВЬЕВА С.В. ГОСУДАРСТВЕННЫЕ КОРПОРАЦИИ В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ	43
ФИРСОВ В.В. ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	49
ТАРАСОВА Ю.И. К ИСТОРИИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ИНСТИТУТА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛУШАНИЯ	56
СУХИНИН А.В., ЛИСИНА Л.М. АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНЫХ КОНЦЕПЦИЙ ДЕЛИНКВЕНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ	61
БУТЯЙКИН И.А., ПИРОГОВ В.П. ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОНСТРУКЦИИ СОСТАВА УБИЙСТВА МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА	65
БЕЛЯСОВ С.Н. ПОНЯТИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ В ДОКТРИНЕ УГОЛОВНОГО ПРАВА	71
ШИКУЛА И.Р. УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ПРАВ И СВОБОД ПОТЕРПЕВШЕГО, НАХОДЯЩЕГОСЯ В БЕСПОМОЩНОМ СОСТОЯНИИ: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ	76
ОСАДЧУК О.А. ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЖЕНСКОГО ПОЛА: ТРЕВОЖНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ	80
ЧОЧУЕВА З.А., АБАЙХАНОВА А.М. УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ И ВЫЯВЛЕНИЕ ЛИЧНОЙ ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТИ, КАК МЕРА БОРЬБЫ С КОРРУПЦИОННЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПОК	85
КЛЮЕВ А.А., ЭФРИКЯН Р.А. НЕПРИМЕНЕНИЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОТКАЗ ПОТЕРПЕВШЕГО ОТ ДАЧИ ПОКАЗАНИЙ	89
ШАХКЕЛДОВ Ф.Г., СТЕПАНОВ С.Д. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ РЕЙДЕРСТВА В ОТНОШЕНИИ ИМУЩЕСТВЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ	92
ЗАЙНУЛЛИН Р.И. ДОПРОС ЛИЦ, ОТВЕТСТВЕННЫХ ЗА ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ, КАК СРЕДСТВО ИЗУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО УЧАСТНИКА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА	97

ШАХКЕЛДОВ Ф.Г., ЕРЕМИН С.Г. ПРОБЛЕМЫ СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ И РАВЕНСТВА СТОРОН В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	101
ЯКОВЛЕВА-ЧЕРНЫШЕВА А.Ю., ДАНЕЛЯН Р.Н., ЯКОВЛЕВ-ЧЕРНЫШЕВ В.А. КАРТЕЛЬНЫЕ СГОВОРЫ НА ТОРГАХ: ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ	104
ВИЛЬДАНОВА М.М. ОСНОВНЫЕ ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ В ТОВАРИЩЕСТВАХ СОБСТВЕННИКОВ НЕДВИЖИМОСТИ	110
ВАСИЛЬЕВА Е.Г. ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КРАУДФАНДИНГА В РОССИИ	119
ТИЩЕНКО И.В., МЕНЯЙЛО Л.Н., БУРЛОВА Ю.А. ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ КАРШЕРИНГА	123
ШЕРЕМЕТЬЕВА Н.В. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТКАЗА СЕРВИТУАРИЯ ОТ СЕРВИТУТА	127
СКВОРЦОВА Ю.С. К ПРОБЛЕМЕ БАНКРОТСТВА ЗАСТРОЙЩИКОВ НА РОССИЙСКОМ СТРОИТЕЛЬНОМ РЫНКЕ	131
ЯРОШ К.О., ШЕРЕМЕТЬЕВА Н.В. ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ НЕПРАВОМЕРНОГО БАНКРОТСТВА	135
ЗМИЕВСКИЙ Д.В. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАКТИКИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ДОГОВОРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ РАСПРОСТРАНЕНИЯ НОВОЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ (COVID-19)	138
ДАМБАЕВА И.В., КАРПУХИН М.Ю., КУРМАНБАЕВ М.М. К ВОПРОСУ О ШИКАНЕ КАК ОСОБОЙ ФОРМЕ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ	142
ЖУКОВ Е.Н., КИРЕЕВА Е.В. НОВАЦИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА: НЕОДНОЗНАЧНОСТЬ ТЕОРИИ И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ	148
ЖУКОВ Е.Н., ЛАГОДА Е.С. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТСТУПНОГО, КАК СПОСОБА ПРЕКРАЩЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ	153
РЯБЧЕНКО А.Г., ФЕДОРЕНКО С.А., ТЕРЕМЕЦ В.В. АУКЦИОН НА ПРАВО ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРА АРЕНДЫ УЧАСТКА ЛЕСНОГО ФОНДА	157
ЛОБАЧЕВ Д.С. УГОДЬЯ КАК ОБЪЕКТ ЗЕМЕЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ	159
ВЯЗОВСКАЯ Т.Н., ТИМОФЕЕВА Т.Ф., КОНДРАТЕНКО З.К. ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ НАДПИСЬ НОТАРИУСА	164
ГОЛОВКО И.И. УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ СУДОМ ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ ПРАВАМ	167
КОРШАКОВА К.В., ШКУРАЙ Т.А. ИНСТИТУТ ПОДСУДНОСТИ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ	175
БАРАНОВ И.Н., БОНДАРЕВ Н.Д. ЭЛЕКТРОННЫЙ ДОКУМЕНТ КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВО В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	178
ГАБАЗОВ Т.С., ВИТАЕВ И.Х. ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ РАЗУМНОСТИ СРОКОВ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	184
ГАЛУСТЯН Н.В. РОЛЬ МЕДИАЦИИ КАК ФАКТОРА, ВЛИЯЮЩЕГО НА СОСТОЯНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ, ПРАВОСОЗНАНИЯ И ПРАВОВОЙ ГРАМОТНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ГРАЖДАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ	188
САПФИРОВА А.А. К ВОПРОСУ О МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РАБОТНИКОВ ПЕРЕД РАБОТОДАТЕЛЯМИ: ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	196
ЯМБАЕВ А.А. О НЕКОТОРЫХ ПРАВОВЫХ ПРОБЛЕМАХ РЕАЛИЗАЦИИ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В РАМКАХ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ»	199
ШЕЙРЕНОВ Ж.Н. ИНОСТРАННОЕ ПУБЛИЧНОЕ ДОЛЖНОСТНОЕ ЛИЦО КАК СУБЪЕКТ КОРРУПЦИОННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ	205
АРИСТОВ Е.В. «ЦИФРА» В ПРАВЕ, «ЦИФРА» В ГОСУПРАВЛЕНИИ, «ЦИФРА» В ЭКОНОМИКЕ: рецензия на учебник И.В. Понкина и А.И. Лаптевой «Право и цифра: Машиночитаемое право, цифровые модели-двойники, цифровая формализация и цифровая онто-инженерия в праве»	208

ФИЛОСОФИЯ

РАУ ИОГАНН. К УЧЕНИЮ ФОМЫ АКВИНСКОГО ОБ УЧИТЕЛЕ, ПРЕПОДАВАНИИ И ВОСПИТАНИИ	211
МАПЕЛЬМАН В.М. ПОНЯТИЕ «НОВОЕ» В СОВРЕМЕННОМ НАУЧНОМ ЗНАНИИ	218
БАРКОВА Э.В. ЭКОФИЛОСОФСКАЯ ДЕТЕРМИНАЦИЯ ПРОСТРАНСТВА КУЛЬТУРЫ НООСФЕРНОГО ГОРОДА	223
БЕЗВЕСЕЛЬНАЯ З.В. ПРИНЦИПЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ГЛУБИННОЙ ЭКОЛОГИИ	232
ФОМЕНКО М.В., МАРМАЗОВА Т.И., ДАНДАМАЕВА З.Э., УГРЮМОВА М.В. НООСФЕРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ЕГО ЗНАЧЕНИЯ	236
ПОНИЗОВКИНА И.Ф. БУДУЩЕЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ КАК ПРОБЛЕМА ХХІ ВЕКА	241
КОСТИН П.А. К ИССЛЕДОВАНИЮ СОВРЕМЕННОЙ ПАРАДИГМЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ БИЗНЕСА	245
БУЗСКАЯ О.М. ФИЛОСОФИЯ ЭКОНОМИКИ ВПЕЧАТЛЕНИЙ И ЕЕ ПОТЕНЦИАЛ В ПРОЕКТИРОВАНИИ НООСФЕРНОГО ГОРОДА	249
ГУЗЕВ М.М. НООСФЕРНЫЙ ГОРОД: ПРОЕКТЫ И ПРОЖЕКТЫ	252

**УПОРОВ И.В., ШЕУДЖЕН Н.А., ТАТЛОК А.К.
ПУБЛИЧНАЯ ВЛАСТЬ: ТОЛКОВАНИЕ И ПОНЯТИЕ
(ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)**

Ключевые слова: публичная власть, система, закон, государство, право, подчинение.

Анализируются различные подходы к пониманию публичной власти. Отмечается очень широкий разброс мнений по поводу характеристик публичной власти, что, в значительной степени, обусловлено неопределенностью предмета исследования. Публичная власть рассматривается в рамках государственно-правовых отношений. Авторы констатируют, что во многих современных работах в дефинициях публичной власти повторяются наработки советских авторов. Обосновывается отграничение терминов «публичный» и «общественный» применительно к властным структурам. Раскрывается авторская позиция о содержании системы публичной власти, обозначаются основные признаки этой государственно-правовой категории, формулируется понятие публичной власти.

**UPOROV, I.V., SHEUDZHEN, N.A. TATLOK, A.K.
PUBLIC POWER: INTERPRETATION AND CONCEPT (STATE-LEGAL ASPECT)**

Key words: public authority, ruling subjects, social partnership, system, legal act, state, law, subordination.

Various approaches to understanding public authority are analyzed. There is a very wide range of opinions about the characteristics of public power, which is largely due to the uncertainty of the subject of the study. Public power is considered within the framework of state-legal relations. The authors state that in many modern works, in the definitions of public authority, the developments of Soviet authors are repeated. The delimitation of the terms "public" and "public" in relation to power structures is substantiated. The author's position on the content of the system of public authority is revealed, the main features of this state-legal category are indicated, the concept of public authority is formulated.

Любое государство имеет властные структуры, осуществляющие управление общественным и государственными делами. С эпохи Нового времени государство выполняет свои функции в интересах всего общества, являясь, по сути, представителем общества. Соответственно, публичная власть является обязательным и важнейшим признаком государства, которое в привычном сегодня понимании сформировалось около пяти тысяч лет назад в процессе длительной трансформации от первобытного общества, с преобладанием животных инстинктов, до саморегулируемого общества с установлением обязательных социальных норм и механизмом по их обеспечению (здесь и далее государство понимается как институт общества в теоретико-правовом смысле, за исключением случаев, когда речь идет о современной России, применительно к которой властные структуры необходимо конкретизировать согласно Конституции России).

Несмотря тысячелетний опыт эволюции государственности и столетия научных исследований этого феномена, публичная власть трактуется по-прежнему очень противоречиво. Так, В.А. Пилипенко и А.Л. Стризов отмечают, что «попытки содержательного определения феномена власти предпринимались на протяжении всей истории социальной мысли, однако проблема не только не становится менее спорной, но, напротив, обретает все новые и новые стороны» [1]. В 2001 г. А.И. Соловьев насчитал более трехсот определений власти [2, с. 84], а к настоящему времени эта цифра лишь увеличилась и еще будет увеличиваться, поскольку, по мнению С.С. Митина, еще не все аспекты этого феномена нашли свое объяснение [3, с. 12], и с этим следует согласиться.

Целенаправленно публичная власть в качестве предмета самостоятельного исследования в нашей стране стала рассматриваться с рубежа XIX-XX вв., но тогда сильное воздействие на научные изыскания оказывал политический фактор. В том числе это касается эпохи советской государственности, когда довлел классовый подход, связанный с пониманием государства и, соответственно, публичной власти, как «машины угнетения» одного класса другим. Типичное суждение данного порядка: «Публичная, т.е. политически организованная власть, есть власть господствующего класса» [4, с. 84].

Тем не менее, советские ученые выделили ряд внеполитических аспектов категории «публичная власть», которые можно считать аксиоматичными, причем это было сделано в работах после 1960 г., когда в рамках известно хрущевской «оттепели» был ликвидирован печально известный ГУЛАГ, осуществлена реформа законодательства, привнесшая больше демократичности, и в целом в советском обществе ортодоксальные большевистские постулаты были отодвинуты на задний план (здесь мы делаем оговорку о том, что в литературе по данной проблематике как правило применяется термин «власть», а не «публичная власть», но приводимые нами точки зрения касаются именно публичной власти). Так, Ф.М. Бурлацкий и А.А. Галкин

полагали, что власть представляет собой способность индивида (группы людей, общества) подчинять поведение людей своей воле [5, с. 19]. По мнению М.И. Байтина, власть есть такое социальное отношение взаимодействующих социальных субъектов, где проявляется доминирующее влияние одних субъектов на других субъектов [6, с. 116]. Ю.А. Тихомиров считал, что власть выступает как необходимый управляющий механизм в любой социальной общности с целью координации поведения ее членов [7, с. 57]. Приведем еще точку зрения Н.М. Кейзера: «понятие "власть" применимо только к отношениям между людьми, в качестве объекта и субъекта власти могут выступать лишь человеческая личность, социальные группы или организации людей, обладающие сознанием и волей ... Власть есть присущее обществу и определяемое его базисом волевое отношение между людьми (а в классовом обществе между классами), при котором применение ее носителем особой системы средств и методов обеспечивает выявление и доминирование властной воли посредством общественной организации в целях управления и обеспечения соблюдения социальных норм на основе принципа социальной ответственности» [8, с. 23, 66]. Интересные мысли высказывали и другие советские ученые.

Тогда же, в 1970-е гг. предпринимались попытки систематизации разных подходов к пониманию власти. В частности, польский социолог Е. Вятр полагал целесообразным выделять сложившиеся к тому времени шесть концепций, в числе которых: а) бихевиористская - власть как особый тип поведения человека, способного изменять поведение другого человека; б) телеологическая - власть как способ решения каких-либо задач; в) инструментальная - власть как средство, в том числе в виде принуждения; г) структуралистская - власть как управленческие отношения «приказ-подчинение»; д) конфликтологическая - власть как механизм разрешения конфликтных ситуаций; е) довлеющая - власть как совокупность факторов, оказывающих влияние на поведение людей [9, с. 158]. В дальнейшем приведенные признаки и характеристики публичной власти нашли свое развитие во многих трудах как зарубежных ученых (П. Блау, Д. Скотт, Г. Лассуэл, А. Каплан, Р. Дарендорф и др.), так и российских исследователей, на трудах которых мы сосредоточиваем свое внимание, причем во многих случаях повторяются, по сути, одни и те же тезисы, хотя и в различных фразеологических оборотах. Как замечает А.Б. Артемьев, «большинство подходов к исследованию власти исходят из устоявшейся посылки, рассматривающей власть как господство и подчинение, т.е. прямой каузальной связи между субъектом, осуществляющим властные функции, и объектом, под которым понимается подвластный субъект. Как следствие, ни одна из существующих концепций, не может сформулировать точное определение власти, отличить её от иных, сходных понятий, аргументировать её происхождение» [10, с. 25]. По этому поводу еще Т. Гоббс писал о том, что «при отсутствии каузальной связи никакие отношения между акторами не могут считаться властными» [11, с. 231].

И действительно, во властных отношениях (господство-подчинение) значительное место занимают психолого-психическая и причинно-следственная составляющие, не позволяющие однозначно охарактеризовать сам процесс воздействия властвующего на подвластного. Данные составляющие мы не рассматриваем (равно как и биологический источник властных отношений, рассмотренный, в частности, в работе Е.Ю. Догодайло [12]), но само их наличие показывает многосложность понятия власти, что, разумеется, не означает отказа от поиска оптимальной дефиниции категории «публичная власть». В этой связи мы уточняем, что имеем в виду прежде всего государственно-правовые отношения, учитывая, что в других сферах (философия, социология, политология, экономика и т.д.) исследователи феномена власти делают иные акценты.

По мнению Ю.Ю. Сорокина, «публичная власть - это вид социальной власти, возникающий в территориально-организованном сообществе по поводу удовлетворения артикулированных общественных интересов, в соответствии с доминирующей ценностной системой. Основное предназначение публичной власти заключается в выполнении функции "общих дел". Этим публичная власть отличается от личной и корпоративной властей» [13, с. 10]. Схожие определения дают В.К. Самигуллин («публичная власть – разновидность социальной власти...» [14, с. 240]), В.В. Рачинский («публичная власть – институционализованный легальная социальная власть...» [15, с. 11]) и ряд других авторов.

Мы полагаем, что сложившаяся к настоящему времени терминология в сфере государственно-правовых отношений (имея в виду, в первую очередь, официальные нормативно-

правовые акты) дает основание не согласиться с использованием слова «власть» применительно к другим сферам («личная власть», «корпоративная власть», «экономическая власть», «военная власть», «духовная власть» и т.д.), равно как и к более широкому понятию «социальная власть». Основным аргументом является в том, что только государственные органы и только на основании соответствующих правовых норм могут применять меры принуждения, и в этом заключается один из важнейших признаков публичной власти, имея в виду, что никакие другие структуры и физические лица не имеют таких полномочий. Как пишет в этой связи А.А. Громыко, речь идет о «средствах организационного и законодательного институтированного принуждения» [16, с. 5] (полномочие применять меры принуждения как признак власти особо подчеркивают также А.Б. Венгеров, А.И. Коваленко, В.И. Ефимов, В.М. Горшенев и др.). Что касается других характеристик публичной власти в рассмотренных выше определениях, то они отражают давно сложившиеся стереотипы (так, еще Аристотель указывал на то, что «власть необходима прежде всего для организации общества, которое немыслимо без подчинения всех участников единой воле, для поддержания его целостности и единства» [17, с. 376]).

Согласно точке зрения А.А. Югова: «публичная власть - это всякая политическая власть, осуществляемая гражданами в коллективных формах ... Публичная власть - это особая самостоятельная власть, не совпадающая по объёму с властью государственной ... В известном смысле публичная власть, когда мы её понимаем как власть народа, в целом есть высшая форма власти ... система всеобщего участия населения в решении совместных дел» [18, с. 12]. Здесь, как видим, акцент делается на том, что публичная власть должна рассматриваться в более широком формате, и в этом смысле она некоторым образом отграничивается от государственной власти, являющейся только частью публичной власти и, соответственно, публичная власть сопрягается с «властью народа» как «высшей формой власти». Подобной позиции придерживается также ряд других исследователей, в частности, А.Н. Верещак под публичной властью понимает важнейший компонент гражданского общества [19, с. 162]. Л.Г. Григорян отождествляет «публичную власть» и «общественную власть» [20, с. 16], а Н.В. Калугина, также широко трактуя публичную власть, допускает наличие и «частной власти», как разновидности социальной власти [21, с. 190].

Мы считаем такой подход небезупречным, учитывая, что указанные авторы рассматривают категорию «публичная власть» в рамках государственно-правовых отношений, и их труды имеют правовой характер. Это обстоятельство мы вновь подчеркиваем не случайно, поскольку оно предполагает более строгое отношение к используемой терминологии и соответствующим понятиям. И в этом контексте в правовом пространстве современной России наблюдается довольно четкая тенденция, связанная с обособлением термина «публичный» и отграничения его от терминов «общественный», «гражданское общество» и т.п. Так, еще в 1975 г. А.И. Ким писал о том, что «общественная и публичная власть не тождественны; тождественны же публичная и государственная власти, порожденные политическими отношениями» [22, с. 65]. Применительно уже к постсоветской России Конституционный Суд РФ в 1998 г. в одном из своих решений отмечал, что в систему публичной власти России входят органы государственной власти федерального и регионального уровней, а также органы местного самоуправления (органы местной, муниципальной власти) [23], и здесь нет расширительного толкования термина «публичный». В 2020 г. законодатель закрепил эту позицию в виде дополнения части 3 к ст. 132 Конституции России [24]. А еще раньше - в 2017 г. в Градостроительном кодексе РФ [25] были разграничены понятия «общественные обсуждения» и «публичные слушания».

Во всех указанных случаях термин «публичный» означает более узкое понимание, чем термин «общественный», и связывается с властными отношениями. Поэтому, на наш взгляд, нет оснований относить к субъектам власти политические партии, общественные организации, территориальные общественные самоуправления, разного рода иные общественные структуры, как это допускается в некоторых публикациях (авторы Л.А. Григорян, А.А. Югов, В.Т. Кабышев, Ю.А. Тихимиров, В.Е. Чиркин и др.); эти общественные структуры, безусловно, оказывают влияние на формирование публичной власти (и прежде всего политические партии), но не являются таковой, в частности, они не могут издавать предписаний, обязательных для неопределенного круга лиц. И с этой точки зрения вряд ли можно согласиться с тем, что народ, как «условно высший орган публичной власти» [26, с. 319], находится на вершине публичной власти, поскольку народ не входит в систему публичной власти, а находится над этой системой,

формируя ее на основе своего волеизъявления и определяя для нее важнейшие направления развития общества и государства (путем проведения референдумов, выборов депутатов и выборных должностных лиц, которые, в свою очередь, определяют все иные властные структуры на федеральном, региональном и муниципальном уровнях). Как представляется, именно в этом контексте следует понимать конституционную норму о том, что народ является «единственным источником власти» (ч. 1 ст. 3 Конституции России).

Соответственно, публичная власть должна отражать интересы народа, что также является важнейшим ее признаком. Причем, как справедливо отмечает А.Г. Здравомыслов: «власть не просто "отражает интересы", она творит новые отношения, конструирует социальный мир, модифицируя социальное пространство, причем "конструктивная" деятельность осуществляется независимо от того, переживает общество период стабильности или период кризиса, который сопровождается потерей управляемости, двоевластием либо безвластием» [27, с. 11]. Здесь важно отметить, что публичная власть является необходимым институтом общества при любом политическом режиме, поскольку отсутствие, недееспособность или конфликтность властных структур могут привести социальные отношения к кризисному состоянию.

Рассмотрим еще точку зрения Ю.В. Ирхина, который, акцентируя внимание на механизме реализации публичной власти, отмечает: «Властно-волевой механизм функционирования социальной общности, как и вообще любого социума, представляет собой определенную управленчески-волевою систему взаимосвязей, в которой одна сторона формирует и реализует руководящую волю, исполняет функции социального управления, а другая подчиняется ей, действует в соответствии с ее требованиями» [29, с. 5]. В данном случае следует констатировать наличие в публично-властных отношениях волевых установок физических лиц – представителей властных структур. Властная воля может исходить как от одного человека (например, от президента страны, министра, главы местной администрации и т.д.), так и быть коллегиальной (например, от парламента, судебной коллегии и т.д.). То есть субъектами публичной власти являются как отдельные физические лица, так и группы лиц, наделенные соответствующими полномочиями в соответствии с действующим законодательством. И в этой связи нужно заметить, что публичная власть является легитимной по определению, поскольку, как отмечалось выше, формируется на основе народного волеизъявления, закрепляемого конституционно и законодательно.

При этом воля властвующих субъектов направляется на объекты публичной власти. В качестве таковых выступают отдельные люди, социальные группы, организации, обязанные выполнять предписания субъектов власти [8, с. 23]. Подвластные в абсолютном большинстве случаев выполняют (соблюдают) предписания добровольно - в силу сложившейся за много веков развития социальных отношений целесообразности такого привычного поведения. Соответственно, основным методом воздействия власти на подвластных является метод убеждения. Вместе с тем человеческое сообщество устроено таким образом, что в нем всегда были, есть и будут правонарушители, к которым могут быть применены меры государственного принуждения, наиболее жесткие из которых представляют уголовные наказания в виде смертной казни (где она не отменена) и лишения свободы. При этом они применяются и к тем представителям власти, которые выходят за установленные правовые рамки [28].

Следует отметить еще общепризнанное разделение публичной власти на законодательную, исполнительную и судебную ветви, которые функционируют самостоятельно, имея свой аппарат (служащие, здания, оборудование, технические средства и т.д.), необходимый для выполнения возложенных на публичную власть целей, задач и функций. Важно отметить, что необходимые для этого полномочия в обязательном порядке закрепляются в соответствующих нормативно-правовых актах, а затраты на их реализацию обеспечиваются бюджетным финансированием. Представители власти в лице должностных лиц и органов, будучи сформированными на основе выборов, должны отчитываться перед обществом о своей деятельности, что также является одним из фундаментальных демократических принципов политического устройства государств в современном мире.

Изложенные выше признаки и другие характеристики публичной власти позволяют обобщенно представить их в виде следующей дефиниции публичной власти применительно к государственно-правовым отношениям – это формируемая на основе народного волеизъявления система государственных структур (должностных лиц, органов и др.), законодательно

наделяемых полномочиями издавать обязательные предписания для неопределенного круга лиц, обеспечивать их исполнение и соблюдение, в том числе мерами принуждения, с целью реализации интересов общества, перед которыми указанные структуры несут ответственность.

Литература и источники

1. Пилипенко В.А. Стризов А.Л. Политическая власть и общество: контуры методологии исследования // Социологические исследования. 1999. № 6. С. 25-34.
2. Соловьев А.И. Политология: Политическая теория, политические технологии. М.: Аспект-Пресс, 2001. 558 с.
3. Митин С.С. Государственная власть: понятие и закономерности организации: дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2004. 181 с.
4. Григорян Л.А. Социалистическая государственная власть и представительная форма ее осуществления // Советское государство и право. 1969. № 3. С. 83-92.
5. Бурлацкий Ф.М., Галкин А.А. Социология. Политика. Международные отношения. М.: Междун. отношения, 1974. 328 с.
6. Байтин М.И. Государство и политическая власть. Саратов: СГУ, 1972. 239 с.
7. Тихомиров Ю.А. Управление делами общества. М.: Мысль, 1984. 223 с.
8. Кейзеров Н.М. Власть и авторитет: критика буржуазных теорий. М.: Юридическая литература, 1973. 264с.
9. Вятр Е. Социология политических отношений / Под ред. Ф. М. Бурлацкого; пер. с польского В. И. Скляра, А. Н. Николаева. М.: Прогресс, 1979. 463 с.
10. Артемьев А.Б. Теоретические исследования природы власти (эволюционный подход): дисс. ... канд. юрид. наук. Коломна, 2001. 241 с.
11. Гоббс Т. Избранные произведения. В 2-х т. Т.2 / Пер. с лат. и англ. Н. Федорова и А. Гутермана. М.: Мысль, 1991. 735 с.
12. Догадайло Е.Ю. Личность в системе отношений власти: теоретико-правовой и социально-психологический аспекты: дисс... канд. юрид. наук. М., 1995. 219 с.
13. Сорокин Ю.Ю. Публичная власть и интересы общества: проблемы взаимодействия: дисс. ...канд. юрид. наук. М., 2001. 213 с.
14. Самигуллин В. К. Конституционное право России. Уфа: БГУ, 2004. 315 с.
15. Рачинский В.В. Публичная власть как общеправовая категория: теоретико-прикладной аспект: дисс...канд.юрид.наук. Уфа, 2003. 195 с.
16. Громыко А.А. Политическая власть и ее составляющие. М.: Знание, 1999. 84 с.
17. Аристотель. Сочинения: в 4 т. Т. 4 / Под ред. А.И. Доватура. М.: Мысль, 1983. 830 с.
18. Югов А.А. Правовые основы публичной власти в Российской Федерации. Екатеринбург: УГЮА, 1999. 212 с.
19. Верещак А.Н. Публичная власть как элемент формирования гражданского общества // Проблемы эффективности публичной власти в Российской Федерации: сб. материалов научно-практ.конференции. Ростов-на-Дону, 2003. С. 161-163.
20. Григорян Л.Л. Народовластие в СССР. М.: Юрид. лит-ра, 1972. 296 с.
21. Калугина Н.В. К вопросу о соотношении понятий государственной и публичной власти // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 5-1. С. 189-191.
22. Ким А.И. Государственная власть и народное представительство в СССР. Томск: ТГУ, 1975. 216 с.
23. Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 15.01.1998 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности статей 80, 92, 93 и 94 Конституции Республики Коми и статьи 31 Закона Республики Коми от 31 октября 1994 г. «Об органах исполнительной власти в Республике Коми»// СЗ РФ. 1998. № 4. Ст. 532.
24. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 N 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // СПС "КонсультантПлюс" (дата обращения: 30.04.2021 г.).
25. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 190-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // СПС "КонсультантПлюс" (дата обращения: 30.04.2021 г.).
26. Кузин Д.А. Публичная власть в Российской Федерации: понятие, принципы // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: «Гуманитарные и социальные науки». 2014. № 1 (57). 317-321.
27. Здравомыслов А. Г. Власть и общество // Социологический журнал. 1994. № 2. С. 4-17.
28. Лаптев Д.А. Толкование квалифицирующего признака в виде "использования своего служебного положения", применительно к преступлениям в области регистрации недвижимости и ее кадастровой оценки // Современная научная мысль. 2018. № 6. С. 286-290.
29. Ирхин Ю.В. Властные факторы в политической системе общества // Философия политики. Книга третья / Отв. ред. Ю.В. Ирхин, В.В. Крапивин. М.: РАГС, 1993. 243 с.

References and Sources

1. Pilipenko V.A. Strizoe A.L. Politicheskaya vlast' i obshchestvo: kontury metodologii issledovaniya // Sociologicheskie issledovaniya. 1999. №6. S. 25-34.
2. Solov'ev A.I. Politologiya: Politicheskaya teoriya, politicheskie tekhnologii. M.: Aspekt-Press, 2001. 558 s.
3. Mitin S.S. Gosudarstvennaya vlast': ponyatie i zakonomernosti organizacii: dis. ... kand. yurid. nauk. Krasnoyarsk, 2004. 181 s.
4. Grigoryan L.A. Socialisticheskaya gosudarstvennaya vlast' i predstavitel'naya forma ee osushchestvleniya // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1969. № 3. S. 83-92.
5. Burlackij F.M., Galkin A.A. Sociologiya. Politika. Mezhdunarodnye otnosheniya. M.: Mezhdun. otnosheniya, 1974. 328 s.
6. Bajtin M.I. Gosudarstvo i politicheskaya vlast'. Saratov: SGU, 1972. 239 s.
7. Tihomirov Yu.A. Upravlenie delami obshchestva. M.: Mysl', 1984. 223 s.
8. Kejzerov N.M. Vlast' i avtoritet: kritika burzhuznyh teorij. M.: YUridicheskaya literatura, 1973. 264s.
9. Vyatr E. Sociologiya politicheskikh otnoshenij / Pod red. F. M. Burlackogo; per. s pol'skogo V.I. Sklyara, A.N. Nikolaeva. M.: Progress, 1979. 463 s.
10. Artem'ev A.B. Teoreticheskie issledovaniya prirody vlasti (evolyucionnyj podhod): diss. ... kand. yurid. nauk. Kolomna, 2001. 241 s.
11. Gobbs T. Izbrannye proizvedeniya. V 2-h t. T.2 / Per. s lat. i angl. N. Fedorova i A. Gutermana. M.: Mysl', 1991. 735 s.
12. Dogadajlo E.Yu. Lichnost' v sisteme otnoshenij vlasti: teoretiko-pravovoj i social'no-psihologicheskij aspekt: diss... kand. yurid. nauk. M., 1995. 219 s.
13. Sorokin Yu.Yu. Publichnaya vlast' i interesy obshchestva: problemy vzaimodejstviya: diss. ...kand. yurid. nauk. M., 2001. 213 s.
14. Samigullin V. K. Konstitucionnoe pravo Rossii. Ufa: BGU, 2004. 315 s.
15. Rachinskij V.V. Publichnaya vlast' kak obshchepравovaya kategoriya: teoretiko-prikladnoj aspekt: diss...kand.yurid.nauk. Ufa, 2003. 195 s.

16. Gromyko A.A. Politicheskaya vlast' i ee sostavlyayushchie. M.: Znanie, 1999. 84 s.
17. Aristotel'. Sochineniya: v 4 t. T. 4 / Pod red. A.I. Dovatura. M.: Mysl', 1983. 830 s.
18. Yugov A.A. Pravovye osnovy publichnoy vlasti v Rossijskoj Federacii. Ekaterinburg: UGYUA, 1999. 212 s.
19. Vereshchak A.N. Publichnaya vlast' kak element formirovaniya grazhdanskogo obshchestva // Problemy effektivnosti publichnoy vlasti v Rossijskoj Federacii: sb. materialov nauchno-prakt.konferencii. Rostov-na-Donu, 2003. S. 161-163.
20. Grigoryan L.L. Narodovlastie v SSSR. M.: Yurid. lit-ra, 1972. 296 s.
21. Kalugina N.V. K voprosu o sootnoshenie ponyatij gosudarstvennoj i publichnoy vlasti // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2019. № 5-1. S. 189-191.
22. Kim A.I. Gosudarstvennaya vlast' i narodnoe predstavitel'stvo v SSSR. Tomsk: TGU, 1975. 216 s.
23. Postanovlenie Konstitucionnogo suda Rossijskoj Federacii ot 15.01.1998 g. № 3-П «Po delu o provere konstitucionnosti statej 80, 92, 93 i 94 Konstitucii Respubliki Komi i stat'i 31 Zakona Respubliki Komi ot 31 oktyabrya 1994 g. «Ob organah ispolnitel'noj vlasti v Respublike Komi»»// SZ RF. 1998. № 4. St. 532.
24. Zakon Rossijskoj Federacii o popravke k Konstitucii Rossijskoj Federacii ot 14.03.2020 N 1-FKZ «O sovershenstvovanii regulirovaniya otдел'nyh voprosov organizacii i funkcionirovaniya publichnoy vlasti» // SPS "Konsul'tantPlyus" (data obrashcheniya: 30.04.2021 g.).
25. Gradostroitel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 29.12.2004 N 190-FZ (red. ot 30.12.2020) // SPS "Konsul'tantPlyus" (data obrashcheniya: 30.04.2021 g.).
26. Kuzin D.A. Publichnaya vlast' v Rossijskoj Federacii: ponyatie, principy // Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: «Gumanitarnye i social'nye nauki». 2014. № 1 (57). 317-321.
27. Zdravomyslov A. G. Vlast' i obshchestvo // Sociologicheskij zhurnal. 1994. № 2. S. 4-17.
28. Laptev D.A. Tolkovanie kvalificiruyushchego priznaka v vide "ispol'zovaniya svoego sluzhebnoy polozeniya", primenitel'no k prestupleniyam v oblasti registracii nedvizhimosti i ee kadastrvoy ocenki // Sovremennaya nauchnaya mysl'. 2018. № 6. S. 286-290.
29. Irhin Yu.V. Vlastnye faktory v politicheskoy sisteme obshchestva // Filosofiya politiki. Kniga tret'ya / Otv. red. Yu.V. Irhin, V.V. Krapivin. M.: RAGS, 1993. 243 s.

УПОРОВ ИВАН ВЛАДИМИРОВИЧ – доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор, Краснодарский университет МВД России (kiap_krdu@mvd.ru).

ШЕУДЖЕН НУРДИН АСЛАНОВИЧ - кандидат исторических наук, доцент, Краснодарский университет МВД России (kiap_krdu@mvd.ru).

ТАТЛОК АННА К - кандидат юридических наук, доцент, Краснодарский университет МВД России (kiap_krdu@mvd.ru).

UPOROV, IVAN V. - Doctor of History, Ph.D. in Law, Professor, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

SHEUDZHEN, NURDIN A. – Ph.D. in History, Associate Professor, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (kiap_krdu@mvd.ru).

TATLOK A.K. - Ph.D. in Law, Associate Professor, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

УДК 342.39

DOI: 10.24412/2411-2275-2021-2-10-14

ТУРЯНСКАЯ Е.С.

НЕТИПИЧНЫЕ РЕСПУБЛИКИ В ПРАВОВОМ И ПОЛИТИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ

Ключевые слова: республика, форма правления, право, политическая система, государство, законодательство, органы государственной власти, государственное устройство.

В контексте актуальных для современного государствоведения эвристических перспектив и познавательных стратегий в статье рассмотрены нетипичные республики, как особая политико-правовая форма государственного правления. Актуальность исследования определяется спецификой трансформации форм организации и осуществления государственной власти в мировом и отечественном правовом и политическом пространстве. Нетипичные республики представлены в качестве результата существенных правовых и политических изменений классических форм правления, имеющих место на протяжении нескольких последних столетий. Полученные выводы, во многом, сопряжены с выбранным теоретико-методологическим аппаратом: в работе использовались методы аналогии, абстрагирования, актуализации, сравнительно-правового анализа, дедукции и др.

TURYANSKAYA, E.S.

UNUSUAL REPUBLICS IN LEGAL AND POLITICAL DIMENSIONS

Key words: republic, form of government, law, political system, state, legislation, government bodies, state structure.

In the context of relevant for modern state heuristic perspectives and cognitive strategies, the article considers untypical republics as a special political and legal type of form of government. The relevance of the study is determined by the specifics of the transformation of the forms of organization and implementation of state power in the global and domestic legal and political space. Unusual republics are presented as the result of significant legal and political changes in classical forms of government that have taken place over the past several centuries. The findings are largely associated with the chosen theoretical and methodological apparatus: the work used the methods of analogy, abstraction, actualization, comparative legal analysis, deduction, etc.

Развитие различных форм правления в последние несколько столетий, возникновение новых («гибридных») образований, отличающихся спецификой организации и функционирования институтов государственной (и шире – публичной) власти происходит в силу действия множества факторов, причем, далеко не всегда имеющих собственно юридическую и даже политическую природу. Так, обратившись к европейской истории можно увидеть влияние революций (в частности, Г.Дж. Берман выделяет «шесть великих революций», которые, по его мнению, «изменили западную традицию права в ходе ее развития. Три из них – Русская, Французская и Американская – были названы революциями самим их участниками, хотя в каждом случае слово «революция» содержало различный смысл. Четвертая из них, – Английская, была впервые названа

революцией тогда, когда уже подходила к концу... пятая революция – это протестантская Реформация, которая в Германии приняла характер национальной революции... Шестая, Папская революция 1075-1122...» [1, с. 35]), войн (прежде всего, конечно, мировых войн), разного рода мятежей, заговоров и т.п.

В общем, не сложно проследить влияние этих событий и процессов на изменение организации высших органов власти, возникновение новых, ранее не виданных институтов и структур в национальном политико-правовом пространстве, что неоднократно отмечалось в отечественном юридическом дискурсе [2-5]. Примеров здесь множество. К наиболее известным и значимым из них следует отнести «увлечение» смешанными формами правления в период Реформации и начала Нового времени (можно вспомнить разного рода европейские утопии, Т. Мора, Т. Смита, французских авторов). Конституция Англии 1653 г. («экстравагантная» Конституция) зафиксировала такого рода образец «смешанности» в виде протектората, включившего в себя и республиканские и монархические признаки. В дальнейшем «эксперимент» «смешения» монархических и республиканских черт осуществил Наполеон (Конституция 1799 г.).

Явные признаки «нетипичности» можно, разумеется, обнаружить и в отечественной государственно-правовой традиции, к примеру, когда крах Февральской революции стал источником создания ранее невиданного в мировой истории государства – РСФСР (позже, СССР, как масштабное политико-правовое ее проявление). «Особым типом республики является Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика... конституция этой республики представляет собой конституцию общества, находящегося в состоянии гражданской войны одного класса с другим», – справедливо заметил П.А. Сорокин [6, с. 251].

Вообще, нетипичная республика – это особое устройство государственного правления, при котором сохраняются признаки республики, сочетающиеся, однако, с качественными характеристиками иных форм организации высших органов власти (монархией, аристократическим правлением, теократией и др.). Не шаблонность этой формы правления определяется правовыми и политическими особенностями (специфическими властными институтами, идеологией, возможно, разного рода проявлениями деформаций в сфере правовой и политической культуры, содержанием религиозной жизни и др.).

Представим дефиниции основных терминов категориально – понятийного аппарата предметной области исследования.

Форма правления – такая организация государственной власти, которая предусматривает наличие связей и сложившейся системы взаимоотношений ее элементов друг с другом и гражданами страны. Формы правления традиционно по механизму организации и ее центру разделяются на монархии и республики. В монархии центром власти всегда является одно лицо, и сохраняется принцип наследования власти. В республике всегда соблюдается принцип выборности, то есть органы государственной власти строятся исходя из выбора большинства.

Республика – это организация государственной власти, в которой предусматривается, что высшая власть всегда строится на волеизъявлении народа через выборные органы. При этом поддерживается принцип независимости правосудия и отдельных ветвей власти. Основной (наиболее популярной) формой правления на сегодняшний момент являются республики: президентская, парламентская, смешанная, нетипичная (нетрадиционная).

Нетипичные республики следует классифицировать по ряду правовых и институционально-политических признаков.

1. *Монократические республики* – способ оформления государственной власти, когда механизмы реализации властных полномочий сосредоточены у одного лица, которым может выступать, как один человек, так и политическая партия или иное политическое образование. Например, Республика Союз Мьянма, где главным органом управления является государственный совет, глава которого имеет звание «старший генерал» и является центром единовластия. Республика Фиджи, характеризующаяся постоянной сменой конституции, правовая система основана на положениях британского права, при этом властные полномочия сосредоточены у премьер-министра, который является представителем одной из двух партий, разделение которых носит условный характер.

2. *Теократические республики* – реализуют специфический принцип устройства механизма государственной власти, когда властные полномочия сосредоточены у одного лица, являющегося

ПРАВО

представителем и светского, и религиозного объединения. Наиболее характерный пример теократической республики, Исламская Республика Иран. Реализация государственной власти строится на независимости ветвей законодательной, исполнительной и судебной власти. При этом все ветви власти находятся под абсолютным контролем лидера страны, как политического, так и духовного. Лидером страны является «факих» (богослов), назначение которого проходит через политический орган власти совет экспертов. Структуры законодательной власти подчиняются воле Меджлиса (однопалатный парламент), формирующийся из исламского совета, включающего в себя 270 представителей (депутатов). Срок полномочий депутатов составляет четыре года.

3. Монархическая республика (или «суперпрезидентская») основана на сосредоточении максимального объема властных полномочий у одного лица (роль политических партий, при этом, весьма условна) и характеризуется тенденцией к несменяемости главы государства, утверждению клановости во властных структурах и, по сути, к формированию наследственного способа передачи властных полномочий.

Таким образом, выделим три характерных признака отнесения государств к нетипичным республикам: монархия, теократия, монархия. Три классификационных признака представляют собой общий случай трех видов нетипичных республик. Классифицируем же виды республик по содержанию их институционально-властной сферы (таблица 1.).

Таблица 1. Классификационные признаки по виду республик

Классификационный признак/Вид республики	Парламентская республика	Президентская республика	Смешанная республика	Нетипичная республика
1. Властные полномочия первого лица	Властные полномочия являются номинальными. Решения первого лица требуют контрасигнации, решения не принимаются самостоятельно	Властные полномочия имеют бинарный признак: первое лицо, представляющее государство и лицо, обладающее высшими полномочиями исполнительной власти	Разделение властных полномочий между главой исполнительной власти и органами исполнительной власти, глава государства гарантирует законность действий исполнительной власти	Глава исполнительной власти или орган исполнительной власти в лице главы государства, имеет безусловные полномочия, властные полномочия всегда сосредоточены в одном лице (партии)
2. Механизм выборов главы исполнительной власти	Механизм выбора строится на получение мандата от большинства в парламенте	Глава исполнительной власти получает свой мандат волеизъявлением народа		Передача прав наследования, пожизненная выборность, военная коллегиальность, механизм выборности носит условный характер
3. Механизм формирования аппарата правительства	Механизм формирования аппарата правительства решается большинством в парламенте	Волеизъявление президента	Волеизъявление главы исполнительной власти должно быть подтверждено парламентским большинством	Личное решение главы исполнительной власти, визируемое органами исполнительной власти
4. Механизм ответственности правительства	Только перед парламентом	Перед главой исполнительной власти	Перед главой исполнительной власти и парламентом	Перед главой исполнительной власти
5. Наличие у президента законодательной инициативы	Не имеет	Имеет	Определяется Конституцией государства	Определяется решением главы исполнительной власти

ПРАВО

6. Наличие прав у главы исполнительной власти наложения вето на решения парламента	Не имеет	Право вето имеется всегда, конечное решение определяется большинством в парламенте	Наличие права вето определяется Конституцией государства, всегда есть, но может иметь ограниченное применение	Определяется решением главы исполнительной власти или органом исполнительной власти
7. Право главы исполнительной власти на роспуск парламента	Имеется в особых случаях	Не имеется	Имеется, порядок роспуска определяется согласно Конституции	Обычно потребность в реализации такого права отсутствует
8. Пост премьер-министра	Имеется	Не имеется	Имеется	Обычно имеется
9. Список стран, наиболее характерных представителей современности	Италия, Турция, Германия, Греция, Израиль, Австрия, Швейцария, Исландия, Ирландия.	США, Корея, Бразилия, Аргентина, Армения, Грузия	Россия, Польша, Португалия, Франция, Румыния	КНДР, Иран, Алжир, Лаос, ОАЭ, Тунис, Туркменистан, Фиджи, Мьянма

Как видно из таблицы 1, правовое и политическое устройство нетипичных республик в большинстве случаев не предусматривает института «волеизъявления» народа; исполнительная власть и другие ветви государственной власти сосредоточены в одном политическом центре.

Используя историческое измерение нетипичных республик в России, следует отметить в качестве их первых исторических проявлений [7] Новгородскую и Псковскую республики. Исполнительная власть в Новгородской (торгово-аристократической) республике реализовывалась через структуру вечевых органов: общегородское вече и локальные вече (по частям города). По каждому уровню вече являлось главным органом исполнительной власти, которое через организацию вечевых собраний решало социальные, экономические, политические, судебные и административные вопросы. Также во власти вече, через выборный механизм происходило избрание главы исполнительной власти (князя). Механизм избрания предусматривал решение не большинства (характерное для современности), а единогласное решение. Параллельно существовал боярский совет, в который входили наиболее значимые представители Новгорода, при этом главой боярского совета выступал представитель религиозной власти – *архиепископ*.

В Псковской республике имели место некоторые отличия, которые определялись существенно более высокой степенью конфронтации с соседями и постоянной военной угрозы. Отсюда власть князя, как главы исполнительной власти, была более значительной по своему объему, чем в Новгородской республике, при этом власть боярского совета из-за отсутствия крупных земельных угодий была ограничена, имелось более острое противостояние между посадскими (низшими сословиями) и боярами.

Наиболее ярким проявлением нетипичной республики в истории России стала РСФСР, а позже СССР, которая имела особые отличительные признаки, связанные с партийной составляющей властного поля, особенностями развертывания принципа демократического централизма. Разделение властей, естественно, отрицалось и даже преследовалось как проявление враждебной к советской власти позиции. Советы выстраивали свою деятельность через сессии, на которых принимались ключевые решения, решения оперативно-тактического характера на местах осуществлялось через президиумы и исполкомы (исполнительные комитеты), при этом депутаты советов поддерживали гражданскую активность.

Советская форма правления имела собственные характерные черты:

- вся власть (уже к середине 1918 г.) оказалось сосредоточенной в одной партии, никакого политического плюрализма и, тем более, разделения властей не существовало;
- форма правления представляла собой «квази» демократический централизм (декларирующийся, но не реализующийся в государственно-правовом пространстве);

- парламент как орган государственной власти был подменен Советами, подконтрольными (уже с 1921 г.) партийной «верхушке»;
- персонифицированный глава государства в советских конституциях не закреплялся, т.к. высшим органом государственной власти в СССР объявлялась коллективная структура – Верховный Совет СССР, возглавляемый президиумом;
- отсутствовало понятие «местное самоуправление», в институционально-правовом ракурсе оно подменялось «системой советов с верху до низу».

Вообще, нетипичные республики как формы правления имеют длительную историю, в ходе которой они эволюционировали, приобретая многообразие политических и юридических «оттенков» и форм, в этом плане современные нетипичные республики отчасти суть рецепция ряда имевших место ранее институтов.

Литература и источники

1. Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. М., 1998.
2. Мордовцев А.Ю., Апольский Е.А., Поздняков И.П. Правовой прогресс в сущностном измерении // Право и политика. 2018. № 7. С. 1-10.
3. Апольский Е.А., Мордовцев А.Ю., Исрапилов А.А. Гражданский процесс и римское право в России XIX - начала XX вв.: опыт дискурсивного осмысления. М., 2018. 195 с.
4. Апольский Е.А., Мордовцев А.Ю., Хоменко С.М. Политико-правовой режим в сущностном и национальном измерении. М.: «Юрлитинформ», 2021. 160 с.
5. Федоренко С.А., Овчаренко Е.Д. «Мягкий авторитаризм» как действительность российской государственности // Право и практика. 2019. №1. С. 33-39.
6. Хропанюк В.Н. Теория государства и права. Хрестоматия. М., 1998.
7. Акунин Б. История Российского государства. От истоков до монгольского нашествия. Часть Европы. М.: АСТ, 2014. 396 с.

References and Sources

1. Berman G.Dzh. Zapadnaya tradiciya prava: epoha formirovaniya. M., 1998.
2. Mordovcev A. Yu., Apol'skij E.A., Pozdnyakov I.P. Pravovoj progress v sushchnostnom izmerenii // Pravo i politika. 2018. № 7. S. 1-10.
3. Apol'skij E.A., Mordovcev A.Yu., Israpilov A.A. Grazhdanskiy process i rimskoe pravo v Rossii XIX - nachala XX vv.: opyt diskursivnogo osmysleniya. M., 2018. 195 s.
4. Apol'skij E.A., Mordovcev A.Yu., Homenko S.M. Politiko-pravovoj rezhim v sushchnostnom i nacional'nom izmerenii. M.: «Yurlitinform», 2021. 160 s.
5. Fedorenko S.A., Ovcharenko E.D. «Myagkij avtoritarizm» kak dejstvitel'nost' rossijskoj gosudarstvennosti // Pravo i praktika. 2019. №1. S. 33-39.
6. Hropanyuk V.N. Teoriya gosudarstva i prava. Hrestomatiya. M., 1998.
7. Akunin B. Istoriya Rossijskogo gosudarstva. Ot istokov do mongol'skogo nashestviya. Chast' Evropy. M.: AST, 2014. 396 s.

ТУРЯНСКАЯ ЕКАТЕРИНА СЕРГЕЕВНА – помощник судьи, Арбитражный суд Приморского края.

TURYANSKAYA, EKATERINA S. - Assistant Judge, Arbitration Court of Primorsky Region (turyanskayaekaterina@yandex.ru).

УДК 342.4:346

DOI: 10.24412/2411-2275-2021-2-14-20

ШАПСУГОВА М.Д.

СОЛИДАРНОСТЬ КАК НОВЫЙ ПРИНЦИП ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГРАЖДАН

Ключевые слова: экономическая деятельность граждан, социальный капитал, экономический рост, социальная солидарность, социальное партнерство, предпринимательская деятельность, конкуренция, конституционные поправки.

В статье анализируется содержание новой статьи 75.1 Конституции РФ сквозь призму экономических и политических учений о солидарности, основывающейся на общественном разделении труда, взаимозависимости и взаимопомощи. Актуальность проблематики социальной солидарности при осуществлении экономической деятельности гражданами обусловлена вступлением в силу Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. N 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». Сделан вывод о том, что статья 75.1, закрепляет новые принципы установления баланса частных и публичных интересов на основе взаимного доверия общества и государства.

SHAPSUGOVA, M.D.

SOLIDARITY AS A NEW PRINCIPLE OF ECONOMIC ACTIVITY OF INDIVIDUALS

Key words: economic activity, social capital, economic growth, social solidarity, social partnership, entrepreneurial activity, competition, constitutional amendments.

The article analyzes the content of the new article 75.1 of the Constitution of the Russian Federation through the prism of economic and political teachings about solidarity based on the social division of labor, interdependence, and mutual assistance. The relevance of the problem of social solidarity in the implementation of economic activity by citizens is due to the entry into force of the Law of the Russian Federation on the amendment to the Constitution of the Russian Federation of March 14, 2020 N 1-FKZ "On improving the regulation of certain issues of the organization and functioning of public authorities." It is concluded that Article 75.1 establishes new principles for balancing private and public interests based on mutual trust between society and the state.

Вступление в силу Закона Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» ознаменовало формирование нового ее духа. Затронули изменения и экономическую сферу [1-3]. Трансформация конституционного строя была осуществлена здесь через новеллу ст. 75.1 Конституции РФ, закрепившую гарантии создания условий для устойчивого экономического роста и повышения благосостояния граждан, укрепления взаимного доверия государства и общества, защиты достоинства граждан и уважения человека труда, обеспечения сбалансированности прав и обязанностей гражданина, развития социального партнерства, экономической, политической и социальной солидарности.

До принятия ст. 75.1 Конституции РФ положения о свободе экономической деятельности были закреплены, по существу, в двух статьях Конституции: 8 и 34 [4]. Сама же Конституция РФ, по мнению ученых, не выполняла роль прочной основы, фундамента на котором был бы построен нормативный массив, учитывающий интересы всех участников экономической деятельности [5, с. 26]. С принятием указанной статьи, положения о свободе экономической деятельности, свободе конкуренции были уравновешены положениями о солидарности и доверии между обществом и государством, как фундаменте экономической деятельности, осуществляемой на принципах партнерства.

По замечанию В.Д. Зорькина, право призвано устанавливать справедливое и должное в экономической деятельности [6, 7]. Приоритетом деятельности государственных органов, субъектов экономической деятельности стало взаимное доверие, построенное на солидарности и справедливом распределении благ между всеми членами общества. Конституционные новеллы нельзя переоценить, поскольку именно в Конституции закреплены основы экономического порядка [8, с.39].

Свобода экономической деятельности выступает условием ее осуществления гражданами. В структуре Конституции РФ свобода экономической деятельности занимает ведущее место. Статьей 34 Конституции РФ каждому гарантировано право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности. Таким образом, экономическая деятельность в конституционно-правовом смысле включает предпринимательскую.

Конституционный предел осуществления экономической деятельности закреплен в части второй той же статьи установлением запрета на монополизацию и недобросовестную конкуренцию. В совокупности с положениями ст. 75.1 Конституции РФ, можно констатировать, что пределом свободы осуществления экономической деятельности является публичный интерес государства и общества в установлении солидарности, доверия и социального партнерства.

В своих правовых позициях Конституционный Суд РФ классифицировал экономическую деятельность граждан на наемный труд и самостоятельную экономическую деятельность, которая может осуществляться как индивидуально (индивидуальная предпринимательская деятельность), так и коллективно (посредством участия в юридическом лице) [10, 11, 12].

При этом принципом экономической свободы определяются конституционно гарантируемые правомочия, составляющие основное содержание конституционного права на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности [13].

Носителем права, закрепленного в ст. 34, является индивид, а не юридическое лицо, о чем свидетельствует использование в ней местоимения «каждый» [14]. Такой подход, в совокупности с разъяснениями Конституционного Суда РФ, подтверждает теорию юридического лица, как «маски» физического лица, используемой им при осуществлении экономической деятельности.

Конституционное содержание свободы экономической деятельности характеризуют три взаимосвязанных компонента: основные экономические права и свободы, основания ограничения свободы экономической деятельности, пределы свободы экономической деятельности [15, с. 87]. Гарантией свободы осуществления экономической деятельности является защита основных прав участников экономической деятельности, посредством конституционного нормоконтроля, в равной мере учитывающего публичные интересы и интересы всех категорий хозяйствующих субъектов. Таким образом, осуществляется вклад в становление благоприятной деловой среды,

поступательное экономическое развитие, в претворение положений статьи 75.1 Конституции РФ о создании условий для устойчивого экономического роста, повышения благосостояния граждан, обеспечения общественной солидарности [15].

Идеи общественной солидарности развивались зарубежными [17, 18, 19 и др.] и отечественными учеными [20, 21, 22].

Общественная солидарность, рассматривалась, к примеру, Л. Дюги как реальный факт социальной структуры. Он полагал, что экономической основой социальной солидарности является взаимозависимость экономических субъектов, возникающая в силу сходства потребностей индивидов и общественного разделения труда составляющего основной элемент социальной связанности во всех современных цивилизованных обществах [18, с. 21]. Таким образом, удовлетворение общественных потребностей, развитие собственных способностей, индивидуальности и деятельности составляет социальный долг индивида, его общественную миссию. Государство должно защищать все действия, направленные к достижению этой цели, и устранять и карать все действия, ей противные [18, с. 26]. П.А. Кропоткин полагал, что общество покоится на сознании солидарности, взаимной зависимости людей, на чувстве справедливости вынуждающем индивида рассматривать права другого, как равные его собственным [18, с. 10].

Общественная солидарность лежит в основе социального государства. Исходной позицией в данном случае является тезис о том, что народное хозяйство - это не просто сумма отдельных хозяйственных единиц, а солидарная общность людей. Поэтому государство, как место общественного обмена, должно быть интегрировано в эту общность, а экономика - служить общему благу, понимание которого государство может конкретизировать [23, с. 61].

Современная теория, при всем разнообразии представленных в ней школ и направлений, продолжает существовать и развиваться преимущественно в «конкурентном ключе», рассматривая эту форму экономического взаимодействия как единственно достойную внимания [24, с. 3]. Одной из граней солидарности выступает сотрудничество. В экономической деятельности принцип сотрудничества балансирует принцип свободной конкуренции, а положительные эффекты конкуренции реализуются лишь в пространстве сотрудничества, обеспечивающего общественную полезность и значимость конкурентных отношений [24, с. 3-4].

Единство сотрудничества и конкуренции как взаимообусловленных систем обмена и координации экономической деятельности позволяет взглянуть на сотрудничество как систему коллективного производства и обмена деятельностью [24, с. 5]. Экономическая модель сотрудничества при осуществлении экономической деятельности универсальна. Она образует фундаментальную экономическую структуру общества [24, с. 39].

Таким образом, сотрудничество выступает элементом здоровой конкуренции.

Как полагает Е.В. Богданов, принцип солидарности также вытекает из смысла п. 1 ст. 7 Конституции РФ о социальном государстве. В сфере экономической деятельности он проявляется в особом социальном предназначении предпринимательского договора. Так, при исполнении предпринимательского договора стороны действуют не только в собственных интересах (получить прибыль), но и в интересах контрагента, и в интересах всего общества. Только принцип солидарности отражает интересы общества и личности, как единой социосистемы, что позволяет формировать отношения между членами общества на основе солидарности, а не индивидуализма, когда во имя своей прибыли, своих интересов игнорируются интересы общества. Однако данный принцип возник отнюдь не на пустом месте [25].

Солидарность проявляется и в закреплении принципа добросовестности, справедливом распределении риска и разделении ответственности между всеми участниками экономической деятельности (п. 1 ст. 401 ГК РФ, п. 3 ст. 307 ГК РФ, ст. 434.1 ГК РФ).

Положения ст. 75.1 о принципе солидарности коррелируют с положениями ст. 7 и ч. 3 ст. 17 Конституции РФ о социальном государстве и представляют собой форму реализации принципа социального государства. Принципиально иное качество социальных связей, накопление социального капитала, как общественного блага и механизма согласования индивидуального и общественного интереса, осуществляется через претворение в жизнь идеи социальной справедливости. Для координации публичных и частных интересов формируются и используются как формальные (законодательство, система органов власти, общественных организаций), так и неформальные (например, нормы морали) институты.

ПРАВО

Аккумуляция социального капитала позволяет достичь истинной общественной солидарности в экономической, политической и социальной сферах жизни общества. Таким образом, положительным эффектом роста социального капитала становится взаимное доверие, уважение, честное отношение и солидарность членов общества, что в свою очередь, приводит к повышению значимости механизмов саморегулирования в обществе, в том числе на основе морально-этических принципов, и отказу от необходимости детального нормативного регулирования.

Принцип общественной солидарности как основы для устойчивого экономического роста трансформирует Дух Конституции придавая ей форму общественного договора и выражения общественного согласия.

Наблюдается и обратная зависимость: устойчивый экономический рост лежит в основе социального благополучия и благосостояния граждан.

Еще одним элементом трансформации духа экономических отношений выступает взаимное доверие государства и общества. Такое доверие может быть обеспечено общностью интереса в развитии общественных институтов, взаимной ответственности. Оно строится на принципе народовластия, который предполагает, что единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ (ст. 3 Конституции РФ). Государственная власть придерживается принципов служения обществу, ответственности перед ним, в том числе ответственности за убытки, причиненные в результате незаконных и правомерных действий органов государственной власти и местного управления и их должностных лиц (ст. 16, 16.1, 1069, 1070 ГК РФ).

В Российской Федерации создана правовая база функционирования формальных институтов взаимодействия общества и государства в целях повышения уровня сотрудничества и доверия между ними.

Институт общественного контроля функционирует на основании Федерального закона от 21 июля 2014 г. N 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации». В нем устанавливаются правовые основы организации и осуществления общественного контроля за деятельностью органов власти. Также созданы институты уполномоченных по правам человека [26], по правам ребенка [27], по защите прав предпринимателей [28].

Прозрачность взаимоотношений общества и государства обеспечивается антикоррупционным законодательством (Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ «О противодействии коррупции»), системой административных регламентов оказания государственных услуг (Федерального закона от 27 июля 2010 г. N 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»).

Важное значение включения новеллы ст. 75. 1 в текст Конституции состоит в том, что основным фактором экономического роста определен человеческий капитал, количество и качество трудовых ресурсов. Положения об уважении к труду были закреплены в ст. 12 Конституции СССР 1936 года, согласно которой труд в СССР являлся обязанностью и делом чести каждого способного к труду гражданина. Преемственность конституционных положений отражена в признании свободного труда источником роста национального богатства, благосостояния общества и каждого его члена, что является гарантией защиты достоинства граждан и уважения человека труда.

Значение труда в социализации человека невозможно переоценить. Уважение к вкладу каждого в процветание государства и общества также является проявлением принципа общественной солидарности.

Уважение человеческой личности обеспечивается гарантиями защиты достоинства граждан. Унижение достоинства граждан влечет гражданскую, административную и уголовную ответственность (ст. 152 ГК РФ, ст. 5.61. КоАП РФ, ст. 128.1 УК РФ). Уважение человека труда также предусматривает право работника на защиту достоинства в период трудовой деятельности (ст. 2 ТК РФ), создание условий раскрытия таланта каждого, а также право на достойную оплату труда, отдых, социальное обеспечение в связи с утратой трудоспособности. Уважение человека труда проявляется и в государственной политике содействия занятости, развития всех ее форм (Закон РФ от 19 апреля 1991 г. N 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации»).

Эффективный достойный труд и успешное предпринимательство закреплены в качестве национальной цели (Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. N 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»).

Принцип общественной солидарности также обеспечивается государством посредством сбалансированности прав и обязанностей гражданина. Правам гражданина соответствует обязанность государства и наоборот. В то же время законом устанавливаются пределы осуществления прав. Так, не допускается злоупотребление правом, но закрепляется презумпция добросовестности субъектов (ст. 10 ГК РФ). Исполнение обязанностей является условием реализации индивидуальных и коллективных прав. Итогом такой взаимозависимости становится сотрудничество и эффективное общественное взаимодействие между членами общества.

Социально ориентированная рыночная экономика образует систему социального партнерства в которой реализуется социальное предназначение государства и согласуются экономические интересы рыночных субъектов. Выступая в партнерстве, государство и хозяйствующие субъекты реализуют социально-ориентированную справедливую экономическую политику. Социальное партнерство строится на паритете труда и капитала. Конкретизация положений о социальном партнерстве осуществлена в трудовом законодательстве (раздел II ТК РФ). Социальная, экономическая, политическая солидарность стабилизируют общество и способствуют устойчивому экономическому росту.

В гражданском законодательстве конкретизируется принцип экономической солидарности. Например, п.3 ст.307 ГК РФ закрепляет обязанность сторон обязательства действовать добросовестно, учитывая права и законные интересы друг друга, взаимно оказывая необходимое содействие для достижения цели обязательства. Неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства произошло по вине обеих сторон, суд соответственно уменьшает размер ответственности должника. Суд также вправе уменьшить размер ответственности должника, если кредитор умышленно или по неосторожности содействовал увеличению размера убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства, либо не принял разумных мер к их уменьшению.

Политическая солидарность предполагает достижение общественного согласия относительно целей и средств реализации государственной политики. Она обеспечивается сотрудничеством институтов гражданского общества и власти, институтами волеизъявления индивида (выборы, референдум и т.д.).

Принятие новой статьи 75.1 Конституции РФ имело целью создание таких условий правового регулирования, которые бы позволяли достичь оптимального соотношения индивидуальной свободы и общественной солидарности [29].

Таким образом, новелла ст. 75.1, как базовый принцип осуществления экономической деятельности гражданами и взаимодействия индивида и общества, трансформирует экономическое содержание конституции, обеспечивая переход от классических принципов свободной рыночной экономики, актуальных на момент принятия Конституции РФ, к принципам экономики доверия, человеческого и социального капитала, а также создавая правовые предпосылки для устойчивого экономического роста.

Литература и источники

1. Гаджиев Г.А. Право и экономика (методология): учебник. М.: Норма, 2018. 256 с.
2. Конституционная экономика / Отв. ред. Г.А. Гаджиев. М.: Юстицинформ, 2010. 256 с.;
3. Гаджиев Г.А. Экономическая конституция. Конституционные гарантии свободы предпринимательской (экономической) деятельности // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2009. № 1(16). С. 4-5.
4. Габов А.В. Баланс конституционных принципов свободы экономической деятельности и социального государства (на примере правовых позиций Конституционного Суда). // Сборник научно-практических статей II Международной научно-практической конференции "Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом" (22 апреля 2015 года, г. Москва) / под общ. ред. С.Д. Могилевского, М.А. Егоровой. М.: Юстицинформ, 2015. 214 с.
5. Занковский С.С. Конституция и бизнес: взгляд на историю и современность // Труды Института государства и права РАН. 2014. № 1. С. 15-28.
6. Зорькин В.Д. Экономика и право: новый контекст // Российская газета [Электронный ресурс] URL: <http://www.rg.ru/2014/05/21/zorkin-site.html> (дата обращения 05.05.2021)
7. Зорькин В.Д. Право в условиях глобальных перемен. М.: Норма, 2013. 496 с.
8. Лаптев В.А. Конституция России как основной источник предпринимательского права // Lex Russica. 2015. № 6. С. 39-47.
9. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.05.2010 N 11-П «По делу о проверке конституционности абзаца десятого статьи 2 Закона Российской Федерации "О занятости населения в Российской Федерации" в связи с жалобой гражданина Н.И. Гущина»

10. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.04.2012 № 10-П «По делу о проверке конституционности абзаца десятого 2 Закона Российской Федерации "О занятости населения в Российской Федерации" в связи с жалобой гражданки Е.Н. Эрлих».
11. Определение Конституционного Суда РФ от 06.06.2019 N 1505-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Иванова Андрея Александровича и Николаева Егора Александровича на нарушение их конституционных прав пунктом 3 статьи 181.4 Гражданского кодекса Российской Федерации и пунктом 1 статьи 43 Федерального закона "Об обществах с ограниченной ответственностью"».
12. Определение Конституционного Суда РФ от 15.01.2008 N 243-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы ОАО "АК "Байкалбанк" на нарушение конституционных прав и свобод частью первой статьи 56 Закона Российской Федерации "О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей», положениями статьи 105 Федерального закона "О федеральном бюджете на 2004 год", статьи 84 Федерального закона "О федеральном бюджете на 2005 год" и статьи 80 Федерального закона "О федеральном бюджете на 2006 год" и др.
13. Постановление Конституционного Суда РФ от 24.02.2004 N 3-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Федерального закона "Об акционерных обществах", регулирующих порядок консолидации размещенных акций акционерного общества и выкупа дробных акций, в связи с жалобами граждан, компании "Кадет Истеблишмент" и запросом Октябрьского районного суда города Пензы».
14. Надежин Н.Н. Гражданско-правовое обеспечение предпринимательства в России. Москва: Статут, 2019. 144 с.
15. Лобанова Я.В. Свобода экономической деятельности: конституционное содержание и пределы: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. 263 с.
16. Информация «Конституционно-правовая защита предпринимательства: актуальные аспекты (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2018-2020 годов)» (одобрено решением Конституционного Суда РФ от 17.12.2020) // СПС Консультант Плюс (дата обращения 03.03.2021)
17. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Одесса: Типография Г.М. Левинсона, 1900.
18. Дюги Л. Общие преобразования гражданского права со времени Кодекса Наполеона. М.: Гос. изд-во, 1910. 110 с.
19. Хайек Ф.Ф. Индивидуализм и экономический порядок. М.: Социум, 2020. 422 с.
20. Янжул И.И. Экономическое значение честности: Забытый фактор производства. М.: типолитограф. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1912. 27 с.
21. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 2020. 351 с.
22. Кропоткин П.А. Взаимопомощь как фактор эволюции. М.: Самообразование, 2007. 240 с.
23. Штобер Р. Хозяйственно-административное право. Основы и проблемы. Мировая экономика и внутренний рынок. М., 2008. 371 с.
24. Ведин Н.В. Диалектика сотрудничества и конкуренции в хозяйственной эволюции общества. Автореф. дисс. ... докт. экон. наук. Казань, 2007. 46 с.
25. Проблемы реализации принципов права в предпринимательской деятельности: монография / отв. ред. В.А. Вайпан, М.А. Егорова. М.: Юстидинформ, 2016.
26. Федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 г. N 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» // [Электронный ресурс] СПС Консультант плюс (дата обращения 27.04.2021)
27. Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. N 501-ФЗ «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации» // [Электронный ресурс] СПС Консультант плюс (дата обращения 27.04.2021)
28. Федеральный закон от 7 мая 2013 г. N 78-ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» // [Электронный ресурс] СПС Консультант плюс (дата обращения 27.04.2021)
29. Заключение Конституционного Суда РФ от 16 марта 2020 г. N 1-3 «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации "О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти", а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации» // [Электронный ресурс] СПС Консультант плюс (дата обращения 27.04.2021)

References and Sources

1. Gadzhiev G.A. Pravo i ekonomika (metodologiya): uchebник. М.: Norma, 2018. 256 s.
2. Konstitucionnaya ekonomika / Otv. red. G.A. Gadzhiev. М.: YUsticinform, 2010. 256 s.;
3. Gadzhiev G.A. Ekonomicheskaya konstituciya. Konstitucionnye garantii svobody predprinimatel'skoj (ekonomicheskoy) deyatelnosti // ZHurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2009. N 1(16). S. 4-5.
4. Gabov A.V. Balans konstitucionnyh principov svobody ekonomicheskoy deyatelnosti i social'nogo gosudarstva (na primere pravovyh pozicij Konstitucionnogo Suda). // Sbornik nauchno-prakticheskikh statej II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii "Aktual'nye problemy predprinimatel'skogo i korporativnogo prava v Rossii i za rubezhom" (22 aprelya 2015 goda, g. Moskva) / pod obshch. red. S.D. Mogilevskogo, M.A. Egorovoj. М.: YUsticinform, 2015. 214 s.
5. Zankovskij S.S. Konstituciya i biznes: vzglyad na istoriyu i sovremennost' // Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN. 2014. № 1. S. 15-28.
6. Zor'kin V.D. Ekonomika i pravo: novyj kontekst // Rossijskaya gazeta [Elektronnyj resurs] URL: <http://www.rg.ru/2014/05/21/zorkin-site.html> (data obrashcheniya 05.05.2021)
7. Zor'kin V.D. Pravo v usloviyah global'nyh peremen. М.: Norma, 2013. 496 s.
8. Laptev V.A. Konstituciya Rossii kak osnovnoj istochnik predprinimatel'skogo prava // Lex Russica. 2015. № 6. S. 39-47.
9. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 25.05.2010 N 11-P «Po delu o provere konstitucionnosti abzaca desyatogo stat'i 2 Zakona Rossijskoj Federacii "O zanyatosti naseleniya v Rossijskoj Federacii" v svyazi s zhaloboj grazhdanina N.I. Gushchina»
10. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 23.04.2012 № 10-P «Po delu o provere konstitucionnosti abzaca desyatogo 2 Zakona Rossijskoj Federacii "O zanyatosti naseleniya v Rossijskoj Federacii" v svyazi s zhaloboj grazhdanki E.N. Erlih».
11. Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 06.06.2019 N 1505-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdan Ivanova Andrey A Aleksandrovicha i Nikolaeva Egora Aleksandrovicha na narushenie ih konstitucionnyh prav punktom 3 stat'i 181.4 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii i punktom 1 stat'i 43 Federal'nogo zakona "Ob obshchestvah s ogranichennoj otvetstvennost'yu"».
12. Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 15.01.2008 N 243-O-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby OAO "AK "Bajkalbank" na narushenie konstitucionnyh prav i svobod chast'yu pervoj stat'i 56 Zakona Rossijskoj Federacii "O pensionnom obespechenii lic, prohodivshih voennuyu

sluzhbu, sluzhbu v organah vnutrennih del, Gosudarstvennoj protivopozharnoj sluzhbe, organah po kontrolyu za oborotom narkoticheskikh sredstv i psihotropnykh veshchestv, uchrezhdeniyah i organah ugovolno-ispolnitel'noj sistemy, i ih semej», polozheniyami stat'i 105 Federal'nogo zakona "O federal'nom byudzhetе na 2004 god", stat'i 84 Federal'nogo zakona "O federal'nom byudzhetе na 2005 god" i stat'i 80 Federal'nogo zakona "O federal'nom byudzhetе na 2006 god" i dr.

13. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 24.02.2004 N 3-P «Po delu o proverke konstitucionnosti otdel'nykh polozhenij statej 74 i 77 Federal'nogo zakona "Ob akcionernykh obshchestvah", reguliruyushchih poryadok konsolidacii razmeshchennykh akcij akcionernogo obshchestva i vykupa drobnnykh akcij, v svyazi s zhalobami grazhdan, kompanii "Kadet Isteblishment" i zaprosom Oktyabr'skogo rajonnogo suda goroda Penzy».
14. Nadezhin N.N. Grazhdansko-pravovoe obespechenie predprinimatel'stva v Rossii. Moskva: Statut, 2019. 144 s.
15. Lobanova Ya.V. Svoboda ekonomicheskoy deyatel'nosti: konstitucionnoe sodержanie i predely: Dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2019. 263 s.
16. Informaciya «Konstitucionno-pravovaya zashchita predprinimatel'stva: aktual'nye aspekty (na osnove reshenij Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii 2018-2020 godov)» (odobreno resheniem Konstitucionnogo Suda RF ot 17.12.2020) // SPS Konsul'tant Plyus (data obrashcheniya 03.03.2021)
17. Dyurkgejm E. O razdelenii obshchestvennogo truda. Odessa: Tipografiya G.M. Levinsona, 1900.
18. Dyugi L. Obshchie preobrazovaniya grazhdanskogo prava so vremeni Kodeksa Napoleona. M.: Gos. izd-vo, 1910. 110 s.
19. Hajek F.F. Individualizm i ekonomicheskij poryadok. M.: Socium, 2020. 422 s.
20. Yanzhul I.I. Ekonomicheskoe znachenie chestnosti: Zabytyj faktor proizvodstva. M.: tipolitogr. t-va I.N. Kushnerev i K°, 1912. 27 s.
21. Pokrovskij I.A. Osnovnye problemy grazhdanskogo prava. M.: Statut, 2020. 351 s.
22. Kropotkin P.A. Vzaimopomoshch' kak faktor evolyucii. M.: Samoobrazovanie, 2007. 240 s.
23. Shtober R. Hozyajstvenno-administrativnoe pravo. Osnovy i problemy. Mirovaya ekonomika i vnutrennij rynek. M., 2008. 371 s.
24. Vedin N.V. Dialektika sotrudnichestva i konkurencii v hozyajstvennoj evolyucii obshchestva. Avtoref. diss. ...dokt. ekon. nauk. Kazan, 2007. 46 s.
25. Problemy realizacii principov prava v predprinimatel'skoj deyatel'nosti: monografiya/ otv. red. V.A.Vajpan, M.A. Egorova. M.: Yusticinform, 2016.
26. Federal'nyj konstitucionnyj zakon ot 26 fevralya 1997 g. N 1-FKZ «Ob Upolnomochennom po pravam cheloveka v Rossijskoj Federacii» // [Elektronnyj resurs] SPS Konsul'tant plyus (data obrashcheniya 27.04.2021)
27. Federal'nyj zakon ot 27 dekabrya 2018 g. N 501-FZ «Ob upolnomochennykh po pravam rebenka v Rossijskoj Federacii» // [Elektronnyj resurs] SPS Konsul'tant plyus (data obrashcheniya 27.04.2021)
28. Federal'nyj zakon ot 7 maya 2013 g. N 78-FZ «Ob upolnomochennykh po zashchite prav predprinimatelej v Rossijskoj Federacii» // [Elektronnyj resurs] SPS Konsul'tant plyus (data obrashcheniya 27.04.2021)
29. Zaklyuchenie Konstitucionnogo Suda RF ot 16 marta 2020 g. N 1-Z «O sootvetstvii polozheniyam glav 1, 2 i 9 Konstitucii Rossijskoj Federacii ne vstupivshih v silu polozhenij Zakona Rossijskoj Federacii o popravke k Konstitucii Rossijskoj Federacii "O sovershenstvovanii regulirovaniya otdel'nykh voprosov organizacii i funkcionirovaniya publichnoj vlasti", a takzhe o sootvetstvii Konstitucii Rossijskoj Federacii poryadka vstupleniya v silu stat'i 1 dannogo Zakona v svyazi s zaprosom Prezidenta Rossijskoj Federacii» // [Elektronnyj resurs] SPS Konsul'tant plyus (data obrashcheniya 27.04.2021)

ШАПСУГОВА МАРИЕТТА ДАМИРОВНА – старший научный сотрудник сектора предпринимательского и корпоративного права Института государства и права РАН (shapsugova@gmail.com).

SHAPSUGOVA, MARIETTA D. - Senior Researcher of the Sector of Business and Corporate Law of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (shapsugova@gmail.com).

УДК 342.417:340.12

DOI: 10.24412/2411-2275-2021-2-20-24

РОСЕНКО М.И., СКРЕБЕЦ Е.В., ТУМАКОВА С.В.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ УКРЕПЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОСНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, правовое регулирование отношений собственности, субъекты отношений собственности, цифровая экономика.

В статье проанализирована зависимость процессов, происходящих в экономике Российской Федерации, от нормативных условий их существования и развития, прежде всего от основных правовых положений высшего нормативно-правового акта Российской Федерации. Особое внимание уделено проблемам недостаточной правовой определенности в отношении процессов в экономической и социальной сферах, связанных с воздействием на них четвертой промышленной революции, цифровизации экономики, которые создают новые объекты собственности, позволяющие присваивать все большую долю национального дохода и национального богатства страны все более ограниченному кругу лиц, что не соответствует их вкладу в доходы страны, государства.

ROSENKO, M.I, SKREBETS, E.V., TUMAKOVA, S.V.
CONSTITUTIONAL-LEGAL ASPECTS OF STRENGTHENING THE ECONOMIC FOUNDATIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS AND PROSPECTS

Key words: Constitution of Russian Federation, legal regulation of property relations, actors of property relations, digital economy.

The article analyses the reliance of processes taking place in Russian Federation economy on legal conditions of its operation and development and in first term on the legal fundamental provision provided by highest normative-legal act of Russian Federation. The main focus is on the following issues: the people of Russia are not directly indicated as a land and natural assets' owner; legal uncertainty concerning economic and social processes related to the fourth industrial revolution, digitalization of economy, that produce new property objects that allows the biggest part of national income and welfare being appropriated by limited groups with their zero input in the income of the country, state.

Одной из важнейших проблем любой страны объективно выступает проблема совершенствования системы государственной власти. Чрезвычайно актуальна она и для Российской Федерации. Решение связанных с нею задач, в частности, предполагает постоянное развитие экономических основ государственности, которые включают такие основные элементы как:

- правовая база осуществления экономической деятельности в стране;

ПРАВО

- государственная собственность на определенные средства производства (особенно в тех видах деятельности, которые имеют стратегически важное значение для страны);
- государственное регулирование экономики, направленное на достижение сбалансированности экономических интересов основных субъектов экономических отношений (государства, административно-территориальных единиц, хозяйствующих субъектов, домохозяйств, граждан, общественных организаций);
- формирование и проведение государственной политики (промышленной, инвестиционной, финансово-бюджетной, кредитной, демографической, социальной, внешнеэкономической), которая содействует укреплению национальной экономики и решению задач повышения ее самодостаточности, устойчивости, конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынках;
- государственный контроль за соблюдением всеми участниками национальной экономики действующего в стране законодательства [9].

Исходными условиями жизнедеятельности людей, их экономической активности выступают земля и природные ресурсы. Они же относятся к базовым факторам производства и формируют существенную долю ресурсно-природного потенциала национальной экономики страны, в значительной степени определяют тип и особенности воспроизводства в обществе, вид и особенности экономического развития. В связи с этим, землепользование, природопользование неразрывно связаны с экономическими и социальными интересами всех уровней. Для того, чтобы они не стали фактором, провоцирующим экономическую, социальную, политическую напряженность, объективно необходимо оптимальное для общества, в целом, и каждого его члена - в частности, законодательство в этой сфере [5, 6]. При этом необходимо отметить, что одним из первых вопросов при определении порядка землепользования, природопользования выступает четкое определение их собственника, который будет воплощать в себе единство прав в сфере землепользования и природопользования, а также обязанностей по соблюдению общественно приемлемых правил земле- и природопользования, ответственность за нарушение таковых.

Логика человеческой цивилизованности полностью укладывается в определение исходного момента земле- и природопользования – четкое обозначение собственника земли и природных ресурсов. Это объясняется тем, что, исходя из сущности такого экономико-правового субъекта как собственник, общество воспринимает его как лицо, которое будет рационально использовать свой объект собственности, сохранять его и, более того, стремиться его развить, улучшить, капитализировать всеми доступными методами и способами. Доказательство такого положения возможно осуществить методом «от противного»: ни один собственник в нормальных условиях не заинтересован в ухудшении, уничтожении своих объектов собственности.

В рациональном, адекватном собственнике на землю, на природные ресурсы заинтересован народ каждой страны. Неограниченность возможностей использования их во времени – это базовое условие неограниченности существования народа на его территории обитания. Именно это предотвращает превращение народа в вечного мирового скитальца в поисках лучших (чаще просто приемлемых, минимально безопасных) условий жизни. Народ, проживающий на определенной территории, закрепляет свой правовой статус системой законов. Фундаментальное, системообразующее значение среди законов, организующих (создающих организационно-правовые алгоритмы, приемлемые для общества), в том числе регулирующих земле- и природопользование, имеет Конституция. Статья 9 пункт 2 Конституции Российской Федерации гласит, что земля и другие природные ресурсы могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности [1]. При этом необходимо отметить, что Конституция в статье 9 пункт 1 отмечает, что земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в РФ как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории.

Научный анализ этих методологических подходов к определению собственника земли и природных ресурсов имеет чрезвычайно важное и научное, и практическое значение.

В случае, когда собственником земли и природных ресурсов признается народ страны, именно этот субъект всех видов общественных отношений выступает отправным моментом при определении целей, принципов, методов, механизмов, направлений земле- и природопользования

(в современных условиях от лица народа выступают законно избранные представители власти, государства).

Государство, реализующее программы социально-экономического развития страны, ее народа, использует соответствующие оценочный и критериальный аппарат (в единстве качественных и количественных, натуральных и денежных показателей, горизонтального и вертикального анализа) и механизмы изучения и анализа тенденций изменения состояния национальной экономики, ее потенциала как в целом, так и по составным элементам такового с учетом закономерностей развития общественного воспроизводства (функциональный и структурный анализ, закон пропорциональности, закон синергии экономических систем, закон накопления достигнутых результатов и перехода национальной экономики страны в более высокое качественное состояние и другие).

Определение собственника земли и природных ресурсов по признаку формы собственности принципиально меняет подход к организации земле- и природопользованию. При этом ни земля, ни природно-ресурсный потенциал страны уже не рассматриваются как единый естественно-экономический потенциал существования и развития ее национальной экономики. Они превращаются в потенциал существования, процветания, обогащения отдельных структур: частных, государственных, муниципальных и иных.

Каждый собственник использует имеющиеся ресурсы по своему усмотрению, согласно своим целям и в соответствии со своими технико-технологическими, финансовыми и иными возможностями, но в рамках, установленных законом. При этом частные структуры, как правило, стремятся минимизировать время капитализации вложенных средств, что приводит к оскудению природно-ресурсного потенциала страны. Последнее, в целом ряде случаев, связано с прямым нарушением закона.

Между тем, природно-ресурсный потенциал страны далеко не всегда относится к воспроизводимым ресурсам, более того, происходит увеличение разрыва между спросом на природные ресурсы и их предложением, что обуславливает естественную для рыночной экономики реакцию на такие процессы: повышается интенсивность их использования, рост цен на природные сырье, материалы, энергоносители, земля все чаще используется крайне нерационально: для захоронения вредных отходов производства, что приводит к сокращению земельных участков, пригодных для безопасной жизнедеятельности людей.

Исключение из числа собственников земли и природных ресурсов народа страны коренным образом меняет подход к вопросу о том, кто должен быть участником распределения и присвоения рентных доходов, и в полной мере объясняет быстрый рост численности долларовых миллионеров и миллиардеров в России на фоне того, что десятки миллионов человек в стране являются бедными. При этом необходимо подчеркнуть, что рентные доходы, как правило, вывозятся за границу, не попадают в экономику страны, не участвуют в ее развитии, а инвестируются в экономики развитых стран, что, в том числе, предусмотрено международными обязательствами России в соответствии с международными договорами, участниками которых выступает РФ.

На настоящем этапе проводится работа по решению назревших проблем.

Так, конституционные изменения коснулись статьи 15 Конституции РФ, пунктом 4 которой было предусмотрено, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора, что не всегда укрепляет экономику нашей страны. Исключение данного положения восстановило приоритет национального законодательства над международным, т.к. нормы, установленные международным договором или соглашением, которые РФ обязуется выполнять, имплементируются и становятся частью национального законодательства, обязательного для исполнения.

Некоторые ученые отмечают, что нуждаются в дальнейшем совершенствовании конституционные нормы: «об улучшении экономического благосостояния российского народа и экономической независимости страны, например, от иностранных поставок товаров, либо о взятии курса страны на индустриализацию; о персональной юридической ответственности должностных лиц государства, например, за неэффективное расходование бюджетных денежных средств,

например, их полную материальную ответственность. ...об изменении законодательства о недрах и природных ресурсах, например, на запрет их передачи иностранным компаниям, либо по ограничению их использования частными лицами» [7].

Основным направлением совершенствования механизмов укрепления экономических основ государства является цифровизация экономики. Основными документами, в соответствии с которыми реализуется данное направление государственного реформирования являются: Государственная программа «Цифровая экономика»; Указ Президента РФ от 7 мая 2018 года N 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»; Указ Президента РФ от 21 июля 2020 года №474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [2; 3; 4]. Мероприятия, запланированные на ближайшую и среднесрочную перспективу (до 2024 года) в основном касаются усовершенствования модели управления, в том числе снижения финансовых затрат на саму систему управления в результате цифровизации экономики и диджитализации государственного управления.

Расширение сферы использования в социально-экономической деятельности экономических и иных субъектов в Российской Федерации инструментов и организационных образований цифровой экономики – результата и продукта четвертой промышленной революции – приводит к появлению в ней новых явлений и процессов, которые должны получить правовое оформление и сопровождение. Это относится к платформам цифровой экономики (объединение организаций, работающих с цифровыми технологиями, которые создают сети, соединяющие продавцов и покупателей широкого ассортимента продукции и услуг, повышая доходы за счет эффекта масштаба производства и продаж), что приводит к концентрации нескольких мощных платформ, доминирующих на своих рынках, следовательно, к концентрации ценностей и экономической власти в руках ограниченного числа людей.

В этой ситуации адекватного правового урегулирования требуют экосистемы цифровой экономики – партнерство организаций, обеспечивающее постоянное взаимодействие принадлежащих им технологических платформ, прикладных интернет-сервисов, аналитических систем, информационных систем органов власти Российской Федерации, организаций и граждан. Именно экосистемы цифровой экономики концентрируют в настоящее время инновационные подходы к организации социально-экономической, культурной и иной деятельности в стране, мире, создают условия для реализации возможностей человеческого капитала, для его увеличения и развития.

Таким образом, изменения, происходящие в окружающем нас мире, в экономике России требуют правового осмысления, правовой поддержки, правового сопровождения. Основным вектором этого процесса должно быть укрепление экономических основ дальнейшего развития государства России, в чем возрастающую роль должна играть Конституция Российской Федерации, в которой должны быть отражены высшие ценности, и как отмечает Б.С. Эбзеев, рассматривая высшую ценность как «тип согласования интересов... общества и личности, государства и гражданина» [8, с. 15].

Литература и источники

1. Конституция Российской Федерации (Действующая редакция с поправками от 04.07.2020г.)// Консультант Плюс
2. См.: Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» // <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570/>
3. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 года N 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»// <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/1195467/>
4. Указ Президента РФ от 21 июля 2020 года №474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74304210/>
5. Вишняков В.Г. Административная реформа: 15 лет поисков концепции [Электронный ресурс]. URL: <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=25&art=2792> (дата обращения: 10.03.2021).
6. Вульфович Р.М. Административные реформы в постсоветской России: основные проблемы и результаты. // Управленческое консультирование. 2017. № 12 . С.102-107.
7. Игнатенко В.А. Конституционная реформа 2020 года и ее влияние на правовую жизнь российского общества // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 4 (94) Ч.2. С. 88-91.
8. Эбзеев Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2015. 656 с.
9. Административная реформа: совершенствование государственного управления в РФ // <https://ar.gov.ru>

References and Sources

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii (Dejstvuyushchaya redakciya s popravkami ot 04.07.2020g.)// Konsul'tant Plyus

2. Sm.: Ukaz Prezidenta RF ot 9 maya 2017 g. № 203 «O Strategii razvitiya informacionnogo obshchestva v Rossijskoj Federacii na 2017 - 2030 gody» // <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570/>
3. Ukaz Prezidenta RF ot 7 maya 2018 goda N 204 «O nacional'nyh celyah i strategicheskikh zadachah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda» // <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/1195467/>
4. Ukaz Prezidenta RF ot 21 iyulya 2020 goda №474 «O nacional'nyh celyah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda» // <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74304210/>
5. Vishnyakov V.G. Administrativnaya reforma: 15 let poiskov koncepcii [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=25&art=2792> (data obrashcheniya: 10.03.2021).
6. Vul'fovich R.M. Administrativnye reformy v postsovetskoj Rossii: osnovnye problemy i rezul'taty. // Upravlencheskoe konsul'tirovanie. 2017. № 12 . S.102-107.
7. Ignatenko V.A. Konstitucionnaya reforma 2020 goda i ee vliyanie na pravovuyu zhizn' rossijskogo obshchestva // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. 2020. № 4 (94) CH.2. S. 88-91.
8. Ebzeev B.S. Chelovek, narod, gosudarstvo v konstitucionnom stroe Rossijskoj Federacii: monografiya. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Prospekt, 2015. 656 s.
9. Administrativnaya reforma: sovershenstvovanie gosudarstvennogo upravleniya v RF // <https://ar.gov.ru>

РОСЕНКО МАРИЯ ИВАНОВНА – доктор политических наук, профессор, кафедра конституционного и административного права, Юридический институт, Севастопольский государственный университет.

СКРЕБЕЦ ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА - доктор политических наук, доцент, кафедра теории и истории государства и права, Юридический институт, Севастопольский государственный университет

ТУМАКОВА СВЕТЛАНА ВЛАДИМИРОВНА – доктор экономических наук, профессор, кафедра экономики и менеджмент, Институт экономики и права, Академия труда и социальных отношений (филиал в городе Севастополе)

ROSENKO, MARIA I. - Doctor of Political Science, Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law of the Law Institute of Sevastopol State University (Mariyair@mail.ru).

SKREBETS, ELENA V. - Doctor of Political Science, Associate Professor, Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Law Institute of Sevastopol State University (l_skrebec@mail.ru).

TUMAKOVA, SVETLANA V. - Doctor of Economics, Professor, Department of Economics and Management, Institute of Economics and Law (branch) OUP IN the «Academy of labour and social relations in the city of Sevastopol» (svetvlt@mail.ru).

УДК 35.089.7

DOI: 10.24412/2411-2275-2021-2-24-29

ВОЛКОВА В.В.

НАСТАВНИК КАК СУБЪЕКТ ПОощРЕНИЯ В СФЕРЕ ПУБЛИЧНОЙ СЛУЖБЫ

Ключевые слова: публичная служба, закон, сотрудник, должностное лицо, наставник, поощрение, права, обязанности.

В статье рассмотрен институт наставничества в системе публичной службы как субъект поощрения. Изучены основы правового регулирования наставничества, обоснована его значимость, приведен пример судебной практики. В результате, сделаны выводы о том, что эффективность профессиональной деятельности наставника напрямую зависит от ряда качественных характеристик, среди которых выделяются: нормативность, организованность, подготовленность, освоенность и эффективность; при успешном выполнении данных характеристик наставника возможно определить субъектом поощрения в сфере публичной службы; необходимо унифицировать институт наставничества на законодательном уровне применительно ко всей системе публичной службы, не заменяя его на какие – либо иные формы обучения.

VOLKOVA, V.V.

MENTOR AS A SUBJECT OF ENCOURAGEMENT IN THE FIELD OF PUBLIC SERVICE

Key words: public service, law, employee, official, mentor, encouragement, rights, duties.

The article considers the institution of mentoring in the public service system as a subject of encouragement. It is studied the basics of legal regulation of mentoring, justified its significance, and given an example of judicial practice. As a result, it is concluded that: the effectiveness of a mentor's professional activity directly depends on a number of qualitative characteristics, among which are: normativity, organization, readiness, mastery and efficiency; if these characteristics are successfully fulfilled, it is possible to define a mentor as a subject of encouragement in the field of public service; it is necessary to unify the institution of mentoring at the legislative level in relation to the entire system of public service, without replacing it with any other forms of training.

Государственное управление осуществляется органами публичной власти в лице их должностных лиц. К правовому статусу должностных лиц органов публичной власти относятся функциональные и сопутствующие им обязанности. Первые представляют собой обязанности, которые непосредственно подразумеваются для исполнения на определенной должности, а вторые направлены на ограничение правовой свободы должностных лиц в той или иной мере. В связи с чем, как мы полагаем, должностным лицам органов публичной власти в некоторых случаях для лучшего понимания деятельности органов власти и исполняемых должностных обязанностей необходим наставник.

Сравнительно недавно, в 2019 году Правительство РФ утвердило положение о наставничестве на государственной службе, которое было утверждено Постановлением Правительства РФ от 07.10.2019 № 1296 [1] (далее – Постановление о наставничестве). Это одна из мер по исполнению Указа Президента РФ от 21.02.2019 № 68 [2] о профессиональном развитии государственных служащих. В частности, в Постановлении о наставничестве было установлено,

как будет реализовываться наставничество и какими будут условия стимулирования наставников. Документ вступил в силу 18 октября 2019 года.

В соответствии с Постановлением о наставничестве, оно осуществляется по решению представителя нанимателя. Организует его кадровая служба государственного органа. Для этого она будет использовать, в частности, государственные информационные системы в области государственной службы. Предложение о наставничестве представителю нанимателя будет направляться руководителем структурного подразделения, в котором «ученик» будет замещать должность. В нем также будут указаны сведения о сроке наставничества и согласии наставника. В определенных ситуациях наставничество может быть прекращено досрочно. Это случится, если, например, государственный служащий назначен на иную должность в том же государственном органе или уволился.

По общему правилу наставничество потребует:

- государственному служащему, впервые поступившему на госслужбу;
- государственному служащему со стажем, впервые поступившему в конкретный государственный орган.

Наставником может быть наиболее авторитетный и опытный государственный служащий. У него не должно быть дисциплинарных взысканий или взысканий за коррупцию, в отношении него не должна проводиться служебная проверка. Наставлять можно не более двух государственных служащих одновременно. При выборе наставника кадровая служба должна будет учесть его основную нагрузку, поскольку наставничество не освободит наставника от исполнения должностных обязанностей. Непосредственный руководитель «ученика» не вправе быть наставником.

Наставник не позднее двух рабочих дней с даты завершения срока наставничества представит непосредственному руководителю «ученика» отзыв о результатах. Руководитель, ознакомившись с ним, передаст его в кадровую службу не позднее пяти рабочих дней с даты завершения названного срока.

Качество работы наставника обязательно учитывается при выплате премии за исполнение им особенно важных заданий, а также наставник может быть поощрен за безупречную и эффективную государственную службу.

Следовательно, можно утверждать, что к полномочиям наставника относятся: недопущение совершения учеником порочащих честь и достоинство госслужащего действий, а также формирование у него добросовестного отношения к исполнению своих должностных обязанностей.

По нашему мнению, самая полная классификация деяний, которые являются несовместимыми с государственной службой, представлены в Федеральном законе от 27.07.2004 №79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [3] и Федеральном законе от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» [4]. Именно в указанных нормативных правовых актах указаны не только основные и дополнительные обязанности государственных служащих, но также соответствующие ограничения и запреты. Благодаря представленному в указанных выше законах перечню требований к государственным служащим, «ученики», при помощи наставника, разумеется, могут сформировать для себя систему контроля исполнения возложенных на них обязанностей, соблюдения ограничений и запретов.

Следует упомянуть о том, что сегодня институт наставничества практически утратил присущую ему воспитательную функцию. Так, в настоящее время в органах внутренних дел наставничество заменено на так называемое «индивидуальное обучение», что предусматривается Приказом МВД России от 01.02.2018 № 50 [5]. Мы отрицательно относимся к подобной «подмене», поскольку в органах публичной власти осуществляют трудовую деятельность служащие, уже имеющие высшее профильное образование и подмена наставничества на «индивидуальное обучение» не является удачным вариантом. В первую очередь связано это с тем, что функции публичного управления, которые осуществляются ОВД, обладают специфическим характером. Так, они представляют собой государственно-правовые явления, которые как раз и направлены на формирование смысла функционирования ОВД как органа исполнительной власти. Кроме того, именно им свойственно определение содержания процессов управления, которые осуществляются МВД РФ.

Чаще всего нарушения служебной дисциплины и законности жестко детерминированы (определены). Не случайно дисциплинарная практика в МВД много раз становится предметом исковых требований со стороны сотрудников МВД. Данные иски не всегда обоснованы, поскольку зачастую доводами при обращении становятся ошибочные представления сотрудников органов внутренних дел о действиях соответствующих должностных лиц, которые приняли те или иные управленческие решения. Полагаем, что причиной тому является, в том числе, выше обозначенная подмена. Это прослеживается и из материалов правоприменительной практики.

Так, в частности, согласно Апелляционному определению Верховного Суда Республики Башкортостан от 11 августа 2020 г. № 33-11425/2020 [6]: «К. обратился в суд с иском к отделу МВД РФ (далее также – ОМВД России по Уфимскому району), просил признать незаконными приказы об увольнении, наложении дисциплинарного взыскания, взыскания заработной платы за период вынужденного прогула с 13 февраля 2020 г. по день вынесения судебного решения; выдаче дубликата трудовой книжки без записи об увольнении; взыскания компенсации морального вреда в размере 25 000 руб. Судом установлено и из материалов дела следует, что 10 декабря 2019 г. прокурором Уфимского района Республики Башкортостан в адрес начальника ОМВД России по Уфимскому району внесено представление об устранении нарушений законодательства о противодействии коррупции и принятии конкретных мер по устранению допущенных нарушений закона. Из представления следовало, что К., осуществлявший трудовую деятельность в должности полицейского... с марта 2018 г. по май 2018 г., оказывал услуги по перевозке пассажиров в такси «Uber», за которое получал денежное вознаграждение. При этом К. с целью скрыть полученный доход и факт осуществления деятельности по совместительству в справке о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера за 2018 г. не указал счет, открытый в банке АО «АЛЬФА-БАНК», на который перечислялись денежные средства за оказание услуг по извозу. На основании докладной записки помощника начальника отдела (по РЛС) - начальника ОРЛС ОМВД России по Уфимскому району от 12 декабря 2019 г. начальником ОМВД России по Уфимскому району принято решение о проведении проверки фактов, указанных в представлении прокурора, что подтверждается визой от 12 декабря 2019 г. на докладной записке.

12 декабря 2019 г. К. был уведомлен о начале проведения в отношении него проверки под роспись. 24 декабря 2019 г. по результатам проведения проверки помощником начальника отдела (по РЛС) - начальника ОРЛС ОМВД России по Уфимскому району подготовлен доклад, из которого следует, что обстоятельства, изложенные в представлении прокурора, нашли свое подтверждение. К. с марта 2018 г. по май 2018 г. оказывал услуги по перевозке пассажиров в такси «Uber», за которое получал денежное вознаграждение. При этом в сведениях о доходах за отчетный 2018 г. им не был указан счет, открытый в банке АО «АЛЬФА-БАНК» для перевода денежных средств от клиентов, также им не указан доход в размере 6 627,46 руб., полученный от указанной деятельности. С докладом К. был ознакомлен под роспись 30 декабря 2019 г. Кроме того, им дополнительно было указано о том, что мероприятий, которые можно было бы определить как наставничество, в отношении него не проводилось, в связи с чем он не знал об ограничении своей деятельности.

Однако суд посчитал, что примененная ответчиком мера дисциплинарного воздействия в виде увольнения соразмерна тяжести совершенного истцом проступка и иным заслуживающим внимания обстоятельствам. С учетом умышленного характера совершенных истцом действий по сокрытию дополнительного дохода, банковского счета, на который данный доход поступал, судебная коллегия находит, что даже с учетом признания истцом своего проступка, предшествующих результатов выполнения истцом своих служебных обязанностей, совершенный проступок малозначительным быть признан не может.

Таким образом, нами поддерживается позиция о значимости наставничества для всех видов публичной службы, особенно для деятельности сотрудников органов внутренних дел, исполняющих свои полномочия в соответствии с принципами открытости и публичности, заложенными в ст. 8 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» [7].

При изучении специфики любой деятельности выделяются четыре различных аспекта, а именно: формы, виды, уровни и степень субъективного отражения (мотивы, целеобразование, эмоции и т.д.) объективно существующей реальности человеком, производящим деятельность, то

есть её субъективный план, который сразу, при первичном поступлении на службу, может быть не очень или не до конца понятен.

Несение службы сотрудником ОВД – это деятельность, которая проходит в так называемых экстремальных условиях и характеризуется:

- необходимостью осуществления быстрой адаптации к постоянно изменяющимся условиям реализации профессиональной деятельности;
- высокой ответственностью за решения, принимаемые в ходе профессиональной деятельности;
- высокой степенью внезапности возникновения внештатных ситуаций;
- дефицитом информации и времени для осуществления профессиональных действий.

Специфические особенности профессиональной деятельности, осуществляемой сотрудниками ОВД, достаточно часто сопряжены со стрессогенными ситуациями, примерами которых могут служить:

- исполнение профессиональной деятельности в различных условиях, которые чаще всего сопряжено с опасностью для жизни;
- жесткий регламент времени реализации профессиональной деятельности;
- монотонность воздействий факторов;
- быстрая смена видов деятельности;
- высокий уровень динамики требуемой профессиональной мобильности;
- включенность в большое многообразие управленческих систем: «человек – человек», «человек – человек – машина», «человек – техника», «человек – знак».

Профессиональная деятельность должностного лица публичной службы можно представить в виде одного из компонентов профессии, которая сама по себе является сложной и специфичной, исходя из поставленных задач и форм исполнения полномочий. В связи с чем мы полагаем, что наставника следует рассматривать и как субъект поощрения.

Вместе с тем, в юридической литературе, отражающей проблематику организации и функционирования механизма поощрения публичных служащих, справедливо констатируется, что в настоящее время в правоприменительной практике складывается ситуация, в которой стоит лишь догадываться о том, каким образом следует проходить государственную службу, чтобы ее можно было назвать «безупречной и эффективной». Д.А. Липинский в понятие эффективной службы вкладывает продуктивность использования ресурсов, которые являются необходимыми для достижения той или иной цели. Если рассматривать деятельность государственных гражданских служащих, то в этом контексте можно смело говорить о рациональном использовании человеческих ресурсов, собственных ресурсов и материально-технических средств [8, с. 28].

По нашему мнению, реализация поощрений публичных служащих в настоящее, очень непростое время, в связи с пандемией должна осуществляться путем использования системы комплексной оценки. Указанная система подразумевает проведение оценки качества предоставляемых ими услуг, которая является дополнительной по отношению к уже существующей системе аттестации государственных гражданских служащих.

Так, применительно к конкретному виду публичной службы необходимо оценивать следующие две группы факторов:

- 1) объективные факторы;
- 2) субъективные факторы.

К первой группе факторов нами относится: содержание профессиональной деятельности, особенности коммуникативных действий, условия решения профессиональных задач, обусловленных макросредой.

Ко второй группе - субъективным факторам, причисляются разнообразные индивидуально-личностные особенности сотрудников органов публичной службы.

Нельзя не отметить психологические средства профессиональной деятельности сотрудников публичной службы, которые в контексте темы настоящей статьи приобретают особое значение. К ним мы относим:

1) операции, осуществляемые в процессе профессиональной деятельности – способы и приемы, реализованные в навыках и умениях;

2) совокупность «техник», используемых для решения поставленных задач профессиональной деятельности, включая профессиональную коммуникацию;

3) технологии, планируемые специалистом в профессиональной деятельности, а также их соподчинение системам целей, содержанию, методам и критериям оценки.

Указанная совокупность средств профессиональной деятельности сотрудников органа публичной власти, совместно с профессионально важными качествами субъекта деятельности, выступают в качестве операционной сферы профессиональной деятельности, которые выполняют исполнительную роль, обеспечивая получение планируемого результата. К профессионально важным качествам субъекта деятельности следует отнести такие, которые в наибольшей степени способны повлиять на показатели эффективности его профессиональной деятельности сообразно основным её характеристикам, среди которых производительность, надежность, экономичность и многие др.

При активной позиции в поведенческих проявлениях «ученик» демонстрирует целенаправленную устремленность к освоению большого массива информации, предоставляемого наставником, проявляя повышенную заинтересованность в её получении. Кроме того, активный тип поведения «ученика» предполагает проявления интеллектуальной и волевой деятельности, посредством которой им достигается высокий уровень подготовленности к реалистичному восприятию измененных условий решения профессиональных задач. При пассивном типе восприятия значимой информации «учеником» от наставника можно наблюдать высокую степень случайности и некоторой фрагментарности, что способно негативно отразиться на правильности самостоятельно принимаемых решений в условиях выполнения «учеником» своей профессиональной деятельности в будущем.

По нашему мнению, деятельность, осуществляемая наставником и ориентированная на подготовку будущих сотрудников органов публичной власти к действиям в условиях иногда даже - экстремальным, должна быть выстроена с учетом всех вышеназванных факторов, превращающих обычную ситуацию в «особую».

В завершение сделаем выводы.

1. Эффективность профессиональной деятельности наставника напрямую зависит от ряда качественных характеристик, среди которых считаем необходимым выделить: нормативность, организованность, подготовленность, освоенность и эффективность.

2. При успешном выполнении данных характеристик наставника возможно определить субъектом поощрения в сфере публичной службы.

3. По нашему мнению необходимо унифицировать институт наставничества на законодательном уровне применительно ко всей системе публичной службы, не заменяя его на какие – либо иные формы обучения.

Литература и источники

1. Постановление Правительства РФ от 07.10.2019 № 1296 «Об утверждении Положения о наставничестве на государственной гражданской службе Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 41. Ст. 5727.
2. Указ Президента РФ от 21.02.2019 № 68 «О профессиональном развитии государственных гражданских служащих Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 8. Ст. 765.
3. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 24.03.2021) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.
4. Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ (ред. от 27.10.2020) «О муниципальной службе в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007. № 10. Ст. 1152.
5. Приказ МВД России от 01.02.2018 № 50 (ред. от 24.11.2020) «Об утверждении Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
6. Апелляционное определение Верховного Суда Республики Башкортостан от 11 августа 2020 г. № 33-11425/2020 // СПС «Консультант Плюс».
7. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 24.02.2021) «О полиции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2021) // СПС «Консультант Плюс».
8. Липинский Д.А., Мусаткина А.А. Понятие и основание поощрения государственных служащих // Административное и муниципальное право. 2017. № 4.

References and Sources

1. Postanovleniye Pravitel'stva RF ot 07.10.2019 № 1296 "Ob utverzhdenii Polozheniya o nastavnichestve na gosudarstvennoy grazhdanskoj sluzhbe Rossiyskoj Federatsii" // SZ RF. 2019. № 41. St. 5727.
2. Ukaz Prezidenta RF ot 21.02.2019 № 68 "O professional'nom razvitii gosudarstvennykh grazhdanskikh sluzhashchikh Rossiyskoj Federatsii" // SZ RF. 2019. № 8. St. 765.

3. Federal'nyy zakon ot 27.07.2004 № 79-FZ (red. ot 24.03.2021) "O gosudarstvennoy grazhdanskoj sluzhbe Rossiyskoj Federatsii" // SZ RF. 2004. № 31. St. 3215.
4. Federal'nyy zakon ot 02.03.2007 № 25-FZ (red. ot 27.10.2020) "O munitsipal'noy sluzhbe v Rossiyskoj Federatsii" // SZ RF. 2007. № 10. St. 1152.
5. Prikaz MVD Rossii ot 01.02.2018 № 50 (red. ot 24.11.2020) "Ob utverzhdenii Poryadka organizatsii prokhozheniya sluzhby v organakh vnutrennikh del Rossiyskoj Federatsii" // SPS «Konsul'tant Plyus».
6. Apellyatsionnoye opredeleniye Verkhovnogo Suda Respubliki Bashkortostan ot 11 avgusta 2020 g. № 33-11425/2020 // SPS «Konsul'tant Plyus».
7. Federal'nyy zakon ot 07.02.2011 № 3-FZ (red. ot 24.02.2021) "O politzii" (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.03.2021) // SPS «Konsul'tant Plyus».
8. Lipinskiy D.A., Musatkina A.A. Ponyatiye i osnovaniye pooshchreniya gosudarstvennykh sluzhashchikh // Administrativnoye i munitsipal'noye pravo. 2017. № 4.

ВОЛКОВА ВИКТОРИЯ ВЛАДИМИРОВНА - кандидат юридических наук, доцент, кафедра административного и финансового права Северо-Кавказского филиала Российского университета правосудия (г. Краснодар).
VOLKOVA, VICTORIA V. – Ph.D. in Law, Assistant Professor of Northern Caucasian branch of Russian State University of Justice (Krasnodar) (www.truba.ru@mail.ru).

УДК 342.7

DOI: 10.24412/2411-2275-2021-2-29-33

МАЛЯВКИНА Н.В., АЛЕКСИКОВА О.Е., ЯСТРЕБОВ А.Е.
РАВЕНСТВО ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН В СФЕРЕ ПОСТУПЛЕНИЯ И
ПРОХОЖДЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова: муниципальный служащий, равные условия поступления на муниципальную службу, равные условия прохождения, прием на конкурсной основе, повышение квалификационных качеств

В статье рассмотрены условия поступления на муниципальную службу и равные условия прохождения как важные составляющие института муниципальной службы. На основе проведенного анализа авторами отмечается важность приема на должности на конкурсной основе, с целью обеспечения прозрачности процедуры поступления на муниципальную службу и повышения качественного уровня, а также доказывается необходимость развития эффективного научно-методического комплекса с целью обучения и повышения квалификации муниципальных служащих. Для того, чтобы разрабатываемые программы приносили положительный результат, предлагается задействовать образовательные технологии с использованием организационно-деловых игр, при моделировании ситуаций с учетом последних изменений законодательства, а также научно-практические семинары и выездные занятия, способные решать инновационные задачи.

MALYAVKINA, N.V., ALEKSIKOVA, O.E., YASTREBOV, A.E.
EQUALITY OF RIGHTS AND FREEDOMS OF CITIZENS IN THE FIELD OF ADMISSION AND PERFORMANCE OF
MUNICIPAL SERVICE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Key words: municipal employee, equal conditions of admission to the municipal service, equal conditions of performance, admission on a competitive basis, improvement of qualification qualities

The article considers the conditions of admission to the municipal service and equal conditions of performance as important components of the institution of municipal service. On the basis of the analysis, the authors note the importance of admission on a competitive basis in order to ensure transparency of the procedure for admission to the municipal service and improve the quality level, and also prove the need to develop an effective scientific and methodological complex in order to improve training and qualifications of municipal employees. In order for the developed programs to bring a positive result, it is proposed to use educational technologies using organizational and business games, when simulating situations taking into account the latest changes in legislation, as well as scientific and practical seminars and field sessions that can solve innovative problems.

Важным в осуществлении неотчуждаемых и естественных прав и свобод человека и гражданина, закрепленных в Конституции Российской Федерации, является их равенство в рамках границ, определенных законодательством, с учетом ряда ограничений и законных механизмов их осуществления. В научной литературе термин равенство имеет различные толкования, в зависимости от области научного исследования. Социологи под равенством понимают равное положение людей в обществе при их одинаковом правовом статусе и равном отношении к средствам производства и ресурсам, а также возможность доступа к материальным и духовным ценностям, благам. Равенство в логике означает тождественность. В конституционном праве под равенством следует понимать наделение государством равными правами каждого конкретного гражданина. На этот счет с уверенностью можно сказать, что это формальное равенство, которое будет корректироваться разными обстоятельствами и жизненными условиями, в зависимости от норм, предусмотренных Конституцией Российской Федерации. Например, прохождение военной службы является обязанностью только для лиц мужского пола, а различные социальные гарантии, например, право на получение пенсии, возможны при возникновении трудной жизненной ситуации (достижение пенсионного возраста, потеря кормильца, получение инвалидности).

Принцип равенства конституционных прав и свобод человека и гражданина, установленный ст. 19 Основного закона, является ключевым принципом правового государства, а признание прав и свобод – высшей ценностью любого демократического общества. Однако

реализация принципа равенства не исключает ограничений и преимуществ, закрепленных на законодательном уровне, установленных в связи с необходимостью. Так, например, если государственный или муниципальный служащий при трудоустройстве принимает условия, предусматривающие запрет заниматься предпринимательской деятельностью, исходя из специфики занимаемой должности, то он таким образом добровольно принимает ограничения, предусмотренные на законодательном уровне.

Равенство прав и свобод человека и гражданина в рамках муниципальной службы предусмотрено Федеральным законом № 25-ФЗ от 2 марта 2007 года «О муниципальной службе в Российской Федерации». Принцип равенства обеспечивает равный доступ к поступлению и равные условия прохождения муниципальной службы. Поступление на муниципальную службу конкретизировано ст. 4 и является идентичным для граждан, при условии наличия знаний государственного языка Российской Федерации, а схожие условия замещения должности муниципальной службы означают одинаковые для всех обязанности, запреты, ограничения и ответственность. При трудоустройстве, в зависимости от классификации должности, учитываются квалификационные требования, стаж работы по специальности или работы в должностях муниципальной службы, а также образование. Они конкретизированы региональным законодательством и отчасти позволяют говорить об определенных ограничениях при занятии муниципальных должностей, учитывая опыт и необходимую квалификацию. Однако данные меры обоснованы необходимостью привлечения специалистов более высокого уровня на должности муниципальной службы.

Наличие государственного языка и должная квалификация являются не единственными ограничениями, препятствующими занятию муниципальной должности. В ст. 13 предусмотрены, например, такие ограничения, как запрет на прямое подчинение при родственных связях; состояние здоровья; поступление на муниципальную службу с 18 лет и невозможность нахождения на ней по достижении 65 лет, за исключением случаев, когда по инициативе работодателя с работником будет перезаключен срочный договор до одного года и т. п.

На наш взгляд, равный доступ при трудоустройстве на муниципальную должность должен обеспечиваться конкурсным отбором при учете схожих возможностей с претендентами. Такой отбор закладывает прочный фундамент качественной кадровой работе по подбору специалистов и позволяет выявить потенциальные возможности лица, претендующего на муниципальную должность, максимально изучив его данные по представленным сведениям в письменной форме и оценив деловые качества, а также профессиональный уровень благодаря собеседованию. Подобного рода конкурс способствует должному замещению вакантных мест на уровне муниципального образования.

К сожалению, согласно нормам п. 6 ст. 16, конкурсный отбор является диспозитивной нормой: муниципальные образования самостоятельно устанавливают требования о замещении должности путем назначения или проведения конкурсного отбора на вакантную должность. На наш взгляд, закрепление на императивном уровне проведения конкурса на любую муниципальную должность будет способствовать прозрачности процедуры приема. Однако назначение на должность с помощью проведения конкурса затягивает процедуру приема, так как о проведении подобного отбора заявляется, с публикацией в местных изданиях, за 20 дней до его проведения (сама процедура конкретизируется муниципальным актом представительного органа).

Проведение конкурса позволит сократить необоснованные назначения родственников и знакомых, а также предотвратит коррупционные проявления, о которых не один год заявляют контрольно-надзорные органы (в частности, прокуратура) и ряд ученых, имеющих труды в данной сфере [1, 2]. Для этих целей следует создать конкурсную комиссию, действующую на постоянной основе, включив в ее состав, помимо муниципальных служащих, независимых экспертов, являющихся представителями научно-образовательного сообщества, психологов и иных специалистов в области муниципальной службы. Это позволит избежать конфликта интересов в работе конкурсной комиссии и повысить качественный уровень муниципальной службы, так как на протяжении достаточно длительного периода времени существует проблема нехватки специалистов по узким направлениям в решении вопросов местного значения. Порой бывает достаточно трудно подобрать профессионала в области градостроения. При этом, если даже

найдется лицо, разбирающееся в строительстве, то не всегда оно может знать законодательство в необходимой мере, чтобы применить свои знания на практике.

Также следует учитывать, что вопросы для проведения конкурса неразрывно связаны с кадровым резервом в области муниципальной службы, построенным таким образом, чтобы при освободившемся месте на него мог претендовать квалифицированный специалист уже прошедший конкурс, находящийся в резерве.

Совершенствовать муниципальную службу необходимо не только в области предоставления равного доступа при трудоустройстве, но и возможности использовать равные условия её прохождения. Замещение на муниципальной должности начинается с заключения трудового договора (контракта), связанного с исполнением должностных обязанностей, сопровождающихся оплатой труда, периодической оценкой соответствия занимаемой должности (аттестации), предоставления гарантий в процессе прохождения службы и завершается освобождением от занимаемой должности.

С целью поддержания должного уровня необходимых знаний, степени соответствия занимаемой должности и оценки деловых, личностных и нравственных качеств проводится аттестация, с периодичностью один раз в три года. Данная процедура позволяет оценить профессиональные качества, осуществить или убедиться в грамотной расстановке кадров, что в конечном итоге будет способствовать необходимому уровню муниципального управления. На аттестации подводятся итоги соответствия служебной деятельности сотрудников; рекомендуется повышение в должности или выносится решение о подтверждении профессиональной непригодности и невозможности продолжать исполнение должностных обязанностей.

Однако ст. 18 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации» предусматривает причины, исключающие аттестацию для следующих категорий:

- лиц, проработавших на должности менее двенадцати месяцев;
- лиц, достигших шестидесятилетнего возраста;
- беременных женщин, а также женщин, находящихся в отпуске по беременности и родам или в отпуске по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет;
- лиц, заключивших срочный трудовой договор (контракт).

Такие временные ограничения, на наш взгляд, являются справедливыми и дают возможность приобрести опыт с целью дальнейшего прохождения аттестации на равных условиях с другими муниципальными служащими.

С учетом соответствия уровню профессиональной компетенции к современным требованиям жизни, необходимо совершенствовать систему профессионального развития муниципальной службы. Социологи и правоведы отмечают низкий уровень квалификации муниципальных служащих в решении вопросов местного значения [3], в частности, в области земельных правоотношений, кадастрового учета, регистрации права на недвижимость, благоустройства придворовых территорий, вопросов газо- и водоотведения и т.п. Часто при оформлении документов граждане встречаются с искусственно созданными административными барьерами, которые прописаны в регламентах местных администраций. Порой, чтобы добиться определенного разрешения возникшей ситуации, приходится собрать множество документов и пройти несколько инстанций, что создает дополнительные трудности для решения вопросов, вызванных потребностями граждан. На практике встречается и такое, что регламенты противоречат нормам федерального законодательства и законам субъекта РФ, что заставляет граждан обращаться в суд с целью получения возможности реализации определенного права. Встречаются случаи, когда и сами муниципальные служащие не компетентны в разрешении сложившейся ситуации.

Непрерывный процесс развития правовых отношений требует постоянного увеличения объема профессиональных знаний и повышения уровня квалификации муниципальных служащих, которые должны приобретаться постоянно на протяжении всей трудовой деятельности. Муниципальному служащему необходимо заниматься самообразованием, отслеживать изменения в законодательстве с учетом новых потребностей общества в социальной сфере и в области развития экономики.

Помимо этого, органы местного самоуправления ответственны за повышение квалификации аппарата муниципальных служащих. Периодичность прохождения

дополнительного обучения не должна превышать трехлетний период [4]. Профессиональная переподготовка может осуществляться в следующих случаях:

- 1) переход на новую должность;
- 2) включение в кадровый резерв;
- 3) по итогам аттестации муниципального служащего;
- 4) исполнение должностных обязанностей менее одного года;
- 5) наступление следующего срока повышения квалификации.

Основными формами повышения квалификации муниципальных служащих в настоящее время являются краткосрочные, среднесрочные и длительные формы обучения или стажировка на схожих должностях муниципальной службы в других муниципальных образованиях. Однако повышение квалификации не всегда приводит к желаемому результату, что вызвано несколькими причинами:

- муниципальные служащие загружены работой и не могут оторваться от рабочего процесса для получения новых знаний в полном объеме;
- проводимые курсы иногда не подходят под специфику занимаемой должности и соответственно приобретенные знания не являются равноценными требуемым, поэтому не могут быть реализованы на практике;
- у муниципального образования не хватает достаточного количества материальных ресурсов для прохождения действительно необходимых программ повышения квалификации;
- отсутствие долгосрочных программ планирования курсов не позволяет разработчикам скоординировать последовательные профессиональные компетенции с целью эффективного формирования навыков, способствующих результативному исполнению должностных обязанностей в будущем.

В связи с этим ученые заявляют о необходимости нового комплексного государственного подхода, направленного на качественную подготовку и повышение профессионального уровня специалистов местного самоуправления [5]. Для того, чтобы разрабатываемые программы приносили положительный результат, предлагается задействовать образовательные технологии с использованием организационно-деловых игр, при моделировании ситуаций с учетом последних изменений законодательства, а также научно-практические семинары и выездные занятия, способные решать инновационные задачи. Обучающиеся смогут достичь необходимого уровня знаний при наличии эффективного научно-методического комплекса [6] при совместном объединении муниципальных средств и государственной поддержки с целью финансирования обучения, несмотря на самостоятельность местного самоуправления.

Функционирование и развитие муниципальной службы должны быть направлены на повышение качества работы аппарата муниципальных служащих, так как это является необходимым условием процветания общества и государства. К сожалению, заработные платы у муниципальных служащих не велики. Между тем, находясь на занимаемой должности, они должны быть готовыми к ненормированному рабочему дню, иногда – к работе в выходные и праздничные дни.

Местное самоуправление – это тот уровень власти, который находится максимально близко к народу. Поэтому муниципальные служащие не должны быть безразличными к проблемам людей. Жители муниципального образования приходят к ним с насущными проблемами, поэтому сотруднику муниципальной службы следует быть отзывчивым при работе с гражданами: выслушать, принять заявление, ответить вовремя на обращение по существу заданного в нём вопроса, помочь найти необходимые контакты и обеспечить граждан нужной информацией. Муниципальные служащие, принимаемые на работу, должны иметь желание не только помогать людям, но и иметь необходимый уровень образования, опыт работы, организаторские качества претендента и, если это молодой специалист, то стремление получить необходимый опыт. Работа с населением интересна и, одновременно, трудна. Поэтому главное при длительном нахождении на должности муниципальных служащих «эмоционально не выгореть», а оставаться чутким и отзывчивым к проблемам других людей.

Важность решения рассмотренных проблем требует комплексного подхода в изменении условий приема на муниципальную службу и повышения уровня квалификации претендентов путем развития и применения эффективного научно-методического комплекса при

сотрудничестве с органами государственной власти, несмотря на заявленную самостоятельность органов местного самоуправления.

Литература и источники

1. Саломатин А.А. Конкурсный отбор как возможность равного доступа граждан к муниципальной службе // Актуальные проблемы российского права. 2017. №1 (74).
2. Лагун И.В. Реализация конституционного принципа равенства граждан Российской Федерации на муниципальной службе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.
3. Рубцова М.В. Типичные нарушения закона в сфере предоставления государственных и муниципальных услуг // Законность. 2015. №11. С. 21–24.
4. О муниципальной службе в Российской Федерации: федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ (в ред. от 27.10.2020) // СЗ РФ. 2007. № 10. Ст. 1152; 2020. № 44. Ст. 6889.
5. Астанин В.В. Диалектика современного состояния муниципального правотворчества // Российская юстиция. 2016. №3. С. 14–17.
6. Мустафина Л.И., Богатырева М.Л. Совершенствование профессиональной подготовки государственных и муниципальных служащих // Науковедение. 2014. № 2. С. 1-12.

References and Sources

1. Salomatin A.A. Konkursnyj otbor kak vozmozhnost' ravnogo dostupa grazhdan k municipal'noj sluzhbe // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2017. №1 (74).
2. Lagun I.V. Realizaciya konstitucionnogo principa ravenstva grazhdan Rossijskoj Federacii na municipal'noj sluzhbe: dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2008.
3. Rubcova M.V. Tipichnye narusheniya zakona v sfere predostavleniya gosudarstvennyh i municipal'nyh uslug // Zakonnost'. 2015. №11. S. 21–24.
4. O municipal'noj sluzhbe v Rossijskoj Federacii: federal'nyj zakon ot 02.03.2007 № 25-FZ (v red. ot 27.10.2020) // SZ RF. 2007. № 10. St. 1152; 2020. № 44. St. 6889.
5. Astanin V.V. Dialektika sovremennogo sostoyaniya municipal'nogo pravotvorchestva // Rossijskaya yusticiya. 2016. №3. S. 14–17.
6. Mustafina L.I., Bogatyreva M.L. Sovershenstvovanie professional'noj podgotovki gosudarstvennyh i municipal'nyh sluzhashchih // Naukovedenie. 2014. № 2. S. 1-12.

МАЛЯВКИНА НАТАЛИЯ ВАЛЕРЬЕВНА – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного, административного и уголовного права Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации (nata-m-orel@mail.ru).

АЛЕКСИКОВА ОЛЬГА ЕВГЕНЬЕВНА – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин и социального обеспечения Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации (aloe30@mail.ru).

ЯСТРЕБОВ АЛЕКСЕЙ ЕГОРОВИЧ – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры конституционного, административного и уголовного права Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации (yastrebov2008@yandex.ru).

MALYAVKINA, NATALIYA V. – Ph.D. in Law, Associate Professor, Department of Constitutional and Municipal Law, Central Russian Institute of Management, Branch of Ranepa (nata-m-orel@mail.ru).

ALEKSIKOVA, OLGA E. – Ph.D. in Law, Associate Professor, Department of Civil Law and Social Security, Central Russian Institute of Management, Branch of Ranepa (aloe30@mail.ru).

YASTREBOV, ALEXEY E. - Ph.D. in History, Associate Professor, Department of Constitutional and Municipal Law, Central Russian Institute of Management, Branch of Ranepa (yastrebov2008@yandex.ru).

УДК 349.6

DOI: 10.24412/2411-2275-2021-2-33-39

БУЛГАКОВА Л.С.

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ**

Ключевые слова: экологическая безопасность, органы государственной власти, экология, природоохранное законодательство, разграничение полномочий, совершенствование законодательства.

В статье проведен сравнительный анализ природоохранного законодательства в ходе которого установлено, что в сфере отношений, связанных с экологической безопасностью, наиболее острый характер приобретает проблема разграничения полномочий, особенно в системе исполнительных органов государственной власти: между федеральными органами исполнительной власти; между федеральными органами исполнительной власти и их территориальными органами; между федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и иное. Автором предложен механизм формирования эффективной системы управления в рассматриваемой области. Обоснован вывод о том, что даже вступившем в силу Федеральным законом № 219-ФЗ процесс разграничения предметов ведения и полномочий в природоохранной сфере не завершён.

BULGAKOVA, L.S.

**IMPROVING OF THE POWERS OF STATE AUTHORITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION
IN THE FIELD OF ENSURING ENVIRONMENTAL SAFETY**

Key words: environmental safety, public authorities, ecology, environmental legislation, delineation of powers, improvement of legislation.

In the article, the author carried out a comparative analysis of environmental legislation, during which it was established that in the sphere of relations related to environmental safety, the problem of delimitation of powers becomes most acute, especially in the system of executive bodies of state power: between federal executive bodies; between federal executive bodies and their territorial bodies; between federal executive

authorities and executive authorities of the constituent entities of the Russian Federation and others. The author proposes a mechanism for the formation of an effective management system in the area under consideration. The conclusion is substantiated that even by the Federal Law No. 219-FZ, which came into force, the process of delimiting the subjects of jurisdiction and powers in the environmental sphere has not been completed.

В Российской Федерации существует весьма сложная и разветвленная система государственного управления в эколого-правовой сфере, характеризующаяся, с одной стороны, многообразием субъектов управления, с другой - отсутствием четкого разграничения предметов ведения и полномочий между ними, а также надлежащего взаимодействия и координации их деятельности. Наиболее полно эту картину характеризует практика применения ранее действовавшего Закона РСФСР от 19.12.1991 № 2060-1 «Об охране окружающей природной среды» [1], а также постоянно вносимые изменения в действующий Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» [2], которых на сегодняшний день насчитывается 53.

В разделе I «Общие положения» Закона РСФСР от 19.12.1991 № 2060-1 «Об охране окружающей природной среды» определялась компетенция Верховного Совета Российской Федерации, Правительства РФ, специально уполномоченных на то государственных органов Российской Федерации, республик в составе Российской Федерации, автономных областей и округов, краев и областей, органов местного самоуправления в области охраны окружающей природной среды. С учетом особенностей определения компетенции субъектов административной деятельности в законодательстве в области охраны окружающей среды и природопользования, важно обратить внимание на то, что уже в начальной редакции Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» в отдельной главе II «Основы управления в области охраны окружающей среды» были определены полномочия органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, а также разграничение полномочий в сфере отношений, связанных с охраной окружающей среды (ст.ст. 5-10).

Поскольку ст.9 Федерального закона «Об охране окружающей среды» изначально называется «Разграничение полномочий в сфере отношений, связанных с охраной окружающей среды, между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации» содержание проблемы разграничения полномочий в рассматриваемой сфере отношений, чаще всего, многими воспринимается именно в этом смысле, разве что с поправкой на систему исполнительных органов государственной власти. Между тем проблема стоит значительно шире.

Первые существенные изменения, касающиеся разграничения полномочий в природоохранной сфере, были внесены в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» с началом проведения административной реформы (2004 г.), в рамках которой первоначально наблюдалась тенденция существенного ограничения полномочий органов государственной власти субъектов РФ в сфере отношений, связанных с охраной окружающей среды (ст. 6) и передачи их на федеральный уровень. При этом предполагалось, что значительная часть указанных полномочий с 2006 года (с началом действия Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации») будет передана на местный уровень. Однако в начале 2006 г. вопросы распределения полномочий в области охраны окружающей среды были пересмотрены в сторону их децентрализации. Внесенными изменениями субъекты РФ были наделены существенным объемом полномочий, в том числе полномочиями по осуществлению государственного экологического контроля, полномочиями по выдаче некоторых эколого-разрешительных документов и другие [3].

Достаточно ярко негативные последствия противоречивых изменений Федерального закона «Об охране окружающей среды» в 2004-2006 гг. проявились (и до сих пор проявляются), например, в области государственного управления лесами, где полномочия неоднократно перераспределялись между различными федеральными и региональными ведомствами. В итоге, громоздкая структура наделения полномочиями органов исполнительной власти и перераспределения средств, нехватка специалистов, криминализация (незаконные рубки, хищение древесины), лесные пожары и др. способствуют тому, что сложная обстановка в

лесопромышленном комплексе до сих пор остается социально значимой проблемой исполнения природоохранного законодательства.

Аналогичным образом можно охарактеризовать обстановку и в области управления использованием водных ресурсов, охотничьих ресурсов, водных биологических ресурсов, где также наблюдалось подобное неоднократное перераспределение полномочий между государственными структурами. В результате, в том числе по данным причинам, общая тенденция роста выявленных прокурорами экологических правонарушений за период с 2017 по 2020 гг. сохранилась, а их число за этот период увеличилось на 20 %.

С 2007 г. в рамках активного реформирования земельного, водного, лесного и других видов отраслевого законодательства, Российская Федерация передала отдельные полномочия субъектам РФ, оставив за собой контроль и надзор за полнотой и качеством их осуществления. Поскольку механизм передачи основывался на властных отношениях, данная система делегирования полномочий на основании федерального закона, а не на основании соглашений сразу же вызвала серьезные возражения представителей юридической науки. Принципиальная некорректность реализации данной системы делегирования полномочий следует из различной правовой природы властных полномочий публичного субъекта и полномочий, вытекающих из его гражданской правосубъектности, к которым относятся полномочия собственника. В правоприменительной практике реализации данной системы делегирования полномочий до сих пор присутствует целый ряд серьезных недостатков.

В частности:

- закрепляя делегирование полномочия по предоставлению в пользование природного объекта, законодатель не учитывает, что в рамках договорного правоотношения у стороны договора аренды возникает целый комплекс прав и обязанностей, которые образуют статус арендодателя с точки зрения частного (гражданского) права;

- Лесной кодекс Российской Федерации (ч.10 ст.83) и Водный кодекс Российской Федерации (ч.9 ст.26) не определяют требования, которые должны быть положены в основу федерального контроля и надзора за полнотой и качеством реализации переданных регионам полномочий (законность, целесообразность, экономическая или организационно-управленческая эффективность и т.д.);

- неконкретность требований, которым должна соответствовать деятельность органов власти субъектов РФ, создает основу для произвольного прекращения переданных полномочий;

- делегирование полномочий нарушает принцип равенства всех форм собственности в связи с закрепленной возможностью, посредством принятия федерального закона, возложить на субъект РФ бремя содержания и любые другие полномочия в отношении федерального имущества;

- конструкция делегирования подразумевает возможность индивидуального делегирования, при которой неминуемо возникает проблема обеспечения равенства субъектов РФ на привлечение в их бюджеты платежей за использование природных ресурсов.

С 2007 г. перечень полномочий федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов РФ в сфере отношений, связанных с охраной окружающей среды, также получил существенное развитие за счет изменений, внесенных в природоохранное законодательство в части государственного экологического надзора, государственного экологического мониторинга, охраны озонового слоя атмосферы, особо охраняемых природных территорий и др. Формы реализации указанных функций управления в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности также имеют проблемные стороны применительно к разграничению полномочий органов государственной власти.

Например, с внесением в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» преобразований в части государственного экологического надзора:

- установленный порядок его проведения оказался в основном направленным на защиту прав и законных интересов юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении в отношении их контрольных мероприятий, что формально нарушает и умаляет право каждого на благоприятную окружающую среду;

- функции и полномочия по контролю и надзору сохранены за Рослесхозом, имеющим административно-правовой статус федерального агентства;

- возникла проблема того, что делегированные федеральные полномочия по контролю (надзору) за соблюдением экологического законодательства и рассмотренные выше полномочия стороны договора природопользования (ст. 83 Лесного кодекса РФ и ст.26 Водного кодекса РФ) осуществляют одни и те же органы государственной власти;

- также возникла проблема разграничения компетенции органов государственного экологического надзора и прокуратуры в области охраны окружающей среды, поскольку по сложившейся практике понятие «надзор» является прерогативой прокуратуры, а «контроль» осуществляется органами государственного контроля;

- остро встал вопрос о легитимности осуществления муниципального экологического контроля, поскольку ст.64 Закона, в которой органы местного самоуправления указывались как субъекты экологического контроля, утратила силу, а в других отраслевых федеральных законах положения о видах данного контроля, в частности, о муниципальном лесном контроле (лесной охране) и муниципальном земельном контроле, остались.

Следует обратить внимание на локальный экологический мониторинг, не только права и обязанности субъектов которого, но и в целом организационно-правовые основы осуществления, не имеют правового регулирования на федеральном уровне, но регулируются в законодательстве целого ряда субъектов РФ, в частности, Ленинградской области. Этому способствует то, что роль органов государственной власти субъектов РФ в рамках полномочий по осуществлению государственного экологического мониторинга, по сути, сводится лишь к их обязанности направлять получаемую в ходе его осуществления информацию в государственный фонд данных экологического мониторинга и в дальнейшем запрашивать ее у уполномоченного федерального органа исполнительной власти для реализации полномочий, возложенных на них федеральным законодательством и т.д.

В соответствии с Указом Президента РФ от 12.05.2008 № 724 [4] Министерство природных ресурсов Российской Федерации было преобразовано в Министерство природных ресурсов и экологии с нахождением в его ведении Росгидромета, Росприроднадзора, Росводресурсов и Роснедров, а согласно действующему в настоящее время Указу Президента РФ от от 21.01.2020 № 21 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» добавилось еще и Федеральное агентство лесного хозяйства [5]. В рамках этого переподчинения уровень и характер полномочий федеральных органов исполнительной власти изменился. Из-за ряда вышеуказанных неопределенностей отдельные из них стали осуществлять смежные функции и полномочия. Тем самым проблема разграничения полномочий в сфере отношений, связанных с охраной окружающей среды и обеспечением экологической безопасности, наряду с межуровневым характером, приобрела и внутриуровневую сторону.

Применительно к этому, например, Л.А. Тихомирова считает, что основная причина возникновения проблемы разграничения полномочий в сфере отношений, связанных с охраной окружающей среды, заключается в системе и структуре государственных органов исполнительной власти [6].

По нашему мнению, к причинам возникновения проблемы разграничения полномочий в сфере отношений, связанных с охраной окружающей среды, также следует отнести наличие огромного массива нормативно-правовых актов в сфере охраны окружающей среды. Например, по поиску в СПС «КонсультантПлюс» по ключевому слову «охрана окружающей среды» обнаруживается около 300 федеральных законов, более 250 указов Президента РФ, около 1700 постановлений и распоряжений Правительства РФ, более 5000 ведомственных приказов.

Еще одной причиной возникновения проблемы разграничения полномочий в сфере отношений, связанных с охраной окружающей среды, можно назвать тот факт, что в нормативных актах, регулирующих отношения по охране окружающей среды и природопользования федерального, регионального и муниципального уровней, имеется множество коллизий и несогласованности. Например, по результатам прокурорской деятельности только за январь - май 2019 года в сфере охраны окружающей среды и природопользования выявлено 13794 незаконных правовых акта.

Связано возникновение проблемы разграничения полномочий в рассматриваемой сфере и с отсутствием самостоятельного государственного органа, способного обеспечивать оптимальную

территориальную и межведомственную координацию в системе государственного и муниципального управления охраной окружающей среды.

В целом, по результатам сравнительного анализа законодательства в области охраны окружающей среды и природопользования, безусловно, следует согласиться с выводом Л.А. Тихомировой о том, что в сфере отношений, связанных с охраной окружающей среды, наиболее острый характер приобретает проблема разграничения полномочий, особенно в системе исполнительных органов государственной власти:

- между федеральными органами исполнительной власти;
- между федеральными органами исполнительной власти и их территориальными органами;
- между федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации;
- между органами исполнительной власти субъекта Российской Федерации.

Кроме того, по нашему мнению, сюда же следует отнести необходимость, с одной стороны, дифференциации полномочий органов местного самоуправления в области охраны окружающей среды, с другой - более гибкого подхода к наделению данными полномочиями органов местного самоуправления.

Проблема разграничения полномочий в сфере отношений, связанных с охраной окружающей среды, как нами уже было указано выше, имеет и иные аспекты. В частности, связанные с разграничением компетенции органов государственного экологического надзора и прокуратуры в области охраны окружающей среды.

Определяя, что основная причина возникновения проблемы разграничения полномочий в сфере отношений, связанных с охраной окружающей среды, заключается в системе и структуре государственных органов исполнительной власти, Л.А. Тихомирова называет и ее составляющие.

В частности, можно согласиться с мнением Л.А. Тихомировой, что основными причинами возникновения проблем при распределении полномочий в области охраны окружающей среды между федеральными органами исполнительной власти являются:

- частое реформирование системы государственного управления в рассматриваемой сфере;
- отсутствие общего порядка определения и перераспределения полномочий;
- отсутствие четких критериев в распределении подконтрольных объектов, закрепление смежных функций;
- несистематизированность законодательства в области охраны окружающей среды.

В распределении подконтрольных объектов между федеральными органами исполнительной власти и их территориальными органами также нередко отсутствуют четкие критерии. Например, согласно ч.4 ст.67.1 Водного кодекса Российской Федерации и п.3 Правил определения границ зон затопления, подтопления, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 18.04.2014 № 360, границы зон затопления, подтопления определяются Федеральным агентством водных ресурсов на основании предложений органа исполнительной власти субъекта РФ, подготовленных совместно с органами местного самоуправления. Приказом Росводресурсов от 16.06.2014 № 170 указанные полномочия возложены на руководителей территориальных органов Росводресурсов по соответствующим зонам деятельности. Однако сам Приказ официально опубликован не был. В аналогичном же контексте можно указать и на то, что официально не были опубликованы практически все приказы Минприроды России, утверждающие схемы размещения территориальных органов федеральных служб и федеральных агентств, находящихся в ведении Минприроды России, и положения о них.

В наибольшей степени проблема разграничения полномочий в сфере отношений, связанных с охраной окружающей среды, особенно в системе исполнительных органов государственной власти, присутствует между федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов РФ, включая органы муниципального управления.

Так, например, территориальные органы Росприроднадзора, отказывая природопользователям в утверждении нормативов допустимых сбросов веществ и микроорганизмов на водные площади на том основании, что у них отсутствует соответствующая компетенция и Правительством РФ не установлен соответствующий порядок, требуют от них

осуществлять плату за этот вид негативного воздействия на окружающую среду, причем рассчитывают при этом суммы платежей с применением максимального коэффициента.

Аналогичная проблема присутствует и при нормировании образования отходов и лимитов на их размещение во многих муниципальных образованиях большинства субъектов РФ. Более того, даже в случаях, когда эти права на основании ч.3 ст.65 Федерального закона «Об охране окружающей среды» устанавливались субъектами РФ в виде собственных полномочий, территориальные органы федерального государственного экологического надзора расширенно толковали перечень объектов, подлежащих федеральному государственному экологическому надзору. С 1 января 2015 г. указанная норма Закона утратила силу, однако, по нашему мнению, проблема разграничения полномочий при этом не исчезла.

В связи с этим, не случайно, называя причины возникновения проблем при распределении полномочий в области охраны окружающей среды между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов РФ, Л.А. Тихомирова, прежде всего, указывает на отсутствие четко установленных пределов и возможностей осуществления субъектами РФ собственного правового регулирования, в т.ч. при реализации опережающего правотворчества.

В целом, Л.А. Тихомирова абсолютно правильно считает, что на законодательном уровне должна быть обеспечена не только возможность взаимодействия органов государственной власти всех ее уровней и ветвей, но и определен слаженный и единый механизм его реализации:

- четко сформулированы субъекты таких отношений,
- определен круг их прав и обязанностей,
- установлены меры контроля и ответственности по достижению заданных целей,
- конкретно определены как правовые, так и неправовые формы взаимодействия,
- предоставлено право субъектам таких правоотношений по своему выбору определять форму взаимодействия - в зависимости от сферы соответствующего ведения и области общественных отношений.

Только в этом случае можно обеспечить эффективное взаимодействие органов государственной власти между собой.

Важным этапом в развитии механизма государственного управления в области охраны окружающей среды считается Федеральный закон от 21.07.2014 № 219-ФЗ, внесший концептуальные поэтапные изменения в систему природоохранного законодательства, начало действия которых растянуто с 1 января 2015 года до 1 января 2020 года.

Закон:

- вводит новую (отсутствовавшую ранее) классификацию для всех предприятий, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду;
- устанавливает систему нормирования в зависимости от категории объекта, оказывающего негативное воздействие на окружающую среду, хотя при этом сохраняется и прежние (в измененном виде) положения о загрязнении в пределах лимитов;
- существенно изменяет систему платежей за негативное воздействие на окружающую среду.

Применительно к этому Федеральный закон № 219-ФЗ:

- дополняет и конкретизирует полномочия федеральных органов исполнительной власти;
- в одних случаях дополняет, в других - отменяет полномочия органов государственной власти субъектов РФ в сфере отношений, связанных с охраной окружающей среды.

Определенные в Законе этапы вступления в силу его положений на перечень полномочий, как органов государственной власти Российской Федерации, так и органов государственной власти субъектов РФ в сфере отношений, связанных с охраной окружающей среды, по большому счету, не влияют, а вот на их содержание - да.

Применительно к этому, уже внесенные в 2014 и 2015 гг. изменения в положения Федерального закона «Об охране окружающей среды» и иные отраслевые федеральные законы, определяющие данные полномочия, свидетельствуют о том, что даже вступившем в силу Федеральным законом № 219-ФЗ процесс разграничения предметов ведения и полномочий в природоохранной сфере не завершен. В этой связи, совершенствование разграничения полномочий органов государственной власти в области охраны окружающей среды и обеспечения

экологической безопасности по-прежнему остается важным механизмом формирования эффективной системы управления в рассматриваемой области.

Литература и источники

1. Закон РСФСР от 19.12.1991 N 2060-1 (ред. от 10.01.2002) «Об охране окружающей природной среды» [электронный ресурс] // URL: <http://base.consultant.ru>
2. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 N 7-ФЗ [электронный ресурс] / URL: <http://base.consultant.ru>
3. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием разграничения полномочий» от 31.12.2005 N 199-ФЗ [электронный ресурс] // URL: <http://base.consultant.ru>
4. Указ Президента РФ от 12.05.2008 N 724 «Вопросы системы и структуры федеральных органов исполнительной власти» // URL: <http://base.consultant.ru>
5. Указ Президента РФ от 21.01.2020 N 21 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» // URL: <http://base.consultant.ru>
6. Тихомирова Л.А. Законодательство об охране окружающей среды: изменения, итоги и перспективы развития // СПС КонсультантПлюс. 2015. С.73 [электронный ресурс] // URL: <http://base.consultant.ru>

References and Sources

1. Zakon RSFSR ot 19.12.1991 N 2060-1 (red. ot 10.01.2002) «Ob ohrane okruzhayushchej prirodnoj sredy» [elektronnyj resurs] // URL: <http://base.consultant.ru>
2. Federal'nyj zakon «Ob ohrane okruzhayushchej sredy» ot 10.01.2002 N 7-FZ [elektronnyj resurs] / URL: <http://base.consultant.ru>
3. Federal'nyj zakon «O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii v svyazi s sovershenstvovaniem razgranicheniya polnomochij» ot 31.12.2005 N 199-FZ [elektronnyj resurs] // URL: <http://base.consultant.ru>
4. Ukaz Prezidenta RF ot 12.05.2008 N 724 «Voprosy sistemy i struktury federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti» // URL: <http://base.consultant.ru>
5. Ukaz Prezidenta RF ot 21.01.2020 N 21 «O strukture federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti» // URL: <http://base.consultant.ru>
6. Tihomirova L.A. Zakonodatel'stvo ob ohrane okruzhayushchej sredy: izmeneniya, itogi i perspektivy razvitiya // SPS Konsul'tantPlyus. 2015. S.73 [elektronnyj resurs] // URL: <http://base.consultant.ru>

БУЛГАКОВА ЛУИЗА СИРАДЖЕДИНОВНА – старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, младший советник юстиции (6luiza@mail.ru)

BULGAKOVA, LUIZA S. - Senior Lecturer of the Department of State and Legal Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Junior Counselor of Justice (6luiza@mail.ru).

УДК 342.92

DOI: 10.24412/2411-2275-2021-2-39-43

СМОРЧКОВА Л.Н.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ЛИЦО КАК СУБЪЕКТ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Ключевые слова: административное правонарушение, административная ответственность, юридическое лицо, объективное вменение.

В статье анализируется соотношение характеристик юридического лица как субъекта административного правонарушения и юридического лица как субъекта административной ответственности. Вновь поднимаются проблемы виновности юридического лица в совершении административного правонарушения и объективного вменения при привлечении его к административной ответственности. Автор приходит к выводу, что законодательство Российской Федерации об административных правонарушениях требует совершенствования института юридического лица, как субъекта административного правонарушения, что еще более актуально в текущий период реформирования.

SMORCHKOVA, L.N.

LEGAL ENTITY AS A SUBJECT OF AN ADMINISTRATIVE OFFENSE

Key words: administrative offense, administrative responsibility, legal entity, objective imputation.

The article analyzes the correlation of the characteristics of a legal entity as a subject of an administrative offense and a legal entity as a subject of administrative responsibility. The problems of the guilt of a legal entity in committing an administrative offense and objective imputation when bringing it to administrative responsibility are raised again. The author comes to the conclusion that the legislation of the Russian Federation on administrative offenses requires the improvement of the institution of a legal entity as a subject of an administrative offense, which is even more important in the current period of reform.

В связи с неутраченной в юридической науке дискуссией о возможности привлечения юридического лица к уголовной ответственности, актуализированной стремлениями законодателя [1, с. 212-218], необходимо не только теоретически разработать и обосновать правовой статус юридического лица как субъекта преступления, но и все-таки определиться с пробельными и коллизионными моментами правового статуса юридического лица как субъекта административного правонарушения.

Юридическое лицо – это априори гражданско-правовая конструкция, появившаяся еще в эпоху римского права и, по сути, представляющая собой специфический прием юридической

техники для введения в оборот имущественной массы, определенным образом обособленной от иного имущества некоторого организованного объединения физических лиц при осуществлении ими совместной хозяйственной деятельности [2, с.115]. Сам факт обладания статусом юридического лица есть правовое средство для допуска организации к участию в имущественном обороте или недопущения к нему [3, с.17]. Большинство цивилизованных стран мира пошло по пути легитимного признания такой организации (хозяйственно организованного объединения физических лиц) в качестве самостоятельного участника общественных отношений, и тем самым формализовало юридическое лицо как субъекта не только гражданско-правовых (имущественных), но и разного другого рода правовых отношений.

В российской правовой системе юридические лица являются одним из видов субъектов правоотношений, складывающихся в сфере государственного управления. Управляющее воздействие на юридические лица со стороны государства объективно обусловлено их значимостью в социально-экономической сфере. Но, в то же время, общественные отношения с участием юридических лиц являются специфическим объектом административно-правового регулирования.

С точки зрения административно-правового регулирования объектом воздействия являются строго отношения юридического лица, складывающиеся с органами государственной власти и с третьими лицами в пределах правового поля государственного управления. Вмешательство органов государственной власти в хозяйственную деятельность юридического лица недопустимо. Цели административно-правового регулирования отношений с участием юридических лиц должны коррелировать задачам законодательства об административных правонарушениях, определенных статье 1.2 КоАП РФ.

В качестве субъекта административно-правовых отношений понятие юридического лица используется как термин, без раскрытия его содержания. Прерогатива провозглашения и правопонимания сущности юридического лица в российском праве принадлежит гражданскому праву и гражданско-правовой науке. Легальное определение юридического лица содержится в статье 48 ГК РФ, из которого можно вычленил статусобразующие признаки юридического лица (организационная целостность, имущественная обособленность, гражданская правосубъектность, процессуальная правоспособность, соответствие одной из организационно-правовых форм и государственная регистрация в ЕГРЮЛ), производные от статуса свойства юридического лица и его внешние атрибуты [4, с. 54-59].

Нормы административного права не устанавливают особенности административной правоспособности и административной дееспособности юридического лица. Подразумевается, что обладание собственно статусом юридического лица, что подтверждается в соответствующей записью в ЕГРЮЛ, является необходимой и достаточной предпосылкой для их участия в общественных отношениях управления, и, соответственно, правовой основой для способности юридического лица обладать и своими действиями осуществлять административные права и обязанности.

Тема о специфике юридического лица как субъекта административно-правовых отношений и как субъекта административного правонарушения в науке административного права чаще всего сводится к обсуждению особенностей привлечения юридического лица к административной ответственности в зависимости от теоретико-практического подхода к определению вины юридического лица [5, с. 47-80].

В то же время, с точки зрения теории административного права совершенно очевидно, что субъект административных правоотношений, субъект административного правонарушения и субъект административной ответственности при всей схожести своих свойств, обладают специфическими характеристиками, обусловленными особенностями того или иного вида правоотношений, их функции и характера (регулятивные, охранительные, правовосстановительные).

Чтобы быть субъектом административных правоотношений достаточно легитимно обладать статусом юридического лица и вступить в регулятивные административные правоотношения. Чтобы быть субъектом административного правонарушения, юридическому лицу необходимо совершить деяние, содержащее состав административного правонарушения, и в

то же время быть указанным в качестве возможного субъекта в соответствующей статье раздела II КоАП РФ или закона субъекта Российской Федерации об административных правонарушениях.

Признание юридического лица субъектом административного правонарушения есть одно из оснований возникновения охранительного (в том числе праввосстановительного) правоотношения по привлечению этого юридического лица к административной ответственности. При этом, говоря о юридическом лице именно как о субъекте административного правонарушения, одним из наиболее спорных был и остается вопрос, обладает ли юридическое лицо собственной волей и, как следствие, может ли оно быть виновным в совершении того или иного административного правонарушения. В науке административного права дискуссия о виновности юридического лица в административных правонарушениях не теряет своей актуальности, но ведется преимущественно применительно к специальным сферам правового регулирования [6, с. 173-175; 7, с. 162-164].

Особенности административной деликтоспособности юридического лица и, прежде всего, положительное решение вопроса о возможности данного субъекта быть виновным в административном правонарушении в определенной степени закреплены в КоАП РФ. Согласно части 2 статьи 2.1 КоАП РФ юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению.

Конституционно-правовой смысл части 2 статьи 2.1 КоАП РФ был выявлен в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 14 апреля 2020 года № 17-П [8]. В частности, в нем отмечено, что по смыслу статей 49, 50 и 64 Конституции Российской Федерации и в силу требований справедливости и соразмерности ответственности наличие вины выступает необходимым признаком состава правонарушения, а бремя ее доказывания возлагается, по общему правилу, на уполномоченные органы государства и их должностных лиц.

Из этого следует, что юридическое лицо подлежит административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина, а неустранимые сомнения в виновности юридического лица, привлекаемого к административной ответственности, толкуются в его пользу в соответствии с частями 1 и 4 статьи 1.5 КоАП РФ. Хотя здесь уместно отметить, что на практике при доказывании вины юридического лица в совершении административного правонарушения действует, скорее, презумпция виновности.

Конституционный суд Российской Федерации особо подчеркнул, что в достаточно большой массе составов административных правонарушений, предусмотренных Особой частью КоАП Российской Федерации, субъектами которых признаются качественно разные субъекты права – как физические, так и юридические лица, форма вины не выделена. Поэтому, поскольку совершение административного правонарушения юридическим лицом – это всегда действие (бездействие) действующих от его имени физических лиц, нельзя отрицать возможность учесть, привлекая юридическое лицо к административной ответственности, обстоятельства, характеризующие форму вины соответствующих физических лиц.

В то же время Судья Конституционного Суда Российской Федерации С.Д. Князев изложил особое мнение, согласно которому в российском административном законодательстве присутствует ощутимый дефицит общепризнанных стандартов (конституционных, международных, иностранных) легитимации вины юридических лиц в сфере административной ответственности. Он считает, что часть 2 статьи 2.1 КоАП РФ императивно опирается на поведенческий (объективный) алгоритм установления виновности в совершении административного правонарушения, увязывая его с непринятием юридическим лицом, имеющим соответствующую возможность, всех зависящих от него мер по соблюдению тех или иных правил (норм), за нарушение которых предусмотрена административная ответственность, т.е. фактически с «объективным вменением», не предполагающим учета каких-либо психологических (субъективных) нюансов административно-противоправного поведения юридического лица. Он также отметил, что изучение зарубежного законодательства показывает, что в тех странах, где юридические лица отнесены к субъектам административной и (или) уголовной ответственности,

применяются различные подходы к определению их вины в качестве условия наступления такой ответственности.

Действительно, наличие у юридического лица как субъекта административно-правовых отношений административной деликтоспособности в теории административного права не является однозначно решенным вопросом. Так, не во всех высоко организованных правовых системах разработан правовой институт административной ответственности юридических лиц, в случае выявления нарушений в административно-управленческой сфере к административной ответственности привлекаются их должностные лица. Но в то же время, многим правовым порядкам государств континентальной Европы известен институт уголовной ответственности юридических лиц: наложить наказание на юридическое лицо в виде штрафа, приостановления, ограничения или запрещения деятельности можно только посредством уголовного судопроизводства.

Механизм привлечения юридического лица к административной ответственности является продуктом отечественного полицейского права. Еще в XIX было положено начало разработке теоретических основ «штрафной» ответственности юридических лиц на примере общин, органов соединства, профессиональных корпораций и акционерных обществ [9].

Представляется, что суть данного вопроса в познании сущности юридического лица как участника административно-правовых отношений. Если с точки зрения гражданского права юридическое лицо – это объединение капиталов, которому предана внешняя юридическая форма, то что есть юридическое лицо с точки зрения административного права? Существуют различные теоретические подходы к решению вопроса что или кого следует понимать под юридическим лицом. В отсутствие единого понимания в зависимости от потребностей практики более справедливой представляется та или иная теория (например, теория директора, теория коллектива, теория социальной реальности и проч.) [10, с. 306-307].

В отношении юридических лиц, как субъектов административно-правовых отношений, доминирующей в настоящее время признается теория фикции, рассматривающая юридическое лицо как особую легальную правовую конструкцию, специально созданную для обозначения самостоятельных субъектов правоотношений [11, с. 512-517]. Если придерживаться данной теории, то возникают обоснованные сомнения, может ли юридическое лицо быть наделено всеми свойствами субъекта права – волей, способностью быть виновным, деликтоспособностью? Если да, то привлечение юридического лица к административной ответственности должно, по крайней мере, исключать привлечение к ответственности иных лиц за тот же проступок.

Если же за юридическим лицом как субъектом административно-правовых отношений видеть реальных людей, исполняющих свои трудовые (служебные) обязанности и допускающих нарушение закона, то привлекать к административной ответственности необходимо только их – должностных лиц (по аналогии с привлечением к уголовной ответственности только физических лиц при совершении преступления). В таком случае необходимо признать, что гражданско-правовая конструкция юридического лица не вполне соответствует сущности административных отношений.

Таким образом, для российского административного права продолжает оставаться актуальным вопрос об объективном вменении вины юридическому лицу и привлечении его на этом основании в административной ответственности. По сути объективное вменение означает, в подобных ситуациях юридическое лицо не является субъектом административного правонарушения, но становится субъектом административной ответственности в силу закона.

Представляется, что законодательство Российской Федерации об административных правонарушениях требует совершенствования института юридического лица как субъекта административного правонарушения. Другой путь, неоднократно обоснованный в науке административного права, именовать соответствующую отрасль законодательством об административной ответственности, которое и теоретически, и практически может допускать объективное вменение.

Литература и источники

1. Сморгачева Л.Н. Юридическое лицо как субъект преступления: постановка проблемы // Уголовная ответственность. Фундаментальные основы теории и практики. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2019.
2. Новицкий И.Б., Претерский И.Б. Римское частное право. М.: Юрист, 1996.
3. Пугинский Б.И. Методологические вопросы правопонимания // Правоведение. 2010. № 1.
4. Бараненков В.В. Понятие юридического лица в современном гражданском праве России // Государство и право. 2003. № 11.
5. Панов А.Б. Административная ответственность юридических лиц: монография. М.: Норма, 2013.

6. Арутюнян С.А. Вина юридического лица, как основной элемент субъективной стороны административного правонарушения в таможенной сфере // *Инновационные процессы: потенциал науки и задачи государства*. Пенза, 2017.
7. Бакулин А.В. Юридическое лицо как субъект таможенного правонарушения // *Меридиан*. Научный электронный журнал. 2020. № 1.
8. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202004160003>
9. Кирич А.В., Побежимова Н.И. Современные интерпретации теории уголовного проступка в административном праве России // *Вестник Омской юридической академии*. 2017. № 4.
10. Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права» / МГУ им. М.В. Ломоносова. М.: Статут, 2000.
11. Глазунова И.В. Проблемные вопросы публично-правовой ответственности юридического лица // *Сибирское юридическое обозрение*. 2019. № 4.

References and Sources

1. Smorchkova L.N. Yuridicheskoe lico kak sub"ekt prestupleniya: postanovka problemy // *Ugolovnaya otvetstvennost'. Fundamental'nye osnovy teorii i praktiki*. М.: YUNITI-DANA: Zakon i pravo, 2019.
2. Novickij I.B., Preterskij I.B. Rimskoe chastnoe pravo. М.: YUrist", 1996.
3. Puginskij B.I. Metodologicheskie voprosy pravovedeniya // *Pravovedenie*. 2010. № 1.
4. Baranenko V.V. Ponyatie yuridicheskogo lica v sovremennom grazhdanskom prave Rossii // *Gosudarstvo i pravo*. 2003. № 11.
5. Panov A.B. Administrativnaya otvetstvennost' yuridicheskikh lic: monografiya. М.: Norma, 2013.
6. Arutyunyan S.A. Vina yuridicheskogo lica, kak osnovnoj element sub"ektivnoj storony administrativnogo pravonarusheniya v tamozhennoj sfere // *Innovacionnye processy: potencial nauki i zadachi gosudarstva*. Пенза, 2017.
7. Bakulin A.V. YUridicheskoe lico kak sub"ekt tamozhennogo pravonarusheniya // *Meridian*. Nauchnyj elektronnyj zhurnal. 2020. № 1.
8. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202004160003>
9. Kirin A.V., Pobezhimova N.I. Sovremennye interpretacii teorii ugovnogo prostupka v administrativnom prave Rossii // *Vestnik Omskoj yuridicheskoy akademii*. 2017. № 4.
10. Ioffe O.S. Izbrannye trudy po grazhdanskomu pravu. Grazhdanskoe pravootnoshenie. Kritika teorii «hozyajstvennogo prava» / MGU im. M.V. Lomonosova. М.: Statut, 2000.
11. Glazunova I.V. Problemnye voprosy publichno-pravovoj otvetstvennosti yuridicheskogo lica // *Sibirskoe yuridicheskoe obozrenie*. 2019. № 4.

СМОРЧКОВА ЛАРИСА НИКОЛАЕВНА – доктор юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук (l.smorchkova@mail.ru).
SMORCHKOVA LARISA N. – Doctor of Law, Associate Professor, Leading Researcher at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (l.smorchkova@mail.ru).

УДК 351.711:342.547

DOI: 10.24412/2411-2275-2021-2-43-49

СОЛОВЬЕВА С.В.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ КОРПОРАЦИИ В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

Ключевые слова: государственные корпорации, публичная власть, административно-публичное управление, исполнительная власть, субъекты.

Новизна формы государственной корпорации, как юридического лица, обладающего признаками субъекта публичного и частного права, предопределяет не только особенности ее взаимодействия с органами исполнительной власти, но и специфику правового регулирования. Взаимодействуя с органами государственной власти, государственная корпорация становится непосредственным участником административно-публичных отношений и может рассматриваться как субъект публичного права; тем самым возникает двойственность правосубъектности государственных корпораций. В статье осуществлен анализ правового статуса государственных корпораций, а также теоретических и практических проблем правового регулирования механизма реализации полномочий субъектов публичной власти в отношении госкорпораций. Констатируется отсутствие системного законодательного определения правового статуса государственных корпораций, не проработанность механизмов взаимодействия, как в части управления органами публичной власти госкорпорациями, так и в части осуществления контроля в отношении государственного имущества, находящегося в управлении госкорпораций.

SOLOVEVA, S.V.

STATE CORPORATIONS IN THE SYSTEM OF PUBLIC AUTHORITIES

Key words: state corporations, public authority, public administration, executive authority, subjects

The novelty of the form of a state corporation, as a legal entity possessing the characteristics of a subject of public and private law, predetermines not only the peculiarities of its interaction with the executive authorities, but also the specifics of legal regulation. Interacting with public authorities, a state corporation becomes a direct participant in administrative-public relations and can be considered as a subject of public law; thus, there is a duality of legal personality of state corporations. The article analyzes the legal status of state corporations, as well as theoretical and practical problems of legal regulation of the mechanism for exercising the powers of public authorities in relation to state corporations. The absence of a systematic legislative definition of the legal status of state corporations, the lack of elaboration of interaction mechanisms, both in terms of managing public authorities by state corporations, and in terms of exercising control over state property managed by state corporations.

Административно-публичное управление в разных сферах общественной и государственной деятельности осуществляют не только органы государственной власти, но и специфические субъекты, наделенные публичными, либо публично-властными полномочиями путем издания нормативного правового акта. При этом по своему правовому статусу они выступают субъектами экономической деятельности (юридическими лицами). К таковым относятся государственные корпорации. В Федеральном законе от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О

некоммерческих организациях» [1] содержится нормативное определение понятия «государственная корпорация», под которой понимается не имеющая членства некоммерческая организация, учрежденная Российской Федерацией на основе имущественного взноса и созданная для осуществления социальных, управленческих или иных общественно полезных функций.

В соответствии с данным определением, государственная корпорация (далее – госкорпорация) является разновидностью юридического лица, которое основано на государственном участии и, тем самым, совмещает функции публичного управления и экономической деятельности. С одной стороны, государственные корпорации создаются в соответствии с федеральным законом по воле государства. В отличие от иных субъектов экономической деятельности, они приобретают правовой статус юридического лица со многими изъятиями из такого статуса. С другой стороны, государственные корпорации наделяются публичными полномочиями, но не являются органами исполнительной власти, хотя в системе и структуре органов исполнительной власти присутствуют.

В юридической науке нет единства мнения по поводу правовой сущности государственных корпораций. Некоторые авторы, представляя ее разновидностью юридического лица, рассматривают государственные корпорации как одну из организационно-правовых форм, то есть разновидность некоммерческой организации. Часть авторов указывают, что государственные корпорации – это специальный способ создания уникальных юридических лиц, наделенных публичными полномочиями, единственным учредителем которых выступает государство [2, с. 84; 3, с. 4]. В свое время Конституционный суд Российской Федерации высказал правовую позицию в отношении арбитражных управляющих о том, что они могут быть признаны публично-правовыми субъектами, наделенными публичными полномочиями федеральным законодателем [4]. Тем самым, суд признал возможность наделения автономных публично-правовых субъектов публичными полномочиями, нормотворческого, исполнительно-распорядительного, контрольного характера.

В настоящее время в России действуют следующие государственные корпорации: государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов» [5]; государственная корпорация по космической деятельности «Роскосмос» [6]; государственная корпорация по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции «Ростех» [7]; Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства [8]; государственная корпорация развития «ВЭБ.РФ» [9]; государственная корпорация по атомной энергии «Росатом» [10].

Правовой статус причисленных государственных корпораций неоднороден, так как они наделены разным объемом публичных полномочий, а некоторые и вовсе лишены таковых. Но, в целом, публично-правовой статус государственных корпораций характеризуется следующими чертами. Во-первых, в силу специального федерального закона, госкорпорации наделяются публичными функциями, осуществляемыми на децентрализованной основе. С одной стороны, они реализуют функцию государства, тем самым являясь частью единой системы органов исполнительной власти, с другой – выступают независимыми, автономными субъектами, осуществляющими публичную деятельность, определенную законом, изменить вид и направление которой госкорпорация не вправе. Деятельность государственных корпораций со стороны государства регулируется посредством издания нормативных правовых актов и реализации отдельных управленческих полномочий. Во-вторых, государственные корпорации автономно, независимо осуществляют публично-управленческие функции в отношении переданного им государственного имущества для реализации возложенных публично значимых функций.

Исходя из анализа законодательства о государственных корпорациях, публично значимые функции не всегда имеют властный характер, что не лишает госкорпорации публично-правового статуса субъекта, осуществляющего государственные функции, которые могут выполняться без использования властных средств.

В целом, как отмечают некоторые авторы, наличие публично значимых функций является достаточным для признания государственных корпораций публичными субъектами [11, с.2; 12, с.349]. Данное мнение сформировалось, исходя из правовых позиций Конституционного суда РФ, в соответствии с которыми суд неоднократно указал, что публично-правовыми функциями признаются, фактически, любые, если они осуществляются в отношении граждан и организаций

[13, 14]. С этой позиции, в правовой науке государственные корпорации рассматриваются как субъекты, «признанные публичной властью» и входящие в ее систему, на том простом основании, что созданы легитимными органами публичной власти [15, с.31-34; 16, с.2; 17, с.33 - 45].

Системный анализ федеральных законов, определяющих правовой статус государственных корпораций позволяет сделать вывод, что не все из них наделены публично-властными полномочиями либо публичными функциями.

Так, государственная корпорация «Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства» по правовой природе и осуществляемой деятельности является фондом по управлению имуществом жилищно-коммунального хозяйства, который распределяет выделенные государством субъектам РФ и муниципальным образованиям денежные средства на капитальный ремонт многоквартирных домов и переселение граждан из аварийного жилья. Основная публичная функция госкорпорации выражается в контроле за использованием направленных материальных средств.

Государственная корпорация развития «ВЭБ.РФ» (ранее госкорпорация имела наименование «Внешэкономбанк») [18] является кредитной организацией. Основное направление деятельности госкорпорации – это способствовать долгосрочному экономическому развитию Российской Федерации, путем сотрудничества с коммерческими банками, финансирования проектов, которые направлены на развитие промышленности, социальной сферы, на развитие инфраструктуры и участия в реализации национальных проектов. При этом госкорпорация обладает исключительным правом на осуществление банковских операций, не подконтрольных Центральному Банку Российской Федерации. Свою деятельность госкорпорация осуществляет в узкой, специфической сфере публично-правовой характер которой придает только факт создания госкорпорации органом исполнительной власти.

Иные государственные корпорации, из указанных выше, в той или иной степени, наделены публично-властными полномочиями и публично значимыми функциями.

Так, государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов» осуществляет страхование и управление средствами фонда обязательного страхования вкладов. Публично значимые функции госкорпорации проявляются в осуществлении выплат вкладчикам возмещения по вкладам при наступлении страховых случаев, а также в осуществлении функций временной администрации в целях предупреждения банкротства кредитной организации и функций конкурсного управляющего при наступлении банкротства банка. Публично властные функции, в большей степени, проявляются в отношении подконтрольных банков, участвующих в системе страхования вкладов. Госкорпорация ведет реестр банков, участвующих в системе кредитования вкладов, определяет порядок расчета, контроля, сбора страховых взносов, направляет требования банкам и иные властные полномочия. Кроме того, госкорпорация взаимодействует с Центральным Банком Российской Федерации по вопросам страхования вкладов. Тем самым она является субъектом публичного управления в системе публичных органов власти.

Государственная корпорация по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции «Ростех» осуществляет содействие в развитии разных отраслей промышленности (включая оборонно-промышленный комплекс), в разработке и производстве высокотехнологичной промышленной продукции, проведении перспективных исследований и развитии технологий, тем самым реализует специфические функции научно-техническому взаимодействию как с субъектами экономической деятельности, так и с органами публичной власти. Как субъект, наделенный публичными функциями, госкорпорация путем взаимодействия с иными органами публичной власти обеспечивает продвижение на внутренний и внешний рынки высокотехнологичной промышленной продукции, а также связанных с созданием этой продукции товаров и результатов интеллектуальной деятельности, принимает участие в реализации государственной политики в области военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами, а также в иных государственных программах вооружения, государственного оборонного заказа и целевых программах военно-технического сотрудничества.

Уникальными публичными функциями, характерными для органов исполнительной власти, являются участие «Ростеха» в правотворческом процессе путем обсуждения вопросов в сфере своего регулирования, а также взаимодействие с контрольно-надзорными органами

исполнительной власти (Счетной палатой РФ) при проведении проверок подведомственных организаций. Однако государственная корпорация «Ростех», при наличии указанных публичных функций, не имеет реальных публичных правовых средств властного характера.

Государственная корпорация по космической деятельности «Роскосмос» по своему правовому положению и осуществлению публичных функций имеет сходство с госкорпорацией «Ростех» в части реализации функций по научно-техническому развитию космических технологий (через специально созданный научно-технический совет) и взаимодействию в этой сфере с органами исполнительной власти и иными организациями частно-правового и государственного характера, а также осуществления контроля, совместно с органами исполнительной власти, подконтрольных организаций. При этом «Роскосмос» также не имеет публично правовых средств властного характера.

Из всех охарактеризованных государственных корпораций следует выделить Государственную корпорацию по атомной энергии «Росатом», которая не просто наделена публично-властными полномочиями. Ей присущи признаки органа исполнительной власти с инструментами и механизмом взаимодействия с иными органами государственной власти и иными субъектами. Такое положение госкорпорации предопределяется тем фактом, что при создании ей были переданы все полномочия и функции ранее существовавшего Министерства по атомной энергетике. Фактически «Росатом» стала правопреемницей расформированного министерства.

Публично-властные полномочия госкорпорации «Росатом», как органа исполнительной власти, выражаются в осуществлении следующих функций: в проведении государственной политики, в осуществлении нормативного правового регулирования, в оказании государственных услуг, в управлении государственным имуществом в области использования атомной энергии, в лицензировании деятельности различных субъектов в сфере разработки и использования атомной энергии, а также осуществление контроля в этой сфере. На основе приведенного неполного перечня полномочий госкорпорации «Росатом», можно сказать, что данный субъект реализует публично-властные функции в стратегически важной сфере, управление которой основано на децентрализованной основе, что по меньшей мере, вызывает недоумение.

Наделение госкорпораций публично-властными полномочиями либо публично значимыми функциями является оправданным только в случае государственной целесообразности осуществления их деятельности на децентрализованной основе (вне системы органов исполнительной власти) и если отношения государственной корпорации с государством строятся на механизме подконтрольности и взаимответственности. Государственные корпорации, используя предоставленные полномочия и государственное имущество, вступают в публично-правовые и частно-правовые отношения от своего имени, а не от имени государства. Но поскольку осуществление управленческой деятельности с помощью публично властных полномочий является прерогативой государственных органов, возникает вопрос о необходимости интеграции госкорпораций в установленную систему органов публичной власти.

Впрочем, нельзя сказать, что государственные корпорации полностью находятся вне системы органов публичной власти. Характер и формы взаимодействия государственных корпораций с органами публичной власти так же неоднородны, как и публично-властные либо, публично-значимые функции.

Во-первых, одной из форм взаимодействия с органами публичной власти является участие государства в управлении госкорпораций, путем непосредственного либо косвенного управления, которое выражается в реализации органами государственной власти прав учредителя, либо через представителей государства в органах организации. Так, к непосредственным правам органов государственной власти, как учредителей госкорпораций, можно отнести: определение целей деятельности, функций и полномочий госкорпорации, путем издания соответствующего федерального закона, заменяющего устав организации; утверждение, в отношении некоторых из них («Росатом») программ деятельности госкорпораций либо обязательных заданий или поручений (указами Президента РФ, постановлениями Правительства РФ); возложение на госкорпорацию дополнительных функций и полномочий либо регулирование отдельных вопросов ее деятельности (указами Президента РФ); назначение представителей государства в органы

управления корпорации; принятие решения о реорганизации и ликвидации госкорпорации путем издания специального федерального закона и другие.

При этом, участие государства в управлении госкорпораций проявляется через реализацию общих нормотворческих полномочий органа исполнительной власти в отношении конкретного субъекта (госкорпорации) путем разработки и утверждения Правительством РФ регламентов, регулирующих внутреннее управление конкретной госкорпорации (например, в отношении «Росатом» и «ВЭБ.РФ») [19, 20]. Участие государства в управлении госкорпораций осуществляется путем увеличения, в одностороннем порядке, уставного капитала (например, в отношении «ВЭБ.РФ», «Ростех», «Агентства по страхованию вкладов») [21, 22, 23]. Косвенное управление государством госкорпорациями осуществляется через государственных представителей в органах управления (в наблюдательном совете, в совете директоров, в коллегиальном исполнительном органе) либо путем назначения руководителей госкорпорации (генерального директора, президента, председателя правления), либо участие в контрольном органе госкорпорации (в ревизионной комиссии, научно-техническом совете и других). Формирование органов управления госкорпораций, как коллегиальных, так и единоличных, остается прерогативой Президента РФ, Правительства РФ, Федерального Собрания, а также Центрального банка РФ. А распределение полномочий и принятие решений, в рамках предоставленных компетенций, госкорпорация осуществляет самостоятельно, тем самым представители государства не влияют на принятие решений органа управления, что больше напоминает самоуправление.

Анализ Федерального закона «О некоммерческих организациях» и законов, определяющих правовой статус госкорпораций, показывает, что в последних отсутствует механизм участия представителей государственных органов в принятии решений госкорпорации. Федеральный закон о некоммерческих организациях только указывает, что Правительство РФ устанавливает порядок участия своих членов и государственных гражданских служащих в высших органах управления госкорпораций и госкомпаний, причем порядок такого участия сводится только к осуществлению своих прав и исполнению обязанностей добросовестно и разумно, к голосованию по вопросам (поручениям, указаниям) Президента РФ и Правительства РФ, предоставлять отчет об участии в высших органах управления и вносит на рассмотрение органов управления госкорпорации вопросы, отнесенные к их компетенции.

Таким образом, отсутствие у представителей государства административно-публичных механизмов управления государственными корпорациями, а также их фактическая независимость в принятии решений от представляемых органов не способствует соблюдению публичных интересов.

Во-вторых, формой взаимодействия органов государственной власти с государственными корпорациями является их подконтрольность органам публичной власти. Право осуществлять контроль в отношении государственных корпораций, было закреплено за органами государственной власти относительно не так давно, ранее госкорпорации предоставляли только отчет по итогам, результатам своей деятельности. В последующем Федеральный закон «О некоммерческих организациях» был дополнен положением о том, что Счетная палата РФ и иные государственные органы наделяются правом контроля в отношении госкорпораций. Кроме того, установлена система публичной открытой отчетности, проведение аудита годовой бухгалтерской отчетности, а также установлены требования к отчетности в отношении инвестирования средств госкорпорации. Так, госкорпорации «Росатом», «Роскосмос» предоставляют годовую отчетность в Правительство РФ, «Ростех» - Президенту РФ и Правительству РФ, Агентство по страхованию вкладов – Правительству РФ и Центральному Банку РФ, «ВЭБ.РФ» - Правительству РФ, Фонд содействия развития ЖКХ - Президенту РФ, в Федеральное Собрание РФ, Правительство РФ и Общественную палату РФ.

Также своеобразной формой контроля является определение правового статуса служащих государственных корпораций, на которых возложена обязанность предоставлять сведения о доходах и принадлежащем имуществе, сообщать о личной заинтересованности при исполнении своих обязанностей, которая может привести к конфликту интересов, а также установление административной и уголовной ответственности в отношении служащих. Установление данных

требований в отношении служащих госкорпораций сближает их правовой статус с правовым статусом государственных служащих.

Несмотря на то, что законодательством предусмотрен механизм отчетности госкорпораций перед субъектами публичной власти, следует констатировать, что большой объем государственного имущества (денежных фондов) находится вне пределов государственного управления, так как госкорпорации осуществляют управление переданным имуществом по своему усмотрению, при таком положении не исключены злоупотребления со стороны последних.

Также следует указать на такой аспект, что федеральными законами о госкорпорациях не предусматривается возможность возвратности, как переданного имущества, так и переданных полномочий. Однако предусматривается возможность полной ликвидации госкорпорации, но в случае такой ликвидации государство не несет ответственности по обязательствам госкорпорации, а она - по обязательствам государства. Указанное положение определяет автономию госкорпораций и как субъекта частного права, и как субъекта публичного права, что является неприемлемым для субъекта, наделенного публичными полномочиями. Высказана точка зрения, что ответственность юридического лица публичного права имеет публично-правовой характер, а не частноправовой [24, с.32], поэтому возникает вопрос о законодательном закреплении взаимной ответственности.

Подводя итог исследования, можно отметить отсутствие системного законодательного определения правового статуса государственных корпораций, не проработанность механизмов взаимодействия, как в части управления органами публичной власти госкорпорациями, так и в части осуществления контроля в отношении государственного имущества, находящегося в управлении госкорпораций. При этом государственные корпорации, по правовому статусу, являются субъектами, реализующими публичные полномочия в системе органов публичной власти, так как их функции могут иметь управленческий характер («Росатом», «Роскосмос»), координирующий характер («Агентство по страхованию вкладов», «ВЭБ.РФ», «Ростех»), либо смешанный («Фонд содействия реформированию ЖКХ»).

Литература и источники

1. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // СЗ РФ. 15.01.1996. № 3. Ст. 145
2. Терехова Л. А. Государственная корпорация как субъект административного права // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2014. № 4.
3. Иншакова А.О., Кагальницкова Н.В. Обусловленность правовым статусом законодательного признания полномочий госкорпораций по осуществлению публичных функций // Власть Закона. 2017. № 3.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.12.2005 № 12-П «По делу о проверке конституционности абзаца восьмого пункта 1 статьи 20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина А.Г. Меженцева» // СЗ РФ. 16.01.2006. № 3. Ст. 335
5. Федеральный закон от 23.12.2003 № 177-ФЗ «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» // СЗ РФ. 29.12.2003. № 52 (часть I). Ст. 5029
6. Федеральный закон от 13.07.2015 № 215-ФЗ «О Государственной корпорации по космической деятельности «Роскосмос» // СЗ РФ. 20.07.2015. № 29 (часть I). Ст. 4341
7. Федеральный закон от 23.11.2007 № 270-ФЗ «О Государственной корпорации по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции «Ростех» // СЗ РФ. 26.11.2007. № 48 (2 ч.). Ст. 5814
8. Федеральный закон от 21.07.2007 № 185-ФЗ «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства» // СЗ РФ. 23.07.2007. № 30. Ст. 3799
9. Федеральный закон от 17.05.2007 № 82-ФЗ «О государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ» // СЗ РФ. 28.05.2007. № 22. Ст. 2562
10. Федеральный закон от 01.12.2007 № 317-ФЗ «О Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» // СЗ РФ. 03.12.2007. № 49. Ст. 6078
11. Синюгин В.Ю. Административно-правовой статус субъектов, осуществляющих публично значимые функции // Административное право и процесс. 2014. № 11.
12. Винницкий А.В. Публичная собственность. М.: Статут, 2013.
13. Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2012 № 19-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 1, части 1 статьи 2 и статьи 3 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» в связи с запросом Законодательного Собрания Ростовской области» // СЗ РФ. 30.07.2012. № 31. Ст. 4470;
14. Определение Конституционного Суда РФ от 01.06.2010 № 782-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лазарева Николая Сергеевича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 29 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2010. № 3.
15. Архипов С.И. Субъект права. Теоретическое исследование. СПб, 2004. - С. 31-34.
16. Кондратьев А.В. Категория юридического лица в праве Европейского союза // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2005. № 3.
17. Кутафин О.Е. Субъекты конституционного права Российской Федерации как юридические и приравненные к ним лица: Монография. М.: Проспект, 2007.

18. Федеральный закон от 28.11.2018 № 452-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О банке развития» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 03.12.2018. № 49 (часть I). Ст. 7524.
19. Постановление Правительства РФ от 26 ноября 2008 г. № 888 «Об утверждении Регламента Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» // СЗ РФ. 2008. № 49. Ст. 5833.
20. Постановление Правительства РФ от 27 июля 2007 г. № 488 «Об утверждении Положения о наблюдательном совете государственной корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)» // СЗ РФ. 2007. № 32. Ст. 4147.
21. Распоряжение Правительства РФ от 02.05.2012 № 670-р «Об обеспечении проведения реорганизации открытого акционерного общества междугородной и международной электрической связи «Ростелеком» // СЗ РФ. 07.05.2012. № 19. Ст. 2490.
22. Указ Президента РФ от 13 января 2009 г. № 53 «Об имущественном взносе Российской Федерации в Государственную корпорацию по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции «Ростехнологии» // СЗ РФ. 2009. № 3. Ст. 362.
23. Распоряжение Правительства РФ от 19.11.2008 № 1696-р «О внесении имущественного взноса Российской Федерации в государственную корпорацию «Агентство по страхованию вкладов» // СЗ РФ. 01.12.2008. № 48. Ст. 5657.
24. Чиркин В.Е. Юридическое лицо публичного права. М.: Норма, 2007.

References and Sources

1. Federal'nyj zakon ot 12.01.1996 № 7-FZ «O nekommercheskih organizacijah» // SZ RF. 15.01.1996. № 3. St. 145
2. Terekhova L. A. Gosudarstvennaya korporacija kak sub"ekt administrativnogo prava // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Pravo». 2014. № 4.
3. Inshakova A.O., Kagal'nickova N.V. Obuslovlennost' pravovym statusom zakonodatel'nogo priznaniya polnomochij goskorporacij po osushchestvleniyu publicnyh funkcij // Vlast' Zakona. 2017. № 3.
4. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 19.12.2005 № 12-P «Po delu o provere konstitucionnosti abzaca vos'mogo punkta 1 stat'i 20 Federal'nogo zakona «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)» v svyazi s zhaloboj grazhdanina A.G. Mezhencheva» // SZ RF. 16.01.2006. № 3. St. 335
5. Federal'nyj zakon ot 23.12.2003 № 177-FZ «O strahovanii vkladov v bankah Rossijskoj Federacii» // SZ RF. 29.12.2003. № 52 (chast' I). St. 5029
6. Federal'nyj zakon ot 13.07.2015 № 215-FZ «O Gosudarstvennoj korporacii po kosmicheskoj deyatel'nosti «Roskosmos» // SZ RF. 20.07.2015. № 29 (chast' I). St. 4341
7. Federal'nyj zakon ot 23.11.2007 № 270-FZ «O Gosudarstvennoj korporacii po sodejstviyu razrabotke, proizvodstvu i eksportu vysokotekhnologichnoj promyshlennoj produkcii «Rostekh» // SZ RF. 26.11.2007. № 48 (2 ch.). St. 5814
8. Federal'nyj zakon ot 21.07.2007 № 185-FZ «O Fonde sodejstviya reformirovaniyu zhilishchno-kommunal'nogo hozyajstva» // SZ RF. 23.07.2007. № 30. St. 3799
9. Federal'nyj zakon ot 17.05.2007 № 82-FZ «O gosudarstvennoj korporacii razvitiya «VEB.RF» // SZ RF. 28.05.2007. № 22. St. 2562
10. Federal'nyj zakon ot 01.12.2007 № 317-FZ «O Gosudarstvennoj korporacii po atomnoj energii «Rosatom» // SZ RF. 03.12.2007. № 49. St. 6078
11. Sinyugin V.YU. Administrativno-pravovoj status sub"ektov, osushchestvlyayushchih publichno znachimye funkcii // Administrativnoe pravo i process. 2014. № 11.
12. Vinnickij A.V. Publichnaya sobstvennost'. M.: Statut, 2013.
13. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 18.07.2012 № 19-P «Po delu o provere konstitucionnosti chasti 1 stat'i 1, chasti 1 stat'i 2 i stat'i 3 Federal'nogo zakona «O poryadke rassmotreniya obrashchenij grazhdan Rossijskoj Federacii» v svyazi s zaprosom Zakonodatel'nogo Sobraniya Rostovskoj oblasti» // SZ RF. 30.07.2012. № 31. St. 4470;
14. Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 01.06.2010 № 782-O-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Lazareva Nikolaya Sergeevicha na narushenie ego konstitucionnyh prav punktom 1 stat'i 29 Federal'nogo zakona «Ob advokatskoj deyatel'nosti i advokature v Rossijskoj Federacii» // Vestnik Federal'noj palaty advokatov RF. 2010. № 3.
15. Arhipov S.I. Sub"ekt prava. Teoreticheskoe issledovanie. SPb, 2004. - S. 31-34.
16. Kondrat'ev A.V. Kategoriya yuridicheskogo lica v prave Evropejskogo soyuza // ZHurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2005. № 3.
17. Kutafin O.E. Sub"ekty konstitucionnogo prava Rossijskoj Federacii kak yuridicheskie i priravnenne k nim lica: Monografiya. M.: Prospekt, 2007.
18. Federal'nyj zakon ot 28.11.2018 № 452-FZ «O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «O banke razvitiya» i otdel'nye zakonodatel'nye акты Rossijskoj Federacii» // SZ RF. 03.12.2018. № 49 (chast' I). St. 7524.
19. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 26 noyabrya 2008 g. № 888 «Ob utverzhenii Reglamenta Gosudarstvennoj korporacii po atomnoj energii «Rosatom» // SZ RF. 2008. № 49. St. 5833.
20. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 27 iyulya 2007 g. № 488 «Ob utverzhenii Polozheniya o nablyudatel'nom sovete gosudarstvennoj korporacii «Bank razvitiya i vneshneekonomicheskoj deyatel'nosti (Vneshekonombank)» // SZ RF. 2007. № 32. St. 4147.
21. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 02.05.2012 № 670-r «Ob obespechenii provedeniya reorganizacii otkrytogo akcionernogo obshchestva mezhdugorodnoj i mezhdunarodnoj elektricheskoj svyazi «Rostelekom» // SZ RF. 07.05.2012. № 19. St. 2490.
22. Ukaz Prezidenta RF ot 13 yanvarya 2009 g. № 53 «Ob imushchestvennom vnzose Rossijskoj Federacii v Gosudarstvennuyu korporaciju po sodejstviyu razrabotke, proizvodstvu i eksportu vysokotekhnologichnoj promyshlennoj produkcii «Rostekhnologii» // SZ RF. 2009. № 3. St. 362.
23. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 19.11.2008 № 1696-r «O vnesenii imushchestvennogo vnzosa Rossijskoj Federacii v gosudarstvennuyu korporaciju «Agentstvo po strahovanii vkladov» // SZ RF. 01.12.2008. № 48. St. 5657.
24. Chirkin V.E. Yuridicheskoe lico publichnogo prava. M.: Norma, 2007.

СОЛОВЬЕВА СВЕТЛАНА ВЛАДИМИРОВНА – кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Северо-Кавказского филиала Российского государственного университета правосудия.

SOLOVEVA, SVETLANA V. – Ph.D. in Law, Associate Professor of the Department of Administrative and Financial Law of the north Caucasus Branch of the Russian State University of Justice (solovjova-svetlana@yandex.ru).

УДК 336.22

DOI: 10.24412/2411-2275-2021-2-49-55

ФИРСОВ В.В.

ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Ключевые слова: налоговое законодательство, подзаконные правовые акты, регулирование отношений в сфере налогов и сборов.

Статья посвящена вопросам регулирования налогового законодательства. Показано, что соответствующими компетенциями в данной сфере обладает не только законодатель, но и различные органы государственного управления, как на федеральном, так и на

региональном уровне. Автор доказывает необходимость отнесения конституционного контроля к самостоятельной ветви государственной власти и выделения его в особый вид, поскольку это еще в большей степени подчеркнет независимость конституционного контроля в сфере налогообложения, которая необходима для эффективного, четкого выполнения основной задачи в системе органов государственной власти. Поддерживаемая методами налогового контроля неразрывная связь между всеми элементами налоговой системы и Конституцией РФ не позволяет исчезнуть главному приоритету государства – конституционной законности. В этой связи исследованы границы допустимости антикоррупционного регулирования налоговых правоотношений подзаконными правовыми актами.

FIRSOV, V.V. CHARACTERISTICS FEATURES OF REGULATION OF MODERN TAX LEGISLATION

Key words: tax legislation, under-law legal acts, regulation of relations in the field of taxes and fees.

The article is devoted to the regulation of tax legislation. It is shown that not only the legislator, but also various government authorities, both at the federal and regional levels, have the relevant competencies in this area. The author proves the necessity to classify constitutional control as an independent branch of state power and separate it into a special form, since this will further emphasize the independence of constitutional control in the field of taxation, which is necessary for the effective, precise implementation of the main task in the system of state power authorities. The inextricable link between all elements of the tax system and the Constitution of the Russian Federation, supported by tax control methods, does not allow the main priority of the state - constitutional legality - to disappear. In this regard, the boundaries of admissibility of anti-corruption regulation of tax legal relations by subordinate legal acts have been investigated.

22 октября 2020 года Президент Российской Федерации Путин В.В., выступая на заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай», заявил о необходимости создания прочной, надежной, неуязвимой и по внешнему контуру абсолютно стабильной системы [1]. К числу наиболее актуальных в этом контексте нужно отнести вопросы экономической стабильности. Туристический, ресторанный и многие другие виды российского бизнеса за последний год претерпели серьезные убытки. Появившийся с апреля месяца 2020 года в РФ «щадающий» режим нормативно-правового регулирования налоговой сферы должен был облегчить фискальное бремя для предпринимателей. Вместе с тем правоохранительными органами были выявлены многочисленные коррупционные нарушения в рассматриваемой сфере.

Как показывает практика по вопросам противодействия коррупции в сфере налогового законодательства, необходима оптимизация налогового законодательства как на федеральном, так и на региональном уровне.

В условиях пандемии коронавирусной инфекции широкое распространение получило ведомственное нормативно-правовое регулирование правовых отношений в сфере налогов и сборов. Так, например, Правительством Российской Федерации (Правительство РФ) за 2020 год было издано достаточно большое количество актов, направленных на регулирование отношений по уплате налогов и сборов (например, Постановление Правительства РФ от 02.04.2020 г. № 409 «О мерах по обеспечению устойчивого развития экономики»; Постановление Правительства РФ от 10.05.2020 г. № 651 «О мерах поддержки системообразующих предприятий» и некоторые другие). Все это актуализирует проблему подзаконного нормотворчества в налоговой сфере.

В соответствии с ч. 1 ст. 1 Налогового Кодекса Российской Федерации (НК РФ), законодательство Российской Федерации о налогах и сборах состоит из НК РФ и принятых в соответствии с ним федеральных законов о налогах, сборах, страховых взносах. Кроме того, в законодательство о налогах и сборах в соответствии с ч.ч. 4, 5 включаются также законодательные акты субъектов Российской Федерации и нормативные правовые акты муниципальных образований в соответствующей сфере. Возможность правового регулирования налогового законодательства Правительством РФ, органами исполнительной власти, уполномоченными осуществлять функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере налогов и сборов и в области таможенного дела, органами исполнительной власти субъектов РФ исполнительными органами местного самоуправления предусматривается ч. 1 ст. 4 НК РФ. При этом правовое регулирование налогового законодательства имеет следующие характерные особенности:

- 1) возможность и случаи издания подзаконного акта должны быть прямо предусмотрены в законодательстве о налогах и сборах;
- 2) издание подзаконного акта допускается только в пределах компетенции соответствующего органа;
- 3) издаваемые подзаконные акты не могут изменять или дополнять законодательство о налогах и сборах, если иное не предусмотрено налоговым законодательством [2].

Высшее должностное лицо страны также непосредственно участвует в нормативном регулировании сферы налогов и сборов. Отметим, что до принятия Налогового Кодекса РФ Указы Президента Российской Федерации играли ведущую роль в вопросах регулирования обязательных платежей. Так, например, Указом Президента РФ от 18.08.1996 г. № 1212 устанавливались конкретные правовые предписания, адресованные налогоплательщикам, направленные на повышение собираемости налогов. С принятием в 1998 году Налогового Кодекса РФ роль Указов Президента РФ несколько снизилась. Вместе с тем, акты Президента и сегодня регулируют общеорганизационные вопросы, включая, например, противодействие коррупции. Так, Указом Президента РФ от 09.03.2004 г. № 314 (в ред. от 12.04.2019) установлена система и структура федеральных органов исполнительной власти. Кроме того, в соответствии со ст. 3 Закона РФ от 21.03.1991 г. № 943-1 (в ред. от 26.03.2020 г.), налоговые органы в своей деятельности руководствуются, в числе прочего, нормативными правовыми актами Президента РФ.

Как справедливо отмечает профессор М.А. Краснов, роль Президента в сфере экономики, по существу, решающая. Конституция РФ де-факто предоставляет Президенту РФ неограниченные полномочия, в том числе в экономической сфере. Такое положение вещей М.А. Краснов называет эффектом «компетенционной гравитации» [3]. Такое утверждение, впрочем, неоспорно. Тем не менее, очевидно, что Президент страны определяет, в числе прочего, внутреннюю политику государства. Можно сказать, он намечает общие пути развития и их цели, строит «дорожную карту». Однако значительный объем регулирования возложен также на законодательные и исполнительные власти соответствующего уровня.

Правительство страны, как уже указывалось, вправе издавать подзаконные акты по вопросам регулирования не только в сфере противодействия коррупции, но и в сфере налогообложения. Однако Правительство РФ не вправе издавать постановления, направленные на изменение или дополнение норм Налогового Кодекса РФ. Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в п. 20 Постановления от 30.05.2014 г. № 33 указал, что при рассмотрении судами споров, касающихся обоснованности применения пониженной налоговой ставки 10 процентов при реализации продовольственных и других товаров отдельных наименований, судам необходимо учитывать, что в силу п. 1 ст. 4 Налогового Кодекса РФ при осуществлении своих полномочий Правительство РФ не вправе вводить дополнительные основания ограничений на ее (ставки) применение, которые прямо не вытекают из положений п. 2 ст. 164 НК РФ.

Правовое регулирование налогового законодательства находится в причинно-следственной связи с оптимизацией противодействия коррупции. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 4 НК РФ федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный по контролю и надзору в области налогов и сборов, иные органы, указанные в упомянутой норме, не имеют права издавать нормативные правовые акты по вопросам налогов, сборов, страховых взносов. Таким органом, в частности, является Федеральная налоговая служба России (ФНС России), а потому она не имеет права издавать нормативные правовые акты по вопросам налогов, сборов, страховых взносов. Вместе с тем, нередко ФНС России разъясняет налоговое законодательство. Как указал Конституционный Суд РФ, такие разъяснения де-факто обязательны для исполнения налоговыми органами в силу принципа ведомственной субординации [4].

В юридической науке имеет место широкая дискуссия относительно роли актов фискальных органов. Нередко Минфин России или ФНС России издают акты, содержащие разъяснения, как антикоррупционного, так и налогового законодательства. Однако такие акты также должны издаваться с соблюдением требований ч. 1 ст. 4 Налогового Кодекса РФ.

Вместе с тем, возникает вопрос, - насколько обязательны, например, разъяснения Минфина России для исполнения? В Письме от 7 августа 2007 г. № 03-02-07/2-138 Минфин России указал, что достаточно часто разъяснения, содержащиеся в Письмах Минфина России, воспринимают как норму, обязательную к исполнению. Однако, как далее разъясняет Минфин России, письменные разъяснения не обязательны для исполнения налоговыми органами, налогоплательщиками, плательщиками сборов и налоговыми агентами – они должны лишь восприниматься субъектами налоговых правоотношений наряду с иными публикациями специалистов в этой области [5]. Вместе с тем, такому разъяснению прямо противоречит п. 5 ч. 1 ст. 32 Налогового Кодекса РФ, в соответствии с которым налоговые органы обязаны руководствоваться письменными разъяснениями Министерства финансов Российской Федерации по вопросам применения

законодательства Российской Федерации о налогах и сборах. Отчасти этот недостаток можно компенсировать делением разъяснений Минфина России на нормотворчество: 1) данное налоговые органы и 2) данное конкретным лицам в связи с обращением последних. Так, Верховный Суд РФ указал, что налоговые органы не обязаны руководствоваться ответами Минфина России, которые адресованы конкретным заявителям [6]. Возможно, это и имелось в виду в Письме Минфина России от 7 августа 2007 года. Однако и в том и в другом случае имеются разъяснения Минфина России, однако, последствия их применения разные, включая сферы противодействия коррупции и налогообложения.

Судебная практика, связанная с реализацией налогового законодательства, взаимосвязана с решениями судов первой инстанции в рассматриваемой нами сфере. Так, в 2016 году юридическое лицо пыталось оспорить разъяснение Минфина России, которое фактически санкционировало проверки налоговыми инспекциями любых сделок под предлогом необходимости выявлять факты манипулирования ценами. ВС РФ отказался признать Письмо Минфина России нормативным, поскольку последнее, по мнению ВС РФ, не выходит за рамки адекватной интерпретации положений налогового законодательства и не изменяет или не отменяет какие-либо нормы законодательства о налогах и сборах [7]. В случае применения разъяснений ФНС России налогоплательщик не несет вины, а соответственно и ответственности за совершение налогового правонарушения.

Справедливости ради следует отметить, что разъясняющие акты Минфина и ФНС России способствуют достижению определенности в сфере налогообложения. Как указывает А.В. Демин, основные причины появления официальных разъяснений, - объективная необходимость конкретизации и детализации слишком общих налоговых норм, устранение пробелов (лакун) в налоговом праве при отсутствии устойчивой судебной практики, адаптация налоговых норм к новым, изменившимся обстоятельствам. Кроме того, он приводит зарубежную практику использования разъяснений налогового законодательства в качестве источника налогового права. К очевидным плюсам разъяснений фискальных органов стоит отнести их доступность. В условиях достаточной сложности налоговых норм для понимания, налоговые органы помогают непрофессионалам в области налогового права понять и интерпретировать нормы налогового законодательства [8].

Практика показывает, что при издании подзаконных актов субъекты такого нормотворчества нередко забывают про требования ч. 2 ст. 5 Налогового Кодекса РФ об отсутствии у определенных в указанной норме актов обратной силы. Так, Комитет по управлению государственным имуществом Волгоградской области приказом от 27 июня 2018 г. внес изменения в приказ КУГИ Волгоградской области от 27 октября 2015 г. Согласно внесенным изменениям был изменен порядок определения кадастровой стоимости отдельных земельных участков. Кроме того, указанному изменению была придана обратная сила - пунктом 2 Приказа от 27 июня 2018 г. установлено, что приказ вступает в силу по истечении 10 дней со дня его официального опубликования и распространяет свое действие на отношения, возникшие с 1 января 2016. Как указала Судебная коллегия по административным делам ВС РФ такое положение незаконно в силу его противоречия ч. 2 ст. 5 НК РФ [9, 11].

Таким образом, подзаконное нормотворчество в сфере налогов и сборов допустимо и не лишено положительного эффекта, реализуя, в том числе, направления противодействия коррупции в рассматриваемой сфере. Вместе с тем, существуют определенные проблемы с определением пределов допустимости такого нормотворчества. Кроме того, не совсем ясны ограничительные критерии, прописанные Налоговым Кодексом РФ [10].

Органы конституционного контроля в Российской Федерации призваны обеспечивать верховенство конституционного права. Последовательное очищение правового поля от дефектов неоспоримо. Сам же процесс конституционной оптимизации, о котором говорил Президент РФ 22 октября 2020 г. на заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай», совершается благодаря деятельности Конституционного Суда РФ.

Известно, что Конституционный Суд осуществляет конституционный контроль в государстве, выступает гарантом государственного строя, обеспечивает верховенство Конституции, соблюдение законности и правопорядка, в том числе в налоговой сфере. Конституционный Суд призван играть роль политического и юридического инструмента

государства, с помощью которого удастся снизить напряженность в обществе, избежать непосредственного столкновения противоборствующих сил, добиться взаимодействия между ветвями государственной власти. Конституционный Суд призван разрешать возникшие коллизии, преобразуя конфликтные ситуации в правовые концепции путем принятия специальных юрисдикционных актов. В цивилизованном обществе, где господствует уважение к законам и суду, решения Конституционного Суда воспринимаются сторонами как необходимый компромисс. Тем самым, Конституционный Суд Российской Федерации определяется как орган конституционного контроля.

Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» от 21 июля 1994 года называет его «судебным органом конституционного контроля» [12]. Можно согласиться с точкой зрения Председателя Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькина о том, что Конституционный Суд относится к органам контроля [13]. Автор, исходя из проведенного анализа, попытался обозначить основные отличия надзорной деятельности от контрольной, включая регулирование налоговых правоотношений [14].

Во-первых, между надзорным органом и поднадзорным нет отношений подчиненности или подведомственности.

Во-вторых, надзорный орган не имеет права вмешиваться в оперативную административно-хозяйственную или иную деятельность, давать указания по устранению обнаруженных нарушений.

В-третьих, орган надзора не имеет права ни отменять незаконный акт, ни наказывать нарушителей.

В-четвертых, объектом надзора является только законность, но, ни в коей мере целесообразность. Не случайно Конституционный Суд должен давать исключительно правовую оценку, преследуя цели охраны и защиты государственного строя, конституционных прав и свобод человека и гражданина, обеспечивая верховенство и непосредственное действие Конституции Российской Федерации.

В-пятых, если контроль отличается плановостью и системностью, то конституционный контроль осуществляется в случаях появления актов, которые подлежат проверке на их соответствие Конституции Российской Федерации. Конституционный Суд самостоятельно и независимо принимает решения, которые не требуют подтверждения другими органами и должностными лицами. Однако Конституционный Суд не отменяет нормативные акты, а только признает их не соответствующими Конституции.

Необходимо подчеркнуть, что Конституция Российской Федерации и Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» не предоставляют Конституционному Суду Российской Федерации права создавать новые правовые нормы.

Анализ соотношения конституционного контроля с парламентским контролем в налоговой сфере дает основание полагать, что конституционный надзор относится к самостоятельному виду государственной власти – надзорной. В то же время это и ее особый вид, высшая форма надзорной власти [15]. Отнесение конституционного контроля к самостоятельной ветви государственной власти и выделение его в особый вид имеет важное значение. Это еще в большей степени подчеркнет независимость конституционного контроля в сфере налогообложения, которая необходима ему для эффективного, четкого выполнения основной задачи в системе органов государственной власти, - их сдерживания, противовеса и сбалансированности, включая продолжающийся процесс оптимизации рассматриваемой сферы решениями Конституционного Суда РФ как источниками налогового права.

Налоговая система РФ формирует у налогоплательщика такое правосознание, которое должно получать институциональную экономическую поддержку в лице налоговых органов, не превышающих свои полномочия, но, напротив, оценивающих налоговый закон на предмет соответствия документу высшей налоговой силы, которым связываются воедино конституционная и налоговая нормативно-правовая базы. Эта фискальная деятельность направлена, в конечном счете, на то, чтобы воля ФНС РФ, воплощаясь в налоговых законах, отвечала бы предназначению налогового права быть налоговым оптимизатором развития российского общества.

Реализация Концепции экономического развития нашего государства, основанная на уважении конституционных прав и свобод налогоплательщиков, отводит специфическую роль

органам конституционного налогового контроля, наделенным столь внушительными возможностями по выявлению и устранению дефектов конституционности налогового права, вплоть до самостоятельного регламентирования необходимых налоговых резолюций. Недостаточная оптимизация налогового права нашла свое отражение в рассмотрении и разрешении многочисленных жалоб налогоплательщиков КС РФ, на протяжении двух последних десятилетий. На сегодняшний день является очевидным, что налоговое право стремительно усложняется, интернационализируется и фрагментируется одновременно. Налоговое правотворчество все более воспринимается как сугубо технический процесс по «конструированию» некоего налогового продукта и его последующей «оптимизации». Соответственно, увеличивается специализация арбитражных налоговых механизмов. Рост торгово-промышленных правоотношений приводит к третейским юридическим инструментам, превосходно решающим частные экспортно-импортные таможенные задачи.

Развитие цифровой экономики смещает на второстепенный план представление о налоговом праве, как об исторически прогрессирующем фискальном процессе. С изменением ценностных критериев налоговых правоотношений связана, так или иначе, и практическая деятельность налоговых органов любого уровня. Оптимизация в указанной сфере происходит все же на уровне конституционного налогового контроля, едва ли не постоянно вынужденного разрешать налоговые коллизии.

Ценность прав налогоплательщика, защищаемая налоговым правом, должна первенствовать над фискальными общественными и государственными ценностями, несмотря на то, что и на них также формируется экономический базис государства.

Специфической чертой налогового контроля в 21-м веке выступает оптимизация баланса прав и свобод налогоплательщика, общества и государства. Налоговые проблемы, связанные с налоговым конструированием налоговых прав новейшего поколения, не могут быть ни осознаны, ни разрешены без понимания высших смыслов налогового права.

Таким образом, при оптимизации выявления смысла конституционной налоговой нормы, помимо юридического и экономического, имеют значение фискальное и налоговое толкование. Отсутствие специальных методов налогового толкования, какими бы экономически выверенными и методологически продуманными они ни были, ведет к налоговым ошибкам. Эффективность в налоговых решениях, принимаемых в порядке конституционного налогового контроля, обеспечивает кропотливое соизмерение частного с общим в налоговой терминологии. Можно сделать вывод о том, что именно от органов конституционного налогового контроля, которые в каждом разрешаемом ими деле призваны обосновывать справедливость ценностного выбора, во многом зависит оптимизация восприятия налоговых реалий, - и ФНС РФ, и просто налогоплательщиком, - от простого к сложному. Выносимые решения конституционного налогового контроля всякий раз актуализируют применительно к разрешаемой ситуации ценностную подоснову налогового права. В данном отношении деятельность органов конституционного налогового контроля подобна правовому гаранту, не позволяющему представителям фискальных правоотношений погрузиться в неэффективные нормы налогового права.

В каждом социальном правовом государстве присутствует дистанция между конституционными налоговыми предписаниями и применением норм налогового права. На страже Конституции РФ стоят, оберегая краеугольные начала правового и социального государства, органы конституционного налогового контроля. Они обеспечивают верховенство конституционного и налогового права. Последовательное очищение налогового правового поля от дефектов Налогового кодекса РФ неоспоримо. Сам же процесс конституционной налоговой оптимизации, совершающийся благодаря их деятельности, - упрочение верховенства Конституции РФ при одновременном раскрытии ее регулятивного потенциала - поднимает налоговое нормотворчество и деятельность ФНС РФ на качественно другой профессиональный уровень.

В 21-м веке объемы и темпы налогового нормотворчества являются беспрецедентными и многочисленными; одна новейшая налоговая технология, едва успев появиться, вытесняется другой, появляются все новые и новые объекты налогового регулирования, в прогрессии множатся налоговые решения ФНС РФ и Министерства Финансов РФ. На сегодняшний день хранителем высших, и оттого неизменных, свойств конституционного и налогового права оказывается именно

конституционный налоговый контроль. Поддерживаемая методами налогового контроля неразрывная связь между всеми элементами налоговой системы и Конституцией РФ не позволяет исчезнуть главному приоритету государства – конституционной законности.

Литература и источники

1. <https://sib.fm/news/2020/10/22/vystuplenie-putina-na-valdae-22-oktyabrya-pryamaya-translyatsiya>.
2. Налоговый Кодекс Российской Федерации (с изменениями, внесенными Федеральным законом от 22.12.2020 № 457-ФЗ.) // Справочно-правовая система КонсультантПлюс (дата обращения: 24.02.2021).
3. Краснов М.А. Президент в экономике: эффект «компетенционной гравитации» // *Общественные науки и современность*. 2014. № 1. С.77-92.
4. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.05.2014 г. № 33 «О некоторых вопросах, возникающих у арбитражных судов при рассмотрении дел, связанных с взиманием налога на добавленную стоимость» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164585/ (дата обращения: 24.02.2021).
5. Решение ВАС РФ от 19.03.2010 г. по делу № ВАС-9507/09 // Справочно-правовая система КонсультантПлюс (дата обращения: 24.02.2021).
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 31.03.2015 г. № 6-П. URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-31032015-n/> (дата обращения: 24.02.2021).
7. Письмо Минфина РФ от 07.08.2007 г. № 03-02-07/2-138 «Разъяснение положений налогового законодательства в части статьи 34.2 Налогового кодекса РФ». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71640/ (дата обращения: 24.02.2021).
8. Апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 10.11.2016 г. № АПЛ16-462 // Справочно-правовая система КонсультантПлюс (дата обращения: 24.02.2021).
9. Налоговое письмо Минфина не является нормативным актом, решил Верховный суд. // URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2016/05/27/642643-nalogovoe-pismo-minfina> (дата обращения: 24.02.2021).
10. Демин А.В. Официальные разъяснения фискальных органов в контексте определенности налогообложения // *Вестник Томского государственного университета*. 2019. № 31. С.63-73.
11. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 09.10.2019 г. № 16-АПА19-14 // Справочно-правовая система КонсультантПлюс (дата обращения: 24.02.2021).
12. Конституционный Суд Российской Федерации – судебный орган конституционного контроля, самостоятельно и независимо осуществляющий судебную власть посредством конституционного судопроизводства. // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4172/b917b073fd2d0a8aaf778d06fb9940dc4eab962b/.
13. Право против хаоса: монография / Зорькин В.Д. 2-е изд., испр. и доп. М.: «Норма : ИНФРА-М», 2020. 368 с.
14. Доклад на тему «Налоговый мониторинг: цифровое будущее налогового контроля» руководителя Федеральной налоговой службы РФ Михаила Мишустина на совещании о развитии системы налогового мониторинга 13 февраля 2019 года // http://government.ru/dep_news/.
15. Конституционное право: университетский курс. В 2 т. Т. II [Электронный ресурс]: [учебник] / С. В. Арбузов, Т. В. Бережная, И. А. Третьяк, М. Ю. Дитятковский, ред.: А. И. Казанник, ред.: А. Н. Костюков. 2-е изд., перераб. и доп. М.: «Прспект», 2016. Т. 2.

References and Sources

1. <https://sib.fm/news/2020/10/22/vystuplenie-putina-na-valdae-22-oktyabrya-pryamaya-translyatsiya>.
2. Nalogovyy Kodeks Rossiyskoy Federatsii (s izmeneniyami, vneshennymi Federalnym zakonom ot 22.12.2020 № 457-FZ.) // Spravochno-pravovaya sistema KonsultantPlyus (data obrashcheniya: 24.02.2021).
3. Krasnov M.A. Prezident v ekonomike: effekt «kompetentsionnoy gravitatsii» // *Obshchestvennyye nauki i sovremennost*. 2014. № 1. S.77-92.
4. Postanovleniye Plenuma VAS RF ot 30.05.2014 g. № 33 «O nekotorykh voprosakh, vznikayushchikh u arbitraznykh sudov pri rassmotrenii del, svyazannykh s vzmaniyem naloga na dobavlenuyu stoimost» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164585/ (data obrashcheniya: 24.02.2021).
5. Resheniye VAS RF ot 19.03.2010 g. po delu № VAS-9507/09 // Spravochno-pravovaya sistema KonsultantPlyus (data obrashcheniya: 24.02.2021).
6. Postanovleniye Konstitutsionnogo Suda RF ot 31.03.2015 g. № 6-P. URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-31032015-n/> (data obrashcheniya: 24.02.2021).
7. Pismo Minfina RF ot 07.08.2007 g. № 03-02-07/2-138 «Razyasneniye polozheniy nalogovogo zakonodatelstva v chasti stati 34.2 Nalogovogo kodeksa RF». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71640/ (data obrashcheniya: 24.02.2021).
8. Apellyatsionnoye opredeleniye Apellyatsionnoy kollegii Verkhovnogo Suda RF ot 10.11.2016 g. № APL16-462 // Spravochno-pravovaya sistema KonsultantPlyus (data obrashcheniya: 24.02.2021).
9. Nalogovoye pismo Minfina ne yavlyayetsya normativnym aktom, reshil Verkhovnyy sud. // URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2016/05/27/642643-nalogovoe-pismo-minfina> (data obrashcheniya: 24.02.2021).
10. Demin A.V. Ofitsialnyye razyasneniya fiskalnykh organov v kontekste opredelennosti nalogooblozheniya // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2019. № 31. S.63-73.
11. Apellyatsionnoye opredeleniye Verkhovnogo Suda RF ot 09.10.2019 g. № 16-APA19-14 // Spravochno-pravovaya sistema KonsultantPlyus (data obrashcheniya: 24.02.2021).
12. Konstitucionnyj Sud Rossijskoj Federacii – sudebnyj organ konstitucionnogo kontrolya, samostoyatel'no i nezavisimo osushchestvlyayushchij sudebnuyu vlast' posredstvom konstitucionnogo sudoproizvodstva. // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4172/b917b073fd2d0a8aaf778d06fb9940dc4eab962b/.
13. Pravo protiv haosa: monografiya / Zor'kin V.D. 2-e izd., ispr. i dop. M.: «Norma : INFRA-M», 2020. 368 s.
14. Doklad na temu «Nalogovyy monitoring: cifrovoye budushchee nalogovogo kontrolya» rukovoditelya Federal'noj nalogovoj sluzhby RF Mihaila Mishustina na soveshchaniy o razvitiy sistemy nalogovogo monitoringa 13 fevralya 2019 goda // http://government.ru/dep_news/.
15. Konstitucionnoye pravo: universitetskij kurs. V 2 t. T. II [Elektronnyj resurs]: [uchebnik] / S. V. Arbuzov, T. V. Berezhnaya, I. A. Tretyak, M. YU. Dityatkovskij, red.: A. I. Kazannik, red.: A. N. Kostyukov. 2-e izd., pererab. i dop. M.: «Prospekt», 2016. T. 2.

ФИРСОВ ВИТАЛИЙ ВИКТОРОВИЧ - кандидат юридических наук, доцент, кафедра государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.
FIRSOV, VITALY V. – Ph.D. in Law, Associate Professor, Department of State Legal Disciplines, St. Petersburg Legal Institute (branch), University Prosecutor's office Russian Federation (vitaliy-viktorovich@list.ru).

ТАРАСОВА Ю.И.

К ИСТОРИИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ИНСТИТУТА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛУШАНИЯ

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, предварительное слушание, предварительное производство, Устав уголовного судопроизводства 1864 г.

В статье рассмотрены основные черты эволюции института подготовки к судебному заседанию, формой которого является предварительное слушание, как преемница ранее существовавшей стадии предания суду. Показано, что уже в древних Греции и Риме судопроизводство предусматривало проверку подсудности дела и правомочности обвинителя, уточнение обвинителем сущности обвинения и личности обвиняемого, составление протокола о сущности заявленного обвинения и т.д. В уголовно-процессуальном законодательстве России стадия предания суду и ее форма - предварительные слушания появились с XVIII века и были закреплены Уставом уголовного судопроизводства 1864 года, где законодатель не только выделил отдельную промежуточную стадию уголовного процесса – предание суду, но и предусмотрел необходимость предварительного рассмотрения дела для решения вопросов о возможности рассмотрения дела по существу, о мере пресечения, о нарушениях при производстве следствия, о возможности прекращения уголовного дела.

TARASOVA, Yu.I.

TO THE HISTORY OF THE FORMATION OF THE PRELIMINARY HEARING INSTITUTE

Key words: criminal proceedings, preliminary hearing, preliminary proceedings, Charter of criminal proceedings 1864.

The article considers the main features of the evolution of the institution of preparation for a trial, the form of which is a preliminary hearing, as a successor to the previously existing stage of trial. It is shown that already in ancient Greece and Rome, legal proceedings provided for checking the jurisdiction of the case and the competence of the accuser, clarifying the essence of the accusation and the identity of the accused by the accuser, drawing up a protocol on the essence of the stated accusation, etc. In the criminal procedural legislation of Russia, the stage of bringing to trial and its form - preliminary hearings appeared from the XVIII century and were enshrined in the Charter of Criminal Procedure of 1864, where the legislator not only identified a separate intermediate stage of the criminal process - bringing to trial, but also provided for the need for preliminary consideration of the case for a decision questions about the possibility of considering the case on the merits, about the measure of restraint, about violations during the investigation, about the possibility of terminating the criminal case.

Из теории права известно, что одной из стадий российского уголовного судопроизводства является стадия назначения судебного заседания, которая, как отмечает Кальницкий В.В., после существенного реформирования законодательства в 1992 году, стала называться «назначением судебного заседания», «подготовкой к судебному заседанию», «назначением и подготовкой к судебному заседанию». Наряду с этим, используются и иные сочетания обозначенных терминов [1, с.3]. Как стадия уголовного процесса, подготовка к судебному заседанию включает в себя институт предварительного слушания, регламентированный положениями главы 34 УПК РФ. Институт предварительного слушания введен в уголовный процесс Российской Федерации законом от 16 июля 1993 года № 5451-1, которым были внесены изменения в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, утвержденный Верховным Советом РСФСР 27.10.1960, предусматривающие производство в суде с участием коллегии присяжных заседателей. До принятия указанного закона институт предварительного слушания в уголовно-процессуальном законодательстве России не существовал, что само по себе не исключает наличия предпосылок для его возникновения в ранее действовавшем законодательстве.

Поддерживая мнение ученых о том, что стадия подготовки к судебному заседанию, формой которой является предварительное слушание, является преемницей ранее существовавшей стадии предания суду, мы находим предпосылки для возникновения как данной стадии, так и ее формы – предварительного слушания, еще в Древнем Риме и в Древней Греции, а в России – в законодательстве XVIII и XIX веков.

Фойницкий И.Я. указывал, что истоки института предания суду «...лежат в глубокой древности, и уже во времена классического Рима существовало деление уголовного процесса на производство *in iure* и *in iudicio*, где первое заканчивалось принятием имени обвиняемого, *nominis rescriptio*, после чего обвиняемый считался преданным суду» [2, с.409].

Самые ранние предпосылки законодательного закрепления предварительного рассмотрения уголовного дела мы находим в античном обществе – в Афинах (V в. до н.э.). К примеру, судебный процесс Древних Афин предусматривал эйзангелию – «обращение к высшим правительственным органам, народному собранию или к совету 500 об обосновании по конкретному делу обвинения, которое не могло быть проведено в нормальном порядке» и проболу - процедуру перед народным собранием, аналогичную эйзангелии, но применявшуюся в точно определенных случаях. Процедура предварительного рассмотрения обвинения (эйзангелия) предусматривала рассмотрение обвинения советом 500 или народным собранием. При обращении

к совету 500 или народному собранию данные органы власти проверяли основания для принятия обвинения и назначали день рассмотрения вопроса по существу; заслушав стороны, они могли назначить наказание или передать дело на рассмотрение надлежащему суду. Результаты рассмотрения народным собранием обвинения по конкретным делам (пробола) сводились к передаче дела в компетентный суд, а также к расширению полномочий обвинителя, который данные результаты мог использовать в качестве доказательства и требовать от суда более строгого наказания. Несмотря на детальность вышеуказанных процедур, как народное собрание, так и совет 500 могли приговорить виновного к смертному приговору.

Предварительное производство, в уголовном процессе Древнего Рима (от 149 г. до нашей эры) предусматривало проверку подсудности дела и правомочности обвинителя, уточнение обвинителем сущности обвинения и личности обвиняемого, составление протокола о сущности заявленного обвинения, подписание его главным обвинителем и сообвинителями, решение вопроса о принятии обвинения и о времени судебного разбирательства (обычно через 10 дней). Однако решение о предании обвиняемого суду *ex officio* принимал сам публичный обвинитель (например, прокурор), а направление им в суд материалов уголовного дела с обвинительным актом порождало обязанность суда принять дело к рассмотрению [3, с.128].

Несмотря на раннее появление предпосылок предварительного слушания в Древнем Риме и в Древней Греции, в уголовно-процессуальном законодательстве России предпосылки стадии предания суду и ее формы - предварительного слушания появились намного позже.

Первые упоминания о процедурах, так или иначе связанных с решением вопросов о предании обвиняемого суду, имеются в Кратком изображении процессов или судебных тяжб 1715 года, а в последующем – в положениях Указа Петра I «О форме суда» от 5 ноября 1723 года. Следует отметить, что в Кратком изображении процессов или судебных тяжб 1715 года впервые усматриваются упоминания о процедурах, которые связаны с решением вопроса о возможности предания обвиняемого суду именно тем судом, к которому поступила челобитная. В пунктах 12, 13 главы первой Краткого изображения речь идет об отводе и самоотводе судьи в случае, если «он с челобитчиком или ответчиком обязан свойством или иною какою особливою дружбою; особливую вражду имел или имеет; судья обязан будет слугою челобитчика; он равное дело имеет судить, которое такого ж есть обстоятельства; будет он в одной компании со ответчиком часто бывает, или со оным на ухо шептающагося видел и протчие притчины, о которых разумный судья сам разсудити может, ибо всех притчин подробно в правах описать не мочно» [4].

Предварительное (до тяжбы) заслушивание сторон, что можно отнести к предпосылкам возникновения института предварительного слушания, предусмотрено в пункте 11 Краткого изображения процессов и судебных тяжб 1715 года, согласно которого «потом же надлежит челобитчика и ответчика (которые до оного времени во особливом месте дожидаются, чрез отъютанта, который к суду для услужения определен) позвать, и оных спросить, не имеет ли кто из них друг на друга чего в суде донести» [4].

Именной указ Петра I от 5 ноября 1723 года «О форме суда» содержит требования к челобитным, а также к представляемым сторонами материалам: «челобитные и доношения писать пунктами, так чисто, дабы что писано в одном пункте, в другом бы того не было; (...) а когда время придет суда, тогда изготовить две тетради, прошивная шнуром, и оной запечатать, и закрепить секретарю по листам, из которых на одной писать ответчиков ответ, на другой истцовы или доносителивы улики» [5].

Таким образом, данными актами определялась форма челобитной и ее содержание, определялись правила уведомления сторон о наличии доказательств, а также предварительное заслушивание позиции стороны. Законодательное закрепление данных вопросов позволило Крипиневиц С.С. увидеть в указанных источниках элементы правового института подготовительной судебной деятельности [6, с.52-53], а авторам статьи – предпосылки института предварительного слушания, как формы подготовки к судебному заседанию.

Неопределенностью правового регулирования вопросов, которые в настоящее время подлежат рассмотрению на предварительном слушании, отличались иные нормативные правовые акты. Так, принятое в 1775 году Учреждение для управления губерний Всероссийской империи в главе VII «О течении дел уголовных» (ст. 110–113 УУГ) содержало указание на незамедлительное рассмотрение уголовного дела в случае поступления его в суд, полномочный разрешать дело.

Незамедлительное рассмотрение дела исключалось в случае, если обвиняемый за преступление подлежал лишению жизни, или лишению чести, или торговой казни. Согласно положениям Учреждения для управления губерний «тогда по изследовании дела, с приличными законами и со мнением отошлет дело и обвиняемого уездный суд в верхний земский суд, городской магистрат или ратуша в губернский магистрат, а нижняя расправа в верхнюю расправу для приговора; верхний земский суд, или губернский магистрат, или верхняя расправа, получают из суда следствие уголовного преступления, не теряя времени, прилежно входит в рассмотрение обстоятельств и учинит в силу законов приговор» [7].

Однако дальнейшего развития данные нормы в указанном акте не получили: отсутствовала регламентация деятельности суда в случае, если при получении «следствия» он не соглашался с примененными законами.

В 1842 году в Своде законов Российской империи (далее- СЗРИ) также усматриваются лишь предпосылки для возникновения стадии «предания суду». В соответствии со ст.1149 Свода законов Российской империи 1842 года: «по получении следствия, суд первой степени немедленно рассматривает, правильно ли оно учинено, не упущены ли какие-либо обстоятельства, прямо или не прямо соединенная(е) с существом дела, и в случае неполного или неясного следствия, дополняет оное окончательно справками и сведениями, какия(е) могут быть нужны» [8].

Вышеуказанные положения не были конкретизированы в других положениях СЗРИ, в связи с чем, действия судьи на стадии принятия материалов следствия к производству не могли образовывать самостоятельную стадию уголовного процесса. Не было предусмотрено в СЗРИ и заслушивание сторон по вопросам следствия и способам восполнения следствия судом. Несистематизированность уголовно-процессуального законодательства, отсутствие единого нормативного правового акта, регламентирующего уголовное судопроизводство, станут основанием называть период развития уголовного процесса до Судебной реформы 1864 г. «дореформенным» [9, с.141].

Гояринов А.В., исследуя предпосылки возникновения стадии подготовки дела к судебному заседанию, отдельно выделяет «Основные положения уголовного судопроизводства», первоначально опубликованные в 1862 году, которые явились своего рода «объяснительной запиской» к новому уголовно-процессуальному закону, закрепили цель уголовного судопроизводства – «обнаружение так называемой материальной истины относительно происшествия или деяния, признаваемого преступным, и наказание действительно виновного в совершении преступления или проступка, в связи с чем, все действия, предшествующие решению дела, должны быть направлены к получению удостоверения в действительном совершении преступления обвиняемым и в степени его виновности» [10, с.17].

Однако само появление стадии «предание суду» связано с утверждением Императорским Указом от 20 ноября 1864 года Устава уголовного судопроизводства. Благодаря ему был сделан большой шаг к переустройству судопроизводства и судоустройства страны. Произведенные данным нормативным актом реформы затронули все стороны уголовно - процессуальной деятельности судов, в том числе и стадии предания суду [11, с.11].

Составление основных начал, а также проекта будущих Уставов осуществлялась графом Блудовым. После предварительного рассмотрения этих подготовительных проектов в Государственном совете было решено получить заключение практиков. Анализ поступивших заключений практиков на указанные нормативные правовые акты был поручен Государственной канцелярии вместе с прикомандированными к ней юристами: виднейшими представителями правовой науки, в числе которых были Н.А. Буцковский, Н.И. Стояновский, К.П. Победоносцев и др., чья деятельность затем была отражена в замечательной книге Анатолия Федоровича Кони «Отцы и дети судебной реформы: к пятидесятилетию Судебных Уставов» [12].

В декабре 1863 г. проекты Судебных Уставов вместе с поступившими многочисленными замечаниями снова были обсуждены в Государственном совете при участии практически всего цвета отечественной юстиции, как ученых, так и практиков [13, с.51].

20 ноября 1864 года Указом Александра II постановлено опубликовать судебные Уставы, в том числе, Устав уголовного судопроизводства.

Сравнивая порядок разработки и принятия Устава уголовного судопроизводства с порядком разработки и принятия действующего Уголовно-процессуального кодекса РФ Трусов

А.В. укажет: «Судебная реформа 1864 г., как видим, готовилась и проводилась не какой-то горсткой юристов, действовавших келейно, как это случилось, например, на завершающем этапе проекта ныне действующего УПК РФ перед самым его принятием, но при самом активном участии фактически всей юридической общественности тогдашней России» [12].

Пристальное внимание к порядку разработки и принятия Устава уголовного судопроизводства прежде всего обусловлено, несмотря на последующую возможную критику закрепленных положений, ролью данного акта в истории уголовного процесса России.

Под понятием «предание суду» И.Я. Фойницкий предлагал понимать производство, состоящее в судебном разрешении вопроса о том, имеются ли против данного лица достаточные доказательства, необходимые для открытия по его делу окончательного заседания уголовного дела [2, с.403].

По Уставу уголовного судопроизводства 1864 года стадия «предание суду» включала в себя как составление обвинительного акта прокурором, так и подготовительные действия суда, направленные на более эффективное рассмотрение уголовного дела. Кальницкий В.В., к примеру, называет данные стадии «уровнями предания суду» [2, с.11].

Согласно положениям статей 517-518 Устава уголовного судопроизводства 1864 года: «прокурор был обязан дать указанный в законе ход всякому следствию в течение недели от времени его получения. Прокурор окружного суда не может собственной своей властью ни изменить порядка подсудности дела, хотя бы оно и получило незаконное направление, ни прекратить или приостановить следствие по неосновательности обвинения или другим законным причинам, ни разделить предметы исследования, имеющие между собой связь, но заключение свое о том или предлагает окружному суду, или представляет на усмотрение судебной палаты чрез ее прокурора» [14, с.60-81]. Под заключением прокурора понималось изложение в форме обвинительного акта, о чем прямо указывалось в статье 519 Устава уголовного судопроизводства 1864 года.

Предпосылки же предварительного слушания в исследуемый период, по нашему мнению, выражались в необязательном этапе стадии предания суду в рамках разрешения ряда вопросов в судебном заседании до рассмотрения уголовного дела судом по существу. По Уставу уголовного судопроизводства 1864 года предварительный порядок рассмотрения дела предусматривался не по всем категориям дел, а в зависимости от подсудности и категории дела.

Предварительное судебное рассмотрение в рамках стадии «предание суду» не осуществлялось вовсе мировыми судьями, а само разбирательство у мирового судьи, согласно положениям статьи 116 Устава уголовного судопроизводства 1864 года, должно было быть окончено по возможности в одно заседание. Согласно ст. 518 УУС прокурор окружного суда не мог «собственной властью... ни прекратить или приостановить следствие по несостоятельности обвинения или по другим законным причинам...». Как указывает И.Я. Фойницкий: «заключение прокуратуры окружного суда может направляться к прекращению уголовного дела или приостановлению следствия. Разрешать эти вопросы своей властью прокуратура не может и свое мнение по ним ... должно передаваться палате» [2, с.413]. В данном выражении И.Я. Фойницкого речь идет о передаче вопроса о возможности прекращения или приостановления производства по уголовному делу, которое подлежало рассмотрению судом присяжных, на разрешение судебной палате. В иных случаях решение о прекращении уголовного дела (при наличии заключения прокурора об этом) принимал окружной суд, который изначально имел для этого необходимые полномочия. Если же окружной суд полагал, что по результатам предварительного слушания дела прокурору полагалось составлять обвинительный акт, а не заключение о прекращении уголовного дела, то лишь тогда указанный суд для разрешения данного разногласия между ним и прокурором обращался в судебную палату.

Рассмотрение вопроса о возможности прекращения уголовного дела в указанном случае, то есть фактически предварительное слушание, проводилось судебной палатой без участия обвиняемого и его защитника.

Аналогично, без участия обвиняемого и защитника судебной палатой рассматривались вопросы о допустимости доказательств, о мере пресечения.

В соответствии со ст.ст. 531, 532, 533, 534 УУС судебное заседание до рассмотрения уголовного дела по существу проводилось в судебной палате, в ходе которого «член-докладчик

излагал словесно повод, по которому возникло дело, и все следственные действия, обращая внимание на соблюдение установленных форм и обрядов и прочитывая в подлиннике протоколы, имеющие существенное в деле значение. Затем прокурор судебной палаты читал заключение местного прокурора и объяснял свой собственный взгляд на дело, предлагая при этом и окончательные свои выводы. Признав следствие достаточно полным и произведенным без нарушения существенных форм и обрядов судопроизводства, палата постановляла окончательное определение о предании суду или о прекращении дела, а в противном случае обращала его к доследованию или законному направлению» [14, с.60-81].

Устав уголовного судопроизводства 1864 года позволял суду изменить представленный прокурором обвинительный акт определением судебной палаты (ст. 537 УУС), а также самостоятельно определить круг лиц, подлежащих вызову в судебное заседание (ст. 538 УУС).

В соответствии с положениями статьи 542 УУС возобновление ранее прекращенного следствия было возможно только с разрешения судебной палаты.

Признаки института предварительного слушания, по мнению автора исследования, присутствовали при закреплении в ст. 547 УУС обязанности проведения окружным судом распорядительного заседания, которое проводилось без участия сторон «по докладу одного из членов суда, назначенного председателем», с целью «обсудить: не требует ли дело каких-либо особенных с его стороны распоряжений и определить порядок, в котором оно подлежит дальнейшему производству» [14, с.60-81]. При этом, из положений статьи 548 Устава уголовного судопроизводства 1864 года следует, что при предварительном рассмотрении дела рассматриваются безотлагательно все заявления и жалобы сторон.

Дела о государственных преступлениях расследовались прокурором судебной палаты (ст. 1035 Устава уголовного судопроизводства), а предание суду по ним осуществлялось гражданским департаментом судебной палаты, на основании представленного прокурором обвинительного акта (ст. 1044 Устава уголовного судопроизводства).

Дела о государственных преступлениях передавались в суд первым департаментом сената на рассмотрение, дела по должностным преступлениям служащих направлялись в суд совместно первым и вторым кассационными департаментами, вопросы о направлении в суд дел по преступлениям, совершаемым чиновниками первого - третьего классов, решал Государственный совет, по делам, касающимся духовных лиц, - судебная палата, но дела в нее поступали через духовное начальство, которое выносило свое заключение по делу.

К примеру, согласно положениям ст. 1045 Устава уголовного судопроизводства 1864 года, гражданский департамент палаты, принимая решение о том, что обвиняемый должен быть предан суду по государственному преступлению, утверждал обвинительный акт или составлял определение, которое приравнивалось к обвинительному акту. Если гражданский департамент признавал, что дело о государственном преступлении подлежит прекращению, то окончательное решение по государственному преступлению принимал правительствующий сенат, который приглашал в заседание главного начальника 111-го отделения Собственной его величества канцелярии и сверх того - министра или внутренних или иностранных дел, чтобы они участвовали в определении, относится ли обвинение к преступлению против верховной власти в России или государственной измене и преступлению против народного права (ст.ст. 1046, 1047 Устава). В вышеуказанном заседании также усматриваются признаки предварительного слушания, однако, ни обвиняемый, ни защитник в данном заседании Сената не участвовали, что по мнению авторов, подчеркивает реализацию через уголовное судопроизводство интересов государства, а не личности.

Вышеуказанный анализ законодательства России, как и отмечает Рябинина Т.К., свидетельствует о том, что впервые законодателем был определен порядок назначения судебного заседания и его формы: общий (упрощенный) и проведение предварительного слушания (усложненный порядок) [15, с.74].

Таким образом, в Уставе уголовного судопроизводства 1864 года законодатель не только выделил отдельную промежуточную стадию уголовного процесса – предание суду, но и законодательно предусмотрел необходимость предварительного рассмотрения дела для решения вопросов о возможности рассмотрения дела по существу, о мере пресечения, о нарушениях при производстве следствия, о возможности прекращения уголовного дела.

Литература и источники

1. Кальницкий В.В. Стадия назначения и подготовки судебного разбирательства в уголовном процессе: учебное пособие. Омск, 2018.
2. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. II. СПб: Изд-во «Альфа», 1996.
3. Рябинина Т.К. Реализация судебной власти на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию: теория и правоприменение. Дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2021.
4. Краткое изображение процессов или судебных тяжб 1715 года // <https://base.garant.ru/57633633/>.
5. Именной Указ от 5 ноября 1723 г. «О форме суда» // <http://base.garant.ru/57566520/>.
6. Крипиневиц С.С. Институт подготовки к судебному заседанию и формы его реализации в досудебных стадиях уголовного судопроизводства Российской Федерации. Дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2019.
7. Учреждение для управления губерний Всероссийской империи 1775 г. СПб, 1775. 229 с.
8. Свод законов Российской империи. СПб, 1842. Т. XV. Кн. II. «О судопроизводстве по преступлениям». Раздел 4. «О производстве дел уголовных в первой степени суда». Глава 1. «О рассмотрении и дополнении следствия»// <https://civil.consultant.ru/reprint/books/229/2.html>.
9. Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. 2-е изд., испр. М.: Статут, 2017.
10. Горяинов А.В. Порядок подготовки к судебному заседанию в уголовном процессе России. Дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004.
11. Гурова О.Ю. Теоретические и практические проблемы назначения судебного заседания по уголовным делам. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2005.
12. Трусов А. И. Образец законотворчества и правовой культуры [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Б.д. URL: http://civil.consultant.ru/sudeb_ustav/.
13. Джаншиев Г. А. Основы судебной реформы: Сборник статей. М.: «Статут», 2004.
14. Судебные уставы 20 ноября 1864 г. за пятьдесят лет. Т.2. Пг., 1902.
15. Рябинина Т.К. Деятельность суда по назначению и подготовке уголовного дела к судебному заседанию в механизме реализации судебной власти: монография. М.: Юрлитинформ, 2021.

References and Sources

1. Kal'nickij V.V. Stadiya naznacheniya i podgotovki sudebnogo razbiratel'stva v ugodovnom processe: uchebnoe posobie. Omsk, 2018.
2. Fojnickij I.Ya. Kurs ugodovnogo sudoproizvodstva. T. II. SPb: Izd-vo «Al'fa», 1996.
3. Ryabinina T.K. Realizaciya sudebnoj vlasti na stadii podgotovki ugodovnogo dela k sudebnomu zasedaniyu: teoriya i pravoprimerenie. Dis. ... dokt. yurid. nauk. Saratov, 2021.
4. Kratkoe izobrazhenie processov ili sudebnyh tyazhb 1715 goda // <https://base.garant.ru/57633633/>.
5. Imennoj Ukaz ot 5 noyabrya 1723 g. «O forme suda» // <http://base.garant.ru/57566520/>.
6. Kripinevich S.S. Institut podgotovki k sudebnomu zasedaniyu i formy ego realizacii v dosudebnyh stadiyah ugodovnogo sudoproizvodstva Rossijskoj Federacii. Dis. ... kand. yurid. nauk. Ul'yanovsk, 2019.
7. Uchrezhdenie dlya upravleniya gubernij Vserossijskoj imperii 1775 g. SPb, 1775. 229 s.
8. Svod zakonov Rossijskoj imperii. SPb, 1842. T. XV. Kn. II. «O sudoproizvodstve po prestupleniyam». Razdel 4. «O proizvodstve del ugodovnyh v pervoj stepeni suda». Glava 1. «O rassmotrenii i dopolnenii sledstviya»// <https://civil.consultant.ru/reprint/books/229/2.html>.
9. Kurs ugodovnogo processa / Pod red. d.yu.n., prof. L.V. Golovko. 2-e izd., ispr. M.: Statut, 2017.
10. Goryainov A.V. Poryadok podgotovki k sudebnomu zasedaniyu v ugodovnom processe Rossii. Dis. ... kand. yurid. nauk. Chelyabinsk, 2004.
11. Gurova O.Yu. Teoreticheskie i prakticheskie problemy naznacheniya sudebnogo zasedaniya po ugodovnym delam. Diss. ... kand. yurid. nauk. M., 2005.
12. Trusov A.I. Obrazec zakonotvorchestva i pravovoj kul'tury [Elektronnyj resurs] // Konsul'tantPlyus. B.d. URL: http://civil.consultant.ru/sudeb_ustav/.
13. Dzhanshiev G. A. Osnovy sudebnoj reformy: Sbornik statej. M.: «Statut», 2004.
14. Sudebnye ustavy 20 noyabrya 1864 g. za pyat' desyat let. T.2. Pg., 1902.
15. Ryabinina T.K. Deyatel'nost' suda po naznacheniyu i podgotovke ugodovnogo dela k sudebnomu zasedaniyu v mekhanizme realizacii sudebnoj vlasti: monografiya. M.: Yurilitinform, 2021.

ТАРАСОВА ЮЛИЯ ИВАНОВНА - заместитель прокурора Пустошкинского района Псковской области, младший советник юстиции, соискатель Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации (sgapnauka@yandex.ru).

TARASOVA, YULIA I. - Deputy Prosecutor of the Pustoshkinsky District of the Pskov Region, Junior Counselor of Justice, applicant for the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation.

УДК 343.23

DOI: 10.24412/2411-2275-2021-2-61-65

СУХИНИН А.В., ЛИСИНА Л.М.

АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНЫХ КОНЦЕПЦИЙ ДЕЛИНКВЕНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Ключевые слова: делинквент, девиантное поведение, социальный конфликт, концепции, факторы, детерминация, личность, преступность, моргиналы.

Становление и развитие криминологии и социологии обусловило появление большого количества теорий, создатели которых до сих пор спорят о природе и причинах делинквентности. Исторически основополагающими являются зарубежные теории, связывающие природу делинквентности с девиантными проявлениями поведения личности. В статье предложен анализ взглядов разных зарубежных авторов на эту проблему. Обобщая тезисы классической теории, авторы показали, что здесь доминировал идеалистический рационализм. При этом переоценивалось значение уголовного наказания, а предупреждение преступности сводилось только к воспитанию и просвещению. Неоклассицизм сформулировал цельную концепцию уголовной политики, общего и специального предупреждения делинквентности на основе устрашения, исправления и обезвреживания делинквентов. В рамках позитивистской школы особо выделены психологическое, антропологическое и социологическое направление.

Key words: delinquent, deviant behavior, social conflict, concepts, factors, determination, personality, crime, marginals.

The formation and the development of the sciences of Sociology and Criminology led to the emergence of a large number of theories that still argue about the nature and causes of delinquency. Historically foreign theories linking the nature of delinquency with deviant manifestations of personal behavior are fundamental. This scientific article is devoted to the analysis of the views of various foreign authors on this problem. Generalizing the theses of the classical theory, the authors showed that idealistic rationalism dominated here. At the same time, the importance of criminal punishment was overestimated, and the prevention of crime was reduced only to upbringing and education. Neoclassicism, formulated an integral concept of criminal policy, general and special prevention of delinquency based on intimidation, correction and neutralization of delinquents. Within the framework of the positivist school, there are especially highlighted the psychological, anthropological and sociological directions.

Проблема делинквентности, воспринимаемая обществом во все времена как жизненно важная, породила разнообразные подходы к ее изучению, направленные на поиск причин, а также принципов и направлений ее предупреждения. Исследователи осуществляли свой поиск либо в какой-то одной модальности человеческого существования (биологической природе, психологических особенностях или социальных условиях), либо предлагали смешанные, комплентарные подходы. В результате развития исследований, посвященных делинквентности, из множества теорий сложились три основные направления - классическое, антропологическое и социологическое. Были, разумеется, и промежуточные теории, сочетающие в себе воззрения нескольких школ.

До появления классического направления проявления преступного поведения изначально рассматривались как проявления действия «нечистой силы». Представители классического направления (Беккария, Бентам, Горвард, Фейербах и др.) отвергали антропологические теории в плане теологического обоснования. По мнению «классиков», делинквентность является следствием личного выбора личности. А выбор, по их мнению, обоснован воспитанием человека, усвоением нравственности, пониманием добра и зла. Приверженцы классических теорий выступали за наказание, как удержание человека от совершения преступления. При этом, суть наказания не в жестокости, а справедливости и понимания его неотвратимости личностью.

В XVIII веке вместе с уголовным правом возникла криминология, чье появление было связано с работой Ч. Беккариа «О преступлениях и наказаниях». Данная работа стала квинтэссенцией классического взгляда на преступность. Такой взгляд основывался на положениях религиозной мысли и идеях Просвещения. Наследуя схоластической традиции теологии (св. Григорий Богослов, Петр Дамиани, Ф. Аквинский, Ансельм Кентерберийский) и средневековой светской философии (Абеляр, Боэций, Беренгарий, Бонавентура, Сигер Брабантский), классическая школа криминологии выработала ряд положений, которые имеют непреходящую актуальность, но вместе с тем являются в определенной степени дискуссионными. При этом, в научных работах часто можно наблюдать смешение классической школы криминологии с социологической. Однако, эти школы имеют отличную друг от друга методологию. Ч. Беккариа, опираясь на идеи рационализации уголовной политики, предложил в своей работе методы профилактики преступности. Он поддерживал превентивную функцию наказания и негативно оценивал смертную казнь. Несомненно, работа «О преступлениях и наказаниях» внесла свой вклад в реформирование уголовно-правовой системы (отмена пыток, уменьшению количества смертных приговоров, провозглашению принципа законности). Помимо Ч. Беккариа классическое направление было представлено А. Кетле, И. Бентамом, Р. Оуэном.

Иеремия Бентам (1748-1832), знаменитый английский философ основатель утилитаризма, отмечал стабильность показателей преступности, подкрепляя это статистическими исследованиями. Согласно его взглядам, стремления основной массы людей во все времена направлены на удовлетворение потребностей при испытании минимальных страданий и лишений. Поэтому, полагал И. Бентам, и уголовной политике следует исходить из гедонистических начал, руководствуясь тем, что наказание должно, причиняя страдания одному или нескольким индивидам, обеспечивать большее удовольствие для всех.

XIX век был отмечен успешным развитием биологии, антропологии и криминологии. Применение позитивистских методов привело к появлению наряду с классической школой школы позитивистской. В рамках позитивистской школы может быть выделено психологическое, антропологическое и социологическое направление. Данная классификация, принадлежащая Я. И.

Гиляинскому, является при этом наиболее развернутой на данный момент, а потому, вместе с тем, и актуальной.

Психологическое направление обратилось к изучению психических причин преступности. В рамках психоаналитической теории Зигмунда Фрейда преступность рассматривалась на стыке с антропологическим направлением криминологии. Так, Зигмунд Фрейд полагал, что преступление является результатом воздействия подсознательных инстинктов, которые являются врожденными. Именно поэтому фрейдистское понимание преступности рассматривается иногда как составная часть биологического или антропологического направления. Габриэль Тард (1843-1904), французский социолог и криминолог, представитель лионской школы, полагал, что рост преступности связан с отрицательным воздействием антиобщественной среды, снижением уровня моральных и культурных традиций, стремлением к власти и непосредственно самой властью над неограниченными материальными ресурсами. Он и его последователи считали, что преступное поведение объясняется механизмом подражания, который возникает на бессознательном уровне; распространением негативных стереотипов, отрицательным воздействием на общество криминальных сообществ. Также, уделялось внимание и процессам обнищания пролетариата, маргинализации и люмпенизации. При этом Габриэль Тард полагал, что люди рождаются порочными, пусть и становятся преступниками уже впоследствии. Жестокий и безжалостный характер заключенных, полагал исследователь, во многом связан с их образом жизни: посещением дурного общества, страданиями в детском возрасте и создания таких условий, которые приводят к развитию жестокости, гордости, злобы, лени и других отрицательных качеств.

Антропологическая школа рассматривала биологические причины преступности, в то время как социологическая толковала преступность как исключительно социальное явление. Ярко выраженный антагонизм данных течений стал причиной ожесточенной научной полемики с участием их виднейших представителей.

Одним из основоположников социологической школы был Адольф Кетле (1796-1874), автора труда «О человеке и развитии его способностей или опыт социальной физики» (1835). Он отстаивал точку зрения, что преступность, подобно прочим общественным процессам, может быть изучена и спрогнозирована. Также он пришел к выводу, что в устойчиво развивающемся обществе уровень преступности не подвержен сильным изменениям.

Эволюционизм, развитый великим английским ученым Чарльзом Дарвином, открыл возможности для развития антропологического направления. Основы этой теории были также заложены Гербертом Спенсером, который применил принципы, открытые Ч. Дарвином, в социологии, используя идеи естественного отбора, выживания наиболее приспособленного и борьбы за существование в изучении общественных явлений.

Важной вехой в становлении антропологической теории была концепция нравственного помешательства (*moral insanity*), предложенная английским врачом Дж. Причардом (1786–1848) в «Трактате о помешательстве» (*Treatise of Insanity*). Что примечательно понятие нравственного помешательства под несколько измененным названием – *moral imbecility* вошло в арсенал уголовной антропологии. Под данным помешательством Дж. Причард понимал расстройство психики, которое характеризуется нормальностью интеллектуальной сферы, но нарушением волевой и аффективной. Автор концепции полагал, что в отношении нравственного помешательства существует сильное наследственное влияние.

Продолжателем идей Дж. Причарда был директор манчестерской психиатрической больницы Генри Модсли. В своей работе «Ответственность при душевных болезнях» Модсли писал, что «судьба людей создается их предками, и никто, как бы он ни был силен, не может избежать их тирании над своей организацией». Он полагал, что преступный психоз является духовной стороной невроза, и наказания бесполезны для надежного исправления человека. Волка всегда будет тянуть в лес. Преступники, согласно Модсли, – это выродившаяся разновидность человеческого рода, люди, отмеченные рукой природы, призванные и назначенные для совершения постыдного дела. В связи с этим, как уже было отмечено, автор полагал любые меры перевоспитания обыкновенных преступников бессмысленными.

Вслед за исследованиями Г. Модсли появились труды Д. Николсона и Б. Томсона. В своих работах 1870 года, т.е. до того, как были опубликованы книги Ч. Ломброзо, Б. Томсон описал внешние и внутренние признаки преступников, отмечая наличие патологии даже в строении

органов. Низкий рост, какой-то особенный холодный взгляд, увеличенная частота искривления позвоночника, недостатки речи, косолапость, глухота, глупое и дьявольское выражение лица – таковы, по мнению Б. Томсона, признаки преступника. Согласно такому взгляду, он является продуктом вырождения, полуцивилизованным дикарем, носящим наследственное влияние к совершению преступлений, которое является по сути душевной болезнью.

Один из ведущих биокриминологов, Х. Эллис выступал за сохранение смертной казни и неопределенных приговоров. Помимо этого он полагал необходимым содержать заключенных отдельно друг от друга, а также ограничить условное осуждение.

Появление антропологического направления (которое также называют «биологическим») сделало прорыв в изучении делинквентного поведения. Одним из ярких представителей данного направления является Ч. Ломброзо, итальянский тюремный врач. Ломброзо одним из первых назвал первостепенным исследование личностных особенностей преступников, изначально отрицая влияние внешних факторов. По мнению Ломброзо, преступность зависит напрямую от врожденных особенностей личности, заложенных генетически. Преступниками не становятся – ими рождаются. Ломброзо выявил у преступников специфические филогенетические, анатомические и психологические черты, присущие каждому из типов делинквентов [1].

В дальнейшем позитивистские криминологи начинают дополнять биологический подход факторами социального окружения. Д.Дж.Вест делает различие между «обыкновенными молодыми правонарушителями» и «морально-ненормальной» молодежью, для которой характерно постоянное криминальное осуждение. Большинство осужденной молодежи он рассматривает как обычную молодежь, чье противоправное поведение представляет собой нормальный ответ их возрастной группы на каждодневные обстоятельства. Причины такого поведения Д.Дж.Вест находил в эмоциональном развитии подростка и истории его семьи.

Американские социологи, начавшие в 20-е годы изучать криминальную субкультуру, обратились к противоположному подходу – поиску причин преступности в социальном изучении. Чикагская социологическая школа исследовала социальное окружение делинквентов в рамках двух стратегий. Первая была связана с исследованием социальной организации и функционирования преступных группировок, вторая с этнографическими исследованиями этнических сообществ, на которых базировались криминальные группировки в Чикаго. Их подходы в свою очередь основывались на работах французского ученого Эмиля Дюркгейма [2], признанного классика социологии, являющегося основоположником теории социальной дезорганизации. По его мнению, преступность является закономерным, естественным явлением и даже, в некотором смысле, полезным для общества. Полезное как боль в физиологии, которая хотя и причиняет страдания, но очень важна для медицины, для диагностики болезней, их лечения. Социологическое объяснение делинквентного поведения впервые было обосновано Дюркгеймом в «Теории аномии». Там же было предложено понятие «анатомии безнравственности». Так, под влиянием различных социальных факторов (финансовых кризисов, войн, безработицы и т.д.) даже у воспитанного в высоких моральных и нравственных началах индивидум может испытать кризис взглядов, так называемую «переоценку ценностей», «предать» свои идеалы и выбрать преступный путь. Аномия, таким образом, по Дюркгейму, – это состояние, при котором личность не имеет твердого чувства принадлежности и стабильности в выборе линии нормативного поведения.

Концепция Дюркгейма получила развитие в трудах многих ученых, особенно американских. Характерно, что один из них – Шур выпустил книгу, выразительный заголовок которой «Наше преступное общество» [3] говорит сам за себя. Рафаэле Гарофало (1851-1934), Энрико Ферри (1856-1929), автор работы «Уголовная социология» и Франц Лист (1851-1919), автор труда «Задачи уголовной политики. Преступление как социально патологическое явление», также отмечали влияние биологических детерминант, указывая при этом на влияние социальных, экономических и прочих причин преступного поведения.

Несмотря на то, что дарвинизм сыскал лавры триумфатора в борьбе с библейской теологией в XIX, впоследствии он уступил место другим парадигмам, проистекающим из либерального эгалитаризма, марксизма, культурного релятивизма и литературного деконструктивизма.

Вместе с тем необходимо отметить, что далеко не все характеристики западной модернистской культуры подходят для описания современной российской действительности. Стремительная модернизация, стремительный рост новых медиа и феноменов современной культуры, резкие социальные

антогонизмы, игнорирование, а часто религиозный фундаментализм, выделенные Дж.Форнасом и Г.Болином в качестве важнейших условий для возникновения моральных паник, в значительной степени характерны для современной России. Ковер и Слейтер в качестве факторов, определяющих женскую делинквентность, выделяют «ненормальный гармональный баланс», «строение сексуальных хромосом», что является, по справедливой оценке Саймона Фриса, возвращением в 19-й век, и может рассматриваться как неадекватный регресс в социологическом объяснении [4]. Интенсивнее всего женщины представлены в литературе, касающейся сексуальных девиаций и проституции. В рамках этих работ рассматривается женская девиантная гетеросексуальность, олицетворяемая проституцией и мужская гомосексуальность. Клиенты и сводники, как правило, исключены из поля видения исследователей [5].

Анализ теорий делинквентности позволяет нам утверждать, что большинство из них не содержит анализа гендерных особенностей. Если и предлагалось некоторое понимание гендера, то оно было связано, как правило, с маскулинностью. Феминные особенности поведения если и принимались во внимание, то делалось это весьма бестактно и упрощенно, не выходя за рамки ограниченного дискурса «ее биология – ее судьба».

В целом можно заключить, что объяснения делинквентности, сделанные теориями конфликта, ярлыков, стигмы, дифференциальной ассоциации, радикальными теориями и др., разнообразны по основанию и эмпирической верификации. Определенно можно сказать, что ни одна из теорий не может быть использована для объяснения всей делинквентности или даже определенных ее проявлений. Более того, нет общей унифицированной характерной черты, которую можно использовать, чтобы связать различные и часто противоречащие друг другу теории. Каждое объяснение имеет свои слабые и сильные стороны. Некоторые общие теории представляются более убедительными, чем другие. Это заставляет обращаться к интегративным подходам, объединяющим различные объяснения, фокусирующие внимание на различных аспектах проблемы. Это кажется целесообразным уже потому, что каждая из теорий развивалась в ответ на объяснительную слабость предшествующих.

Литература и источники

1. Ломброзо Ч. Преступление / Пер. Г.Н. Гордона, СПб., 1900.
2. Дюркгейм Э. Самоубийство. СПб, 1912.
3. Шур Э. Наше преступное общество. Социальные и правовые источники преступности в Америке. М., 1977.
4. Фрис С. Социология молодежи. Лондон: Опен Университи Пресс, 1984.
5. Гриффин К. Репрезентация молодежи. Исследование молодежи и подростков в Британии и Америке. Лондон: Полити Пресс, 1993.

References and Sources

1. Lombroso Ch. Prestuplenie / Per. G.N. Gordona, SPb., 1900.
2. Dyurkgejm E. Samoubijstvo. SPb, 1912.
3. Shur E. Nashe prestupnoe obshchestvo. Social'nye i pravovye istochniki prestupnosti v Amerike. M., 1977.
4. Fris S. Sociologiya molodezhi. London: Open Universiti Press, 1984.
5. Griffin K. Reprezentaciya molodezhi. Issledovanie molodezhi i podrostkov v Britanii i Amerike. London: Politi Press, 1993.

СУХИНИН АЛЕКСАНДР ВИТАЛЬЕВИЧ - доктор юридических наук, профессор, и.о. заведующего кафедрой «Гуманитарные дисциплины», Волгоградский государственный технический университет, Себряковский филиал.

ЛИСИНА ЛЮДМИЛА МИХАЙЛОВНА - кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Гуманитарные дисциплины», Волгоградский государственный технический университет, Себряковский филиал.

SUKHININ, ALEKSANDR V. - Doctor of Law, Professor, Acting Head of the Department of Humanities, Volgograd State Technical University, Sebryakovsky Branch (sukhinin@mail.ru).

LISINA, LYUDMILA M. - Ph.D. in Pedagogy, Associate Professor of the Department of Humanities, Volgograd State Technical University, Sebryakovsky Branch.

УДК 343.23

DOI: 10.24412/2411-2275-2021-2-65-71

БУТЯКИН И.А., ПИРОГОВ В.П. ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОНСТРУКЦИИ СОСТАВА УБИЙСТВА МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА

Ключевые слова: убийство матерью новорожденного ребенка, убийство, новорожденный, состав преступления, конструкция состава преступления, объект преступления, объективная сторона, субъект преступления.

В статье предпринята попытка выявления отдельных проблем конструкции состава убийства матерью новорожденного ребенка и выработки предложений по совершенствованию действующего уголовного закона, ориентированных на устранение выявленных проблем. Автором рассматриваются проблемы конструкции объекта, объективной стороны и субъекта убийства матерью новорожденного ребенка, проведен краткий анализ доктринальных подходов к решению выявленных проблем и сформулированы

авторские предложения, направленные на исключение «механического» фактора при квалификации рассматриваемого преступного посягательства.

**BUTYAYKIN, I.A., PIROGOV, V.P.
SOME PROBLEMS OF THE CONSTRUCTION OF THE COMPOSITION OF THE MURDER
OF A NEWBORN CHILD BY A MOTHER**

Key words: murder by the mother of a newborn child, murder, newborn, corpus delicti, construction of the corpus delicti, object of the crime, objective side, subject of the crime.

In this article, an attempt is made to identify individual problems in the construction of the composition of the murder of a newborn child by a mother. The author identifies the problems of the construction of the object, the objective side and the subject of the mother's murder of a newborn child. The article provides a brief analysis of scientific approaches to solving the identified problems. The author's proposals aimed at eliminating the incorrect qualification of the considered criminal encroachment are formulated.

Убийство матерью новорожденного ребенка можно отнести к числу составов уголовных посягательств, неизменно вызывающих дискуссии в научной литературе.

Рассматриваемый состав является привилегированным, т.е. квалификация по ст. 106 Уголовного кодекса РФ [1] (далее – УК РФ) предполагает назначение существенно более мягкого наказания, нежели вменение ст. 105 УК РФ. Учитывая изложенное, привилегированный состав должен быть сконструирован таким образом, чтобы квалификация преступного посягательства по нему не вызывала вопросов и была обусловлена конкретными признаками, опосредующими привилегированный характер уголовной ответственности. Между тем, именно конструкция ст. 106 УК РФ вызывает множество нареканий в научной среде и не характеризуется единообразием в части правоприменения.

Следует также обратить внимание на тот факт, что, несмотря на статистическую нераспространенность осуждения по ст. 106 УК РФ (см. рис. 1), рассматриваемый состав характеризуется как высоколатентный [12], что значительно искажает реальное положение вещей.

Рис. 1 Количество осужденных по ст. 106 УК РФ за 2016 - первое полугодие 2020 г.

Латентность убийства матерью новорожденного ребенка расценивается исследователями неоднозначно – от 0,1 до 0,03 фиксируемых и расследуемых преступлений от реально совершаемых [12]. Изложенное актуализирует выявление проблем конструкции состава убийства матерью новорожденного ребенка и разработку мер, ориентированных на устранение выявленных проблем.

Проблемы конструкции состава убийства матерью новорожденного ребенка представляется целесообразным анализировать с учетом имеющейся в научной литературе критики отдельных элементов состава преступления.

В отношении объекта рассматриваемого преступного посягательства, в доктрине сформулированы следующие научно обоснованные претензии к логичности конструкции состава:

- отсутствуют законодательные критерии определения начала периода новорожденности [3, с. 118; 5, с. 49; 14, с. 79; 16, с. 64];
- отсутствует законодательное определение длительности периода новорожденности [15, с. 14].

Вторая из обозначенных проблем еще более актуализируется отсутствием единого подхода в науке к длительности периода новорожденности в принципе. Так, в судебной медицине период новорожденности принимается равным одним суткам [15, с. 14], в акушерстве – календарной неделе, в рекомендациях ВОЗ – десяти суткам, а в педиатрии – от четырех недель до одного месяца. Если же исходить из подходов к решению данного вопроса в уголовном праве, то

относительно предела возраста, по достижении которого ребенок признается новорожденным, мнения исследователей расходятся, в частности, имеется позиция о том, что период новорожденности следует определять, исходя из особенностей развития ребенка, а не от конкретных сроков с момента родов [4, с. 64].

Полный анализ всех перечисленных спорных аспектов не входит в предмет настоящего исследования, однако само наличие расхождений в установлении объекта преступного посягательства представляется недопустимым с точки зрения должной логичности и непротиворечивости уголовного закона. В связи с изложенным представляется необходимым уточнить перечисленные аспекты объекта убийства матерью новорожденного ребенка следующим образом.

Во-первых, нужно выработать законодательные критерии определения начала периода новорожденности. Представляется целесообразным считать плод новорожденным при наступлении следующих условий: начало физиологических родов (вне зависимости от того, идет речь о естественных родах, либо о родах посредством оперативного вмешательства) и начало изгнания плода. Абстрагируясь от многочисленных исследований начала уголовно-правовой охраны жизни новорожденного, следует отметить, что гипотетически причинение вреда различной тяжести, равно как и смерти новорожденному возможно до окончания физиологических родов (в процессе родов) и такие посягательства, совершенные, в т.ч. и роженицей совершенно нецелесообразно исключать из перечня посягательств именно на жизнь новорожденного (коими они по своей сути и являются). Также представляется нецелесообразным и нелогичным установление взаимосвязи между изгнанием последа и началом уголовно-правовой охраны жизни новорожденного (мнение о необходимости такой корреляции высказывалось Э.Ф. Побегайло [13, с. 117] и Ю.Е. Пудовочкиным [7]). На практике квалификация убийства новорожденного ребенка, как совершенного во время родов встречается довольно редко, но, не исключена. Так, одним из случаев является приговор Надымского городского суда. Л.Г.П., находясь в квартире во время родов (третий родовой период послеродовой) младенца, родившегося жизнеспособным и доношенным, будучи в состоянии сильной эмоциональной напряженности, реализуя свой умысел, направленный на убийство своего новорожденного ребенка, наложила ладонь и закрыла дыхательные пути. В результате данных действий был перекрыт доступ кислорода в организм младенца женского пола. О. продолжала удерживать в таком положении ребенка не менее 5 минут, вследствие чего новорожденный ребенок скончался [2].

Во-вторых, следует определить на законодательном уровне длительность периода новорожденности. Представляется, что такой период можно ограничить одним календарным месяцем со дня рождения ребенка, а закрепить соответствующее положение целесообразно в примечании к ст. 106 УК РФ. Далее необходимо уделить внимание конструкции объективной стороны убийства матерью новорожденного ребенка.

Исследование статьи приводит к выводу о том, что убийство новорожденного во время или сразу же после родов напрямую не связывается законодателем с какими-либо обстоятельствами, кроме указанных в диспозиции. В то же время, законодатель предполагал наличие у роженицы отклонений в психическом здоровье, и она не могла осознавать общественную опасность своих действий в виду особых болезненных страданий [17, с. 51 – 53].

Законодатель, установив признак «во время или сразу же после родов», утвердил своего рода неопровержимую презумпцию «ограниченной вменяемости матери», которая заключается в невозможности на фоне физических мучений осознавать и руководить своими действиями, что, как представляется, не является объективным. Процесс родов далеко не на всех женщин действует одинаково, большинству женщин их младенец дарит ни с чем не сравнимое счастье, которое затмевает болевой шок. Если обратиться к позиции врачей-гинекологов и акушеров, то она вполне понятна и обоснована. Они утверждают, что организм женщины физиологически предназначен для выполнения детородной функции, и именно поэтому роды не могут стать причиной возникновения у женщины желания убить своего ребенка, которого она ждала 9 месяцев. Эти причины носят другой, социальный характер [6, с. 210]. Не вдаваясь в криминологические аспекты исследования убийства матерью новорожденного ребенка, необходимо, тем не менее, акцентировать внимание на специфическом физиолого-эмоциональном состоянии роженицы,

которое может быть спровоцировано родами, однако не обязательно должно возникнуть. Только такое состояние само по себе может опосредовать вменение матери привилегированного состава преступного посягательства, а не непосредственно факт родов.

Нет единой позиции и в отношении понятия условий психотравмирующей ситуации. Ее содержание разнообразно. Практика при оценке наличия или отсутствия условий психотравмирующей ситуации учитывает следующие обстоятельства: нежелательная беременность, физическое и психическое состояние, вызванное беременностью и родами, в том числе и вне медицинского учреждения, отказ отца от воспитания ребенка, отношение родственников к беременности. Определение данного состояния возможно только после проведения психолого-психиатрической экспертизы. Состояние эмоционального напряжения в психотравмирующей ситуации, необходимо отличать от состояния психического расстройства, не исключающего вменяемости.

Экспертное определение состояния эмоциональной напряженности, возникшего и развившегося в условиях психотравмирующей ситуации, имеет прямое отношение квалификации деяния по ст. 106 УК РФ. Вместе с тем убийство ребенка, хотя и в условиях психотравмирующей ситуации, но по прошествии месяца со дня рождения ребенка, подлежит квалификации по ст. 105 УК РФ. В этом случае психотравмирующая ситуация может быть признана обстоятельством, смягчающим наказание (ч.2 ст.61 УК РФ). При этом, как таковое, определение психотравмирующей ситуации отсутствует, в судебной практике в качестве таковой рассматривают наличие конфликтов у роженицы с родственниками, отцом ребенка, низкое материальное обеспечение и т.д. Подходы судов в данном случае разнообразны, что объясняется отсутствием единого определения психотравмирующей ситуации.

законодатель несправедливо упустил из диспозиции ст. 106 УК РФ указания на тот факт, что убийство должно быть совершено матерью под влиянием родов. Иначе сложно объяснить, почему данный вид убийства признан привилегированным, т.е. обладает гораздо меньшей степенью общественной опасности по сравнению с убийством малолетнего (п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Именно на особое состояние женщины после родов указывалось в аналогичной статье 461 Уголовного уложения 1903 г. [9, с. 104 – 107]. Анализ зарубежного опыта также показывает, что законодатели тех стран, где детоубийство является привилегированным составом, указывают на то обстоятельство, что на момент убийства потрясения в организме матери, вызванные родами, еще не прекратились (Греция), нарушено душевное состояние женщины (Швеция), мать находилась в состоянии помутнения рассудка из-за того, что не оправилась от последствий родов либо от последствий кормления грудью (Израиль), мать находилась под воздействием родов (Австрия) и т.д.

Указание на особое состояние женщины во время совершения преступления, вызванное родами, является весьма важным криминообразующим признаком, которого не хватает российскому законодательству. Поэтому в диспозиции должно быть указано, что убийство было совершено матерью под влиянием процесса родов.

Из указанной проблемы вытекает проблема, связанная с моментом возникновения у матери умысла на убийство своего новорожденного ребенка. Анализ судебной практики показал, что умысел нередко возникает еще во время беременности, что свидетельствует о более высокой степени общественной опасности убийства. Представляется, что такое преступление следует квалифицировать как убийство малолетнего по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, т.к. основания для смягчения ответственности в этом случае нет – убийство не спровоцировано родами, оно заранее продумано и подготовлено.

Если говорить о признаке убийства «во время родов», то он определяется в каждом конкретном случае отдельно. От правильного решения вопроса о продолжительности данного периода зависит отграничение состава ст. 106 УК РФ от других видов преступлений. По данному признаку квалифицируется убийство с момента отделения ребенка от тела матери и до отделения плаценты.

Думается, что необходимо положить конец дискуссии, которые ведутся не только юристами, но и судебными медиками, уточнив временную продолжительность признака «сразу же после родов». На данный момент этот признак является оценочным, и его установление

относится исключительно к прерогативе правоприменительных органов и суда [11, с. 18]. Представляется возможным рассматривать данный временной период как равный одному часу.

Еще одна серьезная проблема, которая возникает при применении рассматриваемой нормы, связана с регламентацией минимального возраста субъекта преступления. Субъектом убийства матерью новорожденного ребенка является женщина, достигшая возраста 16 лет. Однако в современном обществе матерью нередко становится девочка в возрасте 14-15 лет, и не исключено, что она может тоже совершить убийство своего новорожденного ребенка, в связи с чем возникает резонный вопрос о юридической оценке такого преступления. В юридической литературе по данному поводу нет единого мнения. Одни авторы придерживаются позиции, что действия матери-роженицы, не достигшей возраста 16 лет, не могут образовывать состав преступления [8, с. 105], другие ученые полагают, что действия женщины в возрасте 14-15 лет, совершившей данное преступление, нужно квалифицировать по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ [10, с. 22].

Представляется, если роженица не может быть привлечена к ответственности за привилегированное убийство в силу недостижения соответствующего возраста, то, конечно же, ее нельзя привлечь к ответственности за совершение квалифицированного убийства. Тем не менее, судебная практика не так однозначна в этом вопросе.

Итак, проведенное исследование позволило выявить и систематизировать следующие проблемы конструкции состава убийства матерью новорожденного ребенка:

- отсутствуют законодательные критерии определения начала периода новорожденности;
- отсутствует законодательное определение длительности периода новорожденности;
- дефект объективной стороны рассматриваемого состава преступления в виде возможности квалификации по ст. 106 УК РФ посягательства без указания на особое состояние женщины во время совершения преступления, вызванное родами;
- отсутствие законодательных критериев определения продолжительности периода «сразу после родов»;
- регламентация минимального возраста субъекта преступления (с 16 лет), порождающая правовую неопределенность при квалификации соответствующих действий, совершенных несовершеннолетними в возрасте от 14 до 16 лет.

Проведенное исследование позволяет также сформулировать следующие предложения по корректировке состава рассматриваемого посягательства в УК РФ.

Во-первых, в примечании к ст. 106 должны быть указаны критерии определения начала периода новорожденности. Предлагаемая формулировка: «Примечание. Новорожденным ребенком считается плод после начала физиологических родов». Дальнейшее уточнение начала периода новорожденности представляется нецелесообразным, поскольку плод, которому причинена смерть во время родов также именуется законодателем новорожденным (что противоречит общепринятому пониманию объекта преступления, согласно которому новорожденным плод считается с момента полного отделения от тела роженицы). Таким образом, предлагаемое примечание одновременно способствует нивелированию двух проблем – закрепляет в уголовном законе критерии определения начала периода новорожденности и снимает противоречие между существующими в доктрине и уголовно-правовой политике подходами к определению момента начала охраны жизни новорожденного.

Во-вторых, также в виде примечания к ст. 106 необходимо определить длительность периода новорожденности следующим образом: «В целях настоящей статьи период новорожденности составляет 30 суток с момента рождения новорожденного».

В-третьих, диспозиция ст. 106 УК РФ вне зависимости от вида объективной стороны (а рассматриваемый состав в действующей редакции предусматривает три разновидности объективной стороны совершения преступления) должна быть дополнена таким обязательным признаком, как «особое физиологическое и психо-эмоциональное состояние женщины во время совершения преступления, вызванное родами». Квалификация деяний по ст. 106 УК РФ должна производиться строго при констатации судебно-психиатрической экспертизой особого психо-эмоционального состояния роженицы, спровоцированного родами, а не набором весьма распространенных факторов (малообеспеченность, отсутствие постоянного партнера, отказ отца ребенка от его воспитания, неодобрение рождения ребенка родителями и т.д.), которые никак не

обосновывают вменение привилегированного состава преступления. Представляется, что предлагаемый подход, в т.ч. будет способствовать превенции убийств матерью новорожденного ребенка, поскольку «автоматическое» привлечение роженицы к уголовной ответственности по ст. 106 УК РФ, предусматривающей наказание в виде лишения свободы на срок до 5 лет не отвечает принципу справедливости и не способствует предупреждению преступлений, декларируемому в качестве задачи уголовного права.

В-четвертых, период «сразу после родов» должен быть на законодательном уровне ограничен одним часом с момента окончания физиологических родов (изгнания последа).

В-пятых, необходимо внести изменения в регламентацию минимального возраста субъекта преступления, ответственность за которое предусмотрена нормами ст. 106 УК РФ, дополнив ч. 2 ст. 20 УК РФ формулировкой «убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106)» с сохранением последовательности перечисления составов преступления.

Итак, с точки зрения уголовной политики государства, представляется необходимым внести значительные коррективы в конструкцию состава преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 106 УК РФ. Основные предложения, способствующие исключению «механического» фактора при квалификации преступлений, сформулированы в настоящей статье.

Литература и источники

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 (ред. от 24.02.2021) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Дело № 1-233/2010. Приговор Надымского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 02.08.2010 [Электронный ресурс] // Сайт Надымского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа. – Режим доступа: https://nadymskyuao.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=27780934&case_uid=c7682195-b7df-4736-a486-6fe055f0dc99&delo_id=1540006 (дата обращения 11.04.2021)
3. Бородин С.В. Преступления против жизни и здоровья. М.: Юрист, 1999. 365 с.
4. Добрикова Н.В. Новорожденность как специфичность описания возраста в уголовном праве // Инновационная наука. 2018. № 10. С. 63-66.
5. Долголенко Т.В. Преступления против жизни и здоровья: учебное пособие. М.: «Проспект», 2016. 97 с.
6. Касторнова В.Ю. О некоторых вопросах квалификации убийства матерью новорожденного ребёнка во время или сразу же после родов. // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2011. № 2. С. 210-211.
7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова, В.А. Давыдов и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт, 2017. Т. 2: Особенная часть. Разделы VII - VIII. - 371 с. // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 11.04.2021)
8. Красиков А.Н. Ответственность за убийство по российскому уголовному праву. Саратов: Изд-воСарат. ун-та, 1999. 123 с.
9. Краснова Е.А. Проблемы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка // Теоретические аспекты юриспруденции и вопросы правоприменения. М., 2019. С. 104-107.
10. Кургузкина Е.Б. Убийство матерью новорожденного: природа, причины, предупреждение. Воронеж: Воронеж, ин-т МВД России, 1999. 151 с.
11. Лысак Н.В. Некоторые спорные вопросы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка. // Российский следователь. 2008. № 18. С. 16-19.
12. Назаровская А.Д. К вопросу о латентности убийства матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ) // Юристы-правоведы. 2007. № 2 (21). С. 100-103.
13. Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации. Комментарий. Судебная практика. Статистика / Под общ. ред. В.М. Лебедева; отв. ред. А.В. Галахова. М., 2009. 1167 с.
14. Попов А.Н. О начале уголовно-правовой охраны жизни в Российской Федерации // Криминалист. 2013. № 2 (13). С. 77-84.
15. Самищенко С. С. Судебная медицина: учебник для юридических вузов. М.: Право и закон, 1996. 471 с.
16. Сердюков М.Г. Судебная гинекология и судебное акушерство. М.: Медицина, 1960. 204 с.
17. Уголовное право. Особенная часть: Учебник/ Под ред. Иногамовой-Хегай Л.В., Рагога А.И., Чучаева А.И. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА- М, 2008. 800 с.

References and Sources

1. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 (red. ot 24.02.2021) // SZ RF. 1996. № 25. St. 2954.
2. Delo № 1-233/2010. Prigovor Nadym'skogo gorod'skogo suda Yamalo-Neneckogo avtonomnogo okruga ot 02.08.2010 [Elektronnyj resurs] // Sajt Nadym'skogo gorod'skogo suda Yamalo-Neneckogo avtonomnogo okruga. – Rezhim dostupa: https://nadymskyuao.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=27780934&case_uid=c7682195-b7df-4736-a486-6fe055f0dc99&delo_id=1540006 (data obrashcheniya 11.04.2021)
3. Borodin S.V. Prestupleniya protiv zhizni i zdorov'ya. M.: Yurist, 1999. 365 s.
4. Dobrikova N.V. Novorozhdenost' kak specifichnost' opisaniya vozrasta v ugovolnom prave // Innovacionnaya nauka. 2018. № 10. S. 63-66.
5. Dolgolenko T.V. Prestupleniya protiv zhizni i zdorov'ya: uchebnoe posobie. M.: «Prospekt», 2016. 97 s.
6. Kastornova V.Yu. O nekotorykh voprosakh kvalifikacii ubijstva mater'yu novorozhdennoho rebyonka vo vremya ili srazu zhe posle rodov. // Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta. 2011. № 2. S. 210-211.
7. Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii: v 4 t. (postatejnyj) / A.V. Brilliantov, A.V. Galahova, V.A. Davydov i dr.; отв. red. V.M. Lebedev. M.: Yurajt, 2017. T. 2: Osobennaya chast'. Razdely VII - VIII. - 371 s. // SPS Konsul'tantPlyus (data obrashcheniya 11.04.2021)
8. Krasikov A.N. Otvetstvennost' za ubijstvo po rossijskomu ugovolnomu pra-vu. Saratov: Izd-voSarat. un-ta, 1999. 123 s.
9. Krasnova E.A. Problemy kvalifikacii ubijstva mater'yu novorozhdennoho rebenka // Teoreticheskie aspekty yurisprudencii i voprosy pravoprimeneniya. M., 2019. S. 104-107.
10. Kurguzkina E.B. Ubijstvo mater'yu novorozhdennoho: priroda, prichiny, pre-duprezhdenie. Voronezh: Voronezh, in-t MVD Rossii, 1999. 151 s.
11. Lysak N.V. Nekotorye spornye voprosy kvalifikacii ubijstva mater'yu novorozhdennoho rebenka. // Rossijskij sledovatel'. 2008. № 18. S. 16-19.
12. Nazarovskaya A.D. K voprosu o latentnosti ubijstva mater'yu novorozhdennoho rebenka (st. 106 UK RF) // Yurist"-pravoved". 2007. № 2 (21). S. 100-103.

13. Osobennaya chast' Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii. Kommentarij. Sudebnaya praktika. Statistika / Pod obshch. red. V.M. Lebedeva; otv. red. A.V. Galahova. M., 2009. 1167 s.
14. Popov A.N. O nachale ugolovno-pravovoj ohrany zhizni v Rossijskoj Federacii // Kriminalist. 2013. № 2 (13). S. 77-84.
15. Samishchenko S. S. Sudebnaya medicina: uchebnik dlya yuridicheskikh vuzov. M.: Pravo i zakon, 1996. 471 s.
16. Serdyukov M.G. Sudebnaya ginekologiya i sudebnoe akusherstvo. M.: Medicina, 1960. 204 s.
17. Ugolovnoe pravo. Osobennaya chast': Uchebnik/ Pod red. Inogamovoj-Hegaj L.V., Raroga A.I., CHuchaeva A.I. 2-e izd., pererab. i dop. M.: INFRA- M, 2008. 800 s.

БУТЯЙКИН ИЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВИЧ – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры правовых дисциплин, Государственный гуманитарно-технологический университет (mgogilaw@mail.ru).

ПИРОГОВ ВЛАДИМИР ПЕТРОВИЧ – старший преподаватель кафедры правовых дисциплин, Государственный гуманитарно-технологический университет (pirogov54@mail.ru).

BUTYAÏKIN, ILYA A. – Ph.D. in Law, Senior Lecturer, Department of Public Law, State University of Humanities and Technology.

PIROGOV, VLADIMIR P. – Senior Lecturer, Department of Public Law, State University of Humanities and Technology.

УДК 343.21

DOI: 10.24412/2411-2275-2021-2-71-76

БЕЛЯСОВ С.Н.

ПОНЯТИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ В ДОКТРИНЕ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Ключевые слова: Уголовный кодекс, квалификация преступлений, Верховный суд РФ, убийство, объекты охраны.

В статье представлен комплексный анализ объекта преступлений против жизни и здоровья с учетом неоднозначности определения начала жизни человека. Показано, что содержание права на жизнь является одним из наиболее спорных вопросов на протяжении всей истории становления и эволюции отечественного уголовного права. В международном праве и внутригосударственном законодательстве право на жизнь трактуется как запрет на принудительное изъятие органов и тканей, запрет на эвтаназию и произвольное лишение жизни человека. Право на жизнь выступает базисом для реализации других прав человека, а потому неисполнение государством обязанности по защите этого права ведет к тому, то автоматически утрачивается значение всех других прав человека. Здоровье человека является основополагающим благом, занимающим второе (после жизни) место в иерархии базовых ценностей. Его непосредственная связь с жизнью обуславливает их неразделимость в качестве объекта уголовно-правовой охраны.

BELYASOV, S.N.

THE CONCEPT OF CRIMES AGAINST LIFE AND HEALTH IN THE DOCTRINE OF CRIMINAL LAW

Key words: Criminal code, qualification of crimes, the Supreme Court of the Russian Federation, murder, objects of protection.

The article presents a comprehensive analysis of the object of crimes against life and health, taking into account the ambiguity of the definition of the beginning of human life. It is shown that the content of the right to life is one of the most controversial issues throughout the history of the formation and evolution of domestic criminal law. In international and domestic law, the right to life is interpreted as a prohibition on the forced removal of organs and tissues, a prohibition on euthanasia and arbitrary deprivation of human life. The right to life is the basis for the realization of other human rights, and therefore the failure of the state to fulfill its obligation to protect this right leads to the fact that the significance of all other human rights is automatically lost. Human health is a fundamental good that occupies the second (after life) place in the hierarchy of basic values. Its direct connection with life determines their inseparability as an object of criminal-legal protection.

Как следует из названия категории рассматриваемых преступлений, их дифференциация произведена на основе объекта преступления. Применительно к преступным деяниям против жизни и здоровья объектами преступления являются, соответственно, жизнь и здоровье. Не представляется возможным охарактеризовать наказуемость преступных действий, которые угрожают жизни и здоровью человека, которые были совершены с умышленной или неосторожной формой вины, без детального рассмотрения объекта преступлений. Этот вопрос является очень важным и даже принципиальным, поскольку от того, насколько точно определен объект преступления в диспозиции нормы уголовного закона, будет зависеть реализация принципа законности. Поэтому в целях уяснения понятия и сущности преступлений против жизни и здоровья, в первую очередь, представляется необходимым провести комплексный анализ объекта соответствующего преступления – жизни и здоровья.

В отечественном уголовном праве, вопросу определения начала жизни уделяется достаточно много внимания, так как оно чаще всего рассматривается с позиций конституционного права. Но в рамках исследования вопроса о моменте начала жизни, нужно уделять внимание отдельным уголовно-правовым аспектам, которые возникают по поводу начала жизни.

Право на жизнь являются объектом охраны государством уже достаточно давно. Так в начале двадцатого столетия, когда возникли первые социальные конституции, жизнь и здоровье стали одним из главных ценностей, а забота о них стала важной государственной задачей. Право на жизнь – первостепенное из естественных прав человека, которое гарантируется как Конституцией Российской Федерации, так и международными и отечественными нормативными документами.

Анализируя многочисленные подходы по этому вопросу, следует отметить, что содержание права на жизнь является одним из наиболее спорных вопросов на протяжении всей истории становления и эволюции отечественного уголовного права. В подавляющем большинстве научных исследований используется комплексный подход, сочетающий в себе следующие компоненты: 1) философский – описывающий объект преступления как элемент философии; 2) аксиологический – раскрывающий социальную ценность определенных общественных отношений, охраняемых уголовным законом, позволяющий проследить ее в динамике, которая непосредственно зависит от ценностных характеристик конкретного этапа развития государства и общества; 3) правовой – рассматривающий конкретные качества объекта, как составной части правовой реальности.

Применяя аксиологический подход к объектам преступлений против жизни и здоровья, целесообразно обосновать преимущества ценностного подхода к определению их содержания. Во-первых, Конституция РФ в ст. 2 определяет важное положение относительно прав и свобод человека. А именно, права являются высшей ценностью для государства, и на основании этого положения государства обязано их признавать, защищать и соблюдать. Следует отметить, что непосредственно объектом охраны является не сам человек, а его права и свободы, в числе которых право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, на охрану здоровья и медицинскую помощь. Во-вторых, одной из форм способов охраны прав и свобод человека является использование уголовно-правовой охраны. Согласно положениям ст. 2 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), объектами уголовно-правовой защиты являются, в числе прочего, права и свободы человека и гражданина. Е.Н. Карабанова, исходя из приведенного выше перечня, обращает внимание на то, что законодатель определяет объект уголовно-правовой охраны как обязательный признак состава преступления [1, с. 36-37]. В-третьих, Верховный Суд РФ, разъясняя содержание отдельных институтов уголовного права, например, необходимой обороны и других, также употребляет категории «законные интересы» и «общественные ценности» [2]. Такой подход отражает и правовую позицию Конституционного Суда РФ, который в отношении жизни и здоровья, как объектов уголовно-правовой охраны, указал, что право на жизнь является важным элементом существования человека, служат источником всех остальных фундаментальных прав и свобод, которые признаны в Конституции РФ и охраняются государством.

Наряду с этим, высшим благом человека является также право на охрану здоровья, без которого многие другие блага могут утратить свое значение. На этом основании можно сделать вывод о том, что права на жизнь и здоровье толкуются непосредственно как социальные ценности или блага, что, согласно позиции Конституционного Суда РФ, следует оценивать, как тождественные категории.

В работе С.В. Бородина «Квалификация преступлений против жизни» изучаются важные аспекты действия уголовного законодательства в контексте охраны жизни человека. Внимание С.В. Бородина привлечено к квалификации преступлений против жизни. В данном исследовании предпринята попытка предложить общий подход к этой проблеме, анализируются признаки, характеризующие различные виды убийства, проанализированы конкретные вопросы, возникающие при квалификации преступлений, относящихся к данной категории [3, с.240].

В российском законодательстве право на жизнь и здоровье возникает с момента рождения – отделения жизнеспособного плода от организма матери. Момент смерти человека связан с моментом окончания функционирования его головного мозга. Смерть человека наступает от различных причин, в том числе и от насильственных действий.

Теория уголовного права на данный момент отличается разнообразием подходов к определению жизни человека, как объекта преступного посягательства. Жизнь человека рассматривается рядом исследователей в качестве самостоятельной ценности [4, с.196]. Однако находясь за пределами общественных отношений, существование данного блага, как и других ценностей, не имеет значения с позиции их охраны и защиты. Ценность оно приобретает для общества только тогда, когда выступает предметом отношений между людьми, побудительной силой для их взаимодействия. Тем самым, приобретая значение ценности или блага общественного значения, они становятся объектом охраны в качестве элементов общественных отношений.

Жизнь в качестве социальной ценности рассматривается в правовом поле как первостепенное из естественных прав человека.

В международном праве и внутригосударственном законодательстве право на жизнь трактуется как запрет на принудительное изъятие органов и тканей, запрет на эвтаназию и произвольное лишение жизни человека.

Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года [5] в ст. 6 содержит толкование права на жизнь. В октябре 2018 года на сто двадцать четвертой сессии Комитета по правам человека были приняты Замечания общего порядка № 36 о статье 6 Международного пакта о гражданских и политических правах о праве на жизнь [6], которыми дано толкование различным элементам права на жизнь. Из этого перечня следует, что положения ст. 6 особо гарантируют соблюдение права на жизнь в связи с наказанием в виде смертной казни, назначаемым по приговору суда.

Как представляется, юридически закрепленное право на жизнь включает ряд конкретных прав граждан, обязанность по обеспечению которых несет общество и государство.

С первого взгляда проблема определения начала жизни кажется легкоразрешимой – жизнь человека берет свое начало с момента рождения. Однако данный вопрос в настоящее время является предметом научных дискуссий, поскольку критерии, по которым определяется момент, когда жизнь становится объектом уголовно-правовой охраны, разнородны, о чем свидетельствует правоприменительная практика европейских государств [7, с.6-10]. Актуально это в наши дни, когда появляется множество сторонников запретов аборт и лиц движения «Пролайф» (цель движения – обеспечение права на жизнь нерожденных детей). В Российской Федерации подобные течения также имеются, но не проявляют столь широкой активности, как в западных государствах.

Исходя из вышесказанного, встает вопрос, когда именно наступает момент, с которого уголовный закон ставит человеческую жизнь под свою охрану. Также вопрос определения начала жизни осложняется тем, что здесь сталкиваются юридические и медицинские критерии.

Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» признает моментом рождения ребенка «момент отделения плода от организма матери посредством родов». Это же положение содержится в Приказе Минздравсоцразвития России от 27.12.2011 № 1687н «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи» [8]. Настоящий документ определяет медицинские критерии рождения живого человека: 1) Срок беременности 22 недели и более; 2) Вес ребенка при рождении составлял 500 грамм и более (или менее 500 грамм при многоплодии); 3) Длина тела ребенка при рождении 25 см и более (в случае, если вес ребенка при рождении неизвестен); 4) срок беременности менее 22 недель или вес при рождении менее 500 грамм, или если масса тела при рождении неизвестна, длина тела менее 25 см, - при ожидаемой продолжительности жизни более 168 часов после рождения (7 дней).

Необходимо обратить внимание на подход А.Н. Красикова, полагающего, что «начальным моментом жизни человека следует считать момент, когда констатируется полное изгнание или извлечение продукта зачатия из организма беременной» [9, с.356-358]. Плод полностью отделен от организма матери и может самостоятельно функционировать. Однако диспозиция ст. 106 УК РФ предусматривает уголовную ответственность матери, убившей новорожденного ребенка во время (непосредственно в процессе) или сразу же после родов. То есть ребенок признается имеющим право на жизнь в процессе родов, подлежит охране государства, и причинение ему смерти квалифицируется как убийство. Здесь усматривается расхождение с иными законодательными актами, устанавливающими понятие «момент начала жизни» и критерии живорождения.

Но противоположная позиция существует в медицинском сообществе, и необходимо признать – не безосновательно, что подтверждает нижеупомянутое высказывание. Так, В.А. Голиченков, формируя свою позицию, утверждает, что в биологическом аспекте «жизнь человека начинается со слияния ядер мужской и женской половых клеток и образования единого ядра, содержащего уникальный генетический материал. На протяжении всего развития плод не может считаться частью тела матери. Его нельзя уподобить органу или части органа в теле матери. Поэтому очевидно, что аборт на любой стадии беременности – это преднамеренное прекращение жизни человека как биологического индивидуума» [10, с.122-130].

Обращая внимания на зарубежное уголовное законодательство, можно указать на опыт Германии, где предусмотрена уголовная ответственность за причинение смерти ребенку, находящему в утробе матери. Также предусмотрена уголовная ответственность за агитацию прерывания беременности и сбыт средств для его осуществления. Данные составы расположены в разделе преступлений против жизни и здоровья, и максимальное наказание предусмотрено в виде лишения свободы до двух лет либо назначением денежного штрафа.

Признание здоровья в качестве объекта неотъемлемых социально-экономических прав человека было осуществлено на международной конференции по учреждению Организации Объединенных Наций в Сан-Франциско в 1945 году, которая официально подчеркнула особую важность этого нематериального блага. В статье 55 Устава ООН здоровье рассматривается как проблема, наряду с международными экономическими, социальными и смежными вопросами. В результате, эти проблемы были названы правами и свободами человека и гражданина, которые данная международная организация должна была помочь решить.

Российский законодатель в Федеральном законе от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» определяет это нематериальное благо как «состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания или нарушения функций органов и систем организма». Однако определение понятия «здоровье» в Уставе всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) основано на «состоянии полного физического, духовного и социального благополучия, а не только на отсутствии болезней или недугов». Различия в этих определениях обнаруживаются в определении понятия «физические недостатки». Российский законодатель применяет понятие «нарушения функций органов и систем организма».

Несмотря на значимость уяснения дефиниции здоровья, как объекта уголовно-правовой охраны, его общепринятое определение отсутствует в силу интегративной природы данной научной категории. Как представляется, анализ и систематизация научных представлений в рассматриваемой сфере составляют самостоятельную исследовательскую задачу. Особого внимания заслуживает исследование П.И. Калью [11, с.74], содержащее свыше восьмидесяти определений понятия «здоровье», которые были предложены представителями разных научных школ и направлений.

Анализируя взгляды ученых на проблему здоровья в контексте системного подхода, можно сделать вывод о сложном характере человеческого организма, рассматриваемого в качестве системы многочисленных компонентов и форм связей между ними. Очевидно, что система организма человека подвержена отклонениям в функционировании механизмов, присущих ему, в силу сложного и многокомпонентного характера. Такие отклонения не обязательно могут носить характер устойчивых и интенсивных процессов, чтобы свидетельствовать об опасном либо выраженном развитии болезни (о протекании болезнетворных процессов). Учитывая способность организма человека к адаптации, его компенсаторные механизмы, тем самым болезненные процессы, происходящие в нем, могут не иметь критических значений и по этой причине не оказывать существенного влияния на работоспособность и социальную активность, что зачастую дает возможность считать человека практически здоровым. Однако отсутствие ярко выраженных признаков нарушения здоровья не всегда свидетельствует о том, что организм человека не находится в болезненном состоянии.

Таким образом, жизнь и здоровье человека являются первостепенными и неоспоримыми благами, которые провозглашаются как на национальном, так и международном уровне. Законодатель объявил жизнь и здоровье личности приоритетными объектами уголовно-правовой охраны, о чем свидетельствует положение ст. 2 УК РФ. Отражено это право так же и во всех международных нормативных правовых актах.

В международном праве и внутригосударственном законодательстве право на жизнь понимается традиционно как запрет на произвольное лишение жизни. Несмотря на то, что подходы авторов к трактовке права на жизнь весьма многочисленны, зачастую единство в их взглядах состоит в выделении в качестве компонентов изучаемого права таких элементов, как право на охрану здоровья, право на безопасную окружающую среду, право на достойный уровень жизни.

В рамках исследования были изучены позиции исследователей уголовного права, органов правосудия, анализ которых позволяет выделить отдельные компоненты изучаемого права.

Например, такой компонент как право на достойный уровень жизни, который обязано обеспечивать государство. Как отмечается в судебной практике зарубежных государств, право на жизнь выступает базисом для реализации других прав человека, по этой причине неисполнение государством обязанности по защите этого права ведет к тому, то автоматически утрачивается значение всех других прав человека. Здоровье человека является основополагающим благом, занимающим второе (после жизни) место в иерархии базовых ценностей. Его непосредственная связь с жизнью обуславливает их неразделимость в качестве объекта уголовно-правовой охраны. Здоровье является объектом правовой охраны с момента начала жизни человека и до ее окончания. Начало жизни определяется началом физиологических родов, однако в юридической литературе данный вопрос является дискуссионным, законодатель также оставляет этот вопрос открытым. Существуют различные точки зрения по данному вопросу, каждая из них обоснована автором. Так, началом жизни можно считать самостоятельное дыхание и отделение пуповины [12, с.59], начало родового процесса [13, с.35], отделение от тела матери [14, с.25], перерезание пуповины [15, с.10].

Таким образом, в научной доктрине уголовного права отсутствует единая позиция относительно определения объектов преступлений против жизни и здоровья. Право на жизнь - неотъемлемое, абсолютное право человека, от которого производны все остальные права и свободы. Данные права появляются у человека с момента его рождения, а именно – с момента отделения плода от организма матери посредством родов. Законодательное определение момента рождения дано в ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

Литература и источники

1. Карабанова Е.Н. Понятие объекта преступления в современном уголовном// Журнал российского права. 2018. №6. С.36-37.
2. О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 года № 19 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 11; О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 года № 58 (ред. от 18.12.2018) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2016. № 2.
3. Бородин С.В. Квалификация преступлений против жизни: М.: Юридическая литература, 1977. 240 с.
4. Наумов А.В. Российское уголовное право. М.: Юрид. лит., 2008. Т. 1.
5. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291.
6. Human Rights Committee: General comment №. 36 (2018) on article 6 of the International Covenant on Civil and Political Rights, on the right to life // Document UN CCPR/C/GC/36, 30 October 2018. Original: English.
7. Волкова Т. Правовая защита права на жизнь новорожденного // Законность. 2004. № 4. С. 6-10.
8. О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи. Приказ Минздравсоцразвития России от 27 декабря 2011 года № 1687н (ред. от 13.09.2019) (Зарегистрировано в Минюсте России 15.03.2012 № 23490) // Российская газета. 2012. № 64.
9. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Н.А. Громова. М.: ГроссМедиа, 2015. 1035 с.
10. Белова Д.А. Правовая природа эмбриона in vitro // Lex russica. 2019. № 6. С. 122-130.
11. Калью П.И. Сущностная характеристика понятия «здоровье» и некоторые вопросы перестройки здравоохранения: обзорная информация. М., 1988. 74 с.
12. Шаргородский М.Д. Преступления против жизни и здоровья. М., 1948.
13. Загородников Н.И. Преступления против жизни по советскому уголовному праву. М.: Госюриздат, 1961.
14. Глухарева Л.И. Уголовная ответственность за детоубийство. М.: РИО ВЮЗИ, 1984.
15. Красиков А.Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России. Саратов: Полиграфист, 1996.

References and Sources

1. Karabanova E.N. Ponyatie ob"ekta prestupleniya v sovremennom ugovolnom // Zhurnal rossijskogo prava. 2018. № 6. S 36-37.
2. O primeneniі sudami zakonodatel'stva o neobhodimoj oborone i prichinenii vreda pri zaderzhanii lica, sovershivshego prestuplenie. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 27 sentyabrya 2012 goda № 19 // Byulleten' Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii. 2012. № 11; O praktike naznacheniya sudami Rossijskoj Federacii ugovolnogo nakazaniya. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 22 dekabrya 2015 goda № 58 (red. ot 18.12.2018) // Byulleten' Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii. 2016. № 2.
3. Borodin S.V. Kvalifikaciya prestuplenij protiv zhizni: M.: YUridicheskaya literatura, 1977. 240 s.
4. Naumov A.V. Rossijskoe ugovolnoe pravo. M.: Yurid. lit., 2008. T. 1.
5. Mezhdunarodnyj pakt o grazhdanskih i politicheskikh pravah ot 16 dekabrya 1966 goda // Vedomosti Verhovnogo Soveta SSSR. 1976. № 17. St. 291.
6. Human Rights Committee: General comment №. 36 (2018) on article 6 of the International Covenant on Civil and Political Rights, on the right to life // Document UN CCPR/C/GC/36, 30 October 2018. Original: English.
7. Volkova T. Pravovaya zashchita prava na zhizn' novorozhdenogo // Zakonnost'. 2004. № 4. S. 6-10.
8. O medicinskih kriteriyah rozhdeniya, forme dokumenta o rozhdenii i poryadke ego vydachi. Prikaz Minzdravsocrazvitiya Rossii ot 27 dekabrya 2011 goda № 1687n (red. ot 13.09.2019) (Zaregistrovano v Minyuste Rossii 15.03.2012 № 23490) // Rossijskaya gazeta. 2012. № 64.
9. Postatejnij kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii / pod red. N.A. Gromova. M.: GrossMedia, 2015. 1035 s.
10. Belova D.A. Pravovaya priroda embriona in vitro // Lex russica. 2019. № 6. S. 122-130.
11. Kal'yu P.I. Sushchnostnaya harakteristika ponyatiya «zdorov'e» i nekotorye voprosy perestrojki zdravoohraneniya: obzornaya informaciya. M., 1988. 74 s.
12. Shargorodskij M.D. Prestupleniya protiv zhizni i zdorov'ya. M., 1948.
13. Zagorodnikov N.I. Prestupleniya protiv zhizni po sovetскому ugovolnomu pravu. M.: Gosyurizdat, 1961.
14. Gluhareva L.I. Ugolovnaya otvetstvennost' za detoubijstvo. M.: RIO VYUZI, 1984.

БЕЛЯСОВ СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой правовых дисциплин Государственного гуманитарно-технологического университета (ГГТУ) (Belyasov_sergei@mail.ru).
BELYASOV, SERGEY N. – Ph.D. in Law, Associate Professor, Department of the Public Law, State University of Humanities and Technology.

УДК 343.3:937(092)

DOI: 10.24412/2411-2275-2021-2-76-80

ШИКУЛА И.Р.

УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ПРАВ И СВОБОД ПОТЕРПЕВШЕГО, НАХОДЯЩЕГОСЯ В БЕСПОМОЩНОМ СОСТОЯНИИ: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Ключевые слова: потерпевшие, беспомощное состояние, насильственные преступления, уголовная политика, антикриминальная безопасность, виктимизация, профилактика.

Автором рассматриваются актуальные проблемы формирования и основные направления реализации уголовной политики в сфере уголовно-правовой охраны прав и свобод особо уязвимых потерпевших. В настоящее время уголовная политика в сфере охраны прав и свобод лиц, находящихся в беспомощном состоянии, не сформировалась ни как система научно обоснованных мероприятий антикриминального характера, ни как подсистема обеспечения криминологической безопасности личности, поэтому возникает необходимость в принятии комплекса стратегических и нормотворческих инициатив, реализация которых будет способствовать определению стабильно безопасного уровня уголовно-правовой охраны прав и свобод лиц, находящихся в беспомощном состоянии.

SHIKULA, I.R.

CRIMINAL POLICY IN THE FIELD OF CRIMINAL LAW PROTECTION OF THE RIGHTS AND FREEDOMS OF THE VICTIM IN A HELPLESS STATE: PROBLEMS OF IMPLEMENTATION

Key words: victims, helpless state, violent crimes, criminal policy, anti-criminal security, victimization, prevention.

The author considers the current problems of the formation and the main directions of the implementation of criminal policy in the field of criminal law protection of the rights and freedoms of particularly vulnerable victims. Currently, the criminal policy in the field of protection of the rights and freedoms of persons in a helpless state has not been formed either as a system of scientifically based measures of an anti-criminal nature, or as a subsystem for ensuring the criminological security of the individual, so there is a need to adopt a set of strategic and normative initiatives, the implementation of which will contribute to determining a stable safe level of criminal legal protection of the rights and freedoms of persons in a helpless state.

Современная уголовная политика Российской Федерации переживает состояние турбулентности. На фоне признания ее направляющим вектором гуманизации в сфере правоохраны, принимаемые законодательные решения зачастую имеют обратный эффект. Кроме того, законодатель не всегда выдерживает баланс, позволяющий, с одной стороны, не подвергать излишне строгому наказанию лиц, совершивших деяния, не представляющие большой общественной опасности, а с другой – в полном объеме обеспечить восстановление нарушенных прав потерпевших от преступлений. Из этого можно заключить, что стабильное поступательное развитие механизмов уголовно-правовой охраны требует дальнейшего осмысления.

Приоритетами уголовной политики считаются права и свободы личности [5, с. 295-298]. Принимая на себя обязательства по обеспечению свободы личности, государство имеет право требовать от граждан правомерного поведения [2, с.189-192], поэтому при формировании уголовной политики достижение защищенности граждан от преступных проявлений может затрагивать такие позиции, как установление уголовной ответственности, ужесточение наказания или, наоборот, его смягчение и декриминализацию. Важнейшим направлением уголовной политики является обеспечение безопасности личности. Само понятие «безопасность» получило различное толкование, однако при этом не утратило во многом абстрактных характеристик. Восприятие безопасности личности, как системы, отдельные компоненты которой находятся во взаимодействии, выглядит предпочтительным, однако все же, на наш взгляд, несколько умаляет качественную характеристику субъекта, находящегося в защищенном состоянии, и тех угроз, которые это состояние нарушают. Напротив, аксиологический (ценностный) подход позволяет определить совокупность тех характеристик правового статуса личности, которые необходимо поддерживать в защищенном состоянии [1, с.55].

Анализ международно-правовых и конституционных положений позволяет заключить, что качественными характеристиками безопасности личности выступают равные и неотъемлемые для каждого человека с момента его рождения и до естественной смерти права на жизнь, физическую

неприкосновенность, уважение достоинства, душевный комфорт (право на жизнь без страха). Эти характеристики дополняются перечнем запретов, обеспечение соблюдения которых входит в структуру защиты безопасности личности: запрет дискриминации, бесчеловечного обращения, произвольного преследования, эксплуатации. Усилия государства в лице его правоохранительной и судебной системы должны быть направлены на поддержание защищенного состояния личности; в противном случае уничтожение прав и свобод представляется неизбежным.

Ключевой угрозой безопасности личности является насильственная преступность, жертвами которой становятся также субъекты, находящиеся в беспомощном состоянии. Обеспечение безопасности таких субъектов требует особого подхода, поскольку их уязвимость выше, а возможность избежать или отразить преступное посягательство, наоборот, ниже, нежели у лиц, не обладающими признаками беспомощности. В этой связи специфическим направлением уголовной политики государства должно быть создание дополнительных мер противодействия насильственным преступлениям в отношении лиц, находящихся в беспомощном состоянии, а также установление дополнительных гарантий, препятствующих их первичной и повторной виктимизации, и адекватных инструментов для возмещения вреда, причиненного противоправными посягательствами.

По инициативе Общественной палаты РФ была разработана Концепция уголовно-правовой политики [6], в которой устанавливались приоритеты и критерии эффективности нормотворческой и правоприменительной деятельности в области защиты личности, общества и государства от преступных посягательств средствами уголовного законодательства. Иными словами, отраженная в ней система взглядов опирается на признание преимущества уголовно-правового регулирования в механизме правовой охраны общественных отношений. Авторы Концепции упоминают о том, что уголовно-правовая политика является одним из направлений реализации государственной стратегии обеспечения криминологической безопасности, а одним из критериев ее эффективности – оперативная корректировка положений УК РФ.

Заслуживает поддержки высказанная идея о том, что уголовный закон должен содержать исчерпывающий, минимально необходимый и достаточный перечень преступных деяний, противодействие которым не может быть эффективно осуществлено средствами законодательства иной отраслевой принадлежности [10, с.89]. Однако в положениях Концепции не выделено специальных позиций, относящихся именно к повышению защищенности потерпевших, находящихся в беспомощном состоянии.

Определяя предметный компонент уголовной политики в части обеспечения безопасности личности, можно заключить, что наиболее правильным является его трактовка как обеспечение защищенного состояния прав и свобод, а не конкретных благ, лежащих в основе таковых (жизнь, здоровье, неприкосновенность и др.). Кроме того, в силу ст. 52 Конституции гарантируется именно охрана прав потерпевших от преступлений. Иными словами, в структуре уголовной политики государства важным направлением должна быть уголовно-правовая охрана прав и свобод потерпевших от преступлений. В то же время, приоритеты уголовно-правовой охраны прав и свобод лиц, находящихся в беспомощном состоянии, не отражены в современном период в каких-либо стратегических документах, посвященных противодействию преступности. Между тем, Федеральный закон «О стратегическом планировании в РФ» [8] относит сферу общественной безопасности к перечню отношений, требующих разработки и принятия документов, предусматривающих целеполагание, прогнозирование, планирование и программирование комплекса мероприятий, реализуемых в долгосрочном и среднесрочном периодах (ч. 4 ст. 1, ст. 3). В ряде таких документов рассмотрены некоторые особенности модернизации уголовно-правовой охраны, но без учета особенностей виктимизации отдельных групп населения.

Следует также обратить внимание на то, что уголовная политика в сфере охраны прав и свобод лиц, находящихся в беспомощном состоянии, не сформировалась ни как система научно обоснованных мероприятий антикриминального характера, ни как подсистема обеспечения криминологической безопасности личности; на стратегическом уровне сформирован только фундамент этой части уголовной политики государства, не обеспеченный признанием приоритета уголовно-правовой охраны прав и свобод таких потерпевших от преступных посягательств; актуализация направлений уголовной политики, связанных с повышением защищенности наиболее важных прав, свобод и законных интересов граждан, ограничена в настоящее время

преимущественно экономической сферой, причем в большинстве случаев законодательные и политические решения связаны не столько с защитой жертв преступлений, сколько с недопущением произвольного уголовного преследования представителей бизнес-среды.

Уголовно-правовая политика в сфере охраны потерпевших, находящихся в беспомощном состоянии, рассматривается автором как система нормотворческих и правоприменительных мер, направленных на предупреждение первичной виктимизации этих лиц, быстрое выявление и раскрытие общественно опасных посягательств на их жизнь и здоровье, обеспечение эффективной защиты и восстановления нарушенных прав и свобод.

В связи с изложенным, можно выделить современные проблемы формирования уголовной политики в части охраны прав и свобод потерпевших, находящихся в беспомощном состоянии, которые должны получить решение в ближайшей перспективе.

Во-первых, требуется принятие комплекса стратегических и нормотворческих инициатив, реализация которых будет способствовать определению стабильно безопасного уровня уголовно-правовой охраны прав и свобод лиц, находящихся в беспомощном состоянии. В том числе, с учетом значительной доли населения России, представители которой могут быть признаны «носителями» беспомощного состояния априори или при наличии определенных условий (по данным Росстата, 21,7% жителей России – лица старшего возраста, 17,4% - лица, не достигшие возраста 14 лет, 8,2% - инвалиды) [9], необходима разработка концепции предупреждения их первичной и повторной виктимизации. Основной идеей этой концепции может стать создание доступной среды для лиц, находящихся в беспомощном состоянии. «Безбарьерная среда», как известно, принесла хорошие результаты при создании объектов инфраструктуры, поэтому использование аналогичных принципов в целях повышения правовой защищенности социально уязвимых категорий лиц имело бы и профилактический потенциал. Создание специальной научно обоснованной системы взглядов относительно факторов риска стать жертвой преступления и мероприятий, понижающих такой риск, может быть положено впоследствии в основу государственной программы обеспечения криминологической безопасности особо уязвимых слоев населения.

Криминологическая безопасность характеризуется как объективное состояние защищенности личности, общества и государства от угроз, порождаемых криминогенными факторами, и субъективное осознание людьми наличия такой защищенности [3, с.200-206]. Само предназначение теории криминологической безопасности связывается с переносом акцента с объекта воздействия, т.е. преступности, на объект защиты – ценности, подлежащие уголовно-правовой охране. Некоторые авторы обращают внимание на криминологическую сущность безопасности [7, с.29-36], вследствие которой именно криминологический аспект требует стратегического закрепления и последующей реализации в конкретных нормотворческих решениях и правоприменительной деятельности.

Криминологическую безопасность лиц, находящихся в беспомощном состоянии, автор определяет как систему объективных и субъективных элементов, характеризующих защищенное от криминальных угроз жизни, здоровью, иным материальным и нематериальным благам, правам и законным интересам взаимодействие таких лиц с другими людьми, обществом и государством. Принципами ее обеспечения должны стать признание особых потребностей этих лиц в уголовно-правовой охране, установление более строгих или длительных санкций за общественно опасные посягательства в отношении них, создание особых мер предупреждения их виктимизации.

Система мер обеспечения криминологической безопасности таких лиц может быть на сегодняшний день встроена в качестве подпрограммы в Государственную программу «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2019-2023 годы» [4], что представляется весьма логичным, поскольку после первичной виктимизации предупреждение повторной сохраняет свою актуальность; кроме того, в связи с совершением в отношении него преступления лицо приобретает право на применение мер безопасности. Кроме того, требуется унификация в нормах Уголовного кодекса РФ понятия беспомощного состояния как особой характеристики потерпевшего и его расширенное использование в нормах Особенной, а не Общей части в целях характеристики соответствующих квалифицированных составов отдельных преступлений. В п. «з» ч. 1 ст. 63 УК РФ беспомощное состояние может получить трактовку как безусловное, определяющееся возрастными,

физическими или психическими особенностями потерпевшего, и условное, характеризующее его текущее положение в обстановке совершения преступления (сон, временное отключение сознания, ограничение физической подвижности).

Кроме того, с учетом наметившейся тенденции включения в систему квалифицирующих признаков преступлений против жизни и здоровья, связанных с применением физического или психического насилия к потерпевшему, особых признаков, характеризующих его статус или положение, перечень преступлений, совершаемых в отношении потерпевших, находящихся в беспомощном состоянии, может быть расширен.

Во-вторых, необходимо создание особых правоприменительных механизмов, предназначенных для усиления заботы о безопасности лиц, находящихся в беспомощном состоянии. Правоприменительное направление предполагает широкое использование потенциала различных технических, информационных и иных ресурсов, обеспечивающих лицам с ограниченной подвижностью легкого коммуникативного взаимодействия, затрудняющего их вероятную виктимизацию. Аналогичный вывод можно сделать и относительно других категорий лиц, которые могут признаваться «носителями» беспомощного состояния (например, малолетних, пожилых, страдающих психическими расстройствами).

В-третьих, в рамках формирования уголовной политики в сфере охраны прав и свобод лиц, находящихся в беспомощном состоянии, требуется реализация комплекса профилактических мер, адресатом которых будут выступать лица, совершившие преступления в отношении таких потерпевших. Помимо уже апробированного административного надзора, устанавливающегося, в том числе, за лицами, отбывшими наказание за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, профилактическим потенциалом обладают и иные меры социально-психологического характера (в частности, возложение обязанности пройти курс коррекции эмоционального реагирования с целью восстановления контроля над проявлениями агрессии). В отличие от ряда зарубежных стран, где подобные методики достаточно успешно применяются, в России этот опыт пока не имеет правовой основы, но, как представляется, может быть адаптирован и использован в целях профилактики преступлений в отношении лиц, находящихся в беспомощном состоянии.

Таким образом, кризисные явления в уголовной политике государства в целом не повлияли на состояние защищенности потерпевших, находящихся в беспомощном состоянии, поскольку этому вопросу персональное внимание никогда не уделялось в достаточном объеме, поэтому фактически формирование этой части уголовной политики в данный момент находится в зачаточном виде

Литература и источники

1. Актуальные проблемы уголовно-правовой охраны прав и свобод потерпевшего, находящегося в беспомощном состоянии: российский и зарубежный опыт: монография / И.Р. Шикла. М.: Изд-во «ЮРЛИТИНФОРМ», 2021. -
2. Волконский Ю.К. Современная характеристика правовых основ политико-правовых отношений личности и государства в Российской Федерации // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2016. № 1. С. 189-192.
3. Гиниятуллина Е.З. К вопросу о понятии криминологической безопасности системы общего и среднего профессионального образования // Вопросы управления. 2015. № 4. С. 200-206.
4. Государственная программа «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей, иных участников уголовного судопроизводства на 2019-2023 годы»: утв. пост. Правительства РФ от 25.10.2018 № 1272 // Российская газета. 2018. 26 октября.
5. Тимонова Е.Ю. Права и свободы личности как приоритеты правовой политики // Общество и право. 2010. № 1. С. 295-298.
6. Концепция уголовно-правовой политики Российской Федерации // Общественная палата РФ [электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://www.oprf.ru/ru/discussions/1389/newsitem/17889> (Дата обращения: 25.06.2019)
7. Лапин А.А. Криминологическая безопасность в Стратегии национальной безопасности России // Вестник Российского университета дружбы народов. 2015. № 1. С. 29-36.
8. О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федер. закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ [принят Гос. Думой 20.06.2014] (по сост. на 31.12.2017) // Российская газета. 2014. 3 июля.
9. Численность и состав населения Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики [электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/ (Дата обращения: 25.06.2019)
10. Щедрин Н.В. Введение в правовую теорию мер безопасности: монография. Красноярск: изд-во КГУ, 1999.

References and Sources

1. Aktual'nye problemy ugolovno-pravovoj ohrany prav i svobod poterpёvshёgo, nahodyashchegosya v bespomoshchnom sostoyanii: rossijskij i zarubezhnyj opyt: monografiya / I.R. SHikula. M.: Izd-vФo «YURLITINFORM», 2021. -
2. Volkonskij YU.K. Sovremennaya harakteristika pravovyh osnov politiko-pravovyh otnoshenij lichnosti i gosudarstva v Rossijskoj Federacii // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova. 2016. № 1. S. 189-192.
3. Giniyatullina E.Z. K voprosu o ponyatii kriminologicheskoy bezopasnosti sistemy obshchego i srednego professional'nogo obrazovaniya // Voprosy upravleniya. 2015. № 4. S. 200-206.

4. Gosudarstvennaya programma «Obespechenie bezopasnosti poterpevshih, svideetelej, inyh uchastnikov ugovolnogo sudoproizvodstva na 2019-2023 gody»: utv. post. Pravitel'stva RF ot 25.10.2018 № 1272 // Rossijskaya gazeta. 2018. 26 oktyabrya.
5. Timonova E.YU. Prava i svobody lichnosti kak priority pravovoj politiki // Obshchestvo i pravo. 2010. № 1. S. 295-298.
6. Konceptsiya ugovolno-pravovoj politiki Rossijskoj Federacii // Obshchestvennaya palata RF [elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: <https://www.oprf.ru/discussions/1389/newsitem/17889> (Data obrashcheniya: 25.06.2019)
7. Lapin A.A. Kriminologicheskaya bezopasnost' v Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossii // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. 2015. № 1. S. 29-36.
8. O strategicheskome planirovanii v Rossijskoj Federacii: Feder. zakon ot 28.06.2014 № 172-FZ [prinyat Gos. Dumoj 20.06.2014] (po sost. na 31.12.2017) // Rossijskaya gazeta. 2014. 3 iyulya.
9. CHislennost' i sostav naseleniya Rossijskoj Federacii // Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki [elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/ (Data obrashcheniya: 25.06.2019)

ШИКУЛА ИЛЬМИРА РИФКАТЪВНА - кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой уголовного права и процесса Московского международного университета; доцент кафедры государственно-правовых дисциплин школы права Института права и управления МГПУ (i.shikyla@mmu.ru).

SHIKULA, ILMIRA R. – Ph.D. in Law, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law and Procedure, Moscow International University; Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the School of Law, Institute of Law and Management, Moscow State Pedagogical University.

УДК 343.85

DOI: 10.24412/2411-2275-2021-2-80-85

ОСАДЧУК О.А.

ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЖЕНСКОГО ПОЛА: ТРЕВОЖНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних, женская преступность, криминальная активность, женская групповая преступность.

Статья посвящена изучению качественных характеристик преступности несовершеннолетних женского пола на современном этапе развития общества, наблюдающихся тенденций увеличения степени опасности совершаемых ими преступлений, в том числе за счет совершения преступлений в группе, а также интенсивности преступной деятельности, как на федеральном, так и региональном уровне (на примере Республике Крым и города федерального значения Севастополь). Обоснован вывод о наметившейся на федеральном и региональном уровнях негативной тенденции изменения качественных показателей преступности несовершеннолетних женского пола, что проявляется в значительном повышении степени ее общественной опасности, обусловленной увеличением степени тяжести совершаемых несовершеннолетними девушками преступлений, с переходом от неквалифицированных к квалифицированным составам, в том числе к совершению преступлений в группе, а также устойчиво высоком уровне криминальной активности несовершеннолетних преступниц.

OSADCHUK, O.A.

FEMALE JUVENILE DELINQUENCY: DISTURBING TRENDS

Key words: juvenile delinquency, female crime, criminal activity, female group crime.

The article is devoted to the study of the qualitative characteristics of the crime of female minors at the present stage of the development of society, the observed trends of increasing the degree of danger of crimes committed by them, including through the commission of crimes in a group, as well as the intensity of their criminal activity, at the federal and regional level (for example, the Republic of Crimea and the federal city of Sevastopol). The conclusion is substantiated that a negative trend of changes in the qualitative indicators of female juvenile delinquency has emerged at the federal and regional levels, which is manifested in a significant increase in the degree of its social danger, due to an increase in the severity of crimes committed by underage girls, with the transition from unskilled to qualified criminal offenses, including commission of crimes in a group, as well as a consistently high level of criminal activity of juvenile criminals.

Преступность несовершеннолетних достаточно давно является объектом пристального внимания криминологов, поскольку само ее существование и темпы роста представляют потенциальную опасность для общества. Длительное время данный вид преступности исследовался учеными как однородное явление. Однако с начала 2000-х годов, в связи с совершенствованием системы учета преступлений и лиц их совершивших, в качестве самостоятельного сегмента преступности несовершеннолетних стала выделяться преступность несовершеннолетних женского пола. Последняя характеризуется достаточно стабильными количественными показателями, варьируясь в пределах 10-11% от общего количества преступлений несовершеннолетних, несмотря на объективное сокращение за последнее десятилетие общего числа несовершеннолетних, способных нести уголовную ответственность.

Не уменьшаясь количественно, девичья преступность демонстрирует тревожные качественные изменения. Статистические исследования убеждают в росте степени опасности совершаемых несовершеннолетними женского пола преступлений, что отражает такой качественный показатель преступности как ее характер, складывающийся из количества тяжких и особо тяжких преступлений в общем спектре совершенных фигурантами нарушений уголовного

закона. Парадоксально, но в последние годы преступность несовершеннолетних девушек характеризуется большей степенью опасности, чем юношеская преступность.

Так, согласно судебной статистике, в 2020 году в целом по Российской Федерации несовершеннолетними женского пола было совершено 1139 преступлений, из них тяжкие и особо тяжкие составили 59,87%, в то время как у юношей этот показатель равен 56,36%, что на 3,51% меньше, чем у девушек. Причем тенденция повышения степени опасности женской преступности несовершеннолетних прослеживается, начиная с 2016 года. А с 2019 года она устойчиво превышает аналогичные показатели у юношей, что ярко видно из приведенной таблицы 1 и составленной на ее основе диаграммы.

Таблица 1.

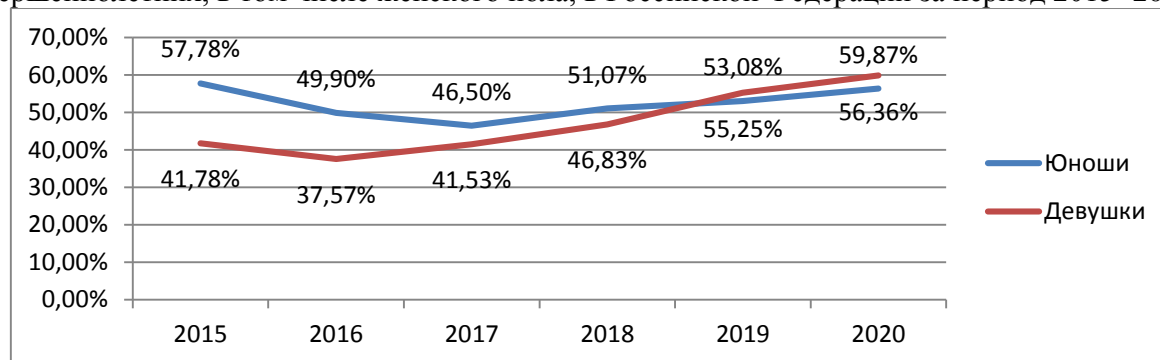
Характер преступности несовершеннолетних в Российской Федерации (удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений) [1]

Год / степень тяжести	2015	2016	2017	2018	2019	2020*
Всего совершено преступлений несовершеннолетними (ю/д)	21160 /1656	22108 /1831	20631 /1346	17530 /1296	15533 /1325	13564 /1139
Небольшой Тяжести	2486 /402	2918 /463	2300 /276	1936 /230	1814 /208	1569 /168
Средней тяжести	6447 /562	8158 /680	7391 /511	6642 /459	5474 /385	4349 /289
Тяжкие преступления	19776 /575	9670 /549	8438 /432	7696 /467	7135 /603	6728 /570
Особо тяжкие преступления	1451 /117	1362 /139	1156 /127	1256 /140	1110 /129	918 /112
Степень общественной опасности (тяжкие, особо тяжкие преступления)	57,78% /41,78%	49,9% /37,57%	46,5% /41,53%	51,07% /46,83%	53,08% /55,25%	56,36% /59,87%

*объективное снижение показателей преступности объяснимо ухудшением эпидемиологической обстановки в стране и вводимыми коронавирусными ограничениями

Диаграмма 1.

Динамика изменения степени общественной опасности (характера) преступности несовершеннолетних, в том числе женского пола, в Российской Федерации за период 2015 -2020

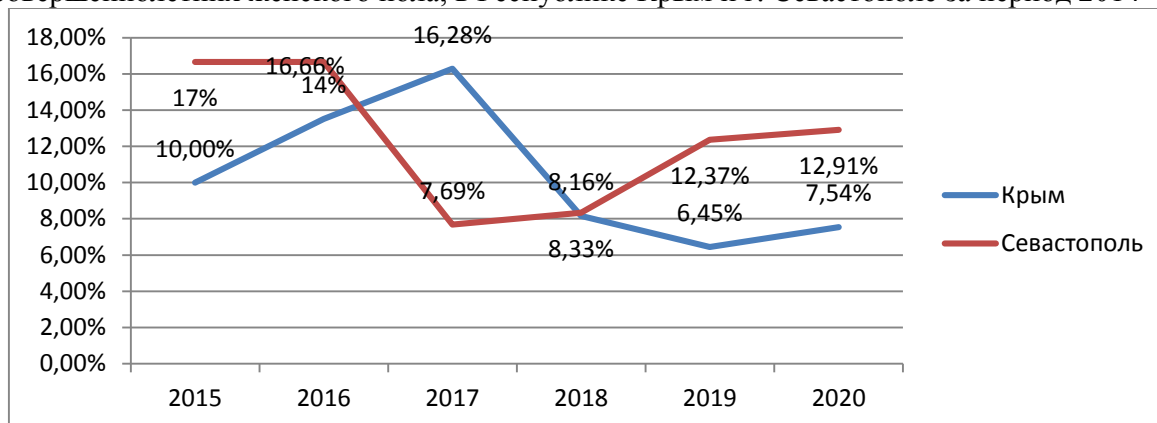

Повышение степени общественной опасности преступности несовершеннолетних женского пола объясняется переходом значительного числа привлеченных к уголовной ответственности лиц данной категории к совершению квалифицированных видов преступлений среди которых большую часть составляют кражи (56,59%), грабежи (9,11%), преступления в сфере незаконного оборота наркотиков (10,22%), преступления против здоровья человека, связанные с причинением телесных повреждений различной степени тяжести и побоев (7,19%) [2].

На региональном уровне степень опасности преступности несовершеннолетних женского пола характеризуется несколько иными показателями. Так, в Республике Крым и г. Севастополе отмечается значительно меньшее количество тяжких и особо тяжких преступлений среди девушек по сравнению с общефедеральными данными. В среднем они составляют по Крыму 10,2% [3], по г. Севастополю, соответственно - 12,45%, что почти в пять раз меньше аналогичного показателя в целом по России. Однако нельзя не отметить устойчивую тенденцию к росту степени общественной опасности совершаемых несовершеннолетними девушками преступлений.

Диаграмма 2.

Динамика изменения степени общественной опасности (характера) преступности несовершеннолетних женского пола, в Республике Крым и г. Севастополе за период 2014 -2020

О повышении степени общественной опасности преступности несовершеннолетних женского пола свидетельствует и групповой характер совершаемых ими преступлений. По РФ этот показатель демонстрирует устойчивую тенденцию к росту. Если в 2015 году несовершеннолетними женского пола в группе было совершено 33,3% от всех выявленных преступлений, то в 2018, 2019 годах этот показатель составил 40,89% и 40,75% соответственно [1].

Исследование группового характера совершаемых несовершеннолетними женского пола преступлений на региональном уровне показало, что за пять лет статистических наблюдений по Крыму из 267 привлеченных к уголовной ответственности девушек, 74 из них совершили преступление в группе (27,85%). В Севастополе этот показатель составил соответственно 15 человек из 62 осужденных (24,19%). При этом прослеживается сильная (0,8 в г. Севастополе) и очень сильная (0,98 в Республике Крым) корреляционная зависимость между групповым характером совершаемых преступлений и возрастом несовершеннолетних преступниц.

Еще одной качественной характеристикой преступности несовершеннолетних женского пола, является интенсивность преступной деятельности юных правонарушительниц, которые в несовершеннолетнем возрасте успевают совершить два, три и более преступлений, вступая затем во «взрослую» жизнь вполне сформировавшимися антисоциальными личностями. Так на федеральном уровне на момент совершения последующего преступления ранее привлекались к уголовной ответственности за нарушение уголовно-правового запрета в среднем 14,54% от всех представших перед судом несовершеннолетних девушек (за период наблюдений с 2015 по 2020 годы). Причем в разное время этот показатель колебался в пределах от 14,85% (2016) до 17,33% (2015), а начиная с 2017 и по настоящее время устойчиво составляет не менее 16% [1].

Таблица 2.

Интенсивность преступной деятельности несовершеннолетних женского пола в Российской Федерации (за период 2015-2020 гг.) [1]

Годы / Ранее совершавшие преступления	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Всего, в том числе в % к общему количеству
Всего предстало перед судом за совершение преступления н/х жен. пола, из них:	1656	1831	1346	1296	1325	1139	8593
ранее совершавших преступления, из них:	287 /17,33%	272 /14,85%	223 /16,57%	220 /16,97%	213 /16,07%	183 16,06%	1398 14,64%
имевшие не снятые и непогашенные судимости	144	146	148	125	131	103	
судимости сняты или погашены	34	34	27	19	18	15	
освобождались от уголовной ответственности	57	48	45	36	28	20	

ПРАВО

применялись принудительные меры воспитательного характера	52	44	43	40	36	45	
---	----	----	----	----	----	----	--

В Крыму из числа выявленных с 2014 по 2020 год 267 несовершеннолетних преступниц 37, то есть 13,85%, в течение непродолжительного промежутка времени совершили повторные преступления, в г. Севастополь этот показатель составил 10,53%, что меньше, чем по стране в целом [3].

Иллюстрацией усиления криминальной активности несовершеннолетних женского пола с возрастом могут служить следующие примеры. Так, несовершеннолетняя жительница ПГТ Раздольное в Республике Крым 29.06.2015 в пятнадцатилетнем возрасте совершает кражу с причинением значительного ущерба потерпевшему, предусмотренную п. в ч.2 ст. 158 УК РФ (уголовное дело прекращено в связи с примирением сторон) [4], буквально через полгода 31.01.2016 совершает два аналогичных преступления, одно из которых в группе с другим несовершеннолетним (пп. а,в ч.2 ст. 158, п.в ч.2 ст.158 УК РФ) [5]. Шестнадцатилетняя жительница г. Симферополя 28.09.2016 задерживается за совершение преступления, предусмотренного ч.1 ст.228 УК РФ за незаконное хранение наркотиков без цели сбыта [6], а через год 30.09.2017 совершает кражу с причинением значительного ущерба потерпевшему (п.в, ч.2, ст. 158 УК РФ) [7]. Пятнадцатилетняя жительница г. Симферополя 28.02.2015 совершает грабеж, предусмотренный ч.1 ст.161 УК РФ (уголовное дело прекращено в связи с примирением сторон) [8], а через полтора года 28.11.2016 в группе с несовершеннолетним братом и взрослым соучастником совершает две кражи, одна из которых в особо крупном размере (п.б ч.4 ст.158 УК РФ) [9], вторая - с незаконным проникновением в жилище и группой лиц (п.а ч.3 ст. 158 УК РФ) [9]. Есть также примеры, когда преступления совершались фигурантами уголовных дел с промежутком в месяц и менее [10].

Еще одной тревожной тенденцией, выявленной в ходе исследования современного состояния преступности несовершеннолетних женского пола, является сохранение достаточно высоких показателей совершения ими преступлений в состоянии опьянения, что наглядно демонстрируется в приведенной таблице.

Таблица 3.

Количество несовершеннолетних, в том числе женского пола, осужденных за совершение преступления в состоянии опьянения в Российской Федерации за период 2015-2020 гг. [1]

Годы / Осуждено: юноши/девушки	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Всего	%
Всего осуждено несовершеннолетних	22816 /1656	23939 /1831	20631 /1346	18826 /1296	16858 /1325	13564 /1139	116634 /8593	///////
Всего осуждено за совершение преступления в состоянии опьянения	3207 /219	3326 /260	2610 /176	2201 /159	1970 /119	1609 /89	14923 /1022	12,79% /11,89%
Из них в сост. алкогольного опьянения	3021/2 06	3174/253	2505/1 67	2137 /152	1818 /118	1562 /86	14217 /982	95,26% /96,08%
Из них в сост. наркотического опьянения	173/9	132/6	92/7	54/5	43/1	39/1	533/29	3,5% /2,83%
Из них под действием иных ПАВ	13/4	20/1	13/2	20/2	9/-	8/2	83/11	0,55% /1,07%

Приведенные данные, безусловно, свидетельствуют о сокращении почти вдвое за исследуемый период показателей по выявленным несовершеннолетним, совершившим преступления в состоянии опьянения. Здесь, конечно, сказывается усиление контроля за соблюдением введенного еще в 1995 году Федеральным законом № от 22.11.1995 «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» (ред. от 30.04.21) [11] запрета на розничную продажу алкогольных напитков лицам, не достигшим восемнадцатилетнего возраста. Административный запрет на совершение таких действий был предусмотрен Федеральным законом № 253-ФЗ от 21.07.2011 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления мер по предотвращению продажи несовершеннолетним алкогольной продукции» [12], а в 2014 году Федеральным законом от

31.12.2014 № 529-ФЗ «О внесении изменений в статью 151.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» [13] за это была существенно усилена уголовная ответственность.

Способствуют снижению алкоголизации населения в целом и подростков, в частности, установление дней трезвости и полный запрет на продажу алкоголя в определенные дни года. Однако приведенные в таблице показатели все же достаточно высоки. Так, на сегодня девушки, ничем не уступая юношам, почти каждое десятое преступление совершают в состоянии опьянения (12, 79% и 11,89% соответственно). В 95 % (96%) случаев у представителей обоих полов это алкогольное опьянение. Примерно равны показатели по наркотическому опьянению (3,5% и 2,83% соответственно). А по употреблению психоактивных веществ девушки почти вдвое опережают юношей – 1,07% у девушек против 0,55% у юношей! [1]

В Республике Крым за исследуемый период (2015 – 2020 гг.) было выявлено 146 подростков, совершивших преступление в состоянии алкогольного опьянения и 11 в состоянии наркотического. Девушек соответственно 12 в алкогольном и 5 в наркотическом опьянении [3]. В Севастополе за тот же период соответственно - 54 несовершеннолетних, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения, из них 9 девушек, что составило целых 16,7% (более чем на 6% выше общероссийского и крымского уровня).

Сказанное не оставляет сомнений, что борьба с распространением наркомании и алкоголизма в подростковой среде остается чрезвычайно актуальной, поскольку количество преступлений, совершаемых несовершеннолетними в состоянии наркотического или алкогольного опьянения, или для достижения такого состояния, увеличивается и зачастую является побудительным мотивом к совершению преступления. Однако, при всей очевидности проблемы, принудительное лечение от алкогольной или наркотической зависимости несовершеннолетних в Российской Федерации запрещено законом. Думается, что на федеральном уровне необходимо разрешить осуществление медицинских мер, направленных на восстановление здоровья подростков, страдающих подобной зависимостью, например, с согласия органов опеки и попечительства [14, с.94]. Как представляется, проблема выявления склонных к употреблению спиртных напитков подростков, их диагностическое обследование и лечение от наркологической зависимости могла бы быть решена и путем временной постановки на учет в Инспекцию по делам несовершеннолетних юношей и девушек, задержанных за совершение правонарушения в состоянии алкогольного/наркотического опьянения или под действием иных психоактивных веществ, с возможностью последующего принудительного доставления подростка для осуществления амбулаторного, возможно выездного, наблюдения подростковым врачом наркологом-психиатром. Условием снятия с учета в ИДН могло бы быть прохождение соответствующего курса врачебного наблюдения, а также прослушивание курса лекций определенного объема на антиалкогольную тематику. Эффективности выявления несовершеннолетних девушек, злоупотребляющих применением психоактивных веществ, может также служить обязательное медицинское обследование состоящих на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних лиц, относящихся к данной категории.

Таким образом, на основании всего вышеизложенного можно сделать вывод о наметившейся на федеральном и региональном уровнях негативной тенденции изменения качественных показателей преступности несовершеннолетних женского пола, что проявляется в значительном повышении степени ее общественной опасности, обусловленной увеличением степени тяжести совершаемых преступлений, с переходом от неквалифицированных к квалифицированным составам, в том числе к совершению преступлений в группе, а также устойчиво высоким уровнем криминальной активности несовершеннолетних преступниц.

Литература и источники

1. Судебная статистика Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации. Отчет № 12 <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=4894>
2. ГИАЦ МВД России Официальный сайт.// <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics>
3. Судебная статистика Верховного Суда Республики Крым http://vs.krm.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&rid=4
4. Архив Раздольненского районного суда Республики Крым за 2015 год. Уголовное дело № 2015277147.
5. Архив Раздольненского районного суда Республики Крым за 2015 год. Уголовное дело №2015277123.
6. Архив Киевского районного суда г. Симферополя за 2016 год. Уголовное дело 2016038507.
7. Архив Симферопольского районного суда Республики Крым за 2017 год. Уголовное дело № 2017297112.
8. Архив Центрального районного суда г. Симферополя за 2015 год. Уголовное дело № 2015027044.
9. Архив Центрального районного суда г. Симферополя за 2016 год. Уголовное дело № 2016297494.

10. Архив Евпаторийского городского суда за 2015 год. Уголовные дела № 2015157640 (п. а, б ч.2 ст. 158 УК РФ) и № 2015158090 (ч.1 ст.158 УК РФ); Архив Армянского городского суда за 2017 год. Уголовные дела № 2017237100 (ч.1 ст. 161 УК РФ) и № 2017237116 (ч.1 ст. ст.158 УК РФ); Архив Белогорского районного суда Республики Крым за 2018 год. Уголовные дела № 2017187495 (ч.1 ст.158 УК РФ) и № 1181250302 (п. в ч.2 ст. 158 УК РФ).
11. Федеральный закон № от 22.11.1995 «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» (ред. от 30.04.21) // СЗ РФ. 1995. № 48. ст. 4553.
12. Федеральный закон № 253-ФЗ от 21.07.2011 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления мер по предотвращению продажи несовершеннолетним алкогольной продукции» // СЗ РФ. 2011. № 30 (ч. 1). ст. 4601.
13. Федеральный закон от 31.12.2014 № 529-ФЗ «О внесении изменений в статью 151.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 1 (часть I). - ст. 82.
14. Коновалова И.А. К вопросу о мерах предупреждения корыстных преступлений несовершеннолетних // Новый юридический журнал. 2013. №3.

References and Sources

1. Sudebnaya statistika Sudebnogo departamenta pri Verhovnom sude Rossijskoj Federacii. Otchet № 12 <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=4894>
2. GIAC MVD Rossii Oficial'nyj sajt.// <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics>
3. Sudebnaya statistika Verhovnogo Suda Respubliki Krym http://vs.krm.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&rid=4
4. Arhiv Razdol'nenskogo rajonnogo suda Respubliki Krym za 2015 god. Ugolovnoe delo № 2015277147.
5. Arhiv Razdol'nenskogo rajonnogo suda Respubliki Krym za 2015 god. Ugolovnoe delo №2015277123.
6. Arhiv Kievskogo rajonnogo suda g. Simferopolya za 2016 god. Ugolovnoe delo 2016038507.
7. Arhiv Simferopol'skogo rajonnogo suda Respubliki Krym za 2017 god. Ugolovnoe delo № 2017297112.
8. Arhiv Central'nogo rajonnogo suda g. Simferopolya za 2015 god. Ugolovnoe delo № 2015027044.
9. Arhiv Central'nogo rajonnogo suda g. Simferopolya za 2016 god. Ugolovnoe delo № 2016297494.
10. Arhiv Evpatorijskogo gorodskogo suda za 2015 god. Ugolovnye dela № 2015157640 (p. a, b ch.2 st. 158 UK RF) i № 2015158090 (ch.1 st.158 UK RF); Arhiv Armyanskogo gorodskogo suda za 2017 god. Ugolovnye dela № 2017237100 (ch.1 st. 161 UK RF) i № 2017237116 (ch.1 st. st.158 UK RF); Arhiv Belogorskogo rajonnogo suda Respubliki Krym za 2018 god. Ugolovnye dela № 2017187495 (ch.1 st.158 UK RF) i № 1181250302 (p. v ch.2 st. 158 UK RF).
11. Federal'nyj zakon № от 22.11.1995 «O gosudarstvennom regulirovanii proizvodstva i oborota etilovogo spirta, alkohol'noj i spirtosoderzhashchej produkcii i ob ogranichenii potrebleniya (raspitiya) alkogol'noj produkcii» (red. ot 30.04.21) // SZ RF. 1995. № 48. st. 4553.
12. Federal'nyj zakon № 253-FZ от 21.07.2011 «O vnesenii izmenenij v otдел'nye zakonodatel'nye акты Rossijskoj Federacii v chasti usileniya mer po predotvrashcheniyu prodazhi nesovershennoletnim alkogol'noj produkcii» // SZ RF. 2011. № 30 (ch. 1). st. 4601.
13. Federal'nyj zakon от 31.12.2014 № 529-FZ «O vnesenii izmenenij v stat'yu 151.1 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // SZ RF. 2015. № 1 (chast' I). - st. 82.
14. Konovalova I.A. K voprosu o merah preduprezhdeniya korystnyh prestuplenij nesovershennoletnih // Novyj yuridicheskij zhurnal. 2013. №3.

ОСАДЧУК ОКСАНА АЛЕКСАНДРОВНА - соискатель кафедры уголовного права, Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина; старший преподаватель Севастопольского экономико-гуманитарного института (филиал) Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского, г. Севастополь (ksufa2007@rambler.ru).

OSADCHUK, OKSANA A. – Ph.D. student, Department of Criminal Law of the Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin; Senior Lecturer of the Sevastopol Economic and Humanitarian Institute (branch) of V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Sevastopol (ksufa2007@rambler.ru).

УДК 343.3

DOI: 10.24412/2411-2275-2021-2-85-89

ЧОЧУЕВА З.А., АБАЙХАНОВА А.М.

**УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ И
ВЫЯВЛЕНИЕ ЛИЧНОЙ ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТИ, КАК МЕРА БОРЬБЫ С
КОРРУПЦИОННЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И
МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПОК**

Ключевые слова: государственные и муниципальные закупки, конфликт интересов, коррупция, заказчик, члены закупочной комиссии, контрактный управляющий, участники закупки, контрактная служба, государственный контроль.

Конфликт интересов - это ситуация, при которой личная заинтересованность лица может каким-либо образом повлиять на выполнение им его должностных обязанностей. В системе государственных и муниципальных закупок под конфликтом интересов подразумевается ситуация, где лица, представляющие заказчика, могут находиться в близкородственных отношениях с участниками закупки. До 4 мая 2018 года за все правонарушения в системе государственных и муниципальных закупок предусматривалась административная ответственность. С 4 мая 2018 года вступили в силу две новые статьи Уголовного кодекса (ст. 200.4 УК и ст. 200.5 УК), регламентирующие уголовные меры ответственности как для должностных лиц государственного и муниципального заказчика, так и для недобросовестных участников государственной закупки. Авторы предлагают уточнить ст. 200.4 УК РФ, добавив квалифицирующий признак, подразумевающий конфликт интересов между сторонами, осуществляющими государственные и муниципальные закупки.

ЧОСЧАЕВА, Z.A., АБАЙХАНОВА, A.M.

CRIMINAL-LEGAL REGULATION OF CONFLICTS OF INTEREST AND IDENTIFICATION OF PERSONAL INTERESTS AS A MEASURE TO COMBAT CORRUPTION CRIMES IN THE SYSTEM OF STATE AND MUNICIPAL PROCUREMENT

Key words: state and municipal procurement, conflict of interest, corruption, customer, members of the procurement commission, contract manager, procurement participants, contract service, state control.

A conflict of interest is a situation in which the personal interest of a person can in any way affect the performance of his official duties. In the system of state and municipal procurement, a conflict of interest means a situation where persons representing the customer may be in close relationship with the procurement participants. Until May 4, 2018, administrative liability was envisaged for all violations in the system of state and municipal procurement. On May 4, 2018, two new articles of the Criminal Code (Article 200.4 of the Criminal Code and Article 200.5 of the Criminal Code) came into force, regulating criminal liability measures both for officials of the state and municipal customer and for unscrupulous participants in public procurement. The authors propose to clarify Art. 200.4 of the Criminal Code of the Russian Federation, adding a qualifying feature implying a conflict of interest between the parties carrying out state and municipal purchases.

В настоящее время коррупция стала масштабным явлением, затронувшим почти все возможные сферы общественных отношений. Не стала исключением и система государственных и муниципальных закупок. Одним из факторов, способствующих коррумпированности системы государственного заказа, является конфликт интересов, при котором руководитель заказчика, член комиссии по закупкам, начальник контрактной службы или контрактный управляющий находятся в родственных или иных отношениях с участниками закупки. Целью статьи является комплексное исследование вопросов противодействия конфликту интересов в сфере государственных и муниципальных закупок, поиск путей повышения эффективности уголовно-правовой борьбы с этим общественно опасным проявлением коррупции.

В уголовно-правовом законодательстве сравнительно недавно была введена норма, предусматривающая уголовную ответственность за преступления в сфере государственного заказа. До этого времени и уголовно-правовая доктрина и сам законодатель использовали понятие конфликта интересов, предложенное Федеральным законом «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 272-ФЗ [4]. На наш взгляд, рассматриваемое понятие не было адаптировано конкретно под систему государственных закупок, и потому, считаем, что данная тема на сегодняшний день более чем актуальна.

В данном контексте определенный интерес представляет анализ законопроекта по введению норм к Федеральному закону от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», выявление слабых сторон указанного документа [3]. На основании проведенного исследования, мы планируем предложить ввести дополнения в нормы по урегулированию данного вопроса на уровне государственного контроля, а также реформировать уголовное законодательство, расширив квалифицирующий состав преступлений в сфере государственного заказа.

Конфликт интересов - это та самая ситуация, при которой личная заинтересованность лица может каким-либо образом повлиять на выполнение им его должностных обязанностей. В системе государственных и муниципальных закупок под конфликтом интересов подразумевается ситуация, где лица, представляющие заказчика, могут находиться в близкородственных отношениях с участниками закупки.

В мае 2020 г. Министерством труда РФ были разработаны методологические рекомендации, в которых прописан порядок выявления личной заинтересованности работников при осуществлении государственных и муниципальных закупок. В письме Министерством труда от 05.11.2020 г. №18-2/В-757 даны разъяснения, что личная заинтересованность может быть связана не только с родственными, но и иными лицами, с которыми должностное лицо связывают имущественные, корпоративные или иные близкие отношения [5].

Вспомним, что проект федерального закона «О внесении изменений» в ФЗ-44 подготовлен во исполнение национального плана противодействия коррупции на 2018-2020 г.г. № 378 [3].

Поправками предусмотрены следующие изменения:

- указаны условия, при которых может возникнуть конфликт интересов при осуществлении государственных и муниципальных закупок;

- предложен список лиц, которые должны принимать меры по предотвращению конфликта интересов, путем их включения в контрактную службу (руководитель заказчика, члены комиссии, руководитель и работники контрактной службы, контрактный управляющий);

- уточнен список лиц, которые не могут входить в состав закупочной комиссии (физические лица, имеющие личную заинтересованность в закупке, в том числе лица, состоящие в штате организации – участника закупки, руководители или лица, подавшие заявку на участие в закупке, физические лица, являющиеся акционерами организации, подавшей заявку на участие).

Также членами комиссии по осуществлению государственных и муниципальных закупок не могут быть физические лица, привлеченные в качестве экспертов, имеющие личную заинтересованность в результатах определения поставщика, должностные лица органов контроля.

Проектом новых поправок введена обязанность члена комиссии сообщать о возникшей ситуации, которая препятствует нахождению его в составе комиссии во избежание конфликта интересов. Данный проект также предусматривает обязанности руководителя заказчика и членов комиссии предотвращать и регулировать конфликт интересов при осуществлении государственных и муниципальных закупок.

Рассмотрев и проанализировав основные нормы поправок, предупреждающих и регулирующих конфликт интересов в сфере государственного и муниципального заказа, мы можем с точностью отметить, что в законопроекте отсутствуют какие-либо нормы об обязательных требованиях, выполнение и соблюдение которых контролируется в рамках государственного надзора или муниципального контроля. Так же отсутствуют какие-либо положения о предполагаемой ответственности за нарушение обязательных требований или последствиях их несоблюдения.

С нашей точки зрения, целесообразно было бы внести в законопроект поправки в виде норм, которые обязывали бы органы государственного надзора и контроля в обязательном порядке регулировать и предотвращать ситуации по возникновению конфликта интересов в сфере государственного и муниципального заказа. Государственный контроль должен осуществляться в рамках коррупционного противодействия в системе государственной закупки. Оптимальным вариантом в данном случае была бы подача информации в органы государственного контроля государственным заказчиком и организацией-участником закупки об отсутствии конфликта интересов при каждой закупке, превышающей 100000,00 рублей. Информация может быть подана через электронные сервисы, заверенная электронной подписью заявителя.

Вторым этапом ужесточения антикоррупционных мер в системе государственных закупок является привлечение к уголовной ответственности заказчика и участника, подавшего заявку на участие, либо поставщика, определенного по итогам закупки, при выявлении конфликта интересов в результате осуществления государственной или муниципальной закупки.

До 4 мая 2018 года за все правонарушения в системе государственных и муниципальных закупок предусматривалась административная ответственность [1]. С 4 мая 2018 года вступили в силу две новые статьи Уголовного кодекса (ст. 200.4 УК и ст. 200.5 УК), регламентирующие уголовные меры ответственности как для должностных лиц государственного и муниципального заказчика, так и для недобросовестных участников государственной закупки, которые создают коррумпированные схемы в данной системе [2].

Уголовная ответственность за правонарушения в сфере госзаказа была введена не так давно и направлена на существенное снижение уровня правонарушений в системе государственных закупок и искоренение коррупции, как явления, подрывающего экономическую безопасность страны.

При всех этих изменениях, настоящая редакция Уголовного Кодекса РФ в части норм, предусматривающих уголовную ответственность за преступления в системе государственного заказа является несовершенной. В наши дни конфликт интересов является одной из самых внушительных коррумпирующих факторов в экономических, финансовых и социальных сферах нашей страны. Конфликт интересов является благоприятной почвой для коррумпированности системы государственных закупок на всех уровнях.

На наш взгляд, сегодня просто необходимо совершенствовать уголовно-правовые запреты по ст. 200.4 УК РФ «Злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» в контексте процессов модернизации уголовного законодательства. Ст. 200.4 УК РФ с инструментально-целевой позиции была введена как правовое средство воспрепятствования экономическим преступлениям в сфере государственного заказа. Исходя из такого понимания данной статьи, существует закономерная потребность дополнения квалифицирующих составов преступлений указанной статьи пунктом, где данное деяние совершается при наличии конфликта интересов между государственным заказчиком и участником закупки, а также государственным заказчиком и поставщиком.

Дополнение рассматриваемых статей обусловлено тем, что законодателем никаким образом не отражено положение о привлечении к уголовной ответственности виновных за противоправные действия в сфере государственного заказа, совершенные при наличии конфликта интересов сторон закупки.

На основании проведенного комплексного исследования существующей законодательной базы, регулирующей вопросы противодействия конфликту интересов в сфере государственных и муниципальных закупок, можно выделить две основные проблемы:

1. Законодатель не закрепил за государством в должной степени на нормативном уровне контроль и регулирование конфликта интересов в системе государственного заказа.
2. В уголовном законодательстве отсутствует норма, предусматривающая ответственность за коррупционные преступления в этой сфере, вызванные конфликтом интересов государственного заказчика и исполнителя или поставщика товаров, работ услуг для государственных и муниципальных нужд.

Таким образом, в ходе анализа выявленных проблем, нами были внесены предложения о закреплении государственного контроля в сфере государственных закупок по вопросам предупреждения и регулирования конфликта интересов, а также предложено расширить квалифицированный состав данного преступления по ст. 200.4 УК РФ, добавив квалифицирующий признак, подразумевающий конфликт интересов между сторонами, осуществляющими государственные и муниципальные закупки.

Литература источники

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // СЗ РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). ст. 1.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 02.12.2020) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Федеральный закон от 05.04.2013 №44-ФЗ (ред. от 01.04.2021) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Российская газета. 12.04.2013, № 80. ст. 6056.
4. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ред. от 31.07.2020) // Российская газета, 30.12.2008. ст.4823.
5. Письмо Минтруда России от 05.11.2020 № 18-2/В-757 «О Методических рекомендациях по вопросам привлечения к ответственности должностных лиц за непринятие мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_298966/ (дата обращения: 27.04.2021)
6. Андреева Л.В. Государственные закупки в России: правовое регулирование и меры по его совершенствованию: монография. М.: Проспект, 2019. 209 с.
7. Андреева Л.В. Закупки товаров для федеральных государственных нужд: правовое регулирование. М.: Волтерс Клувер, 2009. 296 с.
8. Андреева Л.В. Понятие контрактной системы и основные правила ее функционирования // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. №11. С.3-16.
9. Ахпашев А.Ю. Актуальные вопросы выявления преступлений коррупционной направленности в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд в Республике Хакасия // Правосудие в Хакасии. 2018. № 35. С. 20-24.
10. Белов В.Е. Поставка товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд: правовое регулирование. М.: Норма; Инфра-М, 2011. 304 с.
11. Беляева О.А. Закупки. Торги. Избранное. М.: ООО «Юридическая фирма «Контракт», 2019. 302 с.
12. Беляева О.А. «Совершенствование» законодательства о размещении заказов для публичных нужд // Законодательство. 2009. № 11. С. 17-22.

References and Sources

1. Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah ot 30.12.2001 № 195-FZ (red. ot 02.08.2019) // SZ RF. 07.01.2002. № 1 (ch. 1). st. 1.
2. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii: feder. zakon ot 13 iyunya 1996 g. № 63-FZ (v red. ot 02.12.2020) // SZ RF. 1996. № 25. St. 2954.
3. Federal'nyj zakon ot 05.04.2013 №44-FZ (red. ot 01.04.2021) «O kontraktnoj sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd» // Rossijskaya gazeta. 12.04.2013, № 80. st. 6056.
4. Federal'nyj zakon ot 25.12.2008 № 273-FZ «O protivodejstvii korrupcii» (red. ot 31.07.2020) // Rossijskaya gazeta, 30.12.2008. st.4823.
5. Pis'mo Mintruda Rossii ot 05.11.2020 № 18-2/V-757 «O Metodicheskikh rekomendacijah po voprosam privlecheniya k otvetstvennosti dolzhnostnyh lic za neprinyatie mer po predotvrashcheniyu i (ili) uregulirovaniyu konflikta interesov» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_298966/ (data obrashcheniya: 27.04.2021)
6. Andreeva L.V. Gosudarstvennye zakupki v Rossii: pravovoe regulirovanie i mery po ego sovershenstvovaniyu: monografiya. M.: Prospekt, 2019. 209 s.
7. Andreeva L.V. Zakupki tovarov dlya federal'nyh gosudarstvennyh nuzhd: pravovoe regulirovanie. M.: Volters Kluver, 2009. 296 s.
8. Andreeva L.V. Ponyatie kontraktnoj sistemy i osnovnye pravila ee funkcionirovaniya // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2013. №11. S.3-16.
9. Ahpashhev A.YU. Aktual'nye voprosy vyyavleniya prestuplenij korrupcionnoj napravlenosti v sfere zakupok dlya gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd v Respublike Hakasiya // Pravosudie v Hakasii. 2018. № 35. S. 20-24.
10. Belov V.E. Postavka tovarov, vypolnenie rabot, okazanie uslug dlya gosudarstvennyh nuzhd: pravovoe regulirovanie. M.: Norma; Infra-M, 2011. 304 s.
11. Belyaeva O.A. Zakupki. Torgi. Izbrannoe. M.: ООО «YUridicheskaya firma «Kontarkt», 2019. 302 s.
12. Belyaeva O.A. «Sovershenstvovanie» zakonodatel'stva o razmeshchenii zakazov dlya publicznyh nuzhd // Zakonodatel'stvo. 2009. № 11. S. 17-22.

ЧОЧУЕВА ЗУЛЬФИЯ АЗРЕТАЛИЕВНА – кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой уголовно-правовых дисциплин Юридического института Северо-Кавказской государственной академии (zulfiaebzeeva@mail.ru).

АБАЙХАНОВА АНЖЕЛИКА МАГОМЕДОВНА – магистрант Юридического института Северо-Кавказской государственной академии (abaihanova-anjelika@mail.ru).

СНОСЧУЕВА, ZULFIA A. – Ph.D. in Law, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law Disciplines of the Law Institute of the North Caucasus State Academy (zulfiaebzeeva@mail.ru).

АВАУКХАНОВА, ANGELIKA M. - Master's student of the Law Institute of the North Caucasus State Academy.

УДК 343.143.4

DOI: 10.24412/2411-2275-2021-2-89-92

КЛЮЕВ А.А., ЭФРИКЯН Р.А.

НЕПРИМЕНЕНИЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОТКАЗ ПОТЕРПЕВШЕГО ОТ ДАЧИ ПОКАЗАНИЙ

Ключевые слова: потерпевший, отказ от показаний, неприменение ответственности, свидетельский иммунитет.

Статья посвящена анализу примечания к статье 308 УК РФ в части ее применения к потерпевшему. В ней рассмотрены условия, которые позволяют признавать отказ потерпевшего от дачи показания правомерным и не влекущим уголовной ответственности. На основе практических аспектов сделаны предложения по совершенствованию уголовного закона. В частности, отмечено, что часть 3 статьи 56 УПК РФ не согласуется с положениями Конституции РФ, которая, хотя и предусматривает расширение перечня лиц (часть 2 статьи 51), имеющих право на отказ от дачи показаний, но, что самое принципиальное, именно на отказ, а не на запрет их допроса.

KLYUEV, A.A., EFRIKYAN, R.A.

NON-APPLICATION OF CRIMINAL LIABILITY FOR THE REFUSAL OF THE VICTIM TO TESTIFICATION

Key words: victim, refusal of testimony, non-use of responsibility, witness immunity.

The article is devoted to the analysis of the note to Article 308 of the Criminal Code of the Russian Federation in terms of its application to the victim. It considers the conditions that make it possible to recognize the refusal of the victim to testification as legitimate and not involving criminal liability. On the basis of the practical aspects, proposals are made to improve the criminal law. In particular, it is noted that part 3 of article 56 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation is not consistent with the provisions of the Constitution of the Russian Federation, which, although it provides for the expansion of the list of persons (part 2 of article 51), who have the right to refuse to testify, but, most importantly, precisely on a refusal, not a ban on their interrogation.

Одной из важных функций, которые осуществляют органы государственной власти, выступает защита прав и свобод человека и гражданина, интересов общества и государства от различного рода преступных посягательств. В широком смысле данная деятельность рассматривается как правосудие. Правосудие занимает особое место в государственном механизме, что обусловлено спецификой обстоятельств и порядка его осуществления. При осуществлении правосудия суды не зависят от иных органов государственной власти (законодательной и исполнительной), так как признаются самостоятельной ветвью власти. Регламентированный в Конституции Российской Федерации принцип независимости судебной власти означает, что суды реализуют предоставленные им функции самостоятельно, при этом неукоснительно соблюдая те полномочия, которые им предоставлены процессуальным законодательством. Решения (имеется в виду в широком его понимании), вынесенные ими при рассмотрении обстоятельств дела, обязательны для выполнения на всей территории Российской Федерации.

С целью обеспечения режима движения уголовного дела и охраны прав и интересов субъектов этих отношений законодателем установлена система преступлений против правосудия, причем в широком плане - как на досудебных стадиях, так и собственно при рассмотрении дела судом. Обеспечение правосудия является важной задачей в жизни общества, что предопределяет и пристальный интерес к нему в доктрине уголовного права и уголовного процесса, а также в судебной практике.

В качестве одного из преступных посягательств на интересы правосудия выступает отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний (ст. 308 УК РФ). По справедливому утверждению А.В. Бриллиантова и Н.Р. Косевича особая общественная опасность преступления, предусмотренного в статье 308 УК РФ, проявляется в том, что преступное деяние, совершенное виновными лицами, существенно затрудняет правоохранительным органам деятельность, связанную с полным, всесторонним и объективным проведением расследования, судебного рассмотрения дела и установления истины [1, с.217]. По мнению И.А. Киселева и Е.С. Лехановой, данное преступное посягательство: «Направлено на подрыв такого важного принципа уголовного права как неотвратимость уголовного наказания, применяемого в случае совершения всякого

преступного деяния. К тому же виновный нарушает, регламентированные в уголовно-процессуальном законе требования, связанные с осуществлением уголовного преследования и назначением виновным справедливого уголовного наказания» [1, с.217]. Мы полагаем, что виновные лица своими противоправными и осознанными действиями препятствуют выяснению всех обстоятельств совершенного преступного посягательства, установлению и задержанию лица, совершившего преступление. Их поведение направленно на создание определенных сложностей, которые не позволяют в полном объеме выяснить информацию в рамках процесса расследования и судебного рассмотрения уголовного дела. Все это свидетельствует о высокой общественной опасности рассматриваемого преступления.

Действительно, следует констатировать, что отсутствие информации, когда определенные лица отказываются ее предоставить, создает сложности в установлении фактических обстоятельств дела и, следовательно, в выяснении картины совершенного преступления, лиц, в нем участвовавших, а также их вине.

Следует заметить, что законодатель в рамках одного состава преступления предусматривает вопросы противодействия дознавателю, следователю и судье, как со стороны свидетеля, так и потерпевшего. Это объясняется тем фактом, что на них лежит обязанность активно участвовать в процессе расследования и судебного рассмотрения. Однако название состава преступления несколько не соответствует тем деяниям, которые предусмотрены в данной норме. В частности, из названия нормы вытекает только такое поведение, как отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний. Однако в диспозиции статьи 308 УК РФ говорится и о таком преступном поведении, как «уклонение потерпевшего от прохождения освидетельствования, производства в отношении него судебной экспертизы в случаях, когда не требуется его согласия, или от предоставления образцов почерка или иных образцов для сравнительного исследования». Отсюда вытекает, что поведение потерпевшего, признаваемого в качестве преступления, намного шире по сравнению с поведением свидетеля. Это связано с принятием Федерального закона от 28 декабря 2013 года №432-ФЗ. Такое положение следует признавать верным, но тогда следовало бы подкорректировать и название состава преступления, так как отказ и уклонение являются разными по объективным свойствам явлениями.

Указанные выше обстоятельства заставляют нас несколько критически подойти и к анализу примечания к статье 308 УК РФ, где предусматривается одно из исключений в применении уголовной ответственности. Законодатель, предусматривая уголовную ответственность за отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний, регламентирует и ситуацию при которой деяние, запрещенное статьей 308 УК РФ, признается правомерным поведением. Об этом можно судить исходя из содержания примечания к статье 308 УК РФ. Оно предполагает, что лицо (в широком смысле, так как в полной мере может распространяться как на свидетеля, так и на потерпевшего) не подлежит уголовной ответственности за отказ от дачи показаний в отношении самого себя, своего супруга или близкого родственника. О правомерности действий лица, указанного в диспозиции статьи 308 УК РФ, или факта разрешения ему выполнения запрещенного поведения (имеется в виду само право на отказ от дачи показаний) свидетельствует фраза «не подлежит уголовной ответственности». В связи с такими правовыми последствиями вопрос пристального изучения примечания к статье 308 УК РФ приобретает важное значение, поскольку от этого зависит конечный итог оценки поведения лица - привлечение или не привлечение его к уголовной ответственности. При этом обращает на себя внимание, что в примечании используется термин «лицо», что в полной мере следует отнести как к свидетелю, так и к потерпевшему. Однако можно заметить, что примечание не охватывает исключение уголовной ответственности от всех действий, указанных в диспозиции статьи 308 УК РФ. Фактически правомерным является только отказ от дачи показаний, а уклонение от освидетельствования и получения образцов - нет. Это может быть обусловлено тем, что ответственность наступает лишь в ситуациях, когда получение образцов или проведение экспертизы являются обязательными. Однако данные действия также могут использоваться против самого потерпевшего или иных близких к нему лиц, что как раз и позволяет не использовать такое поведение.

В науке уголовно-процессуального права отказ потерпевшего от дачи показаний рассматривают в качестве иммунитета. Рассматриваемая нами ситуация носит комплексный межотраслевой характер, так как требует учета положений Конституции РФ, Уголовно-

процессуального кодекса РФ, Гражданско-процессуального кодекса РФ и иных нормативных правовых актов. При этом следует учитывать, что его чаще всего связывают со свидетелем и называют свидетельским. Такое положение непосредственно вытекает из норм УПК РФ (пункт 40 статьи 5), где указывается следующее: «Свидетельский иммунитет - право лица не давать показания против себя и своих близких родственников, а также в иных случаях, предусмотренных настоящим Кодексом». Так как показания свидетеля характерны и для иных видов судопроизводства, то вопрос о распространении данного понятия возникает во всех этих разновидностях. Вместе с тем, в отличие от УПК РФ сам по себе термин «свидетельский иммунитет» в рамках конституционного, гражданского, арбитражного и административного судопроизводства не используется, а указывается лишь на перечень лиц, которые вправе отказаться от дачи показаний свидетеля (пункт 1-3 части 4 статьи 69 ГПК РФ, часть 6 статьи 56 АПК РФ, часть 3 и 11 статьи 51 КАС РФ).

Важным обстоятельством, которое позволяет отказываться от дачи показаний, является определение круга лиц, на которых данный отказ может распространяться. Этот перечень несколько отличается в различных правовых актах. Если обратиться к Конституции РФ, то к ним относится сам потерпевший, если сведения, которые он должен сообщить в той или иной части касаются его самого и могут в определенной части затронуть его правовой статус, а также супруг (супруга), близкие родственники, круг которых определен федеральным законом, если сведения содержат информацию о них. При этом Конституция РФ предполагает установление и иных участников, которые вправе отказаться от дачи показаний, при наличии соответствующего указания в федеральном законе, что и имеет место в нормах различных процессуальных актов. Таким образом, следует рассмотреть конкретные процессуальные акты для анализа субъектов, имеющих право на отказ от дачи показаний в качестве свидетеля, и соответственно не подлежать уголовной ответственности по статье 308 УК РФ.

Непосредственно показания потерпевшего, при которых может возникать право на отказ от их дачи, возникает в рамках уголовного судопроизводства. Помимо того, что в УПК РФ непосредственно используется термин иммунитет, в нем уже указывается круг лиц, которые могут на законных основаниях отказаться от дачи показаний и не подлежать уголовной ответственности по статье 308 УК РФ. Согласно пункту 1 части 4 статьи 56 УПК РФ лицу предоставляется возможность отказаться от дачи показаний (свидетельствования) против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников. Тем самым законодатель выделяет, как и Конституция РФ, три блока субъектов: само лицо, его супругу (супруга) и близких родственников. При этом представляется противоречивым содержание пункта 4 статьи 5 УПК РФ, где близкими родственниками признаются: «супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки». Супруги, как правило, не являются родственниками, что и подтверждается нормами законодательства с выделением их в самостоятельную категорию лиц, имеющих право на отказ от дачи показаний. Самостоятельно, а не в виде близких родственников, супруги указываются в примечании к статье 308 УК РФ. Поэтому указание в пункте 4 статьи 5 УПК РФ на супругов в качестве близкого родственника является неверным.

Наряду с рассмотренным выше положением о праве на отказ от дачи показаний уголовно-процессуальное законодательство содержит и положение о том, что часть лиц не могут подлежать допросу в качестве свидетеля (вопрос о потерпевшем здесь не регламентируется). Получается, что для отказа от дачи показаний, сами лица, супруги и близкие родственники должны явиться в правоохранительные органы и заявить о своем нежелании давать показания. При этом они могут и давать показания, то есть отказаться от своего права, что достаточно принципиально. Что касается лиц, которые не подлежат допросу, то исходя из грамматического толкования получается, что следователь, дознаватель или судья (суд) не должны их в принципе вызывать и пытаться допрашивать. Однако если обратиться к части 3 статьи 56 УПК РФ, то запрет на допрос определенных лиц носит не универсальный характер, как у лиц, находящихся в родстве, а ограниченный, обусловленный выполняемые ими действиями, что требует еще выяснения и установления данного обстоятельства в ходе личной беседы. В частности, ограниченный запрет на допрос установлен в отношении судьи, присяжного заседателя, адвоката, защитника подозреваемого, обвиняемого, священнослужителя, члена Совета Федерации, депутата

Государственной Думы, должностного лица налогового органа. При этом в части членов Совета Федерации и депутатов Государственной думы имеется указание на отсутствие их согласия, что предполагает возможность и дачи ими показаний. На наш взгляд, часть 3 статьи 56 УПК РФ не согласуется с положениями Конституции РФ, которая, хотя и предусматривает расширение перечня лиц (часть 2 статья 51), имеющих право на отказ от дачи показаний, но, что самое принципиальное, именно на отказ, а не на запрет их допроса.

Что касается перечня близких родственников, которые составляют третью группу лиц, имеющих право на отказ от дачи показаний, то он вполне выверен и обоснован близостью родства как по восходящей, так и по нисходящей линии. Важно иметь в виду, что не имеет значения являются ли родители, дети, родные братья (сестры) кровными или признанными таковыми в силу решения государственных органов (усыновление, удочерение). Обращает на себя внимание то, что здесь используется именно близкое родство, а не свойство (родственники супруги (супруга), даже если данные лица совместно проживают с потерпевшим. Они даже не включены в число близких лиц, так как напрямую не указаны в пункте 3 статьи 5 УПК РФ. Этим лиц законодатель согласно пункту 37 статьи 5 УПК РФ относит к числу родственников. Правильность такого положения вызывает сомнение. Так, к примеру, дача показаний против лиц, находящихся в свойстве, т.е. родственников, может влечь весьма неблагоприятные семейные последствия, вплоть до расторжения браков. Этого и пытается избежать законодатель, создавая иммунитет.

Наука уголовного права достаточно давно предлагает расширить перечень субъектов, имеющих право на отказ от дачи показаний, за счет лиц, находящихся в фактических брачных отношениях (сожителях, не оформивших свои отношения в соответствии с семейным законодательством). Часть отечественных ученых предлагают распространить и на них право отказаться от дачи показаний, наряду с супругами, в виду равного нравственного фактора поддерживая своего близкого лица [3, с. 959], к тому же это нашло определенное отражение и в УПК РФ (пункт 3 статьи 5 УК РФ). Другие же полагают, что такое положение не основано на уголовном и ином законодательстве, так как в этой части действует строгое соблюдение закона и расширение перечня лиц, позволяющего избежать уголовной ответственности, не должно быть [1, с.217]. Разница позиций обусловлена тем, что последние констатируют существующее положение дел, а первые предлагают изменить подход с учетом объективных обстоятельств, одинаковых при заключении брака и при осуществлении фактических брачных отношений.

Таким образом, вопрос об отказе потерпевшего от дачи показаний является сложным, требующим межотраслевого анализа, который позволяет правильно и четко применить примечание к статье 308 УК РФ в части исключения уголовной ответственности.

Литература и источники

1. Бриллиантов А.В., Косевич Н.Р. Настольная книга судьи: преступления против правосудия. М., 2008.
2. Киселев И.А., Леханова И.С. Расследование отымания преступных доходов: рекомендации для следователей. М., 2011.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с постатейными материалами и судебной практикой / Под общ. ред. С.И. Никулина. М., 2000.

References and Sources

1. Brilliantov A.V., Kosevich N.R. Nastol'naya kniga sud'i: prestupleniya protiv pravosudiya. M., 2008.
2. Kiselev I.A., Lekhanova I.S. Rassledovanie otymaniya prestupnyh dohodov: rekomendacii dlya sledovatelej. M., 2011.
3. Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii s postatejnymi materialami i sudebnoj praktikoj / Pod obshch. red. S.I. Nikulina. M., 2000.

КЛЮЕВ АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ - кандидат юридических наук, доцент, кафедра уголовного права Российского государственного университета правосудия (Kafedra.yu.ygolovnoepravo@mail.ru).

ЭФРИКЯН РУБЕН АЛЬБЕРТОВИЧ – кандидат юридических наук, доцент, кафедра уголовного права Северо-Кавказского филиала Российского государственного университета правосудия (Kafedra.yu.ygolovnoepravo@mail.ru).

KLYUEV, ANDREI A. – Ph.D. in Law, Associate Professor, Department of Criminal Law, North Caucasus Branch of the Russian State University of Justice (Kafedra.yu.ygolovnoepravo@mail.ru)

EFRIKYAN, RUBEN A. – Ph.D. in Law, Associate Professor, Department of Criminal Law, North Caucasus Branch of the Russian State University of Justice (Kafedra.yu.ygolovnoepravo@mail.ru)

УДК 343.132

DOI: 10.24412/2411-2275-2021-2-92-97

ШАХКЕЛДОВ Ф.Г., СТЕПАНОВ С.Д.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ РЕЙДЕРСТВА В ОТНОШЕНИИ ИМУЩЕСТВЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Ключевые слова: рейдерство, экспертиза, вещественные доказательства, следователь, специалист, фотоскопическая экспертиза, судебно-бухгалтерская экспертиза, почерковедческая экспертиза, налоговая экспертиза.

При расследовании преступлений, связанных с незаконным захватом имущественных комплексов юридических лиц, наиболее часто применяемыми формами использования специальных знаний являются разнообразные экспертизы, ревизии, заключения специалистов, допросы специалистов. Анализ заключений экспертов по результатам проведения технико-компьютерных экспертиз по делам о незаконном захвате имущественных комплексов юридических лиц позволил выявить ряд недостатков при их проведении, в первую очередь связанных с тем, что эксперты в области компьютерной техники не обладают знаниями в области судебной бухгалтерии, соответственно, судебные бухгалтеры не обладают знаниями в области компьютерной техники. Первоначальной задачей является подъем методического уровня проводимых судебных комплексных технико-компьютерных и бухгалтерских экспертиз до современных запросов по изучению бухгалтерских программ предприятий и организаций, которые все более улучшаются и с учетом интегративных процессов выходят на интернациональный уровень.

SHAKHKELDOV, F.G., STEPANOV, S.J.
USAGE OF SPECIAL KNOWLEDGE

AT THE INVESTIGATION OF RAIDING OF PROPERTY COMPLEXES OF LEGAL ENTITIES

Key words: raiding, examination, material evidence, investigator, specialist, phonoscope examination, forensic accounting examination, handwriting examination, tax examination.

When investigating crimes related to the illegal seizure of property complexes of legal entities, the most frequently used forms of using special knowledge are a variety of examinations, audits, expert opinions, interrogations of specialists. The analysis of expert opinions based on the results of technical and computer examinations in cases of illegal seizure of property complexes of legal entities made it possible to reveal a number of shortcomings in their conduct, primarily related to the fact that experts in the field of computer technology do not have knowledge in the field of forensic accounting, respectively, forensic accountants have no computer knowledge. The initial task is to raise the methodological level of the ongoing judicial complex technical-computer and accounting expertise to modern requests for the study of accounting programs of enterprises and organizations, which are increasingly improving and, taking into account integrative processes, go to the international level.

Расширение практики применения специальных знаний в производстве по уголовным делам обуславливается развитием науки, техники, разработкой и применением новых методик экспертного исследования, позволяющих экспертам решать новые задачи. При расследовании преступлений, связанных с незаконным захватом имущественных комплексов юридических лиц, наиболее часто применяемыми формами использования специальных знаний являются назначение разнообразных экспертиз, ревизий, получение заключений специалистов, допросы специалистов.

В качестве вещественных доказательств, в частности, могут выступать разнообразные поддельные документы. В указанной ситуации нужно произвести почерковедческую экспертизу. Почерковедческая экспертиза, на которую направляются как официальные документы, так и всевозможные записки, блокноты, письма, дневники, записные книжки и т.п., назначается для выявления исполнителя рукописных записей. В связи с этим подлежат изъятию образцы почерка и подписи для сравнительного изучения у потерпевшего и виновного лица. Наряду с этим для производства экспертизы рационально представлять как непосредственно идентифицируемые объекты (печати, штампы и пр.), так и соответственные образцы – 5–8 оттисков печатей, штампов с разнообразным уровнем интенсивности окрашивания, линией хода при нанесении печати (в правую сторону, наверх, перпендикулярно поверхности бумаги и др.), силы давления и на разной основе (твердой, мягкой). Образцы получают путем производства такого следственного действия, как получение образцов для сравнительного исследования, в протоколе которого обязательно отмечается факт экспериментального получения оттисков и условия получения [1, 2].

Нужно заметить, что следователи довольно плохо ориентируются как в потенциале судебно-экономической экспертизы, так и в тех документах, которые надо давать эксперту, что влечет за собой назначение дополнительной судебно-экономической экспертизы. Для недопущения подобной ситуации следователям нужно чаще обращаться за консультациями к специалистам и экспертам. На первоначальном этапе расследования изучаемой группы преступлений консультация специалиста может оказаться очень полезной для уточнения списка носителей экономических сведений, которые необходимы для производства судебно-экономической экспертизы [2] и, следовательно, подлежат выемке.

Для установления стоимости захватываемого имущества при расследовании преступлений, которые связаны с незаконным захватом имущественных комплексов юридических лиц, проводится товароведческая экспертиза (оценочная). Для наиболее глубокого экспертного исследования надлежит доставлять эксперту документы, которые отражают разнообразные процессы, которые происходили с этим имуществом (совершение товарных операций, сделок купли-продажи имущества), что позволит получить добавочную информацию об имуществе.

Разумно знакомить экспертов с процессуальными документами – протоколами осмотра, заключениями других экспертиз, различными справками и т.д. [3, с.49].

С учетом того, что на практике нередки захваты предприятий в ходе процедуры банкротства, выявление признаков банкротства предприятий приобретает все большее значение.

Необходимый объем информации для проведения конкретной экспертизы может быть получен в результате проведения допросов, осмотров, выемок и иных следственных действий, выполняемых следователем.

В качестве объектов судебно-бухгалтерской экспертизы выступают документы. Документы, направляемые на экспертизу, должны быть перечислены в постановлении о назначении экспертизы с указанием их наименования, а также номера и даты составления.

По делам о рейдерском захвате имущественного комплекса юридических лиц зачастую следователи используют консультации и помощь специалистов, бухгалтеров для установления места нахождения конкретных учетно-отчетных документов с целью их изъятия, анализа и установления лиц, подозреваемых в преступлении.

Можно выделить следующие формы взаимодействия следователя со специалистами при расследовании уголовных дел:

- взаимодействие следователя с оперативным сотрудником УЭБ и ПК органа внутренних дел;
- привлечение специалистов бухгалтеров, экономистов, товароведов, технологов, налогообложения, в сфере компьютерных технологий и других;
- назначение инвентаризаций, ревизий, судебных экспертиз (судебно-бухгалтерских [4], товароведческих, экономических и др.).

Налоговая экспертиза назначается по многим расследованным делам. Предмет судебной налоговой экспертизы составляют фактические данные (обстоятельства дела), исследуемые и устанавливаемые в уголовном судопроизводстве с использованием специальных знаний в области налогов и налогообложения, на основе исследования объектов и деятельности субъектов налогообложения, сумм фактически уплаченных и подлежащих уплате налогов.

Общей задачей судебной налоговой экспертизы является установление фактических и юридических обстоятельств, влекущих возникновение, изменение и прекращение обязанности налогоплательщика по уплате налога (сбора). Проводя исследование, эксперт должен определить, является ли организация налогоплательщиком, имеются ли у них объекты налогообложения, правильно ли рассчитан размер налоговой базы и установлен налоговый период, а также иные обстоятельства, предусмотренные нормами законодательства о конкретных налогах (сборах).

В целях решения классификационных задач перед судебным налоговым экспертом ставятся вопросы, связанные с установлением вида применяемой налогоплательщиком системы налогового учета и ее элементов. Классификационные задачи могут быть выражены в вопросах:

1) какой вид учетной системы использован налогоплательщиком в определенном периоде для исчисления налогов?

2) имеют ли значение для налогообложения сведения, содержащиеся в представленных для исследования записях неофициального учета, если да, то для исчисления каких именно налогов?

Для решения ситуационных задач перед экспертом могут быть поставлены следующие вопросы:

1) повлияло ли на исчисление и уплату налогов отражение в примененной налогоплательщиком учетной системе сведений, содержащихся в представленных для исследования записях неофициального учета?

2) имела ли место неуплата налогов налогоплательщиком за определенный период деятельности?

Перечисленные вопросы формулируют при условии, что достоверные сведения о конкретной деятельности (конкретной сделке, ряде однородных сделок) за определенный период содержатся в представленных для исследования записях неофициального учета [5].

Необходимость в производстве технико-компьютерных экспертиз возникает не только с целью изучения записей, находящихся на электронном носителе, но и для анализа компьютерного бухгалтерского учета, что требует привлечения, кроме экспертов – компьютерщиков, еще и экспертов – бухгалтеров или экономистов. Анализ заключений экспертов по результатам

проведения технико-компьютерных экспертиз по делам о незаконном захвате имущественных комплексов юридических лиц позволил нам выявить ряд недостатков при их проведении.

Можно указать на следующие несовершенства при проведении технико-компьютерных экспертных исследований:

1. Эксперты в области компьютерной техники не обладают знаниями в области судебной бухгалтерии, соответственно, и судебные бухгалтеры не обладают знаниями в области компьютерной техники. Попытки назначить экспертизу только одному из перечисленных специалистов, приводят к потере сведений, имеющих значение для решения задач уголовного судопроизводства.

2. Эксперты в области компьютерной техники редко проявляют экспертную инициативу. Часто при выявлении ими факта исправления или уничтожения какой-либо информации на электронном носителе, они об этом следователю не сообщают, в заключении экспертизы не указывают, механизм воздействия на информацию не исследуют. В результате следователь лишается важной информации о механизме преступления или способе его сокрытия.

3. Производство комплексной судебно-бухгалтерской и компьютерной экспертизы занимает длительное время, поскольку эксперты-бухгалтеры предпочитают работать с бумажными носителями информации, которую в последующем в полном объеме прикладывают к заключению.

Первоначальной задачей является подъем методического уровня проводимых судебных комплексных технико-компьютерных и бухгалтерских экспертиз до современных запросов по изучению бухгалтерских программ предприятий и организаций, которые все более улучшаются и с учетом интегративных процессов выходят на интернациональный уровень. Сложность подобных программ разрешает преступникам изоциренно скрывать необходимые сведения, выдавать несуществующие сведения за настоящие, совершать профессиональный сбой компьютерных данных в условиях затруднения их обследований по бумажным документам [6].

Криминалистическая сущность экспертизы фонограмм состоит в получении доказательственной информации и установлении аутентичности фонограмм. На основе оценки результатов фоноскопической судебной экспертизы принимаются процессуальные решения о подлинности, достоверности и относимости доказательственной информации, содержащейся в исследуемых фонограммах. Фоноскопическая судебная экспертиза занимается исследованием аудио- и видеозаписей, хранящихся в цифровом виде, на магнитной или видеопленке или на других носителях информации.

Фоноскопическая судебная экспертиза проводится в целях установления личности говорящего по признакам голоса и речи, записанной на фонограмме, выявления признаков стирания, копирования, монтажа и иных изменений, привнесенных в фонограмму в процессе или после окончания звукозаписи, определения условий, обстоятельств, средств и материалов звукозаписи, а также иных фактов, имеющих значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

На разрешение фоноскопической судебной экспертизы следователями ставится примерно следующий перечень вопросов:

1. Имеются ли на представленной фонограмме (к примеру CD-диске, полученном в результате проведенных ОРМ, начинающейся словами «...», заканчивающегося словами «...»), признаки нарушения непрерывности записи, стираний, дописок, монтажа, изменения первоначального содержания текста разговора, нарушения его целостности?

2. Каково дословное содержание разговора, зафиксированного на оптическом диске «...» в папке «...» в файле с именем «...» (указывается носитель, полностью путь расположения и имя файла с расширением), начинающегося со слов «...» (указывается время начала фонограммы, первые разборчивые слова) и заканчивающегося словами «...» (указывается время окончания фонограммы, последние разборчивые слова)!

Провести шумоочистку разговора, зафиксированного на оптическом диске «...» в папке «...» в файле с именем «...» (указывается носитель, полностью путь расположения и имя файла с расширением), начинающегося со слов «...» (указывается время начала фонограммы, первые разборчивые слова) и заканчивающегося словами «...» (указывается время окончания

фонограммы, последние разборчивые слова). Провести запись обработанной фонограммы на представленный оптический диск «...» (указывается носитель).

3. Имеются ли в разговоре, зафиксированном на оптическом диске «...» в папке «...» в файле с именем «...» (указывается носитель, полностью путь расположения и имя файла с расширением), начинающемся со слов «...» (указывается время начала фонограммы, первые разборчивые слова) и заканчивающемся словами «...» (указывается время окончания фонограммы, последние разборчивые слова), голос и речь гр-на ....., образцы голоса и речи которого представлены на исследование? Какие реплики ему принадлежат?

Указанный перечень вопросов является примерным и может быть расширен по мере возникновения новых следственных задач и ситуаций.

Анализ постановлений следователей о назначении фоноскопических экспертиз и представленных материалов показывает, что следователи при назначении указанных экспертиз допускают разнообразные ошибки. После проведения анализа предлагаем следующие пути их решения:

- назначать однородные исследования (по каждой экспертной специальности отдельное постановление);
- тщательный отбор материалов (объектов исследования), направляемых на экспертизу;
- грамотная формулировка вопросов, решение которых будет максимально соответствовать задачам следствия;
- предоставление образцов голоса и речи в хорошем качестве и объеме, при условии наличия свободных образцов голоса и речи (например, записи интервью должностного лица);
- перед назначением экспертизы видео- и звукозаписей (особенно многообъектной, с множественными вопросами) по возможности связываться с экспертами, занимающихся производством экспертиз видео-и звукозаписей для получения справочной информации, что поможет грамотно и в адекватном объеме назначить экспертизу.

Необходимость в производстве судебно-медицинской экспертизы возникает в тех случаях, когда рейдеры осуществили физический захват имущественного комплекса юридического лица, причинив при этом вред здоровью различной степени тяжести физическим лицам, препятствовавшим совершению захвата. В данном случае объектами экспертизы являются, чаще всего, живые лица или подлинные медицинские документы, полноценно отражающие картину травмы. Судебно-медицинская экспертиза живых лиц (судебно-медицинское освидетельствование) проводится в государственном судебно-экспертном учреждении.

В ряде ситуаций проверки сообщений о правонарушениях, связанных с незаконным захватом имущественных комплексов юридических лиц, возникает необходимость в проведении ревизии. Вместе с тем, провести ревизию не всегда представляется возможным. Еще до ее назначения следует убедиться, что имеются все необходимые носители экономических сведений, в которых нашли воспроизведение приметы криминальных занятий, без которых практически невозможно производство ревизии. Однако последовательность и обстоятельства истребования таких документов законодатель отчетливо не устанавливает в уголовно-процессуальном законе, а непредставление их следователю для руководителя предприятия, организации влечет только административную ответственность, к которой их привлекают редко.

Отсутствие четкого указания в законе, каким образом должно проводиться истребование документов для производства ревизии, влечет за собой фактическую невозможность ее производства, т.к. лица, которые руководят предприятием на момент проверочных действий, не заинтересованы в изучении посторонними лицами (ревизорами) обоснованности совершенных организацией хозяйственных и финансовых операций или достигнутых результатов ее финансово-хозяйственной деятельности [7].

Кроме того, легитимность руководителя спорного предприятия и является обстоятельством, подлежащим установлению по данной категории дел, поэтому поставить подпись в акте ревизии он не всегда может, а это является обязательным условием проведения ревизии [8, с.27]. Поэтому ревизии проводятся не часто. В ходе расследования данных преступлений основной формой использования специальных знаний является назначение и проведение различных экспертиз на досудебном производстве по уголовным делам.

Литература и источники

1. Бакин Е.А., Алешина И.Ф. Судебные экспертизы на стадии досудебного уголовного судопроизводства Ч.1. М., 2003.

2. Мевлуд Д.Д. Современные проблемы уголовной политики. 2018. <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-problemy-ugolovnoy-politiki>
3. Бакин Е.А., Алешина И.Ф. Судебные экспертизы на стадии досудебного уголовного судопроизводства Ч. 2. М., 2003.
4. Шахкелдов Ф.Г., Еремин С.Г. Судебная бухгалтерия: учебник. Ростов-н/Д.: ФГКОУ ВО «РЮИ МВД России», 2020. 362 с.
5. Голикова В.В. Задачи судебной налоговой экспертизы // Эксперт-криминалист. 2010. № 4. С.15-16.
6. Халиков А.Н. Проблемы проведения комплексных компьютерных и судебно-бухгалтерских экспертиз по уголовным делам о служебных преступлениях // Эксперт-криминалист. 2011. № 3. С. 23-25.
7. Задачи проведения ревизии определены в п.5 Положения о порядке взаимодействия контрольно-ревизионных органов Министерства финансов Российской Федерации с Генеральной прокуратурой РФ, Министерством внутренних дел РФ, Федеральной службой безопасности РФ при назначении и проведении ревизии (проверок): Приказ Минфина РФ, МВД РФ, ФСБ РФ от 07.12.1999 N 89н/1033/717
8. Яшин Р.Е. Выявление признаков незаконного предпринимательства на основе экономической информации. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2010.

References and Sources

1. Bakin E.A., Aleshina I.F. Sudebnye ekspertizy na stadii dosudebnogo ugolovnogogo sudoproizvodstva Ch.1. M., 2003.
2. Mevlud D.D. Sovremennye problemy ugolovnoj politiki. 2018. <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-problemy-ugolovnoy-politiki>
3. Bakin E.A., Aleshina I.F. Sudebnye ekspertizy na stadii dosudebnogo ugolovnogogo sudoproizvodstva Ch. 2. M., 2003.
4. Shahkeldov F.G., Eremin S.G. Sudebnaya buhgalteriya: uchebnik. Rostov-n/D.: FGKOU VO «RYUI MVD Rossii», 2020. 362 s.
5. Golikova V.V. Zadachi sudebnoj nalogovoj ekspertizy // Ekspert-kriminalist. 2010. № 4. S.15-16.
6. Halikov A.N. Problemy provedeniya kompleksnyh komp'yuternyh i sudebno-buhgalterskih ekspertiz po ugolovnym delam o sluzhebnyh prestupleniyah // Ekspert-kriminalist. 2011. № 3. S. 23-25.
7. Zadachi provedeniya revizii opredeleny v p.5 Polozheniya o poryadke vzaimodejstviya kontrol'no-revizionnyh organov Ministerstva finansov Rossijskoj Federacii s General'noj prokuraturoj RF, Ministerstvom vnutrennih del RF, Federal'noj sluzhboj bezopasnosti RF pri naznachenii i provedenii revizii (proverok): Prikaz Minfina RF, MVD RF, FSB RF ot 07.12.1999 N 89n/1033/717
8. Yashin R.E. Vyyavlenie priznakov nezakonno go predprinimatel'stva na osnove ekonomicheskoy informacii. Avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk. M., 2010.

ШАХКЕЛДОВ ФРИДРИХ ГРИГОРЬЕВИЧ - доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры криминалистики и оперативно-розыскной деятельности РЮИ МВД России, заслуженный юрист Кубани (shahkeldov@mail.ru).

СТЕПАНОВ САМВЕЛ ДЖАВАНШИРОВИЧ - следователь-криминалист отдела криминалистики следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Краснодарскому краю (stepanov@mail.ru).

SHAHKELDOV, FRIDRIKH G. - Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminalistics and Operational-Investigative Activities of the RSI of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Honored Lawyer of the Kuban.

STEPANOV, SAMVEL J. - Investigator-Criminalist of the Criminalistics Department of the Investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation for the Krasnodar Territory.

УДК 343.144:343.9

DOI: 10.24412/2411-2275-2021-2-97-100

ЗАЙНУЛЛИН Р.И.

ДОПРОС ЛИЦ, ОТВЕТСТВЕННЫХ ЗА ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ, КАК СРЕДСТВО ИЗУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО УЧАСТНИКА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Ключевые слова: несовершеннолетний участник уголовного судопроизводства, допрос, предмет допроса, тактика допроса, средства получения информации о личности несовершеннолетнего, личность несовершеннолетнего.

В статье рассматриваются вопросы тактической целесообразности допроса лиц, ответственных за обучение и воспитание несовершеннолетнего. В результате анализа особенностей принятия тактического решения о допросе указанных лиц, автором приходит к выводу о тактической целесообразности его производства. На этой основе даются криминалистические рекомендации по определению лиц, подлежащих допросу, и определению его предмета. Даются криминалистические рекомендации по включению конкретных обстоятельств, подлежащих выяснению в ходе производства следственного действия.

ZAINULLIN, R.I.

THE INTERROGATION PERSONS RESPONSIBLE FOR EDUCATION AND UPBRINGING, AS A MEANS OF STUDYING THE IDENTITY OF A MINOR PARTICIPANT IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Key words: minor participant in criminal proceedings, interrogation, subject of interrogation, interrogation tactics, means of obtaining information about the identity of a minor, the identity of a minor.

This article considers the tactical expediency of interrogating persons responsible for the education and upbringing of a minor. The author, as a result of the analysis of the peculiarities of making a tactical decision on the interrogation of these persons, comes to the conclusion about the tactical expediency of its production. On this basis, forensic recommendations are given to determine the persons to be interrogated and to determine its subject. Forensic recommendations for the inclusion of specific circumstances to be clarified in the course of the investigation under consideration are given.

Одним из центральных структурных элементов поисково-познавательной деятельности следователя, обеспечивающим эффективность и результативность расследования преступлений, является изучение личности участника уголовного судопроизводства. Тем более, когда речь идет

о личности несовершеннолетнего, которая характеризуется значительными психофизическими и нравственно-психологическими особенностями.

В этой связи изучение характеризующих личность несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства свойств и качеств не столько служит достижению научно-познавательных целей, сколько имеет сугубо прикладной характер. Это находит свое выражение в пристальном рассмотрении вопросов выдвижения версий, определения тактики производства следственных действий, анализа причин и условий, способствующих совершению преступления, и многих других вопросов, возникающих при исследовании закономерностей предварительного расследования.

Среди средств получения информации о личности несовершеннолетних можно выделить следственные действия, оперативно-розыскные мероприятия и судебные экспертизы. В свою очередь, следственные действия как процессуальные средства получения информации о личности несовершеннолетнего можно условно поделить на:

- следственные действия, в результате которых следователь получает вербальную информацию о личности несовершеннолетнего.
- следственные действия, в результате которых следователь получает невербальную информацию о личности несовершеннолетнего.

Данная классификация является весьма условной, поскольку зачастую в результате одно и того же следственного действия следователь может получать как невербальную, так и вербальную информацию о личности несовершеннолетнего. Например, в ходе производства осмотра места происшествия с участием несовершеннолетнего потерпевшего выявляются следы преступления, которые могут характеризовать его личность, а также им могут сообщаться какие-либо сведения, которые также могут характеризовать его личность.

Среди выделяемых в науке криминалистики средств получения вербальной информации о личности несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства, допрос является наиболее ценным и традиционным. Действительно, его потенциал как средства получения информации о личности несовершеннолетнего, несомненно, огромен. Вместе с тем допрос представляет собой сложный коммуникативный процесс, характеризующийся многими тактико-психологическими особенностями, и эффективность которого во многом зависит от уровня подготовки его субъектов.

В этом понимании принятие следователем тактического решения о производстве допроса того или иного лица должно быть взвешенным и обоснованным. Одним из ценных источников получения информации о личности несовершеннолетнего являются показания лиц, ответственных за воспитание и обучение несовершеннолетнего. Тактическая целесообразность принятия решения о допросе указанных лиц обусловлена необходимостью получения следующей информации, которая характеризует личность несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства:

- информации о наличии или отсутствии влияния на несовершеннолетнего третьих лиц, в том числе старших по возрасту;
- информации об условиях жизни и воспитания, уровне его психического развития;
- иная информации о личности несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства [1, с. 171-172].

Информация о наличии или отсутствии влияния на несовершеннолетнего третьих лиц, в том числе старших по возрасту, об условиях жизни и воспитания, уровне его психического развития, в соответствии со ст. 421 УПК РФ входит в предмет доказывания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних и подлежит обязательному установлению. Тем не менее, это не означает, что указанная информация не имеет значения, когда речь идет о несовершеннолетнем потерпевшем или несовершеннолетнем свидетеле. Информация о влиянии старших по возрасту лиц, об условиях жизни и воспитании необходима для правильной оценки показаний несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, для избрания тактики их допроса, и для решения многих других вопросов криминалистического и иного характера.

Полученная в результате проведения допроса информация, в дальнейшем может быть использована также для решения следующих вопросов:

- индивидуализация уголовного наказания и иных мер уголовно-правового воздействия на несовершеннолетнего, совершившего преступление;
- установление причин и условий, способствующих совершению преступления, и принятие профилактических мер;
- построение эффективной тактики производства следственных действий с участием несовершеннолетнего;
- принятие правильных и эффективных мер для ресоциализации и обеспечения безопасности жизни и здоровья несовершеннолетних, пострадавших от преступления.

Указанный перечень вопросов является далеко не окончательным, но, наш взгляд, наглядно демонстрирует тактическую целесообразность производства допроса лиц, ответственных за обучение и воспитания несовершеннолетних, по уголовным делам с их участием.

Таким образом, допрос лиц, ответственных за воспитание и обучение несовершеннолетнего, является обязательным для проведения по любому уголовному делу, участие в котором принимает несовершеннолетний.

В качестве таких свидетелей могут быть допрошены следующие две категории лиц:

- родители или иные законные представители;
- педагоги, занимающиеся обучением несовершеннолетнего.

Круг законных представителей определен в ст. 5 УПК РФ. В частности, к ним отнесены родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого либо потерпевшего, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый либо потерпевший, органы опеки и попечительства. Если обратиться к указанному перечню подробнее, то мы можем заметить, что в него не входят бабушки, дедушки, дяди и тети, совершеннолетние братья и сестры. Кроме того, нет указания на несовершеннолетнего свидетеля. Более подробно вопрос о понятии законных представителей мы рассмотрели в одной из своих работ [2, с. 3-6].

Поэтому остается лишь добавить, что при решении вопроса о том, какой из законных представителей подлежит допросу в качестве свидетеля в целях получения информации о личности несовершеннолетнего, следователю необходимо учитывать кто из них непосредственно проживает с несовершеннолетним, занимается вопросами его обучения и воспитания. Обязательному учету также подлежит информация о взаимоотношениях внутри семьи. Принимая решение о производстве допроса, следователь должен исходить из указанных обстоятельств, а не из перечня, приведенного в ст. 5 УПК РФ.

При построении тактики допроса законного представителя следователю следует учитывать возможную прямую заинтересованность, что, в свою очередь, обуславливает необходимость дальнейшей критической оценки полученных показаний о личности несовершеннолетнего с обязательным сопоставлением с иными материалами уголовного дела. С одной стороны, родители являются ценным источником криминалистически значимой информации о личности несовершеннолетнего, в том числе об обстоятельствах, входящих в предмет доказывания, с другой стороны - они могут обладать прямой заинтересованностью, в случае представления интересов виновного несовершеннолетнего правонарушителя, что обуславливает в ряде случаев умышленное искажение получаемой от них информации и активное противодействие предварительному расследованию.

При проведении подготовки к производству допроса законного представителя, следователю следует детально определить предмет его допроса с указанием обязательных обстоятельств, подлежащих установлению. К таким обстоятельствам, на наш взгляд, должны относиться следующие:

- условия жизни и воспитания;
- состав семьи;
- взаимоотношения в семье;
- черты характера несовершеннолетнего, иные особенности его личности;
- склонность к фантазированию и другие черты, способствующие даче заведомо ложных показаний либо ложных показаний в связи с добросовестным заблуждением;
- уровень психофизического состояния подростка, наличие фактов отставания в развитии;

- ближайшее окружение подростка;
- формы проведения досуга и свободного времяпровождения;
- факты предыдущего противоправного поведения несовершеннолетнего и способы реагирования на них;
- поведение несовершеннолетнего, предшествующее событию преступления и после него, в том числе особенности поведения в день совершения преступления.

Указанный перечень обстоятельств, входящих в предмет допроса законных представителей, не является исчерпывающим, поскольку определяется конкретной личностью несовершеннолетнего и конкретно сложившейся следственной ситуацией. Поэтому он должен отличаться своей вариативностью.

При определении конкретного педагога, подлежащего допросу, следовательно необходимо руководствоваться схожими критериями отбора, как и в случае с законным представителем, о чем мы писали выше. Как правило, подлежит допросу классный руководитель несовершеннолетнего обучающегося, поскольку именно он обладает сведениями о личности конкретного несовершеннолетнего. Не исключены случаи, когда тактически целесообразно допросить помимо классного руководителя также педагога, занимающегося с несовершеннолетним в рамках посещаемых им кружков, секций и т.д. Вполне вероятно, что несовершеннолетний может проявлять иные черты характера вне образовательной организации.

При определении конкретного педагога, подлежащего допросу, следовательно необходимо учитывать, что таковым может быть не только классный руководитель, но и учителя профильных предметов, должностные лица, отвечающие за вопросы общей воспитательной работы, школьные психологи и др.

Таким образом, для правильного решения рассматриваемого вопроса следовательно необходимо исходить из личности несовершеннолетнего и конкретно сложившейся следственной ситуации с учетом результатов допроса законного представителя.

Предмет допроса педагога, принимающего участие в обучении несовершеннолетнего, дополнительно включаются вопросы об успеваемости несовершеннолетнего, его взаимоотношениях с окружением и родителями, потребностях и интересах, проявляемых в период нахождения в образовательной организации. Обязательному выяснению подлежит вопрос о том, какой из родителей несовершеннолетнего непосредственно участвует во взаимодействии с образовательным учреждением, в том числе посещает родительские собрания, адекватно реагирует на справедливую критику педагога, отзывается на его просьбы и замечания относительно воспитания несовершеннолетнего. Эту информацию надлежит использовать при решении вопроса о выборе законного представителя несовершеннолетнего при предварительном расследовании.

Таким образом, допрос лиц, ответственных за обучение и воспитание несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства, является тактически целесообразным и требует от следователя высокого уровня подготовки к его производству.

Литература и источники

1. Макаренко И.А., Зайнуллин Р.И., Халиуллина А.Ф. Общетеоретические основы расследования преступлений несовершеннолетних. - М.: Юрайт, 2019.
2. Зайнуллин Р.И. Проблемы участия законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в расследовании преступлений: уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты // Российский следователь. - 2016. - №16. - С. 3-6.

References and Sources

1. Makarenko I.A., Zajnullin R.I., Haliullina A.F. Obshcheteoreticheskie osnovy rassledovaniya prestuplenij nesovershennoletnih. - M.: Yurajt, 2019.
2. Zajnullin R.I. Problemy uchastiya zakonnogo predstavatelya nesovershennoletnego podozrevaemogo, obvinyaemogo v rassledovanii prestuplenij: ugovovno-processual'nye i kriminalisticheskie aspekty // Rossijskij sledovatel'. - 2016. - №16. - S. 3-6.

ЗАЙНУЛЛИН РУСЛАН ИЛЬДАРОВИЧ – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики Института права Башкирского государственного университета (zaynullin083@yandex.ru).

ZAINULLIN, RUSLAN I. – Ph.D. in Law, Associate Professor, Department of Criminalistic, Institute of Law, Bashkir State University (zaynullin083@yandex.ru).

ШАХКЕЛДОВ Ф.Г., ЕРЕМИН С.Г.
ПРОБЛЕМЫ СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ И РАВЕНСТВА СТОРОН В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Ключевые слова: равенство сторон, состязательность, следователь, защитник, потерпевший, предварительное следствие, дознание, суд, дискреционные полномочия следователя, адвокатское расследование.

В статье рассматриваются вопросы состязательности и равенства сторон в уголовном процессе. Показано, что законодатель не только не привел нормы УПК к реальному равноправию сторон, но в последние годы он еще более усложнил данную проблему, укрепив только полномочия следователя, в ущерб правам других участников процесса. Отсутствие в законе нормы обязанности установление истины по делу следователем приводит к следственным ошибкам, необъективности и несправедливому приговору. По ч. 1,2 ст. 57 ГПК РФ, в случае, если представление необходимых доказательств для лиц затруднительно, суд по их ходатайству оказывает содействие в собирании и истребовании доказательств. Аналогичные нормы предусмотрены ст. 66 АПК РФ и ст. 63 КАС РФ. Обоснован вывод о необходимости введения аналогичной нормы и в УПК РФ.

SHAKHKELDOV, F.G., EREMIN, S.G.
PROBLEMS OF ADVERSARIAL AND EQUALITY OF PARTIES IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Key words: equality of parties, competition, investigator, defender, victim, preliminary investigation, inquiry, court, discretionary powers of the investigator, lawyer investigation.

The article examines the issues of adversariality and equality of parties in criminal proceedings. The legislator not only failed to bring the norms of the Criminal Procedure Code to the real equality of the parties, but in recent years he has further complicated this problem, strengthening only the powers of the investigator, in contrast to the rights of other participants in the process. The absence in the law of the norm of the obligation to establish the truth in a case by an investigator leads to investigative errors, bias and an unfair sentence. Under Part 1.2 of Art. 57 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation, if it is difficult for persons to present the necessary evidence, the court, at their request, assists in the collection and reclamation of evidence. Similar norms are provided for by Art. 66 of the APC RF and Art. 63 CAP RF. The conclusion about the necessity of introducing a similar norm in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation has been substantiated.

В соответствии со ст. 15 УПК РФ, уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон. Стороны обвинения и защиты равноправны перед судом. Функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или должностное лицо. Согласно ст. 16 УПК РФ подозреваемому (обвиняемому) обеспечивается право на защиту. Суд, прокурор, следователь и дознаватель обязаны разъяснять указанному лицу его права и обеспечивать возможность защищаться всеми не запрещенными уголовно-процессуальным законодательством средствами и способами.

Тема состязательности и равноправия сторон в уголовном судопроизводстве всегда была актуальной и вызывала много споров, как в судебной практике, так и среди ученых. Однако на самом деле в судебно-следственной практике совсем не так. Следователь и дознаватель пользуются большими правами на стадиях предварительного следствия и дознания, предусмотренными уголовно-процессуальным законодательством. Говоря о равенстве перед уголовно-процессуальным законом, речь нужно вести об одинаковом для всех процессуальным порядке и наличии комплекса прав и обязанностей в пределах занимаемого процессуального положения.

Процессуальное равноправие сторон означает лишь равенство процессуальных средств, при помощи которых каждая сторона отстаивает свои утверждения и оспаривает утверждения противной стороны. Очевидно, что в УПК РФ отсутствует равноправие сторон между следователем и защитником, у следователя прав значительно больше и больше возможностей.

Самое интересное при равенстве прав почему защитник обращается к следователю с различными ходатайствами, а следователь самостоятельно принимает решение по ним - удовлетворить или отклонить. Таких прав нет у защитника, и он больше выступает в процессе в роли просителя. При этом от субъективного мнения следователя зависит то, будет ли ходатайство защитника удовлетворено или нет. Однако защитник имеет право обжаловать действия следователя в случае несогласия или необоснованного отказа.

Законодатель в УПК РФ предусмотрел дискреционные полномочия следователя. Следователь поступает в рамках предоставленных ему законом так называемых «дискреционных» полномочий. Ему нет никакой необходимости установления истины по уголовному делу. Все эти

действия усугубились после того, как в УПК РСФСР убрали статью 20, которая закрепляла необходимость всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела.

В соответствии ч.1 ст. 20 УПК РСФСР, суд, прокурор, следователь и лицо, производящее дознание, обязаны были принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, выявить как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, а также отягчающие и смягчающие его вину обстоятельства.

Отсутствие в законе нормы обязанности установления истины по делу следователем приводит к следственным ошибкам, необъективности, не всесторонности при исследовании материалов дела.

Возможность применения дискреционных полномочий определяется такими формулировками, как «следователь вправе» (например, ст. 25, ч. 1 ст. 28, ч. 1 ст. 91, ч. 1 ст. 97, ст. 181, ч. 1 ст. 427 УПК РФ и др.). В одних случаях закон прямо предусматривает возможность выбора следователем его поведения. На это указывают, в частности, словосочетания «по усмотрению следователя» (ч. 1 ст. 191 УПК РФ), «в случае необходимости» (ч. 1 ст. 152, ч. 7 ст. 162 УПК РФ) и др.

По нашему мнению, в силу равноправия и состязательности сторон, наличием прав у защитника проводить адвокатское расследование, защитник должен иметь аналогичные права и возможности при расследовании уголовного дела. Необходимо предусмотреть в УПК норму, что, в случае заявления ходатайства защитником и отказа в нем следователем, повторное ходатайство защитника подлежит удовлетворению, если оно имеет отношение к делу.

Аналогичные нормы имеются в УПК РФ. Так, например, в соответствии с частью 2.1 статьи 58 УПК РФ, стороне защиты не может быть отказано в удовлетворении ходатайства о привлечении к участию в судебном разбирательстве специалиста для разъяснения вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию, если не имеется предусмотренных статьей 71 УПК РФ оснований для его отвода. С учетом положений уголовно-процессуального закона о равенстве прав сторон, в удовлетворении такого ходатайства не может быть отказано и стороне обвинения [2].

В ст. 73 УПК РФ не обозначаются участники уголовного процесса, конкретно призванные доказывать соответствующие обстоятельства. Виновность – только одно из обстоятельств в целом ряду. Значение некоторых обстоятельств весьма относительно применительно к достижению результатов обвинения или защиты.

Можно согласиться с тем, что уголовно-процессуальный закон никакого размежевания в доказывании разного рода обстоятельств между обвинением и защитой не произвел, отсутствуют элементы обязывания по доказыванию в отношении стороны защиты. Объективно признание виновным от имени государства возможно только по обвинительному приговору суда. Вывод о виновности обвиняемого является всего лишь версией следствия, подлежащей соответствующей проверке на определенной стадии процесса. Юридическим фактом, порождающим уголовно-процессуальную деятельность, является не преступление, а «наличие достаточных данных, указывающие на признаки преступления» (ст. 140 ч.2 УПК РФ). Возможно, эти данные не соответствуют действительности, и уголовное дело будет прекращено. Именно принцип презумпции невиновности не позволяет отождествлять обвиняемого с виновным, считать человека преступником лишь в силу того, что ему предъявлено обвинение [1].

Объем прав следователя, предусмотренные ст. 38 УПК РФ, намного выше объема прав защитника, предусмотренные ст. 53 УПК РФ. При таком положении дел нельзя говорить о полном равноправии сторон в уголовном процессе.

Предусмотренные п. 2 ч.1 ст. 53 УПК права защитника собирать и представлять доказательства, необходимые для оказания юридической помощи, в порядке, установленном частью третьей статьи 86 настоящего Кодекса фактически не являются доказательствами по уголовному делу в силу своей природы. Защитник, точнее, собирает информацию, которую предоставляет следователю, а уже потом следователь по своему усмотрению оформляет ее в качестве доказательства.

Материалы, полученные защитником в порядке ч.3 ст. 86 УПК, относятся к иным документам и являются сами по себе доказательствами (п. 6 ч. 2 ст. 74 УПК). Как и другие доказательства, после приобщения их к делу, они должны быть проверены путем проведения

ПРАВО

следователем или судом соответствующих процессуальных действий - допроса свидетеля, назначения экспертизы, осмотра предмета, местности или помещения и т.п. [3].

Наделение адвоката таким правом не лишает его той специфики, которая присуща его деятельности по доказыванию на предварительном следствии, заключающейся в следующем:

- в отсутствии силовых начал в деятельности по доказыванию, обнаружению, фиксации и исследовании доказательств;
- в собирании лишь доказательств, освобождающих его подзащитного от уголовной ответственности или смягчающих ее;
- во включении защитника в число субъектов, уполномоченных собирать, исследовать и оценивать доказательства, решать вопрос о приобщении их к уголовному делу [3].

Отсутствие полного равноправия сторон приводит к злоупотреблению правом со стороны следователя. Так, по уголовному делу отца директора ФБК Ивана Жданова следователь сначала отклонял несколько вопросов, а затем просто прерывал две очные ставки Жданова-старшего со свидетелями обвинения. По уголовно-процессуальному кодексу отклонять вопросы следователь имеет право, а прерывать встречу - нет [4].

Следователь действует только в интересах стороны обвинения, а не установления объективной истины по делу, отсутствует необходимость полного и всестороннего исследования дела.

В соответствии со ст. 244 УПК РФ (равенство сторон) в судебном заседании стороны обвинения и защиты пользуются равными правами на заявление отводов и ходатайств, представление доказательств, участие в их исследовании, выступление в судебных прениях, представление суду письменных формулировок по вопросам, указанным в пунктах 1 - 6 части первой статьи 299 настоящего Кодекса, на рассмотрение иных вопросов, возникающих в ходе судебного разбирательства.

Основой принципа состязательности является выделение обвинения и защиты в качестве самостоятельных функций, их размежевание между собой и отделение от судебной деятельности. Соединение данных функций в одном лице несовместимо с законами логики и психологии. При таком построении процесса стороны лишаются возможности осуществлять свои права, а суд неизбежно превращается в покровителя одной из сторон, чаще всего стороны обвинения. Если же стороны, независимо друг от друга, выполняют функции обвинения и защиты, то должен быть независимый от них суд, объективно разрешающий обвинение.

Рассмотрим, на практике случаи грубого нарушения судом прав равноправия сторон и состязательности. В Советском районном суде г. Краснодара рассматривалось уголовное дело в отношении Савенко С.И., Коноваленко Д.С. и др по ст. 158 УК РФ. В ходе рассмотрения дела в суде потерпевший заявил ходатайство о вызове в суд и допросе нового свидетеля участкового инспектора Стасюк, которому известно имя обвиняемого, который находится в розыске по настоящему уголовному делу, однако судья отказал в удовлетворении данного ходатайства. Какое же тут равноправие сторон, если даже потерпевший - сторона обвинения - имеет меньше прав, чем следователь, и потерпевший вынужден проводить расследование и поиск виновных в совершении преступления в отношении него, а взамен получает противодействие со стороны суда. В данном случае видно противодействие следователя и суда установлению истины по делу.

Интересно в данном случае позиция судьи, который не выполняет роль независимого арбитра и не создает условия для равноправия сторон в процессе, а показывает свою заинтересованность. Отсутствие в законе ст. 20 УПК РСФСР позволяет судье не устанавливать истину по делу, не предоставлять сторонам возможность представить дополнительные доказательства, выносить решение по делу по имеющимся в деле доказательствам, не утруждая себя. Суд обязан обеспечить участникам процесса одинаковые возможности для реализации их прав и выполнения возложенных обязанностей.

По ч. 1,2 ст. 57 ГПК РФ, в случае, если представление необходимых доказательств для лиц затруднительно, суд по их ходатайству оказывает содействие в собирании и истребовании доказательств. В ходатайстве об истребовании доказательства должно быть обозначено доказательство, а также указано, какие обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения дела, могут быть подтверждены или опровергнуты этим

доказательством, указаны причины, препятствующие получению доказательства, и место нахождения доказательства. Аналогичные нормы предусмотрены ст. 66 АПК РФ и ст. 63 КАС РФ.

Считаем, что аналогичная норма необходима и в УПК РФ. Если следователь обладает процессуальными полномочиями истребования и получения необходимых доказательств, в том числе допросе лиц, то таких прав лишены защитник, потерпевший, обвиняемый. Защитник вправе опросить лиц только с их согласия. Кроме того, следователь и дознаватель относятся к субъектам, правомочным применять меры принуждения. Все эти обстоятельства подтверждают отсутствие полного равноправия сторон в российском уголовном процессе.

Литература и источники

1. Шахкелдов Ф.Г. Состязательность и равноправие сторон в уголовном судопроизводстве // Общество и право. - 2006. - №1.
2. П.18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 N 51 О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)
3. Шахкелдов Ф.Г. Участие защитника на предварительном следствии в российском уголовном процессе // Право и практика. 2015. №4. С. 9-16.
4. Сайт Эхо Москвы от 21.04.2021 г.

References and Sources

1. Shakheldov F.G. Sostyazatel'nost' i ravnopravie storon v ugovolnom sudoproizvodstve // Obshchestvo i pravo. - 2006. - №1.
2. P.18 Postanovleniya Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 19.12.2017 N 51 O praktike primeneniya zakonodatel'stva pri rassmotrenii ugovolnyh del v sude pervoj instancii (obshchij poryadok sudoproizvodstva)
3. Shakheldov F.G. Uchastie zashchitnika na predvaritel'nom sledstvii v rossijskom ugovolnom processe // Pravo i praktika. 2015. №4. S. 9-16.
4. Sajt Ekho Moskvyy ot 21.04.2021 g.

ШАХКЕЛДОВ ФРИДРИХ ГРИГОРЬЕВИЧ - доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры криминалистики и оперативно-розыскной деятельности Ростовского юридического института МВД России, заслуженный юрист Кубани (shah@mail.ru).

ЕРЕМИН СЕРГЕЙ GERMANOVICH - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики УНК по ПС в ОВД, Волгоградская академия МВД России (eremin@mail.ru).

SHAKHKELDOV, FRIDRIKH G. - Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminalistics and Operational-Investigative Activities of the RSI of the Ministry of Internal Affairs of Russia, honored lawyer of Kuban

EREMIN, SERGEY G. - Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminalistics of the UNC on PS in the Department of Internal Affairs, Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

УДК 346.546

DOI: 10.24412/2411-2275-2021-2-104-110

ЯКОВЛЕВА-ЧЕРНЫШЕВА А.Ю., ДАНЕЛЯН Р.Н., ЯКОВЛЕВ-ЧЕРНЫШЕВ В.А. КАРТЕЛЬНЫЕ СГОВОРЫ НА ТОРГАХ: ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Ключевые слова: государственные и муниципальные торги, незаконные схемы, картельные сговоры, противодействие

В статье исследуется проблема картельных сговоров на государственных торгах. Показано, что вместо взаимодействия статей КоАП РФ и УК РФ, связанных с недобросовестной конкуренцией, налицо противоречия из-за отсутствия «связки» между ними. Административное производство не может быть начато из-за рассмотрения дела как уголовного, а уголовное не может наказать нарушителей из-за несовершенства ст. 178 УК РФ. В результате участники картельного сговора либо избегают ответственности, либо привлекаются к административной, которая несопоставима с ущербом, который наносится. Сделан вывод, что для более успешного противодействия картельным сговорам необходимо использовать комплексный подход. Разработаны предложения по повышению эффективности противодействия, предполагающие не только внесение изменений в нормативные правовые акты, но и совершенствование организационных механизмов.

YAKOVLEVA-CHERNYSHEVA A.Yu., DANELYAN R.N., YAKOVLEV-CHERNYSHEV V.A. CARTEL COLLUSIONS IN TENDERING: PROBLEMS AND COUNTER-MEASURES

Key words: state and municipal tendering, illegal schemes, cartel collusions, counteraction

The article researched the problem of cartel's collusions in public tenders. It is shown that instead of the interaction of articles of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation and the Criminal Code of the Russian Federation related to unfair competition, there are contradictions due to the lack of a "link" between them. Administrative proceedings cannot be started due to the consideration of the case as criminal, and criminal cannot punish violators due to the imperfection of Art. 178 of the Criminal Code of the Russian Federation. As a result, participants in a cartel agreement either avoid responsibility or are brought to administrative responsibility, which is incomparable with the damage that is caused. It is concluded that a complex approach is needed to deal with cartels more successfully. Proposals are drawn up to improve the effectiveness of countermeasures, which involve not only changes in legislative and regulatory acts but also improvements in organizational mechanisms.

Госзакупки – одно из основных направлений экономической деятельности государства и его взаимодействия с хозяйствующими субъектами. Одновременно сфера госзакупок является одной из самых коррумпированных. Государственные и муниципальные контракты часто заключаются на довольно крупные суммы, из-за чего создается множество незаконных схем с

целью хищения и отмывания денег. Очень серьезной проблемой в данной сфере являются картельные сговоры, которые признаются самыми опасными и трудно доказуемыми нарушениями антимонопольного законодательства как в России, так и за рубежом. Они не только препятствуют экономии бюджетных средств, но и, ограничивая конкуренцию, негативно сказываются на экономике страны в целом. Если обратиться к данным официального сайта Единой информационной системы в сфере закупок, то в 2020 году было заключено государственных контрактов на общую сумму свыше 8,9 трлн рублей [1]. Одновременно, согласно оценкам экспертов Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара, ежегодные потери при осуществлении государственных закупок составляют не менее 2 трлн. рублей [2, с. 266]. По данным других исследователей, картельные сговоры на государственных и муниципальных торгах наносят вред экономике России, достигающий 2% ее валового внутреннего продукта [3, с. 265]. Масштабы рассматриваемого негативного явления демонстрируют также статистические данные, публикуемые Федеральной антимонопольной службой (ФАС) России. Так, по данным ФАС России, в 2019 году было возбуждено 424 дела о картелях, что почти на 18% больше, чем в 2018 году (360 дел). При этом более 87 % дел по картелям – это сговоры на торгах [4].

Здесь необходимо отметить, что, согласно информации ФАС, в условиях пандемии Covid-19 произошло снижение активности недобросовестных участников торгов. Так, если за девять месяцев 2019 года было возбуждено 345 дел о картелях, то за девять месяцев 2020 года – 203 (снижение – 41,1%). Однако было бы преждевременным и необоснованным рассматривать последние данные, сформировавшиеся, прямо скажем, в нестандартных условиях ведения экономической деятельности, как свидетельство успешного решения проблемы.

Не вызывает сомнений, что в данной области необходимо принимать принципиальные и действенные решения, иначе количество картельных сговоров и ущерб от них будут снова расти. В качестве иллюстрации приведем сведения о выявленном Московским УФАС России в марте 2021 года и впечатляющем по своим масштабам картельном сговоре между ООО ЧОП «Марс», ООО ЧОП «Собр», ООО ЧОП «Щит» и ООО ЧОО «Спец-Групп» в ходе проведения торгов по оказанию услуг охраны. Общая начальная (максимальная) цена контрактов по торгам (НМЦК) составила 7,5 млрд руб. УФАС пришло к выводу, что хозяйствующие субъекты действовали в интересах друг друга, и это привело к поддержанию цен в ходе торгов (снижение составило от 0,2 до 5% от НМЦК). По результатам рассмотрения дела ООО ЧОП «Марс», ООО ЧОП «Собр», ООО ЧОП «Щит» и ООО ЧОО «Спец-Групп» признаны нарушившими положения пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции, поскольку они фактически отказались от конкурентной борьбы в ходе торгов [5].

Рассмотрим более подробно, что из себя представляет картельный сговор и каковы его признаки. Относительно понятия сговора можно привести позицию ФАС России, согласно которой сговоры на торгах квалифицируются как соглашения, а не согласованные действия. В связи с тем, что такое соглашение, как правило, заключается с целью поддержания цены на торгах (заключения контракта одним из участников заказа по цене, в наибольшей степени приближенной к НМЦК), такого результата можно добиться, лишь заранее договорившись о том, кто из участников торгов будет победителем.

Необходимо сразу отметить, что существует два вида сговора: между участниками закупок (картельный сговор) и между участниками закупок и организаторами закупок (заказчиком (в том числе членами комиссии), уполномоченным органом, специализированной организацией).

В соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 11 Федерального закона от 26.07.2006 г. №135-ФЗ (ред. от 17.02.2021 г.) «О защите конкуренции» (далее – 135-ФЗ) картелем признаются «соглашения между хозяйствующими субъектами-конкурентами ... если такие соглашения приводят или могут привести к ... повышению, снижению или поддержанию цен на торгах». Таким образом, сговор на торгах между участниками закупок (картельный сговор) – это соглашение между конкурентами об условиях участия в торгах.

Указанный вид сговора реализуется, как правило, двумя способами:

- ограничением участия, проявляющимся в том, что конкуренты либо воздерживаются от участия в торгах, либо отзывают свои предложения, обеспечивая победу оговоренному участнику;

- подачей неконкурентного предложения, когда конкуренты подают предложение либо с заранее проигрышной ценой, либо с неприемлемыми условиями, чтобы опять же обеспечить победу определенному участнику [6, с. 117].

Ст. 17 135-ФЗ предусматривает специальные требования к участникам торгов и запрещает им совершать ряд действий. Однако недобросовестные участники ее нарушают, используя незаконные схемы, применение которых антимонопольные органы, как правило, определяют по следующим критериям:

- на торгах выигрывает один участник, не встречая никакой конкуренции со стороны других участников, так как они намеренно бездействуют, позволяя нужному участнику торгов одержать победу;

- в результате торгов происходит небольшое снижение начальной цены;

- доступ к информации о предстоящих торгах ограничен;

- все ценовые предложения подаются с одного IP-адреса;

- участники торгов находятся по одному фактическому или юридическому адресу и др. [7]

Картельный сговор на торгах основан на взаимовыгодных соглашениях всех его участников, причем платой за сознательное ограничение своего участия в данных торгах или подачу заведомо неконкурентоспособного предложения может быть гарантированная победа на следующих торгах в рамках такой же схемы, последующее заключение договора субподряда с победителем, получение денежной компенсации и др.

Картельное соглашение может быть одноразовым, либо заключаться на относительно небольшой период (например, сезон) с учетом особенностей тех или иных торгов, но чаще всего создается, так называемый, классический картель – соглашение, которое рассчитано на длительный период действия и многократное применение незаконных схем. Так, в апреле 2021 года Тюменским УФАС России наложены административные штрафы на ООО «Арсенал-Партнер», ООО «Принтер» и ООО «Телесиб» за заключение антиконкурентного соглашения на торгах. Указанные лица заключили между собой устное картельное соглашение с целью поддержания цен на торгах по закупке компьютерной техники. Как установлено Тюменским УФАС России, состоя в сговоре, в период с 2018 по 2020 год они приняли участие в 27 закупках. Согласованное поведение участников способствовало заключению государственных контрактов по цене незначительно ниже НМЦК. Тюменским УФАС России участники картеля признаны нарушившими пункт 2 части 1 статьи 11 Федерального закона «О защите конкуренции» [8].

Подобные длительно действующие соглашения предполагают, что большинство торгов выигрывает одна и та же компания, либо победители чередуются (по принципу «карусели»). В последнем случае доказать наличие антиконкурентного соглашения особенно сложно. Также есть и существенные различия между картелями в зависимости от количества участников – от двух договорившихся между собой компаний до нескольких десятков, объединившихся в незаконно действующее сообщество. Например, ФАС России было принято решение от 05 августа 2016 г. по делу № 1-00-177/00-22-15 о нарушении п. 2 ч. 1 ст. 11 Закона о защите конкуренции (картель, сговор на торгах) при проведении торгов на поставку вещевого имущества для нужд МВД России, ФСБ России и ФТС России. Виновными были признаны 90 компаний. Было выявлено 18 открытых аукционов в электронной форме, которые прошли в условиях сговора участников на общую сумму более 3,5 млрд рублей. Ценовые предложения подавались чаще одной организацией несмотря на то, что в аукционе участвовали от 11 до 40 организаций, остальные отказывались от борьбы для обеспечения победы «нужному» участнику и поддержания цен [9, с. 75].

Таким образом, несомненна общественная опасность картельного сговора, заключающаяся в том, что хозяйствующие субъекты путем применения различных схем обманывают государственного (муниципального) заказчика (организатора), и он не может нормально реализовать свои имущественные интересы. Заказчик вводится в заблуждение и, по сути, соглашается на условия выигравшего торги лица. Это не только наносит существенный вред экономическим отношениям, но и повышает желание у хозяйствующих субъектов применять незаконные схемы в дальнейшем, что в конечном счете подрывает экономическую безопасность государства.

С учетом вышеизложенного борьба с картельными сговорами как одной из наиболее опасных форм ограничения конкуренции является важным направлением экономической

политики государства. Среди ключевых законодательных актов в этой сфере, в первую очередь, необходимо выделить упомянутый выше Федеральный закон от 26.07.2006 г. №135-ФЗ (ред. от 17.02.2021 г.) «О защите конкуренции» и Федеральный закон от 05.04.2013 г. №44-ФЗ (ред. от 30.04.2021 г.) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – 44-ФЗ). В части 1 ст. 8 44-ФЗ прямо указывается на то, что «контрактная система в сфере закупок направлена на создание равных условий для обеспечения конкуренции между участниками закупок», а в части 2 ст. 8 44-ФЗ конкретизируется, что «конкуренция при осуществлении закупок должна быть основана на соблюдении принципа добросовестной ценовой и неценовой конкуренции между участниками закупок в целях выявления лучших условий поставок товаров, выполнения работ, оказания услуг». Среди принятых в соответствии с антимонопольным законодательством подзаконных актов необходимо упомянуть Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 618 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года», Указ Президента Российской Федерации от 21 декабря 2017 г. № 618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции», Постановление Правительства РФ от 30.06.2004 г. № 331 (ред. от 15.05.2020) «Об утверждении Положения о Федеральной антимонопольной службе», Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 июня 2019 г. № 1314-р «Об утверждении межведомственной программы мер по выявлению и пресечению картелей и иных ограничивающих конкуренцию соглашений на 2019-2023 годы».

Несмотря на предпринимаемые меры, в современном российском антимонопольном регулировании, в том числе, связанном с противодействием картелизации торгов, сохраняется еще немало нерешенных проблем. Одной из основных является недостаточная определенность ключевых понятий антимонопольного законодательства, которая может привести к неверной квалификации совершенных правонарушений и к ошибочным решениям в определении виновных субъектов. В связи с этим, Пленум Верховного Суда РФ (далее – ВС РФ) принял 04 марта 2021 г. Постановление № 2, разъясняющее применение норм антимонопольного законодательства и практически полностью заменившее ранее действовавшее Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июня 2008 г. № 30. В частности, ВС РФ уделил особое внимание проблеме разграничения картелей и иных действий на торгах, не связанных с формированием картеля. Так, в п. 24 Постановления обращается внимание на необходимость установления причинно-следственной связи между действиями участников торгов и движением цен, в том числе предлагается исходить из обычной для торгов практики колебаний цен на аналогичные виды товаров, а также идентифицировать, «имеются ли в поведении нескольких участников торгов признаки осуществления единой стратегии; способно ли применение этой стратегии повлечь извлечение выгоды из картеля его участниками». Кроме того, отмечено, что «пассивное поведение одного из участников торгов либо отказ от участия в торгах после подачи заявки сами по себе не являются следствием участия в ограничивающем конкуренцию соглашении на торгах». Также ВС РФ акцентировал внимание на порядке применения антимонопольных требований к торгам. В частности, в п. 37 Постановления указывается, что по смыслу взаимосвязанных положений части 1 ст. 1, частей 1 и 4 ст. 17, части 5 ст. 18 135-ФЗ «антимонопольный контроль допускается в отношении процедур, обязательность проведения которых прямо предусмотрена законом и введена в целях предупреждения и пресечения монополистической деятельности, формирования конкурентного товарного рынка, создания условий его эффективного функционирования» (например, при определении поставщика в соответствии со ст. 24 44-ФЗ). С одной стороны, данные разъяснения ВС РФ направлены на ограничение чрезмерного вмешательства антимонопольных органов, но, с другой стороны, они увеличивают риск того, что недобросовестно действующие хозяйствующие субъекты смогут придумать какие-то новые лазейки, которые не подпадают под действующее законодательство.

Основным контрольным государственным органом в сфере госзакупок является ФАС России, действующая на основании Постановления Правительства РФ от 30.06.2004 г. № 331 (ред. от 15.05.2020). Среди важнейших нормативных документов ФАС, направленных, в том числе, на совершенствование контрольной деятельности в данной сфере, необходимо отметить Приказ ФАС России от 18.03.2020 г. № 289/20 (ред. от 05.03.2021 г.) «Об утверждении Плана мероприятий по

реализации Стратегии развития конкуренции и антимонопольного регулирования в Российской Федерации на период до 2030 года (I этап - 2020 - 2024 годы)».

В расследовании антикартельных дел ФАС России использует различные формы сбора доказательств, такие как информация от анонимных осведомителей, внезапные проверки предприятий с подключением правоохранительных органов («рейды на рассвете»), копирование информации с электронных носителей, получение письменных объяснений от должностных лиц, прием заявлений о «явке с повинной» и др.

Активное содействие ФАС в борьбе с картельными соглашениями оказывается силами общественных организаций, в том числе в рамках проекта Общероссийского народного фронта «За честные закупки», созданного в сентябре 2013 года [с 2020 года преобразован в Бюро расследований ОНФ – Прим. авт.]. Благодаря усилиям участников, за весь период действия данного проекта удалось отменить и устранить нарушения на сумму более 315 млрд рублей [10]. Согласно данным, озвученным начальником Управления по борьбе с картелями ФАС России Андреем Тенишевым на тематической сессии XVI Всероссийского Форума-выставки «ГОСЗАКАЗ», «только в 2020 году по материалам Бюро расследований Общероссийского народного фронта ФАС возбудила 21 дело. Сумма дохода участников ограничивающих конкуренцию соглашений составила порядка 17,5 млрд рублей» [11].

Однако для большей эффективности противодействия картельным сговорам на торгах, в первую очередь, необходима согласованность во взаимоотношениях ФАС и других государственных органов. Работа в данном направлении ведется. В частности, издан Приказ ФАС России от 08 августа 2019 г. № 1073/19 «Об утверждении методических рекомендаций» (вместе с «Методическими рекомендациями об организации взаимодействия ФАС России с заинтересованными правоохранительными органами по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, связанных с ограничением конкуренции (статья 178 Уголовного кодекса Российской Федерации)»). Но, как отмечается в научной литературе, анализ практики взаимодействия ФАС с правоохранительными органами показывает, что она недостаточно эффективна. Например, когда в правоохранительные органы поступают сообщения и материалы на проверку на предмет заключения картельного соглашения, то они зачастую запаздывают из-за длительной процедуры расследования дела и оформления окончательного решения ФАС. Временные рамки растягиваются на несколько месяцев, что значительно усиливает риски, связанные с «подчищением хвостов» [12]. Таким образом, необходимо усовершенствовать механизмы взаимодействия, поскольку для борьбы с нарушениями требуется коллективная работа, но руки зачастую оказываются связанными из-за строго регламентированной компетенции каждого государственного органа.

Ответственность за картельные соглашения на торгах предусмотрена Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации (КоАП РФ) и Уголовным кодексом Российской Федерации (УК РФ). Юридические лица несут административную ответственность согласно ст. 14.32 КоАП РФ в виде оборотного штрафа (в размере установленных данной статьей долей от суммы выручки правонарушителя от реализации товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, либо размера суммы расходов правонарушителя на приобретение товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение). Должностные (физические) лица могут быть привлечены либо к административной ответственности в виде штрафа или дисквалификации (ст. 14.32 КоАП РФ), либо к уголовной ответственности в виде штрафа и (или) лишения свободы (ст. 178 УК РФ).

Анализ указанных статей КоАП РФ и УК РФ показывает, что они нуждаются в усовершенствовании. Например, часть 2 ст. 14.32 КоАП РФ гласит: «нарушение которой влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от двадцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей или дисквалификацию на срок до трех лет; на юридических лиц - от одной десятой до одной второй начальной стоимости предмета торгов, но не более одной двадцатой пятой совокупного размера суммы выручки правонарушителя от реализации всех товаров (работ, услуг) и не менее ста тысяч рублей». Очевидно, что ответственность и штрафы, предусмотренные КоАП РФ, являются слишком малыми, с учетом того, что при картельных сговорах фигурируют суммы, значительно превышающие данные штрафы.

Что касается ст. 178 УК РФ, то она недостаточно эффективно применяется на практике, и это вызвано рядом причин. Во-первых, и здесь мы согласны с мнением специалистов, несовершенством законодательной конструкции, предполагающей, что необходимо установить, как минимум, четыре признака для образования объективного состава преступления (заключение между конкурентами картельного соглашения, запрещенного ст. 11 135-ФЗ; ограничение конкуренции, которое влечет за собой общественно опасное последствие (п. 17 ст. 4 135-ФЗ); наличие причинно-следственной связи между деянием и последствием; причинение крупного ущерба гражданам, организациям или государству (либо получение участниками картельного сговора дохода в крупном размере)) [13]. Во-вторых, по нашему мнению, недостаточно действенными санкциями. Например, данной статьей не предусмотрено оснований для конфискации имущества. Кроме того, не используется такой вид наказания, как штраф в размере, кратном причиненному ущербу.

На сегодняшний день остается нерешенной и проблема, связанная с п. 7 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ, в котором говорится: «наличие по одному и тому же факту совершения противоправных действий (бездействия) лицом, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, постановления о назначении административного наказания, либо постановления о прекращении производства по делу об административном правонарушении, предусмотренном той же статьей или той же частью статьи настоящего Кодекса или закона субъекта Российской Федерации, либо постановления о возбуждении уголовного дела». Получается, что вместо взаимодействия статей КоАП РФ и УК РФ, связанных с недобросовестной конкуренцией, налицо противоречия из-за отсутствия «связки» между ними. Административное производство не может быть начато из-за рассмотрения дела как уголовного, а уголовное не может наказать нарушителей из-за несовершенства ст. 178 УК РФ. В результате участники картельного сговора либо избегают ответственности, либо привлекаются к административной, которая несопоставима с ущербом, который наносится.

Таким образом, как видно из проведенного исследования, борьба с картельными сговорами ведется недостаточно эффективно. Для решения данной проблемы мы предлагаем использовать комплексный подход, подразумевающий не только внесение изменений в нормативные правовые акты, но и совершенствование организационных механизмов. Исходя из вышеизложенного, мы можем предложить следующие основные направления повышения эффективности противодействия картельным сговорам:

1. Более тесное и скоординированное взаимодействие ФАС России и правоохранительных органов, которое должно вестись оперативно в рамках проведения проверки предполагаемого факта картельного сговора сотрудниками ФАС и одновременного осуществления оперативно-розыскных действий правоохранительными органами.

2. Пересмотр ст. 14.32 КоАП РФ, ст. 178 УК РФ путем внесения поправок, направленных на усиление строгости и повышение действенности наказания в рамках как административного, так и уголовного законодательства (в частности, установление более высоких штрафов, в том числе в размере, кратном причиненному ущербу, введение такой меры наказания, как конфискация имущества).

3. Обеспечение более четкой координации между применением КоАП РФ и УК РФ в сфере противодействия картельным сговорам. Для этого важно четко отграничить условия административной и уголовной ответственности. При этом следует указать такие признаки и условия, которые не только будут опять же соразмерны причиненному ущербу, но и не позволят недобросовестным участникам уйти от ответственности.

Конечно, описанные выше предложения не могут являться панацеей от всех проблем, однако они затрагивают большой спектр элементов, которые так или иначе связаны с картельными сговорами, что поможет выстроить более эффективную систему противодействия правонарушениям в данной сфере.

Литература и источники

1. Статистика // Единая информационная система в сфере закупок: [сайт]. – URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html#statAnchor> (дата обращения: 20.05.2021)
2. Чукичева Н.В. Преступления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд как угроза экономической безопасности // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. №2. С. 265-270.
3. Лапина С.Б. Картелизация торгов при проведении госзакупок как один из факторов теневизации экономических процессов в России: сущность и меры противодействия // Вестник экономической безопасности. 2020. №3. С. 264-271.

4. ФАС в СМИ: в 2019 году выросло количество выявленных картелей // Федеральная антимонопольная служба [сайт]. – URL: <https://fas.gov.ru/publications/20707> (дата обращения: 18.05.2021)
5. Московское УФАС России раскрыло картель на торгах по оказанию услуг охраны бюджетным учреждениям г. Москвы // Управление Федеральной антимонопольной службы по г. Москве: [сайт]. – URL: <https://moscow.fas.gov.ru/news/18544> (дата обращения: 18.05.2021)
6. Бочкова Ю.А. Сговоры на торгах при осуществлении государственных закупок // Проблемы современной экономики. 2014. № 2. С. 117-120.
7. Даниловская А.А., Тенишев А.П. Об уголовной ответственности за сговоры на торгах // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 1. С. 119-131.
8. Тюменское УФАС России привлекло IT-компании к административной ответственности за сговор на торгах // Управление Федеральной антимонопольной службы по Тюменской области: [сайт]. – URL: <https://tyumen.fas.gov.ru/news/11270> (дата обращения: 24.05.2021)
9. Что такое «картель» и как с ним бороться? М.: ФАС России, 2017.
10. История проекта // Бюро расследований ОНФ: [сайт]. – URL: <http://zachestnyezakupki.onf.ru/Public/ContentPage/Detail/5> (дата обращения: 22.05.2021)
11. Раскрытие картельных сговоров экономит бюджетные средства // Федеральная антимонопольная служба: [сайт]. – URL: <https://fas.gov.ru/news/31208> (дата обращения: 25.05.2021)
12. Костылева Г.В. О взаимодействии антимонопольных и правоохранительных органов в ходе расследования ограничения конкуренции // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. №3. С. 109-115.
13. Теория и практика: риски уголовного преследования за картель [Электронный ресурс]. – URL: <https://pravo.ru/story/223306/> (дата обращения: 16.05.2021)

References and Sources

1. Statistika // Edinaya informacionnaya sistema v sfere zakupok: [sajt]. – URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html#statAnchor> (data obrashcheniya: 20.05.2021)
2. Chukicheva N.V. Prestupleniya v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd kak ugroza ekonomicheskoy bezopasnosti // Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. 2019. №2. S. 265-270.
3. Lapina S.B. Kartelizaciya torgov pri provedenii goszakupok kak odin iz faktorov tenevizacii ekonomicheskikh processov v Rossii: sushchnost' i mery protivodejstviya // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. 2020. №3. S. 264-271.
4. FAS v SMI: v 2019 godu vyroslo kolichestvo vyyavlennykh kartelej // Federal'naya antimonopol'naya sluzhba [sajt]. – URL: <https://fas.gov.ru/publications/20707> (data obrashcheniya: 18.05.2021)
5. Moskovskoe UFAS Rossii raskrylo kartel' na torgah po okazaniyu uslug ohrany byudzhetyim uchrezhdeniyam g. Moskvy // Upravlenie Federal'noj antimonopol'noj sluzhby po g. Moskve: [sajt]. – URL: <https://moscow.fas.gov.ru/news/18544> (data obrashcheniya: 18.05.2021)
6. Bochkova Yu.A. Sgovory na torgah pri osushchestvlenii gosudarstvennyh zakupok // Problemy sovremennoj ekonomiki. 2014. № 2. S. 117-120.
7. Danilovskaya A.A., Tenishev A.P. Ob ugovolnoj otvetstvennosti za sgovory na torgah // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2019. №1.
8. Tyumenskoe UFAS Rossii privleklo IT-kompanii k administrativnoj otvetstvennosti za sgovor na torgah // Upravlenie Federal'noj antimonopol'noj sluzhby po Tyumenskoj oblasti: [sajt]. – URL: <https://tyumen.fas.gov.ru/news/11270> (data obrashcheniya: 24.05.2021)
9. Chto takoe «kartel'» i kak s nim borot'sya? M.: FAS Rossii, 2017.
10. Istoriya proekta // Byuro rassledovaniy ONF: [sajt]. – URL: <http://zachestnyezakupki.onf.ru/Public/ContentPage/Detail/5> (data obrashcheniya: 22.05.2021)
11. Raskrytie kartel'nyh sgovorov ekonomit byudzhetye sredstva // Federal'naya antimonopol'naya sluzhba: [sajt]. – URL: <https://fas.gov.ru/news/31208> (data obrashcheniya: 25.05.2021)
12. Kostyleva G.V. O vzaimodejstvii antimonopol'nyh i pravoohranitel'nyh organov v hode rassledovaniya ogranicheniya konkurencii // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYUA). 2018. №3. S. 109-115.
13. Teoriya i praktika: riski ugovolnogo presledovaniya za kartel' [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://pravo.ru/story/223306/> (data obrashcheniya: 16.05.2021)

ЯКОВЛЕВА-ЧЕРНЫШЕВА АННА ЮРЬЕВНА – доктор экономических наук, доцент, главный научный сотрудник отдела научных исследований Сочинского филиала Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (ayach@mail.ru).

ДАНЕЛЯН РУЗАННА НОРИКОВНА – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой административного и финансового права Сочинского филиала Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Сочи (ruzka@yandex.ru).

ЯКОВЛЕВ-ЧЕРНЫШЕВ ВАСИЛИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ – студент Сочинского филиала Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Сочи (basil.yakovlev@mail.ru).

YAKOVLEVA-CHERNYSHEVA, ANNA Yu. – Doctor of Economics, Associate Professor, Chief Research Officer, Scientific Research Department, Sochi branch of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Sochi.

DANELYAN, RUZANNA N. – Ph.D. in Law, Associate Professor, Head of the Department of Administrative and Financial Law of the Sochi branch of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Sochi (ruzka@yandex.ru).

YAKOVLEV-CHERNYSHEV, VASILYI A. – student of the Sochi branch of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Sochi (basil.yakovlev@mail.ru).

УДК 347.1

DOI: 10.24412/2411-2275-2021-2-110-119

ВИЛЬДАНОВА М.М.

**ОСНОВНЫЕ ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ В
ТОВАРИЩЕСТВАХ СОБСТВЕННИКОВ НЕДВИЖИМОСТИ**

Ключевые слова: товарищества собственников недвижимости, жилищно-коммунальное хозяйство, садоводство, огородничество, проведение общих собраний собственников недвижимости, уведомление о проведении собрания, голосование, кворум, обжалование решения собрания в суде.

Предметом рассмотрения в статье является анализ правового регулирования товариществ собственников недвижимости,

касающегося осуществления корпоративных процедур (таких как, создание товарищества, утверждение устава, избрание правления и председателя правления, избрания ревизора, ревизионной комиссии. Автор анализирует судебную практику и дает конкретные предложения относительно регулирования корпоративных вопросов в Гражданском кодексе Российской Федерации, Жилищном кодексе Российской Федерации и в специальных законах, регулирующих деятельность товариществ собственников недвижимости в области жилищно-коммунального хозяйства, садоводства и огородничества. Отмечено, что растет количество решений общих собраний собственников недвижимости, выборов в правление и иных корпоративных процедур, которые обжалуются в судебном порядке. В связи с этим, настоятельно необходимо провести упорядочение правового регулирования ТСН (внесение изменений в ГК РФ, ЖК РФ и специальные законы в области жилищно-коммунального хозяйства, садоводства и огородничества).

VILDANOVA, M.M.
THE MAIN VECTORS OF CORPORATE MANAGEMENT DEVELOPMENT
IN REAL ESTATE OWNERS' ASSOCIATIONS

Key words: real estate owners' association, housing and utilities services, gardening, horticulture, holding general meetings of property owners, notification of meetings, voting at the meeting, quorum, appeal against the decision of the assembly in court

This article is devoted to the legal regulation of the of corporate procedures of real estate owners' associations (such as the establishment of an association, approval of its charter, election of the management board and the chair of the management board; the election of the controller). The author analyzes the related court practice and gives certain proposals on the regulation of corporate issues in the Civil Code of the Russian Federation, the Housing Code of the Russian Federation and in special laws regulating the activities of real estate owners' associations in the area of housing and utilities services, gardening and horticulture. It was noted that the number of decisions of general meetings of real estate owners, elections to the board and other corporate procedures that are appealed in court is growing. In this regard, it is imperative to streamline the legal regulation of EOA (amendments to the Civil Code of the Russian Federation, the Housing Code of the Russian Federation and special laws in the field of housing and communal services, horticulture and truck farming).

Понятие товариществ собственников недвижимости (ТСН) было введено с 1 сентября 2014 года, когда вступил в силу Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации».

Согласно пп. 4 п. 3 ст.50 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) юридические лица, являющиеся некоммерческими организациями, могут создаваться в организационно-правовых формах ТСН, к которым относятся, в том числе товарищества собственников жилья, садоводческие некоммерческие товарищества и огороднические некоммерческие товарищества. Исходя из указанной формулировки, перечисленные товарищества являются видами ТСН. С 2015 г. товарищества собственников жилья начали регистрировать в организационно - правовой форме ТСН. Законодательство, регулирующее товарищества собственников жилья, стало применяться к ТСН. При этом перерегистрация созданных до 23.05.2015 г. товариществ собственников жилья в ТСН не требовалась, а уставы должны были быть приведены в соответствие с новыми требованиями при первом их изменении.

1 января 2019 г. вступил в силу Федеральный закон от 29.07.2017 № 217-ФЗ «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (Закон № 217). Регулировавший деятельность садоводческих и огороднических товариществ Федеральный закон от 15.04.1998 г. № 66 - ФЗ «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» (Закон № 66-ФЗ) был отменен. По ранее действовавшему закону граждане имели право создавать садоводческие, огороднические или дачные некоммерческие товарищества, садоводческие, огороднические или дачные потребительские кооперативы либо садоводческие, огороднические или дачные некоммерческие партнерства. Закон № 217 - ФЗ (п.1 ст.4) оставил возможность создания садоводческого некоммерческого товарищества и огороднического некоммерческого товарищества, которые, как указано выше, являются видами такой организационно-правовой формы, как ТСН.

Итак, ТСН - это объединение собственников разных видов недвижимости для совместного владения, пользования и распоряжения общим имуществом. ТСН, как форма управления недвижимостью, имеет более широкий спектр объектов управления, по сравнению с ранее существовавшими на основании различных законов формами управления. Это альтернатива для тех, кто хочет иметь возможность управлять не только жилыми, но и нежилыми объектами. Кроме того, введение такой организационно-правовой формы как ТСН направлено на обеспечение возможности эффективного управления укрупненным объемом работы.

Однако регулирование ТСН представляется не совсем удачным по следующим причинам:

- при введении института ТСН целесообразно было бы внести соответствующие изменения в ЖК РФ, где фигурируют только товарищества собственников жилья, которые не являются какой-либо организационно-правовой формой некоммерческих корпораций;

- в ст. 4 «Организационно-правовая форма некоммерческой организации, создаваемой гражданами для ведения садоводства или огородничества» Закона № 217-ФЗ четко не описано, что является организационно-правовой формой некоммерческой организации и указано лишь, что могут создаваться садоводческие некоммерческие товарищества и огороднические некоммерческие товарищества, которые являются видами ТСН. Исходя из норм ГК РФ следует, что ТСН является организационно-правовой формой некоммерческих корпораций, но тогда в тексте закона должно было быть предусмотрено, что собственниками садовых земельных участков или огородных земельных участков, а также граждане, желающие приобрести такие участки, могут создавать ТСН;

- как в ЖК РФ, так и в Законе № 217 – ФЗ, содержатся правовые нормы, касающиеся корпоративных процедур, которые не являются предметом регулирования указанных законов и должны быть описаны в ч. 5 п.6 гл.4 ГК РФ (в противном случае не имеет смысла создание такой организационно-правовой формы, как ТСН и установление регулирования на уровне ГК РФ);

- некоторые корпоративные вопросы (создание ТСН, порядок проведения общих собраний собственников, избрание органов управления и ревизионной комиссии), касающиеся управления юридическим лицом, являются предметом регулирования ведомственных актов Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации, которое регламентирует вопросы строительства и ремонта, признания аварийным жилья и обеспечения обслуживания помещений, в результате чего возникает коллизия норм ГК РФ и ведомственных актов, либо «чрезмерное» регулирование (т.е. повторение одних и тех же) правовых норм.

Кроме того, регулирование вопросов жилищно-коммунального хозяйства в ряде случаев недостаточно. Так, в ст. 16 ЖК РФ жилым домом признается индивидуально-определенное здание, состоящее из комнат, а также помещений вспомогательного использования, предназначенных для удовлетворения гражданами бытовых и иных нужд, связанных с их проживанием. Однако в ЖК РФ отсутствует правовое регулирование домов блокированной застройки. Определение таких домов дается в Градостроительном кодексе Российской Федерации, а понятие многоквартирного дома в 2018 году исключено из этого кодекса. В связи с этим, не ясно, регулируются ли корпоративные правоотношения в поселках с домами блокированной застройки положениями ЖК РФ. Согласно ст.42 Градостроительного кодекса Российской Федерации, жилыми домами блокированной застройки являются жилые дома с количеством этажей не более чем три, состоящие из нескольких блоков, количество которых не превышает десять и каждый из которых предназначен для проживания одной семьи, имеет общую стену (общие стены) без проемов с соседним блоком или соседними блоками, расположен на отдельном земельном участке и имеет выход на территорию общего пользования.

При толковании термина «дома блокированной застройки» иногда утверждается, что признаки многоквартирного дома содержатся в п. 6 «Положения о признании помещения жилым помещением, помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 28.01.2006 № 47. В частности, указывается, что многоквартирным домом является совокупность двух и более квартир, имеющих самостоятельные выходы на земельный участок, прилегающий к жилому дому, или в помещения общего пользования в таком доме. Вместе с тем, принципиальным отличием домов блокированной застройки от квартир является возможность выхода на территории общего пользования, а также в большинстве случаев - отсутствие помещений общего пользования многоквартирного дома. Как ранее отмечалось, жилые дома блокированной застройки не являются многоквартирными, если каждая блок-секция имеет самостоятельные системы отопления и вентиляции, а также индивидуальные вводы и подключения к внешним сетям централизованных инженерных систем [1, с.4]. Кроме того, в ч. 6 ст.35 Градостроительного кодекса Российской Федерации (в ред. Федерального закона от 03.08.2018 № 340 – ФЗ) прямо указано на то, что существуют дома блокированной застройки и многоквартирные дома. Однако не дается различие между указанными объектами.

В 2016 году был подготовлен законопроект №1028984 федерального закона «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», которым предполагалось урегулировать статус малоэтажных жилых комплексов (коттеджных поселков) и/или многоквартирных жилых домов (поселков блокированных домов). Формирование территории такого комплекса должно было осуществляться застройщиком на этапе разработки проекта планировки, а собственники помещений в малоэтажном жилом комплексе не вправе были осуществлять выдел в натуре своей доли в праве общей собственности на общее имущество комплекса (в том, числе на землю, по которой проложены дороги, и в недрах которой находятся сети инженерно-технического обеспечения). Законопроект не был принят и вопросы остались нерешенными.

Об имеющихся пробелах нормативных актов уже было отмечено в Письме Министерства экономического развития Российской Федерации от 14 марта 2017 г. №Д23и -1328 «О жилых домах блокированной застройки». В частности, было упомянуто, что Минстроем России проводятся комплексные мероприятия по разработке проектов нормативных правовых актов, в том числе определяющих понятия «многоквартирный дом», «жилой дом блокированной постройки», «жилой блок». Однако до настоящего времени такие нормативные документы не приняты.

В связи с вышеизложенным представляется, что целесообразно дать в ЖК РФ определение многоквартирных домов и домов блокированной постройки, а также указать, что данные объекты являются жилыми домами в смысле, определенном ЖК РФ. При этом вопросы о корпоративных процедурах в жилых домах ТСН должны регулироваться ГК РФ и уставами ТСН.

В настоящее время общими нормами, подлежащими регулированию ГК РФ, являются положения об уставе ТСН; о возможности преобразования ТСН; об особенностях управления и других положений, отличающих ТСН от иных организационно-правовых форм некоммерческих корпораций и др. Но эти нормы не в полной мере обеспечивают подходы к решению вопросов управления в конкретных товариществах.

Полагаем, что, прежде всего, целесообразно обозначить следующие направления деятельности ТСН, которые бы соответствовали потребностям собственников жилья:

- определение приоритетных направлений деятельности ТСН, утверждение плана/программы их реализации, осуществление мероприятий, предусмотренных планом/программой; контроль за осуществлением финансово-хозяйственной деятельности ТСН;
- организация обеспечения чистой экологической среды проживания собственников недвижимости (уборки помещений, уборки мусора, оплаты пользования электроэнергией и газом, своевременный ремонт домов и сетей инженерно-технического обеспечения, а также других элементов инфраструктуры, которые предназначены для совместного использования собственниками помещений, озеленения придомовой территории, обеспечения сохранности водных источников, расположенных на близлежащей территории и т.д.);
- создание благоприятной социальной обстановки (установление справедливого соотношения мужчин и женщин при выборах в органы управления товариществом; организация и проведение оздоровительных мероприятий для детей и взрослых; организация обустройства детских площадок и спортивных сооружений на придомовых территориях и на землях, находящихся в собственности и др.).

Несмотря на имеющиеся положительные результаты в развитии управления по итогам последних лет деятельности ТСН, существуют еще целый ряд аспектов работы, требующих пристального внимания и дальнейшего совершенствования (т.е. основные векторы развития корпоративного управления). Речь идет о таких векторах развития, как:

- совершенствование методов и процедур корпоративного управления ТСН, которое осуществляется на основе унифицированного и упрощенного правового регулирования;
- прозрачность корпоративного управления и бухгалтерского учета, обеспечение раскрытия информации товарищества с целью соблюдения прав всех собственников жилья;
- повышение качества корпоративного управления за счет осуществления контрольных процедур за деятельностью товарищества, в том числе, за такой деятельностью ТСН, которая направлена на создание доходов и их использование для удовлетворения нужд товарищества и его членов.

Для выполнения поставленных задач нужно упростить на уровне ГК РФ и унифицировать во всех видах ТСН порядок проведения (включая, процедуру уведомления, определение кворума, особенности выдвижения кандидатов в органы управления, процедуру голосования и оформления протоколов) как учредительных, так и общих собраний собственников ТСН, а также порядок создания органов управления и основные принципы их деятельности.

Общее собрание членов товарищества – высший орган юридического лица может быть очередным или внеочередным. Очередное общее собрание членов товарищества созывается правлением товарищества по мере необходимости, но не реже чем один раз в год.

На сегодня определенный в ст. 65.3 ГК РФ перечень вопросов, относящихся к компетенции высшего органа корпорации, квалифицируется как приблизительный, поскольку законом и учредительным документом ТСН к исключительной компетенции его высшего органа может быть отнесено решение иных вопросов.

Представляется, что возможен и иной подход, т.е. установление в ГК РФ небольшого исчерпывающего перечня наиболее существенных вопросов, подлежащих рассмотрению общим собранием в обязательном порядке (в частности, утверждение и изменение устава, образование органов корпорации и досрочное прекращение их полномочий, определение порядка приема в состав участников корпорации и исключения из числа ее участников; принятие решений об установлении размера обязательных платежей и взносов в товариществе; определение приоритетных направлений деятельности, принципов использования имущества ТСН; утверждение годовых отчетов и бухгалтерской (финансовой) отчетности ТСН; принятие решений о реорганизации и ликвидации корпорации, решений о назначении ликвидационной комиссии (ликвидатора) и об утверждении ликвидационного баланса; а также избрание ревизора или ревизионной комиссии). Более широкий перечень вопросов, относящихся к исключительной компетенции, нецелесообразен, т.к. собрание собственников не всегда можно собрать ввиду пассивности или занятости некоторых собственников и отсутствия кворума. Иные вопросы могут быть отнесены к компетенции органов управления и излагаться в уставе ТСН, который должен содержать как обязательные положения, так и те, которые включаются по инициативе собственников недвижимости. На наш взгляд, такое соотношение императивного и диспозитивного регулирования будет способствовать однозначному пониманию собственниками недвижимости корпоративных процедур в товариществе и оперативному принятию решений.

Наряду с указанным регулированием корпоративных вопросов целесообразно детализировать в специальных законах особенности деятельности ТСН в области жилищно-коммунального хозяйства, садоводства и огородничества, что обусловлено конкретными целями создания каждого вида ТСН.

Обратимся к анализу действующего корпоративного регулирования в различных видах ТСН. С появлением новой организационно-правовой формы юридических лиц (ТСН) законодатель не отменил понятия «товарищество собственников жилья». Создание и деятельность ТСЖ, правовое положение его участников по-прежнему регулируются нормами жилищного законодательства, которые являются специальными по отношению к общим положениям гражданского законодательства о ТСН (п.21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», далее – Постановление Пленума №25) [2].

В ЖК РФ определены положения, которые должны содержаться в уставе, но указанные положения во многом дублируют нормы ГК РФ. В связи с этим, представляется, что такое регулирование является «чрезмерным», и целесообразно было бы ограничиться регулированием в ГК РФ определения положений, которые должны содержаться в уставе.

В настоящее время порядок проведения собраний регулируется ЖК РФ, в том числе ст. 146 ЖК РФ, согласно которым уведомление о проведении общего собрания членов товарищества собственников жилья направляется в письменной форме лицом, по инициативе которого созывается общее собрание, и вручается каждому члену товарищества под расписку или посредством почтового отправления (заказным письмом) либо иным способом, предусмотренным решением общего собрания членов товарищества или уставом товарищества. Уведомление направляется не позднее, чем за десять дней до даты проведения общего собрания собственников недвижимости. Уведомления в ТСН в области садоводства и огородничества направляются

членам товарищества не менее чем за две недели до дня его проведения по адресам, указанным в реестре членов товарищества (при наличии электронного адреса уведомление направляется только в форме электронного сообщения (пп.1 п.13 ст. 17 Закона № 217)). Представляется, что целесообразно установить единые достаточные сроки уведомления до собрания, к примеру, 14 дней.

В домах блокированной застройки, ввиду небольшого количества квартир, целесообразно буквальное применением норм ГК РФ о ТСН, т.е. принятие решений на общих собраниях членов ТСН. В отношении многоквартирных домов ситуация несколько иная. Положения ЖК РФ и Минстроя России иногда приходят в противоречие с нормами ГК РФ. Так, в ст.136 ЖК РФ предусмотрена возможность создания ТСН в одном многоквартирном доме и в нескольких многоквартирных домах. В связи с этим возникает вопрос о том, каков порядок проведения общих собраний в ТСН, включающих ряд многоквартирных домов (в ТСН или в каждом многоквартирном доме в ТСН, а также какой порядок определения кворума и подведения итогов).

В ст.136 ЖК РФ предусмотрен следующий порядок определения кворума при создании товариществ:

- создание собственниками помещений в одном многоквартирном доме одного товарищества собственников жилья. При этом решение о создании товарищества принимается на общем собрании собственников, и оно считается принятым, если за него проголосовали собственники помещений, обладающие более чем пятьюдесятью процентами голосов от общего числа голосов собственников помещений в доме;

- создание товарищества собственниками помещений в нескольких многоквартирных домах, если данные дома расположены на земельных участках, которые в соответствии с содержащимися в Едином государственном реестре недвижимости документами имеют общую границу и в пределах которых имеются сети инженерно-технического обеспечения, другие элементы инфраструктуры, которые предназначены для совместного использования собственниками помещений в данных домах. Решения о создании товарищества, об утверждении его устава, избрании правления товарищества принимаются на общих собраниях собственников помещений в каждом многоквартирном доме большинством не менее двух третей голосов от общего числа голосов собственников помещений в данном доме;

- собственниками нескольких расположенных близко жилых домов, если данные дома расположены на земельных участках, которые имеют общую границу и в пределах которых имеются сети инженерно-технического обеспечения, другие элементы инфраструктуры, которые предназначены для обслуживания более чем одного жилого дома. При этом решения о создании товарищества, об утверждении его устава принимаются по соглашению всех собственников домов.

В Законе № 217 – ФЗ предусматриваются особенности принятия решения об учреждении товариществ в области садоводства и огородничества, которые принимаются гражданами (учредителями) единогласно на их общем собрании посредством очного голосования. Поскольку введение единогласного порядка принятия решения порой ведет к невозможности его принятия, постольку предлагается установить максимально возможный порог принятия решений, равный квалифицированному большинству в 2/3.

Во всех видах ТСН на уровне специальных законов предусмотрена возможность проведения собраний путем проведения в очной, заочной и очно-заочной форме собраний за исключением случаев, указанных в этих законах.

Наряду с унификацией правового регулирования всех видов ТСН и его упрощением, в связи с современным трендами цифровизации корпоративного управления с использованием новейших технологий, в том числе, обусловленным обстоятельствами пандемии коронавируса, на законодательном уровне предполагается внесение норм, определяющих, в том числе порядок проведения общих собраний путем использования современных коммуникационных технологий. В частности, предполагается, что общее собрание может проводиться путем совместного дистанционного присутствия для обсуждения вопросов повестки дня и принятия решений по вопросам, поставленным на голосование, с использованием информационных и коммуникационных технологий. Кроме того, предлагается установить общий порядок уведомления участников собрания (заседания) в электронной форме, а также порядок

предоставления информации (материалов) при подготовке к проведению указанного общего собрания или заседания.

На практике важно соблюдение требований нормативных правовых актов при оформлении протокола общего собрания. Согласно ст.136 ЖК РФ протокол общего собрания собственников помещений недвижимости в многоквартирном доме, на котором приняты решения о создании товарищества собственников жилья и об утверждении его устава, подписывается всеми собственниками помещений в многоквартирном доме, проголосовавшими за принятие таких решений. При этом следует отметить, что п. 24 Требований к оформлению протоколов общих собраний собственников помещений в многоквартирных домах, утв. Приказом Минстроя России от 28.01.2019 №44/пр (далее – Требования, утв. Приказом от 28.01.2019), относительно подписания собственниками помещений в многоквартирном доме протокола общего собрания, на котором приняты решения о создании товарищества и об утверждении его устава, подчеркивает приоритет ЖК РФ, которые должны применяться буквально. Наряду с этим в том же приказе Минстроя России предусмотрены случаи, когда подписание бюллетеней (решений) собственниками недвижимости считается подписанием протокола.

Вызывает вопросы отнесение регулирования корпоративных процедур к компетенции федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере строительства, архитектуры, градостроительства (т.е. Минстроя России). По сути, регулирование корпоративных вопросов должно содержаться в ГК РФ. Кроме того, до отмены указанного регулирования необходимо все-таки обеспечить приоритет норм ГК РФ над нормами ведомственных актов.

Относительно учреждения ТСН в области садоводства и огородничества в Законе №217-ФЗ содержится указание, аналогичное ст.136 ЖК РФ в отношении протоколов в многоквартирных домах, т.е. решение об учреждении ТСН в области садоводства и огородничества оформляется в виде протокола собрания и подписывается председательствующим, секретарем и учредителями товарищества. При этом учредителей (членов товарищества) не может быть менее семи.

Ранее в Законе № 66 указывалось на возможность проведения общего собрания его членом в форме собрания уполномоченных. Уполномоченные представители избирались из числа членов такого объединения и не могли передавать осуществление своих полномочий другим лицам, в том числе членам садоводческого и огороднического объединения. Избрание уполномоченных осуществлялось в соответствии с уставом такого объединения, в котором устанавливалось число членов такого объединения, от которых избирается один уполномоченный, срок его полномочий и порядок избрания уполномоченных такого объединения (открытым голосованием или тайным голосованием с использованием бюллетеней).

При этом одни юристы считали, что если собрание проходит в форме собрания уполномоченных, то никаких проблем с обеспечением кворума для открытия общего собрания не возникнет [3, с.9], а другие – называли эту форму «застарелой организационной "болячкой" всех садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединений» [4, с.16]. Поскольку в Законе №66-ФЗ отсутствовал порядок избрания уполномоченных, срок их полномочий, основания их прекращения или ограничения, то нельзя было исключить злоупотреблений со стороны уполномоченных, членов правления и председателя правления.

Ныне в Законе № 217-ФЗ не содержится таких норм и не установлено обязанности личного присутствия членом товарищества на собрании. Вопрос с отсутствием кворума в случае нежелания или невозможности участия решается путем выдачи доверенности одним членом ТСН или несколькими членами ТСН на любого другого члена ТСН.

Вместе с тем, вопрос об уполномоченных регулярно поднимается на законодательном уровне. Так, в проекте Федерального закона № 1028984-6 «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации» было предусмотрено, что в случае, если состав малоэтажного жилого комплекса входят более 100 жилых помещений, общее собрание собственников жилых помещений может проводиться в форме собрания уполномоченных, порядок проведения которых должен был утверждаться общим собранием собственников. Из этого следует, что вопрос о полномочиях решен недостаточно удобно для собственников жилья и, видимо, целесообразно рассмотреть возможность совершенствования порядка передачи полномочий не только в порядке выдачи доверенности.

Согласно ч.1 ст. 46 ЖК РФ; п. 2 Требований, утв. Приказом от 28.01.2019, протокол общего собрания в многоквартирном доме составляется в письменной форме в сроки, установленные общим собранием, но не позднее чем через 10 календарных дней с даты проведения общего собрания. В случае заочного или заочной части очно-заочного собрания этот срок фиксируется с момента окончания приема письменных решений собственников, установленного в сообщении о проведении общего собрания. По общему правилу протокол подписывают председатель, секретарь собрания и члены счетной комиссии п. 4 раздел II Требований, утв. Приказом от 28.01.2019. Вопросы об их выборе также должны были быть указаны в решениях собственников.

Решения об избрании правления принимаются на общем собрании собственников жилых домов большинством не менее двух третей голосов от общего числа голосов собственников жилых домов. Решения об избрании органов садоводческого и огороднического товарищества принимаются большинством голосов от общего числа присутствующих на общем собрании членов товарищества. С нашей точки зрения, целесообразно установление единых подходов, которые бы упрощали проведение процедур. Так, предпочтительнее апеллировать к большинству голосов от присутствующих с обязательным соблюдением установленного кворума.

В связи с отказом законодателя от изменения ЖК РФ после введения института ТСН порой возникают ситуации, когда корпоративные процедуры осуществляются без учета организационно-правовой формы ТСН, предусмотренной ГК РФ. В результате получается, что, с одной стороны, к исключительной компетенции высшего органа ТСН (т.е. общего собрания членов ТСН) относится образование других органов корпорации и досрочное прекращение их полномочий, а, с другой стороны, органы управления (правление) ТСН избираются на общих собраниях собственников помещений в каждом многоквартирном доме большинством не менее двух третей голосов от общего числа голосов собственников помещений в данном доме. Подобное регулирование влечет возникновение правовой неопределенности и широкое поле для злоупотреблений.

Во всех видах ТСН решение об избрании председателя правления товарищества принимается на общих собраниях собственников помещений большинством не менее двух третей голосов от общего числа голосов собственников помещений в данном доме, если иное не установлено уставом товарищества. В уставах иногда устанавливается, что председатель правления избирается членами правления.

Довольно часто на практике возникает вопрос о том, можно ли избрать председателем ТСН лицо, не являющееся собственником помещения в многоквартирном доме, в котором функционирует данное ТСН. Отвечая на вопрос, следует отметить следующее. На основании ч.1 ст.143 ЖК РФ членство в товариществе собственников жилья возникает у собственника помещения в многоквартирном доме на основании заявления о вступлении в товарищество собственников жилья. Если в многоквартирном доме создано товарищество собственников жилья, лица, приобретающие помещения в этом доме, вправе стать членами товарищества после возникновения у них права собственности на помещения (ч.2 ст.143 ЖК РФ). Частью 1 ст.147 ЖК РФ установлено, что руководство деятельностью товарищества собственников жилья осуществляется правлением товарищества. Как указано в ч.2 ст. 147 ЖК РФ, правление товарищества собственников жилья избирается из числа членов товарищества общим собранием членов товарищества на срок, установленный уставом товарищества, но не более чем на два года. В ч.3 ст.147 ЖК РФ установлено, что правление товарищества собственников жилья избирает из своего состава председателя товарищества. Из изложенного следует, что председатель товарищества должен являться собственником помещения в доме, который входит в состав конкретного товарищества, и быть членом его правления. Таким образом, избрать председателем ТСЖ не собственника помещений в доме неправомерно.

Кандидатуры членов правления и председателя заявляются за десять дней до проведения собрания. Представляется целесообразным указать в ГК РФ на то, что собственникам недвижимости до собрания должна представлять информации о соответствующих кандидатах. Выборы правления считаются состоявшимися только тогда, когда больше 50% проголосовали за конкретную кандидатуру.

Относительно избрания членов правления на собрании о создании товарищества, носит спорный характер, поскольку данный вопрос часто включается в повестку дня, при этом часть судебной практики говорит о том, что правление и ревизионная комиссия избираются из членов

товарищества общим собранием членов товарищества. Однако на дату проведения собрания собственников по вопросу создания товарищества, членства в товариществе ни у кого не возникло и возникнуть не могло, лица, проголосовавшие за создание, его членами автоматически не становятся, а значит, не имели права избирать членов правления (Апелляционное определение Новосибирского областного суда от 03.10.2017 по делу N 33-9586/2017).

Важным вопросом, не вызывающим существенных разночтений, является выборы ревизионной комиссии или ревизора, избираемых на срок, не превышающий два года. Ревизорами и лицами, входящими в состав ревизионной комиссии товарищества собственников недвижимости, не могут быть члены правления товарищества. Повышение качества корпоративного управления осуществляется за счет выполнения ревизорами/ревизионной комиссией контрольных процедур в ТСН. Такие процедуры должны распространяться на весь спектр осуществляемой деятельности, начиная с соблюдения конкурсных процедур при выборе конкретных контрагентов при оказании услуг ТСН и заканчивая деятельностью товарищества, которая направлена на создание доходов и их использование для удовлетворения нужд ТСН и его членов.

Важным фактором достижения прозрачности корпоративного управления является обеспечение раскрытия информации товарищества с целью соблюдения прав всех собственников жилья на информационных стендах и в ином порядке, предусмотренном Уставом товарищества.

Собственник недвижимости вправе обжаловать в суд решение, принятое общим собранием собственников помещений в данном доме с нарушением требований закона, в случае, если он не принимал участие в этом собрании или голосовал против принятия такого решения и если таким решением нарушены его права и законные интересы. Заявление о таком обжаловании может быть подано в суд в течение шести месяцев со дня, когда указанный собственник узнал или должен был узнать о принятом решении. Суд с учетом всех обстоятельств дела вправе оставить в силе обжалуемое решение, если голосование указанного собственника не могло повлиять на результаты голосования, допущенные нарушения не являются существенными и принятое решение не повлекло за собой причинение убытков указанному собственнику.

Обжалование решений общих собраний довольно часто встречается во всех видах товариществ. При этом одной из самых острых проблем признания действительными решений общего собрания являются несоблюдение порядка подготовки к общему собранию; процедурные нарушения в ходе проведения такого собрания; отсутствие кворума, установленного законом. Отсутствие кворума может быть связано с самыми разными причинами - от недостаточной гражданской активности самих членов ТСН до умышленного злоупотребления правом. Это является наиболее труднопреодолимым дефектом, препятствующим работе ТСН.

Ввиду нечеткости формулировок закона на практике довольно часто встречаются споры относительно правомерности решений собраний. При обжаловании решений суды обращают внимание на общий порядок оспаривания решений собраний, установленный главой 9.1 ГК РФ, в которой устанавливается обязанность лица, оспаривающего решение собрания, уведомить в письменной форме заблаговременно участников соответствующего гражданско-правового сообщества (т.е. в данном случае собственников недвижимости в товариществе) о намерении обратиться с иском в суд и предоставить иную информацию, имеющую отношение к делу. Вопрос о том, каким образом уведомление должно быть осуществлено, не решен на уровне законов. Вместе с тем, в соответствии со статьей 152.2 ГК РФ информация о месте пребывания и месте жительства относится к частной жизни гражданина, на обработку которых необходимо согласие субъекта. Согласно Федеральному закону от 27.07.2006 года № 152 - ФЗ «О персональных данных» любая информация прямо или косвенно определяющая физическое лицо (субъект персональных данных), является персональными данными. Таким образом, информация о месте пребывания и месте жительства, а также данные о фамилии, имени и отчестве может предоставляться с согласия субъекта персональных данных.

По аналогии с принятыми решениями собрания собственников, упомянутыми в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Постановление Пленума № 25) общедоступным с учетом конкретных обстоятельств дела может быть признано размещение информации на доске

объявлений, в средствах массовой информации, сети "Интернет", на официальном сайте соответствующего органа, если такие способы размещения являются сложившейся практикой доведения информации до участников данного гражданско-правового сообщества, а также ссылка в платежном документе, направленном непосредственно участнику, оспаривающему решение. Но следует заметить, что такой вид уведомлений не доказывает ознакомление каждого собственника недвижимости с информацией и какие-либо документы (кроме фотографий в определенных моменты времени) представить в суд невозможно. В связи с этим, необходимо внести изменения в законодательство Российской Федерации, позволяющие незатруднительным образом истцам исполнять решения судов.

В соответствии с ч.1 ст.136 ГПК РФ суд, установив, что исковое заявление подано в суд без соблюдения требований, установленных ст.131 и ст.132 ГПК РФ, выносит определение об оставлении заявления без движения, о чем извещает лицо, подавшее заявление, и представляет ему разумный срок для исправления недостатков. Если заявитель в установленный срок выполнит указания судьи, заявление будет считаться поданным в день его первоначального представления в суд. В противном случае заявление будет считаться не поданным и будет возвращено заявителю.

В завершении хотелось бы отметить, что в настоящее время значительное количество решений общих собраний собственников недвижимости, выборов в правление и иных корпоративных процедур обжалуется в судебном порядке. В связи с этим, настоятельно необходимо провести упорядочение правового регулирования ТСН (внесение изменений в ГК РФ, ЖК РФ и специальные законы в области жилищно-коммунального хозяйства, садоводства и огородничества), упрощение процедур управления и их унификацию, а также широкое внедрение цифровых технологий в работу общих собраний и органов управления. Все это должно повлечь устранение правовой неопределенности при осуществлении корпоративных процедур, снижению количества споров и обеспечение надлежащей защиты прав собственников недвижимости.

Литература и источники

1. Кириченко О.В., Накушнова Е.В. «Права и обязанности граждан-собственников жилых помещений в многоквартирных домах: Учебное пособие. М.: Юстицинформ, 2019.
2. Система КонсультантПлюс: Российское законодательство (версия Проф).
3. Калинин Н.И. Комментарий к Федеральному закону от 15 апреля 1998 г. N 66-ФЗ «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан». М.: Дружба народов, 1999.
4. Афанасьев О.Н. Садовод и закон. Практический комментарий к Федеральному закону «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан». 4-е изд., перераб. и доп. М.: Ось-89, 2004.

References and Sources

1. Kirichenko O.V., Nakushnova E.V. «Prava i obyazannosti grazhdan-sobstvennikov zhilyh pomeschenij v mnogokvartirnyh domah: Uchebnoe posobie. M.: Yusticininform, 2019.
2. Sistema Konsul'tantPlyus: Rossijskoe zakonodatel'stvo (versiya Prof).
3. Kalinin N.I. Kommentarij k Federal'nomu zakonu ot 15 aprelya 1998 g. N 66-FZ «O sadovodcheskih, ogorodnicheskij i dachnyh nekommercheskih ob'edineniyah grazhdan». M.: Druzhba narodov, 1999.
4. Afanas'ev O.N. Sadovod i zakon. Prakticheskij kommentarij k Federal'nomu zakonu «O sadovodcheskih, ogorodnicheskij i dachnyh nekommercheskih ob'edineniyah grazhdan». 4-e izd., pererab. i dop. M.: Os'-89, 2004.

ВИЛЬДАНОВА МАРИНА МИХАЙЛОВНА – кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (vildanovamarina@mail.ru).

VILDANOVA, M.M. - PhD in Law, leading research fellow of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation (vildanovamarina@mail.ru).

УДК 347.73

DOI: 10.24412/2411-2275-2021-2-119-123

ВАСИЛЬЕВА Е.Г.

ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КРАУДФАНДИНГА В РОССИИ

Ключевые слова: инновационная форма финансирования, правовые формы, краудфандинг, аутсорсинг капитала.

В статье рассматриваются вопросы, связанные с функционированием новой инновационной формы финансирования сделок, в частности, с краудфандингом. Статья посвящена рассмотрению теоретических и практических вопросов, связанных с правовыми формами краудфандинга в России в условиях развития цифровой экономики. В статье предпринята попытка комплексного исследования правовой природы краудфандинга, его правовых форм в России. Автором рассмотрены понятие, отличительные черты краудфандинга. В статье проанализированы характерные особенности, главные достоинства правовых форм краудфандинга. В ходе проведенного исследования выявлены и проанализированы отдельные характеристики новой формы инновационного финансирования, предложены дальнейшие разработки мер по законодательному регулированию соответствующих сделок. Выявлены положительные черты и отмечены определенные сложности в процессе реализации краудфандинга, в финансировании предпринимательской деятельности в современных условиях.

Key words: innovative financing form, legal forms, crowdfunding, capital outsourcing.

The article considers the issues related to the functioning of a new innovative form of financing transactions, in particular, with crowdfunding. The article is devoted to the consideration of theoretical and practical issues related to the legal forms of crowdfunding in Russia, in the conditions of development of the digital economy. In this paper it was made an attempt of comprehensive study of the legal nature of crowdfunding, its legal forms in Russia. The author considered the concept, distinctive features of crowdfunding. In the article analyzes the characteristic features, the main advantages of the legal forms of crowdfunding. In the course of the study, the author identified and analyzed the individual characteristics of the new form of innovative financing, proposed further development of measures to legislatively regulate the relevant transactions. It is revealed the positive features and noted the certain difficulties in the process of implementing crowdfunding, in financing entrepreneurial activities in modern conditions.

Применение инновационных цифровых технологий в современном мире способствует поступательному и активному развитию виртуальных экономических отношений, электронной коммерции, ставшей неотъемлемой и весьма значительной частью национальной экономики каждого государства. Развитие в РФ электронных платежных сервисов и цифровых технологий, с использованием электронных и виртуальных валют, стало способствовать появлению новых форм инновационного финансирования – так называемого краудфандинга. Сегодняшняя экономика обладает высоким уровнем подвижности и динамичности, что влечет за собой постоянные изменения, которые дают возможность подстраиваться под текущие рыночные требования и сложившийся уровень жизни. Такая ситуация и стала одной из предпосылок для формирования электронных денег и системы безналичного расчета, которые представляют собой сегодня один из наиболее часто используемых экономических ресурсов.

В современном мире, в связи со стремительными темпами развития информационных технологий, появляются новые возможности и механизмы финансирования. Одним из таких является краудфандинг. Популярность его растет, как одного из эффективных инструментов по аутсорсингу капитала. Характеризуя самые крупные и популярные российские краудфандинг-площадки, они существенно уступают зарубежным конкурентам как по уровню популярности, так и по объемам полученных инвестиций.

Вышеперечисленное, в первую очередь, обусловлено сложным и многоэтапным процессом внедрения нового механизма и форм инновационного финансирования в российскую экономику.

Несмотря на стремительное развитие, для многих «crowdfunding» до сих пор остается труднопроизносимым словом, смысл которого сложно понять. Говоря более обыденно, краудфандинг – это новый способ творческой самореализации и воплощения идей. «Crowd» – толпа, «funding» – финансирование [1]. Если адаптировать перевод с английского, термин означает – «народное финансирование». Иными словами, краудфандингом является общественное финансирование с целью поддержания творческих проектов и пр. Обществу предоставляется возможность изменить мир без участия кредитных организаций, для которых необходимы проценты, а не идея. Так называемое «народное финансирование» можно считать современной альтернативой банковскому кредиту.

Обратившись к истории краудфандинга, отметим, что в мировом сообществе существует единое мнение, что термин “crowdfunding” введен в оборот одновременно с термином «краудсорсинг» и автором этих финансовых идей является английский журналист Джефф Хау, впервые использовавший указанные определения в 2006 году в своей статье «The Rise of Crowdsourcing», изложенной в журнале «Wired» [2].

Полагаю, что главный акцент необходимо сделать именно на слове «термин», поскольку краудфандинг – как явление, возник гораздо раньше. Стоит упомянуть о том, что именно на принципах краудфандинга построены сегодня многие сферы жизни в США.

Краудфандинг представляет собой частный случай краудсорсинга, а его суть заключается в том, что заказчику проекта вместо финансовых коллективных вложений народ может предложить иные необходимые ресурсы, такие как логотип, информация, собственное мнение и другое. В данном случае совместное финансирование проекта является выгодным тем, кто вкладывает в него собственные деньги или принимает участие в проекты на безвозмездной основе.

Участниками краудфандинга являются реципиент и донор. Первый является организатором проекта и выступает в качестве получателя финансирования. Кроме того, при некоторых обстоятельствах реципиент может являться посредником для передачи финансирования проекта

третьему лицу. Ко вторым участникам проекта, донором, относятся лица, которые предоставляют средства реципиенту.

На наш взгляд, по своей юридической природе краудфандинг более всего похож на дарение, оказание услуг или же на пожертвование, что совершенно не значит, что отношения в сфере краудфандинга обязательно должны регулироваться правовыми нормами, которые применяются в отношении указанных институтов. В данном случае, следует в первую очередь руководствоваться нормами положений договоров, которые применяются на краудфандинговой интернет-площадке и положения ГК РФ в области регулирования аналогичных институтов при условии обязательного учета имеющихся положений о свободе договора.

Стоит особо обратить внимание на то, что краудфандинговая площадка представляет собой интернет-ресурс, что означает, что на нее распространяется действие Закона об информации [3], Закона о средствах массовой информации [4] и другими нормативными актами, регуливающими данную сферу деятельности.

Так, указанная площадка подпадает под действие ст. 1253.1 ГК РФ [5] об ответственности информационного посредника. Отметим, что все вышеуказанное не является исчерпывающим перечнем норм права, которые регулируют отношения в сфере краудфандинга, а в каждом конкретном случае следует проводить индивидуальный анализ деятельности краудфандинговой интернет-платформы.

Особого внимания требует тот факт, что краудфандинг может обладать безвозмездным характером, что позволяет признать его разновидностью института дарения. Что касается финансирования на возмездной основе, то оно обладает уникальной правовой природой, которая не позволяет осуществлять регулирование указанных отношений действующими сегодня правовыми нормами.

В связи с этим, возникает вопрос, следует ли для наиболее полного регулирования отношений, складывающихся в сфере краудфандинга, в Гражданском кодексе РФ, выделить отдельную главу в рамках существующего законодательства. Убеждены, что определенную ясность в данном вопросе привнес Федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее - Закон о краудфандинге) [6]. Данный закон был подписан Президентом РФ и вступил в силу с 1 января 2020 года. В указанном акте содержатся решения, направленные на развитие альтернативных источников финансирования проектов на ранних стадиях их развития, а в качестве указанных источников в первую очередь имеется ввиду именно краудфандинг.

Таким образом, Закон о краудфандинге подвел законодательную основу для подобной деятельности в России. Внес определенную ясность в порядок взаимодействия участников, ввел в оборот новые термины и понятия, несмотря на то, что возникло немало вопросов и неурегулированных моментов.

Проанализируем нововведения.

1) Введено понятие «инвестиционная платформа», оператором которой является юридическое лицо, обладающее собственным капиталом в размере не менее, чем 5 млн. руб. Кроме того, оператор должен быть включен в реестр Центрального банка России (ЦБ). Сама инвестиционная платформа обязана раскрывать информацию ЦБ РФ, заключать договора с инвесторами и проектами, осуществлять идентификационные мероприятия и публиковать правила привлечения инвестиций. В качестве оператора такой платформы может выступать не только средний, но также и малый бизнес. Что касается самой процедуры выхода компании на краудфандинговую платформу, то здесь все будет зависеть от правил самой платформы, так как законом жесткие правила в данной области не установлены.

2) Обозначены способы осуществления инвестиций в проекты: покупка утилитарных цифровых прав, займы и покупка эмиссионных ценных бумаг.

3) Размер собранных средств у российских реципиентов ограничен. Инвестор вправе привлечь в год не более 1 млрд. руб. Причем, это касается кандидатуры инвестора как общества с ограниченной ответственностью или индивидуального предпринимателя. А инвестор в форме ПАО вправе привлечь сумму больше, при реализации им утилитарных цифровых прав.

4) Граждане могут инвестировать в год не более 600 тыс. руб.

В настоящее время краудфандинг легализован в России. Действующее налоговое законодательство упоминает его в НК РФ. Так, в соответствии с положениями статьи 226 НК РФ [7] платить должна площадка-посредник. Но в действительности ответственность переходит на реципиента. Сложности возникают с иностранными сайтами, не связанными с нашим законодательством. Таким образом, стартаперы должны уплатить 13 % НДС. Если этого не выполнить, полученные инвестиции все равно рано или поздно вычислят, банковский счет заблокируют. Налоговый орган доначислит 13 % и еще применит 20 % штрафа. При приобретении утилитарных цифровых прав у ПАО или наличии статуса квалифицированного инвестора, данные правила не применяются.

Таким образом, краудфандинг – это определенное финансирование конкретного проекта. Он может быть коммерческим или социальным. В отличие от пожертвований, необходимо отчитаться за потраченные денежные средства. Тратить денежные средства на иные нужды, не указанные в описании, запрещено. В краудфандинге предлагают определенные вещи донорам, что зависит в первую очередь от масштабов и непосредственно самой идеи. Отметим, что данную форму финансирования не стоит путать с краудинвестингом. Это уже другая сфера, где больше денег и ответственности.

Весьма непросто рассуждать и предполагать как будет стартаперам и инвесторам в России в результате реализации Закона о краудфандинге. По нашему мнению, основная проблема краудфандинга заключается в низком уровне осведомленности о непосредственных механизмах его реализации не только у инвесторов, но и у реципиентов. Наименее востребованными направлениями краудфандинговые площадки называют сектор создания инновационных продуктов, а также отмечают имеющиеся сложности в области информирования широкого круга населения.

Убеждены, что не квалифицированному инвестору в случае использования краудфандинга будет сложно определить, является ли инвестиция реальной или это мошенничество, которое присутствует во всех сферах, так или иначе связанных с оборотом денежных средств. Вместе с развитием электронных платежных сервисов и цифровых технологий, а также использованием электронных и виртуальных валют, не только увеличилось количество преступных проявлений, но произошло и изменение преступности в целом, появились новые ее виды, а также новые предметы, способы и средства совершения преступлений [8, с.21]. Преступность не стоит на месте, а поступательно развивается в результате цифровизации российской экономики и общества. В то же время исследование нового для РФ законодательства в сфере использования новых механизмов финансирования – краудфандинга и рассмотрение проблем ее правового регулирования сегодня свидетельствуют о том, что в настоящий период до сих пор не приняты соответствующие правовые решения, регулирующие использование новых правовых форм краудфандинга. При этом масштабы его распространения постепенно растут, что, безусловно, создаст в будущем определенные сложности.

Требуется уделить серьезное внимание современным коммуникационным технологиям для создания более широкого аспекта общественного участия и вклада в укрепление мер в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в сфере применения краудфандинга. Данная работа необходима для наилучшего изучения российских площадок (альтернативных сервисов финансирования), различных правовых форм краудфандинга, позволит изучить и улучшить механизмы функционирования аутсорсинга капитала.

Обращаем внимание, что предприниматели, использующие краудфандинговые инструменты, могут находиться в опасности. Идеи, озвученные на краудфандинговых платформах, могут быть украдены и профинансированы профессиональными инвесторами или крупными компаниями, тогда как в традиционной модели инвестиций предприниматели используют соглашения о неразглашении и другие способы защиты интеллектуальных прав.

Таким образом, краудфандинг как новая и альтернативная форма развития бизнеса позволит повысить эффективность организаций, ИП в целом и использовать новые возможности в предпринимательской деятельности объединив финансовые и человеческие ресурсы для развития новых направлений экономики.

Полагаем, что новая форма взаимодействия бизнеса и знаний людей окажется способной стимулировать российскую инновационную экономику и поможет развить инновационный бизнес

на территории РФ на должном уровне. Надеемся, что в ближайшее время произойдут глобальные перемены и краудфандинг заработает в полной мере, а не останется несостоявшимся экспериментом в истории российской экономики. Мы уверены, что формирование полноценного правового регулирования, которое бы не противоречило непосредственной природе краудфандинга, будет способствовать росту популярности данного института на территории России.

Литература и источники

1. Мамулян А.С., Кашкин С.Ю. Русско-английский полный юридический словарь / Russian-english comprehensive law dictionary: более 65 тысяч слов. М., 2008.
2. Сайт «Теории и практики» о современных знаниях: <https://theoryandpractice.ru/posts/5001-camaya-bogataya-chast-planety-rabotaet-besplatno-vo-vremya-pereryvov-na-kofe-redaktor-wired-dzheff-khau-o-kradsorsinge> (дата обращения: 20.04.2021).
3. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 31 (часть I). Ст. 3448.
4. Закон РФ «О средствах массовой информации» от 27 декабря 1991 № 2124-I // ВСНД РФ и ВС РФ. 1992. № 7. Ст. 300.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 30.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.01.2021) // СЗ РФ. 2006. № 52 (1ч.). Ст. 5496.
6. Федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. 2019. № 31. Ст. 4418.
7. Налоговый кодекс Российской Федерации от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (часть вторая) // СЗ РФ. - 2000. - № 32. - Ст. 3340.
8. Пинкевич Т.В., Смольянинов Е.С. Международный опыт противодействия преступной деятельности с использованием криптовалюты: учебно-практическое пособие. М.: Академия управления МВД России, 2021.

References and Sources

1. Mamulyan A.S., Kashkin S.Yu. Russko-anglijskij polnyj juridicheskiy slovar' / Russian-english comprehensive law dictionary: bolee 65 tysyach slov. M., 2008.
2. Sajt «Teorii i praktiki» o sovremennyh znaniyah: <https://theoryandpractice.ru/posts/5001-camaya-bogataya-chast-planety-rabotaet-besplatno-vo-vremya-pereryvov-na-kofe-redaktor-wired-dzheff-khau-o-kradsorsinge> (data obrashcheniya: 20.04.2021).
3. Federal'nyj zakon «Ob informacii, informacionnyh tekhnologiyah i o zashchite informacii» ot 27.07.2006 № 149-FZ // SZ RF. 2006. № 31 (chast' I). St. 3448.
4. Zakon RF «O sredstvah massovoj informacii» ot 27 dekabrya 1991 № 2124-I // VSND RF i VS RF. 1992. № 7. St. 300.
5. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' chetvertaya) ot 18.12.2006 № 230-FZ (red. ot 30.12.2020) (s izm. i dop., vstup. v silu s 17.01.2021) // SZ RF. 2006. № 52 (1ch.). St. 5496.
6. Federal'nyj zakon ot 2 avgusta 2019 g. № 259-FZ «O privlechenii investicij s ispol'zovaniem investicionnyh platform i o vnesenii izmenenij v ot del'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» (red. ot 31.07.2020) // SZ RF. 2019. № 31. St. 4418.
7. Nalogovyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 5 avgusta 2000 g. № 117-FZ (chast' vtoraya) // SZ RF. - 2000. - № 32. - St. 3340.
8. Pinkevich T.V., Smol'yaninov E.S. Mezhdunarodnyj opyt protivodejstviya prestupnoj deyatel'nosti s ispol'zovaniem kriptovalyuty: uchebno-prakticheskoe posobie. M.: Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2021.

ВАСИЛЬЕВА ЕВГЕНИЯ ГРИГОРЬЕВНА – кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Северо-Кавказского филиала Российского государственного университета правосудия (г. Краснодар)
VASILYEVA, EVGENIYA G. – Ph.D. in Law, Associate Professor, Department of Administrative and Financial Law, North Caucasus Branch of the Russian State University of Justice (Krasnodar) (vasileva_e80@mail.ru)

УДК 347.45/.47

DOI: 10.24412/2411-2275-2021-2-123-127

ТИЩЕНКО И.В., МЕНЯЙЛО Л.Н., БУРЛОВА Ю.А.
ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ
КАРШЕРИНГА

Ключевые слова: каршеринг, краткосрочная аренда транспортного средства, гражданско-правовая ответственность, договор, возмещение вреда.

В статье рассматриваются вопросы гражданско-правовой ответственности в сфере каршеринговых отношений. Авторами анализируются проблемы, которые возникают в процессе использования электронного сервиса при краткосрочной аренде автомобилей. Проводится анализ существующей судебной практики. Исследование направлено на выявление и детализацию правовых ситуаций из договорных отношений специфического характера, разрешение которых требует законодательного урегулирования. Авторы полагают, что необходимо решить вопрос о правовой природе рассматриваемого вида договорных отношений и законодательно закрепить его название. Важно ввести отдельные нормы, регламентирующие «каршеринговый договор», или же дополнить уже существующие нормы в гражданском законодательстве (договор аренды транспортного средства). Это позволит урегулировать существенные условия договора, обязательства по возмещению ущерба, размер обязательств каршеринговых компаний.

TISCHENKO, I.V., MENYAYLO, L.N., BURLOVA, J.A.
PROBLEMS OF CIVIL LIABILITY IN THE FIELD OF CAR SHARING

Key words: car sharing, short-term vehicle rental, civil liability, contract, compensation for harm.

The article discusses issues of civil liability in the field of car sharing relations. The authors analyze the problems that arise in the process of using an electronic service for short-term car rental. An analysis of the existing judicial practice is also carried out. The research is aimed at identifying and detailing legal situations from contractual relations of a specific nature, the resolution of which requires legislative regulation. The authors believe that it is necessary to resolve the issue of the legal nature of the considered type of contractual relationship and legislatively

fix its name. It is important to introduce separate norms governing the "car-sharing agreement", or to supplement the existing norms in civil law (vehicle lease agreement). This will make it possible to settle the essential terms of the contract, obligations to compensate for damage, the size of the obligations of car sharing companies.

Научно-технический прогресс не стоит на месте, появляются новые виды техники, научные открытия, новые технологии. Гражданско-правовые отношения также переходят в новые сферы. Появляются новые услуги, новые договоры, совершенствуется законодательство. Среди таких новшеств следует выделить такое, на сегодняшний день уже достаточно распространенное в крупных городах России и развивающееся в небольших городах явление, как каршеринг. Данное понятие не имеет официально закреплённого толкования. Каршеринг (carsharing - от англ. «машина» и «делиться») - это услуга, которая заключается в предоставлении ограниченной по времени аренды транспортного средства в соответствии с установленными тарифами, путем бесконтактного обращения (с помощью электронных приложений).

Поскольку в современном гражданском законодательстве нет отдельных норм, регулирующих каршеринговые отношения, в судебной практике их принято рассматривать через призму договора аренды транспортных средств. Однако некоторые авторы относят данный вид правоотношений к договору проката. Учитывая все особенности договора, нельзя говорить, что каршеринг - это договор аренды транспортного средства или договор проката в чистом виде. Каршеринговые организации самостоятельно определяют вид договора на передачу транспортного средства потребителю во временное владение и пользование. Например, ООО «Яндекс.Драйв» проводит оформление гражданско-правовых отношений посредством заключения договора аренды транспортного средства; организации «YouDrive» и «Anytime» предлагают заключить договор аренды транспортного средства без экипажа, «Belkacar» и «Делимобиль» – соглашение о присоединении к договору каршеринга, при этом в содержании акта указано о неприменении норм о прокате и публичной оферты к рассматриваемым отношениям.

Сущность каршеринга заключается в передаче в аренду на краткосрочный период времени пригодного к эксплуатации автомобиля. Удобство, которым обладают такие отношения, сводится к тому, что нет необходимости ехать куда-либо для подписания договора. Оформить в аренду можно любое, ближайшее к месту нахождения потребителя, транспортное средство каршеринговой компании. Найти его и забронировать можно с помощью телефонного приложения, которые устанавливаются на платформах Android и iOS. Зарегистрироваться в системе можно также с помощью мобильного приложения или в офисе каршеринговой компании. Для того, чтобы пройти регистрацию, необходимо предоставить паспортные данные, водительское удостоверение в виде копии или скана. Документы передаются непосредственно в каршеринговую организацию, либо должны быть размещены в виде фото при электронной регистрации. Как только система подтверждает регистрацию, пользователю через специальное приложение в мобильном устройстве, открывается доступ в каршеринговую базу для выбора транспортного средства. Каршеринговые транспортные средства, доступные потребителю, могут находиться в любой точке города, в специально обустроенных для этого местах, что позволяет легко их идентифицировать.

На первый взгляд, преимущества каршеринга очевидны: физическое лицо не осуществляет затрат на свое собственное транспортное средство, экономя при этом до 70% средств от своего дохода, нет необходимости беспокоиться о парковке авто о том, что может произойти поломка в пути следования [1, с. 35]. Но с другой стороны не обойтись и без неудобств, которые заключаются, прежде всего, в ограниченном пространстве передвижения, невозможности пользоваться одним и тем же транспортным средством несколько раз, в естественной утечке личной информации, которая предоставляется при регистрации в сервисе.

Заключив договор каршеринга, предметом которого выступает автомобиль, как средство краткосрочного передвижения, пользователь приобретает для себя обязательства по обеспечению его сохранности. В случае дорожно-транспортного происшествия, случившегося по его вине, пользователь привлекается к ответственности в виде возмещения ущерба в размере, указанном в заключенном договоре. Кроме того, лицо, которое зарегистрировано в системе как потребитель каршеринг-услуг, не имеет право передавать транспортное средство третьим лицам. За нарушение такого условия, договором предусмотрен штраф. Все существенные условия, которые должен принять пользователь, указываются в договоре, что по факту не оставляет потребителю права

выбора. Потребителю остается только ознакомиться и принять все условия, которые предлагает контрагент. Сумма ущерба, которая будет взыскиваться за дорожно-транспортное происшествие, зависит от самой каршеринговой организации, характера повреждений и тарифа обслуживания.

Однако достаточно, пользуясь услугами каршеринга, потребители часто не читают те условия, которые указаны в договоре и, соглашаясь с ними, оказываются в достаточно сложных ситуациях. Прежде всего, это касается списания денежных средств с банковских карт, которые привязаны к сервису каршеринга. Еще одной проблемой является забывчивость потребителей обезопасить себя и сфотографировать транспортное средство до и после поездки.

Так, потребитель обратился в суд, когда через 7 дней после пользования услугами каршеринга последовал звонок из компании о нанесении им ущерба транспортному средству и списании денежных средств с его карты. В качестве основания для взыскания ущерба представители каршеринга прислали размытые фото треснувшего бампера, на которых нельзя идентифицировать не только государственный регистрационный номер транспортного средства, но и его марку. На все вопросы потребителя о нарушенных сроках претензии, данных о транспортном средстве, ответа от каршеринговой компании получено не было [2]. Другому потребителю были предъявлены требования со стороны каршеринговой организации об оставлении мусора в салоне. С его банковской карты было списано 5 тыс. рублей, хотя, по утверждению пользователя услуги, весь этот мусор там уже находился до того, как он воспользовался услугой [3].

В данном случае, мы можем говорить о финансовой незащищенности лиц, которые пользуются услугами каршеринг-сервисов. Зачастую каршеринговая организация списывает деньги в одностороннем порядке - поскольку потребители, поставив свою подпись в договоре, сами дали на это согласие. Если пользователь каршеринга не произвел фото или видео съемку транспортного средства, хотя при этом его вины в причинении ущерба нет, то списание денежных средств с банковского счета он может оспорить в судебном порядке, посредством подачи искового заявления, либо обратившись в правоохранительные органы. Особенности политики каршеринга строятся по принципу «нет вины - докажи это сам»: денежные средства с банковских карт списывают с большого количества потребителей их услуг, но возвращают тем, кто докажет невиновность и оспорит списание денег в судебном порядке. Но большинству потребителей проще написать негативный отзыв в Интернете, чем обращаться в компетентные органы.

Выбрав конкретный автомобиль и визуально произведя его осмотр, пользователь соглашается с его принятием путем нажатия кнопки в приложении на мобильном устройстве. Такое согласие приравнивается к электронной подписи. Соответственно, после этого, ответственность за сохранность транспортного средства и иные риски возлагаются на пользователя. Именно поэтому следует производить детальный визуальный осмотр транспорта перед тем как соглашаться на его эксплуатацию. При выявлении каких-либо вмятин, царапин, следует незамедлительно сообщать об этом каршеринговой организации с приложением фото-видео доказательств. Подтвердить сдачу автомобиль в надлежащем виде без каких-либо повреждений сложнее, поскольку никакие способы для этого не предусмотрены. Транспорт остается на обозначенном парковочном месте. Если же до момента, когда автомобиль забронирует очередной пользователь, его кто-либо случайно повредит, доказать отсутствие вины предыдущего пользователя будет совсем непросто.

В качестве примера можно привести Постановление Московского городского суда от 14 декабря 2017 г. № 4а-6306/2017, которым отменено Постановление судьи Нагатинского районного суда г. Москвы от 20 апреля 2017 г. Гр-н М. оставил автомобиль на парковке, а на следующий день это транспортное средство было передано «другому клиенту, который... установил, что автомобиль имеет повреждения переднего бампера, что явилось основанием для вызова сотрудников ГИБДД, вынесших определение о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования, составления в отношении М. протокола об административном правонарушении, в котором при описании события административного правонарушения указано, что водитель М. совершил наезд на препятствие (сугроб), после чего оставил место ДТП... В ходе производства по данному делу М. оспаривал свое участие в ДТП, указывая, что припарковал автомобиль без аварий, повреждения, причинение которых вменено М., могли быть причинены в результате действий других лиц в период

нахождения автомобиля на парковке» [4]. К таким действиям мог бы быть отнесен наезд на каршеринговый авто другим автомобилем, что и было указано в телеграмме очевидца, однако судьей Московского городского суда данная телеграмма была признана в качестве недопустимого доказательства, вызов свидетеля в суд обязательным не признавался. Суд вынес решение об отмене постановления по делу об административном правонарушении районного суда на основании того, что не назначалась судебная экспертиза на предмет установления механизма образования повреждений на кузове автомобиля, «не были выяснены юридически значимые обстоятельства: обладает ли вменяемое М. событие признаками дорожно-транспортного происшествия; не установлена причинно-следственная связь между наездом на сугроб и имеющимися на автомобиле повреждениями; не установлено лицо, управлявшее транспортным средством в момент причинения повреждений; не установлено лицо, причинившее ущерб и оставившее место ДТП; не установлены обстоятельства, при которых причинено повреждение».

Исходя из приведенных примеров, мы можем сделать вывод, что необходима детальная регламентация таких правоотношений, как каршеринговые, на федеральном уровне, с установлением обязательных условий договора и ответственности сторон, поскольку в настоящее время подобные нормы в ГК РФ отсутствуют, хотя отмечаются попытки законодательного регулирования на уровне субъектов РФ, что противоречит Конституции РФ, поскольку гражданское законодательство находится в ведении только РФ.

Однако у такого положения есть и противники, которые считают, что правоотношения каршеринга должны быть урегулированы уже существующими нормами гражданского законодательства. Так, по мнению Ю.Н. Боярской, к отношениям по поводу передачи транспортного средства без цели коммерческого пользования должны быть применены положения об аренде (§ 1 гл. 34 ГК РФ). Если же юридическое лицо осуществляет предпринимательскую деятельность, заключающуюся в получении регулярного дохода за счет предоставления во временное владение и пользование автотранспорта гражданам для удовлетворения их личных потребностей, то данный вид отношений попадает под регулирование § 2 гл. 34 ГК РФ [5].

Все страховые риски, связанные с деятельностью каршеринга, должны быть урегулированы с помощью норм о страховании (ст. 935 ГК РФ) [6].

Некоторые суды в своих решениях приходят к выводу, что каршеринг – это смешанный договор, включающий в себя элементы нескольких гражданско-правовых институтов [7].

На наш взгляд, отмеченные подходы создают еще больше вопросов в правовом регулировании и реальных ситуациях при пользовании услугами каршеринга. Прежде всего, это возможность утечки информации о потребителях каршеринга. Не менее важным вопросом является гражданско-правовая ответственность, как организации, так и арендатора транспортного средства, где следует учитывать следующие риски:

- утраты или повреждения имущества, которое, как правило, представляет собой транспортные средства различных классов и стоимости;
- ответственности по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда иным лицам и ответственности за нарушение обязательств, вытекающих из договоров;
- убытков, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности;
- причинения вреда жизни и здоровью.

В современных условиях каршеринг - достаточно стабильный источник доходов для организаций, которые предоставляют авто в аренду. Исследователи в данной области дают прогнозы увеличения спроса в данной сфере, как экономически выгодного способа передвижения населения на транспортных средствах, особенно в крупных и курортных городах. В процессе развития услуг в сфере каршеринга планируется создание беспилотных авто. Популярность каршеринга, или краткосрочного проката автомобилей, возрастает в геометрической прогрессии. Причиной тому не только достаточно низкие цены, но и минимальные требования к пользователям, которые, к сожалению, иногда приводят к большим правовым спорам.

Подводя итог исследования проблем ответственности в сфере каршеринговых отношений, по нашему мнению, все же необходимо решить вопрос о правовой природе рассматриваемого вида договорных отношений и законодательно закрепить его название. Также актуален вопрос о введении отдельных норм, которые бы регламентировали такой «каршеринговый договор», или же дополнить уже существующие нормы в гражданском законодательстве (нам видится, что это

договор аренды транспортного средства). Это позволит урегулировать существенные условия договора, обязательства по возмещению ущерба, размер обязательств каршеринговых компаний, формирование должной страховой защиты в данной сфере. Кроме этого, существующий правовой режим каршеринга имеет существенные недостатки в области защиты прав добросовестных пользователей, которые в этом случае также могут быть урегулированы.

Поскольку данные договорные отношения обладают специфичностью, по сравнению с тем же договором аренды транспортного средства, по нашему мнению, следует ввести отдельную главу в Гражданском кодексе Российской Федерации, посвященную рассматриваемому правовому явлению. Нормы такой главы должны быть серьезно продуманы во избежание излишней зарегулированности. Не исключено, что урегулирование с точки зрения гражданского законодательства потребует внесения изменений в административные акты, касающиеся возникновения правовых ситуаций вследствие дорожно-транспортных происшествий.

Литература и источники

1. Маслобоева А. Ю. Актуальность использования технологии carsharing в развитии системы городского наземного транспорта // X Международная научно-практическая конференция «Научный форум: инновационная наука»: сборник трудов. СПб.: МЦНО, 2018. С. 34-38.
2. Решение № 2-2326/2019 2-2326/2019~М-1338/2019 М-1338/2019 от 18 июня 2019 г. по делу № 2-2326/2019 // [Электронный ресурс] <https://sudact.ru/regular/doc/Hw8Q8wWiUS5W/> (дата обращения: 20.05.2021).
3. Каршеринг: аренда и ответственность [Электронный ресурс] <https://chelovekizakon.ru/dela/karshering-arenda-i-otvetstvennost> (дата обращения: 21.05.2021).
4. Постановление Московского городского суда от 14 декабря 2017 г. № 4а-6306/2017 / [Электронный ресурс] <https://client.consultant.ru/site/list/?id=1012102217> (дата обращения: 31.05.2021).
5. Боярская Ю.Н. Анализ общих и специальных норм гражданского законодательства, регулирующих договор каршеринга // Юрист. 2019. № 8. С. 39-43.
6. Тузов А. Каршеринг как отдельная категория страхования [Электронный ресурс] // <https://promdevelop.ru/karshering-kak-otdelnaya-kategoriya-strahovaniya/> (дата обращения: 20.05.2021).
7. Решение № 2-1179/2017 от 26 апреля 2017 г. по делу № 2-1179/2017 // URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.05.2020).

References and Sources

1. Maslובהva A. Yu. Aktual'nost' ispol'zovaniya tekhnologii carsharing v razvitii sistemy gorodskogo nazemnogo transporta // X Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya «Nauchnyj forum: innovacionnaya nauka»: sbornik trudov. SPb.: MCNO, 2018. S. 34-38.
2. Reshenie № 2-2326/2019 2-2326/2019~M-1338/2019 M-1338/2019 ot 18 iyunya 2019 g. po delu № 2-2326/2019 // [Elektronnyj resurs] <https://sudact.ru/regular/doc/Hw8Q8wWiUS5W/> (data obrashcheniya: 20.05.2021).
3. Karshering: arenda i otvetstvennost' [Elektronnyj resurs] <https://chelovekizakon.ru/dela/karshering-arenda-i-otvetstvennost> (data obrashcheniya: 21.05.2021).
4. Postanovlenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 14 dekabrya 2017 g. № 4a-6306/2017 / [Elektronnyj resurs] <https://client.consultant.ru/site/list/?id=1012102217> (data obrashcheniya: 31.05.2021).
5. Boyarskaya Yu.N. Analiz obshchih i special'nyh norm grazhdanskogo zakonodatel'stva, reguliruyushchih dogovor karsheringa // Yurist. 2019. № 8.
6. Tuzov A. Karshering kak otdel'naya kategoriya strahovaniya [Elektronnyj resurs] // <https://promdevelop.ru/karshering-kak-otdelnaya-kategoriya-strahovaniya/> (data obrashcheniya: 20.05.2021).
7. Reshenie № 2-1179/2017 ot 26 aprelya 2017 g. po delu № 2-1179/2017 // URL: <https://sudact.ru/> (data obrashcheniya: 20.05.2020).

ТИЩЕНКО ИРИНА ВИКТОРОВНА - кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры гражданско-правовых дисциплин Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина (tishhenkirina@ya.ru).

МЕНЯЙЛО ЛЮДМИЛА НИКОЛАЕВНА - кандидат политических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина.

БУРЛОВА ЮЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА - кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России.

TISCHENKO, IRINA V. – Ph.D. in Law, Associate Professor, Deputy Head of the Department of State and Legal Sciences, Belgorod Law Institute of Ministry of the Internal of the Russian Federation named after I.D. Putilin (Bel LI of the MI of Russia named after I.D. Putilin).

MENYAYLO, LUDMILA N. - Ph.D. in Political Science, Associate Professor, Department of State and Legal Sciences, Belgorod Law Institute of Ministry of the Internal of the Russian Federation named after I.D. Putilin (Bel LI of the MI of Russia named after I.D. Putilin).

BURLOVA, JULIA A. - Ph.D. in Law, Department of Public-Legal and Civil Law, Stavropol branch of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

УДК 347.26

DOI: 10.24412/2411-2275-2021-2-127-131

ШЕРЕМЕТЬЕВА Н.В.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТКАЗА СЕРВИТУАРИЯ ОТ СЕРВИТУТА

Ключевые слова: сервитут, прекращение сервитута, обременение земельного участка, основания прекращения прав, служащая и господствующая вещь, принципы вещных прав.

Сервитут представляет собой институт гражданского права, который, по сути, является обременением для владельца собственности. При установлении и прекращении сервитутных отношений на практике возникают проблемы, так как сталкиваются интересы сервитуария с пользователем сервитута. Для прекращения сервитутных отношений, особенно для одностороннего отказа сервитуария от сервитута, должны быть веские основания. В гражданском законодательстве такие основания установлены, но на

практике выявляется необходимость уточнения перечня оснований для отказа от сервитута. Наибольшее количество проблем возникает при установлении публичного сервитута, что требует дополнительного теоретического осмысления.

SHEREMETEVA, N.V.
CURRENT PROBLEMS OF REFUSAL OF SERVITUARY FROM EASEMENT

Key words: Easement, termination of easement, encumbrance of land plot, reasons of termination of rights, serving and dominant thing, principles of property rights.

An easement is an institution of civil law, which, in fact, is an encumbrance for the owner of the property. When establishing and terminating easement relations in practice, problems arise, since the interests of the servituary collide with the user of the easement. There must be good reasons for the termination of easement, especially for the unilateral refuse of the servituary from the easement. In civil law such reasons are established, but in practice it is revealed the need to clarify the list of reasons for refusing easement. The greatest number of problems arises when establishing a public easement, which requires additional theoretical understanding.

Отличие вещных прав от обязательственных состоит в том, что их перечень в законодательстве закрыт. Основываясь на этом признаке, право на отказ от сервитута должно быть предельно урегулировано, так как отказ от сервитута является также вещным правом. Следовательно, для отказа от сервитута должен быть установлен закрытый перечень оснований, которые должны быть достаточными, чтобы при прекращении сервитутных отношений были учтены интересы обеих сторон.

В статье 276 Гражданского кодекса Российской Федерации законодатель устанавливает для сервитуария право отказаться от сервитута, но только в том случае, когда основания для сервитута прекратились. В части 2 статьи 276 урегулировано прекращение сервитутных отношений нормой, регулирующей ситуацию, когда установление сервитута не позволяет собственнику использовать свой участок в целях, для которых он выделен [1]. В 2014 году перечень оснований для прекращения сервитутных отношений был расширен посредством внесения изменений в Земельный кодекс Российской Федерации (ЗК РФ) и в Гражданский кодекс РФ. В соответствии с частью 4 статьи 279 ГК РФ, сервитутные правоотношения прекращаются при изъятии земельного участка для государственных или муниципальных нужд. По общему правилу, сервитут сохраняется даже при смене собственника, но с внесением названных изменений ограниченное вещное право (сервитут) утрачивает свой непереносимый атрибут – право следования. Сервитут, как вещное право, должно обладать особой прочностью и не утрачивать этого качества даже при принудительной смене собственника, независимо от оснований для изъятия участка [2].

Отдельными законодательными актами закрепляется возможность прекращения сервитутных правоотношений, но только по решению суда, но нет указания на добровольный отказ от сервитута. На основании Федерального закона, регулировавшего порядок подготовки и проведения чемпионата мира по футболу, сервитут может быть установлен по решению суда и так же прекращен. Сервитутные отношения в таких условиях приобретают публично-правовой характер, поэтому их прекращение в добровольном порядке вызовет затруднения.

Суд принимает решение о прекращении сервитутных отношений по следующим основаниям:

- в связи с установлением факта о том, что обстоятельства изменились, вследствие чего сервитут становится излишним;
- в связи с установлением факта того, что лицо, в интересах которого установлен сервитут, не использует свои полномочия стороны сервитутных отношений в течение одного года [3].

В Федеральном законе, регулирующем режим особых экономических зон, в качестве первого основания называется отсутствие не оснований, а целей, для достижения которых устанавливался сервитут [4].

И.В. Афанасьев считает, что, при решении вопросов о наличии или отсутствии оснований или целей для сервитутов, суд должен исследовать все обстоятельства относительно конкретных участков, но при этом оцениваться они должны с высокой степенью усмотрения суда. Четкого и исчерпывающего перечня критериев, указывающих на наличие или отсутствие оснований для установления или прекращения сервитута, установить на законодательном уровне невозможно [5].

В научной литературе предлагают закрепить за сервитуарием право на отказ от сервитута, если он не пользуется им в течение определенного времени. Это могло бы упростить рассмотрение судом дел о прекращении сервитутных правоотношений по инициативе сервитуария. Однако в научной литературе не прекращается дискуссия о величине срока давности неиспользования

сервитута. Так, Т.В. Дерюгина предлагает установить срок давности в один год, что объясняется тем, в течение года сменяются все четыре сезона, и даже если лицу требуется сервитут для осуществления деятельности только в определенный сезон, то за год можно понять, что пользователь сервитута не нуждается в нем, а сам сервитут является излишним для сервитутария [6].

М.Ю. Денисов провел сравнительное исследование отечественного и зарубежного законодательства, установив, что в нормативных актах иностранных государств имеются положения, закрепляющие срок давности неиспользования сервитута. Так, в статье 406 Гражданского кодекса Украины и в статье 74 Земельного кодекса Казахстана этот срок составляет 3 года. В статье 1250 Гражданского кодекса Латвии и в статье 440 Гражданского кодекса Молдовы срок давности неиспользования сервитута составляет 10 лет. В статье 546 Гражданского кодекса Испании величина этого срока 20 лет. Сам М.Ю. Денисов считает, что наиболее оптимальным для отечественного законодательства может быть срок 3 года, т.е. это период времени, в течение которого у собственника земельного участка, на котором установлено обременение в виде сервитута, может возникнуть твердое убеждение в отсутствии необходимости сервитутных отношений [7].

В 2012 году Государственной Думой РФ уже рассматривался проект закона о внесении изменений в гражданское законодательство об установлении оснований для прекращения сервитутных отношений. Проект Закона был рассмотрен и принят только в первом чтении, но в дальнейшем изменения не были одобрены, и сервитутные отношения регулируются прежними нормами.

В качестве оснований для прекращения сервитутных правоотношений выдвигались следующие:

- соглашение собственников господствующей и служащей вещи;
- соединение господствующей и служащей вещи;
- истечение срока, на который был установлен сервитут;
- решение собственника господствующей и служащей вещи;
- совпадение в одном лице права собственности на земельный участок и на здание или сооружение, расположенное на земельном участке [8].

Прекращение сервитутных отношений в связи с тем, что пользователь сервитута и собственник господствующего участка становятся одним лицом, по смыслу гражданского законодательства нужно считать избыточным, так как сервитут прекращается в связи с консолидацией прав на служащую и господствующую вещи. Сервитут не может быть установлен на собственную вещь. Также нелогично выделять в качестве основания для прекращения сервитутных отношений факт совпадения у одного лица права собственности на земельный участок и на строение на нем. По аналогии, прекращается обязательство должника, когда должник и кредитор начинают совпадать в одном лице.

Односторонний отказ сервитутария должен быть нормативно закреплен в нормах о вещных правах, так как сервитутарий, прекращая сервитутные отношения, утрачивает право, а собственник господствующего земельного участка освобождается от обременения. Односторонний отказ от сервитута, по смыслу, не противоречит основным принципам гражданского законодательства оборота, так как в Гражданском кодексе РФ закреплено право на отказ арендатора от права аренды, заключенной на неопределенный срок. Односторонний отказ от права пользования или владения является одним из способов прекращения прав [9].

По всей видимости, процедура отказа сервитутария от сервитутных правоотношений должна проводиться в обратном порядке. Если речь идет о частном сервитуте, когда он устанавливается по добровольному согласию собственников земельных участков, а затем официально регистрируется в порядке, установленном для регистрации прав на недвижимое имущество [10, 11], то собственники земель могут также добровольно согласиться о прекращении правоотношений, зарегистрировав факт прекращения в том же порядке.

Если речь идет о дереликции, то пользователь сервитута может подать заявление в орган, зарегистрировавший право пользования чужим участком.

Для сервитутария право пользования чужим участком приносит определенную выгоду, и если соседний участок, на котором установлен сервитут, утрачивает эти полезные свойства, то для

сервитуария право пользования чужим участком перестает иметь значение, а если он за пользование сервитутом оплачивает, то оно становится невыгодным.

Сравнительное исследование зарубежного и отечественного законодательства показывает, что в зарубежных странах сервитутные отношения урегулированы более детально. При этом видно, что на правовое регулирование института сервитута оказывают влияние особенности местности и традиции народов.

Практика показывает, что в отечественном законодательстве должен быть расширен перечень оснований для прекращения сервитутных правоотношений.

К таким основаниям можно отнести:

- добровольное соглашение собственников господствующей и служащей вещи;
- односторонний отказ сервитуария от сервитута;
- гибель одной из вещей (господствующей или служащей) или обеих вещей;
- утрата необходимости в сервитуте;
- соединение служащей и доминантной вещи и установление собственности в одном лице;
- истечение срока, если сервитут был установлен на определенный срок;
- неиспользование права на сервитут в течение определенного времени;
- отсутствие возможности использовать право сервитута в связи с изменением целевого назначения участка, на котором установлен сервитут;
- нарушение правил пользования сервитутом, которое приводит к гибели чужой собственности или утрате ею полезных свойств, для получения которых был установлен сервитут.

Для введения таких оснований требуется огромная нормотворческая работа, что в результате облегчит возникновение, реализацию и прекращение сервитутных правоотношений.

Литература и источники

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (в ред. Федерального закона РФ от 09.03.2021 г. № 33-ФЗ) // СЗ РФ. 05.12.1994. №32. ст. 3301.
2. Федеральный закон Российской Федерации от 22 июля 2005 года № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» (в ред. Федерального закона РФ от 30.12.2020 г. № 532-ФЗ) // СЗ РФ. 25.07.2005. №30 (ч. II). ст. 3127.
3. Федеральный закон Российской Федерации от 7 июня 2013 года № 108-ФЗ «О подготовке и проведении в Российской Федерации чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года, Кубка конфедераций FIFA 2017 года, чемпионата Европы по футболу UEFA 2020 года и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в ред. Федерального закона РФ от 20.04.2021 г. № 90-ФЗ) // СЗ РФ. 10.06.2013. №23. ст. 2866.
4. Федеральный закон Российской Федерации от 31 декабря 2014 года № 499-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в ред. Федерального закона РФ от 29.07.2017 г. № 261-ФЗ) // СЗ РФ. 05.01.2015. №1 (ч. I). ст. 52.
5. Проект Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью, четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (недействующий) [Электронный ресурс] // <https://docs.cntd.ru>.
6. Афанасьев И.В. Сервитут в гражданском праве Российской Федерации: теория и практика применения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 27 с.
7. Денисов М.Ю. Основания прекращения сервитута в российском и зарубежном гражданском законодательстве // Молодой ученый. 2020. №52(342). С. 186-188.
8. Дерюгина Т.В. Гражданско-правовое регулирование института сервитута в России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2002. 28 с.
9. Каирова Д.З., Матаева Э.А. Проблематика прекращения сервитутных отношений // Образование и право. 2020. №3. С.170-173.
10. Лаптев Д.А. К вопросу об уголовно-правовой охране правоотношений в области регистрации недвижимости и ее кадастровой оценки // Вестник Чеченского государственного университета. 2019. Т. 34. № 2. С. 142-146.
11. Лаптев Д.А. Особенности объективной стороны занижения кадастровой стоимости недвижимого имущества // Право и практика. 2018. № 4. С. 211-216.

References and Sources

1. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30 noyabrya 1994 goda № 51-FZ (v red. Federal'nogo zakona RF ot 09.03.2021 g. № 33-FZ) // SZ RF. 05.12.1994. №32. st. 3301.
2. Federal'nyj zakon Rossijskoj Federacii ot 22 iyulya 2005 goda № 116-FZ «Ob osobyyh ekonomicheskikh zonah v Rossijskoj Federacii» (v red. Federal'nogo zakona RF ot 30.12.2020 g. № 532-FZ) // SZ RF. 25.07.2005. №30 (ch. II). st. 3127.
3. Federal'nyj zakon Rossijskoj Federacii ot 7 iyunya 2013 goda № 108-FZ «O podgotovke i provedenii v Rossijskoj Federacii chempionata mira po futbolu FIFA 2018 goda, Kubka konfederacij FIFA 2017 goda, chempionata Evropy po futbolu UEFA 2020 goda i vnesenii izmenenij v ot del'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» (v red. Federal'nogo zakona RF ot 20.04.2021 g. № 90-FZ) // SZ RF. 10.06.2013. №23. st. 2866.
4. Federal'nyj zakon Rossijskoj Federacii ot 31 dekabrya 2014 goda № 499-FZ «O vnesenii izmenenij v Zemel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii i ot del'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» (v red. Federal'nogo zakona RF ot 29.07.2017 g. № 261-FZ) // SZ RF. 05.01.2015. №1 (ch. I). st. 52.
5. Proekt Federal'nogo zakona № 47538-6 «O vnesenii izmenenij v chasti pervuyu, vtoruyu, tret'yu, chetvertuyu Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii, a takzhe v ot del'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» (nedejstvuyushchij) [Elektronnyj resurs] // <https://docs.cntd.ru>.
6. Afanas'ev I.V. Servitut v grazhdanskom prave Rossijskoj Federacii: teoriya i praktika primeneniya: Avtoref. dis....kand. yurid. nauk. M., 2017. 27 s.
7. Denisov M.Yu. Osnovaniya prekrashcheniya servituta v rossijskom i zarubezhnom grazhdanskom zakonodatel'stve // Molodoy uchenyj. 2020. №52(342). S. 186-188.

8. Deryugina T.V. Grazhdansko-pravovoe regulirovanie instituta servituta v Rossii: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Volgograd, 2002. 28 s.
9. Kairova D.Z., Mataeva E.A. Problematika prekrashcheniya servitutnykh odnoshenij // *Obrazovanie i pravo*. 2020. №3. S. 170-173.
10. Laptev D.A. K voprosu ob ugovolno-pravovoj ohrane pravootnoshenij v oblasti registracii nedvizhimi-mosti i ee kadastrvoj ocenki // *Vestnik Chechenskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2019. T. 34. № 2. S. 142-146.
11. Laptev D.A. Osobennosti ob"ektivnoj storony zanizheniya kadastrvoj stoimosti nedvizhimogo imushchestva // *Pravo i praktika*. 2018. № 4. S. 211-216.

ШЕРЕМЕТЬЕВА НАТАЛЬЯ ВЛАДИМИРОВНА - помощник судьи Арбитражного суда Приморского края, старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Владивостокского государственного университета экономики и сервиса (nata-sheremet@mail.ru).

SHEREMETEVA, NATALIA V. - Assistant Judge of the Arbitration Court of the Primorsky Territory, Senior Lecturer of the Department of Civil Law Disciplines, Vladivostok State University of Economics and Service (nata-sheremet@mail.ru).

УДК 347.736

DOI: 10.24412/2411-2275-2021-2-131-135

СКВОРЦОВА Ю.С.

К ПРОБЛЕМЕ БАНКРОТСТВА ЗАСТРОЙЩИКОВ НА РОССИЙСКОМ СТРОИТЕЛЬНОМ РЫНКЕ

Ключевые слова: строительная отрасль, Закон о банкротстве, банкротство застройщиков, договор долевого участия, эскроу-счета, негативные макроэкономические факторы, пандемия коронавируса.

В статье рассмотрена негативная ситуация, складывающаяся на строительном рынке Российской Федерации, и факторы, оказывающие влияние на рост числа банкротств застройщиков. На основе анализа статистических данных и экспертных мнений, автором обоснована необходимость проведения комплексных и системных исследований с целью разработки законодательных изменений в отношении регулирования строительного рынка и оказания поддержки застройщикам со стороны государства. Показано, что действующий в Российской Федерации институт несостоятельности (банкротства) застройщиков не соответствует современным вызовам в условиях экономической нестабильности и действия негативных факторов, а также требованиям развивающейся информационной экономики.

SKVORTSOVA, Yu.S.

TO THE PROBLEM OF BANKRUPTCY OF DEVELOPERS IN THE RUSSIAN CONSTRUCTION MARKET

Key words: construction industry, bankruptcy law, bankruptcy of developers, equity participation agreement, escrow accounts, negative macroeconomic factors, coronavirus pandemic.

The article considers the negative situation in the construction market of the Russian Federation, and the factors influencing the growth in the number of developers' bankruptcies. Based on the analysis of statistical data and expert opinions, the author substantiates the need for comprehensive and systemic research in order to develop legislative changes in relation to the regulation of the construction market and provide support to developers from the state. It is shown that the institution of insolvency (bankruptcy) of developers operating in the Russian Federation does not meet modern challenges in conditions of economic instability and the action of negative factors, as well as the requirements of the developing information economy.

Пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 активно вмешалась не только в жизнь людей, но и в мировую экономику. Распространение коронавируса прямым и косвенным образом оказало влияние на финансовые рынки и сектор реального производства, повлияло на цены нефтегазового рынка, курсы валют, туристическую отрасль, логистический сервис, пассажирские авиаперевозки и проведение масштабных социальных мероприятий. В сложной ситуации оказалась и российская строительная отрасль. Действие негативных социально-экономических факторов привело, прежде всего, к росту числа проблемных и замороженных объектов строительства. Рынок столкнулся со значительным сокращением спроса на объекты жилой недвижимости, связанным, в первую очередь, с существенным падением доходов потенциальных покупателей. Все это ведет к падению доходности строительной деятельности, закредитованности строительных организаций, росту задолженностей девелоперских компаний и повышает риск банкротства. Согласно данным Центра конъюнктурных исследований Высшей школы экономики, по итогам 2-го квартала 2020 года индекс предпринимательской уверенности в секторе обрушился с -15% до -24%, что является антирекордом более чем за 10 лет наблюдений и на 3% ниже «дна» кризиса 2008-2009 годов. По оценке специалистов, 22% компаний-застройщиков находятся в предбанкротном состоянии [1].

Негативное действие макроэкономических факторов в 2020 году усугубило общую кризисную тенденцию в отрасли. Так, по итогам 2019 года, по сравнению с данными за 2018 год, количество застройщиков, пребывающих в процедуре банкротства, выросло на 22%. Несостоятельными были признаны 184 строительные организации. При этом в большинстве случаев речь шла о небольших строительных компаниях [2]. Согласно данным Института развития строительной отрасли, близкого к Национальному объединению строителей (НОЗА), в конце 2019

года было зафиксировано 508 случаев, когда в процедуре банкротства находились компании-девелоперы. За 2019 год рынок покинули 8% застройщиков. Вместе с этим на 57% вырос объем остановленного строительства (более 9 млн м²). По оценке Рейтингового агентства строительного комплекса (РАСК), на конец 2019 года количество застройщиков, которым угрожает банкротство, выросло на 77% относительно 2018 года. Кредиторы озвучивали свои намерения о том, чтобы подать иски против 350 компаний строительного сектора [3].

В сложившейся ситуации строительной отрасли России понадобилась государственная поддержка. Это особенно важно, учитывая, что строительная отрасль сегодня осуществляет переход на систему эскроу-счетов. При этом существуют и компании, которые уже перешли на новые правила, и те, кто пока достраивает объекты по старым нормам. Важно отметить, что строительная отрасль, хоть и не сразу, но была признана пострадавшей от кризисной ситуации, и получила гарантии поддержки со стороны государства. Так, в ходе совещания Президента России В.В. Путина по ситуации в строительной индустрии, прошедшего в середине апреля 2020 года, был определен ряд мер значимой поддержки строительных компаний:

1) подтверждение планов государства о продолжении реализации крупных инфраструктурных проектов: по строительству подходов к Крымскому мосту, по расширению пропускной способности БАМа и Транссиба, по модернизации аэропортов, строительству автодорог, портовых мощностей и др.;

2) увеличение авансирования контрактов по инфраструктурным проектам с 30% до 50%, что позволит увеличить объем дополнительных оборотных средств строительных компаний;

3) предоставление кредитования компаниям строительной отрасли на 12 млрд руб., подготовка комплекса мер, направленных на повышение доступности банковских кредитов для компаний строительной отрасли и субсидировании процентной ставки при условии сохранения занятости работников [4]. Ранее и со стороны Банка России были озвучены меры финансовой поддержки отрасли в секторе жилищного строительства. В этом случае речь шла о возможности предоставления кредитных каникул организациям сектора жилищного строительства [5]. Значимой поддержкой должна выступить и реализация льготной ипотечной программы по ставке 6,5% на приобретение жилья в новостройках. Преимуществом программы для заемщиков выступает то, что льготная ставка будет действовать весь срок кредитования (до 20 лет). По данной программе приобретение квартиры возможно у юридического лица в строящемся или сданном доме по договору долевого участия в строительстве, договору уступки права требования или по договору купли-продажи [6].

На сегодняшний день данная программа активно реализуется. Значительная часть граждан страны воспользовалась льготной ипотекой. Также положительным выглядит, что срок действия программы продлен до 1 июля 2021 года. Это позволит расширить возможности привлечения покупателей жилой недвижимости, а значит, и окажет дополнительную поддержку строительной отрасли.

Крайне противоречивой выступила и реформа с переходом от долевого строительства к эскроу-счетам, начатая в 2019 году. В экспертном сообществе существует мнение, что данный переход приведет к укрупнению рынка, его монополизации, произойдет передел рынка под узкий круг крупнейших девелоперов, а небольшие компании разорятся и будут вынуждены просто уйти.

Для снижения негативной ситуации перехода был нормативно введен ряд послаблений: застройщики могут использовать прежнюю схему долевого участия, без эскроу-счетов, если степень готовности жилого объекта составляет не менее 30% и не менее 10% объекта недвижимости уже продано покупателям. Кроме этого, данный порог снижен до 6% для системообразующих предприятий, располагающих разрешениями на застройку не менее 4 млн м² жилья и работающих как минимум в 4-х регионах Российской Федерации. Но под эти критерии попадали лишь 2 крупнейшие компании – «ПИК» и «ЛСР». Небольшие девелоперы, развивающие всего 1-2 проекта, будут вынуждены покинуть рынок и передать свою долю крупным игрокам. К таким компаниям можно отнести около 2 тыс. строительных организаций или почти 60% всех зарегистрированных девелоперов, занимающихся строительством многоквартирных жилых домов.

Соответственно, на сегодняшний день в строительной отрасли России отмечается тенденция роста числа предприятий-банкротов, что определяется реформированием с переходом от договора долевого участия в строительстве (ДДУ) на эскроу-счета, действием негативных последствий пандемии коронавируса, имеющимися нерешенными проблемами правового регулирования деятельности субъектов, усложненным порядком банкротства и самой спецификой отрасли.

В этой ситуации необходим поиск законодательных изменений, которые позволили бы минимизировать риски банкротства строительных предприятий, оказать им необходимую поддержку и предоставить определенные гарантии, что будет способствовать стабильности рынка и его поступательному развитию в стратегической перспективе. Исходя из указанных обстоятельств, можно выделить два ключевых направления, выступающие в качестве проблемы научного исследования:

1) теоретико-методологические поиски решения вопроса регулирования российского строительного рынка за счет снижения роста числа банкротств застройщиков, в том числе на основе изучения нормативного и теоретического материала, статистических данных, различных методологических подходов и концепций, анализа правоприменительной практики;

2) разработка предложений по совершенствованию функционирования института банкротства застройщиков на основе внесения изменений в действующее законодательство.

Необходимо отметить, что в настоящее время отмечается научный интерес ученых к проблемам ведения строительной деятельности, в частности, к вопросам выполнения обязанностей по предоставлению жилых помещений дольщикам в случае несостоятельности (банкротства) застройщика.

Среди монографических работ последних лет интерес вызывает издание «Банкротство застройщика: теория и практика защиты прав участников строительства» А.П. Кузнецова [7]. В ней автором исследуется ряд понятий в рассматриваемой области, детализируется подход к рассмотрению особенностей правового положения граждан, которые вложили денежные средства в долевое строительство и невольно стали участниками дел о несостоятельности (банкротстве) застройщиков. Особое внимание в работе уделяется анализу правоприменительной практики.

Разрабатываются проблемы гражданского права в отношении банкротства застройщика и в диссертационных работах. С начала 2000-х годов по настоящее время защищено более 15 диссертаций на соискание ученой степени кандидата юридических наук, посвященных различным аспектам банкротства застройщика. Наиболее интересной исследовательской работой последних лет выступает диссертация М.П. Барабиной «Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) застройщиков» [8], в которой проведен анализ ряда новелл законодательства и особое внимание уделено положению дольщиков в ситуации банкротства застройщика. Интерес к рассматриваемой теме находит выражение и в научных статьях различных авторов.

Но, следует признать, что большинство работ посвящено исследованию различных гражданско-правовых аспектов ситуации несостоятельности (банкротства) застройщиков, которые возникают в ходе исполнения договорных обязанностей и выполнения строительных работ. Вместе с тем, права и обязанности различных сторон договора в случае несостоятельности (банкротства) застройщиков, а самое главное – возникающие риски в случае невыполнения договорных обязательств со стороны застройщика при признании его банкротом – лишь поверхностно и обзорно рассматривались исследователями. Существуют и другие аспекты взаимодействия застройщиков и участников строительства, которые пока крайне мало изучены и требуют своего системного рассмотрения.

Во многом такая ситуация определяется тем, что вопросы несостоятельности (банкротства) застройщика нашли свое отдельное отражение в § 7 гл. IX Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» № 127-ФЗ [9] (далее – Закон о банкротстве), введенном в данный нормативный акт только в 2011 году [10]. При этом сам Закон о банкротстве был принят в 2002 году. Таким образом, особый раздел об ответственности строительной организации в ситуации банкротства был введен практически только через 9 лет после принятия законодателем основных норм о несостоятельности (банкротстве). Следует полагать, что данный параграф был включен в Закон о банкротстве с учетом особой значимости обеспечения конституционного права

граждан на жилище и важности решения имеющихся проблем в области обеспечения прав участников строительства, возникающих в результате банкротства застройщиков. Также важно отметить, что в течение 2017-2020 гг. в § 7 гл. IX Закона о банкротстве был внесен ряд существенных изменений, которые требуют своего детального анализа и оценки.

Но, по существу, даже после внесенных изменений Закон о банкротстве не установил напрямую особенностей банкротства строительных организаций, хотя и содержит множество различных норм в § 7 в гл. IX, посвященных процедуре банкротства застройщиков. Поэтому следует признать, что критический анализ современного состояния института несостоятельности (банкротства) застройщиков и тенденции роста банкротств на строительном рынке, а также имеющихся нормативных, концептуальных и методологических подходов к ее совершенствованию указывает на необходимость теоретического обобщения и систематизации возможных направлений изменения нормативных условий определения несостоятельности (банкротства) застройщиков при безусловном сохранении прав дольщиков и контрагентов в ситуации развития цифровой экономики, требующей значительной трансформации строительной отрасли в новых условиях в максимально оперативные сроки (с учетом растущих вызовов и рисков информационной экономики).

Сегодня явно недостаточно актуальных исследований, посвященных системному анализу и комплексному рассмотрению гражданско-правовых аспектов ответственности и рисков, возникающих при невыполнении договоров ДДУ и признании застройщика банкротом. Кроме этого, введенная процедура эскроу-счетов в ДДУ пока не имеет достаточной апробации и опыта применения, т.к. пока построенных объектов по данным требованиям мало, а судебная практика в этой области крайне незначительна.

Считаем, что действующий в Российской Федерации институт несостоятельности (банкротства) застройщиков не способен соответствовать современным вызовам в условиях экономической нестабильности и действия негативных факторов, а также требованиям развивающейся информационной экономики. Поэтому, прежде всего, для решения проблемы банкротства застройщиков необходимо проведение комплексных и системных исследований, где могли бы решаться следующие задачи:

1) определение внутренних и внешних факторов, воздействующих на функционирование и развитие строительного рынка Российской Федерации в условиях действия негативных факторов и повышения угроз банкротства застройщиков, его ключевых проблем, в том числе в условиях введения и действия системы эскроу-счетов, определение дальнейших перспектив его развития;

2) разработка направлений и содержательное определение векторов совершенствования действующих нормативных подходов в отношении института банкротства застройщиков в условиях развития информационной экономики и действия негативных факторов, в том числе за счет изменения законодательства в отношении процедур признания банкротства застройщиков;

3) подготовка методических и практических рекомендаций, определяющих возможность повышения эффективности регулирования строительного рынка на основе внесения законодательных изменений, касающихся института банкротства застройщиков.

Таким образом, на сегодняшний день в строительной отрасли России отмечается тенденция роста числа предприятий-банкротов, что определяется рядом факторов: реформированием с переходом от ДДУ в строительстве на эскроу-счета, негативными последствиями, возникшими в ходе пандемии коронавируса, имеющимися нерешенными проблемами правового регулирования деятельности субъектов, а также усложненным порядком банкротства и самой спецификой отрасли. В этой ситуации необходим поиск законодательных изменений, которые позволили бы минимизировать риски банкротства строительных предприятий, оказать им необходимую поддержку и предоставить определенные гарантии со стороны государства, что будет способствовать стабильности рынка и его поступательному развитию на стратегическую перспективу.

Литература и источники

1. Центр конъюнктурных исследований НИУ ВШЭ [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://issek.hse.ru/dep_conres.
2. Мерцалова А., Аминов Х. Застройщики не справились без дольщиков // Коммерсантъ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4225940>.
3. Перевощикова М. Упадок строения: в России удвоилось количество девелоперов-банкротов // Известия [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://iz.ru/972138/mariia-perevoshchikova/upadok-stroeniia-v-rossii-udvoilos-kolichestvo-developerov-bankrotov>.

4. Сергеев М. Президент призвал не останавливать строительство // Новая газета [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.ng.ru/economics/2020-04-16/4_7846_construction.html.
5. Банк России утвердил меры по поддержке граждан, экономики и финансового сектора в условиях пандемии коронавируса // Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.cbr.ru/press/PR/?file=20032020_133645if2020-03-20T13_36_08.htm.
6. Петрова Ю., Коваль Л. Кому положена новая льготная ипотека // Ведомости [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/personal_finance/articles/2020/04/25/828947-komu-igotnaya-ipoteka.
7. Кузнецов А.П. Банкротство застройщика: теория и практика защиты прав участников строительства. М.: Проспект, 2019. 112 с.
8. Барабина М.П. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) застройщиков: дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2019. 185 с.
9. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
10. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и статьи 17 и 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в части установления особенностей банкротства застройщиков, привлекавших денежные средства участников строительства» от 12.07.2011 № 210-ФЗ (ред. от 26.07.2017) // СЗ РФ. 2011. № 29. Ст. 4301.

References and Sources

1. Centr kon'yunkturyh issledovaniy NIU VSHE [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: https://issek.hse.ru/dep_conres.
2. Mercalova A., Aminov H. Zastrojshchiki ne spravilis' bez dol'shchikov // Kommersant" [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <https://www.kommersant.ru/doc/4225940>.
3. Perevoshchikova M. Upadok stroeniya: v Rossii udvoilos' kolichestvo developerov-bankrotov // Izvestiya [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <https://iz.ru/972138/mariia-perevoshchikova/upadok-stroeniya-v-rossii-udvoilos-kolichestvo-developerov-bankrotov>.
4. Sergeev M. Prezident prizval ne ostanavlivat' stroitel'stvo // Novaya gazeta [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: http://www.ng.ru/economics/2020-04-16/4_7846_construction.html.
5. Bank Rossii utverdil mery po podderzhke grazhdan, ekonomiki i finansovogo sektora v usloviyah pandemii koronavirusa // Oficial'nyj sajt Central'nogo Banka Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: https://www.cbr.ru/press/PR/?file=20032020_133645if2020-03-20T13_36_08.htm.
6. Petrova Yu., Koval' L. Komu polozhena novaya l'gotnaya ipoteka // Vedomosti [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: https://www.vedomosti.ru/personal_finance/articles/2020/04/25/828947-komu-igotnaya-ipoteka.
7. Kuznecov A.P. Bankrotstvo zastrojshchika: teoriya i praktika zashchity prav uchastnikov stroitel'stva. M.: Prospekt, 2019. 112 s.
8. Barabina M.P. Pravovoe regulirovanie nesostoyatel'nosti (bankrotstva) zastrojshchikov: dis. ... kand. jurid. nauk. Ul'yanovsk, 2019. 185 s.
9. Federal'nyj zakon ot 26.10.2002 № 127-FZ «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)» (red. ot 31.07.2020) // SZ RF. 2002. № 43. St. 4190.
10. Federal'nyj zakon «O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)» i stat'i 17 i 223 Arbitrazhnogo processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii v chasti ustanovleniya osobennostej bankrotstva zastrojshchikov, privlekavshih denezhnye sredstva uchastnikov stroitel'stva» ot 12.07.2011 № 210-FZ (red. ot 26.07.2017) // SZ RF. 2011. № 29. St. 4301.

СКВОРЦОВА ЮЛИЯ СЕРГЕЕВНА - старший преподаватель кафедры гражданского права, Средне-Волжский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Саранск.
SKVORTSOVA, YULIA S. - Senior Lecturer, Department of Civil Law, SredneVolzhsky Institute (branch) All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Saransk (julyav777tt@mail.ru).

УДК 343.535:347.736

DOI: 10.24412/2411-2275-2021-2-135-138

ЯРОШ К.О., ШЕРЕМЕТЬЕВА Н.В.

**ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ
НЕПРАВОМЕРНОГО БАНКРОТСТВА**

Ключевые слова: банкротство, неправомерный характер, история развития, этапы, становление, квалифицирующие составы, советское уголовное право, неправомерные действия, кредит.

Статья посвящена анализу процесса эволюции отечественного законодательства в части регламентации юридической ответственности за совершение действий неправомерного характера в рамках производства процедуры банкротства. Институт юридической ответственности за совершение действий неправомерного характера в рамках производства процедуры банкротства известен не только действующему уголовному закону: он прошел продолжительную эволюцию в своем развитии, охватывающую несколько последовательных этапов. Показано, что он был известен еще в нормах Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, Уголовного уложения 1903 года, признававших преступными действия по сокрытию, искажению информации о имуществе несостоятельного должника. После советской эпохи соответствующие нормы были восстановлены с принятием первого закона о несостоятельности (банкротстве) в 1992 году и Уголовного кодекса РФ 1996 г. (статья 195). Недостатков ее диспозиции с течением времени были устранены лишь частично.

YAROSH, K.O., SHEREMETEVA, N.V.

STAGES OF DEVELOPMENT OF DOMESTIC LEGISLATION IN THE FIELD OF ILLEGAL BANKRUPTCY

Key words: bankruptcy, illegal nature, history of development, stages, formation, qualifying structures, Soviet criminal law, illegal actions, credit.

The article is devoted to the analysis of actions related to the development of domestic legislation in terms of regulating legal responsibility for committing illegal actions within the framework of bankruptcy proceedings. The institution of legal responsibility for committing illegal actions in the framework of bankruptcy proceedings is known not only to the current criminal law: it has gone through a whole evolution in its legislative development, covering several successive stages. It is shown that it was recorded in the norms of the Code of Criminal and Correctional Punishments of 1845, of the Criminal Code of 1903, which recognized acts of concealment and distortion of information about the property of an insolvent debtor as criminal. After the Soviet era, the relevant norms were restored with the adoption of the first law on

insolvency (bankruptcy) in 1992 and the Criminal Code of the Russian Federation in 1996 (Article 195). The shortcomings of the new disposition were only partially eliminated over time.

Институт юридической ответственности за совершение действий неправомерного характера в рамках производства процедуры банкротства в России известен не только действующему уголовному закону: в своем развитии он проделал длительную эволюцию, в рамках которой можно выделить несколько последовательных этапов. Рассмотрим каждый из них.

В имперскую эпоху первые упоминания об ответственности за данное преступное деяние содержатся в тексте Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, в главе под названием «О нарушении постановлений о кредите» (ст.ст. 1163-1164, 1166-1167). Законодатель той эпохи установил, что неправомерные действия при банкротстве совершались лицом с целью «неоплаты долгов», после признания его несостоятельным (например, лицо «перекрепило свое имение на другое», виновный «передал свое денежно в оные руки», «подставил ложных заимодавцев», «скрыл действительно свое имение»). Как частный случай, они связывались с «намерением наследников усопшего скрыть имущество, ему принадлежавшее, от покрытия им его прижизненных долгов» [1]. Содержание данного правового акта представляет собой некий исторический прообраз ч. 3 ст. 195 УК РФ (незаконного воспрепятствования деятельности арбитражного управляющего, либо временной администрации). Так, в ст. 1168 была установлена ответственность за действия «казенных или частных должников по уклонению от предписанной законом обязанности сделать бланковые или полные передаточные надписи на представленных от него в конкурс или в присутственное место билетах кредитных установлений» [1].

Несмотря на то, что приведенные нормы оставались действующими до конца существования имперской России, нельзя не упомянуть и другой правовой акт того временного периода - Уголовное уложение 1903 года. Он установил уголовную ответственность за сокрытие при объявлении лица банкротом своего имущества посредством умолчания, сообщения ложных показаний, за уменьшение конкурсной массы имущества посредством его безвозмездной передачи стороннему лицу, за выдачу обязательства по вымышленному долгу. При всем этом обязательными элементами объективной стороны данного преступного деяния закон называл его совершение после признания факта несостоятельности судом, а также намерение избежать оплаты своих долгов в качестве цели [2]. Имелись в его содержании также и квалифицированные составы прообраза неправомерных действий при банкротстве: так, более строго наказывались (до восьми лет каторги вместо трех) они в случае причинения «важного ущерба государевой казне», «расстройства или упадка дел кредитного учреждения», «разорения многих лиц» (ст. 600), либо совершения их «заведующими или распоряжающимися делами общественного или частного кредитного установления» (ст. 601). Устанавливалась уголовная ответственность за совершение данного преступления и в форме соучастия, подталкивания (по сути, аналог подстрекательства) к сокрытию имущества для оплаты долгов (ст. 602) [2].

Важно отметить здесь также и то, что дореволюционное уголовное законодательство предоставляло право решать вопрос о причинах банкротства должника (то есть, было ли оно вызвано преступными действиями или же стало «следствием несчастья») назначенному конкурсному управлению (разумеется, конечное мнение по этому вопросу оставалось за судебным органом). Такой подход, предусмотренный в положениях ст. ст. 511 Устава судопроизводства торгового [3, с. 101], вызывал бурную критику со стороны научного сообщества той эпохи времени, поскольку он отдавал право уголовно-правовой квалификации деяния в частные руки [4, с. 387-393].

В советском уголовном праве нормы об ответственности за совершение неправомерных действий при банкротстве не могли объективно существовать, в силу специфики функционировавшей в тот период времени экономической системы: государственное предприятие, в силу своей природы, не могло обанкротиться, а растрата, присвоение имущества, вверенного (переданного) ему, преследовались с позиции уголовного закона [5, с. 36].

После распада СССР, в условиях восстановления институтов рыночной экономики и появления частного предпринимательства, со всеми его неотъемлемыми рисками, уже в первый проект российского уголовного закона были включены нормы об ответственности за «ложное» и «злостное» банкротство.

Первым шагом на пути «возрождения» уголовной ответственности за рассматриваемое

преступное деяние стало принятие Закона РФ от 19 ноября 1992 г. № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий». В ст.ст. 44-47 данного нормативного правового акта был закреплён достаточно обширный перечень незаконных действий, совершение которых при проведении процедуры банкротства, влекло за собой привлечение лица к ответственности, установленной действующим российским законодательством. «Законы-правопреемники» этого нормативного правового акта, принятые в 1998 и 2002 годах, уже не содержали в своих положениях перечня неправомερных действий при банкротстве, а лишь делали указание на то, что их совершение влечет за собой привлечение к уголовной и административной ответственности: очевидно, надобность в дублировании отпала с момента принятия нового Уголовного кодекса РФ в 1996 году, который в первой редакции статьи 195 фактически воспроизвел тот перечень, что был ранее закреплён в законе 1992 года [6].

Надо сказать, что положения ст. 195 УК РФ в их первоначальной редакции вызвали бурную критику со стороны как научного сообщества ученых-правоведов, так и со стороны практикующего юридического сообщества. В качестве недостатков данной уголовно-правовой нормы ими выделялись ряд ключевых моментов.

Во-первых, казуистичность описания действий неправомερного характера, которые могут быть совершены при банкротстве, ведущая к пробелам в содержании действующего законодательства. Так, например, к числу тех действий, которые не носили уголовно-наказуемого характера, относились увеличение пассива посредством тактики обмана (речь идет о фальсификации задолженности, признания долгов мнимых кредиторов); отсутствие ведения бухгалтерского учета при прогнозировании собственной несостоятельности; действия неправомερного характера, совершаемые третьими лицами.

Во-вторых, отмечался перенос такого субъективного признака совершения действий неправомερного характера, как их совершение при проведении процедуры банкротства или при прогнозировании собственной несостоятельности в плоскость объективной стороны рассматриваемого преступного деяния (установление данного признака необходимо для получения в последующем ответа на вопрос о том, следует ли придавать решению арбитражного суда по делу о банкротстве преюдициальное значение).

В-третьих, критику вызывало установление в ч. 2 ст. 195 УК РФ признака знания лица, совершающего данное преступное деяние, о своей фактической несостоятельности (банкротстве), либо знаний о возможном ее наступлении.

В-четвертых, критиковали отнесение к числу субъектов рассматриваемого преступного деяния собственника организации-должника, когда таковым является само юридическое лицо.

В последующем ряд принятых федеральных законов (включая федеральный закон 08.12.2003 № 162-ФЗ [7]; федеральный закон от 19.12.2005 № 161-ФЗ [8], федеральный закон от 19.05.2010 № 92-ФЗ [9]), отчасти за счет внесения соответствующих изменений, устранили недостатки анализируемой уголовно-правовой нормы, однако некоторые неточности, противоречия не устранены в ее диспозиции и по сей день.

Резюмируя изложенную информацию, сформулируем значимые краткие выводы.

Институт уголовной ответственности за совершение неправомερных действий при банкротстве не является принципиально новым для действующего российского уголовного закона: он был известен еще в дореволюционный период в нормах Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, Уголовного уложения 1903 года, признававших преступными действия по сокрытию, искажению информации о имуществе несостоятельного должника, уменьшению имущества, подлежащего реализации, посредством его безвозмездной передачи третьим лицам, выдачу обязательства по вымышленному долгу.

В советский период нормы об ответственности за неправомερные действия при банкротстве из уголовного закона были исключены, что, очевидно, обусловлено спецификой, функционировавшей в тот период времени экономической системы (государственные предприятия не могли признаваться несостоятельными (банкротами). Их восстановление пришлось на постсоветский период (после распада СССР и смены уклада экономической жизни государства на капиталистический), и связывается с принятием первого закона о несостоятельности (банкротстве) в 1992 году, в содержании которого был закреплён перечень неправомερных действий при банкротстве, фактически перенесённый в первоначальную

редакцию статьи 195 Уголовного кодекса РФ, принятого в 1996 году, что вызвало критику со стороны научного сообщества в силу наличия множества недостатков ее диспозиции, часть из которых была устранена с течением времени, а часть сохраняется по сей день.

Литература и источники

1. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года (утратило силу) // Право.Ру: [сайт]. – URL: https://pravo.by/upload/pdf/krim-pravo/ulogenie_o_nakazaniyah_ugolovnih_i_ispravitelnyh_1845_goda.pdf (дата обращения: 07.05.2021).
2. Уголовное уложение 1903 года (утратило силу) // Право.Ру: [сайт]. – URL: https://pravo.by/upload/pdf/krim-pravo/ugolovnoe_ulogenie_1903_goda.pdf (дата обращения: 07.05.2021).
3. Добровольский А.Ф. Устав судопроизводства торгового. М.: Книга по требованию, 2013. 348 с.
4. Кузнецова Н.Ф. Трайнин А.Н. Несостоятельность и банкротство. Избранные труды. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2004. 1190 с.
5. Зацепин А.М. Неправомерные действия при банкротстве в уголовном праве: социальная обусловленность криминализации, проблемы законодательной регламентации и квалификации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 199 с.
6. О несостоятельности (банкротстве) предприятий: закон Российской Федерации от 19.11.1992 № 3929-1 (утратил силу) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1250/ (дата обращения: 07.05.2021).
7. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45408/ (дата обращения: 07.05.2021).
8. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 19.12.2005 № 161-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_57154/ (дата обращения: 07.05.2021).
9. О внесении изменений и дополнений в статьи 14.13 и 14.14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и статью 195 Уголовного кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 19.05.2010 № 92-ФЗ // СПС «Гарант». – URL: <http://base.garant.ru/12175844/> (дата обращения: 07.05.2021).

References and Sources

1. Ulozhenie o nakazaniyah ugolovnyh i ispravitel'nyh 1845 goda (utratile silu) // Pravo.Ru: [sajt]. – URL: https://pravo.by/upload/pdf/krim-pravo/ulogenie_o_nakazaniyah_ugolovnih_i_ispravitelnyh_1845_goda.pdf (data obrashcheniya: 07.05.2021).
2. Ugolovnoe ulozhenie 1903 goda (utratile silu) // Pravo.Ru: [sajt]. – URL: https://pravo.by/upload/pdf/krim-pravo/ugolovnoe_ulozhenie_1903_goda.pdf (data obrashcheniya: 07.05.2021).
3. Dobrovol'skij A.F. Ustav sudoproizvodstva torgovogo. M.: Kniga po trebovaniyu, 2013. 348 s.
4. Kuznecova N.F. Trajnin A.N. Nesostoyatel'nost' i bankrotstvo. Izbrannye trudy. SPb.: YUridicheskij centr «Press», 2004. 1190 s.
5. Zacepin A.M. Nepravomernye dejstviya pri bankrotstve v ugolovnom prave: social'naya obuslovlennost' kriminalizacii, problemy zakonodatel'noj reglamentacii i kvalifikacii: dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2010. 199 s.
6. O nesostoyatel'nosti (bankrotstve) predpriyatij: zakon Rossijskoj Federacii ot 19.11.1992 № 3929-1 (utratile silu) // SPS «Konsul'tantPlyus». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1250/ (data obrashcheniya: 07.05.2021).
7. O vnesenii izmenenij i dopolnenij v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 08.12.2003 № 162-FZ // SPS «Konsul'tantPlyus». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45408/ (data obrashcheniya: 07.05.2021).
8. O vnesenii izmenenij v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii i Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah: Federal'nyj zakon ot 19.12.2005 № 161-FZ // SPS «Konsul'tantPlyus». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_57154/ (data obrashcheniya: 07.05.2021).
9. O vnesenii izmenenij i dopolnenij v stat'i 14.13 i 14.14 Kodeksa Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah i stat'yu 195 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 19.05.2010 № 92-FZ // SPS «Garant». – URL: <http://base.garant.ru/12175844/> (data obrashcheniya: 07.05.2021).

ЯРОШ КРИСТИНА ОЛЕГОВНА - студентка Владивостокского государственного университета экономики и сервиса.

ШЕРЕМЕТЬЕВА НАТАЛЬЯ ВЛАДИМИРОВНА - помощник судьи Арбитражного суда Приморского края, старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин, Владивостокский государственный университет экономики и сервиса (nata-sheremet@mail.ru).

YAROSH, KRISTINA O. - student of the Vladivostok State University of Economics and Service (yarosh-kristina@bk.ru).

SHEREMETEVA, NATALYA V. assistant judge of the Arbitration Court of the Primorsky Territory, senior lecturer at the Department of Civil Law Disciplines of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Vladivostok State University of Economics and Service» (nata-sheremet@mail.ru).

УДК 347.447.7

DOI: 10.24412/2411-2275-2021-2-138-142

ЗМИЕВСКИЙ Д.В.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАКТИКИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ДОГОВОРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ РАСПРОСТРАНЕНИЯ НОВОЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ (COVID-19)

Ключевые слова: договорные отношения, обстоятельства непреодолимой силы, расторжение договора, изменение договора, COVID-19, организация договорной работы

В условиях пандемии COVID-19 организации различных секторов экономики столкнулись с правовой неопределенностью в отношении возможности дальнейшего исполнения гражданско-правовых обязательств, возникших из различных договоров. Поскольку, как и в большинстве зарубежных государств, в Российской Федерации в настоящее время продолжается поиск оптимальных мер правового регулирования договорных отношений в сложившихся условиях целью настоящего исследования является разработка оптимальной правовой модели осуществления договорных отношений в условиях пандемии COVID-19. Поскольку, в силу принципа свободы договора, значительный объем правового регулирования отношений контрагентов может

создаваться ими самостоятельно путем инициативного формирования условий договорных обязательств, проведенное исследование позволило сформулировать рекомендации в сфере организации договорной работы в условиях распространения новой коронавирусной инфекции.

ZMIEVSKII, D.V.

IMPROVING THE PRACTICE OF IMPLEMENTING CONTRACTUAL RELATIONS IN THE CONTEXT OF THE SPREAD OF A NEW CORONAVIRUS INFECTION (COVID-19)

Key words: *contractual relations, force majeure, termination of the contract, amendment of the contract, COVID-19, organization of contractual work*

In the context of the COVID-19 pandemic, organizations in various sectors of the economy faced legal uncertainty regarding the possibility of further fulfilling civil obligations arising from various contracts. Since, as in most foreign countries, the Russian Federation is currently continuing to search for optimal measures of legal regulation of contractual relations in the current conditions, the purpose of this study is to develop an optimal legal model for the implementation of contractual relations in the context of the COVID-19 pandemic. Since, due to the principle of freedom of contract, a significant amount of legal regulation of the relations of counterparties can be created independently by them through the initiative formation of the terms of contractual obligations, the study allowed us to formulate recommendations.

Базовыми принципами регулирования договорных отношений в любом развитом правовом порядке выступают принципы надлежащего исполнения принятых обязательств и невозможности одностороннего отказа от договора. Вместе с тем, в условиях пандемии COVID-19 большая часть субъектов хозяйственных отношений столкнулась с невозможностью дальнейшего надлежащего исполнения условий гражданско-правовых сделок в результате принимаемых государством ограничительных и запретительных мер, направленных на недопущение дальнейшего распространения коронавирусной инфекции.

Масштабы распространения заболевания и высокая степень негативных последствий как для национальной экономики, так и мировой экономики в целом, выявили отсутствие в законодательстве современных государств действенных механизмов правового регулирования способных предоставить сторонам договорных отношений полноценную защиту их прав и имущественных интересов в условиях введения массовых ограничений на осуществления предпринимательской и иной деятельности в целях недопустимости создания угроз для жизни и здоровья населения. Как отмечает в своем исследовании Н.Д. Найденов «вполне может быть такая ситуация, что меры по купированию последствий пандемии окажутся дороже, чем прямые последствия и убытки, с которыми столкнутся хозяйственные субъекты в случае отсутствия регулирующих мер государства» [4].

Среди хозяйствующих субъектов, столкнувшихся с необходимостью трансформации существующих обязательственных отношений, так или иначе оказались многие юридические лица независимо от их организационно-правовой формы. Так, например, в Российской Федерации не существует единой организационно-правовой формы кооперативной организации, а закон допускает создание последних как в различных организационно-правовых формах коммерческих, так и некоммерческих юридических лиц. Многоаспектная деятельность последних также предполагает их вступление в различные договорные связи.

В результате изучения нами практики договорных отношений отдельных юридических лиц, осуществляющих свою деятельность на территории Приволжского Федерального округа, было установлено, что при исполнении обязательств по большинству гражданско-правовых договоров, действие которых началось или продолжалось в 2020 году, возникли трудности, обусловленные введением ограничительных или запретительных мер со стороны государства. Так, в результате распространения новой коронавирусной инфекции наиболее уязвимыми и, следовательно, требующими правовой трансформации, оказались заключенные организациями договоры поставок, аренды и транспортных перевозок.

По общему правилу, для участников договорных отношений в сфере предпринимательской деятельности универсальным правовым средством преодоления негативных имущественных и иных последствий обстоятельств, подобных стремительному развитию новой коронавирусной инфекции, выступает форс-мажор (непреодолимая сила), на что прямо указывается в ч. 3 ст. 401 Гражданского кодекса Российской Федерации. Подобные нормы содержатся и в законодательстве зарубежных государств.

В силу принципа свободы договора значительный объем правового регулирования отношений контрагентов может создаваться ими самостоятельно путем инициативного

формирования условий договорных обязательств. В аспекте обстоятельств непреодолимой силы следует отметить, что практически каждый типовой гражданско-правовой договор с участием организаций содержит соответствующий раздел. Вместе с тем, как правило, эти разделы сводятся к стандартной формулировке, не позволяющей однозначно толковать распространение новой коронавирусной инфекции в качестве обстоятельства, освобождающего от ответственности за ненадлежащее исполнение обязательств. Это обусловлено, в первую очередь, тем, что с момента принятия Гражданского кодекса Российской Федерации и до появления COVID-19, активная практика реализации подобных норм в хозяйственных отношениях либо просто отсутствовала, либо носила ярко выраженный эпизодичный характер. В связи с чем Н.Е. Савенко справедливо подчеркивает, что «на уровне закона вообще отсутствует как таковое понятие форс-мажора. Закон ограничивается лишь признаками обстоятельств непреодолимой силы и относит к ним чрезвычайность и невозможность предотвратить их в существующих условиях» [6]. Попытка определенной конкретизации была предпринята Высшей судебной инстанцией России в Постановлении от 24 марта 2016 г. № 7, однако и в нем приведены лишь общие ориентиры, из которых должны исходить нижестоящие судебные инстанции при рассмотрении конкретных дел.

Полагаем, что не требует дополнительных обоснований тот факт, что практика включения общих формулировок об обстоятельствах непреодолимой силы свойственна не только субъектам торговой деятельности, но и практически всем хозяйствующим субъектам в целом. По нашему мнению, отсутствие в современной истории массовых прецедентов возникновения форс-мажорных обстоятельств, затрагивающих всю территорию государства, ранее не связывало сотрудников правовых подразделений организаций необходимостью детальной регламентации этих вопросов в гражданско-правовом договоре.

Обобщая судебную практику, Президиум Верховного суда Российской Федерации в подготовленных в 2020 году двух обзорах судебной практики применения законодательства в условиях пандемии, ожидаемо для предпринимательского сообщества пришел к выводу, что распространение коронавируса не является тем самым универсальным обстоятельством непреодолимой силы. Особо высшая судебная инстанция подчеркнула, что нужно исходить из обстоятельств конкретного дела.

В связи с распространением коронавирусной инфекции, ТПП РФ разъяснила [2], в частности, что для выдачи заключения об обстоятельствах непреодолимой силы должна быть установлена прямая причинно-следственная связь между возникшими обстоятельствами и невозможностью исполнить договорные обязательства. При этом планируемое (ожидаемое) снижение доходов организаций, связанное, в частности, с тем, что сотрудники переведены на дистанционный режим работы, приостановлено производство (уменьшен объем), не является форс-мажором в отношении финансовых обязательств перед контрагентом. Также на этом основании нельзя отказаться от выполнения данных обязательств (например, обязательства по оплате поставленного для производства сырья).

Следовательно, оценка того или иного обстоятельства, как обладающего признаком чрезвычайности, зависит от усмотрения суда. Решающим фактором, способным повлиять на судебское решение, становится наличие причинно-следственной связи между распространением коронавирусной инфекции и невозможностью исполнения обязательства. Полагаем, что здесь речь идет не только о необходимости учета конкретных условий осуществления предпринимательской деятельности, например, попадает ли она под запреты и ограничения, но и о наличии или отсутствии соответствующих договорных положений. Следует согласиться с точкой зрения Х.В. Идрисова о том, что «пока на федеральном уровне этот вопрос не будет урегулирован, суды в качестве довода могут учитывать факт, зафиксированный в договоре в качестве обстоятельства непреодолимой силы, освобождающего от гражданско-правовой ответственности» [3].

Считаем необходимым подчеркнуть, что даже в случае признания судом пандемии COVID-19 в качестве обстоятельства непреодолимой силы в каждом конкретном случае сторона договорного отношения будет освобождена лишь от ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение принятого на себя обязательства. Вместе с тем, в большинстве случаев интересам защиты прав хозяйствующего субъекта будет в большей степени соответствовать возможность изменения или расторжения договора. Принципиальная возможность сделать это в условиях, когда обоюдного соглашения достичь не удастся, вытекает из положений ст. 451

Гражданского кодекса Российской Федерации. Однако изменение условий договора вследствие существенного изменения обстоятельств, в силу своей правовой природы, не рассчитано на широкое применение. И хотя в арбитражной практике начали складываться прецеденты существенного (до 10 раз) снижения размера арендной платы, правовой основой таких решений выступают не нормы общей части Гражданского кодекса Российской Федерации, а положения специального чрезвычайного законодательства в сфере арендных отношений.

Приведем пример из новейшей судебной практики. Суд удовлетворил требования покупателя о расторжении договора и взыскании денег за непоставленный товар. Апелляционный суд отменил решение, в иске отказал, руководствуясь, в том числе, следующим: указы Президента РФ и главы региона, принятые в целях борьбы с коронавирусом, не запрещали грузоперевозку между регионами РФ; регион продавца, откуда надлежало вывезти товар, не был неблагополучным по инфекции; императивного запрета на передвижение не было, истец не доказал, что пытался получить специальный пропуск и ему отказали в его выдаче; деятельность сторон договора не приостанавливалась; из-за просрочки истцом оплаты товара договор начал исполняться в условиях ограничений. Истец не был лишен возможности обеспечить вывоз товара, однако мер для этого не принял, что говорит о том, что объективных причин для неисполнения им обязательства не было; так как истец просрочил оплату, то исходя из условий договора обязанность ответчика передать товар не наступила, из чего следует, что нет оснований для расторжения договора и взыскания денег [1].

Таким образом, общие положения гражданского законодательства Российской Федерации не позволили сформировать исчерпывающую нормативную базу для преодоления последствий пандемии при исполнении договорных обязательств хозяйствующими субъектами. Для исключения возможных негативных последствий в 2020 году органами публичной власти оперативно формировалась необходимая правовая база. В первую очередь такие меры были направлены на преодоление разногласий сторон арендных отношений; своевременные и эффективные меры были также приняты в сфере размещения государственного (муниципального) заказа, что позволило хозяйствующим субъектам избежать негативных имущественных последствий просрочки либо невозможности исполнения обязательств, обусловленных пандемией COVID-19. В сфере госзакупок также «актуализировалась проблема законодательного закрепления критериев выделения оснований отнесения закупок к случаю размещения заказа у единственного поставщика» [5].

Проведенный нами анализ практики договорных отношений показал, что преодоление возникших трудностей возможно не только средствами публичного регулирования, но и путем индивидуального правового регулирования посредством внесения изменений в действующие договоры либо прекращения их действия по обоюдному волеизъявлению сторон. Вместе с тем, ключевыми факторами, влияющими на возможность достижения подобного соглашения сторон, как правило, выступает эффективная организация переговорного процесса и наличие в действующих договорах специального правового регулирования вопросов невозможности исполнения обязательств.

Напротив, отсутствие в текстах договоров специальных правил, предоставляющих сторонам возможность внесудебного изменения гражданско-правовых обязательств, условий об освобождения от ответственности в связи с обстоятельствами чрезвычайного характера, предопределяют необходимость обращения за судебной защитой прав.

Изложенное позволяет заключить, что в условиях продолжающегося поиска оптимальных форм нормативно-правового регулирования договорных отношений в период распространения новой коронавирусной инфекции и формирования единообразной судебной практики разрешения споров особое внимание хозяйствующих субъектов должно быть уделено организации договорной работы. В частности, следует в обязательном порядке:

- предусмотреть в условиях освобождения сторон от ответственности за ненадлежащее исполнение обязательств наличие обстоятельств, вызванных введением со стороны органов публичной власти ограничительных или запретительных мер, направленных на обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения;
- по основаниям, предусмотренным законодательством, инициировать расторжение договоров, носящих явно обременительный характер в период пандемии;

- предусмотреть во вновь заключаемых сделках возможность одностороннего изменения или отказа от договорных обязательств при невозможности их исполнения по приведенным выше причинам, инициировать внесение указанных изменений путем подписания дополнительного соглашения в договоры, продолжающие свое действие;

- внести соответствующие изменения во внутренние регламенты организации по осуществлению договорной работы;

- организовать обобщение актуальной судебной практики не реже одного раза в месяц, своевременно доводить соответствующую информацию до профильных работников организации.

Литература и источники

1. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.04.2021 N 17АП-2846/2021-ГК по делу N А60-53034/2020 // СПС «Гарант»
2. О порядке подготовки заключений об обстоятельствах непреодолимой силы (форс-мажора) в связи с распространением коронавирусной инфекции (COVID-19): Письмо ТПП РФ от 10.04.2020 N 04в/0086 // СПС «Гарант».
3. Идрисов Х.В. Пандемия коронавируса 2019-NCOV (COVID-19) как обстоятельство непреодолимой силы // Lex russica (Русский закон). 2020. № 8 (165). С. 124-133.
4. Найденев Н.Д. Оценка эффективности регулирования экономики в условиях пандемии COVID-19 // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. Теория и практика управления. 2020. № 25 (30). С. 86-91.
5. Андреев В.В., Вязовская Т.Н., Змиевский Д.В., Лебедева А.А. Проблемы совершенствования правовых основ осуществления закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) // Право и практика. 2016. №4. С. 121-127.
6. Савенко Н.Е. Форс-мажор и предпринимательские риски в период пандемии коронавируса // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2020. Т. 20. № 3. С. 50-56.

References and Sources

1. Postanovlenie Semnadcatogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 16.04.2021 N 17AP-2846/2021-GK po delu N A60-53034/2020 // SPS «Garant»
2. O poryadke podgotovki zaklyuchenij ob obstoyatel'stvah nepreodolimoj sily (fors-mazhora) v svyazi s rasprostraneniem koronavirusnoj infekcii (COVID-19): Pis'mo TPP RF ot 10.04.2020 N 04v/0086 // SPS «Garant».
3. Idrisov H.V. Pandemiya koronavirusa 2019-NCOV (COVID-19) kak obstoyatel'stvo nepreodolimoj sily // Lex russica (Russkij zakon). 2020. № 8 (165). S. 124-133.
4. Najdenov N.D. Ocenka effektivnosti regulirovaniya ekonomiki v usloviyah pandemii COVID-19 // Vestnik Komi respublikanskoj akademii gosudarstvennoj sluzhby i upravleniya. Teoriya i praktika upravleniya. 2020. № 25 (30). S. 86-91.
5. Andreev V.V., Vyazovskaya T.N., Zmievsckij D.V., Lebedeva A.A. Problemy sovershenstvovaniya pravovyh osnov osushchestvleniya zakupki u edinstvennogo postavshchika (podryadchika, ispolnitelya) // Pravo i praktika. 2016. №4. S. 121-127.
6. Savenko N.E. Fors-mazhor i predprinimatel'skie riski v period pandemii koronavirusa // Vestnik YUzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. 2020. T. 20. № 3. S. 50-56.

ЗМИЕВСКИЙ ДМИТРИЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова (zmievsky@ya.ru).

ZMIEVSKI, DMITRIY V. - Ph.D. in Law, Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Chuvash State University named after I.N. Ulyanov.

УДК 347.1

DOI: 10.24412/2411-2275-2021-2-142-148

ДАМБАЕВА И.В., КАРПУХИН М.Ю., КУРМАНБАЕВ М.М.

К ВОПРОСУ О ШИКАНЕ КАК ОСОБОЙ ФОРМЕ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ

Ключевые слова: осуществление гражданских прав, злоупотребление правом, шикана, предпринимательская деятельность, причинение вреда, судебная практика.

Статья посвящена шикане, как форме злоупотребления правом. Рассмотрен вопрос о понятии злоупотребления правом, его формах. Его уяснение позволяет сформулировать отвечающие потребностям практики подходы к определению юридического инструментария (правовых средств и механизмов) блокирования злоупотребления правом. Приводятся различные оценки ученых-правоведов в отношении содержания ст. 10 ГК РФ, содержащей формы злоупотребления правом. Поставлено под сомнение отнесение ограничения конкуренции и злоупотребления доминирующим положением на рынке к формам злоупотребления правом. Подчеркнуто, что важным вопросом при реализации участниками гражданского оборота своих имущественных и неимущественных прав является рассмотрение понятия «шикана», как особой формы злоупотребления правом. Отмечается, что отличительным признаком шиканы является цель причинения вреда. При этом обращено внимание на то, что в предпринимательских отношениях конечная направленность шиканы заключается в получении прибыли. Подчеркивается неоднозначность судебной (правоприменительной) практики по ст. 10 ГК РФ.

DAMBAEVA, I.V., KARPUKHIN, M.Yu., KURMANBAEV, M.M.
ON THE QUESTION OF SHIKAN AS A SPECIAL FORM OF ABUSE OF RIGHT

Key words: exercise of civil rights, abuse of law, chicane, entrepreneurial activity, causing harm, judicial practice.

The article is devoted to chicane as a form of abuse of law. Considered the issue of the concept of abuse of law, its forms; it is his understanding that makes it possible to formulate approaches that meet the needs of practice to determine the legal instruments (legal means and mechanisms) for blocking the abuse of rights. Various assessments of legal scholars of the content of Art. 10 of the Civil Code of the Russian Federation, containing forms of abuse of law. The classification of restriction of competition and abuse of dominant position in the market as a form of abuse of law was questioned. It is emphasized that an important issue in the exercise by participants in civil circulation of their property and non-property rights is to consider the concept of "chicane", chicane as a special form of abuse of law. It is noted that the distinctive feature of

chicane is the purpose of causing harm, while attention is paid to the fact that in business relations the ultimate focus of chicane is to make a profit. The ambiguity of judicial (law enforcement) practice under Art. 10 of the Civil Code of the Russian Federation.

Понятие шиканы появилось ещё в трудах античных философов и римских юристов, которые в своих работах упоминали о случаях осуществления прав граждан полиса исключительно с целью причинения вреда другому лицу [1, с. 299]. Оно является классическим, принятым в доктринах права многих стран мира. Нормативное его закрепление в пункте 226 Германского гражданского уложения 1900 года звучит следующим образом: «Не допускается осуществление права, если целью такого осуществления может быть только причинение вреда другому» [2].

Прежде чем приступить к анализу шиканы как формы злоупотребления правом, представляется целесообразным раскрыть понятие и содержание института злоупотребления правом. В современной цивилистике достаточно большое признание получила концепция В.П. Грибанова, в которой он предлагает толковать злоупотребление правом как «особый тип гражданского правонарушения, при котором управомоченное лицо осуществляет принадлежащее ему субъективное право с использованием недозволенных конкретных форм в рамках дозволенного ему законом общего типа поведения» [3, с.215]. Противники же использования данной конструкции утверждают, что она по существу размывает четкую грань между правонарушением и осуществлением субъективного права (правомерным действием). Они считают, что действия, именуемые злоупотреблением правом, находятся за пределами субъективного права. В итоге, использование конструкции злоупотребления правом приводит к отрицанию субъективных прав.

По справедливому мнению Зайцевой С.Г.: «Именно по причине того, что с одной стороны, злоупотребление правом не является каким-то специфическим, абстрактным понятием - это явление, которое сегодня пронизывает все сферы социальной жизнедеятельности, непосредственно влияет на состояние законности и правопорядка в обществе, а с другой - что имеющиеся теоретические концепции недостаточно точно передают основную суть этого объективно существующего феномена правовой жизни, перед лицом которого люди часто чувствуют себя бессильными и беззащитными» [4, с. 26]. В этой связи, следует согласиться также с позицией М.В. Кратенко, который утверждает, что «... для злоупотребления свободой договора характерна часть тех признаков, с помощью которых в литературе характеризуют феномен злоупотребления субъективным правом: видимость легальности поведения субъекта, использование недозволенных средств и способов осуществления права (свободы), осуществление права вопреки его социальному назначению, осознание лицом незаконности своих действий (наличие умысла), причинение ущерба другим лицам вследствие совершения вышеуказанных действий» [5, с. 115].

Среди цивилистов наибольшую поддержку получило понимание злоупотребления субъективными правами, как гражданского правонарушения особого типа, специфика которого, как подчеркивал В.П. Грибанов, осуществляется в реализации принадлежащего управомоченному лицу права, при использовании недозволенных конкретных форм в рамках дозволенного ему общего типа поведения на основании закона [3, с. 63]. Данный подход сегодня поддерживается и высшей судебной инстанцией нашей страны. В частности, Судебной коллегией по гражданским делам ВС РФ в определении от 20.10.2015 № 18-КГ15-181 [6] отмечено, что под злоупотреблением правом из содержания ст. 10 ГК РФ следует понимать ситуацию, когда лицо действует в рамках прав, ему предоставленных, но недозволенным образом.

Неоднозначность ст. 10 ГК РФ в толковании вопроса о формах злоупотребления и санкциях за данное деяние порождает так же различные научные исследования, актуальность которых в современных условиях велика как никогда, так как сегодня возникла настоятельная потребность в конкретизации законодательства и практики применения института злоупотребления правом, а также информировании населения о нем.

Проблема определения сущности понятия злоупотребление правом, далеко не единственная, в частности открытым остаётся вопрос о классификации форм злоупотребления правом. В современной правовой литературе и правоприменительной практике нет единого мнения и взгляда на понятие шиканы, критерии отграничения её от иных форм злоупотребления субъективным гражданским правом, что, конечно же, порождает множество споров и подходов.

Некоторые авторы считают дефиницию шиканы настоящим, единственным и истинным определением злоупотребления гражданским правом. М.М. Агарков и И.А. Покровский стояли на своих позициях, заключающихся в том, что необходимо исключить все разновидности злоупотребления правом, кроме шиканы [7, с. 260]. Другие авторы, в свою очередь, считают правильным не исключать иные разновидности, а пойти по тому же направлению, но другим способом – признать шикану единственной законной дефиницией.

По мнению С.Д. Радченко, если исходить из буквального смысла ч. 1 ст. 10 ГК РФ, то для того, чтобы квалифицировать какое-либо действие в качестве шиканы, необходимо установить, что это действие имеет в себе два признака - осуществление права и наличие у лица, осуществляющего право, исключительной цели причинения вреда другому лицу [8, с. 63]. Е.П. Шашерина определяет шикану как одну из форм злоупотребления правом, при которой субъект осуществляет принадлежащее ему право, одновременно с этим нарушая пределы осуществления своего права с целью причинения вреда правам и свободам других участников общественных отношений при наличии последствий в виде причинения вреда другому лицу [9, с. 135].

Н.Н. Харитоновна подчёркивает, что «в настоящее время интерес исследователей к институту «шканы», как к одному из способов злоупотребления правом, не уменьшается, учёные стараются выработать единое определение данного правового явления, что будет способствовать дальнейшей разработке методов противодействия таким неправовым по своей сути явлениям, как злоупотребление правом» [10, с. 170].

Губарь А.С. в качестве основного признака шиканы выделяет намерение причинить вред другому лицу и подчёркивает, что некоторые исследователи считают, что действия лица, злоупотребляющего своим правом, несмотря на его намерения, могут и не причинить вред другим лицам. Разграничение между шиканой и другими формами злоупотребления правом, по его мнению, нужно проводить в соответствии с критериями исключительности и единственности намерения причинения вреда иному лицу, а также наличия в действиях правонарушителя отличной от названной, но при этом законной цели, имеющей определяющий характер. Он считает, что указанное понимание шиканы отражает тенденцию, присущую современной мировой цивилистике, выражающуюся в переходе от «принципа чистой шиканы» к правилу «шканы отсутствует, если законные интересы являются определяющими» [11, с. 66].

Предприниматель постоянно ищет новые варианты и способы комбинирования своих активов. Он заинтересован в развитии своего бизнеса, так как только это обеспечивает постоянный приток прибыли. При этом злоупотребление правом во зло в форме шиканы существует в предпринимательских отношениях. Оно проявляется в тех случаях, когда один субъект по отношению к другому намеренно создаёт неблагоприятную ситуацию и причиняет таким образом ему вред. Такого рода действия объясняются стремлением завоевать больше пространства «под солнцем». При этом, правда, возможность осуществления субъективных прав для причинения вреда третьим лицам в данной отрасли ставится под сомнение.

Современный экономический кризис актуализирует решение проблем в области злоупотребления правом при осуществлении предпринимательской деятельности, и ввиду имеющихся противоречий требует уточнения соответствующих правовых норм в плоскости действующего законодательства. Данные обстоятельства вынуждают законодателя оперативно реагировать на поведения участников гражданского оборота, которые пользуются имеющейся возможностью для извлечения и причинения ущерба своим конкурентам (другим предпринимателям). А.М. Исмаилова определяет злоупотребление правом при осуществлении предпринимательской деятельности как действия, результатом которых является намеренное или ненамеренное нарушение чьих-либо прав в сфере предпринимательства [12, с. 194].

Цель субъектов предпринимательской деятельности заключается в извлечении прибыли, так как определение предпринимательской деятельности исключает возможность её субъектов ставить перед собой другую цель. Данное положение ставит под вопрос возможность использования субъектами предпринимательской деятельности своих субъективных прав с целью причинить вред третьим лицам (шканы). ВАС РФ и ВС РФ дали разъяснение относительно того, что следует понимать под злоупотреблением правом, фактически приравняв понятие «злоупотребление правом» и «шканы». В постановлении Пленума ВС РФ и ВАС РФ № 6/8 от 01.07.1996 [13] говорится о том, что под злоупотреблением правом понимаются действия, которые

направлены на причинение вреда. Разница между приведённым определением и определением в ст. 10 ГК РФ в том, что в первом опускают признак исключительности целевой направленности деятельности лица. Если применять определение злоупотребления правом, закреплённое в данном постановлении, практически все действия субъектов предпринимательской деятельности можно рассматривать как направленные на причинение вреда третьим лицам, так как в условиях конкуренции причинение вреда неизбежно. При этом высшие судебные органы иных разъяснений относительно определения злоупотребления правом, а также определения шиканы не дают.

С учётом существующих проблем, связанных со злоупотреблением правом в гражданских отношениях, представляется возможным дать следующее определение злоупотреблению правом. Это осуществление управомоченным лицом своего субъективного права с выходом за пределы такого осуществления вопреки интересам государства, общества, других участников конкретного правоотношения, что приводит к неисполнению корреспондирующей данному праву юридической обязанности. В связи с указанным, интересным представляется вопрос, может ли шикана иметь место в предпринимательских отношениях, ведь направленность предпринимателя на получение прибыли, казалось бы, исключает наличие цели причинить вред в качестве единственной. Как обоснованно отмечает Д.А. Матанцев, «понятия «деятельность» и «действия по осуществлению права» не являются тождественными. Извлечение прибыли является целью именно деятельности, которая складывается из разнообразных действий. Данные действия лишь в итоге направлены на реализацию общей цели деятельности, но в качестве непосредственного результата могут преследовать, в частности, причинение вреда другому лицу» [14, с.14]. П.А. Избрехт считает, что «при квалификации действий хозяйствующих субъектов в этом качестве необходимо учитывать их специфическую целевую направленность, которая заключается с одной стороны в исключительной направленности на причинение вреда другим лицам и, с другой стороны, в конечной направленной на извлечение прибыли» [15, с. 16].

Отдельного исследования заслуживает вопрос о обоснованности отнесения к формам злоупотребления правом правонарушений, связанных с со злоупотреблением доминирующим положением на рынке и ограничением конкуренции. Приведём лишь некоторые точки зрения учёных-правоведов.

К. Тотьев, указывая на то, что «отсутствие тождественности признаков составов ст. 10 ГК РФ и Закона о защите конкуренции не означает, что правовая связь между ними не может быть установлена», предлагает изложить абзац 2 пункта 1 ст. 10 ГК изложить в следующей редакции: «Использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции и злоупотребление доминирующим положением на товарном рынке считаются злоупотреблением права, если противная сторона ссылается на обладание субъективным правом» [16, с. 133-134]. По мнению М.А. Егоровой: «злоупотребление доминирующим положением не может расцениваться иначе, как разновидность злоупотребления правом, результатом которого являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц (хозяйствующих субъектов) в сфере предпринимательской деятельности либо неопределённого круга потребителей (ч.1 ст.10 Закона о защите конкуренции), и, кроме санкций, предусмотренных административным законодательством, в качестве гражданско-правовых последствий злоупотребления доминирующим положением могут выступать отказ в защите права (п.2 ст.10 ГК РФ) и возмещение убытков (п.4 ст.10 ГК РФ)» [17, с. 78]. Ф.Г. Аминев и М.В. Радыгина, наоборот, считают, что «понятия «злоупотребление правом» и «злоупотребление доминирующим положением» имеют различное содержание. При этом вывод о признании злоупотребления доминирующим положением формой злоупотребительного поведения, закреплённого в статье 10 ГК РФ, справедлив лишь в отношении некоторых разновидностей противоправных действий, относящихся к злоупотреблению доминирующим положением» [18, с. 39].

Представляется, что ограничение конкуренции, злоупотребление доминирующим положением на рынке и злоупотребление правом - разные правовые категории. Отличия можно провести по наличию правового основания; субъектам; субъективной стороне (наличию вины); правовым последствиям. Впрочем, целесообразно исследовать данный вопрос в рамках другой научной статьи. Возвращаясь к шикане, отметим, что применение положений о шикане в предпринимательских отношениях имеет свою специфику, обусловленную конечной целью извлечения прибыли.

Некоторые исследователи считают, что ещё одним обязательным признаком шиканы является наличие определённых последствий при осуществлении лицом своих прав в виде причинения вреда другому субъекту. Но, в противовес данному требованию, другие учёные пишут, что действия лица, несмотря на намерение причинить вред, могут этот вред не причинить. И.А. Покровский говорит, что только шикану можно называть злоупотреблением правом. Запретить шикану – это так же разумно как запретить какое-либо умышленное правонарушение [19, с. 56]. Абсолютно противоположная точка зрения у А.М. Гуляева. Он пишет, что легализация шиканы не является верным решением, здесь вопрос должен решаться авторитетом судебного решения [20, с. 253].

В целом, институт злоупотребления правом не должен быть строго ограничен каким-либо законодательным определением, что его применение должно быть обеспечено широким судебским усмотрением. Данный институт должен применяться в тех случаях, когда суд, ввиду несовершенства законодательства, не может по объективной причине найти конкретную норму, устанавливающую запрет определённого поведения субъекта, но одновременно с этим устанавливает противоречие действий субъекта конкретной норме, устанавливающей соответствующую обязанность, корреспондирующей осуществляемому праву. Российская судебная практика после появления в гражданском законодательстве запрета злоупотребления правом также была вынуждена конкретизировать его признаки, руководствуясь принципом добросовестности, переведённым законодателем в 2013 года из группы духовно-этических принципов в группу основных (материальных) принципов гражданского права. Данный принцип предполагает необходимость сопоставления интересов конфликтующих интересов сторон и выявления целей и возможностей каждой из них в связи с реализацией принадлежащих им прав. Основной задачей (основной целевой установкой) ст. 10 ГК является не наказание злоупотребившего правом субъекта, а защита прав лица, потерпевшего от этого злоупотребления. Сферой применения данной статьи (норм о злоупотреблении правом) становятся ситуации, когда нужно определить конкретное соотношение (внутренние границы) субъективных прав участников спорного правоотношения. Ограничение осуществления права для защиты права другого лица (участника) характерно именно для пресечения злоупотребления правом.

Анализируя судебную практику, можно сделать вывод о том, что в правоприменительной практике случаи шиканы, когда лицо осуществляет принадлежащее ему право исключительно во вред другому, сравнительно немногочисленны и труднодоказуемы. При этом, разрешая тот или иной спор, суды с осторожностью применяют положение ст. 10 ГК РФ в части злоупотребления правом в форме шиканы, что, впрочем, не исключает принятия ошибочных решений.

Истцы обратились в арбитражный суд о признании недействительными решений внеочередного общего собрания акционеров об осуществлении дробления акций общества и об утверждении положения о совете директоров, полагая, что решение о дроблении акций не обусловлено экономическими причинами, а является злоупотреблением правом и может причинить вред акционерам, требующим от завода раскрытия информации о его деятельности. Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, требования удовлетворены. Суд кассационной инстанции отменил принятые по делу судебные акты, определив, что прекращение в результате конвертации акций обязанности публичного АО раскрывать информацию, предусмотренную Положением о раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг, не является основанием для признания недействительным решения общего собрания акционеров о такой конвертации. Ответчик не оспаривал, что в том случае, если в результате конвертации акций количество владельцев размещённых ценных бумаг будет менее 500, конвертация акций повлечёт прекращение его раскрывать информацию в форме ежеквартального отчёта, а также представления сведений, которые могут оказать существенное влияние на стоимость его ценных бумаг. Однако прекращение указанной обязанности не повлечёт за собой освобождение ответчика от обязанности раскрывать информацию, указанную в статье 92 Закона №208-ФЗ [21]. Но следует признать, что в большинстве случаев судебные решения, в которых определяется наличие или отсутствие в действиях ответчика признаков злоупотребления правом в форме шиканы, отвечают требованиям разумности и справедливости. Так, суд обоснованно отказал в удовлетворении требований

участника общества о предоставлении информации, установив, что распространение информации может причинить вред коммерческим интересам [22].

Подводя итог, можно сказать, что шикана - это осуществление лицом своих прав лишь с целью причинить вред другому лицу. Но так как отсутствует законное, легальное и четкое определение понятия, то здесь необходимо использовать опыт как российских, так и зарубежных специалистов по вопросам злоупотребления субъективными гражданскими правами.

Литература и источники

1. Попова Е.А. Эволюция категории шиканы // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2013. №1. С. 299-301.
2. Германское гражданское уложение / Книга 1/ Электронный ресурс. – Режим доступа: [https://ru.wikisource.org/wiki/Германское гражданское уложение \(дата обращения 15.06.2021\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Германское_гражданское_уложение_(дата_обращения_15.06.2021)).
3. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2001. 248 с.
4. Зайцева С. Г. Злоупотребление правом как правовая категория: Вопросы теории и практики: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2003.
5. Кратенко М.В. Злоупотребление свободой договора: частноправовые и публично-правовые аспекты. М.: ВолтерсКлувер, 2010. 208 с.
6. Определении СК ВС РФ от 20.10.2015 № 18-КГ15-181//СПС КонсультантПлюс.
7. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М., 2001. 353 с.
8. Радченко С.Д. Злоупотребление правом в гражданском праве России: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 202 с.
9. Шашерина, Е.П., Шикана как форма злоупотребления правом // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2015 г.). Казань: Бук, 2015. С. 133-137.
10. Харитонов Н.Н. Сущность и значение обременения в праве, отличие от категорий «ограничения» и шиканы // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Гуманитарные науки. 2020. №16. С. 167-170.
11. Губарь А.С. Шикана как особая форма злоупотребления гражданским правом // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. №4 (18). С. 64-72.
12. Исмаилова А.М. Теоретические аспекты злоупотребления при осуществлении предпринимательской деятельности // Университетская наука. 2020. №1 (9). С. 193-195.
13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 1 июля 1996 г. № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
14. Матанцев Д.А. Шикана как наиболее социально вредная форма злоупотребления правом // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2013. Т. 2. №6 (122). С. 12-15.
15. Избрехт П.А. Шикана в предпринимательских отношениях как разновидность злоупотребления правом // Бизнес, менеджмент и право. 2006. №2 (11). С. 76-79.
16. Тотьев К. Ограничение конкуренции как форма злоупотребления правом // Хозяйство и право. 2011. №10 (417). С. 127-134.
17. Егорова М.А. Злоупотребление доминирующим положением как частный случай злоупотребления правом // Lex russica (Русский закон). 2018. №4 (137). С. 70-80.
18. Аминев Ф.Г., Радыгина М.В. Об отнесении злоупотребления доминирующим положением к форме злоупотребления правом // Юристы-Правоведы. 2018. № 4(87). С. 35-40.
19. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 1998. 353 с.
20. Гуляев А.М. Русское гражданское право. СПб., 1913. 638 с.
21. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 26.09.2012 по делу N A56-64247/2011//СПС КонсультантПлюс.
22. Постановление ФАС Уральского округа от 14.11.2012 №Ф09-10061/12 по делу №А50-2205/2012 // СПС КонсультантПлюс.

References and Sources

1. Popova E.A. Evolyuciya kategorii shikany // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. 2013. №1. S. 299-301.
2. Germanskoe grazhdanskoe ulozhenie / Kniga 1/ Elektronnyj resurs. – Rezhim dostupa: [https://ru.wikisource.org/wiki/Germanskoe grazhdanskoe ulozhenie \(data obrashcheniya 15.06.2021\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Germanskoe_grazhdanskoe_ulozhenie_(data_obrashcheniya_15.06.2021)).
3. Gribanov V.P. Osushchestvlenie i zashchita grazhdanskih prav. M.: Statut, 2001. 248 s.
4. Zajceva S. G. Zloupotreblenie pravom kak pravovaya kategoriya: Voprosy teorii i praktiki: Avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk. Volgograd, 2003.
5. Kratenko M.V. Zloupotreblenie svobodoj dogovora: chastnopravovye i publichno-pravovye aspekty. M.: VoltersKluser, 2010. 208 s.
6. Opredelenii SK VS RF ot 20.10.2015 № 18-KG15-181//SPS Konsul'tantPlyus.
7. Pokrovskij I.A. Osnovnye problemy grazhdanskogo prava. M., 2001. 353 s.
8. Radchenko S.D. Zloupotreblenie pravom v grazhdanskom prave Rossii: Diss. ... kand. jurid. nauk. M., 2007. 202 s.
9. Shasherina, E.P., Shikana kak forma zloupotrebleniya pravom // YUridicheskie nauki: problemy i perspektivy: materialy III Mezhdunar. nauch. konf. (g. Kazan', maj 2015 g.). Kazan': Buk, 2015. S. 133-137.
10. Haritonova N.N. Sushchnost' i znachenie obremeneniya v prave, otlchie ot kategorij «ogranicheniya» i shiknay // Vestnik obrazovatel'nogo konsorciuma Srednerusskij universitet. Seriya: Gumanitarnye nauki. 2020. №16. S. 167-170.
11. Gubar' A.S. SHikana kak osobaya forma zloupotrebleniya grazhdanskim pravom // Vestnik Permskogo universiteta. YUridicheskie nauki. 2012. №4 (18). S. 64-72.
12. Ismailova A.M. Teoreticheskie aspekty zloupotrebleniya pri osushchestvlenii predprinimatel'skoj deyatel'nosti // Universitetskaya nauka. 2020. №1 (9). S. 193-195.
13. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF i Plenuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF ot 1 iyulya 1996 g. № 6/8 «O nekotoryh voprosah, svyazannyh s primeneniem chasti pervoj Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii» //SPS Konsul'tantPlyus.
14. Matancev D.A. Shikana kak naibolee social'no vrednaya forma zloupotrebleniya pravom // Uchenye zapiski Rossijskogo gosudarstvennogo social'nogo universiteta. 2013. T. 2. №6 (122). S. 12-15.
15. Izbreht P.A. Shikana v predprinimatel'skih otnosheniyah kak raznovidnost' zloupotrebleniya pravom // Biznes, menedzhment i pravo. 2006. №2 (11). S. 76-79.
16. Tot'ev K. Ogranichenie konkurencii kak forma zloupotrebleniya pravom // Hozyajstvo i pravo. 2011. №10 (417). S. 127-134.
17. Egorova M.A. Zloupotreblenie dominiruyushchim polozheniem kak chastnyj sluchaj zloupotrebleniya pravom // Lex russica (Russkij zakon). 2018. №4 (137). S. 70-80.

18. Aminev F.G., Radygina M.V. Ob otnosenii zloupotrebleniya dominiruyushchim polozheniem k forme zloupotrebleniya pravom // Yurist"-Pravoved". 2018. № 4(87). S. 35-40.
19. Pokrovskij I.A. Osnovnye problemy grazhdanskogo prava. M.: Statut, 1998. 353 s.
20. Gulyaev A.M. Russkoe grazhdanskoe pravo. SPb., 1913. 638 s.
21. Postanovlenie FAS Severo-Zapadnogo okruga ot 26.09.2012 po delu N A56-64247/2011//SPS Konsul'tantPlyus.
22. Postanovlenie FAS Ural'skogo okruga ot 14.11.2012 №F09-10061/12 po delu №A50-2205/2012 //SPS Konsul'tantPlyus.

ДАМБАЕВА ИЗABELЛА ВЛАДИМИРОВНА - кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права Уральского государственного юридического университета (div.999@yandex.ru).

КАРПУХИН МИХАИЛ ЮРЬЕВИЧ - кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, проректор по научной работе и инновациям Уральского государственного аграрного университета (mkarpukhin@yandex.ru).

КУРМАНБАЕВ МЕЛИС МАЖИТОВИЧ – старший преподаватель кафедры гражданского права Уральского государственного экономического университета (melis66@yandex.ru).

DAMBAEVA, ISABELLA V. – Ph.D. in Law, Associate Professor, Department of Civil Law of the Ural State Law University.

KARPUKHIN, MIKHAIL Yu. - Ph.D. in Agricultural Sciences, Associate Professor, Vice-Rector for Research and Innovation of the Ural State Agrarian University.

KURMANBAEV, MELIS M. - Senior Lecturer of the Department of Civil Law of the Ural State Economic University.

УДК 347.5

DOI: 10.24412/2411-2275-2021-2-148-153

ЖУКОВ Е.Н., КИРЕЕВА Е.В.

НОВАЦИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА: НЕОДНОЗНАЧНОСТЬ ТЕОРИИ И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Ключевые слова: обязательство, соглашение, договор, новация, изменение обязательства, отступное.

В статье авторы рассматривают понятие и признаки новации, как способа прекращения гражданско-правовых обязательств. Авторы отмечают неоднозначность судебной практики в вопросе соотношения понятий «новация обязательства» и «изменение обязательства». Показано, что на практике сложность оформления взаимоотношений сторон не всегда позволяет суду правильно квалифицировать отношения. На наш взгляд, при новации должно происходить изменение договорного вида (обязательство по поставке заменяем на обязательство по возмездному оказанию услуг). Этот вывод отчасти можно усмотреть в п.28 постановления Пленума от 11.06.2020 № 6. В том же случае, когда юридическая сущность правоотношения сохраняется несмотря на то, что в нем произошли перемены, как со стороны субъекта, объекта, предмета или объема прав и обязанностей, то нужно говорить лишь об обычном изменении обязательства, но не новации.

ZHUKOV, E.N., KIREEVA, E.V.

NOVATION OF THE OBLIGATION: AMBIGUITY OF THEORY AND JUDICIAL PRACTICE

Key words: obligation, agreement, contract, novation, change of obligation, indemnity.

The authors consider the concept and signs of innovation as a way to terminate civil obligations. The authors note the ambiguity of judicial practice in the issue of the relationship between the concepts of "obligation novation" and "change of obligation". It is shown that in practice the complexity of formalizing the relationship between the parties does not always allow the court to correctly qualify the relationship. In our opinion, with novation, there should be a change in the contractual type (the obligation to supply is replaced by an obligation to provide services for a fee). This conclusion can be partly seen in paragraph 28 of the resolution of the Plenum of 11.06.2020 No. 6. In the same case when the legal essence of the legal relationship remains despite the fact that changes have taken place in it, both on the part of the subject, object, subject or scope of rights and responsibilities, then you need to talk only about the usual change of obligation, but not innovation.

Стороны могут заключить договор, целью которого будет прекращение существующей между ними обязательственной связи, но непременно таким образом, чтобы на каркасе этого прекращенного обязательства и взамен него между теми же лицами возникло новое обязательственное правоотношение. Такая ситуация именуется в гражданском праве новацией - обновлением обязательства. Нередко участники гражданских правоотношений прибегают к соглашению о новации тогда, когда имеет место просрочка исполнения со стороны одного из них. Например, покупатель не оплатил поставленные ему товары в надлежащий срок, заказчик – не внес плату за выполненные и принятым им работы, услуги и т.п. В такой ситуации добросовестный контрагент может предложить неисправному должнику провести новацию, в частности, заменить денежный долг по договорам поставки, подряда, возмездного оказания услуг заемным обязательством. В целом, такое решение при заданных нами условиях более благоприятно именно добросовестной стороне.

Речь идет о следующем.

Во-первых, составляя договор о новации, кредитор включает в сумму нового обязательства денежные средства разной правовой природы: помимо основного долга включаются неустойки, штрафы, проценты по ст. 395 ГК РФ. В этом случае для должника парализуется возможность заявить в суде о снижении размера штрафных санкций по ст. 333 ГК РФ. Объяснение этому

простое: первоначальное обязательство прекратилось, появилось новое, в котором правовой режим платежей изменился и стал однородным (единой суммой долга).

Так, по одному из дел было установлено следующее: должник не исполнил обязательства по поставке товара, поэтому стороны заключили соглашение (договор) о новации, по которому заменили обязательства должника из договора поставки в сумме 10 млн. руб. основного долга и 10 280 000 руб. пени на заемные. Согласно соглашению о новации по заемному обязательству, должник обязался вернуть сумму займа в размере 20 274 000 руб. и уплачивать на эту сумму 20% годовых [1]. Однако здесь возникает следующий вопрос: если по договору о новации в единую сумму долга можно спрятать штрафные санкции, то как на это посмотрит суд, рассматривающий, например, дело о банкротстве должника при установлении требований в реестр? Ведь суммы штрафных санкций учитываются в реестре отдельно. Не посчитает ли суд (по заявлению конкурсного управляющего) это злоупотреблением правом в виде обхода закона об очередности и не признает ли такую сделку недействительной? Возможно, что риски здесь очень высоки. Разумеется, должнику не надо соглашаться на включение штрафных санкций в единую сумму. В таком случае, на основании п.2 ст. 414 ГК, кредитор не сможет взыскать такие суммы, поскольку дополнительные обязательства в связи с новацией презюмируются тоже прекращенными.

Во-вторых, новация помогает решить проблему истечения срока исковой давности по первоначальному обязательству: можно заключать договоры о новации даже по первоначальным обязательствам с истекшим сроком давности (в этом случае исковая давность по новому обязательству будет течь заново) [2]. Ведь само по себе истечение срока исковой давности не «убивает» обязательство (не делает его несуществующим). Более того, даже если договор о новации признан недействительным, то сам факт того, что должник подписал этот договор, явственно говорит о том, что он признал наличие долга в контексте ст. 203 ГК РФ [3].

В-третьих, в соглашении о новации является обычной деловой практикой указывать размер процентов, который подлежит уплате должником. Иными словами, сумма обязательств должника возрастает. И к таким процентам неприменимы правила ст. 333 ГК РФ. Так, был заключен договор купли-продажи транспортного средства. В дальнейшем стороны подписали договор о новации: они решили заменить обязательства покупателя заемное обязательство. В договоре о новации было указано, что задолженность по договору купли-продажи является займом и на нее начисляются проценты в размере 12% годовых. Более того, в договоре о новации стороны указали, что транспортное средство, ранее бывшее предметом договора купли-продажи, становится средством обеспечения по заемному обязательству в виде залога. Это будет важно, если должник попадет в банкротство. Тогда кредитор может включиться в реестр с требованиями, обеспеченными залогом [4].

В предпринимательской деятельности распространены случаи, когда в тексте договора содержится условие, согласно которому, если покупатель не оплатил поставленный ему товар в срок, предусмотренный договором поставки, то со следующего дня считается, что сумма неисполненного покупателем обязательства предоставлена ему на условиях договора займа из расчета 0.5% от суммы займа в день. Надо сказать, что такая конструкция находит сторонников в судебном корпусе, по мнению которых в подобных случаях контрагенты все же де-факто согласовали условие о новации [5].

Данная позиция уязвима в том смысле, что противоречит краеугольной черте института новации, отраженной как на уровне ВАС РФ, так и Верховного Суда РФ. Мы имеем в виду, что высшие судебные инстанции безусловно требуют установления *animus novandi*. Стороны должны четко, определенно и недвусмысленно выразить свою волю конкретно на проведение новации, ибо новация не предполагается [6, 7]. Значимость *animus novandi* объясняется тем, если такое намерение не установлено, или имеются сомнения в отношении воли сторон, то судьи должны толковать договоренность сторон как простое изменение договора или как отступное. А это значит, что дополнительные обязательства остаются нетронутыми.

Не отрицая значения *animus novandi*, мы должны констатировать, что никаких внятных объективных критериев для выявления этой воли, этого намерения на обновление в науке гражданского права не имеется. Более того, большинство ученых сходятся в одном: о новации стороны в буквальном смысле должны прямо сказать и прописать это в договоре [8, с. 790]. Конечно, просто составить соглашение и назвать его новацией не всегда достаточно. Главное,

чтобы путем толкования можно было однозначно прийти к выводу о том, что стороны хотят уничтожить первоначальное обязательство и установить новое взамен прежнего.

Так, по одному из дел суд указал, что аргумент по поводу того, что стороны в соглашениях не выразили определенно волю на прекращение имеющегося обязательства, отклоняется по следующей причине. В тексте соглашений о новации имеются прямые указания на прекращение действия договоров купли-продажи и товарного кредита [9]. В другом деле суд установил, что был заключен договор займа, одно из условий которого было следующего содержания: если заемщик нарушит срок возврата суммы предоставленных заемных денежных средств, то займодавец имеет право требовать от заемщика передачи взамен суммы займа и процентов результаты определенных проектных работ посредством направления заемщику договора. И далее было указано, что если будет заключен этот договор, то займодавец утрачивает право требовать по договору займа (но в пределах цены нового договора). Суды признали в данных условиях черты института новации [10].

Далеко не всегда в судебной практике *animus novandi* устанавливается так, как предлагают ученые. Например, был заключен договор ссуды на оборудование. Через пять месяцев стороны заключили договор купли-продажи этого оборудования, находящегося в безвозмездном владении покупателя. В договоре купли-продажи не было ни слова о прекращении отношений по договору ссуды, в тексте не было и термина «новация». В дальнейшем оплата по договору купли-продажи не была произведена. Считая, что договор ссуды не прекращен ссудодатель неоднократно обращался к ссудополучателю о возврате оборудования. Потом он предъявил в суд иск о возврате оборудования из безвозмездного владения и уплаты договорной неустойки за просрочку возврата. Суды посчитали, что отношения по договору ссуды трансформировались у сторон в отношения по договору купли-продажи в результате новации [11].

Наличие договора о новации не всегда свидетельствует достоверно о проведенном прекращении первоначального обязательства и замене его новым. Дело в том, что суды должны детально проанализировать реальные договорные взаимоотношения сторон. Иными словами, суды должны отвергнуть наличие «лженовации». Например, суд установил, что, несмотря на наличие подписанного сторонами соглашения о новации, у них не было действительного намерения посредством заключения нового договора уничтожить отношения по прежнему договору. Это суд объяснил тем, что после даты заключения договора о новации контрагенты все равно продолжали совершать действия, связанные с исполнением первоначального договора купли-продажи:

- 1) они подписали два допсоглашения к договору купли-продажи, где изменили цену договора и график оплаты;
- 2) провели внеочередные собрания участников ООО по поводу одобрения допсоглашений;
- 3) имеются копии платежных поручений, в которых должник в назначении платежа указывал договор купли-продажи;
- 4) из бухгалтерских документов (оборотная сальдовая ведомость, акты сверки и т.п.) следует, что стороны фактически не исполняли новый договор (договор займа)
- 5) руководитель должника дал пояснения, из которых следует, что стороны заключили договор о новации с единственной целью – юридически подстраховаться от того, чтобы кредитор не расторг договор купли-продажи [12].

В науке гражданского права России и, как следствие, в судебной практике граница между такими институтами как новация обязательства и изменение договора является чрезвычайно запутанной и размытой. Как мы уже отмечали, по сути, единственным предложенным критерием разграничения выступает *animus novandi*. Однако как быть суду в ситуации, когда стороны в договоре и (или) в судебном заседании заявляют о том, что соглашение между ними является новацией, а суд, анализируя материалы дела, приходит к иному выводу? Такое разночтение вызвано тем, что помимо *animus novandi* Пленум Верховного суда от 11.06.2020 № 6 считает, что о новации можно говорить в следующих случаях:

- а) стороны согласовали новый предмет обязательства и новое основание обязательства;
- б) стороны установили новый предмет обязательства, но сохранили старое основание обязательства;

в) стороны оставили неизменным предмет обязательства, но изменили основание обязательства.

Рассмотрим следующий пример. Контрагенты заключили соглашение, которое названо было ими соглашением о рассрочке исполнения обязательств. Кредитор дал должнику рассрочку по возврату общей суммы долга. При этом эта сумма была сложена из разных обязательств должника:

- из обязательства по оплате выполненных работ,
- из обязательств о возмещении расходов по уплате третьей стороны
- из государственной пошлины.

Далее в соглашении о рассрочке платежа стороны установили график погашения задолженности (по месяцам). Установили размер неустойки за нарушение сроков платежа и указали на подсудность по месту жительства кредитора.

Истец в суде заявлял, что, несмотря на название данного соглашения, договоренность сторон по существу была направлена на новацию. Прекращены разнородные обязательства должника и на общую сумму возникло обновленное обязательство заемного типа. При этом должник в судебном заседании также подтвердил, что считал такое соглашение новацией.

Суд, сославшись на постановление Пленума ВС РФ от 11.06.2020 № 6, указал следующее:

1. Формулировка соглашения о новации может предусматривать обязанность должника предоставить новое исполнение и (или) право кредитора требовать *только* такое новое исполнение.

2. Если стороны только уточняют или определяют размер долга и (или) срок исполнения, но при этом не меняют предмет и основание обязательства, то это не является новацией.

3. Стороны не представили явных доказательств того, что, заключая соглашение о рассрочке, их воля была направлена на новацию [13].

Верховный Суд РФ косвенно указывает на то, что изменение предмета обязательства является квалифицирующим признаком новации. Но здесь возникает вопрос: что понимать под предметом обязательства? В науке гражданского права имеются разные точки зрения по этому поводу. Одни считают предметом обязательства как правоотношения конкретное материальное благо, перемещаемое от одного лица к другому (например, товар, работы, услуги и т.п.). Другие ученые разграничивают понятия «объект обязательства» и «предмет обязательства», понимая под последним материальный объект, на который направлено действие должника, и само такое действие [14, с.105].

Предположим, стороны заключили договор долевого участия в строительстве. Застройщик обязался передать однокомнатную квартиру в строящемся доме. В дальнейшем стороны заключили дополнительное соглашение к договору, где указали на обязанность застройщика передать трехкомнатную квартиру (разумеется, изменили и цену). Что перед нами? Простое изменение обязательства или новация? Основание осталось тем же, но спрашивается, изменился ли предмет обязательства?

В свое время Президиум ВАС РФ указал, что если был заключен договор мены, а затем стороны договорились о том, что сторона, получившая товар, должна оплатить его, то произошло изменение предмета обязательства и изменение вида договора. Значит, это новация [15].

Однако Верховный Суд РФ считает, что контрагенты могут провести замену своего первоначального заемного обязательства новым договором займа. И эту ситуацию высшая судебная инстанция обсуждает в контексте правил о новации. Возможно, в новом договоре стороны указали другую сумму и другие условия, связанные с процентами, сроком возврата и неустойкой. Прямого ответа на это в судебном акте нет [16].

Интерес в данном аспекте представляет следующее дело. Между сторонами был заключен договор процентного займа. Потом решением суда денежные средства были взысканы с неисправного заемщика. В дальнейшем стороны заключили мировое соглашение. Согласно этому соглашению, ответчик должен был оплатить долг (180 млн. руб.) в следующем порядке:

- 46 млн. руб. ответчик обязуется выплатить до определенного срока за счет продажи квартир, которые находятся у истца в залоге;
- 134 млн. руб. будут зачтены в счет оплаты по договорам долевого участия в строительстве конкретных домов, которые стороны обязуются заключить (ответчик – застройщик, истец-

дольщик). В первом пункте мирового соглашения были прописаны конкретные условия, которые должны были быть включены в тексты ДДУ.

При установлении требований в реестр должника один из кредиторов посчитал, что данное мировое соглашение по своему внутреннему содержанию является новацией обязательства, так как изменен способ исполнения обязательства. Кроме того, он привел следующие аргументы:

- мировое соглашение, по сути, направлено на прекращение первоначального правоотношения между сторонами, ибо изменился предмет и способ исполнения договора;
- предметом первоначального обязательства является заем (возврат денежных средств), а по мировому соглашению должник взял на себя обязательство продать квартиры, находящиеся в залоге, и передать вырученные денежные средства; помимо этого, должник обязан обеспечить заключение договоров долевого участия в строительстве с последующим правом требования.

Интерес такого кредитора в квалификации мирового соглашения как договора о новации заключался в том, чтобы прекратить залог по заемному обязательству и не допустить другого кредитора в реестр, требования которого были бы обеспечены залогом.

Суд посчитал, что все это не свидетельствует о замене сторонами соответствующего обязательства его предмета или основания в смысле п.22 Пленума ВС РФ от 11.06.2020 № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств» на иное обязательство, а оформляют согласование сторонами возможного источника денежных средств для исполнения в виде продажи части предмета залога [17].

В заключение мы хотели бы подчеркнуть, что на практике сложность оформления взаимоотношений сторон не всегда позволяет суду правильно квалифицировать отношения. На наш взгляд, при новации должно происходить изменение договорного вида (обязательство по поставке заменяем на обязательство по возмездному оказанию услуг). Подтверждение данному выводу отчасти можно усмотреть в п.28 постановления Пленума от 11.06.2020 № 6. В том же случае, когда юридическая сущность правоотношения сохраняется, несмотря на то, что в нем произошли перемены со стороны субъекта, объекта, предмета или объема прав и обязанностей, то нужно говорить лишь об обычном изменении обязательства, но не о новации.

Литература и источники:

1. Постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.12.2020 №№ 16АП-1022/2020, А63-4104/2019 // СПС «КонсультантПлюс».
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Постановление Президиума ВАС РФ от 14.07.2009 №№ А40-69115/07-47-615, 5286/09 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 05.12.2017 № Ф08-9745/2017 по делу № А53-7967/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 19.01.2018 №№ Ф09-8281/2017, А07-6453/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 21.12.2005 № 103 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 414 Гражданского кодекса РФ» // СПС «КонсультантПлюс».
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств» // СПС «КонсультантПлюс».
8. Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307 - 453 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / отв. ред. А.Г. Каранетов. М., 2017.
9. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 09.04.2019 № Ф08-1420/2019 по делу № А63-7175/2018 // СПС «КонсультантПлюс».
10. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 30.08.2018 N Ф08-6116/2018 по делу № А32-44634/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
11. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 15.03.2018 № Ф08-804/2018 по делу № А63-11044/2016 // СПС «КонсультантПлюс».
12. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.10.2020 №№ 13АП-19271/2020, А56-166599/2018, Дело А56-166599/2018 // СПС «КонсультантПлюс».
13. Решение Арбитражного суда Тульской области от 01.03.2021 № А68-7206/2020 // СПС «КонсультантПлюс».
14. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Кн.1. Общие положения. М., 2013.
15. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 24.09.2002 № 69 «Обзор практики разрешения споров, связанных с договором мены» // СПС «КонсультантПлюс».
16. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 30.03.2021 № 44-КГ20-25-К7, 2-3634/2019 // СПС «КонсультантПлюс».
17. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 18.01.2021 №№ 08АП-13316/2020, А75-1486/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

References and Sources

1. Postanovlenie SHestnadcatogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 08.12.2020 №№ 16AP-1022/2020, A63-4104/2019 // SPS «Konsul'tantPlyus».

2. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 11.06.2020 № 6 «O nekotoryh voprosah primeneniya polozhenij Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii o prekrashchenii obyazatel'stv» // SPS «Konsul'tantPlyus».
3. Postanovlenie Prezidiuma VAS RF ot 14.07.2009 №№ A40-69115/07-47-615, 5286/09 // SPS «Konsul'tantPlyus».
4. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Severo-Kavkazskogo okruga ot 05.12.2017 № F08-9745/2017 po delu № A53-7967/2017 // SPS «Konsul'tantPlyus».
5. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Ural'skogo okruga ot 19.01.2018 №№ F09-8281/2017, A07-6453/2017 // SPS «Konsul'tantPlyus».
6. Informacionnoe pis'mo Prezidiuma VAS RF ot 21.12.2005 № 103 «Obzor praktiki primeneniya arbitrazhnymi sudami stat'i 414 Grazhdanskogo kodeksa RF» // SPS «Konsul'tantPlyus».
7. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 11.06.2020 № 6 «O nekotoryh voprosah primeneniya polozhenij Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii o prekrashchenii obyazatel'stv» // SPS «Konsul'tantPlyus».
8. Dogovornoe i obyazatel'svennoe pravo (obshchaya chast'): postatejnyj kommentarij k stat'yam 307 - 453 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii [Elektronnoe izdanie. Redakciya 1.0] / otv. red. A.G. Karapetov. M., 2017.
9. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Severo-Kavkazskogo okruga ot 09.04.2019 № F08-1420/2019 po delu № A63-7175/2018 // SPS «Konsul'tantPlyus».
10. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Severo-Kavkazskogo okruga ot 30.08.2018 N F08-6116/2018 po delu № A32-44634/2017 // SPS «Konsul'tantPlyus».
11. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Severo-Kavkazskogo okruga ot 15.03.2018 № F08-804/2018 po delu №№ A63-11044/2016 // SPS «Konsul'tantPlyus».
12. Postanovlenie Trinadcatogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 21.10.2020 №№ 13AP-19271/2020, A56-166599/2018, Delo A56-166599/2018 // SPS «Konsul'tantPlyus».
13. Reshenie Arbitrazhnogo suda Tul'skoj oblasti ot 01.03.2021 № A68-7206/2020 // SPS «Konsul'tantPlyus».
14. Braginskij M.I., Vitryanskij V.V. Dogovornoe pravo. Kn.1. Obshchie polozheniya. M., 2013.
15. Informacionnoe pis'mo Prezidiuma VAS RF ot 24.09.2002 № 69 «Obzor praktiki razresheniya sporov, svyazannyh s dogovorom meny» // SPS «Konsul'tantPlyus».
16. Opredelenie Sudebnoj kollegii po grazhdanskim delam Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 30.03.2021 № 44-KG20-25-K7, 2-3634/2019 // SPS «Konsul'tantPlyus».
17. Postanovlenie Vos'mogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 18.01.2021 №№ 08AP-13316/2020, A75-1486/2020 // SPS «Konsul'tantPlyus».

ЖУКОВ ЕВГЕНИЙ НИКОЛАЕВИЧ - старший преподаватель кафедры гражданского права Северо-Кавказского филиала Российского государственного университета правосудия (mark-caton@mail.ru)

КИРЕЕВА ЕЛЕНА ВИКТОРОВНА – судья Арбитражного суда Краснодарского края

ZHUKOV, EVGENIY N. – Senior Lecturer, Department of Civil Law, North-Caucasus Branch of the Russian State University of Justice

KIRIEVA, ELENA V. – Judge of the Arbitration Court of the Krasnodar Region.

УДК 347.5

DOI: 10.24412/2411-2275-2021-2-153-156

ЖУКОВ Е.Н., ЛАГОДА Е.С.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТСТУПНОГО, КАК СПОСОБА ПРЕКРАЩЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Ключевые слова: обязательство, соглашение, договор, прекращение обязательства, консенсуальное отступное, реальное отступное, альтернативное отступное, недвижимость, государственная регистрация.

В статье рассмотрено понятие и модели отступного, как способа прекращения гражданско-правовых обязательств. Авторы останавливаются на неоднозначных и спорных вопросах применения конструкции отступного в судебной практике, требующих дальнейшего научного осмысления. Выделены три возможные модели отступного, которые условно названы консенсуальным отступным, реальным отступным и альтернативным отступным. В частности, показано, что, заключая соглашение об отступном, стороны оставляют наличие и существование «старого» долга в неприкосновенности, но наделяют опцией, правом (но отнюдь не обязанностью) должника передать кредитору в определенный срок иное благо, обязывая кредитора при этом принять привезенное ему благо. Но если должник в оговоренный срок не передает установленное в соглашении благо, то кредитор не имеет юридической возможности принудительно требовать его предоставления (в этом смысле можно сказать, что возникает натуральное обязательство по предоставлению отступного).

ZHUKOV, E.N., LAGODA, E.S.

SOME PROBLEMS OF INDEMNITY AS A WAY TO TERMINATE OBLIGATIONS

Key words: obligation, agreement, contract, termination of obligation, consensual indemnity, real indemnity, alternative indemnity, real estate, state registration.

The article considers the concept and models of compensation as a way to terminate civil obligations. The authors dwell on the controversial and controversial issues of the use of the compensation structure in judicial practice, requiring further scientific understanding. Three possible models of compensation are identified, which are conventionally called consensual compensation, real compensation and alternative compensation. In particular, it is shown that, by concluding a compensation agreement, the parties leave the existence and existence of the "old" debt intact, but endow the debtor with the option, the right (but by no means the obligation) to transfer another good to the creditor within a certain period of time, obliging the creditor to accept the brought it is good for him. But if the debtor does not transfer the benefit established in the agreement within the agreed time, then the creditor does not have the legal ability to enforce its provision (in this sense, we can say that there is a natural obligation to provide compensation).

Анализ положений постановления Пленума Верховного Суда РФ, касающихся отступного, как способа прекращения обязательств [1], позволяет выделить следующие три возможные модели отступного, которые условно можно назвать консенсуальным отступным, реальным отступным и альтернативным отступным.

Консенсуальная модель отступного четко разделяет во времени момент соглашения об отступном и момент предоставления отступного. Особенность этой ситуации состоит в том, что само по себе соглашение об отступном, заключенное сторонами и вступившее в силу, обязательственную связь между сторонами не разрывает. «Старый» долг прекращается исключительно тогда, когда должник через какой-то установленный срок реально передаст по соглашению иное надлежащее предоставление (от ненадлежащего отступного кредитор вправе отказаться). Если по соглашению об отступном должник вправе предоставлять отступное по частям, то «старое» обязательство прекращается только тогда, когда должник передаст последнюю часть [2].

Таким образом, заключая соглашение об отступном, стороны оставляют наличие и существование «старого» долга в неприкосновенности, но наделяют опцией, правом (но отнюдь не обязанностью!!) должника передать кредитору в определенный срок иное благо, обязывая кредитора при этом принять привезенное ему благо. Но если должник в оговоренный срок не передает установленное в соглашении благо, то кредитор не имеет юридической возможности принудительно требовать его предоставления (в этом смысле можно сказать, что возникает натуральное обязательство по предоставлению отступного). Кредитор может требовать только исполнения «старого» обязательства со всеми предусмотренными им штрафными санкциями, начиная с первого дня его просрочки.

В то же время кредитор находится в несколько подвешенном состоянии: он не имеет права требовать исполнения от должника «старого» обязательства пока не истек срок для передачи отступного, присутствует своеобразный мораторий (это общее правило: в соглашении стороны могут указать иное). Если стороны забыли указать срок для предоставления отступного, то должнику дается на это разумный срок. Если передача отступного от должника последовала за пределами срока (установленного сторонами или разумного), то кредитор может не принимать отступное и потребовать исполнения по «старому» обязательству.

Соглашение об отступном в такой системе координат имеет самостоятельное значение и порождает указанные выше последствия для сторон, но не связанные с прекращением обязательства. Для этого требуется совершения фактических действий по предоставлению. Считается, что на стороне должника возникает факультативное обязательство.

Если моменты соглашения об отступном и предоставления совпадают (например, должник по подписанному с кредитором передаточному акту передает автомобиль взамен «старого» долга), то можно говорить о реальном отступном.

Соглашение об отступном может быть построено по модели альтернативного обязательства, когда кредитору принадлежит опция требовать исполнения по «старой» обязательственной связи либо иного предоставления, конкретизированного в соглашении (т.е. должник будет обязан, например, передать или деньги, или квартиру). Обычно в самом соглашении об отступном стороны прямо прописывают, что до момента передачи квартиры кредитор может потребовать уплатить долг деньгами по «старому» договору.

Здесь может возникнуть вопрос в том, нельзя ли увидеть в такой ситуации черты новации? Ведь простое обязательство как бы трансформировалось в альтернативное (был один долг по кредитному договору, а теперь к нему добавилось обязательство передать квартиру; появилось сложное альтернативное обязательство). Понятно, что если кредитор (если опция принадлежит ему) останавливает свой выбор на возврате денег, то все обязательство по передаче квартиры уходит в небытие. И говорить о новации не приходится. Но как быть, если кредитор остановил свой выбор на передаче квартиры? И такое обязательство изначально было обеспечено, например, залогом другого имущества или поручительством? Должник может в суде заявить, что, по сути, это новация и все дополнительные обязательства гибнут. Этот вопрос требует дальнейшего осмысления. Но справедливости ради надо сказать, что Пленум Верховного Суда в постановлении от 11.06.2020 № 6 нигде соглашение по такой модели не называет соглашением об отступном.

Следующим интересным вопросом является вопрос о праве кредитора, который обнаружил скрытые недостатки в переданном ему предмете отступного, отказаться от данного предмета. Верховный Суд РФ говорит в п. 6 указанного постановления, что кредитор это сделать может. Но как быть с долгом? Может, у кредитора есть только иск об убытках к должнику? На наш взгляд, по логике вещей, должно восстанавливаться это «старое», первоначальное обязательство,

поскольку предмет исполнения по отступному оказался ненадлежащим. А это означает, что первоначальное обязательство, возрождаясь как птица феникс, восстановит и все свои способы обеспечения (залог, поручительства и т.п.). Хотя имеется судебная практика, которая категорически не согласуется с данной позицией и показывает, что «старое» обязательство не подлежит восстановлению при обнаружении в предмете отступного недостатков. В таком случае должник должен нести ответственность за недостатки в зависимости от вида отступного (как продавец или как подрядчик, исполнитель и т.п.) [3].

Или если кредитор получил имущество в качестве отступного вместо денег, но потом к нему предъявило иск третье лицо о переводе на себя прав и обязанностей по договору в связи с нарушением должником преимущественного права. При этом третье лицо должно оплатить имущество. Мыслимы два варианта ответа на вопрос о том, по какой цене идет выкуп:

- по рыночной цене переданного в качестве отступного имущества или
- по цене, равной величине долга должника перед кредитором по первоначальному обязательству.

Если должник в качестве отступного передал кредитору недвижимое имущество (сторонами подписан акт приема-передачи), однако в дальнейшем должник уклонился от регистрации перехода права собственности на недвижимость, то в этом случае возникает ряд вопросов о защите кредитора. Если должник передал объект недвижимости во владение кредитору, то считается ли, что он исполнил надлежащим образом свою обязанность по предоставлению отступного? - Нам представляется, что большинство ученых и практиков ответят единообразно: отступное не будет считаться предоставленным кредитору в отсутствие государственной регистрации по вине должника. Таким образом, кредитор может требовать исполнения по «старому» обязательству. Но как быть, если интерес кредитора уже остановлен на переданной ему недвижимости? Может ли он требовать в суде решения о регистрации перехода права собственности на основании п.3 ст. 551 ГК РФ? Пленум Верховного Суда РФ отвечает утвердительно на этот вопрос. Хотя ранее Верховный Суд занимал иную позицию [4]. Сегодня позиция Верховного Суда РФ противоречит идее о том, что кредитор не имеет права требовать что-либо в отношении предмета отступного, пока должник его не предоставил кредитору.

Интерес представляет следующее дело. Был заключен кредитный договор. Потом стороны заключили соглашение об отступном, предметом предоставления обозначили несколько земельных участков. В соглашении об отступном было зафиксировано условие о том, что обязательство должника передать недвижимость считается выполненным с момента подписания передаточного акта и государственной регистрации перехода права собственности на имя кредитора. Кредитор посчитал, что он вправе начислить проценты за пользование кредитом за период с момента подписания соглашения об отступном до момента регистрации за ним права собственности в реестре. Суды отказали, поскольку в соглашении об отступном такое условие о начислении процентов отсутствовало, и не установлена вина должника в нарушении сроков регистрации [5].

Предоставлением отступного можно прекратить практически любое обязательство – из договора, судебного решения, неосновательного обогащения, деликтных отношений и т.п. Но есть ограничители:

- нельзя нарушать права и интересы третьих лиц;
- нельзя нарушать публичные интересы;
- отступное не должно противоречить существу первоначального обязательства.

Так, предоставлением отступного можно прекратить задолженность по алиментам, само алиментное обязательство прекратить не удастся (ст. 120 Семейного кодекса) [6]. По одну из дел должник передал кредитору земельные участки в качестве отступного, но потом оспорил эту сделку как ничтожную, поскольку на участках находятся нежилые помещения (здания), которые принадлежат должнику на праве собственности. Должник ссылаясь на то, что соглашение об отступном нарушает принцип единства земельного участка и расположенной на нем недвижимости. Суд посчитал эти доводы весомыми [7].

Спрашивается, можно ли заключить соглашение об отступном, если его предметом выступает недвижимое имущество, находящееся под арестом, и кредитор осведомлен об этом? Разумеется, арест не позволяет передать имущество и зарегистрировать переход права

собственности. Однако по буквальному смыслу закон запрещает распоряжаться арестованным имуществом, но это не касается заключения договором в отношении такого имущества. Дело в том, что исполнить такой договор, даже направленный на распоряжение, в части передачи и регистрации, стороны смогут только после снятия ареста [8].

Если должник банкрот, то заключить соглашение об отступном и предоставить предмет отступного можно будет при наличии следующих условий:

- это возможно только в такой процедуре банкротства как конкурсное производство;
- должник должен быть юридическим лицом (не индивидуальным предпринимателем или обычным гражданином);
- перед заключением соглашения и предоставлением отступного должник должен погасить как текущие требования, так требования первой и второй очереди;
- предмет отступного не должен быть в залоге;
- конкурсный управляющий должен подготовить предложение о порядке предоставления отступного (сведения о предмете отступного, его цене и т.п.), которое должно одобрить собрание кредиторов;
- конкурсный управляющий должен опубликовать на федресурсе текст предложения;
- кредитор должен направить заявление управляющему, если он желает принять отступное [9].

В качестве предмета отступного Верховный Суд РФ специально отметил работы и услуги, точнее, результаты работ или услуг. Если, например, должник обязуется предоставить отступное в виде выполнения работ, то нужно обязательно в соглашении об отступном зафиксировать следующие условия: 1) вид, содержание и объем работ; 2) сроки начала и окончания работ; 3) процедуру оформления передачи результатов работ.

Литература и источники

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 07.04.2017 №№ Ф05-3870/2017, А40-116309/2016 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Справка по результатам изучения судебной практики по вопросам применения отдельных положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств (глава 26) за период 2016 - 2017 гг. // СПС «КонсультантПлюс».
4. Обзор Президиума Верховного суда РФ от 24.04.2019 № 1 (2019) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2019. № 10.
5. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 10.10.2018 №№ Ф06-37854/2018, А65-36228/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 04.02.2021, с изм. от 02.03.2021) // Российская газета. 1996. № 17.
7. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 13.08.2019 №№ Ф05-9777/2019, А41-12341/2018 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 30.11.2018 №№ Ф05-8505/2014, А41-21963/2014 // СПС «КонсультантПлюс».
9. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 20.04.2021) «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 20.04.2021) // Российская газета. 2002. № 209-210.

References and Sources

1. Postanovleniye Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 11.06.2020 № 6 «O nekotorykh voprosakh primeneniya polozheniy Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii o prekrashchenii obyazatel'stv» // SPS «Konsul'tantPlyus».
2. Postanovleniye Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 07.04.2017 №№ F05-3870/2017, A40-116309/2016 // SPS «Konsul'tantPlyus».
3. Spravka po rezul'tatam izucheniya sudebnoy praktiki po voprosam primeneniya ot del'nykh polozheniy Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii o prekrashchenii obyazatel'stv (glava 26) za period 2016 - 2017 gg. // SPS «Konsul'tantPlyus».
4. Obzor Prezidiuma Verkhovnogo suda RF ot 24.04.2019 № 1 (2019) // Byulleten' Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii. 2019. № 10.
5. Postanovleniye Arbitrazhnogo suda Povolzhskogo okruga ot 10.10.2018 №№ F06-37854/2018, A65-36228/2017 // SPS «Konsul'tantPlyus».
6. Semeynyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 29.12.1995 № 223-FZ (red. ot 04.02.2021, s izm. ot 02.03.2021) // Rossiyskaya gazeta. 1996. № 17.
7. Postanovleniye Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 13.08.2019 №№ F05-9777/2019, A41-12341/2018 // SPS «Konsul'tantPlyus».
8. Postanovleniye Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 30.11.2018 №№ F05-8505/2014, A41-21963/2014 // SPS «Konsul'tantPlyus».
9. Federal'nyy zakon ot 26.10.2002 № 127-FZ (red. ot 20.04.2021) «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)» (red. ot 20.04.2021) // Rossiyskaya gazeta. 2002. № 209-210.

ЖУКОВ ЕВГЕНИЙ НИКОЛАЕВИЧ - старший преподаватель кафедры гражданского права Северо-Кавказского филиала Российского государственного университета правосудия (mark-caton@mail.ru)

ЛАГОДА ЕЛИЗАВЕТА СЕРГЕЕВНА – студентка юридического факультета Северо-Кавказского филиала Российского государственного университета правосудия (elizaveta.lagoda00@mail.ru)

ZHUKOV, EVGENIY N. – Senior Lecturer, Department of Civil Law, North-Caucasus Branch of the Russian State University of Justice.

LAGODA, ELIZAVETA S. – student, North-Caucasus Branch of the Russian State University of Justice.

РЯБЧЕНКО А.Г., ФЕДОРЕНКО С.А., ТЕРЕМЕЦ В.В.
АУКЦИОН НА ПРАВО ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРА АРЕНДЫ УЧАСТКА
ЛЕСНОГО ФОНДА

Ключевые слова: Лесной фонд, арендный договор, земельный участок, лесной фонд, коррупция, право пользования.

В представленной научной работе раскрывается достаточно актуальная на сегодняшний день проблематика, связанная с изучением особенностей проведения аукционов на право заключения договора аренды лесных участков. Рассматривается сущность проведения данного рода аукционов, а также способы предоставления права пользования лесными участками без проведения аукциона. Фиксируются наиболее характерные особенности и преимущества проведения аукционов на право заключение арендного договора участков, относящихся к землям лесного фонда. Также авторы уделяют внимание анализу существующих проблем и рассмотрению некоторых предложений, направленных на совершенствование института проведения аукциона.

RYABCHENKO, A.G., FEDORENKO, S.A., TEREMETS, V.V.
AUCTION FOR THE RIGHT TO CONCLUDE A LEASE AGREEMENT FOR A FOREST FUND

Key words: forest fund, lease agreement, land plot, corruption, right to use.

The presented scientific work reveals a fairly relevant, today, topic devoted to the study of the features of the auctions for the right to conclude a lease agreement for forest plots. The paper reveals the essence of this type of auctions, as well as the methods of granting the right to use forest areas without an auction. At the same time, the work fixes the most characteristic features and advantages of holding auctions for the right to conclude a lease agreement for plots belonging to the lands of the forest fund. The author also pays attention to the analysis of existing problems and consideration of some proposals aimed at improving the institution of the auction.

Прежде чем переходить к изучению поставленной проблемы, необходимо обратить внимание на тот факт, что отечественное лесное законодательство предусматривает процедуру заключения договоров аренды участков посредством проведения специального аукциона. Данное правило находит свое отражение в содержании ст. 74 ЛК РФ [1].

Не стоит забывать и о том, что законодатель не оставляет без внимания и вопрос определения правового положения такого центрального института лесного права, как институт лесопользования. Если говорить в общем, то такое понятие как «использование» предусматривает в себе весьма широкую сферу применения. Так, использоваться может не только лес, но и иные природные ресурсы. Однако не стоит забывать, что законодатель акцентированно выделяет понятие «рационального». При этом рациональное использование леса и его ресурсов должно осуществляться с учетом целого комплекса особенностей, куда могут входить самовозобновление леса, выполнение им средообразующей и водоохранной функций и т.д.

В доктрине отечественного лесного права такие ученые как С.А. Боголюбов, Н.Т. Осипов и О.И. Крассов предполагают, что разграничение «использование» и «пользование» лесами будет достаточно целесообразной идеей. Это объясняется тем, что понятие «использование» по своему содержанию является более широким и предполагает возможность использования всех, установленных законом видов лесных ресурсов, вне зависимости от времени, территории и субъектов лесопользования. Следует отметить, что в действующем ЛК РФ такие термины как «право лесопользования» и «лесопользование» не употребляются [2].

Возвращаясь к центральной теме статьи, особое внимание необходимо уделить такому природному объекту как лес. В первую очередь, начнем с того, что под природным объектом понимается ни что иное, как экологическая система с различного рода природными ландшафтами с сохранением необходимых естественных признаков [3]. Лес в качестве одной из разновидностей природных объектов, единого и нормативно закрепленного определения не имеет. В данном случае необходимо обращаться к науке экологического права. Так, исходя из положений современной правовой доктрины, лес представляет собой совокупность различного рода растительности, а именно кустарниковой и древесно-кустарниковой. При этом, лес обобщенно взаимодействует с объектами животного мира, что в своей совокупности представляет собой окружающую среду. Стоит также отметить, что современная правовая доктрина рассматривает лес не только как своего рода экосистему, но и как обособленный природный ресурс, обладающий коммерческой выгодой. Так, правоотношения, связанные с использованием леса, как экосистемы, подразумевают под собой наступление экологической ответственности.

Согласно ГК РФ, под арендой следует понимать соглашение между арендодателем и арендатором, по которому первый обязуется предоставить во временное владение или

пользование имуществом, а второй, в свою очередь, обязуется произвести плату за использование этого имущества.

Процедура проведения аукционов с целью заключения договора аренды участка, относящегося к лесному фонду, не является новеллой отечественного законодательства. Это обусловлено тем, что законодатель предусмотрел данный принцип, фиксирующийся в первоначальной редакции ЛК РФ, датированной 1997 г. Однако факт проведения лесных аукционов является большой редкостью [4]. Отметим, что правомочие пользования лесным участком может возникнуть не только благодаря проведению аукциона. Так, исполнительный орган субъекта РФ или же федеральный исполнительный орган вправе предоставить тому или иному лицу право пользования лесным участком. Соответственно, такое решение принимается в рамках компетенции данных органов.

Заострим внимание на возможности заключения договора аренды лесного участка, находящегося в муниципальной или же государственной собственности, без проведения аукциона. Это возможно при стечении следующих обстоятельств, а именно:

- дальнейшее использование данного личного участка будет направлено на осуществление различного рода деятельности, в области охотничьего хозяйства (сюда же можно отнести проведение так называемых геологических работ, направленных на углубленное изучение недр почв данного личного участка);

- аренда лесного участка необходима для проведения приоритетных инвестиционных проектов в сфере изучения легкой промышленности и освоения леса в целом (сюда же следует отнести и проведение инвестиционных проектов, основанных на иностранном капитале) [5];

- заключение арендного договора в целях осуществления корректной и правильной заготовки древесины, расположенной на соответствующих лесных участках (для таких целей личные участки предоставляются, как правило, либо гражданам, представленным индивидуальными предпринимателями, либо коммерческим организациям).

Особый интерес представляют особенности, присущие процедуре проведения аукциона для заключения договора аренды лесного участка. В первую очередь, отметим, что заключение арендного договора лесного участка, который находится в муниципальной либо государственной собственности, посредством проведения аукциона в последующем невозможно изменить или каким-либо образом дополнить.

Вместе с этим, процедура проведения аукциона предусматривает несколько существенных положительных аспектов. К одному из наиболее значительных следует относить тот факт, что форма аукциона позволяет предотвратить появление коррупционных элементов, а также различного рода сговоров, предметом которых является перепродажа древесины [6]. Коррупционная составляющая заключается в том, что большинство лесхозов допускает реализацию древесной продукции по ценам, которые значительно ниже рынка. Соответственно, проведение аукционов предотвращает появление коррупции.

На сегодняшний день в России уделяется немало внимания вопросу охраны и рационального использования лесов. В связи со значительными преобразованиями, происходившими в нашем государстве за последние 20 лет, по нашему мнению, в реализации столь обобщенной и многогранной задачи центральное место необходимо уделить вопросу правового регулирования использования леса. Указанные отношения касаются кардинальных изменений в политической и социальных сферах, что существенно преобразует подавляющее большинство правоотношений, в том числе и экологических. Постоянное развитие гражданских правоотношений и совершенствование современного гражданского оборота способствует актуализации отношений, связанных с лесопользованием, а также способов правового регулирования. Вместе с тем, на сегодняшний день, существует реальная опасность возникновения монополии федеральных органов исполнительной власти по отношению к проведению аукционов по сдаче в аренду лесных участков. В целях предотвращения данной ситуации законодатель ввел определенные ограничительные меры, суть которых заключается в том, что лицо не имеет права заключить арендный договор на лесной участок, который будет занимать в своей площади более тридцати пяти процентов от общей площади так называемых «лесосек», которые расположены на территории субъекта РФ. Однако необходимо учитывать тот

факт, что представленное выше правило не распространяет свое действие на те случаи, когда в аукционе участвует лишь одно лицо.

Поднятая нами тематика обладает особой актуальностью, именно поэтому некоторые правоведы продолжают изучение вопросов проведения аукционов в области заключения договора аренды лесных участков. Так, в современной правовой доктрине присутствует множество предложений по усовершенствованию практики сдачи личных участков в аренду. Например, весьма разумным будет предложение по включению в содержание договора аренды положений, согласно которым арендатор обязуется осуществлять определенные инвестиции в увеличение переработки древесины, а также принимать активное участие в развитии и совершенствовании инфраструктуры тех личных участков, которые им арендуются. По нашему мнению, обязательное внедрение подобных положений в содержание договора аренды лесного участка позволит разрешить некоторых социально-экономические проблемы в районах лесозаготовок, а также поспособствует открытости процедуры заключения договора аренды лесных участков.

Подводя итоги, можно сформулировать несколько выводов в рамках рассматриваемой проблемы. Так, институт проведения аукциона на право заключения договора аренды лесного участка обладает большими перспективами. Однако на сегодняшний день существует риск злоупотребления данной формой предоставления права пользования лесными участками. Законодатель осознает актуальность данной проблемы и, более того, пытается предпринять меры по предотвращению развития коррупционных элементов в указанной сфере. В этой связи необходимо дальнейшее нормотворчество, позволяющее повысить эффективность использования лесных участков по назначению.

Литература и источники

1. Лесной кодекс Российской Федерации от 4 декабря 2006 г. № 200-ФЗ // СЗ РФ. 11.12.2006. № 50 ст. 5278.
2. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «Об охране окружающей среды» // СЗ РФ. 14.01.2002. № 2. ст. 133.
3. Гринь Е.А., Сиденко А.А. Процедура проведения аукциона по предоставлению лесных участков в аренду // Научный журнал КубГАУ. 2015. №109. URL: <https://cyberleninka.ru> (Дата обращения: 27.03.2021).
4. Наумов Ю.Г., Самолысов П.В. Открытость и прозрачность торгов как необходимые элементы борьбы с институциональной коррупцией // Экономическая безопасность личности, общества, государства: проблемы и пути обеспечения: Материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции, 6 апреля 2017 г. В 2 ч. / Сост.: Ю.А. Кудрявцев. Ч. 1. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2017. С. 131-137.
5. Турицын А.В., Турицын Д.А. Некоторые проблемы правоприменительной практики в вопросе регулирования земельных отношений с участием иностранных субъектов // Современная научная мысль. 2018. №2. С. 200-206.
6. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О защите конкуренции» / К.Н. Алешин, Е.А. Большаков, В.В. Владимиров и др.; Отв.ред. И.Ю. Артемьев; МГИМО (У) МИД России, ФАС России, ООО «Статут». 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2016. 1024 с.

References and Sources

1. Lesnoj kodeks Rossijskoj Federacii ot 4 dekabrya 2006 g. № 200-FZ // SZ RF. 11.12.2006. № 50 st. 5278.
2. Federal'nyj zakon ot 10.01.2002 № 7-FZ (red. ot 31.12.2017) «Ob ohrane okruzhayushchej sredy» // SZ RF. 14.01.2002. № 2. st. 133.
3. Grin' E.A., Sidenko A.A. Procedura provedeniya aukciono po predostavlenu lesnyh uchastkov v arendu // Nauchnyj zhurnal KubGAU. 2015. №109. URL: <https://cyberleninka.ru> (Data obrashcheniya: 27.03.2021).
4. Naumov Yu.G., Samolysov P.V. Otkrytost' i prozrachnost' tovgov kak neobhodimye elementy bor'by s institucional'noj korrupciej // Ekonomicheskaya bezopasnost' lichnosti, obshchestva, gosudarstva: problemy i puti obespecheniya: Materialy ezhegodnoj vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, 6 aprelya 2017 g. V 2 ch. / Sost.: Yu.A. Kudryavcev. Ch. 1. SPb.: Izd-vo SPb un-ta MVD Rossii, 2017. S. 131-137.
5. Turicyn A.V., Turicyn D.A. Nekotorye problemy pravoprimenitel'noj praktiki v voprose regulirovaniya zemel'nyh otnoshenij s uchastiem inostrannyh sub"ektov // Sovremennaya nauchnaya mysl'. 2018. №2. S. 200-206.
6. Nauchno-prakticheskij kommentarij k Federal'nomu zakonu «O zashchite konkurencii» / K.N. Aleshin, E.A. Bol'shakov, V.V. Vladimirov i dr.; Otv.red. I.Yu. Artem'ev; MGIMO (U) MID Rossii, FAS Rossii, ООО «Statut». 2-e izd., pererab. i dop. M.: Statut, 2016. 1024 s.

РЯБЧЕНКО АЛЕКСАНДР ГРИГОРЬЕВИЧ - доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор, доцент кафедры теории и истории государства и права, Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина (ag.gyabchenko@gmail.com).

ФЕДОРЕНКО СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, Южный институт менеджмента» (fedorenkosergey79@yandex.ru).

ТЕРЕМЕЦ ВАСИЛИЙ ВИТАЛЬЕВИЧ – магистрант, Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина (teremetsvv@mail.ru).

УДК 347.235

DOI: 10.24412/2411-2275-2021-2-159-164

ЛОБАЧЕВ Д.С.

УГОДЬЯ КАК ОБЪЕКТ ЗЕМЕЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Ключевые слова: земельные правоотношения, сельскохозяйственные угодья, водно-болотные угодья, охотничьи угодья.

В статье рассматриваются земельные угодья, как объект земельных правоотношений, прямо не названные в статье 6, но регулируемые нормами особенной части Земельного кодекса Российской Федерации. Определяются понятие и виды угодий, ставится вопрос о закреплении угодий в законодательстве в качестве объекта земельных правоотношений. Обоснован вывод о том, что действующее законодательство содержит явные пробелы в правовом регулировании угодий, заключающиеся, прежде всего, в отсутствии общего понимания этого исторически значимого явления. Указанное положение негативно влияет, прежде всего, на функции охраны этого вида землепользования. В связи с этим считаем необходимым признание угодий в качестве объекта земельных правоотношений с определением в Земельном кодексе РФ общего понятия угодий.

LOBACHEV, D.S.
THE LANDS AS AN OBJECT OF LAND LEGAL RELATIONS

Key words: land legal relations, agricultural lands, wetlands, hunting lands.

The article considers the lands as an object of land legal relations, unnamed in Article 6, but regulated by the norms of special part of the Land Code of the Russian Federation. It determined the concept and types of lands, raised the question of consolidation of land in the legislation as an object of land legal relations. It is substantiated the conclusion that the current legislation contains obvious gaps in the legal regulation of land, which consist, first of all, in the absence of a common understanding of this historically significant phenomenon. This provision negatively affects, first of all, the functions of protecting this type of land use. In this regard, we consider it necessary to recognize the lands as an object of land legal relations with the definition in the Land Code of the Russian Federation of the general concept of the lands.

Статья 6 Земельного кодекса РФ не содержит в себе упоминание об угодьях, как об элементе земельных правоотношений, однако угодья неоднократно указаны законодателем в других статьях Земельного кодекса РФ. В частности, отметим ч.5.1 ст.93 Земельного кодекса РФ, которая регламентирует правовой режим земель обороны и земель, предназначенных для обеспечения безопасности. Согласно данной норме, те земли, которые не используются вооруженными силами, не используются для обеспечения безопасности могут быть переведены в состав охотничьих угодьев. Также обращает на себя внимание норма ч.2 ст.103 Земельного кодекса РФ, регулирующей правовой режим земель запаса, указывающая на тот факт, что охотничьи угодья не могут быть использованы иначе как по другому назначению.

Легальное определение «угодья» закреплено в ГОСТ 26640-85 (СТ СЭВ 4472-84) «Земли. Термины и определения» [1]. Так, земляные угодья – это земли, которые на постоянной основе используются или могут быть использованы при ведении хозяйственной деятельности с учетом природных и исторических факторов.

В историческом контексте, первоначально угодья, водоемы, луга и пастбища чаще всего находились в общественном владении. Однако согласно Своду законов Российской империи (т. 10, ч. 1, ст. 384) [2, с. 384], на угодья распространялось право собственности. При этом угодья являлись недвижимым объектом, который мог находиться в частной собственности у любого лица. В свою очередь, такой правовой институт как собственность был закреплён в законодательстве империи указом Екатерины II [3].

Ф.Л. Мирошкин считает, что угодья в современном понимании возникли только после того, как на пастбища и луга, на земли, используемые в сельском хозяйстве, распространилось право собственности конкретного человека [4, с. 125].

Угодья можно классифицировать на следующие разновидности: угодья, используемые в сельском хозяйстве, водные угодья, угодья, используемые в охотничьем хозяйстве.

Сельскохозяйственные угодья обладают большой важностью в сельском хозяйстве [7, с. 3]. Данные угодья могут быть использованы для выращивания любой культуры, а при необходимости - для выпаса скота [8, с. 272]. Сельскохозяйственные угодья могут быть классифицированы в зависимости от произрастаемой культуры, в зависимости от способов выращивания растений, в зависимости от типа почвы [9, с. 110]. Все сельскохозяйственные угодья должны обладать определенными естественными и историческими особенностями, в силу чего они и используются в хозяйственной деятельности, при выращивании отдельных культур [10, с. 200]. Таким образом, сельскохозяйственные угодья – это земельные участки, на которых происходит выращивание различных культур, в результате чего происходит получение сельскохозяйственной продукции.

Пашни – это те сельскохозяйственные угодья, которые на постоянной основе используются для выращивания сельскохозяйственных культур. Земли, на которых установлены парники, теплицы также являются сельскохозяйственными угодьями. В то же время пашнями не являются земли, на которых происходит сенокос, пастбища, земли, засеянные сидеритами, для улучшения качества почв. Разновидностью угодьев являются сенокосы, на которых происходит заготовка сена для будущей хозяйственной деятельности или животноводства.

Пастбища – это угодья, используемые на постоянной основе при выращивании скота. Пастбища могут включать в себя и те земельные участки, на которых непосредственно не происходит выпас скота.

В свою очередь пастбища и сенокосы могут быть естественными улучшенными и коренными. Первые включают в себя все земельные участки, на которых регулярно происходит выпас скота, заготовка сена. Вторые включают в себя те угодья, которые стали использоваться в сельском хозяйстве или в животноводстве после очищения земли от сорняковых растений. Кроме того, к этой категории относятся земельные участки, которые отведены для восстановления плодородия путем улучшения качества почвы.

Стоит отметить, что выгул скота, заготовка сена могут происходить на любом сельскохозяйственном участке.

Согласно ст. 12 Федерального закона «О развитии сельского хозяйства» [13], многолетними являются те угодья, на которых в течение многих лет выращивают виноград, плодовые деревья и кустарники, хмель, чай. Многолетние угодья автоматически являются сельскохозяйственными угодьями. Также на них могут выращиваться растения, имеющее производственное значение, фармацевтическое значение.

Многолетние насаждения могут находиться в частной собственности, в отличие от леса, который может находиться только в государственной собственности; в этом случае лес входит в состав лесного фонда, который обладает специфическим правовым режимом. В то же время лес может произрастать и на сельскохозяйственных угодьях, но при этом Лесной кодекс не регулирует порядок владения и использования данных земельных участков. Кроме того, охранные мероприятия не осуществляются в отношении тех лесов, которые произрастают на другой категории земель, так как они уже не входят в состав земель лесного фонда и не регулируются в отдельном порядке Лесным Кодексом.

Отдельная разновидность сельскохозяйственных угодий – это залежь, которая представляет собой земельный участок, не используемый по своему назначению более года, то есть тот земельный участок на котором не выращиваются сельскохозяйственные культуры, плодовые деревья или кустарники, не осуществляется заготовка сена, выпас скота.

Большая часть угодьев представлена в виде мелиорированных земель, понятие которых представлено законодателем в ст. 2 Федерального закона от 10 января 1996 г. N 4-ФЗ «О мелиорации земель» [14].

Мелиорированные земли это те, на которых осуществлены работы по осушению земель в связи с хозяйственной необходимостью. В силу чего разрабатываются планы по мелиорации, ведутся строительные работы, ремонтные работы сооружений, предназначенных для осушения почвы, в том числе возводятся и новые сооружения. Как правило, на мелиорированных угодьях возводятся комплексные гидротехнические сооружения, необходимые для осушения почв, высаживаются лесные насаждения, чтобы не допустить разрушение почв, потери плодородности почв. Кроме того, проводятся работы по улучшению состава мелиорированных земель, которые заключаются во внесении полезных веществ.

Правовой режим мелиорированных земель начинает действовать с того момента, когда на данных землях возведены гидротехнические сооружения, а также ведутся работы по осушению земель. Данная деятельность осуществляется соответствующим органом государственной власти, ответственным за контроль над мелиорированными землями.

Следовательно, законодатель должен закрепить разновидности угодий, создав исчерпывающий перечень, что позволит эффективно регулировать пользование и владение угодьями.

Далее необходимо рассмотреть правовой режим охотничьих угодьев, которые являются самостоятельным видом угодьев и, в целом, широко представлены на территории Российской Федерации. Охотничьими являются те угодья, на территории которых лица могут вести в установленном порядке охоту. Существует несколько субъектов, использующих охотничьи угодья; именно в зависимости от этого и происходит дальнейшая классификация охотничьих угодьев. В настоящее время действуют охотничьи угодья, которые используются коммерческими организациями и индивидуальными предпринимателями, обеспечивающими ведение охоты. Другие граждане могут свободно находиться и вести охоту на территории охотничьих угодьев по

договоренности с коммерческими организациями и индивидуальными предпринимателями, в порядке получения соответствующей услуги. На охотничьих угодьях может осуществляться охота несколькими способами, которые предусмотрены законодательством об охоте [15].

Охотничьи угодья могут создаваться по решению Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, и в последующем передаются в управление коммерческим организациям, лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность. Как правило, государственные охотничьи угодья передаются во владение и пользование коммерческим организациям и индивидуальным предпринимателям на основе договора аренды. Также могут быть проведены специальные конкурсы, аукционы, правила проведения которых регламентированы гражданским законодательством. Лицо, выигравшее аукцион, может свободно вести деятельность на территории вышеуказанных охотничьих угодьев [16, с. 119-132].

На территории охотничьих угодьев не могут располагаться земельные участки, находящиеся в собственности иных лиц. В том же случае, если подобные земельные участки все же могут входить в состав охотничьих угодьев, их собственники не должны препятствовать ведению охоты, созданию охотничьей инфраструктуры. Границы охотничьих угодьев определены законом, путем определения их координат. В то же время на них не должно происходить межевание, вестись кадастровый учет. Договор аренды на охотничьи угодья не нуждается в дополнительной регистрации в уполномоченном органе. Как правило, границы охотничьих угодьев строго определены, для этого нет необходимости применять технические устройства. Охотничьи угодья расположены на открытой местности, обладают своеобразными ориентирами, могут быть расположены вблизи водоемов. На границе охотничьих водоемов могут быть расположены железнодорожные станции, автомобильные дороги, горные вершины, действующие электрические линии и т.д. [17].

Следовательно, охотничьи угодья являются объектом гражданских правоотношений, в которых участвуют коммерческие организации, индивидуальные предприниматели, обычные граждане и другие субъекты. Так, охотничьи угодья являются объектом аренды. В то же время охотничьи угодья не являются в полной мере объектом гражданских отношений, так как не могут быть признаны недвижимым объектом. В этой связи заметим, что каждый недвижимый объект обладает определенной границей, зафиксированной как фактически, так и юридически, то есть документально. Охотничьи угодья не обладают юридической границей, так как на их территории не ведутся кадастровые и межевые работы.

Однако Высший арбитражный суд РФ в своих разъяснениях все же признал охотничьи угодья в качестве особого объекта недвижимости. Следовательно, при регулировании отношений, связанных с охотничьими угодьями, применяется гражданское законодательство. Также ВАС РФ указывает на то, что в законодательстве об охоте запрещено вести кадастровую деятельность на территории охотничьих угодьев, в связи с чем нельзя рассчитать размер площади, а, следовательно, установить плату за охотничье угодье по каким-либо тарифам.

Правовое регулирование водно-болотных угодьев осуществляется из-за того, что на их территории распространены многие редкие виды водоплавающих птиц. Основная Конвенция была принята еще в 1975 году, после чего к ней присоединилось более восьмидесяти государств. СССР присоединилось к этой Конвенции в том же году. После распада СССР Россия признала, что будет соблюдать данную Конвенцию, так как является правопреемницей Советского Союза. В частности, Конвенция действует для того, чтобы функционировала сеть водно-болотных угодьев, имеющих международный статус. Это связано с тем, что птицы, имеющие важное биологическое значение, распространяются на территории вышеуказанных водно-болотных угодьев. Кроме того, водно-болотные угодья являются источником пресной воды, а также необходимы для сохранения современного климата.

В связи с тем, что многие государства присоединились к Конвенции 1975 году, то они взяли на себя обязательства по сохранению водно-болотных угодьев, расположенных на их территории. Данные обязательства включают в себя охранные мероприятия, ведение управления, развитие водно-болотных угодьев, ограничение потребительского использования водных угодьев, а также сохранение редких водоплавающих птиц. Водно-болотные угодья предназначены для использования в интересах общества и государства, в результате чего сохраняются редкие виды птиц, сохраняется биологическое состояние окружающей среды.

Водно-болотные угодья включают в себя различные водоемы, мелкие ручьи, увлажненные земли, на поверхности которых постоянно присутствует вода. Важность земельных участков данной категории определяются из-за содержания воды, которая влияют на произрастающие виды растений, жизнедеятельность животных, и в целом на состояние окружающей среды.

Государства, принявшие Конвенцию 1975 года, признали важность водно-болотных угодьев, в силу чего обязались защищать данные земельные угодья. Для осуществления эффективных охранных мероприятий ведется учет всех водно-болотных угодьев. Функции по ведению водно-болотных угодьев осуществляется Министерством природных ресурсов РФ, так как именно этот орган исполнительной власти ответственен за данную сферу.

Подводя итог, можно отметить, что современное земельное законодательство содержит правовой пробел в части регулирования правового режима угодий. Так, законодатель практически не учитывает угодья, не определяет их как объект земельных правоотношений, в связи с чем нельзя полноценно провести охранные мероприятия угодий, а также эффективно использовать земельные угодья. На наш взгляд, необходимо внести дополнения в Земельный Кодекс, легально определив, что представляют собой угодья.

Литература и источники

1. ГОСТ 26640-85 (СТ СЭВ 4472-84) «Земли. Термины и определения».
2. Свод законов Российской Империи. т. 10. ч. 1. ст. 384.
3. Генерал-Прокурорский Наказ от 30.07.1767 «при Комиссии о составлении проекта нового Уложения, по которому и Маршалу поступать».
4. Морошкин Ф.Л. О владении по началам российского законодательства. М., 1837.
5. Постановление Правительства РФ от 13.09.1994 N 1050 «О мерах по обеспечению выполнения обязательств Российской Стороны, вытекающих из Конвенции о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение главным образом в качестве местообитаний водоплавающих птиц, от 02.02.1971» // СПС КонсультантПлюс.
6. ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 24.07.2009 г. № 209-ФЗ // Российская газета. Фед. Выпуск. 2009. № 38(8092).
7. Левахин В.Г. Гражданско-правовой режим земельных участков сельскохозяйственного назначения. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.
8. Галиновская Е.А. Земельное правоотношение как социально-правовое явление: монография. М.: ИНФРА-М, 2015. 272 с.
9. Организация сельскохозяйственного производства. Учебник / Под ред. Ф.К. Шакирова. М., 2000.
10. Советское земельное право. М., 1977.
11. Постановление Федеральной службы государственной статистики от 20.12.2007 N 104 «Об утверждении статистического инструментария для организации Минбурнауки России статистического наблюдения за организациями научно-технического комплекса» // СПС КонсультантПлюс.
12. Постановление Федеральной службы государственной статистика от 30.11.2005 N 95 «Об утверждении инструкций о порядке заполнения переписных листов по категориям объектов Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года» // СПС КонсультантПлюс.
13. ФЗ «О развитии сельского хозяйства» от 29.12.2006 N 264-ФЗ // СПС КонсультантПлюс
14. ФЗ «О мелиорации земель» от 10 января 1996 г. N 4-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
15. Анисимов А.П. Правовой режим охотничьих угодий. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013.
16. Горохов Д.Б., Шунаева Д.Д. Охотничьи угодья: соотношение правового регулирования и фактического положения. // Журнал Российского права 2019. №5 (269). ст.119-132.
17. Приказ Минприроды России от 06.08.2010 № 306 «Об утверждении требований к описанию границ охотничьих угодий» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2010. № 39.
18. Решение ВАС РФ от 18.10.2012 № ВАС-5244/12. 28 // Юридическая наука. 2013. № 1.

References and Sources

1. GOST 26640-85 (ST SEV 4472-84) «Zemli. Terminy i opredeleniya».
2. Svod zakonov Rossijskoj Imperii. t. 10. ch. 1. st. 384.
3. General-Prokurorskij Nakaz ot 30.07.1767 «pri Komissii o sostavlenii proekta novogo Ulozheniya, po kotoromu i Marshalu postupat'».
4. Moroshkin F.L. O vladenii po nachalam rossijskogo zakonodatel'stva. M., 1837.
5. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 13.09.1994 N 1050 «O merah po obespecheniyu vypolneniya obyazatel'stv Rossijskoj Storony, vytekyayushchih iz Konvencii o vodno-bolotnyh ugod'yah, imeyushchih mezhdunarodnoe znachenie glavnyim obrazom v kachestve mestoobitanij vodoplavayushchih ptic, ot 02.02.1971» // SPS Konsul'tantPlyus.
6. F3 «Ob ohotе i o sohranenii ohotnich'ih resursov i o vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» ot 24.07.2009 g. № 209-FZ // Rossijskaya gazeta. Fed. Vypusk. 2009. № 38(8092).
7. Levahin V.G. Grazhdansko-pravovoj rezhim zemel'nyh uchastkov sel'skohozyajstvennogo naznacheniya. Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2008.
8. Galinovskaya E.A. Zemel'noe pravootnoшение kak social'no-pravovoe yavlenie: monografiya. M.: INFRA-M, 2015. 272 s.
9. Organizaciya sel'skohozyajstvennogo proizvodstva. Uchebnik / Pod red. F.K. Shakirova. M., 2000.
10. Sovetskoe zemel'noe pravo. M., 1977.
11. Postanovlenie Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki ot 20.12.2007 N 104 «Ob utverzhdenii statisticheskogo instrumentariya dlya organizacii Minobrnauki Rossii statisticheskogo nablyudeniya za organizacijami nauchno-tehnicheskogo kompleksa» // SPS Konsul'tantPlyus.
12. Postanovlenie Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistika ot 30.11.2005 N 95 «Ob utverzhdenii instrukcij o poryadke zapolneniya perepisnyh listov po kategoriyam ob'ektov Vserossijskoj sel'skohozyajstvennoj perepisi 2006 goda» // SPS Konsul'tantPlyus.
13. F3 «O razvitii sel'skogo hozyajstva» ot 29.12.2006 N 264-FZ // SPS Konsul'tantPlyus
14. F3 «O melioracii zemel'» ot 10 yanvarya 1996 g. N 4-FZ // SPS Konsul'tantPlyus.
15. Anisimov A.P. Pravovoj rezhim ohotnich'ih ugodij. Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2013.

16. Gorohov D.B., Shunaeva D.D. Ohotnich'i ugod'ya: sootnoshenie pravovogo regulirovaniya i fakticheskogo polozeniya. // Zhurnal Rossijskogo prava 2019. №5 (269). st.119-132.
17. Prikaz Minprirody Rossii ot 06.08.2010 № 306 «Ob utverzhenii trebovanij k opisaniyu granic ohotnich'ih ugodij» // Byulleten' normativnyh aktov federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti. 2010. № 39.
18. Reshenie VAS RF of 18.10.2012 № VAS-5244/12. 28 // Yuridicheskaya nauka. 2013. № 1.

ЛОБАЧЕВ ДМИТРИЙ СЕРГЕЕВИЧ - аспирант Государственного университета по землеустройству (dimalds@gmail.com).
ЛОВАСНЕВ, ДМИТРИЙ С. – Ph.D. student of the State University of Land Use Planning.

УДК 347.961

DOI: 10.24412/2411-2275-2021-2-164-167

**ВЯЗОВСКАЯ Т.Н., ТИМОФЕЕВА Т.Ф., КОНДРАТЕНКО З.К.
ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ НАДПИСЬ НОТАРИУСА**

Ключевые слова: нотариат, нотариус, исполнительная надпись, нотариальный тариф, кредитор, распоряжение, задолженность

В статье рассматривается современное правовое регулирование исполнительной надписи нотариуса. Исследование практики регулирования показывает, что исполнительная надпись нотариуса, как распоряжение нотариуса, дает возможность за короткий срок, заплатив дифференцированный нотариальный тариф, удовлетворить требования кредиторов по взиманию с должника денежных средств и иного имущества. Главным достоинством исполнительной надписи выступает возможность не возбуждать судебное производство и не подавать иск по месту жительства заемщика. Такое распоряжение нотариуса считается исполнительным документом и с ним можно обратиться к судебному приставу – исполнителю. Это значит, что должника судебный пристав вправе самостоятельно включить в списки невыездных. Сделан вывод о проблемах использования исполнительной надписи нотариуса. Правовое регулирование исполнительной надписи нотариуса будет развиваться в направлении расширения законодательства, регулирующего кредитные договоры микрофинансовых организаций.

**VYAZOVSKAYA, T.N., TIMOFEEVA, T.F., KONDRATENKO, Z.K.
EXECUTIVE INSCRIPTION OF THE NOTARY**

Key words: notary, notary, executive notation, notary tariff, creditor, order, debt.

The article considers the modern legal regulation of the notary's executive inscription. Research into the practice of regulation shows that the notary's executive inscription as an order of the notary makes it possible, in a short time and by paying a differentiated notary tariff, to satisfy the claims of creditors to collect money and other property from the debtor. The main advantage of the executive inscription is the ability not to initiate legal proceedings and not to file a claim at the place of residence of the borrower. Such a notary's order is considered an executive document and you can contact the bailiff - the executor with it. This means that the bailiff has the right to independently include the debtor in the travel ban lists. The conclusion is drawn about the problems of using the executive notary's inscription. Legal regulation of the notary's executive note will develop in the direction of expanding the legislation governing credit agreements of microfinance organizations.

В 2016 г. в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (далее – Основы о нотариате) (ред. от 30 апреля 2021 г.) внесли поправки, которые позволяют защищать права участников гражданского оборота эффективным и современным методом. Речь идет об исполнительной надписи нотариуса (далее – исполнительная надпись). Первыми в 2016 г. стали обращаться к нотариальному сообществу кредитные организации, которые добавили в кредитный договор пункт о возможности ее применения (в частности, это были ВТБ, Сбербанк, Тинькофф банк и др.). Прошло время и в 2021 г. исполнительная надпись считается доказательством того, что между субъектами возникли обязательственные правоотношения по договору займа, проката, хранения, аренды и т.д. Согласно данным Министерства юстиции Российской Федерации, в 2016 г. нотариусы совершили 1312 исполнительных надписей. В 2017 г. нотариусы совершили 5047 исполнительных надписей. В 2018 г. количество исполнительных надписей составило более 27 тыс., а именно 27890 исполнительных надписей. В 2019 г. и в 2020 г. было совершено 49764 и 91228 исполнительных надписей, соответственно.

Правовое регулирование исполнительной надписи, установленное главой XVI «Совершение исполнительных надписей» Основ о нотариате, охватывает различные стороны совершения данного нотариального действия. В частности, специальными нормами регулируются содержание, условия и сроки совершенной исполнительной надписи. Законом определяются уведомление должника, перечень документов, а также сведений, требующихся при совершении письменного выражения воли нотариуса. Необходимо особо отметить, что полномочий у нотариуса в этой сфере стало больше [6], в том числе выделяется такое новое полномочие как запрос информации у заявителя по имеющимся документам. Представляется, что Регламент, на который мы здесь ссылаемся, даст возможность убрать определенные разногласия, выявляемые в тех требованиях, которые предъявляются нотариусами в отношении заявителей, а также предоставит возможность развиваться единообразной практике во всех нотариальных округах.

Теоретическая разработанность исполнительной надписи нотариуса представлена работами современных авторов. Отдельными вопросами теории и правоприменительной практики по совершению исполнительной надписи занимались такие ученые как И.А. Алферов, А.И. Анциперова, В.А. Гуреев, А.Ю. Димова, П.А. Керимова, К.И. Кузнецова, Д.А. Марданов, В.Г. Нестолый, Н.Ю. Топорова, Р.В. Туманов, Е.А. Чефранова, П.А. Чегоряева, А.А. Шахбазян, В.В. Ярков и др. В работах поднимаются проблемы, связанные с пониманием данной исполнительной надписи, как исполнительного документа, в частности в случаях банкротства физических лиц.

Аргунов В.В. придерживается позиции о том, что исполнительная надпись официально удостоверяет возникновение и существование заемных правоотношений сторон обязательства [1, с.32]. По мнению А.В. Артамоновой и Ю.О. Милиновой, исполнительная надпись представляет собой исключительную дополнительную возможность для взыскания долга, либо взыскания вещи должника в отношении кредитора, посредством более простой процедуры [2].

Федеральная нотариальная палата (далее – ФНП) в своих разъяснениях высказывается о сущности и понимании исполнительной надписи. В частности, она понимается в качестве способа разрешения правового конфликта, возникшего между субъектами имущественных отношений, с целью упрощения процедуры взыскания задолженности с должника в пользу кредитора [3]. Указанное направлено на решение задачи по разгрузке судов Российской Федерации, а также ограничение деятельности коллекторских организаций.

Президент ФНП К.А. Корсик на онлайн-конференции 22 апреля 2021 г. на тему: «Нотариат 2021: цифровые новеллы и тенденции» выступил с мнением, что «с использованием цифровых технологий все более активнее станет применение исполнительных надписей. Нотариус, совершив надпись и обратившись к приставу, способствует сокращению организационных и временных потерь, а приставы в свою очередь избавятся от поддельных документов» [4].

Представляет интерес позиция Роспотребнадзора по вопросу истребования задолженности по кредитному договору на основе исполнительной надписи. Предполагается мониторинг судебной практики по данной категории дел, договорной практики банков в отношении включения в кредитные договоры условий о возможности взыскания задолженности по исполнительной надписи. Основной целью данной процедуры видится защита прав потребителей, которые являются заемщиками, в тех случаях, когда предприниматели действуют недобросовестно при выдаче потребительских кредитов [5]. Банк России планирует разрешить микрофинансовым организациям взыскивать задолженность с помощью исполнительной надписи нотариуса наравне с кредитными организациями и рассчитывает на поддержку законодателя не ранее 2022 г.: «представителями рынка микрофинансирования выдвигалась инициатива по распространению на микрофинансовые институты права взыскивать задолженность в бесспорном порядке по исполнительной надписи наравне с банками. Предполагается внесение изменений в ряд положений ст. 90 Основ о нотариате».

На наш взгляд, главным достоинством исполнительной надписи выступает возможность не возбуждать судебное производство и не подавать иск по месту жительства заемщика. Такое распоряжение нотариуса считается исполнительным документом и с ним можно обратиться к судебному приставу – исполнителю. Это значит, что должника судебный пристав вправе самостоятельно включить в списки невыездных.

О проблеме использования исполнительных надписей подчеркивает Банк России. Он опубликовал аналитический комментарий на тему объемов сомнительных операций в банковском секторе в 2020 г. Проблемой выступает использование исполнительных надписей для обналичивания денежных средств. Банк России делает акцент на рост их объемов более чем на 60%, до 25 млрд. рублей по сравнению с 2019 г. Основным спрос на теневые финансовые услуги в 2020 г., как и в 2019 г., формировался в строительном секторе (38%), торговле (23%) и секторе услуг (22%). В этом плане интересна ситуация, когда нотариус удостоверил медиативное соглашение об урегулировании разногласий по договору поставки. Нотариус не исследовал договор поставки, не проверил оплату по договору. В самом договоре им не были обнаружены ложные данные счета контрагента. В результате по договору поставки сумма платежа составляла 8 миллионов рублей, по медиативному соглашению вместе с неустойкой – 12 миллионов рублей. Таким образом, под видом медиативного соглашения «прикрывался» отмыв денег по исполнительной надписи. В отношении нотариуса проводится проверка.

Хотя по умолчанию нотариус может совершить исполнительную надпись по требованиям кредитора, которые являются бесспорными, тем не менее нотариусы практикуют данное нотариальное действие, но не без последствий для себя. Последствия могут быть, во-первых, со стороны Росфинмониторинга, во-вторых, со стороны нотариальных палат.

Анализ роли ФНП в нотариальном производстве в отношении исполнительной надписи нотариуса показывает, во-первых, что ФНП в Единой информационной системе обязательно «видит» заявку нотариуса о регистрации нотариального действия (исполнительной надписи) и лиц, участвующих в этой исполнительной надписи. Далее ФНП не создаёт механизма и не предупреждает нотариуса о совершении им каких-либо проверочных действий, не вносит в регламент четких требований о том, как нотариус должен поступать в данном конкретном случае. Во-вторых, ФНП требует от палат наказывать нотариусов за совершение сомнительных исполнительных надписей, всегда считая правым Росфинмониторинг. Таким образом, ФНП по данному вопросу является лицом, которое не настроено отстаивать интересы нотариусов и не оказывает информационную и технологическую поддержку. На практике спорные ситуации возникают, так как не имеется закрепленной обязанности нотариусов осуществлять проверку реальности обязательств между заемщиков и кредитором, по результатам которой можно было бы принять решение об отказе в совершении нотариальных действий.

За последние пять лет должники предпринимают многочисленные попытки оспорить процедуру проставления исполнительной надписи на документах, по которым взыскание задолженности производится в бесспорном порядке (например, кредитные договоры). Речь идет о поручителях по кредитному договору. У кредитных организаций в отношении поручителей отсутствует право взыскания путем применения исполнительной нотариальной надписи, так как в подобном внесудебном порядке урегулирования разногласий взыскание задолженности возможно лишь непосредственно с самого должника. Истцы пытаются оспорить процедуру проведения нотариального действия нотариусами в случае, когда нотариус совершает исполнительную надпись без извещения должника, без оригиналов договора и сопутствующих первичных учетных документов. Также истцы пытаются оспорить процедуру проведения нотариального действия нотариусами в случае, когда кредитная организация поменяла общий судебный порядок взыскания задолженности на исполнительную надпись в одностороннем порядке. Судебная практика демонстрирует рассмотрение требований истцов и принятие решения в их пользу, когда в кредитном договоре отсутствовало условие о взыскании долга через нотариальное действие; договор займа был заключен не с банком, а с микрофинансовой организацией; нотариус не отправлял должнику уведомлений о совершении исполнительной надписи.

Основы о нотариате (ст. 91.2) не обязывают нотариусов направлять извещение должнику о совершении исполнительной надписи ценными, заказными, простыми письмами, смс-оповещением и др. Поэтому каждый частный или государственный нотариус должен сам принять для себя решение о форме уведомления должника. В связи с тем, что существует пробел в законодательстве в этом вопросе, на практике возникают определенные проблемы у должника. Так, в частности, возникает вопрос о начале течения срока на обжалование, который в настоящий момент составляет десять дней. В случае получения уведомления, которое было отправлено в виде ценного или заказного письма, указанный срок начинает течь с момента его получения. В случае получения уведомления, которое было отправлено в виде простого письма, момент начала срока обжалования установить невозможно, в связи с отсутствием надлежащего подтверждения о получении.

Более того, отметим, что в судебной практике по делам, возникающим в связи с этой проблемой, также не сложилось однозначного подхода. Так, суды ссылаются на ст. 165.1 ГК РФ, на основании которой устанавливают факт отправки уведомления должнику. В Определении по делу № 88-2205/2021, 2-964/2020 суд указывает что чисто уведомление должника нотариальным действием не является, а представляет собой элемент фактического состава нотариального действия по совершению исполнительной надписи. В Определении по делу № 88-1734/2020 суд поддержал позиции нижестоящих судов о том, что надлежащее уведомление должника о совершении нотариусом исполнительной надписи не было доказано, кроме того требование взыскателя о взыскании с должника неустойки не является бесспорным.

Вышеописанные проблемы дают основание для формулирования предложений по внесению изменений в законодательство о нотариате. Во-первых, предлагается в статью 91.2 Основ о нотариате включить правило, о том, что нотариус должен извещение о совершенной исполнительной надписи дополнительно направить должнику в его личный кабинет на Едином портале государственных и муниципальных услуг в течение трех рабочих дней после ее совершения. Во-вторых, внести изменения в ст. 93 Основ о нотариате, где сформулировать, что необходимо производить взыскание по исполнительной надписи в порядке, определяемом законодательством Российской Федерации об исполнительном производстве.

Литература и источники

1. Аргунов В.В. Судебный приказ и исполнительная надпись // Российская юстиция. 2008. № 7.
2. Артамонова А.В., Милинова Ю.О. Исполнительная надпись нотариуса, как способ взыскания долгов // Вестник современных исследований. 2018. № 3.1 (18). С. 88-92.
3. Исполнительная надпись нотариуса решает проблемы неплатежей и невозврата долгов: удобство уже оценили [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://notariat.ru/ru-ru/news/ispolnitelnaia-nadpis-notariusa-reshaet-problemy-neplatezhei-i-nevozvrat-dolgov-udobstvo-uzhe-otsenili> (дата обращения: 19.04.2021).
4. Президент ФНП Корсик К.А. рассказал, какая из услуг нотариусов, доступных онлайн, окажется самой востребованной у россиян [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://govoritnotariat.com/news/prezident-fnp-korsik-k-a-rasskazal-kakaya-iz-uslug-notariusov-dostupnykh-onlayn-okazhetsya-samoy-vos/> (дата обращения: 25.04.2021).
5. О позиции Роспотребнадзора в отношении возможности взыскания задолженности по кредитному договору с потребителем по исполнительной надписи нотариуса [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.rospotrebnadzor.ru/deyatelnost/zpp/?ELEMENT_ID=7400 (дата обращения: 13.04.2021).
6. Приказ Минюста России от 30 августа 2017 г. № 156 (ред. от 30 сентября 2020 г.) «Об утверждении Регламента совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающего объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксирования» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_239685/ (дата обращения: 20.04.2021).

References and Sources

1. Argunov V.V. Sudebnyj prikaz i ispolnitel'naya nadpis' // Rossijskaya yusticiya. 2008. № 7.
2. Artamonova A.V., Milinova YU.O. Ispolnitel'naya nadpis' notariusa, kak sposob vzyskaniya dolgov // Vestnik sovremennyh issledovaniy. 2018. № 3.1 (18). S. 88-92.
3. Ispolnitel'naya nadpis' notariusa reshaet problemy neplatezhej i nevozvrat dolgov: udobstvo uzhe ocenili [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://notariat.ru/ru-ru/news/ispolnitelnaia-nadpis-notariusa-reshaet-problemy-neplatezhei-i-nevozvrat-dolgov-udobstvo-uzhe-otsenili> (data obrashcheniya: 19.04.2021).
4. Prezident FNP Korsik K.A. rasskazal, kakaya iz uslug notariusov, dostupnyh onlajn, okazhetsya samoj vostrebovannoj u rossijan [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://govoritnotariat.com/news/prezident-fnp-korsik-k-a-rasskazal-kakaya-iz-uslug-notariusov-dostupnykh-onlayn-okazhetsya-samoy-vos/> (data obrashcheniya: 25.04.2021).
5. O pozicii Rospotrebnadzora v otnoshenii vozmozhnosti vzyskaniya zadolzhennosti po kreditnomu dogovoru s potrebitel'em po ispolnitel'noj nadpisi notariusa [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://www.rospotrebnadzor.ru/deyatelnost/zpp/?ELEMENT_ID=7400 (data obrashcheniya: 13.04.2021).
6. Prikaz Minyusta Rossii ot 30 avgusta 2017 g. № 156 (red. ot 30 sentyabrya 2020 g.) «Ob utverzhdenii Reglamenta soversheniya notariusami notarial'nyh dejstvij, ustanavlivaushchego ob'em informacii, neobhodimoj notariusu dlya soversheniya notarial'nyh dejstvij, i sposob ee fiksirovaniya» [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_239685/ (data obrashcheniya: 20.04.2021).

ВЯЗОВСКАЯ ТАТЬЯНА НИКОЛАЕВНА – доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор кафедры частного права Чебоксарского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации (g197412@yandex.ru).

ТИМОФЕЕВА ТАТЬЯНА ФЕДОРОВНА – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова (timofeevarich@mail.ru).

КОНДРАТЕНКО ЗАРИНА КОМИЛЕВНА – кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой гражданского права и процесса, Марийского государственного университета (mati07@rambler.ru).

VYAZOVSKAYA, TATIANA N. - Doctor of History, Ph.D. in Law, Professor of the Department of Private Law of the Cheboksary Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation (g197412@yandex.ru).

TIMOFEEVA, TATIANA F. - Ph.D. in Law, Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines, Chuvash State University named after I.N. Ulyanov (timofeevarich@mail.ru)

KONDRATENKO, ZARINA K. - Ph.D. in Law, Associate Professor, Head of the Department of Civil Law and Procedure, Mari State University (mati07@rambler.ru).

УДК 347.963

DOI: 10.24412/2411-2275-2021-2-167-175

ГОЛОВКО И.И.

**УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ СУДОМ ПО
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ ПРАВАМ**

Ключевые слова: Суд по интеллектуальным правам, прокурор, публичный интерес, арбитраж, кассация.

В статье освещаются вопросы, связанные с участием прокурора в производстве в Суде по интеллектуальным правам, в частности, формы участия и категории дел, рассмотрение судом которых вправе инициировать прокурор, а также проблемы, выявленные судебной практикой. Показано, что участие прокурора в производстве в Суде по интеллектуальным правам является необходимым продолжением надзора за исполнением законов и административного преследования (в случае пересмотра постановлений по делам об административных правонарушениях). Также прокурор осуществляет предупреждение правонарушений, выявляет причины и

условия совершения правонарушений и принимает меры к их исключению в будущем, тем самым влияет на повышение качества деятельности уполномоченных органов публично-правовых образований. Сделан вывод о необходимости совершенствования законодательства в указанной сфере.

GOLOVKO, I.I.
PARTICIPATION OF THE PROSECUTOR IN THE CONSIDERATION OF CASES
BY THE INTELLECTUAL RIGHTS COURT

Key words: Intellectual Property Court, prosecutor, public interest, arbitration, cassation.

The article highlights issues related to the participation of the prosecutor in proceedings in the Intellectual Property Rights Court. In particular, the forms of participation and categories of cases, the consideration by the court of which the prosecutor has the right to initiate, as well as the problems identified by judicial practice. It is shown that the participation of a prosecutor in proceedings in the Intellectual Property Rights Court is a necessary continuation of supervision over the implementation of laws and administrative prosecution (in case of revision of decisions in cases of administrative offenses). The prosecutor also carries out the prevention of offenses, identifies the reasons and conditions for the commission of offenses and takes measures to eliminate them in the future, thereby affecting the improvement of the quality of the activities of authorized bodies of public law entities. The conclusion is made about the need to improve legislation in this area.

В соответствии со ст. 26.1 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» [1], Суд по интеллектуальным правам является специализированным арбитражным судом, рассматривающим в пределах своей компетенции дела по спорам, связанным с защитой интеллектуальных прав, в качестве суда первой и кассационной инстанций. В компетенцию Суда по интеллектуальным правам в качестве суда первой инстанции входит рассмотрение дел, указанных в ч. 4 ст. 34 АПК РФ [2]. Решения Суда по интеллектуальным правам, принятые им в качестве суда первой инстанции, вступают в законную силу немедленно после их принятия (ч. 2 ст. 180 АПК РФ) и могут быть обжалованы в порядке кассационного производства (ч. 2 ст. 273 АПК РФ).

Суд по интеллектуальным правам в качестве суда кассационной инстанции рассматривает дела, указанные в ч. 3 ст. 274 АПК РФ. Суд по интеллектуальным правам только в качестве суда кассационной инстанции рассматривает дела о защите интеллектуальных прав, указанные в абзацах 3, 4 ч. 3 ст. 23.1, ч. 3 ст. 30.1 КоАП РФ [3]; в ч. 1 ст. 52 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [4].

Защита нарушенных или оспоренных интеллектуальных прав, оспаривание правовых актов Роспатента может осуществляться в судебном порядке. Суд, рассматривающий такие споры, определяется с учетом субъектного состава участников спора и характера спорных правоотношений, если иное не установлено законом (абзац 1 п. 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» [5]).

Независимо от субъектного состава лиц, участвующих в деле, в арбитражных судах подлежат рассмотрению споры о средствах индивидуализации (за исключением споров о наименованиях мест происхождения товаров). В компетенцию арбитражных судов входит также рассмотрение дел об административных правонарушениях.

Участие прокурора в рассмотрении дел Судом по интеллектуальным правам регламентируется общей нормой ст. 52 АПК РФ, в которой закреплены полномочия прокурора по обращению в суд с заявлением и по вступлению в дело (хотя в ч. 5 ст. 52 АПК РФ не указано, что прокурор вступает в дело для дачи заключения, представляется, что иное не подразумевается, однако несомненна необходимость внесения изменения в указанную норму).

Участвующий в арбитражном судопроизводстве прокурор осуществляет защиту публичного интереса, обеспечение баланса частного и публичного интереса в сфере экономики. Это направление деятельности прокурора – достаточно новое, не имеет аналогов в советском или дореволюционном периодах развития российского государства и прокуратуры. Зачастую нарушения, информация о которых явилась основанием обращения прокурора в суд с заявлением, совершаются уполномоченными органами государственной власти, органами местного самоуправления. Развитие предпринимательства усложняется создаваемыми уполномоченными органами препятствиями, например, в виде незаконных обязанностей и ограничений для субъектов предпринимательства. Многочисленные нарушения публичных интересов требуют внимания прокурора к сфере экономики. Наделение прокурора правом участвовать в рассмотрении дел Судом по интеллектуальным правам представляется целесообразным, поскольку прокурор не имеет ведомственной заинтересованности в определенном решении суда,

выступает от имени государства для достижения общей цели прокуратуры, закрепленной в п. 2 ст. 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» [6].

Проекты заявлений в Суд по интеллектуальным правам, подготовленные в том числе прокурорами субъектов Российской Федерации, приравненными к ним военными прокурорами и прокурорами иных специализированных прокуратур, направляются для согласования в Главное гражданско-судебное управление Генеральной прокуратуры РФ (п. 3 Приказа Генерального прокурора РФ от 07.07.2017 № 473 «О реализации прокурорами полномочий в арбитражном процессе» [7]).

Участие в рассмотрении дел Судом по интеллектуальным правам возлагается на указанное Управление Генеральной прокуратуры РФ или управление обеспечения участия военных прокуроров в рассмотрении дел в судах Главной военной прокуратуры (при обращении в арбитражный суд военного прокурора) (п. 4.6 Приказа Генерального прокурора РФ от 07.07.2017 № 473 «О реализации прокурорами полномочий в арбитражном процессе»). В свою очередь прокуроры городов, районов и приравненные к ним специализированные прокуроры по результатам проведенных проверок исполнения законов подготавливают проекты заявлений, которые направляют для согласования в вышестоящие прокуратуры. В случае вынесения постановления о возбуждении дела об административном правонарушении прокурор города, района и приравненный к ним прокурор вправе участвовать производстве по указанному делу в арбитражном суде самостоятельно, в том числе в пересмотре постановлений судов.

Необходимо отметить, что участвующий в арбитражном судопроизводстве в Суде по интеллектуальным правам прокурор наделен общими правами и обязанностями как лицо, участвующее в деле, в соответствии со ст. 40 АПК РФ. Общие процессуальные полномочия прокурора определяются ст. 41 АПК РФ. В указанном аспекте специфика не проявляется.

Представляется важным обратиться к особенностям дел, в рассмотрении которых участвует прокурор.

В соответствии с ч. 1 ст. 191 АПК РФ дела об оспаривании нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти в сфере интеллектуальной деятельности и интеллектуальной собственности рассматриваются Судом по интеллектуальным правам по общим правилам искового производства, с особенностями, установленными в главе 23 АПК РФ. В ст. 192 АПК РФ определено, что в Суд по интеллектуальным правам предъявляются заявления о признании незаконными нормативных правовых актов полностью или частично в случае, если эти акты регулируют отношения в сфере защиты интеллектуальной собственности и такой оспариваемый акт или отдельные его положения не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, и нарушают права и законные интересы граждан, организаций, иных лиц.

Кроме этого, необходимо учитывать разъяснение п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами» [8] о том, что при обращении прокурора в Суд по интеллектуальным правам в заявлении о признании нормативного правового акта или акта, обладающего нормативными свойствами, недействующим, должно быть указано, в частности, в чем заключается нарушение (угроза нарушения) оспариваемым актом или его отдельными положениями публичных интересов или прав и (или) законных интересов граждан, организаций, иных лиц. Отсутствие такого указания в заявлении, нарушение иных требований, предъявляемых АПК РФ к заявлению, являются основанием для оставления заявления без движения.

Судом по интеллектуальным правам рассмотрено с участием прокурора в качестве суда первой инстанции: 1 полугодие 2020 г. – 1, 2019 г. – 3, 2018 г. – 0, 2017 г. – 0, 2016 г. – 0, 2015 г. – 0, 2014 г. – 0 дел [9].

Рассматривая участие прокурора в судопроизводстве в суде первой инстанции, необходимо отметить, что п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» гласит, что применительно к абзацу пятому (первому?) ч. 1 ст. 52 АПК РФ прокурор вправе обратиться в арбитражный суд с требованием о признании патента недействительным (подпункт 5 п. 1 ст. 1398

ГК РФ [10]), если основанием для этого послужили выявленные в ходе проверок нарушения прав публично-правовых образований.

Указанные дела подлежат рассмотрению арбитражными судами субъектов Российской Федерации в качестве судов первой инстанции, в апелляционном порядке – арбитражными апелляционными судами.

Практика участия прокурора в рассмотрении дел о признании патента недействительным в настоящее время формируется, в 2019 году Суд по интеллектуальным правам удовлетворил заявления: военного прокурора к АО «Конструкторское Бюро точного машиностроения имени А.Э. Нудельмана» о признании патента Российской Федерации на полезную модель «Бортовой полупроводниковый световой излучатель управляемого снаряда» недействительным в части указания патентообладателя АО «Конструкторское Бюро точного машиностроения имени А.Э. Нудельмана» и не указании Российской Федерации в качестве патентообладателя [11]; заместителя военного прокурора Западного военного округа к публичному акционерному обществу «Научно-производственное объединение «СТРЕЛА» о признании патента недействительным в части указания патентообладателя (решение от 20.05.2019 по делу № СИП-31/2019), кассационная жалоба оставлена без удовлетворения. Определением Верховного Суда РФ отказано в передаче дела в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ для кассационного пересмотра решения [12].

В 2020 году удовлетворено заявление заместителя прокурора Республики Татарстан к ОАО «Научно-исследовательский институт Стали» о признании недействительным патента в части указания в качестве патентообладателя ОАО «Научно-исследовательский институт стали» и не указания в качестве патентообладателя Российской Федерации [13].

В результате изучения судебной практики представляется уместным сделать вывод о том, что имеется определенная неполнота правового регулирования: Роспатент в отзыве на заявление отмечал, что не наделен полномочием осуществлять проверку правомерности указания в заявлении о выдаче патента на изобретение лица, на имя которого испрашивается патент, таким образом, ответственность за достоверность сведений, содержащихся в заявлении о выдаче патента на изобретение, несет представившее их лицо.

Также прокурор участвовал в пересмотре судебных постановлений в порядке кассационного производства в Суде по интеллектуальным правам: за 6 месяцев 2020 г. – 1, 2019 г. – 5, 2018 г. – 0, 2017 г. – 3, 2016 г. – 2, 2015 г. – 1, 2014 г. – 1 дело [14].

Так, Суд по интеллектуальным правам проверил законность решения Арбитражного суда Иркутской области от 26.05.2017 по делу №А19-20415/2016 и постановления Четвертого арбитражного апелляционного суда от 08.09.2017 по иску прокурора к ФГУП «Паспортно-визовый сервис» МВД РФ и ООО «Консультационно-правовой центр по вопросам миграционного законодательства» о признании недействительным лицензионного договора о предоставлении права на использование программы ЭВМ. Юридическое лицо участвует в осуществлении государственной услуги по оформлению и выдаче иностранным гражданам патентов, в том числе осуществляет прием заявлений и документов, оказывает содействие в проведении обязательной государственной дактилоскопической регистрации иностранных граждан, обращающихся за получением патента, и их фотографировании. Ответчики заключили договор о предоставлении обществу программы для ЭВМ, позволяющей ему автономно оказывать государственные услуги по оформлению пакета документов, в отсутствие на то соответствующих полномочий. Выполнение названных полномочий в отношении иностранных граждан не может осуществляться иными органами и организациями; участие сторонних коммерческих организаций в осуществлении этих государственных услуг законом не предусмотрено. Суд по интеллектуальным правам не установил оснований для отказа в удовлетворении требований прокурора.

Рассмотрев аналогичное дело, Суд по интеллектуальным правам также отметил, что нарушение заключается, в том числе, в создании для организации преимущественного положения по сравнению с иными хозяйствующими субъектами [15].

Следующая особенность участия прокурора в судопроизводстве в Суде по интеллектуальным правам заключается в том, что на основании ст. 1253 ГК РФ прокурор вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о ликвидации юридического лица, если юридическое лицо неоднократно или грубо нарушает исключительные права на результаты интеллектуальной

деятельности и на средства индивидуализации (п. 1 постановления Пленума ВАС РФ от 23.03.2012 № 15 [16]). Что касается прекращения деятельности индивидуального предпринимателя, то в ст. 1253 ГК РФ указано: если предусмотренные данной статьей правонарушения совершает гражданин, его деятельность в качестве индивидуального предпринимателя может быть прекращена по решению или приговору суда в установленном законом порядке. Таким образом, о праве прокурора инициировать прекращение деятельности индивидуального предпринимателя в судебном порядке ст. 1253 ГК РФ не указывает. Поэтому суды до 2019 года прекращали производство по делам по заявлениям прокуроров [17].

Надлежит уделить внимание вопросам участия прокурора в пересмотре судебных постановлений по делам о ликвидации юридического лица или прекращении деятельности индивидуального предпринимателя в Суде по интеллектуальным правам.

Как требует ст. 1253 ГК РФ, рассматриваемые меры должны применяться вследствие нарушения, которое имеет грубый характер или совершено неоднократно. В судебной практике устоялось понимание неоднократности как совершение деяния два и более раза.

В п. 56 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» отмечается, что использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации несколькими способами представляет собой, по общему правилу, соответствующее число случаев нарушений исключительного права. Вместе с тем использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации одним лицом различными способами, направленными на достижение одной экономической цели, образует одно нарушение исключительного права. В п. 65 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что распространение нескольких материальных носителей при неправомерном использовании одного результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации составляет одно правонарушение, если оно охватывается единством намерений нарушителя. При этом каждая сделка квалифицируется как самостоятельное нарушение исключительного права, если не доказано единство намерений нарушителя при совершении нескольких сделок.

В отношении понятия «грубое нарушение исключительного права» законодательные положения не сформулированы, что представляет определенную сложность для правоприменителя и способно повлечь субъективную оценку обстоятельств правонарушения.

Конституционный Суд РФ в Постановлениях от 18.07.2003 № 14-П [18], от 13.12.2016 № 28-П [19] указал: применяя предусмотренные законодательством способы защиты интеллектуальных прав, суд должен определять размер и содержание ответственности за нарушение в зависимости от характера нарушения и иных обстоятельств дела с учетом требований разумности и справедливости, принять решение о ликвидации юридического лица в качестве меры, необходимой для защиты прав и законных интересов других лиц.

В п. 28 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [20] указано, что неоднократность нарушения законодательства сама по себе не может служить основанием для принятия судом решения о ликвидации юридического лица, а такая исключительная мера должна быть соразмерной допущенным юридическим лицом нарушениям и вызванным ими последствиям.

В п. 3 информационного письма ВАС РФ от 13.08.2004 № 84 «О некоторых вопросах применения арбитражными судами статьи 61 Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что при рассмотрении заявлений о ликвидации юридических лиц по мотиву осуществления ими деятельности с неоднократными нарушениями закона, иных правовых актов необходимо исследовать характер нарушений, их продолжительность и последующую после совершения нарушений деятельность юридического лица. Юридическое лицо не может быть ликвидировано, если допущенные им нарушения носят малозначительный характер или вредные последствия таких нарушений устранены.

Практика участия прокурора в рассмотрении дел судом кассационной инстанции достаточно разнообразна и отражает последовательную позицию прокуроров по инициированию применения судом в отношении виновных лиц установленной законом ответственности.

Так, заявление прокурора о ликвидации ООО «Беркут» в связи с существенными и неоднократными нарушениями, предусмотренными ч. 2 ст. 14.10 КоАП РФ, решением Арбитражного суда Томской области от 19.11.2018, оставленным без изменения постановлением Седьмого арбитражного апелляционного суда от 30.01.2019, оставлено без удовлетворения. Судами не была дана должная оценка тому, что Общество семь раз привлечено к административной ответственности по ч. 2 ст. 14.10 КоАП РФ, а также отягчающим вину обстоятельствам – повторности совершения правонарушений в пределах годичного срока привлечения к административной ответственности. Кроме того, Общество проигнорировало состоявшиеся по делу заседания в судах первой и апелляционной инстанции, доказательств добросовестности своего дальнейшего поведения не представило.

Суд первой инстанции обратил внимание на то, что согласно ответу Управления Федеральной службы судебных приставов по Томской области, административные наказания исполнены, а контрафактные товары конфискованы. Суды первой и апелляционной инстанции указали, что, учитывая привлечение общества к административной ответственности и исполнение им административных наказаний, отсутствие сведений о последующих нарушениях, принятие решения о ликвидации юридического лица являлось бы чрезмерным и преждевременным, привело бы к нарушению баланса публичных и частных интересов и могло бы нарушить права и законные интересы третьих лиц – контрагентов Общества, имевших право рассчитывать на продолжение Обществом его предпринимательской деятельности. При этом суд первой инстанции в решении не указал мотивы, по которым он отверг доказательства, представленные прокурором в обоснование своих требований. Суд апелляционной инстанции не дал оценку процессуальному поведению ответчиков, не представивших каких-либо возражений по заявленному требованию, не явившихся в суд.

Суд по интеллектуальным правам отменил решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции, направил дело на новое рассмотрение в Арбитражный суд Томской области [21].

При новом рассмотрении дела прокурор представил дополнительные доказательства продолжения нарушения ответчиком исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации, в том числе совершения четырех правонарушений, предусмотренных ч. 2 ст. 14.10 КоАП РФ, в ходе судопроизводства по настоящему делу. Кроме того, прокурор представил вступившие в законную силу решения суда об удовлетворении требований правообладателей о взыскании с виновного сумм компенсации вследствие нарушения исключительных авторских прав и исключительных прав на товарный знак.

Решением Арбитражного суда Томской области от 10.07.2019 нарушения, совершенные ООО «Беркут», квалифицированы как грубые и неоднократные на протяжении более чем двух лет, в том числе после возбуждения дела судом, заявление прокурора удовлетворено.

Как было отмечено ранее, действующее законодательство напрямую не наделяет прокурора правом инициировать прекращение деятельности индивидуального предпринимателя. Однако Пленум Верховного Суда РФ в п. 15 Постановления от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» указал, что исходя из положений ст. 1253 ГК РФ, прокурор вправе предъявить в арбитражный суд требование о прекращении деятельности гражданина в качестве индивидуального предпринимателя, который при осуществлении им предпринимательской деятельности в качестве индивидуального предпринимателя неоднократно или грубо нарушает исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации. Указанный вывод скорректировал практику участия прокурора в рассмотрении дел Судом по интеллектуальным правам.

Дела этой категории в качестве суда первой инстанции рассматривают арбитражные суды субъектов Российской Федерации, решение может быть обжаловано в арбитражный апелляционный суд. Так, Постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.02.2018 № 11АП-17570/2017 по делу № А49-9280/2017 решение АС Пензенской области от 09.10.2017 по делу № А49-9280/2017 о прекращении деятельности в качестве индивидуального предпринимателя Н.К.Т. оставлено без изменения. Решениями Арбитражного суда Пензенской области от 05.12.2016 по делу № А49-12352/2016, от 19.12.2016 по делу № А49-13453/2016, от

15.03.2017 по делу № А49-1637/2017 предприниматель Н.К.Т. привлечен к административной ответственности по ч. 2 ст. 14.10 КоАП РФ в связи с допущенными нарушениями законодательства о товарных знаках, знаках обслуживания и наименования мест происхождения товаров. Решения суда вступили в законную силу. Доводы ответчика в апелляционной жалобе об отсутствии у прокурора права на обращение в суд апелляционная инстанция отклонила на основании разъяснения Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 15 «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе», системного толкования ст. 1253 ГК РФ и п. 3 ст. 23 ГК РФ (тождественность правил предпринимательской деятельности для юридического лица и индивидуального предпринимателя).

Кассационное производство, в случае дальнейшего обжалования судебных постановлений, осуществляет Суд по интеллектуальным правам.

Приведем пример состоявшегося судебного постановления, которое показало необходимость совершенствования законодательства в указанной области. Суд по интеллектуальным правам в качестве суда кассационной инстанции [22] согласился с арбитражными судами нижестоящих инстанций в отказе в удовлетворении заявления прокурора о прекращении деятельности в качестве индивидуального предпринимателя. В результате проверок неоднократно выявлялся факт реализации предпринимателем контрафактной продукции, предприниматель привлекался к ответственности по ч. 2 ст. 14.10 КоАП РФ, по ч.1 ст. 180 УК РФ [23] – от уголовной ответственности освобожден, назначен судебный штраф. При этом в удовлетворении требования прокурора отказано, поскольку, не смотря на наличие доказательств неоднократного нарушения закона, прекращение деятельности является исключительной мерой, она должна быть соразмерной допущенным нарушениям и вызванным ими последствиям, не приводить к личному банкротству предпринимателя, ухудшению положения работников индивидуального предпринимателя.

Также Судом по интеллектуальным правам осуществляется производство по делам об оспаривании постановлений административных органов о привлечении к административной ответственности.

По заявлению прокурора индивидуальный предприниматель А. привлечен к административной ответственности, предусмотренной ч. 2 ст. 14.10 КоАП РФ, в виде административного штрафа. Решение оставлено без изменения постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.02.2017. В кассационной жалобе предприниматель просил заменить наказание в виде штрафа на предупреждение.

Суд кассационной инстанции согласился с судом первой инстанции, что основания для применения ст. 2.9 КоАП РФ отсутствуют. Суд апелляционной инстанции также установил, что правонарушением нанесен имущественный ущерб правообладателям. Постановлением Суда по интеллектуальным правам [24] решение Арбитражного суда Волгоградской области от 06.12.2016 и постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.02.2017 по делу оставлены без изменения.

По другому делу Суд по интеллектуальным правам согласился с арбитражным судом первой инстанции и арбитражным апелляционным судом в том, что не имеется оснований применения ст. 4.1.1 КоАП РФ и вынесения предупреждения, так как положения указанной статьи распространяются лишь на правонарушения, выявленные в ходе осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля, но не при осуществлении прокурорского надзора. Кроме того, суд первой инстанции при назначении наказания учел характер правонарушения, личность виновного, его имущественное положение, обстоятельства, смягчающие административную ответственность, и обстоятельства, отягчающие административную ответственность. Доводы о наличии фактических обстоятельств, подлежащих установлению при решении вопроса о замене штрафа предупреждением, в суде первой инстанции нарушителем не приводились [25].

Участие прокурора в производстве в Суде по интеллектуальным правам является необходимым продолжением надзора за исполнением законов и административного преследования (в случае пересмотра постановлений по делам об административных правонарушениях). Также прокурор осуществляет предупреждение правонарушений, выявляет причины и условия совершения правонарушений и принимает меры к их исключению в будущем,

тем самым влияет на повышение качества деятельности уполномоченных органов публично-правовых образований. На основании изложенного отметим важность участия прокурора в рассмотрении дел Судом по интеллектуальным правам и целесообразность дальнейшего развития указанного направления деятельности для обеспечения баланса частного и публичного интереса, защиты публичных интересов по использованию и распоряжению интеллектуальной собственностью. В заключение отметим, что складывающаяся судебная практика показывает необходимость совершенствования законодательства с учетом разъяснений Пленума Верховного Суда РФ.

Литература и источники

1. О судебной системе Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ // СЗ РФ. 1997. № 1. ст. 1.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. ст. 3012.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). ст. 1.
4. О защите конкуренции: Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 31 (1 ч.). ст. 3434.
5. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2019. № 7.
6. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 // СЗ РФ. 1995. № 47. ст. 4472.
7. О реализации прокурорами полномочий в арбитражном процессе: приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 07.07.2017 № 473 // Законность. 2017. № 10.
8. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2019. № 2.
9. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Раздел «Данные судебной статистики» <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>
10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 52 (1 ч.). ст. 5496.
11. Решение Суда по интеллектуальным правам от 28.11.2019 по делу № СИП-659/2019.
12. Определение Верховного Суда РФ от 13.01.2020 № 300-ЭС19-26366 по делу № СИП-31/2019.
13. Решение Суда по интеллектуальным правам от 26.03.2020 по делу № СИП-229/2018.
14. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Раздел «Данные судебной статистики» <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>
15. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 18.02.2020 № С01-708/2019 по делу № А75-10527/2018.
16. О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе: постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.03.2012 № 15 // Вестник ВАС РФ. 2012. № 5.
17. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.04.2013 по делу № А56-66148/2012.
18. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18.07.2003 № 14-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 35 Федерального закона "Об акционерных обществах", статей 61 и 99 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации и статьи 14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданина А.Б. Борисова, ЗАО "Медиа-Мост" и ЗАО "Московская Независимая Вещательная Корпорация"» // СЗ РФ. 2003. № 30. ст. 3102.
19. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13.12.2016 № 28-П «По делу о проверке конституционности подпункта 1 статьи 1301, подпункта 1 статьи 1311 и подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросами Арбитражного суда Алтайского края» // СЗ РФ. 2016. № 52 (Ч. V). ст. 7729.
20. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2015. № 8.
21. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 20.05.2019 по делу № А67-7424/2018.
22. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 27.09.2019 № С01-902/2019 по делу № А29-18594/2018.
23. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. ст. 2954.
24. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 31.05.2017 по делу № А12-62972/2016.
25. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 27.08.2018 по делу № А58-10524/2017.

References and Sources

1. O sudebnoj sisteme Rossijskoj Federacii: Federal'nyj konstitucionnyj zakon ot 31.12.1996 № 1-FKZ // SZ RF. 1997. № 1. st. 1.
2. Arbitrazhnyj processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 24.07.2002 № 95-FZ // SZ RF. 2002. № 30. st. 3012.
3. Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah ot 30.12.2001 № 195-FZ // SZ RF. 2002. № 1 (ch. 1). st. 1.
4. O zashchite konkurencii: Federal'nyj zakon ot 26.07.2006 № 135-FZ // SZ RF. 2006. № 31 (1 ch.). st. 3434.
5. Byulleten' Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii. 2019. № 7.
6. O prokurature Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 17.01.1992 № 2202-1 // SZ RF. 1995. № 47. st. 4472.
7. O realizacii prokurorami polnomochij v arbitrazhnom processe: prikaz General'nogo prokurora Rossijskoj Federacii ot 07.07.2017 № 473 // Zakonnost'. 2017. № 10.
8. Byulleten' Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii. 2019. № 2.
9. Oficial'nyj sajt Sudebnogo departamenta pri Verhovnom Sude Rossijskoj Federacii. Razdel «Dannye sudebnoj statistiki» <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>
10. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' chetvertaya) ot 18.12.2006 № 230-FZ // SZ RF. 2006. № 52 (1 ch.). st. 5496.
11. Reshenie Suda po intellektual'nym pravam ot 28.11.2019 po delu № SIP-659/2019.
12. Opreделение Verhovnogo Suda RF ot 13.01.2020 № 300-ES19-26366 po delu № SIP-31/2019.
13. Reshenie Suda po intellektual'nym pravam ot 26.03.2020 po delu № SIP-229/2018.
14. Oficial'nyj sajt Sudebnogo departamenta pri Verhovnom Sude Rossijskoj Federacii. Razdel «Dannye sudebnoj statistiki» <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>
15. Postanovlenie Suda po intellektual'nym pravam ot 18.02.2020 № S01-708/2019 po delu № A75-10527/2018.
16. O nekotoryh voprosah uchastiya prokurora v arbitrazhnom processe: postanovlenie Plenuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 23.03.2012 № 15 // Vestnik VAS RF. 2012. № 5.
17. Postanovlenie Trinadcatogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 15.04.2013 po delu № A56-66148/2012.
18. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 18.07.2003 № 14-P «Po delu o provere konstitucionnosti polozhenij stat'i 35 Federal'nogo zakona "Ob akcionernyh obshchestvah", statej 61 i 99 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii, stat'i 31 Nalogovogo kodeksa

Rossijskoj Federacii i stat'i 14 Arbitrazhnogo processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zhalobami grazhdanina A.B. Borisova, ZAO "Media-Most" i ZAO "Moskovskaya Nezavisimaya Veshchatel'naya Korporaciya" // SZ RF. 2003. № 30. st. 3102.

19. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 13.12.2016 № 28-P «Po delu o proverka konstitucionnosti podpunkta 1 stat'i 1301, podpunkta 1 stat'i 1311 i podpunkta 1 punkta 4 stat'i 1515 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zaprosami Arbitrazhnogo suda Altajskogo kraja» // SZ RF.2016. № 52 (Ch.V). st. 7729.

20. Byulleten' Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii. 2015. № 8.

21. Postanovlenie Suda po intellektual'nym pravam ot 20.05.2019 po delu № A67-7424/2018.

22. Postanovlenie Suda po intellektual'nym pravam ot 27.09.2019 № S01-902/2019 po delu № A29-18594/2018.

23. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ // SZ RF. 1996. № 25. st. 2954.

24. Postanovlenie Suda po intellektual'nym pravam ot 31.05.2017 po delu № A12-62972/2016.

25. Postanovlenie Suda po intellektual'nym pravam ot 27.08.2018 po delu № A58-10524/2017.

ГОЛОВКО ИРИНА ИВАНОВНА - кандидат юридических наук, доцент, декан факультета Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации (irinaivanovna2009@yandex.ru).

GOLOVKO, IRINA I. – Ph.D. in Law, Associate Professor, Dean of the Faculty of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation.

УДК 347.9

DOI: 10.24412/2411-2275-2021-2-175-178

КОРШАКОВА К.В., ШКУРАЙ Т.А.
ИНСТИТУТ ПОДСУДНОСТИ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ:
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, подсудность, родовая подсудность, территориальная подсудность, адрес ответчика, внешняя и внутренняя подсудность, судебная система.

В статье проведен анализ современного состояния института подсудности в гражданском процессе. В частности, рассмотрено влияние процессуальной реформы, проводимой законодателем в течении последних нескольких лет, на развитие института подсудности гражданских дел. Изменения в правовой регламентации подсудности в гражданском процессе обуславливают развитие новых теоретических положений относительно рассматриваемого процессуального института. Исследованы отдельные проблемы правовой реализации института подсудности. Авторы полагают, что вместо упрощения судебной системы законодатель, наоборот, усложнил ее, добавив новые уровни путем выделения и создания отдельных апелляционных и кассационных судов. Таким образом, несмотря на существенные изменения, осуществляемые законодателем в рамках гражданского судопроизводства, остается ряд нерешенных проблем, которые носят прежде всего практический характер.

KORSHAKOVA, K.V., SHKURAI, T.A.
INSTITUTE OF JURISDICTION OF CIVIL CASES: CURRENT STATUS AND PROBLEMS

Key words: civil proceedings, jurisdiction, generic jurisdiction, territorial jurisdiction, address of the defendant, external and internal jurisdiction, judicial system.

The article analyzes the current state of the institution of jurisdiction in civil proceedings. In particular, the author considers the impact of the procedural reform, carried out by the legislator over the past few years, on the development of the institution of jurisdiction in civil cases. Changes in the legal regulation of jurisdiction in the civil procedure cause the development of new theoretical provisions regarding the procedural institution under consideration. Some problems of legal implementation of the institution of jurisdiction have been investigated. The authors believe that instead of simplifying the judicial system, the legislator, on the contrary, complicated it by adding new levels by separating and creating separate courts of appeal and cassation. Thus, despite the significant changes carried out by the legislator in the framework of civil proceedings, a number of unresolved problems remain, which are primarily of a practical nature.

В последние годы законодатель уделяет существенное внимание различным аспектам гражданского судопроизводства, что обуславливает значительное количество новел в гражданско-процессуальном законодательстве. Особенно в данном контексте необходимо отметить процессуальную реформу 2018 года, в рамках которой подверглись изменению отдельные процессуальные институты. Так, в частности, существенные изменения внесены в сферу разграничения компетенции между судами [1].

В цивилистическом процессе судебная компетенция является процессуальным институтом, основным предназначением которого является установление порядка определения юрисдикции суда относительно правоотношений, которые являются предметом судебного рассмотрения. До вышеуказанной реформы отдельных процессуальных институтов гражданского судопроизводства сущность судебной компетенции определялась посредством таких процессуальных институтов, как подсудность и подведомственность. Указанные процессуальные институты разграничивали юрисдикцию судебных систем, а также судов внутри отдельных судебных систем.

На сегодняшний день, термин «подведомственность» в рамках гражданского судопроизводства исключен из положений гражданско-процессуального законодательства и заменен на термин «подсудность» [2]. Аналогичные изменения характерны и для арбитражного судопроизводства, где термин «подведомственность» заменен на термин «компетенция» [3].

Несмотря на указанные изменения, нельзя говорить о полной ликвидации института «подведомственности» из гражданского судопроизводства. Исходя из анализа норм гражданско-процессуального законодательства, можно сделать вывод о том, что правовая природа и сущность данного процессуального института изложены в ст. 22, 22.1 ГПК РФ. Положения указанных норм предоставляют возможность правильно квалифицировать не только суд внутри системы судов общей юрисдикции, но провести разграничение между юрисдикцией судов системы общей юрисдикции, а также системы арбитражных судов.

После рассматриваемых изменений основной задачей подсудности, как института гражданско-процессуального права, является определение судебной компетенции между судами системы судов общей юрисдикции относительно гражданских дел.

Реформа отдельных процессуальных институтов гражданского судопроизводства нашла противоречивые отклики ряда исследователей в сфере цивилистического процесса. Некоторые авторы в своих работах отмечают, что новый подход к терминологическим аспектам в рамках определения судебной компетенции нивелирует законодательные положения в части разграничения дел между различными судебными системами в силу практически идентичного смысла института подсудности и института подведомственности гражданских дел [4]. В обоснование своих позиций они также указывают на то, что ранее действующий процессуальный институт подведомственности законодатель интегрирует в пределы действия института подсудности без учета отдельных норм, которые дифференцируют рассматриваемые процессуальные институты. Исследователи, которые придерживаются данного подхода, отмечают, что процессуальная реформа в контексте ликвидации института подведомственности и развития института подсудности преследует не только цели терминологического и технического плана, но и изменения содержания сущности процессуальных институтов. Так, Бараданченкова Н.Е. отмечает, что терминологические изменения усложняют применение норм процессуальных подинститутов, таких как родовая и территориальная подсудность [5].

Рассматривая современное состояние подсудности гражданских дел, необходимо учитывать не только терминологические новеллы, которые во многом являются предметом рассмотрения, прежде всего, теоретического характера, но и те аспекты, которые обуславливают практические проблемы при реализации процессуального института подсудности гражданских дел.

В контексте изменений, которые были внесены в 2018 году в рамках процессуальной реформы, необходимо отметить и введение таких положений, которые устанавливают новые правила для субъектов процессуальных правоотношений. В соответствии с актуальными положениями гражданско-процессуального права, при условии нарушения правил подсудности, в том случае, если данные нарушения были установлены после принятия иска судом к своему производству, на суд возложена обязанность направить дело в соответствующий суд, в том числе в арбитражный суд. В том случае, если вышеуказанные нарушения правил подсудности установлены на стадии принятия искового заявления, то данное заявление подлежит возврату лицу, которое подало такое заявление на основании невозможности рассмотрения данного дела в нарушение правил подсудности, т.е. в связи с неподсудностью данного дела судом, в который было подано заявление. По мнению Смагиной Е.С. новый подход законодателя к рассматриваемым выше вопросам направлен на совершенствование реализации прав граждан на доступ к правосудию, поскольку новые положения, согласно которым дело может быть направлено по подсудности между судами как общей юрисдикции, так и арбитражными судами позволяют улучшить гражданами восприятие судебной системы как комплексного правового механизма по защите их прав и законных интересов [6].

На сегодняшний день, в юридической науке продолжают формироваться новые доктринальные подходы относительно классификации процессуального института подсудности в гражданском судопроизводстве. Так, ряд авторов отмечают, что, исходя из анализа актуальной редакции положений гражданско-процессуального законодательства о подсудности, представляется возможным выделить в данном процессуальном институте два вида [7]. Подсудность по ряду критериев можно разделить на внутреннюю и внешнюю. В пределах внутренней подсудности происходит разграничение судебной компетенции между судами системы судов общей юрисдикции. Предназначением внешней подсудности в гражданском

судопроизводстве является разграничение судебной компетенции между судебными системами, например, между государственными и негосударственными судебными органами. В рамках подхода о разграничении подсудности на внутреннюю и внешнюю необходимо также учитывать, определение судебной компетенции в пределах внутренней подсудности в гражданском процессе осуществляется между звеньями систему судов общей юрисдикции, а также между судами одного уровня, таким образом внутренняя подсудность, в свою очередь, также состоит из двух основных элементов – территориальная и родовая подсудность. Кроме того, согласно положениям гражданско-процессуального и арбитражно-процессуального законодательств, определение внешней подсудности в гражданском процессе представляется возможным посредством использования метода исключения, так, судом общей юрисдикции подсудны все дела кроме тех, которые согласно процессуальному законодательству относятся к компетенции системы арбитражных судов.

В контексте рассмотрения проблем процессуального института подсудности в гражданском процессе, необходимо прежде всего учитывать вопросы правовой регламентации именно внутренней подсудности, поскольку в рамках данного вида подсудности существуют крайне значимые для системы гражданского судопроизводства процессуальные институты, которыми являются родовая и территориальная подсудность. Проблемы родовой и территориальной подсудности определяют современное состояние института подсудности гражданских дел в целом. Несмотря на активную роль законодателя в реформировании института подсудности гражданских дел, на сегодняшний день остались без решения некоторые значимые как с теоретической, так и с практической точки зрения вопросы в рамках территориальной и родовой подсудности.

При рассмотрении положений о территориальной подсудности, можно сделать вывод о том, что правила, согласно которым функционирует данный процессуальный институт, не порождают практических или теоретических проблем. Однако на практике возникают некоторые проблемы, обусловленные недостаточным уровнем правовой регламентации тех или иных аспектов. Так, адрес ответчика имеет существенное значение при подачи искового заявления согласно правилам территориальной подсудности. На практике регулярно возникают проблемы, связанные указанием адреса ответчика в том случае, если его адрес неизвестен, в частности, данная проблема актуальна при условии наличия ответчика физического лица. Согласно Федеральному закону «О персональных данных», место жительства физического лица является его персональными данными, что влечет невозможность для истца надлежащим образом установить адрес ответчика [8]. В этой связи необходимо отметить, что в нормах гражданско-процессуального законодательства легальная дефиниция такой категории, как место жительства недостаточно проработана. В соответствии с положениями гражданского законодательства, местом жительства является место, в пределах которого гражданина преимущественно или постоянно проживает. Ряд исследователей отмечают, что на практике зачастую местом жительства является регистрация физического лица [9]. Однако нередки ситуации, в которых место регистрации и место фактического проживания не совпадают. Подобная ситуация также влечет негативные последствия на практике и для ответчика, поскольку вследствие несовпадения адреса регистрации и места фактического проживания, данное лицо может быть ненадлежащим образом извещено о предъявленных требованиях.

Подинститут родовой подсудности на сегодняшний день также не лишен существенных с практической точки зрения проблемных аспектов. Некоторые проблемы проявляются в связи с рассмотрением гражданских дел судами общей юрисдикции в качестве суда первой инстанции. Так, все суды системы общей юрисдикции наделены возможностью рассмотрения соответствующих категорий гражданских дел в качестве судов первой инстанции. Подобный подход обуславливает наличие отдельных проблем в связи с надлежащим определением подсудности гражданских дел в первой инстанции. Суды разных уровней решают однородные по своей сути дела. Однако, например, дела, связанные с государственной тайной, могут быть рассмотрены только судом субъекта РФ. Это вступает в противоречие с Законом «О статусе судей РФ», согласно которому статус всех судей одинаков, вне зависимости от уровня суда. В связи с этим судья любого суда должен разрешать дела вне зависимости от их сложности.

Таким образом, несмотря на существенные изменения, осуществляемые законодателем в рамках гражданского судопроизводства, остается ряд нерешенных проблем, которые носят прежде всего практический характер. Однако нельзя не отметить действия законодателя, направленные на упорядочивание и развитие аспектов, которые связаны с функционированием и правовой реализацией функций судебной системы.

Литература и источники

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 28.11.2018 N 451-ФЗ (ред. от 17.10.2019) // Российская газета. 04.12.2018. N 272.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 08.12.2020, с изм. от 12.01.2021) // СЗ РФ. 18.11.2002. N 46. ст. 4532.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ // СЗ РФ. 29.07.2002. N 30. ст. 3012.
4. Смагина Е.С. Завершена ли «процессуальная революция»? // Вестник гражданского процесса. 2019. № 4. С. 113–123.
5. Бараданченкова Н.Е. Новеллы института подведомственности // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 12. С. 24–25.
6. Ратахин Н.В. Содержание понятий "подведомственность" и "подсудность" гражданских дел в свете реформирования процессуального законодательства // NovaUm.Ru. 2019. № 18.
7. Скутин, А.Ф. Судебная реформа. Проблемы подсудности // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. 2019. С. 59–61.
8. Филиппов Н. Правила определения подсудности гражданских дел // Юрист ВУЗа. 2021. № 1. С. 9–13.
9. Федеральный закон от 27.07.2006 N 152-ФЗ: Федеральный закон от 27.07.2006 N 152-ФЗ // Парламентская газета. 2006. 3 августа. № 126–127.
10. О статусе судей в Российской Федерации: Закон РФ от 26.06.1992 N 3132-1 // Российская газета. 1992. 29 июля. № 170.

References and Sources

1. O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 28.11.2018 N 451-FZ (red. ot 17.10.2019) // Rossijskaya gazeta. 04.12.2018. N 272.
2. Grazhdanskij processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 14.11.2002 № 138-FZ (red. ot 08.12.2020, s izm. ot 12.01.2021) // SZ RF. 18.11.2002. N 46. st. 4532.
3. Arbitrazhnyj processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 24.07.2002 N 95-FZ // SZ RF. 29.07.2002. N 30. st. 3012.
4. Smagina E.S. Zavershena li «processual'naya revolyuciya»? // Vestnik grazhdanskogo processa. 2019. № 4. S. 113–123.
5. Baradanchenkova N.E. Novelly instituta podvedomstvennosti // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process. 2017. № 12. S. 24–25.
6. Ratahin N.V. Soderzhanie ponyatij "podvedomstvennost'" i "podsudnost'" grazhdanskikh del v svete reformirovaniya processual'nogo zakonodatel'stva // NovaUm.Ru. 2019. № 18.
7. Skutin, A.F. Sudebnaya reforma. Problemy podsudnosti // Pravovye problemy ukrepleniya rossijskoj gosudarstvennosti: Sbornik statej Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2019. S. 59–61.
8. Filippov N. Pravila opredeleniya podsudnosti grazhdanskikh del // YUrist VUZa. 2021. № 1. S. 9–13.
9. Federal'nyj zakon ot 27.07.2006 N 152-FZ: Federal'nyj zakon ot 27.07.2006 N 152-FZ // Parlamentskaya gazeta. 2006. 3 avgusta. № 126–127.
10. O statuse sudej v Rossijskoj Federacii: Zakon RF ot 26.06.1992 N3132-1// Rossijskaya gazeta. 1992. 29 iyulya. №170.

КОРШАКОВА КАТАРИНА ВИКТОРОВНА – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и административного судопроизводства Северо-Кавказского филиала Российского государственного университета правосудия.
ШКУРАЙ ТАТЬЯНА АЛЕКСАНДРОВНА – магистрант Северо-Кавказского филиала Российского государственного университета правосудия (tanja.shkuraq@gmail.com).
KORSHAKOVA, KATARINA V. – Ph.D. in Law, Associate Professor, Department of Civil and Administrative Justice of the North-Caucasian Branch of the Russian State University of Justice (katarina_krr@mail.ru).
SHKURAI, TATIANA A. – Master Student of the North-Caucasian Branch of the Russian State University of Justice.

УДК 347.94

DOI: 10.24412/2411-2275-2021-2-178-184

БАРАНОВ И.Н., БОНДАРЕВ Н.Д.
ЭЛЕКТРОННЫЙ ДОКУМЕНТ КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВО В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Ключевые слова: гражданский процесс, доказательство, документ, электронный документ.

В предлагаемой статье рассматривается вопрос правового регулирования допустимости электронного документа в качестве доказательства в гражданском процессе. Отмечено, что регулирование электронного документа в Российской Федерации обеспечивает ряд действующих законов, прежде всего Гражданский кодекс. До 2011 года существовал Федеральный закон «Об электронной цифровой подписи», однако взамен его в 2011 году был принят Федеральный закон «О цифровой подписи», который уточнил некоторые положения своего предшественника, а также расширил в статье 5 виды электронных подписей, существующих на данный момент. Обоснован вывод о том, что перспектива в развитии института доказательств и доказывания связана, в первую очередь, с совершенствованием норм, регулирующих применение электронных доказательств.

BARANOV, I. N., BONDAREV, N. D.
ELECTRONIC DOCUMENT AS EVIDENCE IN CIVIL PROCEEDINGS

Key words: civil procedure, proof, document, electronic document translate.

The proposed article considers the issue of legal regulation of the admissibility of an electronic document as evidence in civil proceedings. It is noted that the regulation of electronic documents in the Russian Federation is provided by a number of laws in force, primarily the Civil Code. Until 2011, the Federal Law "On Electronic Digital Signatures" existed, but instead of it in 2011, the Federal Law "On Digital Signatures"

was adopted, which clarified some of the provisions of its predecessor, and also expanded in Article 5 the types of electronic signatures that exist at the moment. It is substantiated the conclusion that the prospect in the development of the institution of evidence and proof is connected, first of all, with the improvement of the rules governing the use of electronic evidence.

С начала XXI века Россия начала свой путь модернизации цифрового потенциала в самых разных областях своей деятельности. При этом цифровизация не обошла стороной юриспруденцию, в целом, и договорные отношения - в частности. Так, с недавнего времени многие предприятия, включая крупные предприятия, средний и малый бизнес, а также государственные органы различных уровней переходят на электронный документооборот, отказываясь от использования документов на бумажном носителе, в том числе и при взаимодействии с гражданами и их обращениями. В настоящее время заключение различного рода договоров в электронном виде становится частым явлением в отношениях граждан и юридических лиц, а также при взаимодействии их с органами государственной власти, что, несомненно, приводит к развитию технологий и упрощению такого взаимодействия с технической стороны. Конечно же, данные обстоятельства способствуют возникновению и развитию правовых отношений и явлений – электронных документов, электронных цифровых подписей, с последующим появлением их различных видов, в том числе в виде электронных доказательств.

Данные элементы в своей совокупности представляют собой механизм защиты прав и законных интересов субъектов правовых отношений в гражданском процессе в условиях использования электронного документооборота и информатизации различных отношений. Однако в контексте данного вопроса существует ряд проблем, на текущий момент не разрешённых, таких как систематизация и кодификация действующих правовых актов, регулирующих электронный документооборот, а также разрешение вопросов о допустимости и однозначного порядка допустимости предоставления электронных доказательств в суде.

В условиях информатизации развитие всех структур взаимодействия в обществе происходит быстрее, чем это было раньше. Таким образом, переход полностью на электронные документы – лишь вопрос времени, тем самым, через некоторое время процесс гражданского судопроизводства в большей его части перейдёт на «электронное» судопроизводство, поэтому на данный момент законодателю критически важно актуализировать законодательство вслед за быстроизменяющимися правовыми потребностями общества, чем и обусловлена актуальность темы данного исследования.

На сегодняшний день имеются ряд исследований, касающихся электронных доказательств в гражданском процессе. Научные разработки в основном касались компьютерного права Батурина Ю.М., гражданского процесса Плешкевич Е.А., Фатьянова А.А., Колосова М.В., Горелова М.В., Бачило И.Л. В настоящий момент назрела необходимость в комплексном изучении электронных доказательств в гражданском процессе, связанная с повсеместным внедрением электронного документооборота. Несомненно, появление новых средств доказывания влияет на принцип непосредственности, который также требует пересмотра. Данная проблематика нуждается в комплексном изучении правовой природы электронных доказательств в гражданском судопроизводстве и их правового базиса, анализе действующего законодательства и выработке предложений по его модернизации.

Прежде всего, нам необходимо четко выразить понятие электронного документа. Семилетов С.И. в одной из своих работ емко обозначил электронный документ, как «документ, созданный при помощи электронных аппаратно-технических (ЭВМ) и программных средств, документа, фиксируемого в цифровом коде в форме материальной записи идентифицируемого именованного файла (файлов) или идентифицируемой записи в файле (файлах) базы данных, доступных для использования, копирования, передачи и получения по телекоммуникационным каналам связи и последующей обработки при визуальном или их производных форм с помощью этих средств» [1, с.95]. Также определение электронного документа содержится в ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», в котором определение представлено, как «документированная информация [2].

В настоящий момент в Российской Федерации нет определенного единого закона, который бы вобрал в себя всю регуляцию электронного документа. Вместе с тем, идеи такого закона были, и Депутат Государственной Думы Комиссаров В.Я. 07.04.2005 вносил на рассмотрение Государственной Думы текст подобного законопроекта, однако далее он не прошёл.

Тем не менее, регулирование электронного документа в Российской Федерации возложено на ряд других действующих законов. Рассматривая вопрос о применении электронных документов в сфере гражданского права, очевидно, что одним из основных нормативно-правовых актов, составляющих основу использования электронных документов, является Гражданский кодекс Российской Федерации. В нём закреплено ключевое положение об использовании электронного документа, отражённое в п. 2 чт. 434 ГК РФ, которая закрепляет, что «договор в письменной форме может быть заключен путем составления одного документа (в том числе электронного), подписанного сторонами, или обмена письмами, телеграммами, электронными документами либо иными данными в соответствии с правилами абзаца второго пункта 1 статьи 160 настоящего Кодекса», а также в данном Кодексе допускается использование электронной подписи для подписания электронных документов – «использование при совершении сделок факсимильного воспроизведения подписи с помощью средств механического или иного копирования либо иного аналога собственноручной подписи допускается в случаях и в порядке, предусмотренных законом, иными правовыми актами или соглашением сторон» (п.2, ст. 160 ГК РФ).[3]

До 2011 года существовал Федеральный закон «Об электронной цифровой подписи», однако взамен его в 2011 году был принят Федеральный закон «О цифровой подписи», который уточнил некоторые положения своего предшественника, а также расширил в статье 5 виды электронных подписей, существующих на данный момент. Так, с принятием данного закона в законодательстве расширилось количество видов электронных подписей. Также одним из ключевых документов в области правового регулирования электронных документов является ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», в котором отражен ряд основных понятий, составляющих основу электронного документа оборота, принципы правового регулирования в сфере информационных технологий и ответственность за подобного рода преступления, прямо или косвенно затрагивающие область электронного документооборота.

Важным вопросом в области использования электронных документов является соотношение документа на бумажном носителе и его цифрового аналога и удостоверение их равнозначности. Данная процедура представляет собой «Удостоверение равнозначности электронного документа документу на бумажном носителе означает подтверждение тождественности содержания изготовленного нотариусом электронного документа содержанию документа, представленного нотариусу на бумажном носителе», что отражено в ст. 103.8 и ст. 103.9 Закона «О нотариате», который позволяет нотариусу с помощью квалифицированной электронной подписью идентифицировать и удостоверить равнозначность электронного и документа на бумажном носителе, что кратко упрощает процедуру работы с документацией [4].

Также законодатель регулирует отношение по использованию электронной подписи при обращении в государственные органы. Так, использование электронной подписи при оказании государственных и муниципальных услуг, а также возможность подачи различных документов с использованием сети Интернет, подписанных электронной подписью в соответствии с ФЗ «Об электронной подписи» и требований ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» [5]. Постановлением Правительства установлена возможность обращения за получением государственных и муниципальных услуг с использованием простой электронной подписи и устанавливает правила её использования для исполнения основных положений ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» [6]. В контексте данного вопроса следует отметить, что федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в сфере использования электронной подписи, является Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, что установлено Постановлением Правительства N 976 [7].

Таким образом, категория электронных документов довольно широкая и включает в себя большое количество правовых норм, а её природа подразумевает её дальнейшее развитие, что, несомненно, должно найти отражение и в законодательстве. На данный момент существует целый ряд нормативно-правовых актов, составляющих основу законодательства в данной сфере.

Роль электронных документов в гражданском процессе сложно оценить, однако уже сейчас электронные документы занимают ключевое значение в гражданском процессе. Важным здесь является и то, что в перспективе роль электронных документов будет только увеличиваться, а количество документов на бумажном носителе наоборот, уменьшаться. Этот процесс связан

именно с повсеместной информатизацией всех сфер жизни общества, а также с рядом преимуществ, присущих электронным документам, таких как возможность существования оригинала документа на нескольких устройствах, без необходимости его физической отправки, что в разы удешевляет документооборот. Ещё одним немаловажным преимуществом электронного документа перед бумажным является лёгкий процесс хранения и архивации – бумажные документы требуют больше места для хранения, в отличие от электронных аналогов, к тому же для бумажных документов должны соблюдаться определённые условия их хранения. Это является одним из важных факторов не только для физических и юридических лиц, но также и для работников судебных органов. Также повсеместное развитие электронного документооборота привело к появлению возможности отправки в судебные органы заявлений, ходатайств, возражений, исковых заявлений и т.п., что также положительно сказывается на гражданском процессе.

Наряду с другими видами доказательств, нынешнее законодательство предусматривает внесение в гражданские дела электронных документов, под которыми, как указывалось, подразумевается документированная информация, представленная в электронной форме [2]. В гражданском процессе, прежде всего, данные документы встречаются в формах различного рода договоров, соглашений, а также в виде переписки в социальных сетях, мессенджерах, переписки по электронной почте. Согласно ч. 2 ст. 434 ГК РФ, договор в письменной форме может быть заключен путем составления одного документа, подписанного сторонами, а также путем обмена письмами, телеграммами, телексами, телефаксами и иными документами, в том числе электронными документами, передаваемыми по каналам связи, позволяющими достоверно установить, что документ исходит от стороны по договору.

В условиях динамично развивающегося мира необходимость более полной регуляции взаимоотношений в области электронных документов важна ещё и потому, что в современном мире наблюдается тенденция к заключению сделок в Интернет-пространстве. К примеру, на сегодняшний день широкое распространение получил Интернет-банкинг, который, в свою очередь, предлагает дистанционное заключение различного рода договоров. Заменой подписи в таком случае будет являться ввод кода, полученного в SMS-сообщении на номер, указанный в договоре с банком. Однако же несмотря на то, что такой способ и существует, представляется возможным его юридическое упрощение для однозначного толкования. Также назревает необходимость совершения и надлежащим образом подписания различного рода документов в среде мессенджеров, e-mail переписке и в социальных сетях. Такая тенденция ведёт к тому, что в условиях современного мира возникают отношения, которые в полной мере не могут регулироваться действующим законодательством.

Отсюда следует, что при возникновении противоречивых ситуаций существует вероятность возникновения коллизий норм права. Так, согласно решению Советского районного суда г. Владивостока судья решила, что «представленная в материалы дела в подтверждение факта возникновения между ООО «Торговый дом «Автобакс» и Голышевым А. правоотношений, вытекающих из договора купли-продажи или поставки товара, электронная переписка на бумажном носителе надлежащим доказательством не является, так как не соответствует требованиям, предъявляемым законом к данному виду доказательств. Согласно части первой статьи 71 Гражданского процессуального кодекса РФ, письменными доказательствами являются содержащие сведения об обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела, акты, договоры, справки, деловая корреспонденция, иные документы и материалы, выполненные в форме цифровой, графической записи, в том числе полученные посредством факсимильной, электронной или другой связи либо иным позволяющим установить достоверность документа способом» [9].

Отношения такого рода возникают всё чаще, поэтому правовое регулирование данного рода вопросов необходимо унифицировать. В праве на данный момент существует две формы договора – письменная и устная. Устная применяется в ограниченном ряде случаев и используется сама по себе намного реже, чем письменная, которая также может быть представлена в виде электронных документов. В данной работе ранее подробно рассматривался данный вопрос, однако необходимо учесть, что в настоящее время письменная форма сделки приобретает иной вид ввиду возникновения отмеченных выше отношений. На текущий момент Гражданский кодекс в ч. 2 ст.

434 и п. 1 ст. 160 содержит положения о том, что «договор в письменной форме может быть заключен путем составления одного документа (в том числе электронного), подписанного сторонами, или обмена письмами, телеграммами, электронными документами либо иными данными» и что «письменная форма сделки считается соблюденной также в случае совершения лицом сделки с помощью электронных либо иных технических средств, позволяющих воспроизвести на материальном носителе в неизменном виде содержание сделки, при этом требование о наличии подписи считается выполненным, если использован любой способ, позволяющий достоверно определить лицо, выразившее волю. Законом, иными правовыми актами и соглашением сторон может быть предусмотрен специальный способ достоверного определения лица, выразившего волю» [10].

К данным, которые можно отнести к этим нормам закона можно также отнести и сообщения в социальных сетях и мессенджерах в виду того, что в момент переписки на электронных носителях формируется электронный документ, который можно рассматривать как письменную форму сделки. Однако законодательно не предусмотрено момента, когда такая переписка начинает обретать форму договора, и судьи при разрешении возникших в гражданском процессе споров, не всегда признают переписку договором. В настоящее время по данному вопросу в арбитражном суде сложилась более богатая практика, чем в судах общей юрисдикцией, в связи со спецификой правоотношений между юридическими лицами.

По вопросу о том, является ли электронная переписка электронным документом и может ли она представляться в качестве доказательства в суд имеется постановление Девятого арбитражного апелляционного суда, который отметил, что отклоняя довод инспекции о том, что материалы электронной переписки являются недопустимыми доказательствами в силу требований статьи 75 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд первой инстанции обоснованно указал на то, что данная электронная переписка является электронным документом (пункт 11.1 статьи 2 Закона Российской Федерации от 27.07.2006 N 149-ФЗ), использование которых в рамках двух рассматриваемых договоров оказания услуг подтверждено и заявителем, и Представительством (свидетельские показания сотрудников Представительства; письма Представительства в Межрайонную ИФНС России N 47 от 12.12.2012 исх. N 27 и от 21.01.2013 исх. N 02).[11] Кроме этого, как указано в одном из определений Высшего Арбитражного суда, статья 75 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не исключает, а статья 89 названного Кодекса прямо допускает представление в суд любых документов и материалов в качестве доказательств, если они содержат сведения об обстоятельствах, имеющих значение для правильного разрешения спора. И такие документы, и материалы могут содержать сведения, зафиксированные как в письменной, так и в иной форме [12].

Таким образом, в подобных ситуациях необходимо принимать решение и в гражданском судопроизводстве или же закрепить данные положения в новом нормативно-правовом документе, который всецело будет посвящён правовому регулированию в области электронных документов.

Закон чётко регулирует отношения, если договор заключен с помощью электронной подписи, или же субъекты правоотношения в ранее заключённом договоре закрепили положение о том, что электронная переписка между сторонами признаётся сторонами письменным доказательством. Однако, такое в гражданском процессе происходит довольно редко.

Поэтому в качестве гарантий при купле-продаже с использованием средств дистанционной связи, а также различных средств общения, включая мессенджеры, e-mail переписку и т.п. необходимо закрепить законодательно положение о том, что подача сигнала в виде утвердительного сообщения (акцепта) в ответ на предложение товара (оферту) является порождением гражданско-правовых последствий и является заключением электронного договора между сторонами или же оплата товара в ответ на предложение о покупке, при условии, что достигнуто соглашение по существенным условиям договора. В этом случае электронная переписка может подтвердить тот факт, что между сторонами путем электронной переписки достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора и договор является заключенным (ст. 432 ГК РФ).

Также не стоит забывать, что переписка может вестись не через одно приложение. Часто бывает так, что субъекты правоотношения договариваются по какому-либо вопросу посредством

связи через e-mail сообщения, а потом общение переходит в мессенджер. В информационном письме Президиума ВАС РФ от 21.01.2002 N 67 указано: «Письменным договором могут признать несколько взаимосвязанных документов, подписанных сторонами» [13]. Однако в данном случае вопрос заключается как раз именно в том, что в переписке между субъектами не содержится подписи. Как уже отмечалось ранее, в случае, если возможность выражения согласия на оферту можно будет выразить в сообщении, то процедура доказывания заключения договора между сторонами упростится, а переход из одного канала связи в другой таким образом можно признать несколькими взаимосвязанными документами.

Таким образом, требуется разработка нормативно-правового акта, в котором должны содержаться основные положения, касающиеся правоприменения электронных документов на практике, их формы и определения, а также относимость их к электронным доказательствам, перечень терминов, используемых при работе с электронными документами, ЭП и электронными доказательствами, необходимые для конкретизации и недопустимости иной трактовки, кроме отражённой в законе.

При анализе действующего законодательства других стран со схожей правовой системой, выделяется правовая регуляция данного вопроса в Республике Беларусь. Закон №113-З от 2009 года «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» содержит в себе качественный пример такого закона. В ст. 1 перечислены все используемые при правовой регуляции электронного документа термины, глава 3 посвящена электронному документу и порядку его применения, а в главе 4 содержатся положения от ЭП. Согласно данному закону, утратил силу ряд законов, ранее действовавших на территории Республики:

– Закон Республики Беларусь от 10 января 2000 года «Об электронном документе» (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2000 г., № 7, 2/132);

– статья 27 Закона Республики Беларусь от 29 июня 2006 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам лицензирования отдельных видов деятельности и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Республики Беларусь» (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2006 г., № 107, 2/1235);

– статья 27 Закона Республики Беларусь от 20 июля 2006 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам технического нормирования, стандартизации и оценки соответствия требованиям технических нормативных правовых актов в области технического нормирования и стандартизации» (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2006 г., № 122, 2/1259 [14].

Таким образом, можно подчеркнуть схожесть законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации в регулировании данного вопроса – законодательство Республики Беларусь до недавнего времени также закрепляло правовое регулирование в области электронных документов в различных нормативно-правовых актах. Но на сегодняшний день мы видим, что следующим этапом в совершенствовании правового регулирования данной сферы стало появление нового нормативно-правового акта. Несмотря на то, что право Российской Федерации самобытно, однако отмеченный документ является примером необходимого закона (с определёнными уточнениями и поправками).

Таким образом, перспектива в развитии института доказательств и доказывания видится, в первую очередь, в усовершенствовании норм, регулирующих применение электронных доказательств. Судебная практика в отношении данных дел только формируется, но уже на данном этапе указывает на определенные меры, которые необходимо принять [15].

Литература и источники

1. Семилетов С.И. Электронный документ как продукт технологического процесса документирования информации и объект правового регулирования // М.: Государство и право, 2017. № 1. С. 95.
2. Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 09.03.2021) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.03.2021). // СЗ РФ. 2006. № 31.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // СЗ РФ. 18.11.2002. № 46. ст. 4532.
4. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1) (ред. от 30.12.2020) // Российская газета. 13.03.1993. N 49.
5. Федеральный закон «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021) // СЗ РФ. 02.08.2010. N 31.

6. Постановление Правительства РФ от 25.01.2013 N 33 (ред. от 23.12.2020) «Об использовании простой электронной подписи при оказании государственных и муниципальных услуг» (вместе с «Правилами использования простой электронной подписи при оказании государственных и муниципальных услуг») // СЗ РФ. 04.02.2013. N 5. ст. 377.
7. Постановление Правительства РФ от 28.11.2011 N 976 (ред. от 25.09.2018) «О федеральном органе исполнительной власти, уполномоченном в сфере использования электронной подписи» // СЗ РФ. 05.12.2011. N 49 (ч. 5), ст. 7283.
8. Решение Московского районного суда г. Рязани № 2-2332/2017 2-2332/2017~M-2395/2017 M-2395/2017 от 26 октября 2017 г. по делу № 2-2332/2017 // URL: https://moskovsky--riz.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&H_date=26.10.2017 (Дата обращения – 01.04.2021).
9. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 20.03.2021) // СЗ РФ. 05.12.1994. N 32. ст. 3301.
10. Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.12.2014 по делу N A68-5375/2013 // URL: <https://clck.ru/UfgD6> (Дата обращения – 05.04.2021).
11. Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 06.09.2013 N 18002/12 // URL: <http://base.garant.ru/55682342/> (Дата обращения – 20.03.2021).
12. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 21 января 2002 г. N 67 // Специальное приложение к "Вестнику ВАС РФ". 2003. N 10.
13. Закон Республики Беларусь «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» от 28 декабря 2009 г. № 113-З, в ред. от 08.11.2018 г. // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2010. №15. 2/1665.
14. Масалова А.А. Проблемы использования электронных документов как доказательства в гражданском судопроизводстве // Вопросы российской юстиции. 2019. №3.

References and Sources

1. Semiletov S.I. Elektronnyj dokument kak produkt tekhnologicheskogo processa dokumentirovaniya informacii i ob"ekt pravovogo regulirovaniya // M.: Gosudarstvo i pravo, 2017. № 1. S. 95.
2. Federal'nyj zakon ot 27.07.2006 N 149-FZ (red. ot 09.03.2021) «Ob informacii, informacionnyh tekhnologiyah i o zashchite informacii» (s izm. i dop., vstup. v silu s 20.03.2021). // SZ RF. 2006. № 31.
3. Grazhdanskij processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 14.11.2002 № 138-FZ (red. ot 30.04.2021) // SZ RF. 18.11.2002. № 46. st. 4532.
4. Osnovy zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii o notariate (utv. VS RF 11.02.1993 N 4462-1) (red. ot 30.12.2020) // Rossijskaya gazeta. 13.03.1993. N 49.
5. Federal'nyj zakon «Ob organizacii predostavleniya gosudarstvennyh i municipal'nyh uslug» (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2021) // SZ RF. 02.08.2010. N 31.
6. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 25.01.2013 N 33 (red. ot 23.12.2020) «Ob ispol'zovanii prostoj elektronnoj podpisi pri okazanii gosudarstvennyh i municipal'nyh uslug» (vmeste s «Pravilami ispol'zovaniya prostoj elektronnoj podpisi pri okazanii gosudarstvennyh i municipal'nyh uslug») // SZ RF. 04.02.2013. N 5. st. 377.
7. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 28.11.2011 N 976 (red. ot 25.09.2018) «O federal'nom organe ispolnitel'noj vlasti, upolnomochennom v sfere ispol'zovaniya elektronnoj podpisi» // SZ RF. 05.12.2011. N 49 (ch. 5), st. 7283.
8. Reshenie Moskovskogo rajonnogo suda g. Ryazani № 2-2332/2017 2-2332/2017~M-2395/2017 M-2395/2017 ot 26 oktyabrya 2017 g. po delu № 2-2332/2017 // URL: https://moskovsky--riz.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&H_date=26.10.2017 (Data obrashcheniya – 01.04.2021).
9. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii ot 30.11.1994 N 51-FZ (red. ot 20.03.2021) // SZ RF. 05.12.1994. N 32. st. 3301.
10. Postanovlenie Dvadcatogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 22.12.2014 po delu N A68-5375/2013 // URL: <https://clck.ru/UfgD6> (Data obrashcheniya – 05.04.2021).
11. Opredelenie Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 06.09.2013 N 18002/12 // URL: <http://base.garant.ru/55682342/> (Data obrashcheniya – 20.03.2021).
12. Informacionnoe pis'mo Prezidiuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF ot 21 yanvarya 2002 g. N 67 // Special'noe prilozhenie k "Vestniku VAS RF". 2003. N 10.
13. Zakon Respubliki Belarus' «Ob elektronnom dokumente i elektronnoj cifrovoj podpisi» ot 28 dekabrya 2009 g. № 113-Z, v red. ot 08.11.2018 g. // Nacional'nyj reestr pravovyh aktov Respubliki Belarus'. 2010. №15. 2/1665.
14. Masalova A.A. Problemy ispol'zovaniya elektronnyh dokumentov kak dokazatel'stva v grazhdanskom sudoproizvodstve // Voprosy rossijskoj yusticii. 2019. №3.

БАРАНОВ ИЛЬЯ НИКОЛАЕВИЧ – кандидат юридических наук, доцент кафедры юриспруденции Покровского филиала Московского педагогического государственного университета (ilyabar2009@mail.ru).

БОНДАРЕВ НИКИТА ДМИТРИЕВИЧ – студент Покровского филиала Московского педагогического государственного университета (wow-expo@mail.ru).

BARANOV, ILYA. N. – Ph.D. in Law, Associate Professor, Department of Jurisprudence Pokrovsky branch Moscow Pedagogical State University (ilyabar2009@mail.ru)

BONDAREV, NIKITA D. – student Pokrovsky branch Moscow Pedagogical State University (wow-expo@mail.ru).

УДК 347.9

DOI: 10.24412/2411-2275-2021-2-184-188

ГАБАЗОВ Т.С., ВИТАЕВ И.Х.
ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ РАЗУМНОСТИ СРОКОВ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Ключевые слова: процессуальный срок, разумный срок, судопроизводство, закон, приостановление производства, суд.

В статье исследуется проблема противоречий в нормах гражданско-процессуального закона, определяющих процессуальные сроки и их приостановление. Проведена работа по изучению действующего законодательства, понятия, значения и оснований приостановления гражданско-процессуальных сроков, понятия и значения разумного срока гражданского судопроизводства. По результатам проведенного исследования одного из важнейших вопросов – коллизии гражданско-процессуальных норм, разработаны рекомендации о внесении соответствующих изменений в гражданско-процессуальное законодательство. Обоснован вывод о том, что в настоящее время назрела необходимость в законодательной конкретизации понятия разумного срока применительно не только к осуществлению судопроизводства, но и к стадии исполнения судебного решения.

GABAZOV, T.S., VITAEV, I.Kh.

PROBLEMS OF DETERMINING THE REASONABLENESS OF TERMS IN CIVIL PROCEEDINGS

Key words: procedural term, reasonable term, legal proceedings, law, suspension of proceedings, court.

The article researched the problem of the contradiction of the norms of the civil procedure law regarding procedural terms and their suspension. It was carried out the work to study the current legislation, the concept, meaning and grounds for the suspension of civil procedural terms, the concept and meaning of a reasonable period of civil proceedings. According to the results of the study, one of the most important issues - conflicts of civil procedural norms, recommendations have been developed on the introduction of appropriate amendments to the civil procedural legislation. It is substantiated the conclusion that at present there is a need for legislative concretization of the concept of a reasonable time in relation not only to the implementation of legal proceedings, but also to the stage of execution of a court decision.

Правильное и своевременное рассмотрение и разрешение судом гражданских дел является первостепенной задачей гражданского судопроизводства. Наряду с другими процессуальными средствами, этому призваны служить и процессуальные сроки, которые устанавливаются законом или судом для совершения тех или иных процессуальных действий [1]. Процессуальный срок рассмотрения дела – это время, в течение которого законодателем предписывается разрешение уголовного, гражданского или административного дела. Одновременно, соответствующие процессуальные кодексы содержат нормы о разумных сроках разбирательства, в которых указывается на то, что дела должны быть рассмотрены в разумные сроки и при этом дается определение понятию разумного срока.

Что касается производства по гражданским делам, то в ст. 6.1 ГПК РФ, введенной в действие Федеральным законом от 30.04.2010 № 69-ФЗ, предписывается, что судопроизводство в судах и исполнение судебного постановления осуществляются в разумные сроки [2]. Далее говорится, что разбирательство дел осуществляется в сроки, установленные настоящим Кодексом. При этом допуская возможность продления сроков рассмотрения дел, закон тем не менее указывает, что не должны быть нарушены разумные пределы. Что такое разумные сроки рассмотрения дела? - Понятие разумности, производное от слова «разум», указывает на его оценочный характер. Чтобы исключить произвольное правоприменение, в законе определяются критерии, с учетом которых устанавливается данная разумность. В той же норме ст. 6.1 ГПК РФ говорится, что при определении разумного срока судебного разбирательства, включающего в себя период со дня поступления искового заявления в суд первой инстанции до дня принятия последнего судебного постановления по делу, учитываются такие обстоятельства, как правовая и фактическая сложность дела, поведение участников гражданского процесса, достаточность и эффективность действий суда, осуществляемых в целях рассмотрения дела, и общая продолжительность судопроизводства по делу [3]. Остановимся коротко на критериях разумности.

В первую очередь указана правовая и фактическая сложность. Правовая сложность включает в себя чисто юридическую сторону: количество норм материального права, которые затрагиваются спором, иногда они могут относиться не только к гражданскому, но и к земельному, градостроительному, семейному и другому законодательству. Чем больше норм материального права затрагивается в заявленном иске, тем сложнее дело. И это, разумеется, влияет на сроки его рассмотрения. Фактическая сложность – это совокупность обстоятельств, подлежащих исследованию в ходе рассмотрения дела. На правовую и фактическую сложность влияет также наличие или отсутствие по делу встречных исковых требований.

Во-вторых, закон указывает на такой критерий, как поведение участников процесса. Следует отметить, что в большинстве своем рассмотрение дел затягивается из-за неявки сторон или других лиц на судебные заседания, что влечет их перенос.

В-третьих, отметим достаточность и эффективность действий суда. Судьи – это живые люди, каждый со своими способностями, профессионализмом, опытом, отношением к своим обязанностям и ответственностью. Если один судья может организовать работу суда так, чтобы рассмотрение дела происходило без волокиты, то другие эту волокиту допускают.

В контексте анализа срока рассмотрения гражданских дел, следует коснуться и вопроса приостановления производства, что предусмотрено ст. 154 ГПК РФ. Приостановление производства объективно отражается на длительности периода, в течение которого принимается окончательное решение. Однако законодатель определил, что период приостановления производства не включается в срок рассмотрения дела, и он не влияет на определение разумного срока [4]. В частности, если в процессе рассмотрения дела одна из сторон выбыла по каким-либо

причинам (смерти, потери дееспособности и т.д.), суд обязан приостановить производство до определения, соответственно, правопреемника или опекуна. В названной выше норме закона предусмотрены и другие случаи, когда суд обязан приостановить производство.

Федеральным законом от 26.07.2019 № 197-ФЗ в ГПК РФ введена глава 14.1 о примирительных процедурах. Согласно содержащимся в этой главе нормам, суд принимает меры для примирения сторон, содействует им в урегулировании спора, руководствуясь при этом интересами сторон и задачами судопроизводства [5]. Соответственно, статья 154 ГПК РФ дополнена п. 4.1, в котором указано, что срок, на который судебное разбирательство было отложено в целях примирения сторон, не включается в сроки рассмотрения дел, но учитывается при определении разумного срока судопроизводства [6].

Анализируя это новшество, считаем очевидным определенное противоречие. В одном случае законодатель строго определяет, что сроки рассмотрения не включают в себя только периоды, когда производство приостановлено. То есть, по смыслу нормы, основанием для исключения из срока рассмотрения дела является решение о приостановлении производства. Но в другом случае, когда речь идет об отложении дела для примирения сторон, которое законом не отнесено к основанию приостановления производства и суд не принимает такое решение, тем не менее- это также не включается в срок рассмотрения. Чтобы данное противоречие устранить, необходимо внести изменение в п. 4.1 ст. 154 ГПК РФ, в соответствии с которым суд приостанавливал бы в обязательном порядке производство в случае необходимости применения примирительных процедур. Также целесообразно исключить из той же нормы (п. 4.1) указание на то, что период примирения учитывается при определении разумного срока. В существующей дефиниции, помимо противоречия, можно отметить и отсутствие смысла, поскольку то, что не учитывается в сроке рассмотрения дела, нельзя учитывать при определении разумного срока.

Хотелось бы вернуться к анализу ст. 6.1 ГПК РФ, а именно к тому, что в ее части 1 требование соблюдения разумного срока относится не только к рассмотрению дела, но и к исполнению судебного постановления. Как нами уже отмечено, относительно оценки разумного срока разбирательства гражданского дела в данной норме относительно обстоятельно раскрыты соответствующие критерии. В части 5 анализируемой нормы сказано, что правила определения разумного срока судопроизводства по делу, применяются также при определении разумного срока исполнения судебных актов. Последнее имеет очень важное практическое значение, поскольку именно исполнением судебного акта реально восстанавливаются нарушенные права и законные интересы граждан, обратившихся за судебной защитой.

К сожалению, на практике многие судебные решения (к примеру, решение Грозненского районного суда Чеченской Республики от 09.06.2015 года по гражданскому делу № 2-264/2015 по иску «СРЭ» к «ШВХ» о взыскании долга по договору купли-продажи) длительное время, нередко годами, остаются без исполнения (к примеру, исполнительное производство № 11756/16/20024-ИП от 29.08.2015 года по вышеуказанному гражданскому делу на момент написания статьи остается неисполненным). По общему правилу к таким относятся судебные решения о взыскании имущества по долговым и иным обязательствам, когда материальная несостоятельность ответчиков не позволяет найти источники принудительно взыскания долга. В связи с этим нередко исполнение заканчивается актом о невозможности исполнения судебного решения.

Учитывая важность стадии исполнения судебного акта, было бы целесообразным внести изменения в процессуальный закон с тем, чтобы более конкретно были определены критерии разумности срока. Дело в том, что, по нашему мнению, критерии разумности судебного разбирательства не могут быть автоматически применимы для определения разумности срока исполнения судебного акта. Такие критерии, как правовая и фактическая сложность дела, поведение участников процесса применительно к стадии исполнения имеют некоторое иное содержание, чем на стадии судебного разбирательства. Напротив, критерий достаточности и эффективности действий соответствующих должностных лиц (судебных приставов) вполне применим к стадии исполнения судебного акта. Кроме того, в частности, можно было бы конкретизировать, с какого момента начинается исчисление разумного срока при исполнении судебного решения. Как нам кажется, было бы правильным указать, что этот срок начинается с момента вступления судебного акта в законную силу. Такая формула способствовала бы минимизации волокиты и затягивания направления судебного акта для исполнения судебным

приставам, что также нередко встречается в судебной практике (например, по тому же гражданскому делу № 2-264/2015 решение вступило в силу 10.07.2015 года, а исполнительное производство было возбуждено только через месяц после вступления судебного акта в силу). Окончанием срока исполнения целесообразно было бы обозначить реальное восстановление нарушенных прав, выражающихся, в частности, в возврате должником имущества, в выполнении тех или иных действий, вытекающих из судебного решения.

Следует отметить, что срок исполнения судебного решения в значительной мере зависит от качества и полноты судебного разбирательства, начиная с подготовки к судебному разбирательству, с полноты принятия обеспечительных мер. Это относится к исковому производству и не относится к особому производству. Так, согласно ст. 139 ГПК РФ, суд по заявлению лиц, участвующих в деле, может принять меры по обеспечению иска. В части 2 приведенной нормы говорится, что обеспечение иска допускается во всяком положении дела, если непринятие мер по обеспечению иска может затруднить или сделать невозможным исполнение решения суда. В этих случаях речь идет, как правило, о наложении ареста на движимое или недвижимое имущество должника, на которое может быть обращено взыскание в случае удовлетворения требований истца.

Помимо наложения ареста, статья 140 ГПК РФ предусматривает такие обеспечительные меры, как запрещение ответчику совершать определенные действия, запрет другим лицам совершать определенные действия, касающиеся предмета спора, в том числе передавать имущество ответчику или выполнять по отношению к нему иные обязательства, приостановлении совершения определенных действия, приостановлении взыскания по исполнительному листу. При этом меры по обеспечению иска должны быть соразмерны заявленному истцом требованию.

Если судебное разбирательство проведено полно, в том числе приняты необходимые обеспечительные меры, то срок исполнения судебного решения не затягивается и, как правило, укладывается в понятие разумности. Напротив, если судом не были приняты обеспечительные меры, то это уже гарантия того, что судебное решение не будет исполнено или, во всяком случае, не будет исполнено в разумный срок. Таким образом, сегодня имеется необходимость в законодательной конкретизации понятия разумного срока применительно не только к осуществлению судопроизводства, но и к стадии исполнения судебного решения.

Литература и источники

1. Гражданский процесс. Учебник. Издание третье, переработанное и дополненное// Под ред. В.А. Мусина, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота. М.: ПБОЮЛ Гриженко, 2001. 544 с.
2. Федеральный закон от 30.04.2010 № 69-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок"»// Электронный ресурс // URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 26.04.2021).
3. Мохов А.А. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). - Юридическая фирма "Контракт", 2011 г.// Электронный ресурс// URL: <http://garant.ru> (дата обращения: 27.04.2021).
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ// Электронный ресурс // URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 26.04.2021).
5. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 26.07.2019 № 197-ФЗ//Электронный ресурс // URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 26.04.2021).
6. Габазов Т.С. Сроки рассмотрения и разрешения дел в гражданском судопроизводстве с учетом последних изменений в законодательстве// Основные тенденции и принципы реализации положений Конституции Российской Федерации в различных отраслях правовой системы Российской Федерации. Материалы II Международной научно-практической конференции, посвященной дню Конституции Российской Федерации. Грозный, 2019. С. 40-42.

References and Sources

1. Grazhdanskij process. Uchebnik. Izdanie tret'e, pererabotannoe i dopolnennoe// Pod red. V.A. Musina, N.A. Chechinoj, D.M. Chechota. M.: PBOYUL Grizhenko, 2001. 544 s.
2. Federal'nyj zakon ot 30.04.2010 N 69-FZ «O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye акты Rossijskoj Federacii v svyazi s prinyatiem Federal'nogo zakona "O kompensacii za narushenie prava na sudoproizvodstvo v razumnyj srok ili prava na ispolnenie sudebnogo akta v razumnyj srok"»// Elektronnyj resurs // URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (data obrashcheniya: 26.04.2021).
3. Mohov A.A. Kommentarij k Grazhdanskomu processual'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejnyj). - Yuridicheskaya firma "Kontrakt", 2011 g.// Elektronnyj resurs// URL: <http://garant.ru> (data obrashcheniya: 27.04.2021).
4. Grazhdanskij processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 14 noyabrya 2002 g. № 138-FZ// Elektronnyj resurs // URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (data obrashcheniya: 26.04.2021).
5. Federal'nyj zakon «O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye акты Rossijskoj Federacii» ot 26.07.2019 N 197-FZ// Elektronnyj resurs // URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (data obrashcheniya: 26.04.2021).
6. Gabazov T.S. Sroki rassmotreniya i razresheniya del v grazhdanskom sudoproizvodstve s uchetom poslednih izmenenij v zakonodatel'stve// Osnovnye tendencii i principy realizacii polozhenij Konstitucii Rossijskoj Federacii v razlichnyh otraslyah pravovoj sistemy Rossijskoj Federacii. Materialy II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvyashchennoj dnyu Konstitucii Rossijskoj Federacii. Groznyj, 2019. S. 40-42.

ГАБАЗОВ ТИМУР СУЛТАНОВИЧ - старший преподаватель юридического факультета Чеченского государственного университета (gts.82@mail.ru).

ВИТАЕВ ИЛЬЯС ХАСАИНОВИЧ - студент юридического факультета Чеченского государственного университета.

GABAZOV, TIMUR S. - Senior Lecturer of the Law Faculty of the Chechen State University (gts.82@mail.ru).

VITAEV ILYAS Kh. - Student of the Law Faculty of the Chechen State University.

УДК 47.998.72:342.73

DOI: 10.24412/2411-2275-2021-2-188-196

ГАЛУСТЯН Н.В.

РОЛЬ МЕДИАЦИИ КАК ФАКТОРА, ВЛИЯЮЩЕГО НА СОСТОЯНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ, ПРАВОСОЗНАНИЯ И ПРАВОВОЙ ГРАМОТНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ГРАЖДАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Ключевые слова: гражданское общество, медиация, процедура примирения, внесудебные средства защиты, правовая культура, правовое сознание, правовая активность, школьная медиация.

В статье исследуется место института урегулирования правовых конфликтов не путем обращения в государственные органы, а на основе добровольного взаимного согласования интересов сторон. Рассматривая медиацию как альтернативный способ урегулирования правовых конфликтов, напрямую зависящий от состояния правовой культуры, правосознания и правовой грамотности граждан, автор соотносит соответствующую практику с особенностями, ролью и местом современного российского гражданского общества в условиях изменяющихся жизненных реалий. В данном контексте рассматривается уровень правосознания и правовой культуры граждан, как важный элемент становления правовой государственности. Проанализировано влияние недостаточной информированности общества о самой медиации, сферах ее применения и преимуществах перед судебным процессом на степень доверия граждан процедурам примирения. На основе изучения опыта применения медиации в различных странах, сделан вывод об универсальности данного института в условиях глобализации, как наднационального способа разрешения споров, урегулирования порядка и сроков проведения примирительной процедуры, конкретизации способов урегулирования споров посредством примирительных процедур.

GALUSTYAN, N.V.

THE ROLE OF MEDIATION AS A FACTOR INFLUENCING THE STATE OF LEGAL CULTURE, LEGAL AWARENESS AND LEGAL LITERACY IN MODERN CIVIL SOCIETY

Key words: civil society, mediation, reconciliation procedure, non-judicial remedies, legal culture, legal consciousness, legal activity, school mediation.

The article researched the place of the institution for the settlement of legal conflicts not by contacting state bodies, but on the basis of voluntary mutual agreement of the interests of the parties. Considering mediation as an alternative way of resolving legal conflicts, which directly depends on the state of legal culture, legal awareness and legal literacy of citizens, the author correlates the relevant practice with the characteristics, role and place of modern Russian civil society in the context of changing life realities. In this context, the level of legal awareness and legal culture of citizens is considered as an important element of the formation of legal statehood. The influence of insufficient public awareness about mediation itself, the spheres of its application and advantages over the judicial process on the degree of citizens' confidence in the reconciliation procedures has been analyzed. Based on the study of the experience of using mediation in various countries, it was concluded that this institution is universal in the context of globalization as a supranational way of resolving disputes, settling the order and timing of the conciliation procedure, concretizing the ways of resolving disputes through conciliation procedures.

Понятие «гражданское общество» в России набирает актуальность с конца XX в. В этот период развиваются во всем своем многообразии, закреплённом в нормах российского законодательства, различные институты гражданского общества, особенность которого состоит в обеспечении защиты частных сфер жизни человека и гражданина от необоснованно жесткой регламентации, прямого вмешательства государства и других политических структур, что может оказаться возможным в связи с внедрением последних в частную жизнь, отмечает Маврин О.В. [1, с.156]. Отдельного внимания в этой части заслуживает и институт урегулирования правовых конфликтов не посредством обращения в судебные инстанции, а на основании взаимного согласования интересов сторон без вмешательства представителей государственного аппарата, с использованием альтернативных способов. Подобным альтернативным способом урегулирования правовых конфликтов, а также одним из инструментов повышения значимости и роли правовой культуры в формировании современного гражданского общества, ее совершенствования является, на наш взгляд, медиация.

Одним из важных критериев определения цивилизованности общества в настоящее время становится уровень правосознания и правовой культуры граждан. На наш взгляд, он имеет первостепенное значение в становлении правовой государственности. Правовое образование, рассматриваемое в качестве элемента системы правового воспитания, является необходимым звеном правовой социализации личности, в рамках которой формируются ее ценностно-правовые ориентации, играющие важную роль в определении правомерного «юридически грамотного» поведения субъекта в жизни, в связи с чем проблема социально-полезного поведения личности и

сформированной на его основе правовой активности представляется нам одной из наиболее актуальных и важных для современного российского общества, которое переживает период своего становления в новом качестве, поскольку устойчивость и эффективность общественного развития демократии в значительной мере определяются поведенческим фоном, правосознанием и правовой культурой личности и всего общества [2, с.20].

Как отмечает Голуб О.Ю., медиация представляет собой новый уровень культуры общения между людьми. Благодаря медиации у сторон конфликта появляется возможность быть услышанными и понять истинные потребности и интересы друг друга, достигнуть согласия, ведь альтернативные способы урегулирования споров в силу своей гибкости и диспозитивности, дают больше возможностей найти наиболее адекватное решение проблемы. Этот процесс способствует укреплению партнерских отношений, формированию правовой культуры мирного и самостоятельного разрешения конфликтных ситуаций участниками гражданского оборота. Показатель того, насколько распространена и результативна медиация, является критерием оценки уровня зрелости общества, готовности граждан принимать на себя ответственность за свои действия [3, с.459].

Научная новизна и значимость исследования заключаются в том, что на сегодняшний день усложняются социально-экономические отношения, в которых функционирует современное общество, нуждающееся в новых инструментах регулирования, сложившихся в современных жизненных реалиях. Как следствие, происходит изменение множества социальных институтов, которые также касаются и правовой сферы. В частности, кроме состязательных, право ищет другие способы регулирования и разрешения спорных вопросов, где процедура медиации представляет собой некий ответ на социальный запрос по поводу внесудебного, примирительного выстраивания отношений, исходящий от общества. Цель данной статьи – комплексный анализ, выявление и теоретическое обоснование отдельно взятой проблемы переосмысления процесса влияния развития альтернативных способов разрешения споров и конфликтов в виде медиации в качестве одного из инструментов повышения значимости и роли правовой культуры в формировании современного гражданского общества, ее совершенствования, что напрямую связано с влиянием изменений в политико-правовой жизни общества на правовую активность личности, особенности социально-полезного поведения индивида. С помощью изучения содержания норм законодательства и мнения ведущих ученых-правоведов, а также практиков по указанному вопросу, выявляются целесообразность и степень значимости применения процедур медиации, а тем самым и значимости социально-правовых процессов самоопределения личности в современной политике и правовой действительности. В рамках методологии современной коммуникативистики, раскрывается содержание медиации, как особого вида социальной связи, на основе направленной передачи информации, основанной на сложившемся мнении по этому поводу у целого ряда ученых и практиков. При этом подчеркнута необходимость в продолжении серьезной работы и поиске грамотного подхода к вопросу создания механизма реализации процедуры профессиональной информированности общества в указанной сфере.

Прослеживается тенденция прямой зависимости степени эффективности и значимости медиации от правовой культуры конфликтующих сторон, самостоятельного, взвешенного осознания ими возможности мирного цивилизованного выхода из возникшего конфликта (спора) без возможных негативных последствий для репутации каждой из сторон. Это новый уровень культуры общения между людьми в современном обществе, что подчеркивает целесообразность разработки исследуемой темы. Применение процедур медиации направлено на взаимовыгодное разрешение споров, что свидетельствует о развитости правового государства и гражданского общества. Указанная цель предопределила и задачи: анализ особенностей содержания понятия «гражданское общество», исследование медиации с точки зрения разновидности нового уровня культуры общения между людьми, также в контексте составляющей социально-полезного поведения личности на современном этапе развития правовых отношений в обществе; рассмотрение доктринальных диполярных подходов к вопросу о юридической сущности медиации, ее месте в современном обществе; постановка проблем правовой активности личности в указанных отношениях, предложения возможных путей их решения, а также определение степени значимости влияния этих процессов на прогрессивное развитие гражданского общества и государства.

В российской юридической литературе вопросы взаимодействия личности, общества и государства исследовались в работах известных ученых Афанасьева В.Г., Фарбера, Рябко И.Ф., ведущих представителей российской правовой науки Баранова П.П., Бура Н.А., Кожевникова С.Н., Кузнецова Э.В., Сальникова В.А. и ряда других. Имеющиеся подходы в оценке данной категории, тем не менее, уже не могут в достаточной степени раскрыть все закономерности и разнообразные особенности тех взаимоотношений, которыми окружена личность в современном обществе.

Учитывая степень изученности проблемы, необходимо отметить, что существование многообразных точек зрения по поводу процесса становления гражданского общества позволяет более объективно подойти к исследованию данного процесса с учетом ряда противоположных взглядов на проблему. Так, можно согласиться с мнением Рябева В.В. о том, что становление гражданского общества – это сложный процесс, в котором одновременно цивилизуются и гражданин, и гражданские отношения между членами общества, и само общество, и государство, и отношения между индивидом и обществом. Условием такого развития является равновесие всех составляющих гражданского общества – человека, общества, бизнеса и государства. Преобладание одной из них разрушает гражданское общество [4, с. 443].

Очевидно, что разрешение конфликтов на основе насилия и принуждения не соответствует потребностям динамично развивающегося гражданского общества. В подобном случае роль медиации как фактора, влияющего на состояние правовой культуры, правосознания и правовой грамотности граждан не имеет принципиального значения. К тому же существует мнение и о том, что медиация так и не заняла достойное и положенное ей место в вопросах разрешения споров и, тем более, не стала фактором снижения конфликтности в обществе и повышения правовой культуры, указывает в своей работе, например, Башкин А. [5].

Альтернативное разрешение споров способствует осознанию преимуществ и приобретению навыков мирного урегулирования споров и выстраивания долгосрочных партнерских взаимодействий, согласно утверждению Геворкяна Т.В. С другой стороны, для того, чтобы медиация стала востребованной в обществе, необходима как минимум информированность всех участников гражданского оборота о преимуществах медиации, а также стремление конфликтующих субъектов прикладывать собственные усилия для разрешения конфликтной ситуации мирным путем, понимая, что это позволяет не только восстановить партнерские отношения, но и сохранить репутацию [6, с.155].

Имеет место также мнение других ученых по поводу того, что институт медиации не работает в России по причине низкой правовой культуры. Так Белоусова В. описывает сегодняшнюю ситуацию в своем исследовании. По ее мнению, развитое гражданское общество, благоприятные условия для развития бизнеса и высокий уровень правовой культуры граждан являются неотъемлемыми признаками демократического, правового, конкурентоспособного государства. При этом одной из наиболее важных целей развития российского общества является укрепление стабильности и консолидация, а это возможно только через формирование грамотного гражданского общества, гармонизацию отношений власти, бизнеса и общественных институтов, создание условий для общественного согласия и уменьшения социальных противоречий, разрешение социальных и иных конфликтов путем конструктивного диалога. Белоусова В. также подчеркивает, что одной из главных проблем в развитии медиации является недостаточная информированность общества о самой медиации, сферах ее применения и преимуществах перед судебным процессом [7].

Как подчеркивают Худойкина Т.В. и Егорова Ю.А., Федеральный закон РФ № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием в качестве посредника (процедуре медиации)», вступивший в законную силу с 1 января 2011 года и заложивший правовые основы урегулирования споров с участием медиатора и становление медиации, как социально-правового института, в нормах которого содержится официальное определение процедуры медиации как способа урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения [8], кроме того регулирует отношения, связанные с применением процедуры медиации к спорам, возникающим из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также из трудовых и семейных правоотношений. Важно подчеркнуть, что в самом процессе медиации могут участвовать не только юристы, но и

специалисты других отраслей права - экономисты, психологи, социологи, из чего следует, что медиатор может осуществлять свою деятельность как на профессиональной, так и на непрофессиональной основе [9, с.72].

Заметим, что в указанном направлении уже произошли существенные изменения. Так, Федеральный закон от 26 июля 2019г. № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» утвердил поправки, одна из которых предоставляет судьям, пребывающим в отставке, право выступать медиаторами или судебными примирителями. Однозначно эта категория практиков относится к опытным, квалифицированным юристам с высокими стандартами корпоративной этики, благодаря привлечению которых институт урегулирования споров посредством примирительных процедур получит признание и вызовет больше доверия у населения.

Также изменения касаются таких важных аспектов, как закрепление прав и обязанностей суда и лиц, участвующих в деле, в отношении примирительных процедур, урегулирования порядка и сроков проведения примирительной процедуры, конкретизации способов урегулирования споров посредством примирительных процедур, регламентации порядка удостоверения медиативного соглашения и т.д. Указанный закон входит в пакет подписанных Президентом Российской Федерации В.В. Путиным законов, направленных на оптимизацию системы примирительных процедур, применяемых при осуществлении правосудия. Вторым из перечня является закон от 26 июля 2019 г. № 3-ФЗ «О внесении изменений с статью 5 Федерального конституционного закона «О верховном Суде Российской Федерации» в связи с совершенствованием примирительных процедур», в котором уточнены полномочия Пленума ВС РФ в части примирительных процедур. Речь идет о наделении его правом принять Регламент проведения судебного примирения, а также сформировать и утвердить список судебных примирителей, что также определяющим образом подчеркивает конкретизацию примирительных процедур. Третий закон, входящий в указанный перечень, содержит нормы по поводу возврата государственной пошлины, что также является прогрессивным шагом законодателя в направлении укрепления доверия населения.

По мнению законодателя, как констатирует Ключевская Н., описывая судебную практику в исследуемом нами направлении, эти корректировки будут стимулировать стороны судебного разбирательства к использованию судебных процедур [10]. Упорядоченные отношения, регулируемые перечисленными нормами, в перспективе вызовут более адекватное восприятие института медиации обществом, но при условии, что гражданам будет доведено содержание перечисленных значительных поправок в порядке правового толкования и информирования. По мнению П. Крашенинникова, перечисленные законы позволят сторонам правового конфликта с большей эффективностью приходиться к взаимосогласованному и приемлемому урегулированию споров, что положительно скажется на снижении конфликтности, укреплении социальных и деловых связей, развитии партнерских отношений и повышении правосознания граждан [11].

Медиация появлялась как междисциплинарная область, получившая от других дисциплин многое: общенаучные подходы и теоретические установки. Тесные связи прослеживаются между юриспруденцией, дипломатией, конфликтологией, политологией, менеджментом, психологией и философией. Так каждая из наук формирует тематическую совокупность знаний о медиации. Как предмет прикладных наук, медиация интересна с точки зрения практических средств и методов решения задач, возникающих в процессе работы медиатора, приводит данные в своем исследовании Сычева С.А. [12].

Конфликтология рассматривает медиацию как целенаправленное вмешательство, способное изначально ослабить конфликт, потом подготовить почву для принятия продуманных решений, и разрешить суть конфликта. При не разрешении каких-либо элементов спора, существующий конфликт с помощью медиации может быть лучше понят его участниками и переведен на новый, управляемый уровень [12].

В вопросах, связанных с регулированием и контролем за медиативной деятельностью необходимо учитывать тот факт, что медиация сама по себе не терпит излишнего вторжения, давления. Именно поэтому законодательством предусмотрено создание саморегулируемых организаций. Фундаментом развития и совершенствования медиативной деятельности должно стать саморегулирование. В любой профессиональной деятельности существование общей

площадки, форума, в рамках которого представители профессиональных сообществ могут обмениваться мнениями, опытом, вырабатывать согласованные правила взаимодействия, как внутри корпорации, так и с внешним миром, должно только приветствоваться, что, в частности, подмечено Алборовым С.В. [13, с.62].

Достаточно невысокой распространенностью медиация в нашей стране также обязана следующим обстоятельствам, которые зачастую носят чисто организационный характер. Среди них недостаточное количество профессиональных медиаторов, слабый уровень рекламной деятельности в указанном направлении на рынке услуг, отсутствие специальных помещений в зданиях судов для ее осуществления. Экономические причины, возможно, кроются в том, что на фоне кризисных явлений имеет место отсутствие желания сторон конфликта нести лишние затраты, вызываемые стоимостью услуг медиатора. Существующая в современном обществе повышенная конфликтность в отношениях характеризует психологические причины. На наш взгляд, необходимо существенно расширять сферу практического применения процедуры медиации. Тому подтверждением является позиция законодателя по поводу включения споров, вытекающих из административных и иных публичных правоотношений, закрепленная в нормах упомянутого ныне уже действующего Федерального закона №197-ФЗ [10].

Грамотный подход к разрешению споров об интеллектуальной собственности, применительно к данной позиции, по мнению Новоселовой Л., также предусматривает наличие внесудебных средств защиты. Медиация относится к таким внесудебным методам и всегда должна быть в арсенале юриста в качестве инструмента для урегулирования подобных отношений. Связано это с тем, что данная сфера отношений является во многих случаях весьма деликатной, так как продукт интеллектуальной деятельности авторов имеет значимость как результат их творческих усилий и порой не столь важен с точки зрения их коммерческой ценности. И разрешение спора в накаленной обстановке здесь недопустимо, поскольку необходимо направить стороны на путь конструктивного диалога [14]. По мнению П. Астахова, за медиацией будущее цивилизованного общества. Это как раз та самая процедура, которая учит мириться правильно, на законных основаниях и со взаимной выгодой [15].

Кроме того, это во многом сочетается с духом российского общества и его традициями понятие, по своей сути, поскольку у нас всегда считалось одним из лучших способов решения конфликтных ситуаций примирение. Изучение опыта применения медиации в странах мира показывает, что этот институт в условиях глобализации становится универсальным наднациональным способом разрешения споров.

Так, достаточно широкое применение процедуры медиации можно отметить в КНР, для которого характерно стремление «добиться полюбовного разрешения спора». В связи с вышеуказанными факторами, Китай стал единственной страной в мире, где медиация (в китайской специфике конфликтология) закреплена в Конституции (ст. 111) [16]. Благодаря конституционному закреплению, а также в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом КНР, были созданы массовые организации для доступности в реализации процедуры медиации жителями страны, ссылаются Петренко Е.Г., Клец А.О.. Включение института медиации в Конституцию КНР позволило включить эту процедуру в систему государственной исполнительной власти, полностью подчинить ее государству и предать облик государственного института [17, с. 151].

Медиация является самой распространенной судебной примирительной процедурой в США, делает вывод в своем труде Юдинских Е.Е. [18]. В США процедура посредничества попала из Китая. Там небольшое количество дел, возбужденных в суде, доходит до процедуры судебного разбирательства. Остальная масса споров завершается примирением сторон, в том числе, благодаря применению медиации, поскольку «в США законодательно установлена обязанность использовать медиацию» [29]. В штате Мичиган распространена процедура медиации Peer Evaluation. При ее применении создается комиссия из трех человек, один из которых обязательно должен являться практикующим юристом, предлагающий сторонам спора механизм его урегулирования. В случае, если какая-либо сторона уклоняется от компромиссного способа разрешения дела, на нее налагаются штрафные санкции [20].

В Греции с 2012 г. в судах работают судьи-медиаторы, к которым суд направляет стороны спора для его урегулирования при наличии на это их согласия. При этом возможно отложение дела

на срок от 3 до 6 месяцев. Итоговое соглашение сторон, то есть результат проведения медиации, в письменном виде передается судье первой инстанции, он его утверждает и придает юридическую силу для дальнейшего исполнения [21].

В условиях российской действительности у медиации имеются большие перспективы и возможности широкого применения в поликультурном социуме [14].

Полагаясь на приведенные доводы, можно сделать вывод о том, что процедура медиации могла бы стать важным способом защиты интеллектуальной собственности, так как внесудебное разрешение конфликта является одним из цивилизованных методов примирения и его потенциал должен раскрыться в том числе в области интеллектуальной собственности [14].

С целью формирования позитивного уровня правовой активности личности в сфере осуществления участия в процедурах примирения, на наш взгляд, необходимо с школьного возраста, а именно в ту пору, когда прослеживается начальная стадия формирования правовой культуры каждого школьника, разработать программу правового воспитания и правовой пропаганды, в том числе включающей в себя ряд направлений по развертыванию широкой пропаганды деятельности правозащитных организаций, саморегулируемых организаций медиаторов, особенно государственными средствами массовой информации, переработке школьных курсов преподавания дисциплин «Правоведение» и «Обществознание» так, чтобы наряду со знанием содержания Конституции РФ, порядка деятельности правоохранительных органов, применения Закона о защите прав потребителей, учащиеся получали нужные сведения о таких сферах, как внесудебная защита прав граждан, а также правовые основы и сущность процедуры медиации в Российской Федерации. Нужно продолжать практику создания служб школьной медиации во всех регионах Российской Федерации. Это направление деятельности будет способствовать развитию конфликтологической компетентности педагогов и внедрению инновационной технологии медиации в практику образовательных организаций регионов. Помимо прочего, будет иметь практическую значимость для образовательных организаций путем повышения уровня безопасности всех участников образовательных отношений, значительно снизив количество конфликтных ситуаций в образовательной организации. Повысит уровень конфликтологической компетенции педагогов, позволит войти городам всех регионов, а также Республике Крым [22] и городу федерального значения Севастополю в единый общероссийский реестр служб школьной медиации РФ.

Несмотря на обширный теоретический материал по проблеме школьной медиации, регулирование конфликтов, как осознанное действие, в подавляющем количестве школ не осуществляется [22]. В этой связи, на наш взгляд, еще существует необходимость в отдельных регионах осуществлять активную деятельность в рамках региональных пилотных проектов «Развитие и сопровождение школьных служб медиации», предусматривающих работу со службами школьной медиации с целью обучения школьных медиаторов и несовершеннолетних современным и эффективным практикам урегулирования конфликтов в образовательной среде, так как медиация в школе - это эффективный институт по разрешению конфликтов между учащимися, родителями, учителями и иными участниками образовательного процесса. Данный институт надежно зарекомендовал себя во всем мире как способ предотвращения и профилактики деструктивного поведения несовершеннолетних [23].

Непривычность для россиян такого метода урегулирования спорных ситуации, недостаточное умение находить компромиссы друг с другом и осуществлять самостоятельную защиту своих прав с привлечением авторитетных профессионалов для подтверждения правовой и собственной морально-этической позиции диктует нам необходимость предпринять попытки научиться, начиная со школы, в стенах высшего учебного заведения и после использовать очевидный потенциал возможностей, которые дает медиация в различных сферах жизнедеятельности.

На основе анализа сложившихся мнений по исследуемому вопросу целого ряда ученых и практиков в обозначенном направлении необходимо продолжать серьезную работу по поиску путей грамотного подхода к вопросу создания механизма реализации процедуры профессиональной информированности. При этом, по мнению Яковлева В.Ф., важно помнить и всегда подчеркивать различие между понятиями «медиатор» и «посредник» в спорах, поскольку

последнее в российском обществе воспринимается отрицательно в связи с привязкой к сугубо коммерческому началу в его деятельности [24, с.12].

На этапе становления российской практики использования медиации, вхождение независимых квалифицированных юристов с высокими стандартами корпоративной этики в число профессиональных медиаторов создаст определенные гарантии того, что данный способ урегулирования юридических споров получит необходимое общественное признание и не будет дискредитирован в результате деятельности недобросовестных или неподготовленных лиц. На наш взгляд, такая информированность должна иметь некий систематизированный характер посредством пропаганды в средствах массовой информации, в том числе и в рамках тематики правовых каналов, встреч в студиях с представителями практикующих организаций с целью разъяснения общественности сути процедуры медиации и ее значения в современных правовых реалиях.

Таким образом, в современных экономических и политических условиях институт медиации, являясь эффективным инструментом снижения конфликтности и повышения уровня правовой культуры динамично развивающегося российского гражданского общества, гармонизации экономических отношений и укрепления социального партнерства, требует дальнейшего развития механизма реализации.

Возможно, пока медиация в российском обществе не получает должной степени признания в связи с недостаточным уровнем правовой культуры населения и наличия устоявшихся бытовых стереотипов. Вместе с тем, принудительные методы применения института медиации могут подорвать доверие к нему со стороны общества или вызвать резко отрицательную оценку этого относительно молодого и перспективного способа примирения сторон в споре. Важно учитывать показатель личной заинтересованности участников в урегулировании конфликта, являющийся реальным стимулом дальнейшего перспективного развития примирительных процедур.

Литература и источники

1. Маврин О.В. Медиация как элемент модернизации гражданского общества современной России // Вестник экономики, права и социологии. 2013. №1. С. 156-159.
2. Галустьян Н.В. Правосознание и правовая культура – составляющие социально-полезного поведения личности. Учебное пособие. Ростов-на-Дону: РЮИ МВД России, 2005.
3. Голуб О.Ю. О взаимосвязи медиации и правовой культуры // Известия Саратовского ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2016. Т. 16. Вып. 4. С. 459-464.
4. Рябев В.В. Гражданское общество современной России: проблемы и перспективы становления // Вестник МГТУ. 2010. Т. 13. № 2. С. 439-445.
5. Вербовая О.В. Развитие института медиации как инструмента снижения конфликтности и повышения правовой культуры в обществе [Электронный ресурс] URL:https://www.lihachev.ru/pic/site/files/lihcht/2018/dokladi/VerbovajaOV_sec4_rus_18.04.18.pdf (дата обращения 16.06.2021)
6. Геворкян Т. В. Медиация как один из альтернативных способов разрешения споров и ее влияние на правовую культуру общества // Вестник Волгоградского ГУ. Сер. 5. Юриспруденция. 2014. № 4 (25). С. 155-158.
7. Белоусова В. Популярность медиации зависит от уровня правовой культуры и механизмов исполнения соглашений // Ваш партнер-консультант. 2012. №42 (9458).
8. Федеральный закон РФ от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (принят ГД ФС РФ 7 июля 2010 г. Одобр. СФ ФС РФ 14 июля 2010 г. // Российская газета. 2010. 30 июля.
9. Худойкина Т.В., Егорова Ю.А. Медиация как альтернативный способ разрешения юридического конфликта // European Research. 2016. №5. С.72-73.
10. Ключевская Н. Усовершенствован порядок урегулирования споров посредством примирительных процедур // Судебная практика. Новости и аналитика [Электронный ресурс] - URL: <https://www.garant.ru/news/1284451/> (дата обращения 04.01.2021)
11. Крашенинников П. Приняты законы о совершенствовании примирительных процедур // Новости [Электронный ресурс] - URL: <http://duma.gov.ru/news/45722/> (дата обращения 03.01.2021)
12. Сычева С.А. Правовая культура общества во взаимодействии с медиацией [Электронный ресурс] - URL: <https://posidpo.ru/syicheva-s-a-pravovaya-kultura-obshhestva/> (дата обращения 05.01.2021)
13. Алборов С.В. Саморегулируемые организации медиаторов // Бизнес в законе. 2015. № 5. С.62-66.
14. Новоселова Л. Внесудебное урегулирование споров – самый цивилизованный метод. Интервью 2013. №2. С.32-33. [Электронный ресурс] - URL: http://fedim.ru/wp-content/uploads/2015/12/2013_228_Novoselova_Vnesudebnoe-uregulirovanie-sporov-samyj-tsivilizovannyj-metod.pdf (дата обращения 15.06.2021)
15. Астахов П. За медиацией – будущее цивилизованного общества. Интервью // Медиация и право. 2014. № 3. // [Электронный ресурс] - URL: http://fedim.ru/wp-content/uploads/2015/12/2014_333_Astahov_Za-mediatsiej-budushhe-tsivilizovannogo-obshhestva.pdf (дата обращения 24.12.2020)
16. Законодательство Китая / Конституция КНР 1982 г. (с изм. 1988, 1993, 1999, 2004 гг.). URL: http://chinalawinfo.ru/constitutional_law/constitution (дата обращения 05.01.2021)
17. Петренко Е.Г., Клец А.О. Институт современной медиации в зарубежных странах // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки –2019. №4. С.150-152.

18. Юдинских Е.Е. Зарубежный опыт правового регулирования процедуры медиации в предпринимательской деятельности // Молодой ученый. 2019. № 47 (285). С. 424-427. – URL: <https://moluch.ru/archive/285/64380/> (дата обращения: 05.01.2021).
19. Commercial Arbitration Rules and Mediation Procedures [Electronic resource]. Режим доступа: [https://www.adr.org/sites/default/files/Commercial %20Rules.pdf](https://www.adr.org/sites/default/files/Commercial%20Rules.pdf) (Дата обращения 02.01.2021) Employment Arbitration Rules and Mediation Procedures [Electronic resource]. Режим доступа: [https://www.adr.org/sites/default/files/Employment %20Rules.pdf](https://www.adr.org/sites/default/files/Employment%20Rules.pdf)
20. Harris D. R. Unlocking the Learning Potential in Peer Mediation: An Evaluation of Peer Mediator Modeling and Disputant Learning [Electronic resource]: Molestie Ornare Articulis: [website]. Режим доступа: <https://ru.scribd.com/document/57205625/Unlocking-the-Learning-Potential-in-Peer-Mediation>
21. Wambier T. Mediation (types-qualification-skills) // International Congress of Procedural Law. Athen 11–14 September 2013. Commercial Litigations: Special Cases and Proceedings. Athens-Thessaloniki. P. 24–25.
22. Мельник И.И. Особенности организации и применения медиации в образовательных организациях Республики Крым// Молодая наука. Сборник научных трудов научно-практической конференции для студентов и молодых ученых. 2016. Евпатория, 10-11 ноября 2016 г. [Электронный ресурс] - URL: <http://xn--d1alhofaa1b.xnp1ai/content> (дата обращения 04.01.2021)
23. Севастопольская региональная общественная организация защиты детства и материнства «Севастопольские мамы». Фонд президентских грантов. Проекты. "Все мы люди! Развитие и сопровождение школьных служб медиации»// [Электронный ресурс] - URL: <https://xn--80afcdbalict6afooklqi5o.xn--p1ai/public/application/item?id=e68d4369-f584-4422-bb46-363312e98857> (дата обращения 05.01.2021)
24. Яковлев В.Ф. Медиация: теория, практика, перспективы развития. Первая всероссийская научно-практическая конференция. Москва, 23-24 апреля 2015 г. Большой сбор объединенных сил медиаторов России 2015 // Медиация и право. 2015. № 2 (36). С. 12-19.

References and Sources

1. Mavrín O.V. Mediacya kak element modernizacii grazhdanskogo obshchestva sovremennoj Rossii // Vestnik ekonomiki, prava i sociologii. 2013. №1. S. 156-159.
2. Galustyan N.V. Pravosoznanie i pravovaya kul'tura – sostavlyayushchie social'no-poleznogo povedeniya lichnosti. Uchebnoe posobie. Rostov-na-Donu: RYUI MVD Rossii, 2005.
3. Golub O.Yu. O vzaimosvyazi mediacii i pravovoj kul'tury // Izvestiya Saratovskogo un-ta. Nov. ser. Ser. Ekonomika. Upravlenie. Pravo. 2016. T. 16. Vyp. 4. S. 459–464.
4. Ryabev V.V. Grazhdanskoe obshchestvo sovremennoj Rossii: problemy i perspektivy stanovleniya // Vestnik MGTU. 2010. T. 13. № 2. S. 439-445.
5. Verbovaya O.V. Razvitie instituta mediacii kak instrumenta snizheniya konfliktnosti i povysheniya pravovoj kul'tury v obshchestve [Elektronnyj resurs] URL:https://www.lihachev.ru/pic/site/files/lihcht/2018/dokladi/VerbovajaOV_sec4_rus_18.04.18.pdf (data obrashcheniya 16.06.2021)
6. Gevorkyan T. V. Mediacya kak odin iz alternativnyh sposobov razresheniya sporov i ee vliyanie na pravovuyu kul'turu obshchestva // Vestnik Volgogradskogo GU. Ser. 5. YUrisprudenciya. 2014. № 4 (25). S. 155-158.
7. Belousova V. Populyarnost' mediacii zavisit ot urovnya pravovoj kul'tury i mekhanizmov ispolneniya soglashenij// Vash partner-konsul'tant. 2012. №42 (9458).
8. Federal'nyj zakon RF ot 27 iyulya 2010 g. № 193- FZ «Ob alternativnoj procedure uregulirovaniya sporov s uchastiem posrednika (procedure mediacii)» (prinyat GD FS RF 7 iyulya 2010 g. Odobr. SF FS RF 14 iyulya 2010 g. // Rossijskaya gazeta. 2010. 30 iyulya.
9. Hudojkina T.V., Egorova Y.A. Mediacya kak alternativnyj sposob razresheniya yuridicheskogo konflikta// European Research. 2016. №5. S.72-73.
10. Klyuchevskaya N. Usovshenstvovan porjadok uregulirovaniya sporov posredstvom primiritel'nyh procedur // Sudebnaya praktika. Novosti i analitika [Elektronnyj resurs] - URL: <https://www.garant.ru/news/1284451/> (data obrashcheniya 04.01.2021)
11. Krashennnikov P. Prinyaty zakony o sovershenstvovanii primiritel'nyh procedur// Novosti [Elektronnyj resurs] - URL: <http://duma.gov.ru/news/45722/> (data obrashcheniya 03.01.2021)
12. Sycheva S.A. Pravovaya kul'tura obshchestva vo vzaimodejstvii s mediaciej [Elektronnyj resurs] - URL: [https://posidpo.ru/syicheva-s-a-pravovaya-kultura-obshhestva/\(data obrashcheniya 05.01.2021\)](https://posidpo.ru/syicheva-s-a-pravovaya-kultura-obshhestva/(data obrashcheniya 05.01.2021))
13. Alborov S.V. Samoreguliruemye organizacii mediatorov // Biznes v zakone. 2015. № 5. S.62-66.
14. Novoselova L. Vnesudebnoe uregulirovanie sporov – samyj civilizovannyj metod. Interv'yu 2013. №2. S.32-33. [Elektronnyj resurs] - URL: http://fedim.ru/wp-content/uploads/2015/12/2013_228_Novoselova_Vnesudebnoe-uregulirovanie-sporov-samyj-tsilivilizovannyj-metod.pdf (data obrashcheniya 15.06.2021)
15. Astahov P. Za mediaciej – budushchee civilizovannogo obshchestva. Interv'yu // Mediacya i pravo. 2014. № 3. // [Elektronnyj resurs] - URL: http://fedim.ru/wp-content/uploads/2015/12/2014_333_Astahov_Za-mediatsiej-budushhee-tsilivilizovannogo-obshhestva.pdf (data obrashcheniya 24.12.2020)
16. Zakonodatel'stvo Kitaya / Konstituciya KNR 1982 g. (s izm. 1988, 1993, 1999, 2004 gg.). URL: http://chinalawinfo.ru/constitutional_law/constitution (data obrashcheniya 05.01.2021)
17. Petrenko E.G., Klec A.O. Institut sovremennoj mediacii v zarubezhnyh stranah// Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki –2019. №4. S.150-152.
18. Yudinskih E.E. Zarubezhnyj opyt pravogo regulirovaniya procedury mediacii v predprinimatel'skoj deyatel'nosti // Molodoy uchenyj. 2019. № 47 (285). S. 424-427. – URL: <https://moluch.ru/archive/285/64380/> (data obrashcheniya: 05.01.2021).
19. Commercial Arbitration Rules and Mediation Procedures [Electronic resource]. Rezhim dostupa: [https://www.adr.org/sites/default/files/Commercial %20Rules.pdf](https://www.adr.org/sites/default/files/Commercial%20Rules.pdf) (Data obrashcheniya 02.01.2021) Employment Arbitration Rules and Mediation Procedures [Electronic resource]. Rezhim dostupa: [https://www.adr.org/sites/default/files/Employment %20Rules.pdf](https://www.adr.org/sites/default/files/Employment%20Rules.pdf)
20. Harris D. R. Unlocking the Learning Potential in Peer Mediation: An Evaluation of Peer Mediator Modeling and Disputant Learning [Electronic resource]: Molestie Ornare Articulis: [website]. Rezhim dostupa: <https://ru.scribd.com/document/57205625/Unlocking-the-Learning-Potential-in-Peer-Mediation>
21. Wambier T. Mediation (types-qualification-skills) // International Congress of Procedural Law. Athen 11–14 September 2013. Commercial Litigations: Special Cases and Proceedings. Athens-Thessaloniki. P. 24–25.
22. Mel'nik I.I. Osobennosti organizacii i primeneniya mediacii v obrazovatel'nyh organizacijah Respubliki Krym// Molodaya nauka. Sbornik nauchnyh trudov nauchno-prakticheskoy konferencii dlya studentov i molodyh uchenyh. 2016. Evpatoriya, 10-11 noyabrya 2016 g. [Elektronnyj resurs] - URL: <http://xn--d1alhofaa1b.xnp1ai/content> (data obrashcheniya 04.01.2021)
23. Sevastopol'skaya regional'naya obshchestvennaya organizaciya zashchity detstva i materinstva «Sevastopol'skie mamy». Fond prezidentских грантов. Projekty. "Vse my lyudi! Razvitie i soprovozhdenie shkol'nyh sluzhb mediacii»// [Elektronnyj resurs] - URL: <https://xn--80afcdbalict6afooklqi5o.xn--p1ai/public/application/item?id=e68d4369-f584-4422-bb46-363312e98857> (data obrashcheniya 05.01.2021)
24. Yakovlev V.F. Mediacya: teoriya, praktika, perspektivy razvitiya. Pervaya vserossiyskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya. Moskva, 23-24 aprelya 2015 g. Bol'shoy sbor ob'edinennyh sil mediatorov Rossii 2015 // Mediacya i pravo. 2015. № 2 (36). С. 12-19.

ГАЛУСТЯН НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА - кандидат юридических наук, доцент кафедры правоведения Севастопольского экономико-гуманитарного института (филиала) Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского, г. Севастополь. GALUSTYAN, NATALIA V. – Ph.D. in Law, Associate Professor of the Department of Jurisprudence, Sevastopol Institute of Economics and Humanities (branch) of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky (NataliGalustyan@gmail.com).

УДК 349.2

DOI: 10.24412/2411-2275-2021-2-196-199

САПФИРОВА А.А.
К ВОПРОСУ О МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РАБОТНИКОВ ПЕРЕД РАБОТОДАТЕЛЯМИ: ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Ключевые слова: материальная ответственность, ущерб, причиненный работодателю, моральный вред, затраты на обучение работника.

Статья посвящена практике применения законодательства о материальной ответственности. Рассматриваются как случаи привлечения к материальной ответственности, споры, по которым выносятся очевидные решения, так и ситуации, когда возможно вынесение решений с учетом правовой природы возникших правоотношений. Исследуются вопросы прямого действительного ущерба, в частности, включение в его состав штрафа, который выплачивает работодатель за нарушения законодательства. Автором изучаются проблемы взыскания с работника ущерба в регрессном порядке, делается вывод о незаконности взыскания с работника сумм морального вреда, которые были ранее взысканы судом с работодателя.

SAPFIROVA, A.A.
**ON THE QUESTION OF THE MATERIAL RESPONSIBILITY OF EMPLOYEES TO EMPLOYERS:
PRACTICE OF APPLICATION OF THE LEGISLATION**

Key words: material responsibility, damage caused to the employer, moral damage, the cost of training an employee.

The article is devoted to the practice of applying the legislation on material liability. The article considers both cases of bringing to financial responsibility, disputes on which obvious decisions are made, and situations when it is possible to make decisions taking into account the legal nature of the legal relationship that has arisen. Issues of direct actual damage are investigated, in particular, the inclusion in its composition of a fine that is paid by the employer for violations of the law. The author studies the problems of recovering damages from an employee in a recourse manner, concludes that it is illegal to recover from an employee the amounts of moral damage that were previously recovered by the court from the employer.

Материальная ответственность сторон трудового договора влечет за собой претерпевание для одной из сторон негативных последствий, которые эта сторона хотела бы избежать. Привлечение к ответственности – это всегда негативный фактор, имеющий место в трудовых отношениях. И если дисциплинарная ответственность влияет на моральное состояние работника, то материальная ответственность – на его денежное содержание, включая заработную плату, из которой в определенных законом случаях возможно удержание в пользу работодателя за ущерб, ему причиненный. В теории трудового права вопросы привлечения к материальной ответственности исследовались многими учеными [1, 2, 3].

Несмотря на относительную стабильность действующего законодательства в области привлечения к материальной ответственности сторон трудового договора, на практике возникает множество вопросов. Часть из этих вопросов уже нашла устоявшиеся ответы, понятные всем правоприменителям. Например, в соответствии с п.8 ст.243 Трудового кодекса РФ полная материальная ответственность предусмотрена в случае причинения ущерба не при исполнении работником трудовых обязанностей. Вопрос, неоднократно возникавший на практике, заключается в том, что суды часто считали эти правоотношения регулируемые не трудовым, а гражданским законодательством. В результате применялись нормы гражданского права и взыскивались с работника не только прямой действительный ущерб, но и упущенная выгода [4]. Понятно, что фраза «не при исполнении работником трудовых обязанностей» для не специалиста в области трудового права означает отсутствие трудовых обязанностей. Однако это не так. Это всего лишь свидетельствует о том, что, будучи работником, он не исполняет трудовые обязанности в момент причинения ущерба. С этой позиции Верховный Суд РФ в постановлении обратил внимание судов на то, что споры о возмещении ущерба в этих случаях разрешаются районными судами на основании Трудового кодекса РФ [5], что влечет за собой не возможность взыскания с работника упущенной выгоды.

Решение другой части вопросов применения законодательства о материальной ответственности настолько очевидна, что не понятно, почему суды игнорируют действующее законодательство и разъяснения, в том числе и Верховного Суда РФ. Например, организация попыталась взыскать не только ущерб, но и неустойку за просрочку выплаты с сотрудника, с

которым прекратила трудовые отношения, но который до увольнения по соглашению возмещал ущерб. Так, Кстовским городским судом Нижегородской области от 26.04.2018 года и апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 11.09.2018 года решено, что если работник добровольно возмещал ущерб, а потом уволился, то нормы трудового права перестали на него распространяться [6]. Суды не обратили внимание, что на основании ст.232 Трудового кодекса РФ и в обзоре 2018 года Верховный Суд РФ подчеркивал, что в таких случаях применяются нормы трудового права, и само по себе расторжение трудового договора не влечет освобождения работника от материальной ответственности [7].

Очевидно, что взысканию подлежит только прямой действительный ущерб, причиненный уволенным работником и не полностью им возмещенный. Здесь не действуют нормы гражданского права о взыскании неустойки, и возникшие отношения не являются гражданско-правовыми по своей правовой природе, поскольку на основании ст.1 Трудового кодекса РФ к числу отношений, непосредственно связанных с трудовыми, относятся отношения материальной ответственности работодателей и работников. Эти отношения являются как сопутствующими трудовым, так и вытекающими из трудовых отношений, когда работники уволены, а ущерб, причиненный ими, еще не возмещен. Именно поэтому Верховный Суд РФ не поддержал нижестоящие суды [8].

Одним из вопросов привлечения к материальной ответственности является проблема возмещения затрат работодателя на обучение работника. Ориентируясь на положения ст.249 Трудового кодекса РФ, вполне реально взыскать с работника ущерб, причиненный работодателю досрочным увольнением без уважительных причин. Между тем, судебная практика принимает решения без учета положений ст.249 Трудового кодекса РФ. Получается парадоксальная ситуация: в тех случаях, когда ответ на вопрос очевиден, и надо только применить четкое указание нормы Трудового кодекса РФ, суды игнорируют эти положения; и, наоборот, там, где возможно взыскание с работника ущерба, суды отказывают в этом работодателю.

Например, решением суда отказано работодателю в удовлетворении требований о взыскании с работника средств, потраченных на обучение. В судебном заседании установлено, что с работником, состоящим в трудовых отношениях в должности менеджера в отделе продаж сельскохозяйственной техники, в трудовом договоре закреплено условие о возмещении затрат на обучение за счет средств работодателя при досрочном увольнении работника. Предварительно был установлен срок отработки 1 год. Работник уволился до истечения года, и работодатель потребовал возмещения затрат, которые он понес за обучение работника. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, применив ст.249 Трудового кодекса РФ, отменила решения нижестоящих судов, которые отказали работодателю в удовлетворении требований [9].

Ответ на вопрос о составе прямого действительного ущерба также не является однозначным. Проблема состоит во включении или не включении суммы штрафа, который накладывается на работодателя за действия (бездействие) его работника. Одни суды считают, что штраф не может охватываться понятием прямого действительного ущерба [10], другие суды занимают противоположную позицию [11], которую поддерживают Минфин [12] и Роструд [13]. Нам представляется, что штраф не может составлять прямой действительный ущерб, поскольку работодатель привлекается к административной ответственности, и штраф – это санкция за нарушение им действующего законодательства, которая не может перелagаться на работника.

На практике встречаются более серьезные случаи, связанные с участившимся заключением гражданско-правовых договоров вместо трудовых договоров и попыткой взыскания ущерба, ориентируясь на гражданское законодательство (например, взыскание неустойки [14], процентов по ст.395 ГК РФ [15], упущенной выгоды [16]).

Так, водитель арендовал мусоровоз у организации. При вывозе мусора был причинен ущерб автомобилю третьего лица, который подал иск о возмещении ущерба. Суд взыскал ущерб с арендатора, несмотря на то, что водитель доказывал свои трудовые отношения с мусороуборочной организацией. С точки зрения трудового и гражданского законодательства суд правильно решил взыскать ущерб с арендатора (водителя), основываясь на гражданско-правовых отношениях между водителем и организацией. Однако Верховный Суд РФ указал, что надо обращать внимание на

правовую природу указанных отношений [17]. Если они являются трудовыми, и водитель фактически состоит в трудовых отношениях с мусороуборочной организацией, то очевидно, что взыскивать ущерб необходимо было именно с этой организации как с работодателя, а не с водителя. И если водитель настаивает на трудовых отношениях с арендодателем мусоровоза, то организации надлежит доказать факт отсутствия трудовых отношений с ним.

На это дело можно посмотреть и с других позиций. При причинении вреда работником третьим лицам ущерб взыскивается с работодателя, который впоследствии вправе предъявить регрессные требования к работнику.

Обратим внимание на то, что взыскиваемые в порядке регресса суммы не всегда бесспорны. В рамках настоящей статьи хотелось бы обратить внимание на проблему, которая на практике так и не разрешена до сих пор. Речь идет о регрессном взыскании с работника сумм морального вреда. Согласно ст. 234-237 Трудового кодекса РФ работодатель несет материальную ответственность в полном объеме за незаконное лишение возможности трудиться; за ущерб, причиненный имуществу работника; задержку выплаты заработной платы и за моральный вред, причиненный работнику. Из перечисленных видов материальной ответственности работодателя для нас представляет интерес возмещение морального вреда.

Подчеркнем, что нормами трудового права предусмотрена компенсация морального вреда только работникам, работодатель не может требовать от работника возмещения морального вреда. Это значит, что если будет иск к работодателю о возмещении ущерба, причиненного работником третьему лицу, то суд с учетом обстоятельств дела может взыскать с работодателя ущерб, который причинен его работником другому лицу. В то же время, если в сумму ущерба включена компенсация морального вреда, то на основании положений Трудового кодекса РФ взыскать с работника эту сумму в порядке регресса незаконно. Иными словами, в прямой действительный ущерб компенсация морального вреда не входит. Однако суды решают эти споры, не взирая на нормы трудового права. Анализ судебной практики показывает, что суммы взыскиваются с работника в порядке регресса, но их размер снижается в соответствии со ст.250 Трудового кодекса РФ. Подчеркнем, что, ходатайство о снижении размера может подаваться как работником, так и являться инициативой суда [18, 19].

Отчасти это удовлетворяет требованию справедливости, поскольку работник – экономически слабее работодателя. Однако, с другой стороны, в соответствии с Трудовым кодексом РФ необходимо сначала исключить из сумм, взыскиваемых с работника в порядке регресса, сумму морального вреда, а потом оставшиеся суммы снижать, используя правило ст.250 Трудового кодекса РФ.

Так, решением суда взыскано с работодателя 510 000 рублей, из которых 500 000 рублей – компенсация морального вреда. В порядке регресса с работника взыскано 350 000 рублей. Очевидно, что в данном случае с работника могли взыскать только 10 000 рублей из 500 000 рублей. Это было бы в соответствии с Трудовым кодексом РФ.

Перечисленные выше проблемы показывают не столько несовершенство законодательства, сколько несовершенство практики его применения. Если бы судами и работодателями в полном объеме применялись нормы трудового права, то, думается, вопросов привлечения к материальной ответственности было бы значительно меньше.

Литература и источники

1. Сыроватская Л.А. Ответственность за нарушения трудового законодательства. М.: Юрид. лит., 1990. 176 с.
2. Гусов К.Н., Полетаев Ю.Н. Ответственность по российскому трудовому праву. М.: Велби, Проспект, 2008. 272с.
3. Чиканова Л.А. материальная ответственность сторон трудового договора как самостоятельный вид юридической ответственности имущественного характера // Юридическая ответственность: современные вызовы и решения. Материалы для VIII Ежегодных научных чтений памяти профессора С.Н. Братуся. 2013. С.164-173.
4. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 28.01.2019 №18-КГ18-225 // СПС «КонсультантПлюс»
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.11.2006 года №52 «О применении судами законодательства, Регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю» //СПС «КонсультантПлюс»
6. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 03.06.2019 №9-КГ19-5 //СПС «КонсультантПлюс».
7. Обзор практики рассмотрения судами дел о материальной ответственности работника, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 05.2.2018 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. №7.
8. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 03.06.2019 №9-КГ19-5 //СПС «КонсультантПлюс»

9. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 17 апреля 2017 г. №16-КГ17-3 // СПС «КонсультантПлюс»
10. Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 26.09.2019 по делу №33-11751/2019 // СПС «КонсультантПлюс»
11. Апелляционное определение Московского городского суда от 28.10.2019 по делу № 33-47109/2019 СПС «КонсультантПлюс»
12. Письмо Минфина России от 22.08.2014 № 03-04-06/42105 // Нормативные акты для бухгалтера. 2014. №19.
13. Письмо Роструда от 19.10.2006 № 1746-6-1 // Журнал руководителя и главного бухгалтера ЖКХ. 2007. №1 (ч. II)
14. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 12.09.2019 № 33-19819/2019 СПС «КонсультантПлюс»
15. Апелляционное определение Московского городского суда от 14.03.2019 по делу № 33-11362/2019 СПС «КонсультантПлюс»
16. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 28.01.2019 № 18-КГ18-225 СПС «КонсультантПлюс»
17. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 16.04.2019 № 5-КГ19-1 // СПС «КонсультантПлюс»
18. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 16 июля 2018 г. № 56-КГ18-18.
19. Решение № 2-354/2017 2-354/2017~М-333/2017 М-333/2017 от 26 сентября 2017 г. по делу № 2-354/2017 // <https://sudact.ru/regular/doc/AJooRavx3xOXdd/>

References and Sources

1. Syrovatskaya L.A. *Otvetstvennost' za narusheniya trudovogo zakonodatel'stva*. M.: Yurid. lit., 1990. 176 c.
2. Gusov K.N., Poletaev Yu.N. *Otvetstvennost' po rossijskomu trudovomu pravu*. M.: Velbi, Prospekt, 2008. 272s.
3. Chikanova L.A. *material'naya otvetstvennost' storon trudovogo dogovora kak samostoyatel'nyj vid yuridicheskoy otvetstvennosti imushchestvennogo haraktera* // *Yuridicheskaya otvetstvennost': sovremennye vyzovy i resheniya*. Materialy dlya VIII Ezhegodnyh nauchnyh chtenij pamyati professora S.N. Bratusya. 2013. S.164-173.
4. *Opreделение Sudebnoj kollegii po grazhdanskim delam Verhovnogo Suda RF ot 28.01.2019 №18-KG18-225 // SPS «Konsul'tantPlyus»*
5. *Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 16.11.2006 goda №52 «O primeneniі sudami zakonodatel'stva, Reguliruyushchego material'nyu otvetstvennost' rabotnikov za ushcherb, prichinennyj rabotodatel'yu» // SPS «Konsul'tantPlyus»*
6. *Opreделение Sudebnoj kollegii po grazhdanskim delam Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 03.06.2019 №9-KG19-5 // SPS «Konsul'tantPlyus».*
7. *Obzor praktiki rassmotreniya sudami del o material'noj otvetstvennosti rabotnika, utv. Prezidiumom Verhovnogo Suda RF 05.2.2018 // Byulleten' Verhovnogo Suda RF. 2019. №7.*
8. *Opreделение Sudebnoj kollegii po grazhdanskim delam Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 03.06.2019 №9-KG19-5 // SPS «Konsul'tantPlyus»*
9. *Opreделение Sudebnoj kollegii po grazhdanskim delam Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 17 aprelya 2017 g. №16-KG17-3 // SPS «Konsul'tantPlyus»*
10. *Apellyacionnoe opredelenie Volgogradskogo oblastnogo suda ot 26.09.2019 po delu №33-11751/2019 // SPS «Konsul'tantPlyus»*
11. *Apellyacionnoe opredelenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 28.10.2019 po delu № 33-47109/2019 SPS «Konsul'tantPlyus»*
12. *Pis'mo Minfina Rossii ot 22.08.2014 № 03-04-06/42105 // Normativnye akty dlya buhgaltera. 2014. №19.*
13. *Pis'mo Rostruda ot 19.10.2006 № 1746-6-1 // Zhurnal rukovoditelya i glavnogo buhgaltera ZHKKH. 2007. №1 (ch. II)*
14. *Apellyacionnoe opredelenie Sankt-Peterburgskogo gorodskogo suda ot 12.09.2019 № 33-19819/2019 SPS «Konsul'tantPlyus»*
15. *Apellyacionnoe opredelenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 14.03.2019 po delu № 33-11362/2019 SPS «Konsul'tantPlyus»*
16. *Opreделение Sudebnoj kollegii po grazhdanskim delam Verhovnogo Suda RF ot 28.01.2019 № 18-KG18-225 SPS «Konsul'tantPlyus»*
17. *Opreделение Sudebnoj kollegii po grazhdanskim delam Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 16.04.2019 № 5-KG19-1 // SPS «Konsul'tantPlyus»*
18. *Opreделение Sudebnoj kollegii po grazhdanskim delam Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 16 iyulya 2018 g. № 56-KG18-18.*
19. *Reshenie № 2-354/2017 2-354/2017~M-333/2017 M-333/2017 ot 26 sentyabrya 2017 g. po delu № 2-354/2017 // https://sudact.ru/regular/doc/AJooRavx3xOXdd/*

САФИРОВА АПОЛЛИНАРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА - доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой земельного, трудового и экологического права, Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина
SAPFIROVA, APOLLINARIYA A. - Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Land, Labor and Environmental Law, Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin (pol499@yandex.ru).

УДК 341.6

DOI: 10.24412/2411-2275-2021-2-199-205

ЯМБАЕВ А.А.

О НЕКОТОРЫХ ПРАВОВЫХ ПРОБЛЕМАХ РЕАЛИЗАЦИИ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В РАМКАХ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ»

Ключевые слова: российско-китайское сотрудничество, правовое регулирование, инфраструктурный проект, приграничное сотрудничество, правовые проблемы, экономические споры, международный коммерческий арбитраж, Верховный народный суд КНР.

В статье анализируется двустороннее сотрудничество России и Китая в рамках выдвинутой Китаем экономической инициативы «Один пояс, один путь» на предмет развитости экономико-правовых отношений стран, а также наличия правовых проблем при осуществлении государствами совместной работы над инфраструктурными проектами. Автор перечисляет основные совместно реализуемые в настоящее время российско-китайские проекты под эгидой инициативы «Один пояс, один путь»; признает возможность существования правовой неопределенности в вопросах приграничного сотрудничества двух стран при возникновении споров гражданского, уголовного и экономического характера; акцентирует внимание на имеющейся сложности для судебных органов в вопросах правильного применения права, признания и приведения в исполнение решений иностранных судов, сбора и приобщения доказательств; обращается к механизмам досудебного и судебного разрешения экономических споров в приграничных

с Россией регионах Китая; подчеркивает наличие различий в законодательном регулировании странами отдельного вида договора как примера возможных правовых коллизий при сотрудничестве; указывает на важность участия в отношениях стран в рамках рассматриваемых вопросов профессиональных юридических представителей. В результате автор приходит к выводу о необходимости в целях корректного исполнения соглашений сторон в рамках инициативы учета и недопущения указанных в статье правовых проблем при реализации инфраструктурных проектов.

IAMBAYEV, A.A.

ON SOME ISSUES OF LEGAL PROBLEMS IN IMPLEMENTATION
OF RUSSIAN-CHINESE COOPERATION UNDER THE “ONE BELT, ONE ROAD” INITIATIVE

Key words: Russian-Chinese cooperation; infrastructure project; cross-border cooperation; legal problems; economic disputes; international commercial arbitration; The Supreme People's Court of The People's Republic of China; legislative differences.

The article analyses the bilateral cooperation between Russia and China within the Belt and Road Initiative, launched by China, in order to define the level of current economic and legal states' relations, and to expose legal obstacles in the process of infrastructure projects collaborative implementation. The author lists the main jointly implemented Russian-Chinese projects under the Belt and Road Initiative; presumes the possible existence of legal uncertainty in two state's cross-border cooperation in a civil, criminal and arbitration disputes; focuses on the difficulties for judges to apply the law, recognize and enforce foreign judgments, gather evidence and attach it to the case; describes the current mechanisms of pre-trial and judicial settlement of economic disputes within the territory of China boundary regions; gives accent to the differences in the state's legislative regulation of one type of contracts as an example of potential legal conflicts within economic cooperation; notes the value of hiring professional legal representatives for participation in commercial arbitrations. The author comes to the conclusion that it is necessary to considering the exposed legal problems under discussion while performing the contractual obligations within the infrastructure projects, and to be able to prevent unwanted legal consequences.

Российско-китайские взаимоотношения в области политико-экономического сотрудничества на современном этапе вдохновлены оптимистичными высказываниями на высшем уровне с обеих сторон. «Отношения достигли очень высокого уровня, отношения между нашими странами, пожалуй, как мы часто говорим, беспрецедентного уровня» – оценил в мае 2020 года степень сотрудничества стран президент России В.В. Путин [1]. В свою очередь, председатель Китайской Народной Республики Си Цзиньпин в январе 2021 года охарактеризовал партнерские отношения государств известной китайской поговоркой «真金不怕火炼» [2], что означает «настоящее золото огня не боится».

Установка акцента на определении взаимовыгодных стратегических задач между Россией и Китаем привела к развитию определенных экономических инициатив в формате, удовлетворяющем интересы обоих государств. По данным Министерства экономического развития Российской Федерации, к декабрю 2020 года количество только осуществленных совместных инвестиционных проектов государств, начиная с 2014 года, достигло 17, а 26 инициатив находятся на стадии реализации [3]. Некоторые из таких инфраструктурных проектов являются частью рассматриваемой в данной статье масштабной международной стратегии, выдвинутой Китаем в 2013 году, под названием «Один пояс, один путь» (一带一路), объединяющей проекты «Экономический пояс Шелкового пути» и «Морской Шелковый путь XXI века» и призванной положить начало крупнейшей в мире транспортно-логистической сети.

Характеризуя инициативу, стоит обратить внимание на преследуемые ее создателями основные теоретические и практические цели. К первым относятся стимулирование роста мировой экономики и достижение совместного развития государств-участников инициативы за счет трех факторов – политического взаимодоверия, экономического сотрудничества и культурной толерантности [4]. Практической целью проекта, указанной в официальных источниках, является объединение стран в идею создания торгово-инвестиционных программ, призванных значительно сократить временные и финансовые затраты при осуществлении международной континентальной и морской торговли [5]. Территориальные направления такой торговли, в соответствии с названием инициативы и ее подпроектов, основаны на маршрутах древнего Великого шелкового пути, соединявшего Восточную Азию со Средиземноморьем, поэтому конечными точками транспортных коридоров современной экономической концепции являются центрально-азиатские, африканские и европейские страны.

Членство в проекте «Один пояс, один путь» 140 стран и 31 международной организации, по состоянию на февраль 2021 года [6], приведшее к подписанию международных соглашений о сотрудничестве, как минимум, свидетельствует о высокой степени актуальности и инвестиционной привлекательности данной инициативы в мировом масштабе.

Несмотря на относительно скудную освещенность в публичном поле заключаемых между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой соглашений, непосредственно

связанных с инфраструктурными проектами под эгидой «Одного пояса, одного пути», и их конкретной реализации, таких международных сделок к 2021 году накопилось достаточно, чтобы говорить о развитии китайской инициативы в рамках партнерских отношений с Россией.

К примеру, на стадии реализации к настоящему времени находятся следующие крупные совместные проекты:

- первый масштабный энергетический проект с участием России и Китая после выдвижения инициативы – арктический завод «Ямал СПГ» по добыче, сжижению и реализации природного газа;
- первый совместный китайско-российский пассажирский лайнер «CR929»;
- российско-китайский участок газопровода «Сила Сибири» – газопровод «Восточный маршрут»;
- крупнейший проект сотрудничества России и Китая в атомной энергетике – Тяньваньская атомная электростанция;
- первый китайско-российский железнодорожный мост через реку Амур (Хэйлуцзян), связывающий китайский город Тунцзян и российское село Нижнеленинское;
- первый китайско-российский автомобильный мост через реку Амур (Хэйлуцзян), связывающий китайский город Хэйхэ и российский город Благовещенск;
- высокоскоростная железная дорога «Москва-Казань» как часть высокоскоростной магистрали экономического пояса Шелкового пути – трансевразийской грузопассажирской транспортной артерии «Москва-Пекин» [7];
- совместный российско-китайский лесопромышленный кластер на территории Томской области «Асиновский лесопромышленный парк» [8];
- проект по строительству многофункционального жилого комплекса в городе Санкт-Петербурге «Балтийская жемчужина» [9].

Указанные девять серьезных инфраструктурных проектов, реализуемых предприятиями двух стран при тесном взаимодействии, не являются исчерпывающим списком существующих проектов в области экономического партнерства России и Китая в рамках реализации «Экономического пояса Шелкового пути», однако наиболее обсуждаемы в данном дискурсе и представляют интерес для рассмотрения их особенностей.

Более детальное изучение некоторых аспектов данных проектов позволяет говорить не только о преимуществах китайской инициативы и точечных перспективах интеграции стран-участников, но и о возможных, а также уже существующих, несмотря на относительную молодость выдвинутой стратегии, трудностях, с которыми сталкиваются государства при заключении контрактов и получении первых результатов воплощаемых политико-экономических задумок. Абстрагируясь от экономической стороны темы, обратимся к реже поднимаемым, но не менее важным вопросам правового характера, несомненно имеющим место в повестке обсуждения несовершенств механизмов разрешения различного рода споров в пределах двусторонних соглашений.

Очевидно, что воплощение любого крупного инфраструктурного проекта подразумевает наличие определенных рисков. Такие риски схожи с теми, что возникают при ведении предпринимательской деятельности – экономическими, с тем лишь отличием, что преимущественной задачей инвесторов является не извлечение прибыли, а эффективная реализация вложенных бюджетных средств. Кроме того, как и на любом предприятии, а все вышеназванные проекты связаны с конструированием сложных объектов при задействовании значительного числа специалистов, существуют и риски возникновения споров гражданского и уголовного характера. Это дает понимание того, что перед инвесторами, которыми в данном случае выступают государства, в ходе выполнения инфраструктурных задач непременно возникает необходимость предусмотреть способы разрешения спорных ситуаций в судебном порядке. В связи с этим эффективное разрешение возникающих споров является безусловным приоритетом для сотрудничающих стран с учетом международного формата взаимоотношений, что нередко представляет сложность для судов, например, в вопросах корректного применения права той или иной страны, а также признания и приведения в исполнение решений иностранных судов.

Верховный народный суд Китайской Народной Республики, а также эксперты и деятели науки Китая не раз подчеркивали приоритет верховенства закона при становлении и реализации стратегии «Один пояс, один путь» [10]. Ученые сходятся во мнении о необходимости объединения усилий для совершенствования правовой системы внешней торговли, разработки законов об иностранных и внешних инвестициях, формирования правовых механизмов помощи иностранным инвесторам с учетом особенностей китайского законодательства. Кроме того, подчеркивается важность включения новых разработок в международные экономические и торговые правила для создания справедливого и прозрачного делового климата, активного обеспечения правового консультирования в соответствии с позиционированием региона страны-участницы в проекте, повышения уровня доверия к судебным системам государств в целях полной реализации судебных полномочий при защите прав субъектов международных отношений, гарантий международного авторитета каждой страны, поддерживающей концепцию «Одного пояса, одного пути» [11].

Безусловно, у участников проекта имеются значительные отличия, проявляющиеся не только в различиях культур или моделях экономики, но также и в правовых, судебных системах. Китайская сторона осознает возможность возникновения множества спорных ситуаций правового характера при достижении точечных экономических и политических целей. Поэтому эксперты считают своевременным развивать механизмы разрешения коммерческих споров, совместимые с конструкцией такого крупного инфраструктурного проекта, как «Один пояс, один путь», путем выведения на передний план китайских арбитражных институтов, ориентированных на данный рынок и способных активно сотрудничать с судебными органами других стран для изучения и учета различий в их законодательствах. Стабильная правовая поддержка должна в том числе заключаться в тесном сотрудничестве государственных органов стран, совместно работающих над инвестиционными проектами. В частности, крайне важным представляется налаженное взаимодействие судебных, правоохранительных и иных компетентных органов, представляющее пользу, например, в вопросах вручения судебных повесток, расследования, получения и приобщения доказательств, производства экспертиз и осмотров при рассмотрении гражданских, уголовных и арбитражных дел.

Примером уже налаженного взаимодействия в этом отношении является Договор между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам, ратифицированный постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 26 февраля 1993 года № 4560-1. Так, в соответствии со статьей 22 указанного договора, стороны обязуются исполнять по просьбе поручения о совершении процессуальных действий, связанных со сбором доказательств, а также о их передаче [12].

В то же время в договоре не оговорены правила сбора доказательств при включении в отношения третьей стороны – иностранного государства, что имеет место в контексте сотрудничества внутри «Экономического пояса Шелкового пути», поскольку, для примера, при выполнении определенного рода работ материалы могут приобретаться исполнителями за рубежом, что создает дополнительные правоотношения. Таким образом, выстроенное взаимодействие правоохранительных и иных органов крайне важно для детализированного согласования всех существенных условий сотрудничества.

Кроме того, развитие должно касаться и внесудебных способов урегулирования споров. Такая деятельность уже налажена в приграничных с Россией регионах Китая. Так, в Маньчжурии открыта комната судебных примирителей, рассматривающих споры с иностранным элементом. Также совместно с Народным судом Маньчжурии создан Маньчжурский Народный комитет по урегулированию споров с иностранным элементом (滿洲里市涉外人民调解委员会) [13], задачей которого является посредничество в урегулировании внешнеторговых споров.

Основным местом разрешения экономических споров между участниками инициативы «Один пояс, один путь» является Гонконгский международный арбитражный центр (Hong Kong International Arbitration Centre, HKIAC) [14], имеющий многолетний опыт арбитражных разбирательств в контексте китайской инициативы и установивший конкретные правила разрешения данных споров.

В то же время определение подсудности арбитражных споров является дискуссионным в ряде случаев, что продиктовано различием в законодательном регулировании этого вопроса. Для решения в том числе такого рода коллизий с середины 2018 года под эгидой Верховного народного

суда Китайской Народной Республики образованы Международные коммерческие суды в городах Шэньчжэнь и Сиань [15]. Споры, возникающие между государствами-участниками «Одного пояса, одного пути», несомненно, являются предметом рассмотрения данных судов [16].

Важным аспектом двустороннего приграничного сотрудничества является и кадровый потенциал специалистов, представляющих интересы сторон. Споры, возникающие на строительных предприятиях, редко имеют международный характер, поэтому в случае их возникновения от профессионализма юридической службы или отдельных юристов, в компетенцию которых в обязательном порядке должно входить знание основ международных торговых правоотношений, а также особенностей гражданского законодательства сотрудничающих государств, часто зависит, в правильном ли порядке будет рассматриваться спор и будут ли заявлены необходимые требования.

Опыт российско-китайских отношений в области инфраструктурных проектов ярко демонстрирует непопулярность таких направлений совместной работы, как, например, строительство приграничных мостов, особенностью которого является одновременное возведение сторонами частей конструкции, расположенных на территориях своих государств, а затем их соединение. Подтверждением этого служат уже отмеченные ранее проекты по строительству железнодорожного и автомобильного мостовых переходов на границах России и Китая, оба из которых были реализованы впервые только после старта китайской концепции «Один пояс, один путь», несмотря на десятилетия экономических отношений стран [17].

Законодательные акты России и Китая, регулирующие особенности договорных отношений, которые также могут являться предметом рассмотрения судами, несмотря на смысловую близость, тем не менее имеют и различия. Положения в законодательствах стран, связанные, в частности, с определением содержания договора международной купли-продажи, а также цены по договору, схожи, однако различны в контексте положений о неправомерных действиях в рамках исполнения договорных обязательств, а также в вопросах принятия мер по устранению недостатков товара, уплате неустойки, потере задатка и возмещению убытков. Данный пример является лишь частностью, в то время как рамки взаимоотношений в процессе исполнения обязательств по крупным инвестиционным проектам не ограничиваются лишь вопросами купли-продажи. Все это необходимо учитывать при возникновении экономических правонарушений, в связи с чем квалификация юристов, заявляющих требования от лица одной из сторон, имеет в данных случаях первостепенный характер.

Немаловажным также является и достаточное количество специалистов, участвующих в проектах, профессионально владеющих языками государств-партнеров, поскольку в процессе фактической реализации инфраструктурных проектов имеется потребность в налаживании грамотного взаимодействия между их участниками, что может быть обеспечено только с учетом привлечения опытных сотрудников со знанием иностранного языка.

С учетом вышесказанного, участие России в такой масштабной инвестиционной стратегии как «Один пояс, один путь» с ее особенностями, касающимися построения логистических связей между Азией и Европой при непосредственном участии России в данном процессе, принимая во внимание реализуемое внутри проекта инвестиционное партнерство России и Китая, приводящее к созданию крупных инфраструктурных соглашений, должно строиться не только на принципах всеобъемлющего партнерства на высшем уровне, но и быть выстроено в соответствии со всеми учитываемыми трудностями межрегионального приграничного взаимодействия.

В настоящее время, безусловно, имеется ряд нерешенных проблем в таком взаимодействии. В пример стоит привести хотя бы то, что, реализуя строительство железнодорожного приграничного мостового перехода, стороны не раз откладывали окончание работ и сдачу объекта в эксплуатацию. При этом китайская сторона ссылалась на промедления со стороны российских партнеров при возведении соответствующей части моста, в то время как китайская часть работ была закончена в короткие сроки. Российская же сторона соглашения отмечала, что работы по возведению данной части моста задерживает общество, частично принадлежащее китайскому фонду.

Без сомнения можно утверждать, что подобного рода споры без качественной правовой поддержки, взаимодействия государственных органов стран-партнеров, налаженной коммуникации фактических исполнителей межгосударственных договоренностей, обладающих

пониманием тонкостей как культурных, так и законодательных особенностей стран, могут привести не только к простоям в проектах, но и создавать напряженную социально-экономическую обстановку, непосредственно влияющую на реальную оценку взаимоотношений государств внутри «Одного пояса, одного пути» и других политически важных проектов.

Осознавая это, российской и китайской сторонам заключаемых соглашений важно обеспечивать конструктивное и основанное на взаимовыгодных условиях решение всех возникающих в процессе сотрудничества правовых вопросов, поскольку, в отсутствие возможности избежать наличия тех или иных противоречий, правовой профессионализм, помноженный на дипломатичность, обеспечивает успешную реализацию инициатив, направленных на расширение торгово-экономических связей.

Литература и источники

1. Путин: отношения России и Китая достигли беспрецедентного уровня. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20150508/1063269299.html> (дата обращения: 15.03.2021).
2. 海外网评：不论国际风云如何变幻·中俄关系 “真金不怕火炼”. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1687477374372613128&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 15.03.2021).
3. Россия и Китай утвердили перечень значимых проектов инвестиционного сотрудничества на 107 млрд. долларов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/news/rossiya_i_kitay_utverdili_perechen_znachimyh_proektov_investicionnogo_sotrudnichestva_na_107_mlrd_dollarov.html (дата обращения: 15.03.2021).
4. Инициатива «Один пояс и один путь»: важнейший фактор выстраивания современных международных отношений: сборник материалов научной конференции, Алматы, 19 апреля 2019 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dku.kz/content/> (дата обращения: 11.03.2021).
5. Один пояс, один путь. Экономический пояс Шелкового пути и Морской Шелковый путь XXI века. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rus.yidaiyilu.gov.cn/ydylzt.htm> (дата обращения: 10.03.2021).
6. 已同中国签订共建“一带一路”合作文件的国家一览. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.yidaiyilu.gov.cn/info/iList.jsp?tm_id=126&cat_id=10122&info_id=77298 (дата обращения: 12.03.2021).
7. На форуме «Один пояс - один путь» подписали соглашения на 64 млрд. долларов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20190427/1553109201.html> (дата обращения: 16.03.2021).
8. Асиновский лесопромышленный парк. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.alpgroup.org/> (дата обращения: 16.03.2021).
9. Байкальская жемчужина. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bpearl.net/o-proekte/> (дата обращения: 16.03.2021).
10. Лун Чанхай. Экономический коридор Китай – Монголия – Россия: вопросы правового сотрудничества приграничных регионов // Россия и АТР. 2018. № 1 (99). С. 108-109.
11. Мостовой переход через р. Амур. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.skmost.ru/object/nizhneleninskoe> (дата обращения: 15.03.2021).
12. Договор между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам: подписан в г. Пекине 19.06.1992. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1901090> (дата обращения: 10.03.2021).
13. 满洲里市涉外人民调解委员会成功调解一起涉外合同纠纷. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hlbe.mzls.nmgzf.gov.cn/sdjs/fzka/2020-06-09/1389.html> (дата обращения: 10.03.2021).
14. НКИАС. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hkiac.org/> (дата обращения: 10.03.2021).
15. Международный Коммерческий Суд. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://chinaperevod.com/info/mezhdunarodnyu-kommercheskiy-sud> (дата обращения: 18.03.2021).
16. China International Commercial Court. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cicc.court.gov.cn/> (дата обращения: 15.03.2021).
17. Мостовой переход через р. Амур. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.skmost.ru/object/nizhneleninskoe> (дата обращения: 15.03.2021).

References and Sources

1. Putin: otnosheniya Rossii i Kitaya dostigli besprecedentnogo urovnya. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://ria.ru/20150508/1063269299.html> (data obrashcheniya: 15.03.2021).
2. 海外网评：不论国际风云如何变幻，中俄关系 “真金不怕火炼”. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1687477374372613128&wfr=spider&for=pc> (data obrashcheniya: 15.03.2021).
3. Rossiya i Kitaj utverdili perechen' znachimyh proektov investicionnogo sotrudnichestva na 107 mlrd. dollarov. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.economy.gov.ru/material/news/rossiya_i_kitay_utverdili_perechen_znachimyh_proektov_investicionnogo_sotrudnichestva_na_107_mlrd_dollarov.html (data obrashcheniya: 15.03.2021).
4. Iniciativa «Odin pojas i odin put'»: vazhnejshij faktor vystraivaniya sovremennyh mezhdunarodnyh otnoshenij: sbornik materialov nauchnoj konferencii, Almaty, 19 aprelya 2019 goda. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://dku.kz/content/> (data obrashcheniya: 11.03.2021).
5. Odin pojas, odin put'. Ekonomicheskij pojas Shelkovogo puti i Morskoj Shelkovyj put' XXI veka. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://rus.yidaiyilu.gov.cn/ydylzt.htm> (data obrashcheniya: 10.03.2021).
6. 已同中国签订共建“一带一路”合作文件的国家一览. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.yidaiyilu.gov.cn/info/iList.jsp?tm_id=126&cat_id=10122&info_id=77298 (data obrashcheniya: 12.03.2021).
7. Na forume «Odin pojas - odin put'» podpisali soglasheniya na 64 mlrd. dollarov. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://ria.ru/20190427/1553109201.html> (data obrashcheniya: 16.03.2021).
8. Asinovskij lesopromyshlennyj park. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.alpgroup.org/> (data obrashcheniya: 16.03.2021).
9. Bajkal'skaya zhemchuzhina. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://bpearl.net/o-proekte/> (data obrashcheniya: 16.03.2021).
10. Lun Chanhaj. Ekonomicheskij koridor Kitaj – Mongoliya – Rossiya: voprosy pravovogo sotrudnichestva prigranichnyh regionov // Rossiya i ATR. 2018. № 1 (99). S. 108-109.

11. Mostovoj perekhod cherez r. Amur. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.skmost.ru/object/nizhneleninskoe> (data obrashcheniya: 15.03.2021).
12. Dogovor mezhdru Rossijskoj Federacii i Kitajskoj Narodnoj Respublikoj o pravovoj pomoshchi po grazhdanskim i ugovolnym delam: podpisan v g. Pekine 19.06.1992. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://docs.cntd.ru/document/1901090> (data obrashcheniya: 10.03.2021).
13. 满洲里市涉外人民调解委员会成功调解一起涉外合同纠纷. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://hlbe.mzls.nmgzf.gov.cn/sdjs/fzka/2020-06-09/1389.html> (data obrashcheniya: 10.03.2021).
14. НКИАС. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.hkiac.org/> (data obrashcheniya: 10.03.2021).
15. Mezhdunarodnyj Kommercheskij Sud. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://chinaperevod.com/info/mezhdunarodnyy-kommercheskiy-sud> (data obrashcheniya: 18.03.2021).
16. China International Commercial Court. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://cicc.court.gov.cn/> (data obrashcheniya: 15.03.2021).
17. Mostovoj perekhod cherez r. Amur. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.skmost.ru/object/nizhneleninskoe> (data obrashcheniya: 15.03.2021).

ЯМБАЕВ АЛЕКСЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ – аспирант, Байкальский государственный университет, Россия, г. Иркутск.
IAMBAEV, ALEKSEI A. – Ph.D. student, Baikal State University, Irkutsk (iambaev.al@mail.ru).

УДК 343.3

DOI: 10.24412/2411-2275-2021-2-205-208

ШЕЙРЕНОВ Ж.Н.

**ИНОСТРАННОЕ ПУБЛИЧНОЕ ДОЛЖНОСТНОЕ ЛИЦО КАК СУБЪЕКТ
КОРРУПЦИОННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ КЫРГЫЗСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ**

Ключевые слова: должностное лицо, иностранное должностное лицо, коррупционное преступление, взяточничество, субъект коррупционного преступления.

В статье рассматривается содержание понятия «иностранное публичное должностное лицо», предусмотренное в Уголовном кодексе Кыргызской Республики в качестве альтернативного субъекта получения взятки. Автор обращает внимание на то, что сформулированное на основе положения Конвенции ООН против коррупции 2003 г. определение данного термина по содержанию значительно отличается от традиционного понятия - «должностное лицо», и характеризуется широтой определяющих критериев, что позволяет понимать под данным субъектом любое лицо, выполняющее публичную функцию в иностранном государстве, к числу которых можно отнести не только служащих в государственных органах, но и адвокатов, частных нотариусов и других лиц, обеспечивающих признаваемые государством публичные интересы граждан и общества. Такое не конкретизированное определение субъекта коррупционного преступления затрудняет работу правоприменителя. В связи с этим отмечается необходимость соответствующих пояснений Пленума Верховного Суда КР касательно расследования коррупционных преступлений субъектом которых выступают иностранные публичные должностные лица.

SHEIRENOV, Zh.N.

FOREIGN PUBLIC OFFICER AS A SUBJECT OF A CORRUPTION CRIME IN CRIMINAL LAW OF THE KYRGYZ REPUBLIC

Key words: official, foreign official, corruption crime, bribery, subject of corruption crime.

The article examines the content of the concept of "foreign public official" provided in the Criminal Code of the Kyrgyz Republic as an alternative subject of receiving a bribe. The author draws attention to the fact that the definition of this concept, formulated on the basis of the provisions of the 2003 UN Convention against Corruption, differs in content from the traditional concept of "official", and is characterized by the breadth of the defining criteria, which makes it possible to understand by this subject any person performing a public function in a foreign state, which includes not only employees in state bodies, but also lawyers, notaries and other persons who ensure the public interests of citizens and society recognized by the state. Such an unspecified definition of the subject of a corruption crime complicates the work of a law enforcement officer. In this connection, it is noted that there is a need for appropriate explanations of the Plenum of the Supreme Court of the Kyrgyz Republic regarding the investigation of corruption crimes, the subject of which is foreign public officials.

Существуют принятые международным сообществом основополагающие документы, устанавливающие основные принципы законодательства в сфере противодействия коррупции и порядок их надлежащего применения государствами для обеспечения эффективности мер, принимаемых как против локальных, так и против транснациональных коррупционных проявлений. Одним из таких документов является Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003 года [1]. Данную Конвенцию Кыргызская Республика ратифицировала 6 августа 2005 г., после чего была проведена работа по приведению норм национального законодательства в соответствие с ее требованиями, в результате которой в Уголовном кодексе Кыргызской Республики 1997 г. [2] (далее – УК КР) появился новый для отечественного уголовного права специальный субъект преступления - иностранное должностные лицо.

Согласно ч. 3 ст. 6 Конституции Кыргызской Республики, общепризнанные принципы и нормы международного права, а также международные договоры, вступившие в силу в соответствии с законодательством Кыргызской Республики, являются составной частью ее правовой системы. Порядок и условия применения международных договоров и общепризнанных принципов и норм международного права определяются законом. В соответствии со ст. 31 Закона Кыргызской Республики «О международных договорах Кыргызской Республики» от 24 апреля 2014 года № 64, международные договоры подлежат неукоснительному соблюдению Кыргызской

Республикой в соответствии с нормами международного права и национальными нормативными правовыми актами [3]. Исходя из этого, можно сделать вывод, что Кыргызская Республика не признает приоритета международных норм над нормами национального законодательства. В связи с этим, международно-правовые нормы в сфере уголовного права могут быть применены на территории Кыргызской Республики только в тех случаях, когда такое применение прямо предусмотрено уголовным законодательством государства (например, ст. 384 и 392 УК КР). Нормы, касающиеся квалификации преступлений, не могут служить источником национального уголовного права, пока они не будут внесены в текст уголовного закона. Поэтому в тексте международного договора упоминается об обязанности государства-участника внести соответствующие изменения и дополнения (например, ст. 15–23 Конвенции ООН против коррупции 2003 г.).

В примечании 2 к ст. 313-1 (получение взятки) УК КР 1997 г. указывалось, что под иностранным должностным лицом в статьях настоящего кодекса понимается любое назначаемое или избираемое лицо, занимающее какую-либо должность в законодательном, исполнительном, административном или судебном органе иностранного государства, и любое лицо, выполняющее какую-либо функцию для иностранного государства, в том числе для государственного ведомства или предприятия. Очевидно, что данное определение законодателем было продублировано из Конвенции без каких-либо дополнительных пояснений, лишь с исключением из него слова «публичное», которое было незнакомо национальному уголовному законодательству и резко отличало иностранного должностного лица от традиционного для УК КР должностного лица в содержательном значении.

В новой редакции УК КР, вступившем в силу с 1 января 2019 г. [4], в приложении 1 к нему дано определение иностранному публичному должностному лицу, которое несколько отличается от предыдущей редакции. Так, иностранное публичное должностное лицо согласно определению законодателя, - это любое назначаемое или избираемое лицо, выполняющее публичную функцию для иностранного государства, в том числе для публичного ведомства или публичного предприятия. Очевидно, что определение не дополнилось уточняющим содержанием по сравнению с его предыдущей дефиницией, которая также была лишена каких-либо дополнительных, конкретизирующих признаков. Более того, законодатель сознательно расширил определение, исключив из содержания признак наличия занимаемой должности в законодательном, исполнительном, административном или судебном органе иностранного государства и оставил в качестве определяющего признака лишь «выполнение лицом публичной функции для иностранного государства», что позволяет понимать под данным субъектом любое лицо, выполняющее публичную функцию в иностранном государстве без какой-либо причастности к тому или иному государственному органу.

Иностранное публичное должностное лицо, как субъект коррупционного преступления, и традиционное должностное лицо существенно отличаются по содержанию. Это является результатом различного подхода к определению данных субъектов. Если в определении должностного лица законодатель дает исчерпывающее описание выполняемых функций и достаточно подробно указывает на место выполнения этих функций, то при определении иностранного публичного должностного лица он ограничивается указанием, в общем счете, только на наличие публичной функции, которую выполняет субъект. Таким образом, указанные субъекты коррупционного преступления имеют существенное расхождение в содержаниях определений, при своих внешне-лексических сходствах, что является результатом формирования определения понятия «иностранного публичного должностного лица» в национальном законодательстве на основе международной дефиниции, содержащейся в п. «b» ст. 2 Конвенции ООН 2003 г. При этом отсутствие в законодательстве соответствующего толкования создает потребность в пояснении содержания указанного в определении признака, в частности публичной функции. Требуется пояснение какие функции можно относить к публичным и возможно ли их выполнение лицами, не являющимися государственными служащими.

По мнению Н.В. Бугаевской носителями публичных функций являются лица, находящиеся в составе государственных и муниципальных органов и лица, которых данные органы наделили полномочиями по выполнению общественных функций, решения общезначимых проблем [5]. С.Б. Жилина предлагает понимать под публичными функциями направления деятельности различных

субъектов, которым в первую очередь относит государство и муниципальные образования, по удовлетворению публичного, общественного интереса, признанного и охраняемого государством. Публичные функции также могут осуществляться негосударственными структурами и организациями: «Газпром», РАО «ЕЭС России», ОАО «Российские железные дороги», нотариусы, адвокаты, банки, аудиторы, средства массовой информации, отдельные граждане [6, с.18].

Очевидно, иностранными публичными должностными лицами не всегда могут быть государственные служащие иностранного государства, выполняющие публичные функции или организационно-распорядительные, административно-хозяйственные и контрольно-ревизионные функции в том значении, в каком это трактуется в УК КР. К этой категории могут также относиться лица - представители обеспечивающих частных профессий, которые также удовлетворяют потребности и интересы граждан и общества, к которым можно относить частных адвокатов, аудиторов и нотариусов, также и представителей неправительственных организаций, специализирующихся в области социальной, гуманитарной и правовой помощи населению. При этом по УК КР эти лица не являются субъектами коррупционного преступления, в частности получения взятки. Однако в случае выполнения ими публичной функции для иностранного государства, в том числе для публичного ведомства или публичного предприятия, они вполне могут оказаться таковыми, т.е. субъектами получения взятки по УК КР.

Кроме того, в Конвенции отмечается (в п. «а» ст. 2), что для целей принятия некоторых конкретных мер, предусмотренных гл. I настоящей Конвенции, «публичное должностное лицо» может означать любое лицо, выполняющее какую-либо публичную функцию или предоставляющее какую-либо публичную услугу, как это определяется во внутреннем законодательстве государства-участника и как это применяется в соответствующей области правового регулирования государства-участника.

Данное положение существенно затрудняет возможность правильного применения понятия «иностранное публичное должностное лицо» на территории Кыргызской Республики. Дело в том, что при его применении возникает необходимость сопоставления понятия «иностранное публичное должностное лицо» с понятием «публичное должностное лицо» содержащимся в уголовном законодательстве того государства, в котором данное лицо отправляет свою должность. Это создаст существенные сложности при квалификации преступления, которые могут состоять в первую очередь в правильном переводе и толковании иностранного законодательства. Данная проблема является сложно решаемой для любого государства-участника этой конвенции и существенно затрудняет противодействие транснациональным коррупционным деяниям.

При этом уголовная ответственность данного субъекта предусмотрена в УК КР только за получение взятки (ст. 325 УК КР). Однако, согласно п.2 ст. 16 Конвенции ООН 2003 г., криминализации подлежит не только получение взятки, но и ее вымогательство, что является не менее опасным первым и вполне возможным для совершения иностранным публичным должностным лицом. В виду наличия в уголовном законе ответственности должностного лица за данное деяние (ст. 326 УК КР «Вымогательство взятки») существующее положение дел приводит к выводу, что совершаемое иностранным публичным должностным лицом преступление как вымогательство взятки не наказуемо по уголовному законодательству Кыргызской Республики.

Другой проблемой, связанной с данным субъектом, является лексическая не идентичность, используемых в тексте УК КР понятий. Так, в нормах Особенной части УК КР указывается на «иностранное должностное лицо», тогда как определение в законе дается «иностранному публичному должностному лицу». Возникает сомнение в тождественности содержания этих понятий. Считаю неприемлемым подобную рассогласованность норм уголовного закона, которое затрудняет их толкование и практическое применение.

Несмотря на продолжительное существование в УК КР такого субъекта коррупционного преступления как иностранное должностное лицо, еще недостаточно выработаны и конкретизированы нормы, регулирующие ответственность этого субъекта, существуют нерешенные проблемы касательно определения данного субъекта, которое существенно отличается от традиционного понимания должностного лица, что, в свою очередь, затрудняет возможность правильного и единообразного толкования при квалификации преступлений.

Для устранения данных недостатков необходимо внести законодательные изменения в нормы УК КР направленные на уточнение определения иностранного публичного должностного

лица путем указания на основных и дополнительных характерных признаков, и примеров для ориентировки правоприменителя. В целях обеспечения единообразного применения уголовно-правовых норм Пленуму Верховного Суда Кыргызской Республики обратить на указанные проблемы внимание и разработать соответствующие указания.

Литература и источники

1. Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003 г. // «КонсультантПлюс». (дата обращения: 10.06.2021).
2. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 1 октября 1997 года № 68. // Официальный сайт Министерства юстиции Кыргызской Республики. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/568> (дата обращения: 10.06.2021).
3. Закон Кыргызской Республики «О международных договорах Кыргызской Республики» от 24 апреля 2014 года № 64 // информационно-правовой портал «Токтом». URL: https://online.toktom.kg/Toktom/123547-0#st_30 (дата обращения: 10.06.2021).
4. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 года № 19 // Официальный сайт Министерства юстиции Кыргызской Республики. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111527> (дата обращения: 10.06.2021).
5. Бугаевская Н.В. Выполнение публичных функций как признак субъекта коррупционных преступлений // Человек: преступление и наказание. 2015. №3 (90). С. 90-94.
6. Жилина С.Б. Правовое обеспечение исполнения коммерческими банками публичных функций в Российской Федерации. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2006.

References and Sources

1. Konvenciya OON protiv korrupcii ot 31 oktyabrya 2003 g. // «Konsul'tantPlyus». (data obrashcheniya: 10.06.2021).
2. Ugolovnyj kodeks Kyrgyzskoj Respubliki ot 1 oktyabrya 1997 goda № 68. // Oficial'nyj sayt Ministerstva yusticii Kyrgyzskoj Respubliki. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/568> (data obrashcheniya: 10.06.2021).
3. Zakon Kyrgyzskoj Respubliki «O mezhdunarodnyh dogovorah Kyrgyzskoj Respubliki» ot 24 aprelya 2014 goda № 64 // informacionno-pravovoj portal «Toktom». URL: https://online.toktom.kg/Toktom/123547-0#st_30 (data obrashcheniya: 10.06.2021).
4. Ugolovnyj kodeks Kyrgyzskoj Respubliki ot 2 fevralya 2017 goda № 19 // Oficial'nyj sayt Ministerstva yusticii Kyrgyzskoj Respubliki. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111527> (data obrashcheniya: 10.06.2021).
5. Bugaevskaya N.V. Vypolnenie publicnyh funkcij kak priznak sub"ekta korrupcionnyh prestuplenij // SHeLovek: prestuplenie i nakazanie. 2015. №3 (90). S. 90-94.
6. Zhilina S.B. Pravovoe obespechenie ispolneniya kommercheskimi bankami publicnyh funkcij v Rossijskoj Federacii. Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Rostov-na-Donu, 2006.

ШЕЙРЕНОВ ЖАНАТБЕК НУРЛАНОВИЧ – адъюнкт 3 факультета Академии управления МВД России.

SHEIRENOV, ZHANATBEK N. - Adjunct of the 3rd faculty of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia (sheirenov@yandex.com).

УДК 34:007:681.5

DOI: 10.24412/2411-2275-2021-2-208-210

АРИСТОВ Е.В.

**«ЦИФРА» В ПРАВЕ, «ЦИФРА» В ГОСУПРАВЛЕНИИ, «ЦИФРА» В ЭКОНОМИКЕ:
рецензия на учебник И.В. Понкина и А.И. Лаптевой «Право и цифра: Машиночитаемое
право, цифровые модели-двойники, цифровая формализация и цифровая онто-инженерия
в праве» [1]**

Ключевые слова: цифровизация в праве, машиночитаемое право, цифровые модели-двойники в праве, онтология.

Публикация представляет научную рецензию на учебник И.В. Понкина и А.И. Лаптевой «Право и цифра: Машиночитаемое право, цифровые модели-двойники, цифровая формализация и цифровая онто-инженерия в праве» (М., 2021).

ARISTOV, E.V.

«DIGITAL» IN LAW, «DIGITAL» IN PUBLIC ADMINISTRATION, «DIGITAL» IN THE ECONOMICS:

review of the Textbook of I.V. Ponkin and A.I. Lapteva «Law and Digital: Machine-readable Law, digital twin models, digital formalization, digital onto-engineering in Law».

Key words: digitalization in law, machine-readable law, digital twin models in law, ontology.

The publication presents a scientific review of the Textbook of I.V. Ponkin and A.I. Lapteva «Law and Digital: Machine-readable Law, digital twin models, digital formalization, digital onto-engineering in Law» (Moscow, 2021).

В феврале 2021 года свет увидел учебник, в силу уникальности предметно-объектной области, им охватываемой (ведь по этой тематике вышло всего несколько изданий – буквально единицы), в силу сухой, но ёмкой информативности и удачности концептуального решения, представляющий собой одно из наиболее интересных изданий последнего времени. На рецензируемом учебнике указано, что выпущен он Консорциумом «Аналитика. Право. Цифра», совсем незадолго до того выпустившим другой учебник этих авторов – «Методология научных исследований и прикладной аналитики» во втором издании [2].

Честно говоря, при всём уважении к авторам, я открыл этот учебник с некоторым скепсисом и без особого энтузиазма, учитывая, насколько «захлавлена» откровенными глупостями и

«пустышками» тема цифрового права и всего прочего в праве, связанного с цифровизацией. Ну, еще нечто одно на около темы... Но это ожидание оказалось явно ошибочным. Авторы учебника «Право и цифра: Машиночитаемое право, цифровые модели-двойники, цифровая формализация и цифровая онто-инженерия в праве» – д.ю.н. И.В. Понкин и к.ю.н. А.И. Лаптева написали высокоинтеллектуальный и интереснейший, весьма пронизательный и объективный, но при этом компактный и мастерски-составленный учебник по тематическому горизонту природы, онтологии, инструментариев и перспектив цифровизации в праве и правовой профессиональной деятельности.

Учебник включает (помимо служебных блоков) семь глав:

Глава 1 «Цифровые онтологии права и цифровое правовое пространство».

Глава 2 «Цифровая формализация права».

Глава 3. Цифровая юридическая онто-инженерия.

Глава 4 «Понятие и технологии создания машиночитаемого права (концепт “регулирование как код”»).

Глава 5 «Цифровые модели-двойники в праве и в правовой деятельности».

Глава 6 «Цифровые права».

Глава 7 «Технологии виртуальной и дополненной реальности в праве и в правовой деятельности».

Каждая из этих глав имеет продуманное дробление по параграфам (всё более глубоко погружая читателя в эту «проблемную вселенную»), а все вместе они указывают на фундаментальность, явный новаторский характер этого издания, а равно на то, что это нелёгкое чтение.

Авторы указывают, что их учебник сфокусирован на «тематическом горизонте цифровой юридической онто-инженерии, цифровизации и “онтоцифры” в праве, в правовой проектировочной, норморайтерской, оценочной, критико-аналитической деятельности, в государственном управлении. Объяснены понятие и онтология цифровых прав, понятия и технологии машиночитаемого и машиноисполняемого права, цифровых моделей-двойников, виртуального и дополненного пространства».

Однако авторы выходят далеко за рамки обычного описания этой тематики, как правило, увы, сводимого в большинстве современных изданий к бесконечным рекламным повествованиям (без разбора – что в тему, а что нет, что – реалистично, а что – нафантазировано), в рецензированном учебнике совсем не так, как в названных прочих изданиях, но зато совершенно так, как интересно и необходимо вдумчивому и компетентному читателю.

Чем же так хорош этот именно учебник? Да тем, к примеру, что здесь впервые внятно, просто и подробно объяснено, буквально «разжёвано», что же такое цифровые права и что такое машиночитаемое право, объяснены прочие многочисленные ключевые для данной тематики категории. Излагаемое в учебнике очень убедительно, а представляемые описания и объяснения – более чем ясны.

Авторы рецензируемого учебника обладают тем редким и ценным даром сочетания страсти к своему предмету, пронизательности и скрупулезности в исследованиях, что предопределяет неминуемый читательский интерес к и трудам, вообще, и к этому данному конкретному – в частности.

Чёткая и ясная манера изложения авторов и их рассудительные, беспристрастные оценки, многочисленные авторские интерпретации (более глубокие и толковые, чем можно встретить в других изданиях), красивые стилистика и дизайн структуры и содержания учебника придают понятность и системную связанность очень многим сложным и недостаточно до сих пор объяснённым вопросам цифровизации в праве чисто инструментального порядка. Эти вопросы прекрасно изложены, пронизательно и скрупулёзно освещены с целого ряда междисциплинарных точек зрения, в работе удивительно органично дан синтез научно-правового, менеджериального, IT-технологического, инженерного подходов.

Отличительной особенностью этого издания является то, что оно останется актуальным, важным и востребованным в силу его фундаментальности на долгие годы вперёд, даже когда технологии шагнут далеко вперед.

Учебник разрушает множество мифов в заявленном тематическом горизонте и меняет представления читателя обо всём этом.

Более того, учебник сочетает в себе:

- 1) учебный продукт (призванный научить),
- 2) научный продукт (призванный продвинуть науку в этом поле),
- 3) изобретательно-конструкторский продукт (авторы предлагают множество чисто конструктивных решений).

Предложенные решения и прикладные рекомендации, вшитые в учебник, чрезвычайно полезны для специалистов.

Обозначенный учебник, доступный для студентов, нами настоятельно рекомендуется. Студенты, а в немалом числе и их научные руководители сочтут это издание бесценным введением в названный тематический горизонт, крайне сложный для понимания. Это идеальный вводный текст для студентов магистратур (юридической, государственной, ИТ, экономической и др.) и просто обычных читателей, то есть тех, кто неравнодушен к этой тематике.

Принято не только хвалить издание, но и критиковать. В части чего же можно было бы попенять авторам этого издания. Да в части очень много даже чего – всего того, что относимо к тематике цифровизации в праве, но не нашло отражения в этом всеобъемлющем учебнике. Те же смарт-контракты – явно их тематика. Мы, правда, затрудняемся еще что-то тут назвать, но уверены, что тематический горизонт «цифры» в праве много более обширен, чем изложено в рецензируемом учебнике, а значит, авторам есть над чем ещё трудиться.

Литература и источники

1. Понкин И.В., Лаптева А.И. Право и цифра: Машиночитаемое право, цифровые модели-двойники, цифровая формализация и цифровая онто-инженерия в праве: Учебник / Серия: Методология и онтология исследований. М.: Буки Веди, 2021. 174 с.
2. Понкин И.В., Лаптева А.И. Методология научных исследований и прикладной аналитики: Учебник. Издание 2-е, дополн. и перераб. / Консорциум «Аналитика. Право. Цифра». М., Буки Веди, 2021. 567 с.

References and Sources

1. Ponkin I.V., Lapteva A.I. Pravo i cifra: Mashinochitaemoe pravo, cifrovye modeli-dvojniki, cifrovaya formalizatsiya i cifrovaya onto-inzheneriya v prave: Uchebnik / Seriya: Metodologiya i ontologiya issledovaniy. M.: Buki Vedi, 2021. 174 s.
2. Ponkin I.V., Lapteva A.I. Metodologiya nauchnyh issledovaniy i prikladnoj analitiki: Uchebnik. Izdanie 2-e, dopoln. i pererab. / Konsorcium «Analitika. Pravo. Cifra». M., Buki Vedi, 2021. 567 s.

АРИСТОВ ЕВГЕНИЙ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса Пермского государственного национального исследовательского университета **ARISTOV, EVGENII V.** – Doctor of Law, Associate Professor, Professor Department of business law, civil and arbitration process, Perm State University (welfarestate1@gmail.com).

Ключевые слова: авторитет, Бог, добро, душа, зло, знак, знание, красота, информация, мудрость, надежда, описание, познание, прекрасное, природа, рассудок, репрезентация, слово, совесть, учитель, человек

В статье рассмотрены взгляды Фомы Аквинского на вопросы обучения и воспитания. Фома полагает, что учитель - это редкое высокое призвание, предполагающее наличие у человека определенных уровня и формы знаний, моральных и нравственных качеств, незаурядной способности к общению; в нем призвание соединено с ремеслом, наукой и искусством. Учитель передает ученику знаковую информацию о своих знаниях и своем понимании правильной, хорошей жизни. Учителем может быть не каждый. На примере размышлений Аквинского можно убедиться в том, какой большой педагогический потенциал накоплен в деятельности священнослужителей, проповедников, теологов, которые для успешной деятельности должны быть знакомыми с психологией среднего верующего, характером его мировосприятия, уровнем его знаний. Далеко не случайно почти в каждом университете Германии имеется теологический факультет.

RAU, JOHANNES

TO THE TEACHING OF THOMAS AQUINAS ABOUT THE TEACHER, TEACHING AND UPBRINGING

Keywords: authority, God, good, soul, evil, sign, knowledge, beauty, information, wisdom, hope, description, knowledge, beautiful, nature, reason, representation, word, conscience, teacher, person.

The article considers the views of Thomas Aquinas on the issues of education and upbringing. Thomas believes that a teacher is a rare high calling, which presupposes that a person has a certain level and form of knowledge, moral and ethical qualities, an outstanding ability to communicate; in it, the vocation is combined with craft, science and art. The teacher conveys to the student significant information about his knowledge and his understanding of a correct, good life. Not everyone can be a teacher. On the example of Aquinas' reflections, one can be convinced of the great pedagogical potential accumulated in the activities of clergymen, preachers, theologians, who, in order to be successful, must be familiar with the psychology of the average believer, the nature of his worldview, and the level of his knowledge. It is no coincidence that almost every university in Germany has a theological faculty.

1. Знание и познание.

Аквинский был не только теологом и философом мировой величины, но и педагогом. В его трудах «Дискуссионные вопросы» и «Комментарии» отражены в размышлениях о плодотворном воздействии учителя на ученика в процессе передачи ему информации о своих знаниях, своего понимания морали и нравственности. Педагогические идеи, рассеянные по 18 томам собрания сочинений Аквинского, представляют определенное идейное единство теологического, философского и педагогико-психологического подходов к проблеме духовного взросления.

Для того, чтобы передавать знания другому, сообщать о своем знании было бы полезным иметь представление о том, что есть само знание. Аквинский уделял этому вопросу значительное внимание. Фома отрицал наличие врожденного знания, «врожденных идей», но признавал врожденность души, даруемой Богом, и некоторую врожденную структурированность рассудка. В понимании последнего он следует Аристотелю, связывая местами его идеи с элементами платонизма [1, I 84, 6; 185, 1; I 40, 3]. В то же время для Аквинского деятельный рассудок (*intellectus agens*) может выходить за пределы опыта, практики, творя знание самостоятельно. Главный предмет критики Фомой аверроистов (последователей Аверроиса / Ибн Рушта/) - их положение, что деятельный рассудок (*intellectus agens*) в одинаковой степени присущ всем людям, что он - проявление общечеловеческого интеллекта [2, S. 531].

Аквинский - один из основателей подразделения знания на три части:

1. Знание (узнавание) объекта: «Я знаю Кельн» и сообщаю об этом знании другим и себе».
2. Знание свойств объекта: «Я знаю, что Кельн - большой город» (нем. «*propositionale Wissen*»).
3. Знание о собственных способностях (свойствах).

В центре философских размышлений стоит, как правило, «*propositionale Wissen*» (англ. - *knowledge that*). Некоторые наши знания, свойства, способности до времени не осознаваемы, и мы не можем о них сообщить, не можем отвечать за их действие на нас [3, S. 1759].

Чувственное познание - единственный источник интеллектуального познания, которое пользуется «самоочевидными основаниями», заложенными в рассудке (закон тождества, например). Этот уровень познания состоит из восьми главных элементов: пяти внешних чувств, общего чувства, воображения и памяти.

Кроме пяти внешних чувств Фома указывает на «общее чувство», которое синтезирует данные внешних чувств [4, т.1. с. 37]. Здесь Аквинский следует св. Августину, высшего для него теологического авторитета, также утверждавшего, что восприятия упорядочиваются «внутренним чувством» («*sensus interior*») Воображение сохраняет образы - фантомы. Чувственные оценки присущи не только человеку, но и животным, как и лежащие в основе этой способности возможности составлять конкретные суждения. Память сохраняет, главным образом, не только образы, но их оценку. Аквинский утверждает также, что в основе чувственно воспринимаемых качеств лежат еще более глубокие «скрытые качества» («*qualitates okkultae*»), а за теми еще более скрытые и т.д. [1, I, 28, 2с; I, II 49, 2с].

Весь чувственный материал («чувственные виды») под воздействием активного интеллекта человека полностью очищается от материальных элементов и таким образом возникает интеллектуально-духовное содержание сознания человека - «интелигибельные виды». Передача этого содержания другому человеку, или даже просто сообщение об этом содержании - самая сложная сторона обучения. Восприимчивость этого содержания должна обладать определенным типом оценивающей памяти, соответствующим этому содержанию интеллектом и духовностью. (Примеры: «переквалифицированные» преподаватели в начальных школах; подросток, без труда запоминающий все детали разобранного им сложного часового механизма, но с трудом окончившего начальную школу).

У Аристотеля, как одного из высших авторитетов для Фомы, имеется положение: «Не камень находится в душе, а его понятие» и, тем не менее, чувствами он воспринимается, его узнают [5]. Понятие камня, находящееся в душе, позволяет камень не просто видеть, не просто его узнать, а постигнуть его сущность [1, 76,2 ad 4; 6, col. 47-59]. Согласно Фоме, в объектах природного и социального мира их сущность выражена в разной степени. Получается, что восприятие, узнавание без наличия понятия об узанном есть только подготовка к возможному знанию. Задача учителя опосредовать возникновение у учащегося понятия о воспринимаемых и узанных предметах

Познание нематериальных объектов (истины, любых общих понятий, Бога) возможно лишь на основе познания материального мира. Кто ничего не знает о мире посюстороннем, тому трудно что-либо понять и о мире потустороннем. И наоборот, многие и глубокие знания о материальном мире всегда указывают на необходимость признания и мира нематериального. Так, мыслящий человек может вывести реальное существование существа невидимого, не слышимого, необоняемого, приборами не обнаруживаемого и неизмеряемого существа, следы активности которого, но не оно само, обнаруживаются повсюду, т. е. Бога. Один из поэтов воскликнул: «Как пахнут цветы! Господь, это ты?». Мыслящий человек, видя, что каждое движение опосредуется двигателем и опираясь на свой здравый рассудок, приходит к выводу, что имеется и источник всех движений, «перводвигатель», т. е. Бог. Иначе человек осужден к бесконечному поиску все более отдаленных «двигателей», ни один из которых не является настоящим, т. е. конечным, окончательным. То же самое происходит и при движении здравого рассудка от причины к причине: мы углубляемся в бесконечную цепь «причин», из которых никакая не является истинной, т. е. последней и окончательной. И тогда приходится согласиться с мнением, что название чего-либо в природном или социальном мире произвольно, исходит из потребностей практики, или, что последней причиной является воля Бога.

И в толковании причинности Фома ориентируется на Аристотеля, но с существенными отклонениями в трактовке последнего. У Аристотеля: «Все, что возникло, возникает через что-либо, из определенного что-либо» [7, VIII, 7]. У Аквинского причинность означает реализованную возможность. Последняя же базируется на устройстве мира Богом [8, S. 562]. Аналогичен ход мысли здравого рассудка при рассмотрении совершенного, более совершенного и, наконец, высшего совершенства, т. е. Бога [9, S. 219-250]; или при рассуждениях о случайности бытия любого отдельного предмета. Правда у св. Августина, одного из высших теологических авторитетов для Аквинского, эти положения выражены иначе: в благодати, дарованной свыше, может появиться нравственное совершенство. т. е. состояние «невозможности грешить» [10, с.30]. Любой из этих природных предметов мог бы и не существовать, т. е. каждый из них появился случайно и его бытие сопровождается бесконечным количеством случайностей. Но природный мир в целом не случаен: случайности действуют внутри этой целостности. Вне нее здравому рассудку необходимо мыслить существование безусловно необходимого, т. е. Бога. В природе,

особенно в живой, всюду наблюдается целесообразность. Она приводит мысль рассуждающего человека к идее разумного управителя миром, т. е. Бога [11, S. 77-91].

Знание о «нематериальных объектах», например о Боге, носит, прежде всего, негативный характер. Так знание о первопричине (Боге) есть знание не о том, какова эта причина, но только о том, что она есть. У св. Августина это положение выражено мягче - полное познание Бога невозможно. На основе такого представления возникла символическая или негативная теология. В ней Бог и божественное есть нечто «совершенно иное» и «незнакомое», что оно средствами рассудка и разума непостижимо, и о чем можно говорить лишь символами и метафорами. У Николауса Кузанского Бог не является ни существом, ни телом, ни разумом (как у человека), ни духом (как у человека). Он есть и не есть, он и не свет, и не тьма, и не заблуждение, и не истина. У нас нет и не может быть о нем положительных всеобщих определений [12].

Два вопроса возникают автоматически: можно ли какой-либо предмет познать полностью, если мы не ограничиваемся потребностями практики? Можно ли «негативное» знание преподать, передать другому только вербальным или иным языком? На оба вопроса приходится ответить отрицанием: полностью познать предмет за пределами потребностей практики невозможно; преподать «негативное» знание невозможно, хотя и возможно укрепить или возбудить веру в существование объекта такого знания.

Многие положения Фомы ведут к фундаментальным противоречиям в их истолковании. Так закон тождества говорит, по Аквинскому, что предмет познаваем, т.е. о нем можно составить понятие, если он остается самим собой, равным самому себе во всех отношениях. Если принять этот тезис за истину, что понятийное познание предметов невозможно: они все более или менее быстро изменяются и в этом смысле никогда не равны самим себе. Тем не менее, этот закон для Аквинского «самоочевиден», существуя в формах рассудка, в интеллекте до возникновения конкретных понятий, и требует учета в дальнейшем процессе познания.

Истина, по Аквинскому, - это соответствие утверждений рассудка реальности (предметам, событиям, явлениям). Но сами предметы должны иметь «онтологическую истину», т. е. соответствовать своему понятию-сущности, чем более велико это соответствие, тем более велики возможности истины-соответствия. Надо изучать «зрелый» предмет и на этом основании делать выводы о роде данных предметов в целом [1, I, 16, 1; I, 79, 4; I, 84, 5].

2. Человек.

Человек - есть единство материального тела и души, как формы тела. И в этом положении Фома примыкает к Аристотелю, согласно которому все сущее есть соединение формы и материи, причем форма (душа) представляет общее данного объекта с другими, а материя (тело) индивидуальное [7, VIII, 8]. Аквинский подчеркивает психофизическую целостность человека. Душа - основа личности; индивидуальность связана с телесными особенностями персоны [13].

Человек отличается от животного способностью познавать в понятиях и совершать в силу этого свободный осознанный выбор. Последний лежит в основе собственно человеческих, т. е. моральных действий. Личность свободна и потому ответственна за свой выбор. Важнейшая основа морали и нравственности - наличие добродетелей, т. е. навыков, позволяющих человеку устойчиво использовать свои способности во благо и в противостоянии порокам. Наиболее явственно свобода, автономность личности является в совести и в связанной с ней способности противостоять светским законам, порою ошибочным и преходящим [1, I-II, 59-67; 71-89]. Религиозные добродетели - вера, надежда, любовь; светские - справедливость, умеренность, мужество. Они базируются на разуме человека - вершине его совершенства. Стремящаяся к благу личность обретает совокупность интеллектуальных, моральных и религиозных добродетелей, культивирование которых среди остальных людей призвано общество и государство [1, II - II, 1-45, 47-80; 123-170].

В этом вопросе мнение Аквинского заметно отличается от такового у Св. Августина, который в «Исповеди» высказывает идею, много позднее озвученную и Ф.М. Достоевским, о том, что человек «великая бездна» есть: он слишком слаб, чтобы самому преодолеть зло в себе. Неиспорченная окружением личность в своих деяниях следует естественным законам, направляющим избегать зла для себя и других и искать добра. Стремясь к добру, личность обретает совокупность интеллектуальных, моральных и религиозных добродетелей, культивировать которые призваны государство и общество.

3. Знак и слово, язык обучения.

Ныне знак понимается как чувственно воспринимаемый субъектом материальный объект, который используется для обозначения, представления, замещения другого объекта, для приобретения, хранения, переработки и передачи информации. Этот момент надо подчеркнуть: передается не знание, а именно информация о знании. Информация безлична, знание лично и связано с умением, реальным или потенциальным использованием ее знающим человеком. Поэтому нет бесполезного знания, а бесполезной или даже вредной информации - сколько угодно. Информацию можно передать, а знание невозможно именно потому, оно лично, оно - неотъемлемое «свойство» данной личности.

У Аквинского в понимании знака много общего, за исключением толкования информации, с вышеизложенным. Знак понимается в рамках реалистической онтологии скорее как «отображение» («Abbildung»). В подходах критического реализма он понимается скорее как произведенное сознанием познающего «представление» («Vorstellung», «Representation»). В наши дни понимание знака, как репрезентации, находит мало сторонников. Аквинский же был сторонником первого подхода: для него репрезентация чего-либо кому-либо было предъявление знака („*omnis representatio fit per aliqua signa*“). Репрезентация („*Representatio*“) и обозначение („*Bezeichnung*“) для него синонимы (*idem est significare quod representare*) [4, т.4. с. 73]. Огромное значение знаковому сообщению придавал блаженный Августин. Он рассматривал текст Библии как совокупность знаков, имеющих теологическое, историческое и моральное значение. Способы их истолкования, в том числе и с помощью «свободных» наук - тема его трактата «О христианской науке» и обширных комментариев на книгу Бытия, и трех заключительных глав его «Исповеди».

Согласно Аквинскому, настоящее обучение и воспитание невозможны без использования авторитетов, авторитетных книг, их чтения и толкования. Этим утоляется детская и подростковая потребность «Сделать бы жизнь с кого».

Учитель стремится передать ученику информацию о двух типах (сторонах) своего знания.

1. Знания-узнавания, возникшего на основе чувственного опыта, доступного в большей или меньшей степени большинству учеников.

2. Знания-понимания, возникшего из собственных размышлений. Информирование о знании второго типа наиболее сложно: если чувственный образ мира у людей достаточно сходен, то мыслительное его освоение и результаты его могут отличаться у учителя и большинства его учеников кардинально.

Обучение невозможно без знаков, иначе оно обращается в многословное описание предмета. Описание - не помеха обучению, но оно может длиться до бесконечности, если его не дополнить знаком: знак аккумулирует содержание многих слов - понятий. На это указывал еще Августин в своей известной работе «*De magistro*» («Учитель»). Но он же отмечал, что даже самый простой знак не поможет пониманию сути дела если ученик не имеет фоновых знаний для его восприятия. Письменные знаки базируются на предварительном языковом обучении (метаязыке или вербальном языке). Под метаязыком здесь понимается информационное сообщение между людьми при помощи мимики, жестов, телодвижений, модуляций голоса и др. невербальных способов общения. Мы здесь не рассматриваем соотношение так называемого «объективного языка» с метаязыком. Это означает, что основное содержание знака известно его адресату и получается, что через знак адресат ничему не обучается: знак лишь напоминает ему об известном. Если же содержание знака адресату неизвестно, то такой знак - не средство обучения, хотя и может способствовать тренировке памяти. Если обучение сводится к передаче знаков и способов их запоминания, то происходит не обучение, а накопление абстрактной информации, неизвестно на что указывающей и неизвестно к чему применимой.

Обучение означает, что один человек передает другому человеку информацию о своем знании или умении. В этой связи отметим, что у Аристотеля имеется мысль о единстве знания и умения. Настоящее знание связано со способностью пользоваться им и со способностью информировать о нем других. Если эти способности отсутствуют, то знание лишь становится, оно незрело, не оформлено ясно и для самого себя. Хранитель знания - сознание, душа человека, хранитель умения - его тело. Полностью передать информацию о своих знаниях и умениях другому человеку, животному, механизму или устройству по переработке информации (компьютеру) невозможно. Знание всегда лично, есть характеристика конкретной личности. Вне личности,

вне ее сознания, т. е. объективно, существует лишь более или менее достоверная информация об этом знании. Знание говорит о мире и о знающем человеке: это и осознаваемая информация о внешней и независимой от сознания реальности; и о способности человека вносить в реальность новый порядок и смысл, трансформируя ее.

В Новой философской энциклопедии (Москва) знание определяется как память [4, т.2, с.51]. Это верно в том плане, что без свойства памяти (запоминания) нет и знания. В то же время при таком понимании человек, способный выучить наизусть возможно большее количество данных, и был бы наиболее знающим. Известны персоны, наизусть знающие Коран или Новый Завет, но их вовсе не считают самыми крупными и авторитетными знатоками этих священных книг. Что же касается «социальной памяти», упоминаемой в Новой философской энциклопедии, то это образное выражение: данные истории и всех других наук и свидетельств о прошлом имеют конкретным источником память конкретных людей.

Кто может быть призван быть учителем - спрашивает Фома и ссылается, как теолог, прежде всего, на «Новый Завет». Там, в Евангелии от Матфея стоит: «И вы же не называйтесь учителями, ибо один у вас Учитель - Христос, все же вы - братья». Далее следует призыв к ученикам Христа, не называть никого ни «Отцом», ни «Наставником» (Св. пов. от Матфея, гл. 23, 8, 9, 10). Это можно понять так, что Иисус призывает своих последователей не присваивать ни себе, ни другим власти и прерогатив, которые даются только Богом. Ясно также, что речь здесь идет не о светском обучении в обычной школе и не об обычных людях.

4. Моральные, нравственные и эстетические аспекты обучения.

Как глубоко верующий человек и ученый, педагог Аквинский исключительное значение придавал воспитанию, поддержке, появлению и развитию у учеников определенных моральных, нравственных чувств и способностей: уважение к авторитетам, высший из которых - Бог; надежды (способности не отчаиваться, не разочаровываться в жизни даже в самые трудные ее моменты) [14, 15]. Надежду он определял, как одну из главных добродетелей, ставя ее в то же время между высокомерием («*Nochmut*» lat. - *excellencia*) и разочарованностью («*Resignation*», lat. - *acedia*). Жизнь человека в любом возрасте может подвергнуться опасности, омрачиться отчаянием. Позже может оказаться - по незначительному поводу. Надежда может сохранить будущую жизнь человека, пусть даже никудышную, но дарованную Богом [16, S.1161; 17, S.21, 359-391].

Вслед за Августином, Аквинский справедливо полагал, что с самого раннего детства надо человеку внушать, что есть добро и что - зло с тем, чтобы помочь ему не только знать их, но и указать ему на постоянную необходимость выбора между ними. При этом без авторитетов, начиная с Бога, и ссылок на них не обойтись. Правильное воспитание невозможно без авторитетности родителей и учителя. По Августину зависимость человека при совершении добра или зла двойственна. С одной стороны, человек грешен от рождения - первородный грех (*Erbsünde*); с другой стороны - слаб человек, и Бог всемилостиво прощает ему многочисленные мелкие прегрешения, если тот их чувствует или осознает как зло. В целом же добро есть совершенное (*das Vollkommene*) и приближение человека к нему, а зло есть противостояние совершенному и всесовершенному, т. е. Богу [18, S. 532].

Аквинский согласен с Августином в том, что смысл добра и зла в деяниях человека может быть определен лишь телеологически, т. е. через конечную цель бытия человека, определенную Богом. «Универсальное добро» («*bonum universale*») также отождествляется с Богом как с самопричиной; любое действие в направлении «*bonum universale*» есть добро. Знание законов природы и следованием им есть добро т. к. природа и ее законы есть творение Бога. Поэтому в природе нет зла и поэтому Аквинский воспринимается многими современными радикальными экологами («зелеными») как их предтеча. Зло является вместе с человеком и его свободной волей. Разумная воля направлена на делание добра, которое порождает состояние счастья. (*Glückseligkeit*, lat. - *beatitudo*). Проблема же в том, что люди по-разному понимают добро.

Опираясь, главным образом, на Аристотеля, Фома разработал систему элементов естественного права и учения о добродетелях [19].

Для Аквинского совесть - это при рождении человека данный ему «закон внутри нас», на который ориентируются наши поступки и сам разум проверяется и этим законом: совесть - это внутренний судья и нашим поступкам, и нашему разуму. В то же время совесть может в силу слабостей человека и заблуждаться [20, S. 333]. Жить по совести - значит жить по справедливости,

а высшая справедливость установлена Богом. В «Summa theologica», в работе «Summa contra Gentiles», (4, 17) Аквинский ссылается и на Послание к Римлянам 8, 13. Основная мысль здесь - тело человека само по себе не есть зло, но грех осуществляется посредством деяний тела. С этим грехом, а не самим телом и надлежит бороться.

Нравственное поведение в нас в зачаточной форме уже вложено при рождении, как естественная склонность. Эти зачатки могут совершенствоваться под влиянием учителя, через упражнения и деятельность. Аквинский при этих рассуждениях опирается местами на Аристотелеву Никомахову этику (часть 6). В толковании свободы воли Аквинский также ориентируется на определение ее Аристотелем: «Несвободным является то, что происходит на основе принуждения и незнания. Соответственно, свободным является то, что осуществляется самим действующим человеком, знающим все обстоятельства действия» [1, III, 3]. У Фомы свобода воли (Willensfreiheit) определена самим Богом и на ее основе невозможно сослаться на Творца за совершенное тобою зло [1, II, 19, 10].

Понятие свободы играет большую роль и в представлениях Аквинского об обществе. Свобода человека, равенство людей, общая собственность - это христианские ценности, которые были реальностью в первобытном состоянии (Urzustand), до «грехопадения» Адама и Евы. Тогда действовало естественное, установленное Богом правило: моногамный брак, семья с мужской главой семьи и добытчиком, частная собственность, свободная торговля и свободное избрание деятельности, отсутствие ростовщичества, государство применяло насилие по отношению к преступникам и к внешним врагам [19, Band 2, S.764]. Удивительные местами для средневекового философа-теолога высказывания, хотя отдельные из них нередко и противоречат друг другу.

В своих рассуждениях о красоте, прекрасном, безобразном, их восприятии, понимании, соотношения с добром, их роли в обучении, воспитании и жизни человека Аквинский сделал значительный шаг вперед по сравнению с другими эстетиками Средневековья. Общие эстетические воззрения Фомы, в целом, очень близки к таковым у Аристотеля, создавшего свое учение об эстетическом и о ценности искусства: произведение искусства имеет собственные законы (за исключением правил ремесла, необходимого для этого искусства, натирания красок, например). Каждое произведение специфически интерпретирует «правду искусства»; произведение имеет явную или скрытую нравственную цель (смысл); оно внутренне непротиворечиво. Он же отмечал, что предметом искусства является не только реальный мир, но и фантастическое. Фома показывает как единство доброго и прекрасного (иногда он говорит - красоты), так и качественное отличие эстетического восприятия (и оценки) действительности от морально-нравственного восприятия (и оценки). В воспитательных целях необходимо, по его мнению, показывать, внушать ученикам единство этих форм восприятия действительности. Фома отмечал, что наиболее связаны с эстетическим восприятием те ощущения, «которые наиболее познавательны» [21, с. 289].

У Аквинского сильна тенденция видеть и оправдывать красоту чувственного мира как творения Божьего и отождествления красоты и блага. В то же время, он полагает, что с прекрасным (красотой) наиболее связаны те чувства, которые способствуют возбуждению интереса к познанию и к знанию - зрение и слух. Но говорить о прекрасных запахах, вкусовых или тактильных ощущениях он полагал неверным. Сегодня большинство исследователей вряд ли с этим согласятся: имеется и объективная история качеств чувственности человека. Указывает он и на некоторые объективные признаки красоты /decorum/ и прекрасного /pulchrum/): «цельность или совершенство, ибо имеющее изъян безобразно»; «должная пропорция или созвучие»; «ясность формы» (пространственной, света, цвета, звучания), сочетющаяся с «ясностью разума». Образ /imago/ может быть прекрасным в том случае, если он в совершенстве изображает даже безобразный предмет. Искусство не знает пределов по предмету изображения. Употребляет Аквинский и выражение «духовная красота», которая заключается в том, «что поведение человека или его действие хорошо соразмерно с духовной ясностью разума (rationis claritas)» [22, p. 147].

В определении совершенства у Фомы явно чувствуется влияние Аристотеля («Никомахова этика»): «то, что не знает ни излишка, ни недостатка» - проявление любимого Аристотелем принципа «середины», отвержения крайностей. Эстетические аспекты народного творчества в трудах Фомы отражения не находят, хотя этот аспект и важен для воспитания [1, кн. 1, 8, 39]. Солидаризовался Аквинский с Августином в том, что искусство есть не только отображение

природного и социального мира, но и аналогия сверхчувственного. В том числе божественного и святого. По этому положению среди католических теологов и философов велись большие дискуссии, продолжающиеся и сегодня [19, Band 2, S.633].

5. О передаче и порождении знания у ученика учителем.

Учителем может быть человек, который самостоятельно расширяет свои знания, умеет эти знания ясно сформулировать для себя и в информационно доступной для ученика форме передать их ученику. Светское учительство должно быть направлено на ориентировку учеников в практической жизни. Учителем можно быть для ученика определенного опыта, духовности и его (ученика) собственных знаний. Учитель может эффективно передавать информацию о своих знаниях избранной и желательной небольшой аудитории, с каждым из участников которой у учителя были бы непосредственные визуальный и слуховой контакты.

У каждого ученика имеется в формах рассудка определенное знание, которое может под воздействием учителя углубляться, расширяться, конкретизироваться, уточняться, проясняться. Это не подлежит сомнению; неясно для Аквинского, может ли учитель способствовать возникновению нового знания в ученике; может ли он перенести свое знание в ученика.

Знание появляется в духе человека, не в его чувственности; оно не может возникнуть (появиться) извне, т. е. не может вноситься другим человеком (учителем). Также как крестьянин не создает яблоню, а лишь культивирует ее. Также и учитель не передает свое знание, а лишь способствует появлению в ученике его собственного знания [1, кн. 1, 8, 39]. Так, озарение есть продукт данной личности и Бога в ней. Никто из людей не может вас извне озарить.

Через обучение дух человека лишь побуждается к новому знанию; знание же он должен приобрести сам. Об этом же говорит и соотношение знания и мудрости. Мудрость - есть форма высшего, целостного знания, соединенного с опытом повседневной жизни человека, пониманием смысла и цели последней. Мудрость базируется, как на жизненном опыте, так и на книжном знании, частично - через обучение, преподавание. Она, равно как и талант или гениальность, в отличие от ремесла, не обучается, не передается. Есть мудрые пастухи и ученые люди с отсутствием признаков мудрости, есть мудрые люди незначительного возраста и люди весьма почтенного возраста с отсутствием признаков мудрости.

Преподавание Аквинский рассматривает не только как науку или ремесло, но и как искусство, подразумевая эстетическую сторону этой деятельности. Соединение поступающей информации с эстетическими элементами (оформлением) наиболее легко воспринимаются человеком. Эстетическое (гармония, симметрия, упорядоченность, пропорциональность и др.) скрашивает любой вид деятельности, способствует усилению чувств, эмоций и переживаний. Различает Аквинский искусство и ремесло: ремесло врача и искусство врача, ремесло политика и искусство политика. Ремесло деятельности обучается, искусство - сугубо индивидуально.

Заключение.

Значимость томизма как философско-теологической системы была признана достаточно рано. Самым ценным в нем признавалась и ныне признается система объединения научного знания с верой. В 1323г. Фома был признан святым, а в 1567г. - Учителем церкви (Kirchenlehrer). Наиболее последовательно воплощают идеи Аквинского католические ордена Доминиканцев и Иезуитов. В Энциклике «Aeterni patres» от 1879г. философия и теология Аквинского были объявлены официальным учением католической церкви. В этом документе от имени Папы Римского Лео XIII писалось, что Фома Аквинский «князь схоластиков», в творениях которого человеческий разум «достиг совершенства». Последующие, в высшей степени хвалебные высказывания католической церкви о Фоме, сопровождались практическими мероприятиями по распространению его произведений, созданием Академий по изучению томизма и др. Педагогические идеи Фомы отражены в Энциклике от 1929г. «Divini illius magistri», посвященной политике образования и воспитания. В некоторых немецких философских энциклопедиях Фома ставится в один ряд с такими именами как Платон, Аристотель, Беркли и Гегель, что является некоторым преувеличением его заслуг перед мировой философией, но в области теологии и оценки роли учителя его заслуги трудно преувеличить [23, Nr. 577, 583, 587, 604, 616, 653, 658].

Примечания

1. Thomas von Aquin (1225-1274) - ученик Альберта Магнуса (Великого), использовал в своем учении некоторые взгляды Платона, Аристотеля, Августина, Авиценны, Дионисия Ареопагита. Определенное представление о его взглядах дает полотно итальянца Беноццо Гаццали от 1440 г. находящееся в Парижском Лувре. Фома стоит за ораторским пультом, справа Платон,

слева Аристотель, внизу лежит читающий Ибн Рушт (Авиценна). Учение Аристотеля Аквинский пытался приспособить к христианской католической теологии. В споре между реалистами и номиналистами Фома занимал позиции умеренного реализма. Полное собрание сочинений его работ (18 томов) начало издаваться с 1750 г. Затем следовали фактически репринты с небольшими техническими отклонениями. Ссылаться можно поэтому, не учитывая год, место и язык издания этого признанного святым ученого (так ссылаются на Библию).

2. Фома их не различал и мы вынуждены отметить, что мораль человека исключительно субъективна, в нее никто не может заглянуть, а нравственность объективна, видима по поведению человека: соблюдает ли он правила общественного поведения, этикет, обычаи, традиции и т. д. или же игнорирует их, или соблюдает лишь некоторые. Ответ на вопрос, почему он так себя ведет, лежит большей частью в его морали

Литература и источники

1. Summa theologica.
2. Philosophisches Wörterbuch. Leipzig 1971, Band 1.
3. Enzyklopädie Philosophie- Felix Meiner Verlag Hamburg. In 2 Bänden, Band 2.
4. Новая Философская Энциклопедия. Москва.
5. De anima III, 8,432b29-30.
6. Oeing-Handhoff. Art. „Abstraktion III“. In: Historisches Wörterbuch der Philosophie, hrsg. v. J. Ritter. Bd.I; Basel/Darmstadt 1971.
7. Methaphysik.
8. Philosophisches Wörterbuch. Leipzig 1971, Band 1.
9. Maier A. Notwendigkeit, Kontingenz und Zufall // Die Vorläufer Galileis im 14. Jahrhundert. Rom, 1949.
10. «О Граде Божьем». Перепечатка. Спасо-Преображенский Валаамский монастырь. 1994. XXII.
11. Glück und Glücksteilhab. Zur Rezeption der aristotelischen Glückslehre bei Thomas von Aquin// G. Bien (Hrsg.) Die Frage nach dem Clück. Stuttgart-Cannstatt, 1978.
12. Dionysios. De mystica theologia 1. c. 4 und 5; Nicolaus Cusanus: De docta ignorantia 26, 87.
13. Alexander Willwoll. Seele und Geist. München, 1953.
14. Kluxen W. Philosophische Ethik bei Thomas von Aquin. Hamburg 1980.
15. Klinger I. Das Prinzip der Individuation bei Thomas von Aquin. Münsterschwarzach 1964.
16. Link H. - G. Die Hoffnung. In: Historisches Wörterbuch für Philosophie, 1974, Band 3.
17. Pech O. H. Die bleibende Bedeutung der thomanischen Tugendlehre. In: Freiburger Zeitschrift für Philosophie und Theologie, 1974.
18. Enzyklopädie Philosophie- Felix Meiner Verlag Hamburg. In 2 Bänden, Band 1.
19. Philosophisches Wörterbuch. Leipzig 1971, Band 1-2.
20. Petrilowitsch N. (Hsg.) Das Gewissen als Problem. In: НВФ, Basel, 1974, Bd. 3.
21. История эстетики. Памятники мировой эстетической мысли. М., 1961.
22. Opera omnia, t. X. Romae, 1899.
23. Mirbt. Quellen zur Geschichte des Papstums und des römischen Katholizismus, 1924.

РАУ ИОГАНН – доктор философии, профессор; Научный форум по международной безопасности при Академии штабных офицеров Бундесвера (Гамбург) и Академии защиты Отечества (Вена).

RAU, JOHANNES - Doctor of Philosophy, Professor; Scientific Forum on International Security at the Academy staff officers of the Bundeswehr (Hamburg) and the Academy of defending the Homeland (Vienna) (rau100@mail.ru).

УДК 930.1

DOI: 10.24412/2411-2275-2021-2-218-224

МАПЕЛЬМАН В.М.

ПОНЯТИЕ «НОВОЕ» В СОВРЕМЕННОМ НАУЧНОМ ЗНАНИИ

Ключевые слова: теоретическое знание; наука; обновление в науке; этапы развития науки; классификация наук.

В статье рассматриваются особенности использования понятия «новое» в науке. Анализируются признаки современного этапа теоретического знания и его притязания на наличие постнеклассического периода развития. Устанавливается сосредоточенность оценок обновленческих процессов в современной науке на технологических, технических и естественно-научных аспектах. Фиксируется приоритетность ее ориентации на достижение практической (экономической) пользы.

MAPELMAN V.M.

THE CONCEPT OF «NEW» IN MODERN SCIENTIFIC KNOWLEDGE

Key words: theoretical knowledge; the science; renewal in science; stages of development of science; classification of sciences.

The article considers the features of the usage of the concept of «new» in science. The features of the modern stage of theoretical knowledge and its claims to the presence of a post-nonclassical period of its development are analyzed. The focus of assessments of renovation processes in modern science on technological, technical and natural-scientific aspects is established. The priority of its orientation towards achieving practical (economic) benefits is established.

Процессы обновления обычно связывают с развитием, а развитие – с проявлением позитивных прогрессивных тенденций. Но любое ли изменение влечёт за собой обновление, и всегда ли оно является благом? Что же такое «новое», особенно в сфере знаний? Понятие это крайне многомерно. Его трактовки в русском языке разнообразны: это то, что до недавнего времени не существовало; только что происшедшее; претерпевшее изменение; связанное

исключительно с настоящим временем; то, о чём появились дополнительные сведения; существовавшее ранее, но открытое только сейчас; впервые задействованное; оригинальные результаты исследуемого процесса.

Не случайно Френсис Бэкон предупреждал: «Прежде чем вводить перемены, надо непременно удостовериться, что именно преобразования повлекут за собой перемены, а не жажда перемен служит предлогом к преобразованию. ... Не отвергая вовсе новшеств, всё же следует брать их под подозрение» [1, с. 134]. Это справедливое замечание, сделанное ещё в XVI веке, свидетельствует о том, что преобразования далеко не всегда связаны со стремлением к кардинальному прогрессивному обновлению. Они довольно часто порождены желанием сохранить status quo (от лат. status quo ante fuit – оставить всё как есть), оставить неизменным существующее положение дел, укрепить его основы, отвлекая внимание «суетой вокруг новых технологий», нестандартностью и оригинальностью предлагаемых приёмов.

Научное знание за всю многовековую историю своего существования неоднократно претерпевало радикальные преобразования, связанные с периодическим и закономерным истощением возможностей господствовавших в нём методологических, гносеологических и культурных основ. Это позволило историкам науки вычленить этапы её развития, каждый из которых, в свою очередь, имел (и имеет) собственную внутреннюю градацию. В наши дни на этапе современной науки выделяют обычно классической, неклассической и постнеклассической периоды. К сожалению, с последним из них дело обстоит не просто. Это связано как с теми особенностями, которые предлагаются в качестве подтверждения его специфики, так и с рядом сопутствующих условий. Во-первых, с довольно распространённым игнорированием истории науки в её полноте, целостности и согласованности с процессами преемственности и системности теоретических знаний. Это воплотилось в популяризации мнения о возникновении науки лишь в XVII веке, то есть в стремлении свести всю историю науки лишь к одному из её этапов. Во-вторых, в фокусировании научного знания на технических и естественных аспектах, а в его социальных составляющих – на физиологических и психологических процессах. В-третьих, в осуществлении определенной «технократической селекции» гуманитарных и социальных модификаций теоретического освоения процессов и явлений реального мира (в выделении полезных, удобных, экономически эффективных, приспособленных для цифровизации направлений). Прошедшие подобный «отбор» компоненты гуманитарного и социального знания, как правило, сохраняют квалификацию научности, а в отношении научности остальных выражаются сомнения. В-четвёртых, в увеличивающемся сосредоточении точного знания (математика, логика) на выполнении обслуживающих функций (хотя в истории науки это происходит уже не в первый раз).

Если внимательно отнестись к характеристикам, предлагаемым в качестве отличительных для постнеклассического периода современного этапа развития науки, то проступает спорность и неоднозначность большинства из них. Подобных особенностей выделяется как минимум десять.

1. Появление синергетического подхода и распространение его идей и методов (от др.-гр.: συν- – приставка, означающая совместность + ἔργον – деятельность), то есть содействие, соучастие, соразвитие, суммирующий эффект). Однако этот подход, как и сам термин, появился гораздо раньше. Его использовал ещё Григорий Палама (Византия, XIV в.) для описания сосуществования разноприродных сущностей [2]. Его смысловое наполнение, частично освобожденное от мистики, оказалось привлекательным для английского физиолога XIX в. Ч. Шеррингтона. Таким образом, считать сам принцип и термин «синергетика» введенным в научный оборот лишь в 1969 г. немецким математиком Г. Хакеном сложно. Его содержание, связанное с самоорганизацией разноприродных систем, тоже не ново. Своеобразной является концентрация внимания современной версии синергетики на образовании и сохранении состояний устойчивого неравновесия (термин введен в научный оборот в 1935 г. советским биофизиком Э.С. Бауэром). Перенесение же синергетических подходов в социальную сферу обычно осуществляется путем механической вульгаризации (упрощения), а трактовка термина сводится, как правило, к «сотрудничеству», «сотрудничеству» и «взаимообогащению».

2. Всесторонний, целостный взгляд на мир. Для научного знания его принципиальная очевидность была бесспорной всегда. При этом процессы дифференциации и локальной интеграции отдельных наук, продолжающееся стремление к их ранжированию «по степени значимости», устойчиво удерживают данную ориентацию теоретического знания на уровне

призывов и благих намерений. Однако в истории науки уже был период, когда подобный подход выступал в качестве основополагающей отличительной особенности. Он был характерен для начального этапа развития научного знания (античная наука) и воплотился в космоцентрическое мировосприятие и мироописание, способное формировать картины мира в режиме универсальной гармонии. Подобный взгляд на реальность господствовал на протяжении многих веков, но едва ли этот результат удастся повторить, несмотря на признание его принципиальной актуальности.

3. Реализация принципа коэволюции (от лат.: со – приставка, обозначающая согласованность + *evolutio* – развёртывание, то есть сопряженное, согласованное развитие за счёт внутренне заложенных потенций). Коэволюционный подход в науке тоже далеко не нов, являясь восприимчиком традиций ряда натурфилософских учений античности (Ксенофан, Гераклит, VI-V вв. до н. э.). В современной науке первыми на эту особенность развития обратили внимание биологи: Ч. Дарвин (1859), Н.В. Тимофеев-Ресовский (1968). Исследованные ими процессы потребовали новых биологических понятий, которые затем начали «кочевать» по различным научным областям («наследственность», «мутации», «поток генов», «естественный отбор» и др.). Среди разнообразных результатов исследований эволюционных процессов, выявленных биологами (адаптация, вымирание, видообразование, коэволюция, кооперация), предпочтение начало смещаться в сторону одного из них – коэволюции. Биологи заметили, что в случае взаимодействия конфликтующих организмов может сложиться ситуация, когда воздействие одного из участников отношений способно спровоцировать процесс адаптации к ним у другого. А это, в свою очередь, вызывает аналогичную реакцию у первого и т.д. Желание перенести подобный эффект взаимодействия в иные, прежде всего социальные области, понятен, ибо он отчасти связан с распространенным в наши дни стремлением свести представления о многих исторических процессах до уровня естественной эволюции. Кроме того, активизация внимания к этому принципу была стимулирована негативным отношением многих учёных к понятию «революция» (в политизированной версии), которое, между прочим, не противоположно понятию «эволюция».

4. Внедрение идей развития, учёт временного феномена. Практически невозможно выделить период в истории научного знания, когда исследователи не замечали того, что всё в этом мире изменяется. Не случайно ещё в рамках платонизма развитие рассматривалось как процесс эволюционный, как реализация изначально внутренне заложенного. С наступлением современного этапа существования науки развитие стали связывать в основном с механическими явлениями и количественными изменениями (появление, исчезновение, увеличение, усложнение, ускорение, рост, спад, расширение и т. п.). Учёт временной характеристики в этом случае стал неизбежным. Время трактовали либо как проявление свойств длительности и последовательности, либо как самостоятельную сущность. Ещё Гераклит отмечал, что всё существует в процессе вечного исчезновения и возникновения. Платон говорил о времени, как о «движущемся подобии вечности» [3, с. 477], а Аристотель, как о «том же самом, что движение, или некотором свойстве движения» [4, с. 307]. Кстати, И. Кант к идее развития относился настороженно и называл её «рискованным приключением разума» [5, с. 360], так как сомневался в универсальности времени. В конечном счёте, бесспорным развитие признали лишь в естественных процессах (Н. Коперник, Г. Галилей, И. Кант, Ж. Л. Бюффон, Ж.Б. Ламарк, Ч. Дарвин). В наши дни эта позиция наиболее активно была поддержана авторитетным бельгийским физико-химиком И. Пригожиным [6].

А вот разработки идей развития и времени в социальном и гуманитарном знании остаются до сих пор более чем скромными, хотя начали формироваться ещё в XVIII в. в трудах И.Г. Гердера, попробовавшего разобраться с проблемами причин изменений человечества и его культуры. Они до сих пор балансируют между попытками свести их к естественно-научным процессам или ограничиться мнением психологов об этих феноменах, как вариантах субъективных ощущений.

5. Усиление междисциплинарных подходов. Междисциплинарный подход является характерным для всего периода развития современной науки. Отчётливо он продемонстрировал себя ещё в эпоху Возрождения, в частности в трудах и деятельности Филиппа Ауреола Теофраста Бомбаста фон Гогенгейма (XVI в.). При этом хотелось бы заметить, что сам швейцарский алхимик, врач, философ, естествоиспытатель, натурфилософ, один из основателей ятрохимии, критически проанализировавший традиционные основы медицины, был во всех этих областях не дилетантом, а специалистом, имевшим соответствующее своему времени образование и опыт. Не случайно он называл себя Парацельс (с лат. *para* – около, рядом), выражая личное стремление соответствовать

уровню древнеримского энциклопедиста Авла Корнелия Цельса. К сожалению, междисциплинарные связи в современной науке демонстрируют высокий профессионализм лишь в близких друг другу областях, чаще всего в сфере естествознания. При этом, как только к этому союзу пытаются приблизить социальную сферу, широкое распространение получают вольные фантазии, малообоснованные мечтания и заключения по аналогии.

6. Преодоление разрыва между миром и человеком. Однако и эта особенность характерна для всего этапа современной науки, а не только для её постнеклассического периода. Сама идея стала энергично развиваться с XVII в. (Ф. Бэкон, Б. Спиноза, Г. Лейбниц), когда внимание учёных к человеку переместилось с рассмотрения его как уникального индивида в эпоху Возрождения, на человека как на абстрактную личность, главной отличительной чертой и достоинством которой является способность порождать знания. Кроме того, в наши дни представления об окружающем мире уже не ограничиваются только планетой Земля, они распространяются на всю Вселенную. Признание того, что фундаментальные физико-химические свойства Вселенной вполне способны обеспечить возможность массового возникновения жизни, в том числе и разумной, способствовало появлению понятия «антропный принцип», хотя справедливее его было бы назвать антропным космологическим принципом. Однако данная позиция отражает представления о мире и человеке, как предпочтительно природных явлениях и процессах.

Считается, что «антропный принцип» был введен в космологию в 1973 г. английским физиком Б. Картером, заметившим, что мы, как наблюдатели, надеемся найти во Вселенной то же, что характерно для нашего существования на Земле. Однако важно знать, что этот принцип был описан и обнародован российскими физиками Г.М. Иддисом и А.Л. Зельмановым ещё в 1955 г.

7. Широкое привлечение в науку философии и её методов. Вообще-то довольно сложно выделить какой-либо период в истории философии и истории теоретического знания, когда бы принципы и методы философии не были бы востребованы наукой. Тот факт, что современная наука продолжает широко привлекать общенаучные и философские методы исследования, делает практически невозможным определение данной особенности в качестве специфической для одного из периодов её конкретного этапа. Однако необходимо заметить, что естествознание после своего выделения в отдельную область, не один раз стремилось собственную методологическую базу представить в качестве основной особенности любого научного знания, а то, что не проходило проверку через этот «магический кристалл», вывести за границы науки. В основном это касалось наук гуманитарных и в меньшей степени – социальных. Не однажды такая угроза нависала даже над математикой, которой оставляли лишь вспомогательную роль «языка науки».

8. Математизация научных теорий, увеличение уровня абстрактности. Предлагая формулировку данной особенности научного знания постнеклассического периода, обычно никто не указывает, каким образом осуществлялось сравнение и в соответствие с какими критериями измерялся «уровень абстрактности». Вообще-то философия, будучи знанием о всеобщем, представляет собой наивысший уровень абстракции. Не будем забывать, что абстрагирование (от лат. *abstractio* – отвлечение) это такой общенаучный метод познания, который позволяет не брать в расчёт несущественные стороны, связи и свойства процессов, явлений и предметов. Эта операция способствует выявлению устойчивых, закономерных связей. Однако определить, что в исследуемом (ещё не познанном) является несущественным чрезвычайно сложно.

Наиболее близко к философии по степени абстрактности находится знание математическое, сосредоточившееся на количественных параметрах всего существующего и происходящего в реальности. Ещё Аристотель заметил эту их близость: «Хотя математик на свой лад и пользуется общими положениями, но начала математики должна исследовать первая философия» [4, с. 108].

Обоюдная заинтересованность друг в друге философии и математики была реализована ещё в античности (Пифагор, Аристотель VI-IV вв. до н. э.) и широкое распространение получила в философии и науке XVII в. (Р. Декарт, Б. Спиноза, Г. Лейбниц)

Однако в сфере гуманитарного научного знания абстрагирование способно сделать малозаметными истинные цели исследований многих социальных процессов и отношений, количественно завуалировать их качественную определённость и содержательную суть, не брать в расчёт характерные особенности конкретных ситуаций.

9. Учёт влияния на научное знание личностных качеств учёного и ценностных ориентаций общества. Пожалуй, эта первая из перечисленных особенностей, которую можно считать более-

менее оригинальной для рассматриваемого периода. Однако ещё в конце XIX–начале XX вв. проблемами воздействия личностных качеств учёных на их творческую деятельность серьёзно заинтересовались психологи (Ф. Гальтон, Л.С. Выгодский) и физиологи (И.П. Павлов, И.М. Сеченов). А к середине XX века уже весь учёный мир признал влияние личностных качеств исследователя, мотивации его деятельности, уровня культуры и условий жизни на сам процесс его научного творчества. Однако, начиная с классического труда А. Роу «Становление учёного» [7] и до настоящего времени, рассмотрение влияния личности учёного на особенности его научной деятельности так и продолжает ограничиваться в основном областью психологии, правда слегка разбавленной социологическими сюжетами.

Разноплановость ценностных аспектов научной деятельности стала признаваться учёными тоже сравнительно недавно. Фактически до середины XX века наука почитала единственную ценностную ориентацию – стремление к истине. В последние десятилетия к ней присоединились ряд экономических (стоимость, полезность, удобство, выгода) и моральных (но не нравственных) установок, а также некоторые культурно-личностные условия полноценного существования исследователя в науке. При этом ценностная составляющая научной деятельности продолжает быть сосредоточена на внутринаучных ориентирах (объективность, плюрализм, конструктивная критика и др.).

10. Методологический плюрализм. Эту особенность современного процесса развития научного познания, пожалуй, тоже можно отнести к числу оригинальных. Она вполне обоснованно допускает многообразие исследовательских подходов, принципов и стандартов научности, обеспечивает их продуктивность и перспективу.

Таким образом, для нынешнего состояния теоретического знания характерны те же особенности, что и для всего современного этапа развития науки, начиная с конца XVI–XVII вв. Отчётливо в нём просматриваются лишь периоды классический и неклассический. Выделяемые же, как специфические для постнеклассического периода признаки, представляют собой в основном набор осовремененных и подновлённых приёмов, методик и подходов, сложившихся и действовавших на протяжении всего этого этапа развития науки.

Особенно рельефно данные претензии проявились в знании социальном, обнаруживая себя в трех обстоятельствах. Во-первых, в мало обоснованном использовании понятия «новое». Во-вторых, в смене названий уже освоенных наукой и давно функционирующих методик. В-третьих, в стремлении представить процессы, приёмы и подходы, существование и значимость которых ни в какие времена не вызывала ни у кого сомнений, в качестве уникальных и оригинальных.

В частности, в педагогической науке это проявилось следующим образом.

1. Активно пропагандируются педагогические практики, претендующие на новаторство: новая грамотность, новая этика (имеющая довольно отдаленное отношение к этической науке), новое воспитание, новая архитектура образовательной сферы, новый гуманизм и т.п. Для всех этих теоретических построений обычно характерны перенасыщенность иноязычной терминологией, обилие графического материала, доброжелательные отзывы иностранных коллег, игнорирование всех вариантов критики. При этом предлагаемые технологии редко сравниваются с предшествующими, которые просто объявляются исчерпавшими себя.

2. Многим давно функционирующим методикам даются новые заголовки, которые нередко являются либо не всегда удачными переводами с иностранных языков, либо прямым их иноязычным воспроизведением. Например, вместо технологии смешанного образования и самообразования рекомендуется технология «перевёрнутого класса»; вместо международных показателей функциональной безграмотности, популяризируются международные стандарты функциональной грамотности, так же мало связанные с грамотностью. Название образовательной модели Liberal Arts переводят и как «свободные искусства», и как «семь свободных наук и искусств», и как «гуманитарное образование», и как «гуманитарные науки».

3. Странно выглядят претензии на новизну у теоретических построений «непрерывного образования на протяжении всей жизни», «образования как процесса воспитания, обучения и самообучения», «возрастающей ценности знаний в жизни общества» и т.п.

Не отрицая принципиальной важность объективных процессов развития в современной науке, приводящих к новым (нередко фундаментальным) открытиям, хотелось бы обратить внимание на явления, которые, будучи весьма далекими от научных исследований, всё-таки

оказывают на них весьма существенное влияние. Большинство этих процессов является по своей сути политическими и/или экономическими. Они настроены, воспользовавшись авторитетом научного знания, обеспечить сохранение, поддержание и дальнейшее укоренение господствующих в настоящее время социальных отношений рыночного характера.

В докладе «Будущее образование: глобальная повестка. Рекомендации для ключевых игроков» разработчики (Агентство стратегических инициатив, Московская школа управления СКОЛКОВО, НИУ «Высшая школа экономики», Сбербанк РФ) сформулировали то, что, по их мнению, и является «новым» для постнеклассического периода в развитии теоретического знания современного этапа развития науки и связанного с ним образования.

«1. Развитие цифровых технологий и телекоммуникационных систем меняет способы, которыми фиксируется, передается и создается знание, а также формируются навыки...

2. Значительная часть новых решений для образования реализуется в виде технологических стартапов, которые оцениваются инвесторами как одно из наиболее перспективных направлений...

3. Экономическая динамика в промышленно развитых странах, связанная с интенсификацией конкуренции, быстрой сменой технологий и повышением экономической неопределенности, задает спрос на новые типы компетенций и новые формы подготовки...

4. Образование все больше воспринимается как нематериальный инвестиционный актив, процесс формирования, фиксации и капитализации которого нужно сделать максимально управляемым...

5. Наконец, изменение ценностей и предпочтений в обществах промышленно развитых стран, связанное с «закрытием базовых потребностей» в обществе потребления, предъявляет образовательной системе новый тип «человеческого материала...» [8, с. 7-9].

Таким образом, будущее науки сегодня зависит не столько от таланта учёных, уровня их исследований и их личностных качеств, сколько от властных решений политического и экономического характера, а также внедряемых в общественное сознание и практику поведения людей новых ценностных ориентаций. А вот они-то во многом и представляют собой нечто абсолютно иное, по сравнению со всем, что до сих пор считалось благом в истории человеческой цивилизации и что пытаются «новые» технологии сделать мало заметными.

Литература и источники

1. Бэкон Ф. Опыты, или Наставления нравственные и политические. М.: Мысль, 1978. 342 с.
2. Григорий Палама. Трактаты. Краснодар: Текст, 2007. 51 с.
3. Платон. Тимей // Платон. Сочинения. В 3-х тт. Т. 3. Ч. 1. М.: Мысль, 1971. 687 с.
4. Аристотель. Метафизика // Аристотель. Сочинения. В 4-х тт. Т. 1. М.: Мысль, 1975. 550 с.
5. Кант И. Новые замечания для пояснения теории ветров // Кант И. Сочинения в 6-ти тт. Т. 1. М.: Мысль, 1963. 543 с.
6. Пригожин И., Стенгерс И. Время. Хаос. Квант. М.: Прогресс, 1994. 266 с.
7. Roe A. The making of a scientist. N.Y.: Dodd, Mead, 1953. 345 p.
8. Будущее образование: глобальная повестка [Электронный ресурс]. URL: <http://docplayer.ru/46427847-Budushchee-obrazovaniya-globalnaya-povestka.html> (дата обращения: 10.04.2021).

References and Sources

1. Bekon F. Opyty, ili Nastavleniya npravstvennye i politicheskie. M.: Mysl', 1978. 342 s.
2. Grigorij Palama. Traktaty. Krasnodar: Tekst, 2007. 51 s.
3. Platon. Timej // Platon. Sochineniya. V 3-h tt. T. 3. Ch. 1. M.: Mysl', 1971. 687 s.
4. Aristotel'. Metafizika // Aristotel'. Sochineniya. V 4-h tt. T. 1. M.: Mysl', 1975. 550 s.
5. Kant I. Novye zamechaniya dlya pojasneniya teorii vetrov // Kant I. Sochineniya v 6-ti tt. T. 1. M.: Mysl', 1963. 543 s.
6. Prigozhin I., Stengers I. Vremya. Haos. Kvant. M.: Progress, 1994. 266 s.
7. Roe A. The making of a scientist. N.Y.: Dodd, Mead, 1953. 345 p.
8. Budushchee obrazovanie: global'naya povestka [Elektronnyj resurs]. URL: <http://docplayer.ru/46427847-Budushchee-obrazovaniya-globalnaya-povestka.html> (data obrashcheniya: 10.04.2021).

МАПЕЛЬМАН ВАЛЕНТИНА МИХАЙЛОВНА – доктор философских наук, профессор Московского городского педагогического университета (mapelman@mail.ru).
MAPELMAN, VALENTINA M. – Doctor of Philosophy, Professor at Moscow City University

---

УДК 101.1

DOI: 10.24412/2411-2275-2021-2-223-232

БАРКОВА Э.В.

ЭКОФИЛОСОФСКАЯ ДЕТЕРМИНАЦИЯ ПРОСТРАНСТВА КУЛЬТУРЫ НООСФЕРНОГО ГОРОДА

Ключевые слова: экофилософия, культура, город, гармонизация природно-культурных систем, защита жизни, природа, целостность, мир человека.

В статье раскрыто онтологическое измерение современной городской культуры как важнейшего неисчерпаемого ресурса развития субъекта современной России и всей мировой цивилизации; в контексте исследования проектирования ноосферного города обоснована мировоззренческая функция анализа городской культуры. По мысли автора, экофилософская методология, коррелирующая с установками философских учений русского космизма и, прежде всего, концепции ноосферы В.И.Вернадского, является наиболее перспективной для проекта культуры ноосферного города, поскольку задает стратегические ориентиры на ее целостность, человекообразность и связи развития человека, с природой и обществом.

BARKOVA, E.V.

ECO-PHILOSOPHICAL DETERMINATION OF THE CULTURE SPACE OF THE NOOSPHERIC CITY

Key words: ecophilosophy, culture, city, harmonization of natural and cultural systems, protection of life, nature, integrity, human world

The article reveals the ontological dimension of modern urban culture as the most important inexhaustible resource for the development of the subject of modern Russia and the entire world civilization; in the context of the study of the design of a noospheric city, the ideological function of the analysis of urban culture is substantiated. According to the author, the eco-philosophical methodology, which correlates with the attitudes of the philosophical teachings of Russian cosmism and, above all, the concept of the noosphere by V.I. Vernadsky, is the most promising for the project of the culture of the noospheric city, since it sets strategic guidelines for its integrity, human dimension and human development ties, with nature and society.

Позиция ответственности за будущее планетарного бытия определяет поиск новых форм и ориентиров, содержание которых не ограничено вопросами, связанными с преодолением рисков для перспектив жизнедеятельности, но предполагает последовательно-поэтапное решение проблем, вставших сегодня перед Россией и всем человечеством. Идея Н.Ф. Федорова об общем деле, которое бы объединило и позволило согласовать разные во многих отношениях интересы и позиции, сегодня – далеко не только в формах, предложенных этим философом-космистом в начале XX века, вновь актуализируется [1], но, думается, прежде всего, актуализируется в контексте идеи ноосферы другого русского мыслителя-космиста – В.И. Вернадского [2].

Рефлексия мысли В.И. Вернадского об объективном статусе ноосферы и реальности ее влияния на жизнь Земли, ее трансляция и прояснение смысла во всех СМИ и просветительской деятельности - как общем деле всех разумных индивидуальных и коллективных субъектов - детерминирует разработку моделей, которые могут выполнить функции исходных и основных «живых ростков» востребованных интегративных тенденций уже сегодня. Именно эта мысль актуализирует работу, во-первых, с идеей культуры, которая, несмотря на размывание в ее пространстве границ прекрасного и безобразного, доброго и злого, истинного и лживого, продолжает сохранять в общественном сознании статус реальной ценности; а во-вторых, работу с идеей ноосферного города и субъекта его культуры.

Выбор города в качестве предмета исследования, или такого «живого ростка» жизнесохраняющей формы целостности бытия не случаен. Дело в том, что «XXI век – это век городов. Доля городского населения стремительно растет. Согласно исследованиям ЮНЕСКО, в одной трети всех стран уровень урбанизации уже сейчас составляет более 75%, а к 2050 г. он будет наблюдаться в половине государств. Всего в городах будет проживать две трети мирового населения» [3, с.3]. Но кроме количественного показателя важнее другое: именно в городах рождаются новые содержательно-качественные направления развития, сосредоточенные в городской культурной жизни. Она, поэтому, сегодня оказывается тем не исчерпанным и в принципе неисчерпаемым ресурсом, который в аспекте интегративно-планетарном в перспективе проектирования будущего пока не освоен.

Отсюда вытекает востребованность изучения культурного пространства ноосферного города в аспекте *экофилософии*. Экофилософия, как известно, представляет собой направление знания, задающее не только методологические установки на изучения мира в его открытой целостности, человекообразности и всеобщности-тотальности связей человека со средой, включая внутреннюю среду обитания, но включает и аксиологический ориентир на тип отношения к любому изучаемому предмету как части бытия, жизни своего большого «Эко – дома» [4]. Иначе говоря, культура ноосферного города в контексте экофилософского исследования выступает формой сохранения и защиты жизни субъекта в ее полноценности, многомерности ее эволюции, а потому ее исследование не ограничено констатацией структур, функций и особенностей развития, а ориентировано на активный поиск решений, сохраняющих сбалансированные с темпо-ритмом природы и космоса формы развития культуры и жизнедеятельности человека.

В силу этого проектирование ноосферного города, которое осуществляется на основе экофилософской методологии, становится и общей формой бытия и восстановления человека как

субъекта самоопределения, самостоятельно опирающегося на научный разум, развивающего свое мышление и самосознание. В процессе такого проектирования, поэтому, сохраняется связь измерений всеобщего, общего и единичного как в жизнедеятельности субъекта, так и в формах его научного освоения жизни города, в котором решаются вопросы, имеющие одновременно фундаментальное и прикладное измерение. Именно такая методологическая стратегия открывает субъекту путь к самопознанию на основе науки. Н.В. Бережная права: «Из всех определений человека – *homo sapiens*, *homo socialis*, *homo ludens* и других следует выделить - человека культурного. Познание человека через культуру есть по своей сути *его самопознание* в мире синтезированной им искусственной действительности» [5, с.98].

Коммуникативная культура ноосферного города оказывается принципиально обновленной и как площадка для развития диалогов и полилогов культур. Это обусловлено тем обстоятельством, что ее пространство не ограничено в своих основаниях принципом толерантности, но задается на основе творчества самоценных локальных культурных миров, границами свободы которых выступает соответствие жизнесохраняющим стратегиям и человекообразности. Интересно, что объективно мир движется именно в этом направлении: «если до середины XX века город рассматривался как «физическое пространство» с размещенными в нем архитектурными сооружениями, то с середины XX века стал восприниматься скорее как объект социальный. На первое место в исследованиях города и городских общественных пространств выходят жители, их повседневные практики, их интересы, ценности.

Каковы же ключевые векторы субъектных жизнесохраняющих свойств культуры ноосферного города? И какие параметры развития могут быть в первую очередь учтены в процессах проектирования ноосферного города, чтобы он отвечал критериям функциональности, удобства и полноценности жизни его субъектов на основе коллективной разумности, а не только цифро-технологических ориентиров или утопических мечтаний «вообще»? Эти проблемы, думаю, уже сегодня практически значимы в свете предельно напряженной общей ситуации на Земле с ее напряженными отношениями между многими странами, конфессиями, взглядами на перспективы экономического и политического развития, далекими от идеи гармонизации связей природы и культуры.

В контексте этой ситуации культуры, понятая уже не в ее духовно-преобразовательном, ценностном, игровом или коммуникативном измерениях, а как исходная и основная жизнеобеспечивающая категория бытия и мышления оказывается востребованной как мягкая сила в современных, прежде всего, информационных войнах современного мира. И в этой своей функции культура становится одной из исходных жизнесохраняющих экофилософских категорий в проектировании ноосферного города, открывая главное – направленность деятельности субъекта – центрального элемента в континууме пространства-времени ноосферного города. А потому она оказывается своеобразной «профилактической формой», открывающей на основе научного разума – базы ноосферизма – истинные смыслы получившего распространение культурного насилия в его явных и скрытых формах. Действительно «культурное насилие ведет к тому, что прямое и структурное насилие начинают выглядеть и восприниматься как справедливые акции. Культура проповедует, учит, заставляет рассматривать эксплуатацию, репрессии, индивидуальные и групповые агрессивные действия в качестве нормальных и естественных явлений или «предлагает» не замечать их вовсе» [6, с.12].

Это обстоятельство важно подчеркнуть потому, что наш культурный календарь сегодня задан далеко не только правдивыми оценками. Интересно, что по мнению английской исследовательницы Ф.С. Сондерс, опубликовавшей множество впечатляющих документов и материалов в фундаментальном труде «ЦРУ и мир искусств: культурный фронт холодной войны», государственный департамент США еще весной 1953 года, проверив библиотеки в 7 странах дал жесткие рекомендации европейцам и американцам по поводу того, что должно быть исключено из образования и всех библиотек. Среди авторов – десятки имен русских и советских писателей и поэтов, но есть – и их не мало – и имена и произведения классиков мировой литературы, выдающихся писателей и художников XX века. «Все работы следующих авторов *приказано* убрать: ... Максим Горький ... Джон Рид... Герман Мелвилль и все его книги с иллюстрациями Рокуэла Кента» [7, с. 165]. Европейская читающая публика, поэтому, действительно не знает и не слышала о многих гениях и замечательных русских, советских и зарубежных художниках XX века.

В проекте города будущего культура, как «мягкая сила», вследствие этого, оказывается осмысленной в ее ценностно-ориентационном «повороте» и ориентированной в процессах воспитания и образования на выполнение человеко-возвышающей миссии. Именно эта миссия и ее осуществление - основа и показатель роста общей интеллектуальной культуры, а потому и уровня самосознания и самоопределения личности. В этом качестве она – защита и основа сохранения адекватности реакций, самостоятельных оценок, поскольку формирует человеческое начало в самом человеке, открывая объективный смысл и недопустимость исключения из мироотношения человека высоких ценностей истины, добра, красоты. В этом качестве культура выступает и средством непрерывного развития разума личности, его *открытости будущему*, поскольку учит тому, о чем писал, исследуя историю науки В.И. Вернадский, отмечавший, что во всем, всегда и во всех впечатлениях среди известного скрываются те зародыши будущих широких обобщений, которые до определенного уровня освоения не могут быть поняты. Поэтому в том, что сейчас познано и освоено нами, «может быть, самые важные нити великих идей, ... неизбежно остаются закрытыми и невидными. Это и понятно, т. к. он имеет дело с неоконченным – и, может быть, с бесконечным - процессом развития или раскрытия человеческого разума» [8, с. 44]. Культура в этом, раскрывающем потенциал разума человека качестве, выполняет жизнезащитную функцию, детерминируя содержательность картины мира и связей в ней человека с природой и культурой, укореняя, тем самым, субъекта в фундаментально-глубинных пластах жизни.

В связи с этим отметим, раскрывая онтологически-значимый базис в проектировании ноосферного города, важность преодоления разрыва необходимых человеку - как субъекту Земли и Вселенной - органических, а не внешних, цифро-коммуникативных, технологически связей с природой, жизнью Солнца, Луны, с темпо-ритмом всех природных процессов. Сегодня процессы беспрецедентного ускорения социального времени и прогрессирующего роста программ непрерывного обновления информации обусловили утрату разумного контроля человечества над процессами своей собственной деятельности и ее следствиями. Но такой контроль над деятельностью субъекта – темпо-ритмом его жизни - не только отдельного человека, но и коллективного субъекта-города представляет собой результат рукотворной деятельности, это вполне регулируемый процесс.

Н.Н. Моисеев, напомним, в этой связи подчеркивал: «Наши современные взгляды на особенности мирового эволюционного процесса выражаются в форме представления о коэволюции биосферы и общества, т.е. их совместном развитии как абсолютно необходимым условию сохранения человека на Земле. Этап человеческой истории, когда окажется реализованным необходимое квазиравновесие общества и природы, получило название эпохи ноосферы» [9, с.165]. И здесь нет ничего мистического, ибо творчество Н.Н. Моисеева, в целом, это попытка осмысления мира, в том числе истории человечества «на основе общепризнанных законом материального мира ... в парадигме строгих правил математической логики» [10, с. 7].

Гармонизация культурно-антропо-социо-природных систем в масштабе города возможна, реальна, и в ноосферно-городском проекте, уже по определению, на основе науки она может быть восстановлена. Бесспорно, это специальная работа, но в экофилософской методологии заложены ее общие принципы – прежде всего, - это антропный принцип и связанный с ним принцип человекоразмерности всех форм бытия, а также принципы целостности и всесторонности рассмотрения [11]. Между тем, принципиальная нерешенность этого вопроса сегодня создает ряд препятствий и ограничений для задания ценностных ориентиров и целей - всего того, что определяет содержание детерминации из будущего, а потому конкретизации идеалов и сохранения самого смысла культуры, без которого утрачивается субъектность городов.

В пространстве цифрового вихря, ставшего категорией бытия и мышления большей части горожан, причастных к IT-сфере, по мысли руководителей крупных компаний «учитывая скорость, беспорядочность и сложность цифровой революции, бывает тяжело определить модели и тренды, не говоря уже об эффективном плане действий» [12]. Ускорение культурного времени уже привело к исключению у человека возможностей общаться без суеты, без спешки читать книги, а не схватывать информацию, подумать о себе, вжиться в красоту природы, наконец, осмыслить свои собственные жизненно важные задачи, цели, перспективы, отрефлексировать эффективность принимаемых решений, осмыслить главное в своей судьбе, отделив его от навязываемых стереотипов. Одним из следствий этого ускорения стало стереотипное мышление, которое, по

мысли Ж.Делеза и Ф.Гваттари, является эффективным инструментом «дистанционного» управления человеком. Индивидуальная многомерность восприятия мира и своего места в нем как бы стирается и заменяется стереотипом, утрачивая при этом целостность восприятия жизни [13, с.395-396]. Поэтому в проект культуры ноосферного города, т.е. основанного на непрерывности развития научного разума, закладывается восстановление связи творчества и стереотипизации в деятельности субъекта, как и других жизнеобеспечивающих связей - целей жизни и средств; содержания ценностей будущего и форм настоящего, освоение которых необходимо человеку для адаптации к общепринятым нормам жизни социума [14].

Но среди ценностей культуры ноосферного города особое место занимает ценность человечности, как типа мироотношения. Ее утрата уже осмыслена А.Киселевым и А.Лубковым как глобальная проблема современности. «Главная угроза миру коренится в сознании людей, деформированном лжесмыслами и размыванием подлинных ценностей, все дальше *уходящем от человечности*... не только привыкшем к глобальной конфронтации, но и поддерживающем ее» [15, с. 290]. Поэтому все формы культуры, включая образование, просвещение, деятельность СМИ уже сегодня должны быть переориентированы на альтернативные мировоззренческие модели, соответствующие логике ноосферы и понимания взаимосвязи всех людей, культурных миров и их общих перспектив. «Об этом со всей определенностью говорится в недавно опубликованном 50-м Юбилейном докладе Римского клуба, составленном 36 авторитетными в мире науки учеными. Они заявляют, что «мир в опасности и спасение лежит в изменении мировоззрения». Мир нуждается в новой философии – философии «Нового Просвещения»... Насущная необходимость – возродить в человеке человечность» [15, с.291].

Отсюда вытекает значимость эко-антропологического измерения культуры ноосферного города. В нем конкретизируется онтологический смысл экофилософского типа освоения этой культуры человеком, открывающего в нем связь универсалий, характеризующих как релятивные элементы, так и носящие атрибутивный характер, не снимаемые устойчивые параметры – нормы, традиции, обычаи. Это важно подчеркнуть потому, что в функциях культуры ноосферного города здесь задается такой характер воспроизводства культурной деятельности субъекта, в котором сохраняются исходные универсальные коды бытия, сохраняющие в перспективах развития саму возможность человекообразности в связях Человека с природой, культурой, с ноосферой и Вселенной [16]. На основе такого типа воспроизводства преодолеваются риски утраты норм, идеалов, высоких традиций культуры. Этот тип воспроизводства на основе открытой целостности, а не системности объясняет и ограниченность концепций трансформации культуры России только по западному типу, как универсальной модели развития мировой цивилизации [17, с.24].

С этим связано обыденное «русское чудо» культуры, которое не поддается таким системно заданным реформам. С этим же связан рост протестных высказываний художественной интеллигенции России, считающей, как, например, известная писательница, драматург, сценарист Ольга Погодина-Кузьмина, что «самый пугающий образ будущего – постгуманизм, захват мира машинами, цифровой концлагерь – вряд ли состоится по той причине, что человек слишком сложен и непредсказуем, а жизнь по большей части разрушает наши расчеты. Вместе с тем сейчас очень нужны... свежие идеи по устройству человеческого будущего. Ведь идеи тоже имеют срок годности. Например, идея «антисоветская» явно просрочена... Что делать нам? Верить в лучшее, поддерживать друг друга, любить. И продолжать писать книгу русской истории и судьбы» [18, с.10]. В силу этого саморазвития целостности культуры на каждом этапе и в каждом ее локальном пространстве воспроизводятся не только «горизонтальные» связи и отношения, но и «вертикальные», объективно заданные характером развития Вселенной. Как показал В.И. Вернадский, это связано с асимметрией развития атомов и молекул, задающих такую «вертикаль» - основу естественных процессов «самовозвышения», начиная от тянущихся к Солнцу растений и животных, до высоких идей и идеалов человека его коллективной разумности и культуры.

Показательно, что и в современной европейской науке все более заметным становится рост критических исследований, направленных против «одномерно-горизонтальной» логики культуры. Так, профессор Римского университета К. Монгардини в работе «Культура настоящего: изменение отношений ко времени в эпоху позднего модерна» утверждает, что человечество утрачивает ранее сформированные цели, не приобретая при этом более высоких целей, будущее в этой ситуации интерпретируется как простое расширение настоящего, и человек оказывается запертым в

«золотой клетке» [19, с. 230-233]. Показательны в этом отношении и ставшие хрестоматийными слова, например, слова из письма А.М. Горького И.Е. Репину: «Я уверен, что человек способен бесконечно совершенствоваться, и вся его деятельность - вместе с ним тоже будет развиваться, - вместе с ним из века в век. Верю в бесконечность жизни, а жизнь понимаю как движение к совершенствованию духа» дают не только адекватное, но необходимое сегодня возвращение к пониманию смысла культуры [20].

Проблематизация этого «вертикального» измерения в контексте ноосферизма объясняет происходящий сегодня «сбой» культурного кода и в то же время парадокс в функционировании культуры: мир, созданный разумом и деятельностью человека только для его культурно-цивилизационного роста, для самовозвышения человека, становится препятствием для его развития. Формирование, поэтому, ноосферного города предполагает обеспечение такого общего уровня культуры, который обеспечивает ее совершенствование, а не просто трансформации. Цель этого процесса – укрупнение масштаба человека как совестливого и ответственного, как субъекта своей культурной деятельности и проводника совершенствования универсальной эволюции. И исходным императивом и «ограничителем» проектного мышления, необходимого для осуществления этой цели, является безукоризненное соблюдение правила, сформулированного Н.Н. Моисеевым в виде экологического императива.

Таким образом, исследование культуры ноосферного города показывает, не только то, что альтернатив экофилософско-жизнезащитающей логике его развития города не существует, но и то, в чем именно подходы к ее формированию не совпадают с получившей в последние годы распространение идеей проектов «умных» домов и городов. Умный город – высокотехнологичен, функционален, в его пространстве есть место для комфорта, но вопрос – будет ли человек счастлив в таком городе именно как человек - не стоит. В современной урбанистике, между тем, достаточно давно дана критика проектов современных крупных городов [21; 22] и прояснена мысль, точно выраженная Яном Гейлом о том, что мы формируем города, а они формируют нас», поэтому город должен быть – для жизни, для наслаждения жизнью [23].

Но в отличие от особенностей умного города культура ноосферного города ориентирована не просто на инновационность решений и креатив, а на развитие многомерного мира субъекта, развитие его способностей мечтать, творить, быть рядом с природой и другими людьми, расти как личность [24]. Это иная философия, в которой последовательно разрабатываются пути роста личности на основе ее самовозвышения и представлений самих жителей о желаемых образах культуры своего города. Город как субъект культуры формируется здесь на основе самоорганизации, и потому представляет собой единство его идеи, концепции, культурного пространства и их праксеологических проекций. В нем непрерывно идет поиск таких образов, в которых будет преодолена, по словам А.А. Зиновьева, «глобальная человеконенавистность», в культуре которого сохраняются внешние индивидуальные особенности и черты, но абсолютно утрачивается неповторимость личности [25].

И это единство идеи-концепции и практики культурной жизни для осуществления цели роста личностного масштаба делает необходимым переход в осмыслении городской среды от системного к экофилософскому подходу. Лежащая в его основе экорациональность базируется на постулате био-гео-культурогенеза – единого пространства, сохраняющего человека и ориентирующее на постоянное повышение его статуса в жизни и науке как субъекта планетарного бытия и Вселенной. Поэтому экорациональность здесь - путь к самовозвышению и города как субъекта, развитие его как целостного антропо-природно-культурного пространства. Укореняя человека в пространстве города, своей Родины, планетарного бытия, в своем Земном Эко- Доме, экофилософская методология оказывается философией надежды, открытой будущему, которое строит Человек в своем городе на своей Земле. Но одновременно она оказывается и философией нового уровня ответственности субъекта, принимающего – зная о ноосфере, открытой целостности бытия и роли антропо-природного принципа - решения, от которых зависти жизнь не только его самого и его города, но всего мира, Земли. Вследствие этого культура в проекте ноосферного города и все ее формы, включая философию, науку и литературу может быть осмыслена как всеобщая форма освоения не только человеческой субъективности и способов видения перспектив человека, но это формы жизни, в образах и идеях которой моделируется бытие [26]. В.И. Вернадский, думаю, был прав, сказав, что «наука... отнюдь не является логическим построением,

ищущим истину аппаратом. Познать научную истину нельзя логикой, можно лишь жизнью. Действие – характерная черта научной мысли» [27].

Город, поэтому, не утрачивая своих экономических, управленческих, коммуникативных функций, становится пространством не только функционирования, но бытия, открывающего потенциал человека, включая *богатство его чувственного мира*. Под углом зрения названных параметров проектирования ноосферного города может быть пересмотрена вся система образования. Праксеологические стратегии излагаемой концепции также связаны с освоением практического опыта включения культуры в самые крупные проекты преобразования жизни в современных городах. Но если западный опыт систематически изучается, то богатый конкретный опыт Китая пока в этом отношении известен в меньшей мере. Между тем, новая модель модернизации – китайская мечта в значительной мере коррелирует с идеями проекта культуры ноосферного города. Одно из ключевых понятий этого целостного, охватывающего все сферы жизни проекта – гармония. Но может ли гармония в стране быть построена исключительно на материальной базе? И «Китай намерен превратить культуру в опору национальной экономики» [28, с. 3]. Известно, что важным направлением модернизации Китая стала «масштабная структурная реформа во всех областях книжной индустрии – от издательской до книгораспространительской. За 5 лет реформирования было учреждено более 130 издательских корпораций и крупных мировых медиагрупп, многие из которых вошли в топ 50 мировых издательств. В рамках объявленной программы «Чтение для всех» Национальный издательский фонд спонсировал более 2000 издательских проектов, было создано более 100 тысяч городских и сельских читательских стендов, 600 тысяч сельских комнат-читален. Серьезной модернизации подверглись библиотеки и книжные магазины» [28, с. 3].

Интересно, как в этих процессах, наряду с впечатляющим ростом количественных параметров, апробируются качественно новые конструктивные идеи в культуре. Так, например, клиентам из так называемого поднимающегося класса в Китае стали оказывать дополнительные услуги и возможности приобрести продукцию, в частности, дроны и телефоны с 3D-технологиями; им предоставляют эксклюзивные услуги по подбору книг в соответствии с возрастом и интересами клиентов и т.д. Но что важно, прямо речь идет о том, что «книжные магазины теперь продают не только книги По сути они продают образ жизни», по мысли гендиректора CITIC Books Фан си. А согласно «годовому отчету CITIC Press, головной кампании CITIC Books, чистая прибыль холдинга в 2016 г достигла 128 млн юаней (около 18,6 млн долларов США) при увеличении на 28 % в годовом исчислении. .... Расходы в сфере культуры стремительно растут на фоне осуществления мер китайского правительства по стимулированию культурного сектора» [28, с. 3].

По-видимому, для широкого и стремительного распространения высоких образцов культуры, наряду с опытом других стран, могут быть использованы достижения в сфере гуманитарных и IT-технологий. Так, Т.И. Мармазова, показала возможности такой новой отрасли современного знания, как цифровая гуманитаристика. Сегодня к ней относят «все виды применения информационных технологий и математических методов с целью решения задач в гуманитарных дисциплинах» ... при этом важно то, что «цифровые технологии играют роль прикладного методологического инструментария, который служит для достижения главной задачи ДН: «научные инновации, дисциплинарные кросс-оплодотворения и демократизация знания» [29, с.23]. Но исследуя основания проектирования ноосферного города, подчеркнем и самоценность его локального измерения. Именно в нем сосредоточено дорогое, родное, святое для человека. И в каждом городе, как показывают все последние опросы населения России, при желании иметь условия комфортной и высокотехнологичной жизни, практически везде преобладает стремление сохранить и старую деревянную архитектуру, и отреставрировать усадьбы, иметь парки и уютные скверы.

В любом городе жива и память о своих выдающихся поэтах, писателях, композиторах, архитекторах и художниках. Встречи с их творчеством – необходимая часть вхождения «на высокой ноте» в пространство очеловеченного города будущего. Так, многие волгоградцы старшего поколения помнят замечательного поэта-лирика, прозаика, переводчика Юрия Окунева, который сам был феноменом культуры, его живой поэзией, ее воплощением, - человеком, сосредоточившим в себе многое и лучшее из того, что было в культуре Сталинграда-Волгограда в 1940-1980-ые годы. Его самого, как неординарную личность, – воплощение его лирики, тип мысли,

общения, отношения к миру действительно знал едва ли не весь город. Часто выступавший на заводах, предприятиях, в своем городе, области, в других городах и республиках страны, он, безусловно, был кумиром интеллектуалов и молодежи. Выступая в школах или институтах, он не без пафоса, но очень естественно начинал:

Что такое поэт?
Вроде чуда и нет...
Произносит слова: город, женщина, море.
И мы слышим едва
Те простые слова...
Почему же мы чувствуем радость и горе? [30].

Его стихи, отрывая от мелко-обыденных «структур повседневности», органично поднимали настроение и общий тонус городской культурной жизни. Эти стихи знали и на встречах ждали их чтения автором. Знаток классической музыки он много писал о ней. О музыке П.И. Чайковского в Клину он написал:

Он занял дом. Из окон выслал звуки.
Заворожил слух ветра и реки.
Тогда природа опустила руки
И перешла к нему в ученики» [31, с. 78].

А после полета Юрия Гагарина в космос у Юрия Окунева родилось и соединившее «на высокой ноте» жизнь Человека с космосом и Землей стихотворение, уже поэтически прямо «работавшее» на логику формирования культуры города, как части ноосферы.

Не увлекайся датами и вехами,
Ищи, что станет краскою густой...
О, как по-русски это сказано: «Поехали!»
С какою богатырской простотой!
....
И, понапрасну не кичась успехами,
Глотала скорости взхлеб, взхлест,
До космодрома – и опять «Поехали»
До апогея мужества – до звезд!
Поводья притяжения земного
Оборвала не для вселенной, для
Того, чтобы вернувшись снова,
Не знать мгновенья радостней иного,
Не знать счастливей возгласа:
- Земля! [31, с. 5-6].

Такие поднимающие, восхищающие встречи с большим красивым миром необходимы для возможностей сравнения себя с человеком неординарным, не обычным, для сохранения потребности в расширении чувственно-интеллектуального горизонта своей личности. Они – условия удержания и в нашем историческом времени тех онтологических пластов мира человека, без которых невозможны перспективы коллективной субъективности, интеграция общества на основе высокой культуры.

Таким образом, в экофилософском проекте культуры ноосферного города проясняется значение связи в нем глобальных, общих и локальных аспектов и сторон. Мысль русского мыслителя-космиста и художника Н.К. Рериха об этих связях верна: «Поверх всяких России есть одна незабываемая Россия. Поверх всякой любви есть одна общечеловеческая любовь. Поверх всяких красот есть одна красота, ведущая к познанию Космоса» [32]. И процесс анализа этих связей городских территорий, на которых уже сегодня живет большая часть жителей планеты, их материально- и духовно-культурных пространств, осмысленных как части единой, общей жизни природы, человека и культуры Земли свидетельствует о перспективности этого научного проекта, открывающего «живые ростки» интегративного и гуманистически-коммуникативного потенциала культуры ноосферного города. В нем сохраняются древнейшие коды культуры Земли, в которых преломляются ритмы и смыслы Солнца, природы планеты и живущих на ней людей, возможности мыследеятельности, направленной на совершенствование своего, своего города, страны, природы

и культуры планетарного бытия. Но в нем – исходя из идей философов-космистов и идеи ноосферы В.И. Вернадского – уже открыты и обязывающие человека к сохранению жизни на Земле формы философии, мышления и деятельности, в значительной мере сосредоточенные сегодня в городской культуре [33].

Литература и источники

1. Федоров Н.Ф. Философия общего дела. М.: Эксмо, 2008. 752 с.
2. Вернадский В.И. Несколько слов о ноосфере // Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991. С. 235-244.
3. Капков С.А. Трансформация городских общественных пространств (социально-философские аспекты). Автореф. дисс. ... канд. филос. наук. М., 2020. 24 с.
4. Баркова Э.В. Экорациональность в освоении целостности бытия. М.-Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2020. 130 с.
5. Бережная Н.В. Мировоззренческие основания современной культурной глобалистики // Морфогенез культурного пространства современного социума: монография / коллектив авторов: Атоян А.И., Баркова Э.В. и др. Под общей ред. Т.В. Лугуценко. Луганск: Изд-во «Ноулидж», 2020. С.98-128.
6. Ярмак Ю.В. Многоликая мягкая сила. Монография. М.: ИЭТ, 2020. 318 с.
7. Сондерс Ф.С. ЦРУ и мир искусств: культурный фронт холодной войны. М.: Кучково поле, 2014. 416 с.
8. Вернадский Труды по всеобщей истории науки. М.: Наука, 1988. 336 с.
9. Цит по: Ларин И.И. Он учил беречь Землю. Н.Н. Моисеев. Жизнь и деятельность. М.: Росэкопресс, 2002. 236 с.
10. Турицын И.В. Исторические и футурологические идеи Н.Н. Моисеева и их методологическое значение // Современная научная мысль. 2019. № 6. С. 7-11.
11. Баркова Э.В. Экофилософия как мироотношение и методология проектирования ноосферного города // Право и практика. 2019. № 3. С. 212-219.
12. Лаукс Дж., Маколей Дж., Норонха Э, Уэйд М. Цифровой вихрь: как побеждать диджитал-новаторов их же оружием. М.: Эксмо, 2018. 352 с.
13. Делез Ж., Гваттари Ф. Анти-Эдип: капитализм и шизофрения. Екатеринбург, 2007.
14. Казарян Ш.Е. Когнитивный аспект изучения английских глаголов передвижения (в сопоставлении с испанским): Автореф. дис. ... канд. фил. наук. Ереван, 2013. 25 с.
15. Киселев А.Ф., Лубков А. В. Человек в зеркале столетий. М.: Вече, 2020. 320 с.
16. Безвесельная З.В. Некоторые направления и задачи развития философской мысли на пороге экологического кризиса // Право и практика. 2020. № 1. С. 190-194.
17. Бузская О.М. Мировоззренческий потенциал контент-технологий в продвижении экофилософской картины мира // Право и практика. 2019. № 3.
18. Ануфриева М. Книга русской истории и судьбы // Литературная газета. 2021. № 21 (6786) 26 мая-1 июня.
19. Монгардини К. Культура настоящего: изменение отношений ко времени в эпоху позднего модерна // Социологический журнал. 1995. № 2. С. 230-233.
20. Горький М. Письмо И.Е. Репину от 23.11 1899 г. // <http://gorkiy-lit.ru/gorkiy/pisma/pismo-92.htm>
21. Флорида Р. Кто твой город? Креативная экономика и выбор места жительства / Пер. с англ. М.: Strelka Press, 2014. 368 с.
22. Джейн Джекобс. Смерть и жизнь больших американских городов. М.: Новое издательство, 2011. 460 с.
23. Гейл Ян. Города для людей. М.: Крост, 2012. 276 с.
24. Баркова Э.В. Мечта как форма самоидентификации субъекта в пространстве экофилософии // Право и практика. 2018. № 4. С. 278-284.
25. Зиновьев А.А. Глобальный человек. М.: Канон. 2019. 368 с.
26. Артюхович Ю.В., Баркова Э.В., Василенко В.Н., Полосухин В.А. Ноосферное планирование в стратегиях и проектах формирования будущего // Право и практика. 2019. № 3. С. 219-224.
27. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление [Электронный ресурс] URL: <https://www.rulit.me/books/nauchnaya-mysl-kak-planetnoe-yavlenie-read-53559-1.html>
28. Селиванова С. Врата небесного пути. Китай превращает культуру в опору национальной экономики // Литературная газета. 2018. № 36. 5-11 сентября.
29. Мармазова Т.И. Трансформация, цифровизация и/или цивилизация? // Экология человека и проблемы цифровизации современного мира. Сб.ст. М.: РУСАЙНС, 2020. С. 20-29.
30. Окунев Ю.А. <http://www.u-okunev.narod.ru/stixi/chtotakoepoet.html>
31. Окунев Ю.А. Лирика. Волгоград: Кн.изд-во, 1962. 103 с.
32. Рерих Н.К. // <https://stihi.ru/2013/07/27/8065>
33. Экология человека и проблемы цифровизации современного мира: Сборник статей по итогам Всероссийской научной конференции 20 окт. 2020 г. М.: РУСАЙНС, 2020. 136 с.

References and Sources

1. Fedorov N.F. Filosofiya obshchego dela. M.: Eksmo, 2008. 752 s.
2. Vernadskij V.I. Neskol'ko slov o noosfere // Vernadskij V.I. Nauchnaya mysl' kak planetnoe yavlenie. M.: Nauka, 1991. S. 235-244.
3. Kapkov S.A. Transformaciya gorodskih obshchestvennyh prostranstv (social'no-filosofskie aspekty). Avtoref. diss. ... kand. filoz. nauk. M., 2020. 24 s.
4. Barkova E.V. Ekoracional'nost' v osvoenii celostnosti bytiya. M.-Volgograd: Izd-vo VolGU, 2020. 130 s.
5. Berezhnaya N.V. Mirovozzrencheskie osnovaniya sovremennoj kul'turnoj globalistiki // Morfogenez kul'turnogo prostranstva sovremennoogo sociuma: monografiya / kolektiv avtorov: Atoyan A.I., Barkova E.V. i dr. Pod obshchej red. T.V. Lugucenko. Lugansk: Izd-vo «Noulidzh», 2020. S.98-128.
6. YArmak YU.V. Mnogolikaya myagkaya sila. Monografiya. M.: IET, 2020. 318 s.
7. Sonders F.S. CRU i mir iskusstv: kul'turnyj fron holodnoj vojny. M.: Kuchkovo pole, 2014. 416 s.
8. Vernadskij Trudy po vseobshchej istorii nauki. M.: Nauka, 1988. 336 s.
9. Cit po: Larin I.I. On uchil berech' Zemlyu. N.N. Moiseev. ZHizn' i deyatel'nost'. M.: Rosekopress, 2002. 236 s.
10. Turicyn I.V. Istoriosofskie i futurologicheskie idei N.N. Moiseeva i ih metodologicheskoe znachenie // Sovremennaya nauchnaya mysl'. 2019. № 6. S. 7-11.

11. Barkova E.V. Ekofilosofiya kak mirootnoshenie i metodologiya proektirovaniya noosfernogo goroda // Pravo i praktika. 2019. № 3. S. 212-219.
12. Lauks Dzh., Makolej Dzh., Noronha E, Uejd M. Cifrovoy vihr': kak pobezhdat' didzhital-novatorov ih zhe oruzhiem. M.: Eksmo, 2018. 352 s.
13. Delez Zh., Gvattari F. Anti-Edip: kapitalizm i shizofreniya. Ekaterinburg, 2007.
14. Kazaryan Sh.E. Kognitivnyy aspekt izucheniya anglijskikh glagolov peredvizheniya (v sopostavlenii s ispanskim): Avtoref. dis. ... kand. fil. nauk. Erevan, 2013. 25 s.
15. Kiselev A.F., Lubkov A. V. Chelovek v zerkale stoletij. M.: Veche, 2020. 320 s.
16. Bezvesel'naya Z.V. Nekotorye napravleniya i zadachi razvitiya filosofskoj mysli na poroge ekologicheskogo krizisa // Pravo i praktika. 2020. № 1. S. 190-194.
17. Buzskaya O.M. Mirovozzrencheskij potencial kontent-tehnologij v prodvizhenii ekofilosofskoj kartiny mira // Pravo i praktika. 2019. № 3.
18. Anufrieva M. Kniga russkoj istorii i sud'by // Literaturnaya gazeta. 2021. № 21 (6786) 26 maya-1 iyunya.
19. Mongardini K. Kul'tura nastoyashchego: izmenenie otnoshenij ko vremeni v epohu pozdnego moderna // Sociologicheskij zhurnal. 1995. № 2. S. 230-233.
20. Gor'kij M. Pis'mo I.E. Repinu ot 23.11 1899 g. // <http://gorkiy-lit.ru/gorkiy/pisma/pismo-92.htm>
21. Florida R. Kto tvoy gorod? Kreativnaya ekonomika i vybor mesta zhitel'stva / Per. s angl. M.: Strelka Press, 2014. 368 c.
22. Dzhajn Dzhekobs. Smer't' i zhizn' bol'shix amerikanskix gorodov. M.: Novoe izdatel'stvo, 2011. 460 s.
23. Gejl Yan. Goroda dlya lyudej. M.: Krost, 2012. 276 s.
24. Barkova E.V. Mechta kak forma samoidentifikacii sub"ekta v prostranstve ekofilosofii // Pravo i praktika. 2018. № 4. S. 278-284.
25. Zinov'ev A.A. Global'nyj chelovejnik. M.: Kanon .2019. 368 s.
26. Artyuhovich Yu.V., Barkova E.V., Vasilenko V.N., Polosuhin V.A. Noosfernoe planirovanie v strategiyah i proektah formirovaniya budushchego// Pravo i praktika. 2019. № 3. S. 219-224.
27. Vernadskij V.I. Nauchnaya mysl' kak planetnoe yavlenie [Elektronnyj resurs] URL: <https://www.rulit.me/books/nauchnaya-mysl-kak-planetnoe-yavlenie-read-53559-1.html>
28. Selivanova S. Vrata nebesnogo puti. Kitaj prevrashchaet kul'turu v oporu nacional'noj ekonomiki // Literaturnaya gazeta. 2018. № 36. 5-11 sentyabrya.
29. Marmazova T.I. Transformaciya, cifrovizaciya i/ili civilizaciya? // Ekologiya cheloveka i problemy cifrovizacii sovremennogo mira . Sb.st. M.: RUSAJNS, 2020. S 20-29.
30. Okunev Yu.A. <http://www.u-okunev.narod.ru/stixi/chtotakoe poet.html>
31. Okunev Yu.A. Lirika. Volgograd: Kn.izd-vo, 1962. 103 s.
32. Rerih N.K. // <https://stihi.ru/2013/07/27/8065>
33. Ekologiya cheloveka i problemy cifrovizacii sovremennogo mira: Sbornik statej po itogam Vserossijskoj nauchnoj konferencii 20 okt. 2020 g. M.: RUSAJNS, 2020. 136 s.

БАРКОВА ЭЛЕОНОРА ВЛАДИЛЕНОВНА – доктор философских наук, профессор кафедры истории и философии Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова (barkova3000@yandex.ru).

BARKOVA, ELEONORA V. – Doctor of Philosophy, Department of history and philosophy, Plekhanov Russian University.

УДК 103.3

DOI: 10.24412/2411-2275-2021-2-232-236

БЕЗВЕСЕЛЬНАЯ З.В. ПРИНЦИПЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ГЛУБИННОЙ ЭКОЛОГИИ

Ключевые слова: антропоцентризм, биосфера, глубинная экология, принципы глубинной экологии, ноосфера, экологизм, экологический кризис, экофилософия, экософия, экологическое мышление, экологическая мудрость.

Экологическая проблема рассматривается в статье как фундаментальная проблема человеческой цивилизации, от решения которой зависит выживание человечества. Признавая важность природоохранного движения, автор выражает убежденность в том, что фрагментарное решение экологических проблем, при сохранении общего потребительского отношения общества к природе, не приведет к желаемому результату. Старое общество, породившее экологическую проблему, демонстрирует неспособность выхода из экологического кризиса и лишь эпизодически реагирует на локальные катастрофы. Поэтому представляется необходимой замена самих основ жизни цивилизаций. На смену принципу антропоцентризма должен прийти экологизм, что должно проявиться во всех сферах жизнедеятельности начиная с экономики и заканчивая правовой и нравственной сферами. Свою миссию в этом непростом процессе должна выполнить и философия. Восток уже предлагает нам законченные экофилософские учения в форме буддизма и индуизма. Но свое слово должна сказать и западная философия. На наш взгляд, такой философией является глубинная экология, получившая значительное развитие в последние десятилетия. Она дает теоретическое обоснование и показывает практические пути преобразования отношения человека и природы. Дан анализ теоретических принципов глубинной экологии, перспективы их распространения и практической реализации в современных условиях, а также необходимости смены философской парадигмы в условиях экологического кризиса.

BEZVESELNAYA, Z.V. PRINCIPLES AND PERSPECTIVES OF DEEP ECOLOGY

Key words: anthropocentrism, biosphere, deep ecology, principles of deep ecology, noosphere, ecologism, ecological crisis, eco-philosophy, ecosophy, ecological thinking, ecological wisdom.

The ecological problem is considered in the article as a fundamental problem of human civilization, on the solution of which the survival of mankind. Recognizing the importance of the environmental movement, the author is convinced that a fragmentary solution to environmental problems while maintaining the general consumer attitude of society towards nature will not lead to the desired result. The old society, which gave rise to the ecological problem, demonstrates the inability to overcome the ecological crisis and only occasionally reacts to local disasters. Therefore, it seems necessary to replace the very foundations of the life of civilizations. The principle of anthropocentrism should be replaced by environmentalism, which should manifest itself in all spheres of life, from economic to legal and moral spheres. Philosophy must also fulfill its mission in this difficult process. The East already offers us strong ecophilosophical teachings in the form of Buddhism and Hinduism. But Western philosophy must also have its say. In our opinion,

such a philosophy is deep ecology, which has undergone significant development over the past decades. It provides a theoretical foundation and shows practical ways of transforming the relationship between man and nature. The article analyzes the theoretical principles of deep ecology, the prospects for their distribution and practical implementation in modern conditions, as well as the need to change the philosophical paradigm in the context of the ecological crisis.

Отношения человека и природы на сегодняшний день являются наиболее важной проблемой не только философии, но и современной науки в целом. Решение экологической проблемы является жизненной основой, фундаментом для решения всех остальных проблем. Все социальные проблемы вторичны по отношению к проблеме «человек-природа». Будущее человечества зависит от того, сможет ли оно прийти к согласию с природой или, относясь к природе исключительно как к ресурсу, будет неизбежно отторгнуто ей. В этих условиях возрастает роль экологической философии и экофилософских учений, задачей которых является формирование нового экологического мировоззрения в противовес господствующему антропоцентрическому учению [12]. Новое мировоззрение уже формируется в мире отчасти стихийно, отчасти под воздействием индийской философии. Но причиной мировоззренческих перемен является то, что техногенная цивилизация, основными ценностями которой являются бессмысленный рост производства и бесконечный научно-технический прогресс, этому росту способствующий, зашла в тупик и в настоящее подвергает опасности все, в том числе и нетехногенные культуры [13]. Мы не отрицаем прогресс, напротив, считаем его необходимым, но прогресс, при котором развитие науки сопряжено с развитием духовного содержания культуры, прогресс, ценности которого должны быть принципиальным образом пересмотрены.

В мире с древности существуют развитые экофилософские и эософские учения в форме буддизма и индуизма, прекрасным примером является философия М. Ганди. Именно они являются сегодня мировоззренческой основой для тех, кто стремится изменить отношения человека и природы. Но очень важным представляется и ответ на происходящее самой западной цивилизации, ее критическая саморефлексия как возможность планетарного будущего человечества. Наиболее развитым, последовательным и принципиальным экофилософским учением Запада является глубинная экология, имеющая, на наш взгляд, прекрасные перспективы.

Концепцию глубинной экологии разработал норвежский философ и эколог Арне Несс (Arne Naess). В 1973 г. была опубликована программная работа Несса, положившая начало новому экофилософскому (эософскому) движению [4, с. 95-100]. Несс указывал на принципиальное различие между «поверхностным» и «глубоким» экологическим движением. В отличие от движения в защиту окружающей среды, которое устраняет только симптомы экологической деградации, занимаясь эпизодической защитой окружающей среды во имя благосостояния общества, глубинная экология критикует сами основы общества индустриального роста как таковые. Поэтому глубинная экология существует не только как философия, но и как теория и практика политического движения, проводя идеи децентрализации и постепенного сокращения численности человечества. Глубинная экология как эософия и политическое движение имеет множество сторонников как в США, так и в Европе [7]. В частности, видный представитель этого движения во Франции Ален де Бенуа разработал концепцию антироста. Бенуа доказывает, что постоянный экономический рост противоестественен и является изобретением Модерна. Антирост – политическое, экономическое и социальное движение, основанное на идеях экологической экономики, антипотребления и анти-капитализма. Суть антироста можно выразить одним словом: сокращение. Сторонники антироста призывают уменьшить производство и потребление, поскольку чрезмерное потребление является причиной загрязнения окружающей среды и основой социального неравенства [9]. Отметим, что на сегодняшний день ни религия, ни философия не дали обоснования смыслу и назначению прогресса, реализующемуся как производственный и научный рост на фоне нравственного и интеллектуального отставания человечества от собственных достижений. В этой связи вспоминается таинственный манифест Скрижали Джорджии, в которых указано, что население Земли не должно превышать полумиллиарда человек. Главным принципом глубинной экологии, определяющим содержание как теории, так и остальных принципов, является экологизм, дополненный принципом биосферного эгалитаризма. Виднейшие теоретики и практики этого направления дали философское обоснование отказу от принципа антропоцентризма и замене его принципом экологизма. В одной из своих базовых работ А. Несс цитирует строки поэта-космиста Ф. Тютчева:

Не то, что мните вы, природа:
Не слепок, не бездушный лик...
В ней есть душа, в ней есть свобода,
В ней есть любовь, в ней есть язык... [5, с.48].

Сегодня образ Земли как живого существа вошел в наше сознание, изменил видение мира многих из нас. Сложилась теория Геи и мы не считаем больше, что живем на мертвой скале, мы знаем, что Земля – это жизненный процесс, в котором мы все принимаем участие.

Новому пониманию противоречит принцип антропоцентризма, возникший в рамках иудейско-христианской религии и нашедший мощную поддержку в западной философии. На практике этот принцип привел к формированию установки «покорения природы», дискриминации природы и животных. Антропоцентрическая идеология является формой отражения действительности в фантастических понятиях, так как не существует ничего более фантастического и сверхъестественного, чем присвоение человеком в ущерб другим существам всей экосферы [11].

Глубинный эколог Дж. Сид, австралийский активист по защите тропических лесов, показывает, как этот принцип обедняет нас и угрожает внешнему миру: «Антропоцентризм означает человеческий шовинизм. Он похож на дискриминацию женщин, только вместо мужчин и женщин речь идет о «человеческой расе» и «остальных видах» [8; 2, с. 243-246]. Сегодня значительная часть человечества в полной мере осознает разрушительность этого принципа и необходимость его замены принципом единения со всем, существующим в мире. Но при этом, оставаясь частью существующей экономической и политической системы, поддерживая ее, они продолжают быть фактором разрушения окружающей среды.

Принцип экологизма дополняется принципом биосферного эгалитаризма, выражающегося в том, что человек должен уважать среду обитания и рассматривать ее как обладающую определенными основными моральными и юридическими правами на жизнь и процветание, независимо от ее инструментальных возможностей для использования человеком [6].

«Думай, как гора» - этот девиз, выдвинутый американским экологом А. Леопольдом в 1949 г., был подхвачен всеми представителями глубинной экологии и подразумевает принцип равенства всего живого [3, 8]. Дж. Сид делает важное дополнение к принципу эгалитаризма, указывая на единение всего живого. Например, если вы (субъект) полагаете, что защищаете лес (объект), ваше понимание неверно, неточно. Вы являетесь неотъемлемой частью этого леса, его проснувшимся разумом. Через вас лес обретает голос и может выразить свой (ваш) интерес. А. Несс использует термин, отражающий тождественность человека и природы – «экологическое я», позволяющее человеку выйти за границы ограниченного эго, нацеленного на борьбу с окружающим миром. В этике глубинной экологии целое превосходит любую из частей, пусть даже этой частью будет человечество, а мир не является ресурсом для свободной эксплуатации. Мы должны признать ценность жизни самой маленькой букашки, поскольку она является частью экосистемы, хотя для многих это признание представляет этическую и психологическую трудность. Но начать нужно с понимания того, что именно человечество не является необходимой частью экосистемы, более того, паразитирует на ней и угнетает ее.

Теоретики глубинной экологии А. Несс, Б. Девалль и Дж. Сешнс разработали Восьмеричную платформу, включающую основные принципы теоретического ядра учения:

1. Благополучие и процветание жизни на Земле - как человеческой, так и не-человеческой, имеют свои, присущие им ценности (синонимы: внутренние ценности, природные ценности). Эти ценности не зависят от той пользы, которую человек извлекает для себя.

2. Богатство и многообразие форм жизни являются условием для существования этих ценностей, а также сами представляют ценности.

3. Люди не имеют права уменьшать богатство и многообразие форм жизни для удовлетворения своих жизненных интересов.

4. В настоящее время вмешательство человека в области, ему не принадлежащие, выходит за рамки допустимого, и ситуация быстро ухудшается.

5. Процветание человеческой жизни и культуры возможно лишь при существенном уменьшении количества населения. Процветание жизни, не принадлежащей человеку, требует такого уменьшения.

6. Учитывая вышесказанное, следует изменить политику государств. Эти изменения должны повлиять на основные экономические, технологические и идеологические структуры. Положение дел, вытекающее из таких изменений, должно радикально отличаться от существующей ситуации.

7. Изменения в идеологии главным образом заключаются в том, что качество жизни будет определяться природными (внутренними) ценностями, а не стремлением к повышению уровня жизни. Возникнет глубокое противоречие между большим и великим.

8. Подписавшиеся под вышеприведенными пунктами берут на себя обязательство по прямому или косвенному участию в попытке осуществить необходимые изменения [1].

А. Несс и его сподвижники понимали, что идеи глубинной экологии не получают значительной поддержки в конце XX века. Даже общее движение «зеленых» многими тогда воспринималось иронично. Но время шло, экологическая проблема углублялась и сегодня мы говорим, что находимся на пороге экологической катастрофы. За прошедшие десятилетия многие люди осознали, что являются частью большой системы, каковой являются экосистема, планета, космос. Экоюриспруденция добилась признания того, что дельфины и деревья страдают так же, как и люди, и сегодня мы говорим о необходимости распространения принципов гуманизма и законности на все живое. Те, кто губит природу, будь то гора или животное, сталкиваются сегодня с негодованием и сопротивлением не только представителей природоохранного движения, но и большинства общества.

Люди устали от форм, которые сами же и создали. Многие сегодня бегут из больших городов, предпочитая долгую дорогу на работу из пригорода жизни в каменном муравейнике. Повальное увлечение фэнтези и мистикой указывает на то, что нам недостаточно той прагматической и материалистической реальности, которую нам навязывает общество. Редко сегодня найдешь семью, в которой не было бы любимца – кошки, собаки или какого-то иного маленького друга, нежность и преданность которого помогают компенсировать жестокость и ненадежность окружающего мира.

В мире возникло около 3000 экопоселений, из них около 120 в России (еще 100 строятся). Это небольшие общины численностью не более 1000 человек. Принципами организации жизни в таких поселениях являются некоммерческое использование земли (выращивается только самое необходимое для жизни); бережное отношение к природе (химические удобрения не используются); отсутствие стремления к обогащению и накопительству; отсутствие органов управления; свобода совести; отсутствие товарно-денежных отношений и индивидуальной собственности, наемного труда.

Но совсем необязательно поселениям нового типа быть настолько небольшими и основываться на коммунистических принципах организации общества. Теоретики глубинной экологии указывали на докапиталистические общества как находящиеся в гармонии с природой, не стремящиеся к разрастанию, но только к поддержанию численности и уровня жизни населения. В истории были и примеры непомерной эксплуатации природных богатств, но такие общества не имели будущего и неизбежно погибали. Известный британский ученый и натуралист Д. Даррелл убедительно доказывает, что сегодня по этим причинам на перепутье оказались, в первую очередь, Китай и Северная Америка [См.:10].

Представляется, что теория глубинной экологии именно сейчас приобретает наибольшую актуальность и может явиться методологической основой для формирования экологического сознания и «экологического я». Идеи А. Несса на десятилетия опережали свое время, не получив поэтому достаточной поддержки в науке и обществе. Но сегодня перед этим направлением открываются большие перспективы и оно, хочется верить, в скором будущем внесет достойный вклад в дело созидания отношений человека и природы нового типа, даст нам возможность взглянуть на мир новыми глазами.

Литература и источники

1. Clearcut. The tragedy of industrial forestry. Ed. B. Devall. San Francisco, Sierra club books and Earth Island Press, 1993.
2. Devall W., Sessions G. Deep Ecology: Living As if Nature Mattered// J. Seed. Anthropocentrism. P.243-246: Salt Lake City: Gibbs M. Smith, Inc., 1985.
3. Leopold A. A Sand County almanac & other writings on ecology and conservation. New York: Library of America. Copyright 2013. – xv.
4. Naess A. Superficial and deep, long-term ecological movements// Inquiry (Oslo), 16 (1973). P. 95-100.

5. Naess, A. Ecology, Community and Lifestyle: Outline of an Ecosophy. Translated by D. Rothenberg. Cambridge. Cambridge University Press, 1989.
6. Peter R., Rothenberg D. Wisdom in the open Air: The Norwegian Roots of Deep Ecology. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1993.
7. Scarce R. Eco-warriors. Understanding the radical environmental movement. Chicago, The Noble Press, ink., 1990.
8. Seed J., Macy J., Fleming P., Naess A. Thinking Like a Mountain. Philadelphia: New Society Publishers, 1988.
9. Бенуа Ален де. Вперед, к прекращению роста! Эколого-философский трактат. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2010.
10. Даррелл Д. Коллапс. М.: Изд-во АСТ, 2016.
11. Мэйси Дж., Браун М. Возвращение к жизни: Система упражнений для воссоединения с жизнью и миром. СПб.: Изд-во: Зеленый мир, 2002.
12. Баркова Э.В. Экорациональность в освоении целостности бытия. - Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2020. - 130 с.
13. Баркова Э.В. Жизнетворческая миссия экофилософии в горизонте тенденций современности // Право и практика. 2017. № 1. С. 148-157.

БЕЗВЕСЕЛЬНАЯ ЗОЯ ВЛАДИМИРОВНА – кандидат философских наук, доцент Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова (enzoya@yandex.ru)

BEZVESELNAYA, ZOYA V. – Ph.D. in Philosophy, Associate Professor of the Russian Economic University named after G.V. Plekhanov (enzoya@yandex.ru).

УДК 141.3: 37.032 + 378.1

DOI: 10.24412/2411-2275-2021-2-236-241

ФОМЕНКО М.В., МАРМАЗОВА Т.И., ДАНДАМАЕВА З.Э., УГРЮМОВА М.В.
НООСФЕРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ
ФОРМИРОВАНИЯ И ЕГО ЗНАЧЕНИЯ

Ключевые слова: образование, проблемы образования, философия образования, ноосферное образование, ноосферное общество, ноосферное сознание.

Современное образование несет груз проблем предыдущей эпохи, которые сопровождают его при переходе на новый этап – этап ноосферного образования. На данном пути возникают трудности, связанные с необходимостью поиска концепции новой школы и образования, так как третье тысячелетие продолжает ставить перед человечеством нелегкие вопросы, ввергать в новые вызовы и испытания. Важнейшей задачей образования, по мнению авторов, является воспитание, развитие и формирование личности на основе ценностей, независимо от происходящих изменений, остающихся вечными, подлинными, истинными.

FOMENKO, M.V., MARMAZOVA, T.I., DANDAMAIEVA, Z.E., UGRYUMOVA, M.V.

NOOSPHERE EDUCATION:

PHILOSOPHICAL UNDERSTANDING OF THE PROBLEM OF FORMATION AND ITS MEANING

Key words: education, problems of education, philosophy of education, noosphere education, noosphere society, noosphere consciousness

Modern education carries the burden of the problems of the previous era, which accompany it in the transition to a new stage – noosphere education. On this path, there are difficulties associated with the need to find the concept of a new school and education, as the third millennium continues to pose difficult questions to humanity, to plunge it into new challenges and trials. The most important task of education, according to the authors, is the education, development and formation of the individual on the basis of values that, regardless of the changes that occur, remain eternal, authentic, true.

В третьем тысячелетии человечеству приходится решать проблемы прошлой эпохи, среди которых одно из ведущих мест занимает поиск концепций новой школы и образования на основе синтеза научного и ненаучного, технического и гуманитарного знания. Активная творческая деятельность представителей науки, культуры и образования в целом обусловлена потребностями гармонизации ценностных, духовных и практических отношений людей между собой и окружающим миром. Осознание происходящих перемен в человеке и в его взглядах на мир, понимание того, что только обновленная и усовершенствованная система образования позволит органично войти в новую, направленно развиваемую сферу жизни, которую мы, вслед за В.И. Вернадским, называем ноосферой, или сферой Разума, Труда и Науки.

Традиционно образование понимается как процесс всестороннего развития личности, способствующий ее саморазвитию, и связанный с овладением социально-значимого опыта человечества, воплощенном в знаниях, умениях, творческой деятельности и эмоционально-ценностном отношении к миру. В процессе образования происходит передача от поколения к поколению накопленных знаний, умений и навыков во всех областях культуры, что является необходимым условием деятельности отдельной личности и социума по сохранению и развитию материальных и духовных сфер. Образование в его развитых формах осуществляется совокупностью образовательных учреждений, составляющих в своей целостности образовательную систему того или иного общества.

В целом образование представляет собой единство философии образования и социального института образования. Философия образования – это область научных знаний, исследующая закономерности развития образовательной сферы во всех аспектах ее осуществления. Образование должно учитывать современные рационалистические и иррациональные моменты и строиться на понимании того, что эффективная технология образования лишь отображает естественные закономерности функционирования личности как системы.

В настоящее время образование таит в себе множество проблем и противоречий. Так, например, профессор Н.В. Маслова отмечает, что традиционное разделение школой целостных знаний на отдельные дисциплины, которые закреплены и в системе высшего образования, привело к потере самого субъекта учебной деятельности – человека. Появляется конфронтация субъекта образования и системы, концепции и практики образования [1].

Потеря целостных, полных знаний при изучении учебных дисциплин ведет к насилию со стороны системы, к блокированию всестороннего развития личности. По этому поводу еще В.И. Вернадский указывал на необходимость получения полноты знаний: «Было бы величайшей ошибкой..., вырывая из всей науки ее часть, давать народу полузнание как раз в тот момент, когда можно дать ему полное знание... Мы должны не забывать, что то, что сегодня не имеет значения в приложении к жизни, завтра может явиться самой насущной ее потребностью» [2]. В другой своей работе, написанной в 30-е годы XX века, размышляя об интегративных процессах в науке, В.И. Вернадский сделал следующий вывод: «В наше время рамки отдельной науки, на которые распадается научное знание, не могут точно определять область научной мысли исследователя, точно охарактеризовать его научную работу. Проблемы, которые его занимают, все чаще не укладываются в рамки отдельной, определенной, сложившейся науки. Мы специализируемся не по наукам, а по проблемам» [3, с. 124].

Необходимость комплексной организации научных исследований особенно возрастает в настоящее время, которое сопровождается известным разъединением научных и культурных центров, вообще, и междисциплинарной разобщенностью, в особенности. Сегодня требуется как гуманитаризация естественнонаучного и технического образования, так и усиление естественнонаучной и математической подготовки будущих специалистов-гуманитариев, нужна *натурализация* преподавания социогуманитарных дисциплин, хотя бы для разъяснения взаимосвязи природы и общества, естественного и искусственного [4, с. 370]. Разрыв между этими сторонами жизни человека приводит либо к абсолютизации важности науки и техники (сциентизм, технократизм), либо, к недооценке значимости науки (антисциентизм). Сейчас особенно требуется понимание роли естественных и технических наук в развитии цивилизации и культуры [5].

Другой, не менее важной проблемой образования является повсеместно проводимая информатизация, компьютеризация, цифровизация без надлежащего внимания к самовоспитанию, самоорганизации, живому педагогическому взаимодействию с обучающимися [6; 7]. Нельзя забывать об основных функциях знаний, которые способствуют регулированию отношений, деятельности и поведения людей, превращая знания в убеждения, в жизненную позицию. Новые проблемы встают перед формирующейся личностью в связи с активным и не всегда полезным влиянием СМИ, социальных сетей, которые обрушивают поток разнообразной, бесконтрольной, часто негативной информации, уводя индивида от решения важных личных задач. Кроме того, непрерывная информатизация приводит к физическому и психологическому переутомлению, появлению навязчивых идей, головной боли, ухудшению зрения и т.п. В связи с этим, указанные проблемы требуют нового подхода к их решению, новой философии образования, изменения парадигмы педагогического мышления, трансформации педагогической практики.

Поэтому главной задачей современной философии, как и образования, является «поиск подлинных ценностей, которые бы независимо от изменений, происходящих в мире и в самом человеке, оставались вечными» [8, с.278], неизменными и утверждали бы в человеке такую духовную форму жизни, которая, помогла бы ему «состояться». Система образования на основе философии образования выступает главным инструментом реальной подготовки человека к жизни, к усвоению передовых технологий. В этих условиях особенно возрастает роль педагога нового поколения, который способен привести целостное мышление в качестве базового инструмента в педагогику. Для преподавателя высшей школы основной задачей метода обучения

должно стать следование принципам: «учить, исследуя» и «исследовать, обучая», т.е. развивать у студентов навыки самостоятельной исследовательской работы.

В сложившихся условиях концепция построения ноосферного образования выступает как новая парадигма всего образования на пути развития ноосферного общества. Ноосферное образование актуализирует эволюционный вектор эпохи, подчеркивает потенциал возможностей человека в гармонии с природой и обществом, указывает на воспитание духовной творческой личности, способной увеличивать запас прочности жизни во Вселенной, не нарушая ее законов [9]. Ноосферное образование предстает как социокультурный процесс передачи знаний, умений, навыков путем организованного мотивирования индивидуальных учебных мыслеобразов и реализации заключенной в них энергии [10]. Концепция ноосферного образования – это система философских взглядов на природу образования и возможности ее эффективного достижения в обществе на этапе ноосферного перехода [11]. Структура концепции ноосферного образования представляет собой неразрывное единство ее основных составляющих: знаний (информационно-образное отражение в сознании индивида закономерных, воспроизводимых связей между элементами объективного и субъективного миров); природосообразности (соответствие природным процессам); экологического императива (нравственный социально-антропологический принцип соразвития человека, природы, общества); ноосферы (энергоинформационная среда индивидуального и коллективного интеллекта и духовности на основе экологического императива) [12, с. 25]. Следовательно, главной целью ноосферного образования является формирование у человека целостного ноосферного сознания, которое состоит из триединства: биологически-адекватного мышления, этического биологически-адекватного метода поведения и экологического мировоззрения [1]. Отличительная особенность ноосферного образования – раскрытие внутренних ресурсов личности ученика, выявление заложенных природой потенциальных возможностей. Основной характеристикой ноосферного образования является его соответствие природе человеческого восприятия, экологическая чистота, нацеленность на раскрытие высшего «Я» учителя и ученика через их творческое взаимодействие по каналам восприятия [13, с. 157].

Ноосферное образование решает целый комплекс социально значимых задач: просвещение учащихся (ознакомление с общими научными представлениями о природе, человеке, обществе, основными особенностями пространственной, деятельностной, культурной, ментальной структуры человека); формирование мировоззренческих установок учащихся; социализация личности; инкультурация личности (введение ее в систему ценностно-смысловых ориентиров и оценочных критериев, в нормативно-регулятивные установления общественного бытия, систему языков, технологий социальной коммуникации и основные параметры исторического социального опыта коллективной жизнедеятельности человечества) [12, с. 23-26]. При этом философия вносит свой вклад в оптимизацию образования, так как воплощает в жизнь свой духовный потенциал через образовательно-воспитательный процесс. Выдающийся русский ученый В.И. Даль, раскрывая понятие образования, подчеркивает его глубокий нравственный смысл и приводит наряду со многими другими значениями этого слова следующее: «благословение образом святого, передачу нравственных устоев». Об образовании он пишет: «...совершать, улучшать духовно, просвещать; иногда придавать наружный лоск, приличное, светское обращение, что и составляет разницу между просвещать и образовывать. Науки образуют ум и знания, но не всегда нрав и сердце. Учение образует ум, воспитание нравы» [14, с. 613].

Значение философии при переходе к ноосферному образованию, посредством реализации ее главных функций, проявляется в применении к конкретному человеку, в воздействии на развитие отдельной личности. Конечно, философия осмысливает, систематизирует и обобщает научные и духовные достижения общества, однако на уровне мировоззрения она закладывает основы характера будущей личности, направление и результат ее научных открытий. Кроме того, своими принципами, ценностями и идеалами, определяющими отношение человека к жизни, задает программу деятельности людей, которая затем реализуется в их дальнейшей судьбе.

Главным образом именно философия поднимает вопрос, касающийся ограниченности, неполноценности и дискомфорта существования человека в мире. Так, например, по мнению Г. Маркузе, одномерное, операциональное мышление, характерное для современного человека, который проявляет себя не как творец, а как пользователь, который на все явления духовной и

материальной жизни смотрит как на средство или инструмент, который можно использовать в своих целях, в теории, проповедуя демократические ценности, но в действительности отказывая им, как средству, в самоценности, интересуясь лишь одним главным вопросом: для чего это? зачем это нужно? что с этим можно сделать? [15, с. 244]. Еще более общей проблемой философии является вопрос человеческого существования, который Э. Фромм определил так: быть (являться) или иметь (обладать) [16, с. 487], когда человек свою духовную несостоятельность, творческую нераскрытость компенсирует обладанием количества тех или иных вещей, постепенно превращаясь в вещь. В результате современный человек, осуществляя себя как вещь, все действительно самоценное, с чем он соприкасается, также превращает в вещь. Из человека созидающего, занимающего активную жизненную позицию, то есть творца самой жизни, он превращается в пассивного обладателя вещами, которые в действительности сами им обладают. Так происходит подмена ценностей и понятий: быть или казаться.

Для полноценной жизни, бытийствования, а не вещественной кажимости, человеку необходим настоящий внутренний рост, реализация творческого потенциала, своих талантов, смелость самостоятельного мышления и воплощения идей в жизнь, за которые он готов нести ответственность перед обществом [17, с. 223].

В начале XX века В.И. Вернадский в теории биосферы вывел основные законы гармонического развития всего живого на Земле. Уже тогда он начал говорить о влиянии Человека на окружающую Природу, которое возрастает настолько быстро, что не за горами то время, когда оно превратится в основную геолого-творческую силу. Процесс развития окружающей среды и общества станет неразрывным, биосфера перейдет в сферу ума, в ноосферу, тогда развитие планеты будет направляться силой Ума. Учение о ноосфере стало тем завершающим этапом, который соединил эволюцию живого вещества с миром безжизненной материи, создав тем самым общую схему единого процесса развития материального мира, в котором человек должен взять на себя ответственность за будущее развитие Природы. Но, к сожалению, человек еще видимо не до конца понял, что, постоянно вступая в противоречия с законами гармонического развития Вселенной, он противопоставляет себя законам развития Природы. Человек поставил под угрозу не только существование самого себя, как части Природы, как сознательного существа, которое тесно связано с ней, но он также ставит под угрозу процесс развития цивилизации в целом. Обладая сознанием, возможностью его развития и самосовершенствования, человек обязан четко знать свое назначение на этой планете и те законы Вселенной, которые должны им выполняться. Как ни печально, но история развития общества в течение последнего XX столетия и уже в начале третьего десятилетия XXI века, однозначно свидетельствует, что Человек не понимает, не осознает своего назначения на Земле, он ставит себя над Природой, за что неизбежно терпит постоянные неудачи, потрясения и поражения.

В связи с этим в общем образовательном процессе возрастает роль философии, которая, благодаря возможности всестороннего развития личности, способна гармонизировать отношения в системе «Природа-Человек», что также является важной ступенью перехода в ноосферное общество. То есть в сложившихся условиях именно образование выступит тем лидером ноосферного перехода, с помощью которого можно решить проблемы современного человечества.

Следовательно, становление ноосферного образования должно рассматриваться как стратегический инструмент социально-экологического развития общества. Переход к ноосферному образованию должен осуществляться на основе интереса и при участии государственных органов и институтов. При этом существенно меняется место науки и образования: определяются приоритеты ноосферного образования, осуществляется всесторонняя поддержка, финансирование, глубокое понимание и государственная пропаганда того, что собственно ноосферное образование должно иметь опережающий характер, задавая скорость и уровень развития общества [1]. Главным приоритетом развития общества в новом столетии должен стать Человек, как единая, гармоническая составляющая Природы, Вселенной. Важным в этом контексте является то, что именно в проблеме понимания феномена Человека на земле должны бы сейчас объединяться все достижения науки с религиозными и нерелигиозными учениями о человеке. Такое объединение позволит быстрее понять феномен Человека как сознательной живой структуры Природы.

Современный мир как никогда характеризуется динамичностью, быстрым устареванием и обновлением информации, стремительным развитием наукоемких технологий и внедрением технических достижений во все сферы. В этих условиях становится ясна необходимость комплексного философского осмысления разнообразных социально-педагогических проблем в связи с более общей проблемой – проблемой Человека. Сегодня на первый план в образовании выходят не столько проблемы информатизации, компьютеризации, цифровизации, которые основаны на интенсивном применении техногенных средств и деятельности левого полушария, сколько проблемы создания и внедрения образовательных технологий, основанных на экологически-эффективном использовании главного стратегического ресурса человечества – целостного мышления.

Таким образом, выше обозначенными проблемами объясняется активность в поисках концепций новой школы и системы образования на основе синтеза космического, биосферного, антропосферного и культуротворческого начал жизни. Передовая система образования делает возможным новый технологический прорыв во всех сферах жизни, переход общества на новый экологический, социальный, политический, культурный уровень. Это вселяет надежду, что всестороннее использование жизненно важных инноваций в сфере образования будет основой этических, экономических и стратегических задач России в XXI столетии. Несомненно, ноосферное образование, как обновленная, улучшенная и необходимая система образования, станет парадигмой формирования современного человека, который органически войдет в новую сферу жизни на Земле, и первые шаги на этом пути уже совершаются.

Литература и источники

1. Маслова Н.В. Ноосферное образование в формировании нового человека [Электронный ресурс] // Ноосферное образование. М.: Институт холодинамики, 1999. 340 с. – Режим доступа: // <http://www.noosfe.ru/> (дата обращения 21.04.2021)
2. Вернадский В.И. Из записки о необходимости сохранения Таврического университета (январь 1921) // Вернадский В.И. Начало и вечность жизни. М.: Сов. Россия, 1989. С.564-570.
3. Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. М.: Наука, 1988.
4. Фоменко М.В. К вопросу о гуманитаризации технического образования // Інженерна освіта у розвитку сучасного суспільства. Матеріали міжнародної науково-практичної конференції. 2011. С. 369-372.
5. Образование как планетное явление (монография) / под ред. Л.А. Алексеевой Р.А. Додонова, Д.Е. Музы, Ф.В. Лазарева, В.М. Таланова, М.В. Фоменко. Донецк: ДонНТУ, Технопарк ДонНТУ УНИТЕХ, 2011. 270 с.
6. Мармазова Т.И. Digital Humanities: проблемы и перспективы // Цифровая экономика: тенденции и перспективы развития. Сборник тезисов докладов национальной научно-практической конференции: в двух томах. 2020. С. 14-16.
7. Мармазова Т.И. Трансформация, цифровизация и/или цивилизация? // Экология человека и проблемы цифровизации современного мира. Сборник статей по итогам Всероссийской научной конференции. М., 2020. С. 20-28.
8. Виндельбанд В. Гельдердин и его судьба // Избранное. Дух и история. М.: Юрист, 1995. 593 с.
9. Баркова Э.В. Экофилософия как методология проектирования ноосферного образования // Ноосферное образование в евразийском пространстве. Коллективная научная монография (на основе материалов VII Международной научной конференции): в 2 книгах. 2017. С. 69-77.
10. Субетто А.И. Единая ноосферная наука о человеке как основание системы образования и воспитания в россии XXI века // Гносеологические основы образования. Материалы V Международной конференции, посвящённой памяти профессора С.П. Баранова. Липецк, 2020. С. 17-44.
11. Бузская О.М. Мироззренческий потенциал контекст-технологий в продвижении экофилософской картины мира // Право и практика. 2019. № 3. С. 242-246.
12. Маслова Н.В. Ноосферное образование: методология, технология, инструментарий // Вестник экологического образования в России. 2013. Т. 1. № 67. С. 23-26.
13. Фоменко М.В. Роль философии в системе ноосферного образования // Ноосфера і цивілізація. 2010. № 8-9 (11). С. 155-161.
14. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х т. М.: Русский язык, 1981. Т. II. – С. 613.
15. Маркузе Г. Одномерный человек. М.: REFL-book, 1994. 343 с.
16. Фромм Э. Иметь или быть? М.: «Издательство АСТ», 2004 694 с.
17. Дандамаева З.Э. Об актуальных проблемах сохранения и использования историко-культурного наследия России // Духовные основы отношений человек - природа. Материалы Всероссийской (Национальной) с международным участием научно-практической конференции. 2020. С. 221-225.

References and Sources

1. Maslova N.V. Noosfernoe obrazovanie v formirovanii novogo cheloveka [Elektronnyj resurs] // Noosfernoe obrazovanie. M.: Institut holodinamiki, 1999. 340 s. – Rezhim dostupa: // <http://www.noosfe.ru/> (data obrashcheniya 21.04.2021)
2. Vernadskij V.I. Iz zapiski o neobhodimosti sohraneniya Tavricheskogo universiteta (yanvar' 1921) // Vernadskij V.I. Nachalo i vechnost' zhizni. M.: Sov. Rossiya, 1989. S.564-570.
3. Vernadskij V.I. Filosofskie mysli naturalista. M.: Nauka, 1988.
4. Fomenko M.V. K voprosu o gumanitarizacii tekhnicheskogo obrazovaniya // Inzhenerna osvita u rozvitku suchasnogo suspil'stva. Materiali mizhnarodnoї nauково-praktichnoї konferencii. 2011. S. 369-372.
5. Obrazovanie kak planetnoe yavlenie (monografiya) / pod red. L.A. Alekseevoj R.A. Dodonova, D.E. Muzy, F.V. Lazareva, V.M. Talanova, M.V. Fomenko. Doneck: DonNTU, Tekhnopark DonNTU UNITEKH, 2011. 270 s.
6. Marmazova T.I. Digital Humanities: problemy i perspektivy // Cifrovaya ekonomika: tendencii i perspektivy razvitiya. Sbornik tezisov dokladov nacional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii: v dvuh tomah. 2020. S. 14-16.

7. Marmazova T.I. Transformaciya, cifrovizaciya i/ili civilizaciya? // *Ekologiya cheloveka i problemy cifrovizacii sovremennoogo mira*. Sbornik statej po itogam Vserossijskoj nauchnoj konferencii. M., 2020. S. 20-28.
8. Vindel'band V. Gel'derdin i ego sud'ba // *Izbrannoe. Duh i istoriya*. M.: YUrist, 1995. 593 s.
9. Barkova E.V. Ekofilosofiya kak metodologiya proektirovaniya noosfernoogo obrazovaniya // *Noosfernoe obrazovanie v evrazijskom prostranstve. Kollektivnaya nauchnaya monografiya (na osnove materialov VII Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii): v 2 knigah*. 2017. S. 69-77.
10. Subetto A.I. Edinaya noosfernaya nauka o cheloveke kak osnovanie sistemy obrazovaniya i vospitaniya v rossii XXI veka // *Gnoseologicheskie osnovy obrazovaniya. Materialy V Mezhdunarodnoj konferencii, posvyashchyonnoj pamyati professora S.P. Baranova*. Lipeck, 2020. S. 17-44.
11. Buzskaya O.M. Mirovozzrencheskij potencial kontekst-tehnologij v prodvizhenii ekofilosofskoj kartiny mira // *Pravo i praktika*. 2019. №3. S. 242-246.
12. Maslova N.V. Noosfernoe obrazovanie: metodologiya, tekhnologiya, instrumentarij // *Vestnik ekologicheskogo obrazovaniya v Rossii*. 2013. T.1. № 67. S.23-26.
13. Fomenko M.V. Rol' filosofii v sisteme noosfernoogo obrazovaniya // *Noosfera i civilizaciya*. 2010. № 8-9 (11). S. 155-161.
14. Dal' V.I. Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka. V 4-h t. M.: Russkij yazyk, 1981. T. II. – S. 613.
15. Markuze G. Odnomernyj chelovek. M.: REFL-book, 1994. 343 s.
16. Fromm E. Imet' ili byt'? M.: «Izdatel'stvo AST», 2004 694 s.
17. Dandamaeva Z.E. Ob aktual'nyh problemah sohraneniya i ispol'zovaniya istoriko-kul'turnogo naslediya Rossii // *Duhovnye osnovy otnoshenij chelovek - priroda. Materialy Vserossijskoj (Nacional'noj) s mezhdunarodnym uchastiem nauchno-prakticheskoy konferencii*. 2020. S. 221-225.

ФОМЕНКО МАРИНА ВИКТОРОВНА – кандидат философских наук, доцент, кафедра истории и философии, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова (maryfom@mail.ru).

МАРМАЗОВА ТАТЬЯНА ИВАНОВНА – доктор политических наук, профессор, кафедра истории и философии, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова (t.i.marmazova@yandex.ru).

ДАНДАМАЕВА ЗАГИДА ЭФЕНДИЕВНА – кандидат исторических наук, доцент, кафедра истории и философии, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова (zagida1979@yandex.ru)

УГРЮМОВА МАРИЯ ВИКТОРОВНА – кандидат исторических наук, доцент, кафедра истории и документоведения, Нижневартковский государственный университет (mugruymova@mail.ru).

ХИЖНАЯ АННА ВЛАДИМИРОВНА – кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Профессионального образования и управления образовательными системами», Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина.

FOMENKO, MARINA V. – Ph.D. in Philosophy, Associate Professor, Department of History and Philosophy, Plekhanov Russian University (maryfom@mail.ru).

MARMAZOVA, TATIANA I. - Doctor of Political Sciences, Professor, Department of History and Philosophy, Plekhanov Russian University (t.i.marmazova@yandex.ru).

DANDAMAIEVA, ZAGIDA E. - Ph.D. in History, Associate Professor, Department of History and Philosophy, Plekhanov Russian University (zagida1979@yandex.ru).

UGRYUMOVA, MARIYA V. – Ph.D. in History, Associate Professor, Department of History and Documentation, Russian Nizhnevartovsk State University (mugruymova@mail.ru).

KHIZHNAYA, ANNA V. – Ph.D. in Pedagogy, Associate Professor, Department of Professional Education and Management of Educational Systems, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (xannann@yandex.ru).

УДК 378.1

DOI: 10.24412/2411-2275-2021-241-245

ПОНИЗОВКИНА И.Ф. БУДУЩЕЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ КАК ПРОБЛЕМА XXI ВЕКА

Ключевые слова: системный кризис, цивилизация, сущность человека, общество потребления, постмодернизм, цифровизация, депопуляция человечества, конструирование человека

Статья посвящена актуальной проблеме перспектив развития человечества в 21 веке. Данная статья призвана выявить и обозначить общие условия системного кризиса современной цивилизации, выход из которого имеет многовекторный характер – либо новый виток прогрессивных качественных изменений, либо деградация человечества вплоть до самоуничтожения, либо трансформация на базе новых ценностей и подходов. Автор анализирует различные предпосылки ценностно-духовных, ментальных, технологических и биологических проблем, которые во многом определяют будущее человечества. Особое внимание в статье уделяется таким факторам развития современной цивилизации, как формирование современного общества потребления, вступление человечества в эпоху постмодернизма с новыми ценностями и императивами, процесс всемерной цифровизации и риск депопуляции и биологической деградации человечества.

PONIZOVKINA, I.F. THE FUTURE OF CIVILIZATION AS A PROBLEM OF THE XXI CENTURY

Key words: systemic crisis, civilization, human essence, consumer society, postmodernism, digitalization, depopulation of humanity, human construction

The article is devoted to the relevant problem of humankind development prospects in the XXI century. The aim of the article is to identify and specify general conditions of the systemic crisis of modern civilization with the crisis recovery having multi-faceted nature – either a new round of progressive high-quality changes, or degradation of humankind up to self-destruction, or transformation based on new values and approaches. The authors analyze various precursors to value-spiritual, mental, technological and biological problems that define to a great extent the future of humanity. The article focuses on such factors of modern civilization development as the formation of modern consumer society, the entry of humanity into the postmodernism era with new values and imperatives, the process of comprehensive digitalization and the risk of depopulation and human biological degradation.

Вопросы развития общества с древности находились в центре исследовательского интереса мыслителей и поныне являются актуальными для каждого из нас. Но в новом тысячелетии с особой остротой встает вопрос перспектив существования человечества. Цивилизация 21 века

находится на переломе, который требует кардинальных перемен в существовании человеческого сообщества и, соответственно, новых векторов изучения общества и человека в нем. Перспективы развития человечества не выглядят столь однозначными и благоприятными, как это было в философской традиции, заложенной в период Просвещения и господствовавшей во времена модерна. Многие мыслители так или иначе обозначили проблему, которая требует неотложного решения: человеческое сообщество находится в кризисе. Данная статья призвана выявить и обозначить не отдельные аспекты, а общие условия и предпосылки системного кризиса современной цивилизации, выход из которого имеет многовекторный характер - либо новый виток прогрессивных качественных изменений, трансформация на базе новых ценностей и подходов, либо деградация человечества вплоть до самоуничтожения.

Решением этих вопросов занимались и занимаются как зарубежные мыслители (Й. Хейзинга [1]; Р. Генон; Э. Ласло и др.), так и отечественные (Мусаелян Л.А., Гуревич П.С., Стёпин В.С. и др.). Всё чаще из их уст мы слышим «диагнозы смертельного духовного недуга нашей эпохи», как результата кризиса современной цивилизации. Человечество приблизилось к той социально-исторической ситуации, при которой дальнейшее воспроизводство всей общественной мировой системы на прежних основаниях становится невозможным и, следовательно, появляется риск полного ее разрушения.

Попробуем выделить те причины и предпосылки, которые привели человечество к опасной черте. Прежде всего, следует обратить внимание на концепт общества потребления. С появлением во второй половине 20 – начале 21 вв. нового содержания понятия «общество потребления», которое выходит за рамки экономического и служит теперь существенной характеристикой человеческого сообщества, в котором потребление не просто играет решающую роль, но является определяющим самой сути и существования общества, людей и отношений между ними, многими экономистами такое общество преподносится как достижение цивилизации, показывающее повышение качества жизни человека, комфортное обустройство его жизни, создающие условия для духовного развития человечества, освободившегося от пут борьбы за свое материально-физиологическое выживание. Но за «позитивным завоеванием» таятся «подводные рифы».

Гуманистическая идеология, зародившаяся в период Возрождения и во многом определяющая ценности современной цивилизации, помогла после средневекового религиозного периода сделать акцент на самоценности и уникальности каждой личности, но в то же время обратила пристальное внимание на потребности индивида. Это способствовало формированию индивидуализма, который можно считать прогрессивным явлением для периода формирования капитализма. Однако сегодня развитие сферы потребления в современном социуме во многом утратило свой гуманистический потенциал и служит не интересам человека и его всестороннему развитию, а системным потребностям капиталистического общества [2] и формирует современный тип «одномерного» человека, стремящегося сделать всё окружающее своей собственностью (Э. Фромм) и вирусом вырождения.

Французский мыслитель Р. Генон считает, что современная цивилизация вступила на путь последовательных нисхождения и деградации, движения к уровню нижайших элементов в человеке и ориентацией на удовлетворение его наиболее грубых, материальных запросов. [3]. Кроме того, такой «низкий» потребительский паразитизм на природе неуклонно ведет к деградации биосферы и экологической катастрофе.

Следующим фактором влияния на будущее человечества можно считать атмосферу постмодернизма, которая в полной мере отражает переход мира в новую эру. Модерн, который выстраивал иерархическую вертикаль и устойчивую модель социальных отношений и ценностей, стремился преобразовать мир к лучшему в соответствии с идеальным проектом, исчерпал себя к концу 20 века. «Вечные ценности», имеющие общечеловеческий характер, подвергаются пренебрежению или пересмотру в контексте новых веяний и парадигм общественного сознания.

Современные мыслители пытаются уловить, осмыслить и охарактеризовать эти тенденции в развитии цивилизации. Исследователь З. Бауман главную особенность мира эпохи постмодернити назвал неустойчиво-фрагментарной «текучей современностью», а Э. Гидденс - постоянно «ускользающей» действительностью, вызывающей чувство непредсказуемости. Им вторит Ф. Эмери, сравнивающая динамические процессы в обществе с движением самой почвы под ногами, а П. Вейлл - с котлом бурлящей воды, когда возникает ощущение постоянного

беспорядка. Создание новых мультимедийных технологий функционирования информационных потоков с бесконечным мельканием сюжетов, калейдоскопом новостей, беспорядочных фактов, навязыванием разнообразных смыслов ведут к формированию у человека мозаичного «расколотого» сознания, неспособного систематизировать материал и ухватить главное.

Рациональность и научно-детерминистские подходы к окружающей действительности как ценности прежней модернистской цивилизации становятся неактуальными. Стираются грани между научным и обыденным познанием. Это касается самых разных сфер общественной жизни – экономической, международно-дипломатической, масс-медиа и др. Это коснулось даже сферы высшего образования, где акцент делается на интерактивные постмодернити-«игры», которые соответствуют устремлению современного сознания к индивидуализации, безусловной свободе мышления, конструктивизму и освобождению от традиций. Таким образом у студентов складывается некритический тип мышления, неспособного к четкой систематизации знаний, не оперирующего базовыми понятиями и точными дефинициями. Эти наблюдения подтверждаются результатами специальных исследований (например, Л. Веккера, Дж. Крэбтри из Стэнфордского университета; Л. Ясюковой – руководителя лаборатории социальной психологии Санкт-Петербургского государственного университета) [4].

Катализатором описанных выше явлений во многом являются процессы всемерной компьютеризации и цифровизации. Информационная революция стремительно ворвалась в жизнь современного общества, значительно изменив облик и функционирование разных сфер его жизнедеятельности. Цифровизация как одна из главных составляющих информационной революции не только прочно закрепилась в механизме социальной жизни, но и основательно трансформировала этот механизм, сущность и характер человеческих отношений. Особую значимость этот процесс приобрел в период пандемии коронавируса, который показал миру одновременно и недостатки «виртуальной реальности»

Казалось бы, цифровизация, новые компьютерные технологии решают множество проблем и значительно облегчают жизнь человека, качественно улучшают её, увеличивают функциональные возможности человечества. Но в этой проблеме, как и у предыдущих есть две стороны. Во-первых, атомизация человека, отделение его от живой социальной среды в результате цифровизации чревато нарушением естественного процесса его социализации, раскрытия его родового человеческого потенциала и сущностных родовых качеств. Не кажется удивительным всплеск аутизма как поведенческого отклонения, совпавший именно с началом эры информационно-компьютерной революции. «Виртуальная среда», функционирующая по своим законам, не может стать полноценной заменой живому сообществу. Человек обречен на подстраивание к новым алгоритмам цифрового существования, не допускающих выхода за их пределы. Второе замечание во многом связано с первым. Тревожит превращение людей из творцов в зрителей, из субъектов в потребителей. В информационном обществе такая тенденция достигла небывалого размаха: даже первокласснику теперь не надо в уме производить простейшие арифметические действия, а водителю изучать карту местности, если есть навигатор... В таких условиях происходит трансформация высших психических функций человека, утрата некоторых способностей человека, считавшихся прежде основополагающими (счёт, работа с текстом, объем памяти, воображение и т.д.).

Пафос гуманизма и антропоцентризма в период Возрождения возвысил человека-творца до сотрудника, соратника Бога. Это сразу возвысило человека над природным миром, сделало его способным преодолевать свою биологическую природу, одухотворило деятельность человека. Неудивительно, что в период Ренессанса появляются творческие гиганты в разных сферах деятельности - в искусстве (Леонардо, Микеланджело, Рафаэль и др.), литературе (Данте, Шекспир и др.), науке (Коперник, Галилей и др.). Хотя ограничить каждого из них одной сферой невозможно – было принято творить и пробовать себя в разных направлениях деятельности. В совокупности с идеологией индивидуализма такая атмосфера способствовала быстрому продвижению человечества по пути научного и технического прогресса. Но сегодня человек оказался в ловушке, поставленной самому себе. Из творческого субъекта разнообразной деятельности он превращается в «квалифицированного» потребителя. Информационно-технические средства не только облегчают существование человека, но и подчиняют его.

Таким образом, информационная революция породила новые проблемы целостности человеческого существа и существования – проблемы расколотости человеческого сознания, смерти субъекта и т.д. Мозаичность сознания современного человека, разрушающий эффект присутствия в нескольких ситуациях одновременно, иллюзорность владения «виртуальными» знаниями, неспособность обработать огромные потоки информации, увеличение возможностей влиять на сознание человека через новые средства массовой информации, повышенная визуальная суггестия, проблема отчуждения субъекта – всё это разрушает целостность человеческого существования [5], которая является онтологическим смыслом человеческого бытия.

Следующий фактор, влияющий на будущее человечества, имеет медико-биологическую основу, но значительно выходит за её границы. Речь идет о возможном биологическом вырождении человечества, т.е. проблеме устойчивого воспроизводства человечества. В содержании этой проблемы можно выделить несколько важных аспектов.

Наиболее очевидной является тема возможной депопуляции человечества. Такая угроза существует и касается, прежде всего, развитых стран: по данным Всемирного банка суммарный коэффициент рождаемости (СКР) в развитых странах (Европейского союза и Еврoзоны) на 2018 год составил 1,5 ребенка на одну женщину. И это при том, что в последнее десятилетие этот показатель в западных странах несколько вырос, благодаря миграционным процессам. СКР по России для 2018 года составил 1,58 [6]. Для сохранения численности населения в долгосрочной перспективе на постоянном уровне должно рождаться минимум 2,13 ребёнка на одну женщину. Во многом такие неутешительные показатели связаны с распадом классической формы семьи, которая является носителем традиционных ценностей. Среди таких семейных ценностей, которые постепенно утрачиваются, наиболее важной культурно-аксиологической универсалией являются дети. Семья – это не просто ячейка общества, это его основа и опора, ведь благодаря семье происходит первичная социализация – воспроизводятся нормы, идеалы и принципы человеческого общежития. Таким образом, семья как социальный институт в плане перспектив развития цивилизации выполняет двоякую функцию: 1) решает вопрос о сохранении человеческой биологической популяции; 2) является первичным агентом социализации и во многом определяет её успех. Крах нуклеарных семейно-брачных отношений между мужчиной и женщиной влияет на характер формирующихся социальных отношений в обществе в духе postmodernity.

Не менее опасная проблема – биологическое конструирование человека (биоинженерия, трансгуманизм, трансперсонализм и т.д.). Стоит отметить, что И.Т. Фролов, будучи биологом по образованию, еще во 2й половине 20 века (умер он в 1999 г.) очень негативно относился к различным проектам «человеческой реконструкции». Сегодня постмодернистские течение конструктивизма охватило и антропологию: началась «мания пересотворения человека» (по меткому выражению П.С. Гуревича) «прорабами переделки человека» [7, с. 152] с помощью машин и биологии. Такая увлеченность реконструкцией бытия человека лишает его собственного внутреннего жизненного проекта и саморазвития, возможности разобраться в самом себе, т.е. самой его творческой сути и открытости. И всегда несет в себе риски непредусмотренных последствий такого экспериментирования, ибо, как писал великий русский писатель и философ Ф.М. Достоевский, «человек есть тайна», которую следует разгадывать всю жизнь.

Наконец, следует учитывать обостряющуюся проблему «генетического груза» человечества (ввел Г. Мёллер в 1950 г. в работе «Наш груз мутаций») [8]. Это накопление отрицательных мутаций, вызывающих выраженное снижение жизнеспособности особей или их гибель. Это происходит в результате загрязнения естественной среды обитания человека, а также снижения значения естественного отбора в человеческой популяции, благодаря достижениям медицины и техники [9]. Происходит накопление мутагенных факторов, которые делают последующие поколения более больными и дегенеративными.

Таким образом, человечество и человек – это целостность, находящаяся в постоянном становлении, являющая нам разные стороны своего бытия, но часто остающаяся «вещью в себе» [10]. Не случайно, науки о человеке возникли позже остальных и значительно отличались от наук о природе: них всегда вмешательство в объект исследования было осторожным и очень ограниченным. Ведь в результате социоантропогенеза человек обрел механизм универсального способа существования. Эксперименты, коммерциализация и грубое вмешательство в этот

механизм чреват утратой универсальности и открытости биосоциальной системы человека, которые доказали свою эффективность всей историей своего развития.

Литература и источники

1. Huizinga J. In the Shadow of Tomorrow. New York: W.W. Norton & Company, 1964.
2. Костин П.А. Проблема социальной ответственности российского бизнеса в сфере культуры // XXXIII Международные Плехановские чтения. Сборник статей аспирантов и молодых ученых. М., 2020. С. 219-225.
3. Генон Р. Кризис современного мира // <http://web.redline.ru/~arctogai/> (Дата обращения: 15.05.2021)
4. Разрыв между умными и глупыми нарастает. Интервью Л. Ясюковой «Росбалту». 4.12.2013. // <http://www.rosbalt.ru/main/2013/12/04/1207437.html> (Дата обращения: 15.05.2021)
5. Баркова Э.В. Экорациональность в освоении целостности бытия. Волгоград, 2020.
6. Fertility rate, total (births per woman). The World Bank (16.12.2020) // https://data.worldbank.org/indicator/SP.DYN.TFRT.IN?most_recent_value_desc=true (Дата обращения: 15.05.2021)
7. Гуревич П.С. Прогностические идеи И.Т. Фролова // Институт человека: Идея и реальность. М.: ЛЕНАНД, 2018.
8. Crow J.F. Some possibilities for measuring selection intensities in man. 1958, Hum. Biol 30: pp.1-13.
9. Игрунов В. Медицина как источник генетического груза (полный текст). 1980. // <http://www.igrunov.ru/cv/vchk-cv-creativ/nonpubl/vchk-cv-nonpubl-medicine.html> (Дата обращения: 01.06.2021)
10. Мамедова Н.М. Трансгрессия как способ бытия социальности // Личность в условиях глобальных социокультурных трансформаций цифрового информационного общества. Сборник статей по итогам Международной научной конференции. М., 2021. С. 7-10.

References and Source

1. Huizinga J. In the Shadow of Tomorrow. New York: W.W. Norton & Company, 1964.
2. Kostin P.A. Problema social'noj otvetstvennosti rossijskogo biznesa v sfere kul'tury // HKHKHIII Mezhdunarodnye Plekhanovskie chteniya. Sbornik statej aspirantov i molodyh uchenyh. M., 2020. S. 219-225.
3. Genon R. Krizis sovremennogo mira // <http://web.redline.ru/~arctogai/> (Data obrashcheniya: 15.05.2021)
4. Razryv mezhdum umnymi i glupymi narastaet. Interv'yu L. YAsyukovoj «Rosbaltu». 4.12.2013. // <http://www.rosbalt.ru/main/2013/12/04/1207437.html> (Data obrashcheniya: 15.05.2021)
5. Barkova E.V. Ekoracional'nost' v osvoenii celostnosti bytiya. Volgograd, 2020.
6. Fertility rate, total (births per woman). The World Bank (16.12.2020) // https://data.worldbank.org/indicator/SP.DYN.TFRT.IN?most_recent_value_desc=true (Data obrashcheniya: 15.05.2021)
7. Gurevich P.S. Prognosticheskie idei I.T. Frolova // Institut cheloveka: Ideya i real'nost'. M.: LENAND, 2018.
8. Crow J.F. Some possibilities for measuring selection intensities in man. 1958, Hum. Biol 30: pp.1-13.
9. Igrunov V. Medicina kak istochnik geneticheskogo gruzha (polnyj tekst). 1980. // <http://www.igrunov.ru/cv/vchk-cv-creativ/nonpubl/vchk-cv-nonpubl-medicine.html> (Data obrashcheniya: 01.06.2021)
10. Mamedova N.M. Transgressiya kak sposob bytiya social'nosti // Lichnost' v usloviyah global'nyh sociokul'turnyh transformacij cifrovogo informacionnogo obshchestva. Sbornik statej po itogam Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. M., 2021. S. 7-10.

ПОНИЗОВКИНА ИРИНА ФЕДОРОВНА – кандидат философских наук, доцент кафедры истории и философии Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова (irina-ponizovkin@mail.ru).

PONIZOVKINA, IRINA F. – Ph.D. in Philosophy, Department of History and Philosophy, Plekhanov Russian University.

УДК 1(091):177.9

DOI: 10.24412/2411-2275-2021-2-245-249

КОСТИН П.А.

К ИССЛЕДОВАНИЮ СОВРЕМЕННОЙ ПАРАДИГМЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ БИЗНЕСА

Ключевые слова: ответственность, экология, природа, воздух, вода, земля, лес, бизнес, транснациональная компания, Россия.

В статье освещены основные аспекты проблемы экологической ответственности современного бизнеса. Экологическая ответственность рассматривается как вид социальной ответственности бизнеса. Обозначены важнейшие цели социально ответственной экологической активности бизнеса, указаны главные трудности, препятствующие их достижению. На примере постсоветской России 1990-х годов продемонстрированы негативные последствия социально безответственной деятельности представителей бизнеса в сфере экологии. Сделан вывод о необходимости скорейшего решения проблемы экологической ответственности бизнеса.

KOSTIN, P.A.

TO THE RESEARCH OF THE MODERN PARADIGM OF ECOLOGY RESPONSIBILITY OF BUSINESS

Key words: responsibility, ecology, nature, air, water, land, wood, business, transnational company, Russia.

The main aspects of the problem of environmental responsibility of modern business are highlighted. Environmental responsibility is viewed as a type of business social responsibility. The most important goals of socially responsible environmental activity of business are outlined, the main difficulties that hinder their achievement are indicated. On the example of post-Soviet Russia in the 1990s, the negative consequences of socially irresponsible activities of business representatives in the field of ecology are demonstrated. The conclusion is made about the need for an early solution to the problem of environmental responsibility of business.

Парадигма ответственности бизнеса в современном мире имеет ряд важнейших аспектов, одним из которых является экологический аспект. В ряде, в том числе, недавно опубликованных работ экологическая ответственность анализируется в различных ракурсах. Исследователи уделяют внимание как комплексному философскому рассмотрению феномена экологической

ответственности [4, 15], так и отдельным сторонам этого феномена, прежде всего, юридической стороне экологической ответственности. Разумеется, по отношению к трудам, посвященным экологической ответственности, справедливо утверждение, касающееся положения дел в сфере изучения ответственности в целом: авторы большинства работ, в которых затрагивается проблема экологической ответственности, – это специалисты в области правоповедения. Они рассматривают феномен экологической ответственности, прежде всего, с юридической точки зрения, нередко сосредоточиваясь исключительно на юридической стороне экологической ответственности.

Среди специализированных философских подходов к изучению экологической ответственности отметим онтологический [3, 6], гносеологический, культурно-исторический [16], философско-методологический [2], философско-экономический [1, 10], религиозно-философский и религиоведческий [13], этический, философско-политический [9], культурологический [8] и др.

Понятие природы прочно удерживается на одном из центральных мест в современной философии, формирующей актуальную мировоззренческую «повестку», создающей картину мира настоящего и ближайшего будущего. Особенно бурно развивается экологическое направление в философии ответственности, начиная с рубежа XIX-XX вв. Яркое оно проявляет себя в последние десятилетия. Современная экологическая философия обращается к исследованию проблем природы как единственного дома, имеющегося у человечества, за который человечество должно нести ответственность. Насколько философская теория экологической ответственности сегодня соответствует реальной практике взаимодействия человечества и природы?

Не трудно убедиться, что современный мир, в основном, ныне отдален от реального решения глобальных экологических проблем. Во-первых, многие крупные транснациональные компании, представляющие наиболее развитые государства, со все большим размахом, продолжают вести линию на размещение и концентрацию экологически опасных производств за пределами границ так называемых «цивилизованных» стран. Этому способствует деятельность штаб-квартир компаний, расположенных в наиболее развитых странах мира. Во-вторых, не только продолжают, но и интенсифицируются процессы если не совершенно безвозмездного, то, преимущественно, низко оплачиваемого изъятия и расходования транснациональными компаниями природных ресурсов большинства относительно отсталых стран мира. В-третьих, без надлежащих компенсирующих мероприятий, проводятся процессы «утилизации», а точнее, накопления на их территории вредных отходов жизнедеятельности представителей шеренги «передовых» государств (причем степень вредоносности отходов постоянно повышается; к примеру, сегодня речь идет о радиоактивных отходах или об отслуживших свой срок аккумуляторных устройствах нового типа, солнечных батареях и пр.). В-четвертых, это социально безответственная сельскохозяйственная деятельность международных корпораций с применением специальных химических веществ, в результате которой на рынок поступает опасная для здоровья, а порой, и для жизни, продукция. Такая деятельность причиняет вред здоровью не только потребителей, но и работников сельскохозяйственных предприятий, она приводит к тому, что земля может навсегда выйти из сельскохозяйственного оборота и т.д.

Вероятно, приближаются экологические катастрофы во многих регионах Земли (не только на территории относительно отсталых государств, но, возможно, и в отдельных частях Мирового океана). Этому способствует, в том числе, резкий рост численности бедного или нищего населения, который наблюдается, в первую очередь, в Азии и Африке. Усиливается дефицит необходимых для жизни людей ресурсов (питьевой воды, продовольствия, лекарств и пр.). В свою очередь, даже в условиях ограничений, действующих с конца 2019 г., напротив, на слишком высоком уровне, многократно «перекрывающем» разумную норму, все еще остается социально безответственное по отношению к большинству жителей нашей планеты потребление материальных благ в странах «золотого миллиарда». Пожалуй, увеличивается вероятность осуществления в исторической перспективе прогноза о том, на Земле останутся сравнительно немногочисленные оазисы относительного экологического благополучия, в которых будет обитать элита человечества. Реальное решение острых экологических проблем, порожденных деятельностью многих представителей бизнеса в современном мире в целом, – это крайне трудно достижимая цель. Одним из необходимых условий продвижения к решению обозначенных проблем является действительная, подлинная «экологизация» общественного сознания и, прежде всего, сознания элиты человечества, наиболее значительную часть которой образуют

представители высших слоев делового сообщества. Агрессивное потребительское отношение к природе, в особенности, к экологическим ресурсам относительно отсталых стран, должно уступить место подлинно цивилизованному отношению к природе.

Проблема экологической ответственности бизнеса весьма актуальна и в современной России. Курс на рациональное природопользование, с трудом завоевавший себе «право на жизнь» в последние годы существования Советского Союза, был торпедирован многими влиятельными представителями отечественного делового сообщества в начале 1990-х годов. Вспомним то, что происходило тридцать лет тому назад в России в сфере экологической ответственности делового сообщества. Нельзя не отметить поразительную степень откровенного цинизма, определявшего характер взаимодействия многих предпринимателей с окружающей средой, что зафиксировано, к примеру, в ряде публичных заявлений части представителей верхушки делового сообщества. Общеизвестно, что забота об экологии России, расходы на улучшение экологической ситуации не входили в планы лиц, перекачивавших активы на Запад, открыто объявлявших о своем презрении, ненависти и т.д. к стране, природные ресурсы которой позволили им сказочно обогатиться.

Варварское разграбление природы России, зачастую, незаконный вывоз ценных ресурсов без сколь-нибудь заметной компенсации, загрязнение окружающей среды (воздуха, воды, лесов, почвы и т.д.) осуществлялось многими предпринимателями, не связывающими свое будущее и будущее своей семьи с нашей страной. Многие приватизированные за бесценок предприятия черной и цветной металлургии, нефтеперерабатывающей, химической, целлюлозно-бумажной промышленности, предприятия по изготовлению стройматериалов, сельскохозяйственные предприятия причиняли большой ущерб окружающей среде, при этом новые владельцы не несли никакой социальной ответственности или несли минимальную юридическую ответственность за вредоносные разрушительные последствия деятельности своих предприятий.

Одной из экологических проблем, пренебрежение которой недопустимо, является проблема поддержания достаточного уровня чистоты воздуха, особенно в крупных городах и промышленных центрах. В постсоветской России примерно на порядок вырос частный автопарк, однако пополнили его, в основном, подержанные автомобили, использование которых неблагоприятно сказалось на уровне чистоты воздуха, в особенности, в крупных городах и т.д. Никакой серьезной, ощутимой ответственности за это не понес, например, ни один крупный предприниматель в сферах автоэкспорта, эксплуатации автотранспорта и пр. Контроль за выбросами в атмосферу вредных веществ в промышленных центрах был практически снят. В условиях разорения государства и обнищания большинства населения была приостановлена газификация жилого и производственных секторов, в том числе, за государственный счет, что привело к дополнительному увеличению вредных выбросов в атмосферу.

Среди наиболее рискованных и безответственных решений, принятых под давлением западных «партнеров» и проводников их интересов, части предпринимательского сообщества, в 1990-е годы в экологической сфере, бесспорно, одно из первых мест занимают решения, связанные с атомной промышленностью и эксплуатацией соответствующих объектов. К ним относится и решение о приеме Россией радиоактивных отходов из стран Запада. Не является секретом, что вырученные средства, главным образом, были незаконно выведены за рубеж. Основные участники этой опаснейшей аферы озолотились, вывезли свои семьи и сами отбыли на Запад, не понеся ни малейшей ответственности. Сегодня никто с уверенностью не сможет ответить на вопрос, какой будет судьба этой «радиоактивной мины», равно, как и на вопрос о том, почему никто не ответил и не ответит за это решение? Также никто не ответил, к примеру, за судьбу реакторов, выведенных из состава Военно-Морского флота в начале 1990-х годов и брошенных атомных подводных лодок. Заметим, что здесь мы не касаемся проблемы ответственности за, безусловно, преступные, с точки зрения обеспечения обороноспособности государства, увольнение высококвалифицированных офицеров-патриотов, подводников, подлинных представителей элиты России, за ликвидацию новейших систем вооружения, результат беспрецедентной по трудности работы представителей научной и промышленной элиты нашей Державы, за необоснованное беспричинное уничтожение части Военно-Морского флота. Ответственность за эти деяния выходит далеко за рамки экологической ответственности, рассматриваемой нами.

Под давлением влиятельных и авторитетных, но социально безответственных бизнесменов практически был упразднен государственный надзор за лесом. Стремительными темпами

сокращался лесной фонд страны. Некоторые представители частного бизнеса сколотили громадные капиталы за счет незаконной безответственной хищнической эксплуатации лесных ресурсов России, истребления фауны, в том числе, животных, занесенных в Красную книгу. Желая избежать гипотетического привлечения к уголовной ответственности, многие виновники экологических правонарушений заматали следы незаконных вырубок, выжигая тысячи гектаров леса. Первобытным можно назвать уровень технической оснащенности многих частных предприятий лесной промышленности и лесоперерабатывающих производств. Атаке социально безответственных коммерсантов подверглись «зеленые зоны» в городах и в пригородах, на курортных территориях, причем, зачастую, главные выгодополучатели этих действий находились на Западе, достигая своих целей через исполнителей на местах. Предпринимались успешные попытки отчуждения драгоценных земель заповедников. Множество публикаций было посвящено вреду, который частные лица, в том числе, с иностранными паспортами, нанесли рыбным ресурсам России. Безудержная эксплуатация привела к истощению рыбных ресурсов, поставила на грань уничтожения многие виды промысловых рыб и т.д.

Апогея бесстыдства и бессовестности показательная социально и экологически безответственная деятельность некоторых предпринимателей достигла в сфере ЖКХ. Нигде столь явно для десятков миллионов граждан нашего Отечества не обнаруживали себя антиобщественные и противоестественные установки части представителей делового сообщества постсоветской России. Мощный удар по среде обитания нанесла пресловутая «мусорная проблема». Несмотря на отдельные успехи, решение данной проблемы так и не было найдено. Во имя сиюминутной максимизации прибыли, рядом новых частных собственников не выделялись средства для поддержания в рабочем состоянии очистных сооружений принадлежавших им предприятий, в том числе, предприятий жилищно-коммунального хозяйства. Нередко средства, предназначенные для финансирования очистных сооружений, расхищались, производилось полное отключение очистных сооружений предприятий, в результате чего сточные воды попадали в реки, озера, моря и пр. От решения проблемы экологической ответственности сегодня зависит решение таких актуальных проблем, как проблема свободы личности [7], духовной безопасности [2, 17], духовно-нравственного воспитания в традициях патриотизма [12, 16], коллективизма [14], проблем в сфере философии коммуникации [11], имеющих значительное влияние на процесс складывания идентичности личности [8]. Необходимо найти решение проблемы экологической ответственности бизнеса, во имя выживания и устойчивого развития человечества.

Литература и источники

1. Абрамова А.В. Система выгод и затрат в экономике как признание этико-экологических принципов // Вестник ГОУ ДПО ТО «ИПК и ППРО ТО», Тульское образовательное пространство. 2020. №3. С.79-81.
2. Баркова Э.В. Ценность жизни, гуманитарное знание и духовная безопасность // Гуманитарное знание и духовная безопасность: сборник материалов V Международной научно-практической конференции (Грозный, 2018). Махачкала: ЧГПУ, АЛЕФ (ИП Овчинников М.А.), 2018. С 332-339.
3. Баркова Э.В. Экорациональность в освоении целостности бытия: монография. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2020. 130 с.
4. Безвесельная З.В. Некоторые направления и задачи развития философской мысли на пороге экологического кризиса // Право и практика. 2020. №1. С.190-194.
5. Грачева Г. В России определяют самые экологически ответственные компании // Независимая газета. 2020. 24 июля. С.4.
6. Ивлева М.И. Концепция онтологического статуса субъекта в университетской философии в России в конце XIX – начале XX в.в. // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2012. №8. С.28-35.
7. Ивлева М.И. О спиритуалистической концепции свободы личности // Социально-гуманитарные знания. 2008. №6.
8. Киндзерская М.А., Ахмедова М.М., Конова Е.Ю. Комплекс мер по сохранению культурно-исторического наследия в современной России // Современные фундаментальные и прикладные исследования. 2011. №3. С.15-16.
9. Мармазова Т.И. Философско-политический анализ функций политики сквозь призму цивилизационного дискурса // Право и практика. 2020. №1. С.179-184.
10. Новикова Е.Ю., Галухин А.В. Экономический патриотизм как мировоззрение // Социально-гуманитарные знания. 2020. №5. С.171-175.
11. Понизовкина И.Ф. Информационная революция: достижения и противоречия в науке // Социально-гуманитарные знания. 2018. №9. С.26-32.
12. Рузанов С.А., Соколов М.В. К вопросу истории общественно-политического движения в Российской Федерации в 1991 – 1999 гг. // Социально-гуманитарные знания. 2020. №5. С.164-170.
13. Самсин А.И., Пономарев М.А. Философия управления: учебное пособие / под ред. М.Н. Кулапова. М.: РУСАЙНС, 2017.
14. Скатерщикова А.В. Индивидуализм в современном обществе: традиции и перспективы // Социально-гуманитарные знания. 2019. №9. С.58-64.
15. Философия ответственности / Под ред. Е.Н. Лисанюк, В.Ю. Перова. СПб.: Наука, 2014.
16. Яблочкина И.В., Рузанов С.А. Отечественная история: учебник / под общ. ред. И.В. Яблочкиной. М.: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2017.

17. Barkova E., Category of goal-setting in the development of the ecophilosophical picture of the world // Право и практика. 2019. № 2. С. 289-292.

References and Sources

1. Abramova A.V. Sistema vygod i zatrat v ekonomike kak priznanie etiko-ekologicheskikh principov // Vestnik GOU DPO TO «IPK i PPRO TO», Tul'skoe obrazovatel'noe prostranstvo. 2020. №3. S.79-81.
2. Barkova E.V. Cennost' zhizni, gumanitarnoe znanie i duhovnaya bezopasnost' // Gumanitarnoe znanie i duhovnaya bezopasnost': sbornik materialov V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Groznyj, 2018). Mahachkala: CHGPU, ALEF (IP Ovchinnikov M.A.), 2018. S 332-339.
3. Barkova E.V. Ekoracional'nost' v osvoenii celostnosti bytiya: monografiya. Volgograd: Izd-vo VolGU, 2020. 130 s.
4. Bezvesel'naya Z.V. Nekotorye napravleniya i zadachi razvitiya filosofskoy mysli na poroge ekologicheskogo krizisa // Pravo i praktika. 2020. №1. S.190-194.
5. Gracheva G. V Rossii opredelyat samye ekologicheski otvetstvennyye kompanii // Nezavisimaya gazeta. 2020. 24 iyulya. S.4.
6. Ivleva M.I. Konceptiya ontologicheskogo statusa sub"ekta v universitetskoj filosofii v Rossii v konce HИH – nachale HKH v.v. // Vestnik Rossijskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G.V. Plekhanova. 2012. №8.
7. Ivleva M.I. O spiritualisticheskoy koncepcii svobody lichnosti // Social'no-gumanitarnye znaniya. 2008. №6. S.317-323.
8. Kindzerskaya M.A., Ahmedova M.M., Konova E.Yu. Kompleks mer po sohraneniyu kul'turno-istoricheskogo naslediya v sovremennoj Rossii // Sovremennye fundamental'nye i prikladnye issledovaniya. 2011. №3. S.15-16.
9. Marmazova T.I. Filosofsko-politicheskij analiz funkcionirovaniya politiki skvoz' prizmu civilizacionnogo diskursa // Pravo i praktika. 2020. №1. S.179-184.
10. Novikova E.YU., Galuhin A.V. Ekonomicheskij patriotizm kak mirovozzrenie // Social'no-gumanitarnye znaniya. 2020. №5. S.171-175.
11. Ponizovkina I.F. Informacionnaya revolyuciya: dostizheniya i protivorechiya v nauke // Social'no-gumanitarnye znaniya. 2018. №9. S.26-32.
12. Ruzanov S.A., Sokolov M.V. K voprosu istorii obshchestvenno-politicheskogo dvizheniya v Rossijskoj Federacii v 1991 – 1999 gg. // Social'no-gumanitarnye znaniya. 2020. №5. S.164-170.
13. Samsin A.I., Ponomarev M.A. Filosofiya upravleniya: uchebnoe posobie / pod red. M.N. Kulapova. M.: RUSAJNS, 2017.
14. Skatershchikova A.V. Individualizm v sovremennom obshchestve: tradicii i perspektivy // Social'no-gumanitarnye znaniya. 2019. №9. S.58-64.
15. Filosofiya otvetstvennosti / Pod red. E.N. Lisanyuk, V.Yu. Perova. SPb.: Nauka, 2014.
16. Yablochkina I.V., Ruzanov S.A. Otechestvennaya istoriya: uchebnyk / pod obshch. red. I.V. Yablochkinoy. M.: FGBOU VO «REU im. G.V. Plekhanova», 2017.
17. Barkova E., Category of goal-setting in the development of the ecophilosophical picture of the world // Pravo i praktika. 2019. № 2. С. 289-292.

КОСТИН ПЕТР АЛЕКСЕЕВИЧ – старший преподаватель кафедры истории и философии Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова (pkostin5@mail.ru).

KOSTIN, PETR A. – senior lecturer, Department of history and philosophy, Plekhanov Russian University.

УДК 009

DOI: 10.24412/2411-2275-2021-2-249-252

БУЗСКАЯ О.М. ФИЛОСОФИЯ ЭКОНОМИКИ ВПЕЧАТЛЕНИЙ И ЕЕ ПОТЕНЦИАЛ В ПРОЕКТИРОВАНИИ НООСФЕРНОГО ГОРОДА

Ключевые слова: философия экономики впечатлений, ноосфера, ценности, город, субъект, цифровая трансформация, культура, мировоззрение, человек.

В современных социокультурных условиях все более востребованным становится существенное обновление философской концепции современного города, как субъекта самосознания и культуры. Обоснована конструктивность идеи ноосферного города как альтернативы традиционной концепции функциональности, заданной на основе развития технологий и цифро-информационной культуры. Философия экономики впечатлений, ее категориальный аппарат, стратегические линии развития, инструменты и приложения рассмотрены как методологическая основа формирования ноосферного города. В модели ноосферного города, в контексте экономики впечатлений, показан характер информационно-коммуникативных, аксиологических, этических, эстетических связей и раскрыты их специфика и функции.

BUZSKAYA, O.M.

THE PHILOSOPHY OF THE EXPERIENCE ECONOMY AND ITS POTENTIAL IN DESIGNING A NOOSPHERE CITY

Key words: philosophy of the experience economy, noosphere, values, city, subject, digital transformation, culture, worldview, person.

In modern socio-cultural conditions, a significant update of the philosophical concept of the modern city as a subject of self-consciousness and culture is becoming more and more popular. The constructiveness of the idea of a noospheric city as an alternative to the traditional concept of functionality, set on the basis of the development of technology and digital-information culture, is justified. The philosophy of the impression economy, its categorical apparatus, strategic lines of development, tools and applications are considered as a methodological basis for the formation of a noospheric city. The model of the noospheric city in the context of the impression economy shows the nature of information and communication, axiological, ethical, and aesthetic connections and reveals their specifics and functions.

One of the tasks of philosophy and social and humanitarian knowledge in general is to reflect on the model of the cities of the future. In contrast to urban studies and related areas of analysis and sciences, in which the priority models primarily focus on the latest technologies and practices associated with innovative digital tools, philosophy raises a much wider range of ideological and methodological issues. They concretize the fact that the city, as a center of social, economic, cultural and innovative capital, assumes its human-dimensional development on a modern basis that meets the traditions of the past and the goals of the future desired by the regional subject itself. [1].

Hence, the question becomes relevant: what can a city be in the future of its development? Obviously, the answers to this question will depend on the worldview, interests and appropriate approaches to this problem. One of the most popular today is the "from the real" approach, when the

forecast is based on the position of the present. At the same time, the trends that are indicated from the current state are analyzed. However, there is another approach – from the perspective of the future, when the question is initially posed differently: what do we want to see the city? Which of its texts and contexts should be more pronounced? [2]. What should be in its content? What values does the city broadcast? This approach is qualitatively different from the previous one in its goal-setting strategies and orientations on the subject-the residents of the city, rather than on the uncertainty and riskiness of the future itself. [3].

Talking about the determining factors that affect the essence of the city and its development, of course, it should be emphasized that one of the leading ones is the rapid technologization and digitalization. Technology does have a powerful impact on the city's infrastructure, social and cultural development trends, and capitalization. [4] However, let's not forget that technology itself does not determine the essence of the city. The exceptions are Silicon and Silicon Valleys and technology parks around the world, which are specifically designed to improve the technosphere and its innovative potential. But they make up a tiny fraction compared to the total number of cities that also seek their self-determination in the modern world. Technologies are tools that shape reality, but are not its core. The essence is laid down by a value-worldview concept, which is supported by economic and cultural potential.

Today, the philosophical concept of the city, in our opinion, especially involves a combination of traditional and modern directions of cultural, technological and economic development. This means that there is a demand for:

- Take into account the tasks that are set for the community of the city – its residents.
- To form this community, to become a space of association and cooperation.

* Provide meaningful life guidelines and maintain a value context through culture, education, economy, and communication in general.

Be a link between the key areas of public life: economy, culture, ecology, politics.

However, returning to the present time and the determining factor of the transformation of the socio-cultural environment, let us clarify: what is the development of technologies and the formation of a global digital environment already leading to? Modern realities show the following:

- In the wake of automation, many professions associated with algorithmic process tasks are disappearing: lower-level economists, operators, some bank employees, and others.

At the same time, there is no void in the labor market: new jobs appear, especially those related to Internet promotion, IT, and creative technologies.

- Online is becoming more widespread and accessible: for example, accessible online education, where thousands of participants from all over the world can take the course, listening to a speaker from anywhere in the world; an increase in the share of freelancers in the labor market; collective personal and work meetings are moving online (which, of course, was also facilitated by the pandemic of 2020-2021), etc.

- Offline becomes the privilege of the elite. Better education, quality events, and communities are all becoming less accessible, but more elitist.

- The economy of goods and services is being transformed into the economy of impressions. Emotions become the new "currency".

Let's take a closer look at the last two aspects and consider what the experience economy is and how its tools and technologies can be useful for the formation and development of the concept of a noosphere city.

The experience economy describes a new model of consumption, which, as a number of prominent experts today recognize, is the future. Its essence lies in the fact that the global transition from the model of consumption of goods and services to the consumption of impressions associated with them has been identified and is progressing. [5] " According to research, regardless of inflation and political cycles, people tend to reduce consumption in order to spend money on impressions." [6] At the same time, the consumer value of goods and services themselves decreases, and the emotions and experiences that the audience receives when interacting with them become more significant. Emotions become the new "currency".

The concept of the experience economy itself was developed by American researchers Joseph B. Pine and James Gilmore back in 1999, and it was also followed by a number of articles on this topic, but there was no philosophical and ideological understanding of this model, although in practice the model

itself began to be rapidly implemented in practice not only in the United States, but around the world, including, of course, Russia.

Impressions themselves, as a key resource of this new model of consumption, can be viewed at various levels. We have identified the following ones:

1. Household
2. Entertainment
3. Aesthetic
4. Cognitive
5. Value-based approach

Impressions at the household level relate to everyday activities and are related to their experiences. The entertainment level and all the subsequent ones already belong to the field of creating impressions, when each of them can be defined, created and directed, creating positive or, on the contrary, negative reactions and emotions. In other words, at these levels, the impression can be controlled. At the domestic level, of course, the setting of impressions is also used, but often these are more spontaneous activities.

In order to form a certain impression, the design tools are used not so much for space as for time. In other words, the experience economy is concerned with designing the time of the subjects-customers / viewers / citizens.

Moreover, the competition itself is now moving from purely economic benefits to cultural and semantic ones related to aesthetics, cognitive benefits and values, which will be discussed later. Within the experience economy, time becomes the main resource of today's and tomorrow's competition. It is the quality of time design that determines the sustainability and viability in the future. The same principle certainly applies to the design of a new type of city. At the same time, traditional economic forms and mechanisms, of course, do not disappear. It's more about shifting accents.

The impression economy model, in our opinion, has a powerful potential for self-determination of the city today. Already today, this model is becoming a certain technology for the regeneration and recreation of the city. Applied in a competent way, it creates the centers of attraction of cities, under which impressions even transform the current economic reality. For example, the model of the experience economy was successfully applied in Manchester, when the "Home" cultural complex was built on the site of an industrial disadvantaged area, consisting of theaters, cinemas, modern art galleries and food businesses. When the complex was first created, the founders set, as they believed, an unreasonably high plan of 550 thousand visits per year. However, only in the first year the center attracted more than 1 million visitors, and in the second year more than 2 million. [7] At the same time, the population of the whole of Manchester is less than 500 thousand people today.

Another successful example of the application of the experience economy is the project of Merlin Entertainment - the theatricalization of Warwick Castle, located in the city of the same name. Unlike the standard set of experiences that is provided in most castles in the UK and Europe, Warwick Castle and its grounds have become a center of attraction for people not only from all parts of the UK, but also around the world. Thanks to the special props throughout the castle, the staff-actors, the most loyal staff, special thematic attractions for all ages in accordance with the specifics of the castle, it acquires the status of a permanent festival that changes the scenery depending on the holiday, theme or special event. A visit to the castle becomes a real festive event for the whole family or an individual visit, no matter what time of year you come there. The project not only preserves the history, but also supports the future.

Russia also has many good examples of a new economic proposal based on impressions. One of them is the project "Revived Paintings", an interactive exhibition at the Pushkin Museum-Reserve in Bolshye Vyazemy in the Moscow Region. It includes installations with historical figures who once visited the estate. Canvases can move, react to visitors, and tell small stories. You can, for example, talk to Alexander Pushkin, see Paul I, who tells stories, or see several scenes from the life of the palace. [8]

Other examples are the restored theater hall on the territory of the Oranienbaum Palace (Leningrad region), which includes historical theatrical sound effects of the late XVIII century and modern video mapping, thanks to which the flat scenery becomes three-dimensional in front of the viewer thanks to light effects and creates the effect of immersion in the era, causing incredible respect for those who brought the idea of the project to life.

Returning to the philosophical and ideological concept of the noosphere city in the context of the experience economy, we will focus in more detail on the value level of impressions. It is the values that

lay the foundation on which the social, economic and cultural potential will be realized. [9] And today, from our point of view, it is necessary to clearly define that it is high cultural, and not domestic or exclusively economic values and goals that will underlie the new type of cities.

We propose five key aspects that can determine the value level of the philosophical concept of the noosphere city:

Ethical, meaning the inclusion of the main categories of ethics in the essence of the modern city and its community: good, honor, dignity, conscience, responsibility.

* Communicative, through which social potential is realized and key values are translated. The communicative space today especially assumes solidarity, openness, and environmental friendliness.

Patriotic: pride in belonging to the history and culture of the city and the country, the desire to improve and develop them through their activities and creativity.

● Aesthetic: synthesis of classical and universal aesthetic forms and symbols through modern perception.

● Universal: the connection of man, society, nature, and the cosmos. This is the most universal aspect that defines, in fact, the noospheric essence of the city and which is realized through all of the above.

But the value level, we recall, is not a single dimension of the model. It can be embodied and create new experiences and feelings only in close connection with the other levels, creating a unity of concept, theme and key elements: entertainment, cognitive, aesthetic and value.

Thus, a noospheric city, which is based on high standards of impressions and values, can become an alternative to a strictly functional system-technological space. [10]. This involves the implementation of a model based on fundamental norms, and which is supported by both current traditional and the latest technologies and tools. It is such a city that can show the scale and potential of culture and society in the context of the present and the future.

References and Sources

1. Barkova E.V. Ecophilosophy as a world relation and methodology of designing a noospheric city // *Pravo i praktika*. 2019. No. 3. pp. 212-219.
2. Jane Jacobs. *Death and life of large American cities*. - Moscow: New Publishing House, 2011. - 460 p.
3. Gail Yan *Cities for people*. - Moscow: Krost, 2012. - 276 p.
4. *Human ecology and problems of digitalization of the modern world: A collection of articles based on the results of the All-Russian Scientific Conference*. Moscow, 2020. -136 p.
5. Pyne J. *The Economy of impressions: How to turn a purchase into an exciting action* / B. Joseph Pine II, James H. Gilmore. M.: Intellectual Literature, 2020. 384 p.
6. What you need to know about the "economy of impressions" // *Masters* [Electronic resource] URL: <https://mastera.academy/fakty-ob-ekonomike-vpechatlenij/> (accessed: 03.06.2021).
7. Simon Osborne. Just do it: the experience economy and how we turned our backs on 'stuff' // *The Guardian*. 13 May, 2017. [Electronic resource] URL: <https://www.theguardian.com/business/2017/may/13/just-do-it-the-experience-economy-and-how-we-turned-our-backs-on-stuff>
8. Cultural news. Broadcast from 28.08.2019 (19: 30). Interactive exhibition opened in the Pushkin Museum-Reserve in Bolshye Vyazemy [Electronic resource] URL: https://player.vgtrk.com/iframe/video/id/1936662/start_zoom/true/showZoomBtn/false/sid/kultura
9. Barkova E.V. *Ekorationality in the development of the integrity of being*. - M.-Volgograd: Publishing house of the Volga. 2020. - 130 p.
10. Buzskaya O. M. The worldview potential of content technologies in the promotion of the ecophilosophical picture of the world // *Pravo i praktika*. 2019. No. 3. pp. 242-246.

БУЗСКАЯ ОЛЬГА МАРАТОВНА – кандидат философских наук, старший преподаватель, кафедра истории и философии Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова

BUZSKAYA, OLGA M. – Ph.D. in Philosophy, Senior Teacher, Department of History and Philosophy, Plekhanov Russian University of Economics (olga.buzskaya@yandex.ru).

УДК 009

DOI: 10.24412/2411-2275-2021-2-252-257

ГУЗЕВ М.М.

НООСФЕРНЫЙ ГОРОД: ПРОЕКТЫ И ПРОЖЕКТЫ

Ключевые слова: глобальные изменения, ноосферное общество, ноосферный город, проектирование будущего, прожекты.

Глобализация носит системный, но внутренне противоречивый характер. Ответом на новые вызовы является формирование ноосферного общества с ноосферными городами, что позволит перейти к человекоберегающей и природоберегающей модели устойчивого развития.

GUZEV, M.M.

A NOOSPHERIC CITY: A PROJECTS AND PROJECTS

Key words: global changes, noospheric society, noospheric city, designing the future, projects.

Globalization is of a systemic and contradictory character. The response to new challenges is the formation of a noospheric society with noospheric cities, that will make it possible to switch to a man- and nature-saving model of sustainable development.

Идеи великого российского ученого В.И. Вернадского о ноосферном обществе долгое время воспринимались в общественном сознании как далекое будущее, когда социализм (коммунизм) станет доминирующей формой устройства человеческой цивилизации; либо, когда через конвергенцию рыночного и планового общества, возникнет общество постиндустриальное, от которого к обществу ноосферному совсем недалеко. Сам В.И. Вернадский связывал социалистические преобразования в СССР как очевидные шаги к ноосферному обществу. Но не все оказалось столь однозначно, и с социализмом (коммунизмом), и с ноосферным сознанием, тем более с ноосферным обществом и ноосферными городами. Да и само постиндустриальное общество - в нынешних реалиях общество цифровое, с искусственным интеллектом, пока особенно не приблизило нас к обществу ноосферному (гуманному, рациональному, гармоничному, с такими же гармоничными людьми). Достижения на этом пути даются с трудом, цена этого движения оказывается высокой. И тем не менее, новое ноосферное мышление, сформулированное В.И. Вернадским, непреходяще: «до сих пор историки, вообще ученые гуманитарных наук, а в известной мере и биологи, сознательно не считаются с законами природы биосферы – той земной оболочкой, где может только существовать жизнь (это еще в большей мере относится к политикам и бизнесменам). Стихийно человек от нее неотделим. И эта неразрывность только теперь начинает перед нами выясняться» [1, с. 351]. Более того, оно очевидное спасение для человеческой цивилизации.

В России, благодаря таким подвижникам науки как В.Н. Василенко, Э.В. Гирусов, А.И. Субетто, А.Д. Урсул и др. идеи ноосферизма получили особенно широкое развитие. Очевидно, как ответ на агрессивное отрицание современным рыночным обществом России нерыночной практики в СССР, которая по многим параметрам, особенно позднего СССР, приближала нас, как цель, к ноосферному обществу. Разрабатывается не только собственно концепция ноосферы как база для формирования модели устойчивого развития современного общества, но и наполняющие ее смежные проблемы: философско-хозяйственные аспекты устойчивого развития, демографические аспекты воспроизводства человеческого капитала, теоретико-методологический и управленческий аспекты в новой теории факторов производства, новая модель экономического роста, новая социальная политика, гуманизация образования, роль науки и культуры в развитии ноосферы. Надо сказать, что эти идеи, гуманного общества, гуманного общежития, где высшей ценностью является не рабочее, а свободное время, а смысл жизни состоит в служении обществу достойных и равных тебе людей, восходят к работам мыслителей античного времени, раннего и позднего средневековья.

Стремительный рост городского населения во второй половине XX и начале XXI века, формирование мегаполисов, быстрый переход к цифровой жизни, а вместе с ними и соответствующее нарастание «городских» проблем, актуализировали идею ноосферного общества и ноосферного города. Причем, эти размышления строятся не на пустом месте. Достаточно назвать «Город солнца» - город счастливых людей Т. Кампанеллы, «Утопию» Т. Мора, гораздо более ранние размышления Платона в «Государстве». Парадоксально, может это и есть спираль истории, но ранние города-государства в наше новое время снова приобретают черты обособленности. Например, Москва, Нью-Йорк, Мехико - это уже давно города-государства, со своими законами, социальными стандартами, высокой степенью самоуправляемости. В меньшей степени, но аналогичными функциями постепенно обрастают и иные города, не столичные, и даже муниципальные. Это означает, наряду со многим другим, расширение прав и возможностей решения проблем развития на своем уровне, и по качеству жизни в одном государстве города могут отличаться очень существенно.

Несмотря на то, что существует большое различие в возможностях, природно-климатических условиях, советском наследии, качестве современного управления, по другим параметрам, необходим все же единый экофилософский подход к исследованию содержательного наполнения понятия «ноосферный город», условий, предпосылок и перспектив его становления,

что предполагает прежде всего выявление закономерностей и направлений современного цивилизационного развития, в котором есть (или нет?) место для ноосферного города.

В XXI веке человеческая цивилизация вступила в эпоху стремительных и непредсказуемых перемен. Среди этих глобальных изменений, актуализирующих проблему ноосферного города (ноосферного общества), следует выделить наиважнейшие:

- всеохватывающая и многоликая урбанизация;
- выросшие супермегаполисы как доминирующие центры в развитии цивилизации;
- смешение рас и народов с одновременным выделением сегментов (в мегаполисах) для проживания различных (каст) людей;
- все большее превращение городов-мегаполисов в антиноосферные: скопление огромного числа людей на ограниченном пространстве, отличающимися по материальному и социальному благополучию, возможностям, перспективам;
- все более ценным ресурсом становится рекреационный ресурс города.

Противоречивым является воздействие на реализацию идеи ноосферного города фантастических технико-технологических достижений современной цивилизации – роботизация, цифровизация, искусственный интеллект, нанотехнологии, геновая инженерия, которые, с одной стороны, создают важные условия для проектирования умного, ноосферного города, с другой – вместе с расширением возможностей человека для свободы, творчества и самореализации – новое, «техническое» и по сути добровольное закабаление человека, калька, давно, как казалось, пройденных кровавых эпох, но с использованием новейших достижений. Нельзя не сказать особо о цифровизации и искусственном интеллекте. Куда они приведут человеческую цивилизацию – никому не известно. Парадоксальна в этой связи ситуация с искусственным интеллектом: люди бьются над созданием искусственного интеллекта, ... который бы их заменил. И где здесь место ноосферному городу? Ноосферный город без людей? В этих условиях реализация действительных идей ноосферизма имеет особую актуальность. Стремительный прогресс техники и технологий происходит буквально на фоне регресса человека как мыслящего существа. Это главное противоречие современной эпохи, между прогрессом техническим и регрессом человеческим. И это очень опасно, учитывая современную тотальную дегуманизацию и технократизацию, которые только еще раскручиваются. А каковы будут последствия?

Теперь, содержательно, собственно, о ноосферном обществе и ноосферном городе. Ноосферное общество – гуманистическое по своей природе общество. Это общество образованных людей, где приоритетами являются, образование, занятие наукой, искусство, воспитание. Но вся история развития человеческой цивилизации последних столетий говорит о том, что всяческие попытки вступить на путь ноосферного развития наталкиваются в самом начале пути или после того, как была уже достигнута «победа» на этом тернистом ноосферном пути, на одну и ту же проблему, которая не позволяет двигаться вперед – не ноосферное содержание в природе человека, довлеющее пока над ноосферным. Дело в том, что ноосферное общество в принципе не может быть построено на капиталистическом антиноосферном фундаменте. А весь мир сейчас – это сплошь капитализм. Поэтому переход к ноосферному обществу с его ноосферными городами затруднителен. Но ноосферное общество, посткапиталистическое, единственно возможный выход из этого тупика. Это наше будущее, или не будет никакого. Эти идеи в различных формах охватывают все большее число думающих о будущем людей на планете.

В связи с актуализацией ноосферного подхода и длительной рецессией в России, активизировались исследования по проектированию будущего, обосновывается необходимость адаптировать традиционные кейнсианские и неоклассические модели к актуальной российской реальности. В этой связи, особый интерес вызывает позиция В.А. Мау о формировании новой модели ускоренного экономического роста России до 2030 года: 1) переход от стимулирования спроса к стимулированию предложения с акцентом на инвестиции в отрасли человеческого капитала и инфраструктуру; 2) усиление проектного подхода в государственном управлении; 3) сохранение консервативной макроэкономической политики [2, с. 5-28]. Но это программа минимум. Предметом разработки должна стать Концепция ноосферной России, становление которой, по мнению А.И. Субетто, есть долгосрочный исторически обусловленный проект и основа стратегии её развития в XXI веке: «Императив выживаемости человечества – это императив ноосферной социалистической революции, которая охватит, по моей оценке, весь XXI век! Это

императив ликвидации мировой системы капитализма и вместе с ней – «мира войн и насилия»! Это императив перехода от Стихийной истории на базе доминирования закона конкуренции и института частной собственности, строя капиталоократии – к Управляемой, Ноосферной Истории в форме управляемой социоприродной эволюции, на базе доминирования закона кооперации и общественной собственности на средства производства, на базе управляемой ноосферной экономики» [3, с. 15].

Если нет пока ноосферного общества, нет общенациональной ноосферной стратегии развития, то нет и ноосферных городов. Откуда им взяться? Но в России накоплен определенный опыт проектирования будущего. Советское время сплошь состояло из планов и проектов, начиная с плана ГОЭЛРО и заканчивая программой развернутого строительства коммунизма и «развития развитого» социализма. Мы и сейчас имеем множество стратегических, и даже с некоторой ноосферной окраской, программ развития: Национальные проекты 2012 года; Программа «инновационного прорыва» – 2020; Стратегия развития РФ 2020. Правда, все эти проекты во многом оказались прожектами. Хотя может быть это и к лучшему, поскольку в них превалировал все же технико-экономический, а не гуманистический, тем более, ноосферный подход. Стратегии развития РФ до 2030 года, очевидно, уготована такая же судьба прожекта.

А пути движения к ноосферному обществу с его ноосферными городами известны:

- обеспечение прав и свободы личности;
- формирование общества социальной справедливости;
- гуманизация образования, формирование творцов, а не потребителей;
- повышение качества жизни;
- рациональное использование природных ресурсов и сохранение окружающей природной среды.

Попытки построить «образцовые» города в нашей стране осуществлялись еще в эпоху СССР. Судьбу таких проектов «Ноосферного города» можно проследить на примере среднего российского города (Волжский), у въезда в который до сих пор стоит величественный монумент с надписью: «Строителям коммунизма». Этот новый город в 50-е годы XX века создавался изначально как Город Солнца. Город энергетиков, возникший рядом с возведенной на Волге крупнейшей в Европе Волжской ГЭС, задумывался как «новый социалистический город», в котором будут жить высокообразованные люди, где будут созданы все необходимые условия для всестороннего развития личности и реализации человеческого потенциала, а сфера производства будет гармонично сочетаться с окружающей природной средой. При проектировании города учитывались природно-климатические условия, вокруг города (в полупустынной степи) создавалась лесопарковая зона, а в самом городе строились широкие прямые улицы, огромное количество бульваров, зеленых зон отдыха, скверов, которые должны были создать комфортные условия для проживания жителей города. Примечательно, что солнечность городу придавали архитектурная идея трехлучья, идущая от античных времен и Т. Кампанеллы, а также индивидуальное и монументальное проектирование. Позже, уже в 60-80-е годы, город энергетиков стал еще и городом химиков и металлургов и частично утратил черты своей солнечности и привлекательности.

В настоящее время, на примере отдельных городов можно видеть попытки человека разумного приблизиться к ноосферной городской модели существования. Это проект «умный город», использование возобновляемых источников энергии (солнце и ветер), проект «умный дом», общее благоустройство, формирование комфортной среды обитания, устранение экологических отклонений, создание зон рекреации, разработка и реализация человекоберегающих и семейноберегающих социальных проектов. Главным критерием прогресса в таком городе является не экономический рост, не производительность труда, не развитие бизнеса, при всей их важности, а качество жизни человека, создание условий для развития и реализации им своего интеллектуального потенциала.

В XXI веке была предпринята новая попытка реализовать ноосферные принципы в развитии г. Волжского. Постановлением главы городского округа была утверждена концепция развития города «Волжский – ноосферный город» на 2015 – 2018 годы. Ключевой целью концепции «Волжский – ноосферный город» определено – «последовательный переход муниципального образования – город Волжский к бескризисному развитию, обеспечивающему

сбалансированное решение социально-экономических задач и проблем сохранения благоприятной окружающей среды и природно-ресурсного потенциала для удовлетворения потребностей нынешнего, будущих поколений, создание рамочных условий, обеспечивающих сбалансированное функционирование триады «природа – население – хозяйство». Научным и практическим результатом прилагаемых усилий должен был стать «социально ориентированный город Волжский, удовлетворяющий основные потребности живущих в нем людей на уровне гармонии и коэволюции человека и природы».

С целью обеспечения этноэкологической безопасности, усиления социальной ориентации, создания современной жилой, рекреационной, оздоровительной, спортивной, туристической инфраструктуры города, были определены следующие направления реализации концепции «Волжский – ноосферный город»:

- «- экологическое оздоровление территории муниципального образования;
- освобождение от мусора;
- развитие парковой рекреационной инфраструктуры, спорта и туризма;
- организация ноосферного образования, просвещения и воспитания граждан;
- охрана жизни и здоровья человека;
- развитие системы духовно-нравственного воспитания;
- организация межмуниципального сотрудничества по сохранению Волго-Ахтубинской поймы на территории Волгоградской области (у истоков которой расположен Волжский);
- организация межрегионального и межмуниципального взаимодействия с органами власти, коммерческими и общественными организациями по созданию туристических и лечебно-оздоровительных местностей и объектов, участие в международном проекте «Перекресток цивилизаций».

Был составлен и план мероприятий по реализации концепции «Волжский – ноосферный город». Он включал, в частности, создание участка по переработке отходов, создание опытного участка по озеленению города, организацию ТОСов в многоквартирных жилых домах, организацию взаимодействия с представителями бизнеса и общественными организациями, ввод локальных очистных сооружений, строительство теплиц, организацию объединения представителей науки, администрации и руководителей рабочих кооперативных участков «Волжский экопарк», организацию мониторинга состояния атмосферы, формирование экологического сознания при воспитании детей, и даже реализацию совместного проекта с Краснодарской краевой общественной организацией «Просветительный медиациентр «Православная Кубань» и др. Эти намеченные мероприятия мало чем отличались от соответствующего перечня программ социально-экономического развития в других муниципальных образованиях. К тому же главным ответственным за реализацию многих разделов концепции «Волжский – ноосферный город» был назначен всего лишь помощник главы администрации городского округа – город Волжский. Под многие задачи не было заложено никакое финансирование, в том числе и под организацию действительно полезной структуры – «регионального центра ноосферного обществознания, образования, здравоохранения, мониторинга устойчивого развития с использованием электронных технологий». Все это говорит об отсутствии общегосударственной стратегии ноосферного развития, несостоятельности научно-методического инструментария разработки и реализации ноосферных проектов, которые в этих условиях превращаются просто в прожекты, несмотря на благие пожелания и даже усилия энтузиастов ноосферизма.

Это подтверждает и следующая трехлетняя программа развития города Волжского в 2019 – 2021 гг. В ней уже нет ни слова о ноосфере, хотя планируемые мероприятия, обустройство дорог и пешеходных зон, модернизация объектов здравоохранения в рамках госпрограммы, формирование комфортной городской среды, и другие, вполне вписываются в стратегию ноосферного развития.

Рассмотрим, далее, еще один проект - «Стратегия социально-экономического развития городского округа – город Волжский Волгоградской области до 2030 года», которая является основным документом стратегического планирования, определяющим приоритеты, цели и задачи социально-экономического развития муниципального образования на период до 2030 года, согласованные с приоритетами и целями социально-экономического развития Волгоградской

области и Российской Федерации. Стратегия включает: 1) комплексный анализ социально-экономического развития городского округа – город Волжский Волгоградской области; 2) миссию, приоритеты, цели и задачи социально-экономического развития городского округа - город Волжский Волгоградской области до 2030 года; 3) управление реализацией Стратегией социально-экономического развития городского округа – город Волжский Волгоградской области до 2030 года; 4) анализ сильных и слабых сторон, возможностей и угроз; 5) основные показатели достижения стратегических целей социально-экономического развития городского округа – город Волжский Волгоградской области до 2030 года. Стратегия начинается с разделов «Природно-ресурсный и социально-экономический потенциал», «Демография», «Уровень жизни населения», «Рынок труда», что отражает приоритетность задач ноосферного развития. В то же время указывается, что стратегическими целями социально-экономического развития городского округа и задачами, направленными на их достижение, являются:

цель №1 - устойчивое развитие конкурентоспособной экономики, развитие инноваций;

цель №2 - создание нового качества жизни населения в комфортной среде проживания.

Очевидно, в рамках ноосферного подхода целесообразно поменять местами цели развития. Цель №1 – это «Создание нового качества жизни населения в комфортной среде проживания», а цель №2, как механизм достижения главной цели, «Устойчивое развитие конкурентоспособной экономики, развитие инноваций».

В целом, планирование социально-экономического развития города «от достигнутого», отсутствие конкретики и относительные показатели развития, анализ динамики развития и заработной платы только в действующих ценах, отсутствие анализа бюджета по статьям, затрудняют сделать вывод о сильных и слабых сторонах предлагаемого проекта, возможностей и угроз, путях их решения.

Таким образом, как показывает опыт исследования проектных моделей ноосферных городов, пока даже не было исходных комплексных программ их развития, хотя проектировали и реализовывали немало собственно ноосферных проектов, встроенных в общие планы социально-экономического развития. Для формирования действительно ноосферных городов нужна ноосферная атмосфера в обществе, соответствующая социокультурная среда, нужна новая социально-экономическая модель развития, политическая воля и соответствующая ей политика. Нужны новая идеология и новый общенациональный, объединяющий население страны, социальный проект. Почему бы таким проектом не стать Ноосферному проекту? В том числе с его важнейшим разделом - «ноосферный город».

Литература и источники

1. Вернадский В.И. Биохимические очерки. - М.-Л., 1940.
2. Мау В.А. Национальные цели и модель экономического роста: новое в социально-экономической политике России в 2018-2019 гг. // Вопросы экономики. 2019. №3.
3. Субетто А.И. Открытое письмо Уильяму Рипплу =Subetto A.I. Open Letter To William Ripple. СПб.: Астерион, 2019.

References and Sources

1. Vernadskij V.I. Biokhimicheskie ocherki. - M.-L., 1940.
2. Mau V.A. Nacional'nye celi i model' ekonomicheskogo rosta: novoe v social'no-ekonomicheskoy politike Rossii v 2018-2019 gg. // Voprosy ekonomiki. 2019. №3.
3. Subetto A.I. Otkrytoe pis'mo Uil'yamu Ripplu =Subetto A.I. Open Letter To William Ripple. SPb.: Asterion, 2019.

ГУЗЕВ МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ - доктор экономических наук, профессор, заместитель директора по научной работе, Волжский филиал Волгоградского государственного университета (guzev@vgi.volsu.ru).

GUZEV, MIKHAIL M. - Doctor of Economics, Professor, Deputy Research Director, Volzhsky branch of the Volgograd State University (guzev@vgi.volsu.ru).

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ПРАВО И ПРАКТИКА

Ежеквартальное издание

Учредители:

АНО «Научно-исследовательский институт истории,
экономики и права»
НО «Кубанская коллегия адвокатов адвокатской палаты
Краснодарского края»

Издательство

АНО «Научно-исследовательский институт истории, экономики и права»

119192, Москва, Мичуринский проспект, 16, к.267

E-mail: info@helri.com. Официальный сайт: www.helri.com

Тел. +7 (495) 227-24-13

Подписано в печать 25.06.2021г.

Формат 64x92/8 Тираж 500 экз. Заказ № 5